Влад Храмов

Война за Средиземье Online

LitRPG

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Первая в мире online-игра с ·полным погружением, да еще и во вселенной Властелина Колец - что может звучать лучше для фаната творчества Толкина и геймера по совместительству? Особенно, когда речь идет о закрытом тестировании сервера, участники которого еще и получат неслыханную сумму в качестве вознаграждения. Однако трехмесячное тестирование без права выйти из игры морально давит на людей, раскрывая в них все самые темные и извращенные стороны... Спустя две недели отсутствия интереса игроков к миру сервера администрация решает вмешаться в дело, подтолкнув тестеров к противостоянию. Однако неожиданно легко начавшаяся война за господство постепенно начинает заходить слишком далеко... История ·Войны за Средиземье - это история превращения увлекательного приключения в ожесточенную борьбу Добра и Зла.

-
- Глава 1. В начале славных дел
- Глава 2. Захватчики
- Глава 3. Новые начинания
- Глава 4. Темный Властелин
- Глава 5. Да здравствует король!
- Глава 6. Главнокомандующий
- Глава 7. Новые темные
- Глава 8. Шаги смерти
- Глава 9. Сбор сил
- Глава 10. В тылу войны
- Глава 11. Победа или смерть
- Глава 12. Рождение новой угрозы
- Глава 13. Изменяя реальность
- Глава 14. Иллюзии и мечты
- Глава 15. Принц Южных Морей
- Глава 16. Союзники
- Глава 17. Вопрос Силы
- Глава 18. Война и мир
- Глава 19. Враг моего врага
- Глава 20. В преддверии конца
- Глава 21. Исход
- Эпилог

Глава 1. В начале славных дел

Над книгой работали под псевдонимом Влад Храмов:

Даниил Пономарев
и
Михаил Ермолин

Спасибо за советы и поддержку:

Дмитрий Зотов
Алина Костецкая
Александр Антипин
АпоN
Максим Шулигин
Даниил Сергеев
Алексей "Гимли" Сергеевич
Александр Мануйлов
Юрий Василин
Сергей Пронякин
Петр Фетисов
и
Джавид Халилов

Отдельное спасибо за создание первой обложки:
Анастасия Сечкарева

Отдельное спасибо за прекрасные стихи:
Дмитрий Коновалов

Авторы рекомендуют читателям прочтение бессмертного произведения «Властелин Колец», положившего начало современному фэнтезийному жанру, перед непосредственным чтением «Войны за Средиземье Online»

***

«Война за Средиземье онлайн» (аббрев.ВСО, англ. аббрев.WMEO; англ. War for the Middle-Earth Online) — первая

многопользовательская ролевая онлайн-игра с полным погружением, основанная на романе Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Так же, это первая игра, основа которой была самостоятельно создана искусственным интеллектом (см. проект Ungoliant).

1 августа 2029 года был запущен закрытое альфа-тестирование международного сервера. В тестировании приняло участие более 500 добровольцев, среди которых больше всего игроков США, Канады, ЕС, СНГ и Японии (примеч. правительство КНР запретило использование устройств виртуального сна на территории страны 16 мая 2027 года).

Тестирование было запланировано на срок трех месяцев без отключения тестеров от связи с сервером.

«Для наших временных сотрудников не существует никакой опасности, — заявил глава Monolith Productions Кевин Стивенс. — Вирткапсулы оснащены той же медицинской аппаратурой, что используется для поддержания жизнеобеспечения человека, находящегося в коме. Кроме того, за состоянием здоровья участников тестирования будет установлен строгий контроль»

19 марта Кевин Тсуджихара заявил, что Warner Bros. Interactive Entertainment выплатит по окончанию тестирования по 50 тыс. долларов каждому альфа-тестеру за участие в проекте. Кроме того, всем игрокам будет предоставлено полное страхование жизни и здоровья, в том числе и за возможный моральный ущерб.

3 мая разработчик также подтвердил, что в любое время администраторы сервера смогут отправить тестера назад по его желанию. Однако, в случае самовольного отстранения от тестирования без объективной причины, либо вынужденном исключении из игры администратором (нарушение правил, использование багов или их сокрытие, крайне непристойное поведение), тестеру не будет выплачено вознаграждение в 50 тыс. долларов.

Главными требованиями для участников тестирования являлись: медицинское заключение на отсутствие психических заболеваний, профессиональное знание английского языка для межыгрового общения и «общения» с НПС, «говорящими» исключительно на английском и, в некоторых случаях, на своем «родном» языке. Так, многие эльфы могут переходить на языки Квенья, Синдарин и Сильванский диалект, орки — на Черное Наречие и его измененные формы, а гномы — на Кхуздул. Также могут встречаться самые различные диалекты, придуманные Дж. Р. Р. Толкином и доведенные до ума частично фанатами, частично ИИ Ungoliant» — (статья из Википедии)

ANONIMUS LIBRUSECIUS

Сделано для библиотеки LIBRUSEC

Окрестности Шира, недалеко от Хоббитона. Неделю спустя после запуска сервера

Задумчиво сидел на берегу небольшого озера курящий трубку волшебник, как будто не замечая вдали проходящего в Хоббитоне празднества.

Волшебником он был по своему классу — вернее, Истари. Это были единственные полноценные маги, за исключением редких Хранителей Мудрости, кои доступны обычным людям и эльфам. Истари же являлись не просто классом, но еще и расой. Можно сказать, сверхрасой. Одной из немногих, недоступных для широкого распространения из-за своей непроверенности и наголову превосходящих возможностей по сравнению с людской, орочьей, гномьей и эльфийской расами.

Волшебник был добр сам по себе, всегда следуя по пути света даже в реальной жизни, но очень он не любил адресованное ему слово «маг», считая своей силой не игровую магию, а прежде всего свои умственные качества.

Впрочем, кроме всего прочего, человек этот был наделен гораздо более важной привилегией...

— Здравствуй, админ, — сказал явившийся будто из ниоткуда человек в длинном черном одеянии и собственноручно зачарованной маске, выдающей в нем далеко не самого обычного Хранителя Мудрости.

— Присаживайся, Некромант, — ответил ему волшебник.

Администратор с ником Gandalf, отвечая, неотрывно продолжал смотреть на ровную темную гладь воды, изредка подергивавшуюся легкой рябью, отчего отблески луны на

некоторое время играли с миниатюрными волнами.

— Давно мы так не сидели… С чем пожаловал?

Некромант с ответом не спешил. Потянув воздух носом, он чему-то улыбнулся — чего, разумеется, не было видно из-за маски — и сел рядом с волшебником на ствол повалившегося дуба.

— Прошло семь дней — сказал он, ожидая от администратора ответа.

— Да, время идет, несомненно, быстро… — невозмутимо ответил волшебник, не отрывая взгляда от красоты ночного озера.

Игра в пафосную интеллигенцию стала традицией двух старых друзей еще с университета. Пока Некромант выучивался на психолога, Гэндальф уже писал свою первую книгу, где разбирал в ней наболевшие философские вопросы, несмотря на то, что имел диплом программиста.

Он искренне не понимал, как Некромант разбирается в технических вопросах сервера на голову лучше самих администраторов, но тот, как всегда, не раскрывал своих секретов даже ему. Время текло, но даже на пятом десятке он, казалось, ничуть не изменился внутри. Хорошо это или плохо, друзья спорили очень часто, но каждый раз тема сама собой уводилась в куда более глобальные споры, продолжающиеся по многу часов.

— Гэндальф… Алекс, — назвал его Некромант по имени. — Ты знаешь, чем может обернуться такое заточение. Если мы не хотим, чтобы половина наших дорогих тестеров стала потенциальными психопатами или получило серьезное психическое расстройство — нужно действовать. Это я тебе как дипломированный специалист говорю.

Волшебник помедлил с ответом. Некромант задел больную тему, над решением которой он бился уже который день, предпочитая сидеть в тишине.

— Знаю… Игроки и впрямь окунулись в омут убийств, воровства, похоти и собственной гордыни… Но что поделать? Не знаю, по какому критерию остров Тол Фуин показался большинству привлекательнее остального мира, но это их выбор. Даже если они и погрузились в неотрывные пьянки, оргии и бог его знает что еще… в любом случае, мы не имеем права вмешиваться напрямую. Даже в игре нельзя нарушать права и свободы человека. С нашей, админской стороны, по крайней мере.

— Значит, их надо занять. Ты не хуже меня знаешь, чем именно, — Некромант напрягся, это стало очевидно по тому, как он замер, ожидая ответа волшебника. — То, о чем мы с тобой шутили до теста, Гэндальф, может возыметь реальное действие.

— Да, да… Война. А не усугубит ли этот выход ситуацию?..

Хотя, пожалуй, ты прав. Нужен конфликт, который обратит на себя внимание и интерес. Только кто с кем будет сражаться? Уж не хочешь ли ты интерпретировать "Сильмариллион" или "Властелина Колец"? Увы, это невозможно. Мы совсем забыли о том, что так называемые народы зла, в отличие от эльфов, людей и гномов, выглядят... Так себе. Поэтому среди пятисот игроков от силы десятков пять являются орками. И почему люди ставят внешность превыше сил?..

— То, что мы все предпочитаем эффектность эффективности — не новость, Гэндальф.

— Так чего же ты хочешь?

— Как всегда. Мне нужна твоя помощь.

— Хм... Дела и впрямь у Тьмы плачевны. Но чем я могу помочь им?

Некромант усмехнулся.

— Ты же админ...

— Это не аргумент. Я могу только следить и вмешиваться лишь как рядовой игрок. Я не могу использовать данные мне полномочия в своих целях, даже если у меня благие намеренья.

— Ты меня раздражаешь своей правильностью... Но именно за это я тебя и уважаю. Я хочу вновь предложить тебе перейти на нашу сторону. Прежде всего , с твоими возможностями Истари, мы сможем наплодить достаточно неписей для возможности создания реальной угрозы.

— В роли Сарумана? Нет, однозначно — нет. Я бы и не против, но роль Гэндальфа уж слишком прижилась мне... Не создан я для темных дел.

Некромант раздраженно вздохнул и резко встал со ствола дерева, намереваясь уйти прочь.

— Стой!

Гэндальф впервые за этот разговор обратил свой взор на собеседника.

Некромант остановился, лишь чуть обернув голову к волшебнику.

— Если я сказал, что не перейду за вас, это не значит, что я не помогу. Но взамен и я попрошу у тебя помощи... Миру нужен антагонист для общего блага, так?

Некромант обернулся полу-боком и сказал, с явным довольством в голосе:

— Чувствую, разговор будет долгим...

— Как всегда. У меня хватит табака на целую ночь. С чего начнем восхождение Тьмы?

Три дня спустя. Окраины Рохана

Дым подожженной деревни уходил густыми клубами вверх. На фоне ночного ясного неба казалось, что это возвышается ввысь сама Тьма, чей-то злой дух...

Однако это горело дерево, кровь и плоть жителей. Под неистовые крики женщин, разрываемых голыми руками, детей и мужчин, застигнутых врасплох посреди ночи, потешались над убитыми и убиваемыми изенгардские урук-хаи.

Всего сорок заспанных жителей маленькой деревни, из которой всего десять мужчин, да и те хлебопашцы, не могла дать хоть какой-то отпор пятнадцати подготовленным и хорошо экипированным воинам.

Исход был предрешен.

— Пожалуйста, пощадите хотя бы ребенка!!! — не сдерживая слез, кричала женщина в уже горящем доме, прижимая к груди свою маленькую трехмесячную дочь, так же кричащую и плачущую у нее на руках.

Женщина стояла на коленях, пытаясь кланяться немытому с самого рождения, грязному и гнилому урук-хаю, с оскалом и предвкушением взирающим на людей.

Перед ней подергивался в конвульсиях захлебывающийся кровью муж и отец ее ребенка, сжимая в руке топор и все еще пытаясь встать. Он не сумел противостоять изенгардскому воину, и был сражен одним ударом, пытаясь защитить свой дом, свою деревню, свою семью...

Надежды не было. Урук-хай стоял в дверях, держа затупленный огромный меч, по форме напоминающий мачете, который с трудом бы поднял человек одной рукой. Представитель орочьей элиты взглянул голодными глазами на женщину, тихо зарычав в предвкушении, отчего его рот пустил вязкую слюну, упавшую на пол.

Женщина изо всех сил прижала к себе дочь и зажмурилась.

"Боги... Умоляю! Спасите нас!.." — подумала женщина и приготовилась к смерти, все же глубоко в душе оставляя отчаянный зов, молящий о любом чуде.

— Способность: Пробитие Доспеха! — послышался уверенный боевой клич человека, а вслед за ним и звук разрубающего плоть и кость меча.

Не почувствовав ни боли, ни удара, заплаканная женщина замерла и неуверенно подняла взгляд. Перед ней стоял обезглавленный урук-хай.

Голова премерзкого существа упала на пол, звякнув

стальным шлемом о доски, и тело повалилось безвольной тушью прямо перед женщиной, открыв вид на странника, облаченного в зеленую кожаную броню и того же цвета плащ с накинутым поверх незащищенной головы капюшоном.

В руке он крепко сжимал меч, по которому стекала вниз черная кровь урук-хая.

Женщина, чуть было не убитая и не съеденная заживо вместе со своей дочерью-младенцем, не могла произнести ни слова. Страх сковал ее, не давал ни шевельнуться, ни что-либо понять. Трясущиеся руки все продолжали прижимать к груди младенца.

— Уходи отсюда, — сказал он ледяным голосом, неподвижно смотря на женщину.

Шок начал проходить, и жена убитого хлебопашца, хотела было сказать хоть слово, однако вместо благодарного ответа, она, устремив взор за спину человека, закричала в истерике:

— Сзади!!!

Странник мгновенно обернулся к подбежавшим противникам — двум тяжелым урук-хаям — и едва уклонился от рубящей атаки смертоносного меча.

— Способность Следопыта: Невидимость! — сказал тот скороговоркой, припав к земле — и… Исчез.

Урук-хаи замерли в недоумении — всего на секунду! — но этого вполне хватило умелому следопыту, чтобы незамеченным зайти им в тыл.

Появившись у врагов за спинами, странник размахнулся мечом и, активировав способность «Смертельная Атака», заряженную всего на один удар, стиснув зубы, рубанул сразу двоих изенгардцев на уровне поясницы.

Ни тяжелая броня, ни вязкая гниющая плоть, ни запоздалая реакция орочьей элиты не смогли защитить своих обладателей от столь смертоносного удара.

Оба урук-хая были разрублены пополам воином в кожаной броне.

Странник больше не задержался у дома. Он обернулся к следующему противнику. Им был перепуганный толстый урук-хай по классу берсерк, понявший, что перед ним стоит не обычный противник — не тот, с кем изенгардцы имели когда-либо дело.

— Рогдуш! Шарк! Захад Шарагуул! — крикнул он на орочьем языке, отбегая назад.

Грабящие и убивающие беззащитное население урук-хаи услышали зов соплеменника, и с десяток оставшихся темных воинов семнадцатого уровня вышло из домов, прибежав на подмогу и обступив следопыта со всех сторон.

Один из урук-хаев смачно сплюнул:

— Аш албай?

— Та нар албай. Тах шара! — ответил ему берсерк и обратился к следопыту. — Твои успехи закончились, следопыт. Из твоей головы выйдет отличная чаша!

— Хватит болтать, — ответил человек и исчез из виду, использовав талант невидимости, безмолвно проговорив одними губами слова активации способности.

— Опять эти фокусы! Это гул! Призрак!!! — заорал берсерк.

Остальные урук-хаи тоже встревоженно отступили назад, однако, лишь один, самый крупный и тяжело бронированный изенгардец, выдающий в себе класс стража, не шевельнулся.

— Я с тобой расправлюсь сам! — крикнул он и выступил вперед, держа наготове свой тяжелый двуручный молот. — Пусть мои глаза тебя не видят, но уши слышат. Пусть ушам мешают крики, но я чую твой запах, Шара!

В тот же момент он резко развернулся и ударил наотмашь своим молотом. Следопыт был слишком ловок, чтобы не успеть увернуться от такого удара, однако, его внезапная атака сзади провалилась.

— Я знаю, где ты!!! — орал урук-хай, резко развернувшись назад и повторив атаку вслепую.

Несмотря на грамотные действия орочьего отродья, в следующий момент броню урук-хая царапнуло лезвие клинка следопыта, едва не достав до горла. Это было ошибкой. Изенгардский воин живо ударил рукой по вероятному местоположению противника.

Следопыт упал на землю, откинутый страшной силой и лишенный невидимости из-за удара, и был тут же схвачен урук-хаями по обеим рукам.

Толпа радостно залилась гадким хохотом.

— Ну? Каково быть на волосок от смерти, шара?! — насмешливо спросил изенгардец низким голосом, подходя к схваченному человеку.

— Даже если умру, — начал говорить следопыт, смотря куда-то в сторону крыш ближайших домов, высматривая что-то. — Я вернусь и выпотрошу тебя, как свинью на бойне!

— Ч... Что?! Намат?! Выходец из могилы?! — с воплем отпрянул урук-хай.

— Ага. Я бессмертный! Простак, Раустап!!! — отчаянно крикнул странник своим занявшим удобные позиции на крышах товарищам.

В ту же секунду на урук-хаев обвалился град крайне

метких и смертоносных стрел.

Первыми были повержены урук-хаи, державшие следопыта, который, не теряя времени, сразу же активировал невидимость и, схватившись за меч, скользнул в сторону.

— Нар!!! — крикнул крупный урук-хай, рванувшись в его сторону.

Две стрелы нагнали его, пробив доспехи — и изенгардец упал на колено, охваченный болью.

Остальных урук-хаев осталось всего три. Они в ужасе бежали прочь, кто куда, не разбирая дороги.

— Догнать их! С этим я разберусь сам — заявил властным тоном следопыт, обернувшись к стражу.

Урук-хай сплюнул кровь и, оперевшись на свой молот, встал.

— Пусть я и ранен, но тебе не жить, намат!

— Это спорно. Ответь мне перед смертью, сделай одолжение. Кто вас сюда заслал? Обычный отряд никогда бы не двинулся сюда, так далеко от границы Изенгарда и Рохана, без веской причины.

— Скаи ор сках! — крикнул оскорбление урук-хай вместо ответа и кинулся на следопыта.

— Так я и думал... — с сожалением ответил ему странник и взялся за меч двумя руками.

Боевой клич изенгардца прошелся над деревней и тот, замахнувшись мечом, бросился вперед.

Следопыт откатился в сторону в последний момент, дав молоту противника рассечь пустой воздух и, оказавшись рядом с урук-хаем, вонзил меч в его шею.

Страж есть страж — такому классу всегда не хватает скорости действий, однако выносливости им не занимать. Среди урук-хаев очень редко можно встретить какие-либо иные классы, кроме берсерков — этим крепкий противник следопыта и отличался из всей массы, своими живучими качествами.

Даже захлебываясь кровью, урук-хай из последних сил схватил молот и попытался вновь ударить им странника.

"Что им движет? Почему он не бросился прочь, почему не зажимает рану? Почему он продолжает меня атаковать, зная, что вот-вот умрет?! Хотя, быть может, в этом все и дело? Пытается унести кого-то с собой, пока силы окончательно его не покинули?" — подумал следопыт.

Очередная попытка достать странника аукнулась урук-хаю — тот уже бессильно упал на колени перед ним, выронив молот и выпустив изо рта целую струю крови.

— Сдаешься? — спросил следопыт, сам не зная, почему он

просто не зарубит орочье отродье.

— Мы... Скоро... — через силу прошептал урук-хай.

В следующее мгновение стрела, пущенная точно в глазное яблоко изенгардца, пробила череп и даже тяжелый шлем врага, окончательно лишив его жизни.

Противник повалился хладеющим трупом у ног следопыта. Демон раздраженно обернулся назад, холодно посмотрев на товарища.

— Зачем ты это сделал, Простак?

— А что? Не надо было? — удивленно переспросил он. — Мы ж за этим и пришли.

Следопыт в ответ махнул рукой.

— Ладно. Где Раустап?

— Скоро будет. Он погнался за берсерком, — ответил ему Простак.

Главный следопыт был игроком по имени Demon9, а вместе с ним путешествовали по Средиземью его друзья — ProStack и Raustap. Далеко же они прошли, постепенно прокачиваясь и истребляя всех чудовищ, попадавшихся на пути.

Они изначально держали путь в Минас-Тирит, однако в Рохане троица натолкнулась на сожженную деревню.

НПС на этом сервере хоть и были крайне умны, но не додумались пока что создать армию или воздвигнуть короля на престол, как это было сделано ИскИном или разработчиками в Гондоре изначально. По крайней мере, в землях коневодов... Иными словами, почти ни у одного из народов не было ни правителя, ни солдат — только племена, деревни да небольшие странствующие отряды.

Не было у Рохана защитников, но вот врагов было достаточно.

Так, уже неделю троица следопытов странствовала вдоль границ Рохана, предпочтя сидению в тавернах битвы, оттачивая свое мастерство и возрастая в навыках и уровнях. Однако в этот раз урук-хаи зашли слишком далеко.

— А они становятся все сильнее и безжалостнее, — сказал Раустап, подойдя к компании спасителей, которой, впрочем, были безразличны судьбы заваленных в горящих домах НПС. — Жаль только, что экипировка все одна и та же... Налутаться невозможно. Скучно.

— Радуйся, что не убили. Похоже, навыки оттачивают даже они, — сказал Демон, потирая ушибленное плечо.

— Ой, да ладно! Как всегда, возродились бы в Хельмовой Пади — и все! Делов-то!

— Все равно больно! И страшно... Я в первый раз, когда

умирал, чуть с ума не сошел. Разрабы че-то переборщили с реализмом, — поддержал Демона Простак.

— Извините... — послышался женский голос сзади.

Компания следопытов, облаченных в зеленую кожаную броню с капюшонами, обернулась.

Перед ними встала та самая женщина, все еще прижимавшая к груди свою дочь, а вместе с ней и еще десяток выживших — в основном, дети и женщины.

— Я хотела бы поблаго...

— Да, да, не стоит благодарностей, — наигранно и брезгливо сказал Простак. — Народ, пошли дальше. Надо бы еще пару селений осмотреть.

— И... Все же, мы бы хотели вас чем-нибудь отблагодарить! Вы спасли нас... Наших детей... Если бы не вы, то... — не унималась женщина, плача и с ужасом взирая на поверженных урук-хаев.

— Не надо ничего, сказано же! — рассердился Простак.

Вот не верил он ни одному НПС, считая чистой программой все, что они говорят, делают, даже, может быть, думают, если они на это вообще способны.

— Подожди, Простак. Есть одно... Вы не знаете, почему урук-хаи стали нападать все чаще и все дальше на Рохан? — спросил Демон.

Женщина в слезах помотала головой.

— Нет... Но, может быть, господа Джокер и Теоден знают?

— Теоден?.. У Рохана появился король? — удивился Раустап, вспомнив каноничного Толкину персонажа, предводителя земель коневодов.

— Что?.. Какой король?.. Нет, они себя называют защитниками Рохана... Сдерживают наступления дунландцев, этих варваров!

— Ого, а это интересно, — заявил Простак.

«Теоден... Неужели игрок? Или это просто такая игра имени? В любом случае, уже надоело бессмысленно сражаться с урук-хаями. Хотя бы разнообразим битвы, а заодно выясним, что, собственно, происходит» — подумал Демон.

Приобняв женщину за плечи и постаравшись заглянуть ей в глаза, он спросил:

— Скажите нам. Где их можно найти?

Благодарные, но необразованные жители кое-как дали направление трем Следопытам Севера. У игроков сложилось ощущение, что, спаси они деревню от разорения, пожара и убийств полностью — НПС и вовсе бы снарядили их в дорогу, чем могли. И денег бы подкинули, несмотря на то, что среди всех этих

хлебопашцев квестеров не было и в помине.

Компания не стала медлить — и тут же помчалась дальше, по указанному пути.

***

Рохан, Вестфолд. Недалеко от Хельмовой Пади

По дороге из Эриадора в Хельмову Падь держал путь верхом на коне получеловек-полуорк, закутанный в алый плащ, защищаясь от прямых лучей жаркого и светлого солнца.

Халфорк — так он себя называл и никак больше. Это всегда был человек нестандартный, без слезливого, но и не радующего прошлого. Свою жизнь он не ценил, как, впрочем, и наивных, по его мнению, «глупых и зажравшихся людей, называющих себя личностями». Нынешний порядок вещей в реале ему не нравился категорично. Восхищаясь насильственной тоталитарной властью, какая была в СССР и нацистской Германии, он постепенно стал ярым антиглобалистом. Естественно, свои принципы приходилось держать в условной тайне, так как они не находили поддержки ни у кого из его окружения. Откровенная неприязнь у него возникала к людям, стремящимся в укоренившихся капиталистических чертах к материальному благополучию.

В общем-то, не было у него ни сторонников, ни настоящих друзей. Однако именно в их поисках и исследовал он земли Средиземья — он исследовал руины давно погибшего Ангмара, исходил пустоши Арнора, облазил Мглистые Горы… Он, бывало, находил редкие группы темных неписей, однако, игроков — ни разу.

Халфорк был одержим идеей и жаждой вступления в ряды Зла. Реальный мир был заполнен стандартными и заезженными книгами да фильмами о героях, триумфом победы добра и толерантности.

«Лицемерные идиоты» — думал он.

При выборе расы система автоматически выдала ему квест «Сила Тьмы», учитывая частичную принадлежность Халфорка к оркам.

«Сила Тьмы»
Вступить в легионы Зла в Средиземье

Награда: неизвестно
Штраф за невыполнение: отсутствует
Времени осталось: не ограничено

И все бы хорошо, да только квест был бессрочный и непонятный. Куда идти? К кому примкнуть? Тоже было не ясно.

Почти весь Запад Средиземья Халфорк уже исходил. Ангмар, Эриадор, Синие и Мглистые горы… Встреченные редкие племена орков и компании троллей были однозначно не тем, что он искал. Более того, многие из них относились к Халфорку враждебно и в большинстве случаев сразу убивали.

Одержимый своими мыслями Халфорк добрался-таки до столицы Рохана — нынче беззащитного и беспомощного государства.

«Если бы не игроки… — думалось Халфорку. — Даже в одиночку можно было бы захватить всю эту страну коневодов»

Отчасти это было действительно так! Почти весь Рохан состоял из крестьян 1-5 уровня, хотя сам Халфорк был всего лишь седьмого. Смешно, учитывая, что средний уровень игроков был никак не меньше пятнадцатого. И хотя уровень сам по себе почти не влиял на персонажа ввиду отсутствия шкал выносливости, жизни и маны, как в обычных РПГ, он, тем не менее, отражал уровень Мастерства и владения игроком Способностями.

Сервер был ориентирован на максимально приближенные к реальностям условия — здесь по-настоящему ощущался дурман алкоголя и табака, секс был не менее яркий, чем в реале, а про ощущения боли и усталости можно даже не говорить. По этой же причине то ли ИскИном, то ли самими разработчиками привычные характеристики были несколько туманны и скрыты. Повышение их, как и любого Мастерства — будь то Ремесло или искусство какого-то боя — шло за счет частоты его использования. Однако, три важнейшие для РПГ статы занимали отдельное место в обсуждениях игроков, учитывая их специфику.

Жизнь, например, прокачать было невозможно. Вместо каких-то там очков на сервере были вполне реальные жизненные условия, так что даже низкоуровневый игрок, совершенно не напрягаясь, мог убить одним ударом высокоуровневого. Так что всем приходилось постоянно носить на себе броню, ибо могла защитить их только она. Впрочем, за счет частого получения ран можно было прокачать Устойчивость. Но она спасала в основном от отравлений, мелких ран, сокращала время оглушения и снижала чувство боли. Так что незащищенное горло любой, даже самый дряхлый меч, прорубал на раз-два. Раны затягивались

быстро вне боя, но ныли и чесались. Благо, хоть после перерождения оставались либо мелкие царапины, либо шрамы, которые можно было удалить в параметрах внешности через пару дней.

Выносливость была характеристикой еще более интересной. Здесь трудно было найти какой-либо порог, так как чувствовалась она весьма реалистично. Некоторые игроки умудрялись открывать второе дыхание и превозмогать ее, поэтому считалось, что Выносливость опускается до нуля в момент, когда игрок от перенапряжения уже не в силах стоять на ногах и может даже потерять сознание. Боль в мышцах на последующие несколько часов от слишком усердной прокачки Выносливости — прилагались.

У так называемых Хранителей Мудрости, магов, вместо маны тратилась выносливость, в остальном эффекты были те же.

Войдя в город, держа за узду своего вороного коня, Халфорк как всегда отвел свою лошадь в конюшню, заплатив за уход и содержание своего единственного и безмолвного товарища, купленного у торговца в Бри.

Город захлестнули нечистоты. Общий упадок, нищета, безвольность его НПС-жителей отпугивали случайных игроков, но только не Халфорка. Он, как и конь, жутко устали от приключения. В походе в одиночку толком не поспишь и еды себе не сготовишь. То тролли объявятся, то, еще хуже, игроки, любящие сначала бить, а только потом — разговаривать...

Первым делом, попадая в город, самый верный шаг — пополнение своих запасов провизии, стрел, остановка на ночлег, а наутро — выполнение пары несложных поручений от местных квестодателей, чтобы проведенное время не сильно ударило по кошельку.

В этот раз все было так же. Халфорк без колебаний и с предвкушением долгожданного сна вступил на порог таверны «Пьяный Конюх», и лишь успел отпрянуть в сторону, уклонившись от вылетевшего из дверей пропьяненного тела и покатившегося кубарем по ступеням.

— Какого черта? — спросил Халфорк сам себя и, схватившись левой рукой за рукоять ножа, рывком вбежал в таверну.

В дешевом и провонявшем табачным дымом трактире была типичная потасовка — пьяные роханские крестьяне и прохлаждающиеся рабочие накинулись на кого-то одного и яро пытались его избить, однако неизвестный был для них слишком быстрым.

— А ну, навались на эльфа! — крикнул один из пьяньчуг и

первым прыгнул на быстрого противника.

Полуорк хотел было вступиться. Из всех порочных черт, приписываемых любому злодею, он презирал только две — предательство и бесчестие. В данный момент была затронута именно его собственное достоинство — всегда и в любой игре он старался быть на стороне меньшинства. Не из-за бунтарского духа, а из неоднозначного чувства справедливости. Однако оборонявшийся умело справлялся и без него. Его заинтересовала личность эльфа, поэтому он остался стоять в дверях, взирая на эту картину.

Эльф быстро расправился с десятком людей, ударяя быстро и сильно. Было видно — даже количеством не взять его. Не те соотношения сил!

Это был не просто эльф — это был игрок. Над его головой светился ник Deimel Tano с указанием фракции "Высший Эльф". Это сильно впечатлило Халфорка. Развитие навыка рукопашного боя, как и любого другого, влияло в основном на силу удара и частично — его скорость, но то мастерство и искусство, с которыми игрок дрался с роханцами, были явно выучены им еще в реале.

«Значит, он мастер боя… Возможно, высокоуровневый. Хотел бы познакомиться, но он состоит во фракции, в отличие от меня. Не враг, так недруг… Лучше держаться от него подальше» — подумал Халфорк.

— Эльфам здесь... Не место... — прохрипел один из побитых хиляков, но тут же заткнулся, уловив движение высшего эльфа в свою сторону.

Несмотря на потасовку, мебель не была сломана, а на игроке не было ни единой царапины!

Да, было кое-что в играх с полным погружением важнее характеристик, статов, способностей и умений... Это личное мастерство игрока. Как показывает практика последнего времени, оно вполне может превзойти даже невозможные преграды на пути и в бою.

Остроухий бросил взгляд на странника — но тот быстро отвел глаза и, укрывшись плащом, отошел к стойке хозяина трактира, чтобы снять комнату на ночь, да чего поесть.

— Пятнадцать пенни с вас за все, — огласил сумму хозяин трактира.

«Чем дальше — тем дороже. Надо бы заняться выполнением квестов завтра» — подумал Халфорк и выложил деньги на стойку.

Довольный хозяин кивнул и удалился, бросив:

— Еду сейчас принесу.

В таверне заиграла музыка, какая, вероятно, была до драки, а угомонившиеся побитые "борцы за чистоту нации" сели обратно по своим местам, кажется, уже забыв об инциденте. Халфорк же остался стоять у барной стойки с кружкой некрепкого пива, выданной ему хозяином заведения.

— Нечасто здесь увидишь орка. Особенно игрока, — сказал эльф, встав рядом с Халфорком.

— Как и эльфа, полагаю, — усмехнувшись, ответил тот, запив свои слова пивом.

— Ну и народ пошел... Даже отдохнуть в перерывах меж нашествиями нельзя! — эльф наигранно вытер пот со своего лба.

— О каких таких нашествиях речь?

Халфорка немного насторожила не столько информация о возможном пребывании сил Зла недалеко от Рохана, сколько подозрительные попытки эльфа заговорить с ним. Однако, поддержать разговор все же стоило — не стоит вот так сразу ссориться со светлыми на их же территории.

— А ты только прибыл сюда, — подметил эльф.

— И что дальше? Ты тоже не вписываешься в местное население...

— Я здесь воюю. Ради войны, впрочем, и пришел. А вот что делаешь здесь ты... Хотя, прошу прощения, не представился. Деймел Тано, высший эльф, к вашим услугам.

— Халфорк, полуорк, — ответил он, заинтересовавшись грядущей и, видимо, неизбежной беседой.

— Так что привело тебя сюда? — спросил эльф.

— Поиски приключений, — уклончиво ответил он.

— Здесь ты по адресу. Тут полно становится таких же, как мы.

— А в чем дело?

— В Изенгарде, говорят, какая-то крупная компания чуть ли не с Саруманом во главе образовалась и нападает уже который раз внаглую на роханские поселения. Крупный инвент, что-ли, был?.. Орков всегда было немало, но они в основном раскиданы были кучками по Средиземью, и за пределы своих условных границ никогда не выходили.

— Хм... Компания из урук-хаев, полагаю?

— Верно. Тебя это заинтересовало? Я выдвигаюсь на рассвете, не хочешь присоединиться? — спросил эльф.

— Ты хочешь взять с собой в поход орка? Не смеши меня!

— Ну, ты же игрок. Какая разница, какой ты расы? Все же с одного мира.

Халфорк задумался.

С одной стороны, он уже столько времени блуждает в

поисках сторонников тьмы в надежде присоединиться к ним… а с другой, подходящая ли это компания? Если это просто свора пары племен урук-хаев, это, безусловно, победа, однако в нынешнее время игроки ценятся выше любых НПС. Ведь более развитый, искусный и одаренный по самому условию игры игрок стоит как минимум десяти стандартных воинов. Поэтому племена орков долго не живут, так как агрятся на все, что только попадается под руку! Даже между собой! Разумеется, они сразу же привлекают внимание как «государств» неписей, так и приключенцев.

В любом случае, надо было проверить, кто именно нападает на селения, однако, Халфорк уже был научен горьким опытом попыток ходить с кем-то в рейд. Нож в спину — и прощай, лут, конь, меч, опыт…

— Нет, извиняй, но я не заинтересован в стимплее, — ответил он после недолгих размышлений.

Эльф пожал плечами и отошел, бросив по пути:

— Неспроста ты свою расу выбрал. Надеюсь, у тебя, по крайней мере, хватит ума не помогать урукам.

Халфорк хотел ответить наигранным удивленным тоном, однако эльфа уже не было в трактире.

— А вот и еда! — вышел радостный хозяин, держа на подносе давно испорченные, но приготовленные на огне харчи.

Халфорк уже давно путешествовал один и успел избить и стереть в кровь себе все ступни. В таких походах он часто отравлялся, спал на голой земле, ходил, подобно лешему, сплошь покрытым грязью, переносил местное заражение от пары царапин, один раз даже умер от голода.

Полуорк не брезговал ни условиями, в которых он находился, ни плохой пищей. Он представлял это для себя настоящим испытанием, порой даже считал это забавным. Это помогало ему не плюнуть на все и не уйти на Тол Фуин, где собирались «паразиты», как он их называл.

Однако Халфорк помнил о своей цели, поэтому держался вдали от стычек. Впрочем, это и аукнулось ему — судя по всему, многие другие игроки достигли гораздо больших успехов в военном и ремесленном деле, чем он. Пока это тревожило его не сильно, но стоящие в топах игроки достигали уже аж тридцатого уровня.

«Надо исправлять ситуацию. Даже НПС — и те постоянно развиваются и растут по уровням. Поэтому, если я не хочу оказаться слабее обычного моба, не говоря об игроках, необходимо активнее участвовать в баталиях, которые здесь проходят. Или хотя бы начать тренироваться с мечом — даже если я подниму уровень за счет развития ремесла, мои навыки

боя останутся на месте!» — подумал он в очередной раз и в очередной раз решил, что сперва надо все-таки выполнить квест.

Отобедав дрянного угощения, Халфорк решил сперва запастись провизией на рынке и разузнать новые слухи, что он и сделал, проведя с пользой весь оставшийся вечер.

Слухов было немного — все разговоры были заняты в основном набегами урук-хаев и, отчасти, дунландцев.

Доходила до ушей информация и о том, что в Гондоре так же стало неспокойно. Угроза Мордора или, может быть, Харада теперь нависла над ним. Ходили, впрочем, лишь догадки и предположения среди запуганных стариков да болтливых детей.

Халфорк довольно часто страдал от непонимания в семье, среди знакомых. Его нереалистичные грозы и мечты выходили за рамки «нормального», оттого на него постоянно вешался ярлычок чудака.

Обычный мир с его обычными ценностями и укладом был до тошноты скучен Халфорку. Со временем он начал позиционировать себя намеренно в противовес обществу. Любое мнение другого человека, не согласного с ним, он не уважал и презирал. В человеке проснулась настоящая мания антигероев и злодеев, и он начал много читать, смотреть фильмы и, конечно же, «катать» в игры исключительно с участием злых ГГ, которых, впрочем, было невероятно мало.

Чем популярны игры, да и вообще любые истории? Они помогают человеку сбежать от реальности. Укрыться за монитором и забыться в сладких грезах. Вот ты — герой, вот ты — великий гений тактики, вот ты — спаситель... Игры делают из обычного человека тот идеал, который он сам себе воображает. Игры, книги, фильмы — все они рисуют историю и мир, которые мы бы страстно хотели бы получить, но не можем.

Халфорк устроился на ночлег в одной из комнат "Пьяного Конюха", разложившись на кровати, и упер взгляд в дряхлый, поросший паутиной полоток, давая телу отдохнуть несколько часов.

Узнав о первом сервере с полным погружением в мире Властелина Колец, Халфорк несказанно обрадовался! Он захотел почувствовать себя — почти как вживую — частью того всемирного Зла! Встать в первые ряды огромной армии, завоевывать победы во имя властелина…

Но, лишь придя, он был разочарован. Где война? Где тот самый властелин, за которого нужно пролить кровь невинных?! Где флаги великого и непобедимого зла?!

Да, тьма находилась в упадке. Слишком застойный, слишком консервативный мир разочаровал Халфорка до глубины

души. Оно и понятно — сервер был рассчитан на приключения и развлекаловку игроков! Однако, вышло так, что бродить и выполнять квесты никто не спешил, противников было ничтожно мало, а функционал игры в формате «того самого» доисторического фэнтези Властелина Колец был просто не интересен. Для разработчиков это был полный фиаско…

Углубившись в свои мысли — преимущественно неприятные — сонливость его как рукой сняло. Он понял, что больше не заснет.

Халфорку было жалко своих денег на аренду комнаты и зря потраченного на сон времени, однако ему точно необходим был перерыв. Игроки негодовали. Какого черта здесь, в игре, нужно спать, хотя они и так спят в реале?! Впрочем, было и разумное объяснение админов о том, что это не игровая условность. В обычных однопользовательских симуляторах с полным погружением тоже тянуло в сон. При желании и сильной измотанности в реале можно уснуть даже там! Объяснялось это тем, что, хотя мозг тестера находится в «игровой коме», его мозг функционирует как в реальности, вопреки распространенному мнению, что полное погружение сродни настоящему сну.

Халфорк понял, что, чем больше он медлит, тем меньше у него шансов настигнуть появившиеся силы зла! С первыми лучами солнца он быстро собрался в дорогу, наспех забрал своего коня и выехал из покрывающегося тьмой города-столицы государства коневодов.

Глава 2. Захватчики

По бескрайней, залитой солнцем степи брели три фигуры, завернутые в одинаковые темно-зеленые плащи, выдававшие их принадлежность к следопытам Севера. На открытом пространстве Рохана, поросшем пожухлой травой, они чувствовали себя не так уверенно как в зеленом Минхириате, где их доспехи сами по себе служили надежной маскировкой. Все трое были игроками, на что весьма неоднозначно намекали белесые буквы у них над головами. Demon9, ProStack и Raustap. Это мог бы увидеть случайный обладатель, если бы он вдруг здесь оказался, но взяться ему было просто неоткуда.

Демон, негласный лидер этой компании, облизнул пересохшие губы. Порой он просто забывал, что находится в игре — слишком уж реальными были эти ощущения. Он чувствовал, как это проклятое солнце обжигает кожу и слепит глаза, слышал шорох травы от слабых дуновений ветра, мог различить звук собственных шагов, тяжелое сопение Простака, почувствовать биение своего сердца, запахи травы, пота и каких-то цветов. Есть ли вообще предел всему этому?

Он обернулся, увидел ники над головами своих приятелей и под ними пометку: «Следопыт Севера». Порой только такие напоминания о нереальности всего происходящего помогали ему не свихнуться.

Демон был не из задротов, или просто любопытных. Он испытывал к новым технологиям виртуальной реальности не отвращение конечно, но разумное опасение, как минимум. Но где еще можно легко поднять такие деньги без риска залететь на нары?

Да, он был из тех, кого приманил в игру хруст зеленых хрустящих купюр с президентами Соединенных Штатов, и всегда заявлял об этом прямо, если кому-то вдруг приходило в голову задать подобный вопрос.

С Простаком и Раустапом он познакомился уже в игре. Сначала они помогли освоиться ему, а затем Демон, в силу того, что очень быстро учился и неплохо соображал, взял лидерство над их компанией, даже несмотря на то, что эти ребята были слеплены немного из другого теста.

Простак был немного замкнутым в себе, матерым ММО-шником, рубившимся, как он рассказывал, в старые хардкорные РПГ еще задолго до появления вирта.

Впрочем, его знания, как сам парень с неохотой признавал, здесь не слишком-то пригодились. Прокачка

прокачкой, шмот шмотом, а человек, хоть немного умеющий махать мечом, или хотя бы кулаками в реальной жизни, в игре мог иметь серьезные преимущества. В одном Демон мог позавидовать Простаку — он умел четко разграничивать игру и реал. НПС для него оставались всего лишь НПС, он относился к ним со снисходительным пренебрежением.

Раустап был млад и зелен, как трава на лужайке. Восторженный паренек, откуда-то из Украины, к тому же фанат книжек профессора Толкина, он был счастлив просто тому факту, что ему выпала возможность стать тестером первой многопользовательской игры с виртуальной реальностью. Он просто жил в этом мире в свое удовольствие, так, будто другой реальности и не существовало. Когда Раустап особенно сильно заигрывался, не желая выходить из роли, у Демона возникало настойчивое желание хорошенько вломить ему промеж ушей. Для профилактики.

Погрузившись в свои размышления, он умудрился проворонить момент, когда на горизонте замаячили какие-то сооружения. Простак вовремя ухватил его за плечо, без лишних слов, и указал рукой на палатки, с вопросительным выражением на широком, как блин, лице.

— Лагерь, — пробормотал себе под нос очевидную вещь Демон. — Скорее всего, роханцы. Черт, не вижу отсюда, что там за знамя.

— Неписи? — спросил Простак, прищурив глаза.

— Я что, знаю? — резонно заметил Демон. — Значит так, юзаем фракционный талант и приближаемся в инвизе, а там видно будет. Если повезет, может, пару хороших квестов подцепим. Тут недалеко граница с Изеном, могут отправить покрошить пару уруков, или что-нибудь в этом роде.

Следопыты подчинялись молча, вот уже их тела стали полупрозрачными. Демон сплюнул, едва глянув на Раустапа, сквозь которого просвечивала трава. Мерзость, да и только. Как союзники, состоящие в одном клане, они могли видеть силуэты и ники друг друга, но для всех остальных степь оставалась такой же пустой. Приближались они медленно, чтобы ненароком не сбить действие капризного к таким мелочам таланта.

«У страха глаза велики» — подумал Демон, как только сообразил, что палаток всего две, и что флаг на штандарте был типичным роханским конем на зеленом поле. В котелке помешивал какую-то бурду одинокий игрок в простой кольчуге, а его фракционный роханский шлем лежал на траве неподалеку. Незнакомцу тоже было жарко. Joker, «Рохан» — сообщала незатейливая надпись у него над головой.

Простак многозначительно провел пальцем по горлу. Демон мгновенно нахмурился и постучал согнутыми костяшками пальцев по лбу, выказывая свое отношение к идее товарища. Тот многозначительно развел руками. Чуть в стороне паслись две лошади. Скорее всего, где-то неподалеку находился еще один игрок. В любом случае, на стороне компании Демона было численное преимущество, да и не каждый отморозок станет крошить игроков своей стороны — риск великоват. Предложение Простака, кстати, Демона насторожило. Чего только не может быть на уме у этого тихого задрота? Демон провел рукой по лицу, подавая не раз обговоренный знак остальным, о том, что можно выйти из инвиза.

Когда неподалеку от палаток выросли три рослых фигуры, Джокер попятился назад, чуть было не наступив в огонь и не своротив котелок. Он вытащил меч из ножен уже наполовину, когда смог получше разглядеть незваных гостей.

— Следопыты? Далековато вас занесло, мать вашу за ногу! — грубо выругался он, переводя взгляд с одного игрока на другого.

Их собственные мечи и кинжалы покоились в ножнах, а луки за спинами, что позволило бритоголовому роханцу немного расслабиться.

— Я должен представить вас королю Теодену, — внезапно заявил он.

— О, это было бы для нас великой честью. Неужели, его величество, король Рохана здесь? — Раустап заговорил прежде, чем Демон успел хотя бы открыть рот.

«Кажется, нам удалось найти таких же отмороженных, как этот парнишка, — подумал он мрачно. — Ролевики хреновы»

Теоден был, как и следовало ожидать, игроком, однако занимающим высокую роль. Не каждому могли доверить персонажа подобного масштаба. Выглядел он соответственно. Монарх, появившийся из палатки, с его благородной сединой выглядел солиднее своего подчиненного, больше смахивающего на разбойника с большой дороги, чем на роханского солдата. Одет он был явно в очень непростые вещи. Доспехи на нем тут и там поблескивали позолотой, великолепный длинный плащ был украшен затейливым орнаментом и все тем же конем на изумрудно-зеленом травяном поле. Уровни у обоих роханцев, естественно, были скрыты. Но Демон догадывался, что Теоден будет посильнее любого из них.

Его спутник, должно быть, тоже не так прост, как это кажется на первый взгляд, если конечно он не взял с собой младшего товарища, чтобы помочь с прокачкой. Этого тоже не

стоило исключать.

К удивлению Демона, Теоден оказался парнем попроще. Он спокойно поведал их компании, что он тут по квесту о защите роханских рубежей, выданного самой системой после пары столкновений с варварами-дунландцами и достижения нужной репутации с Роханом. Правда, никакой угрозы пока что им с Джокером обнаружить не удалось. Сияя улыбкой, он вдруг предложил следопытам присоединиться к их компании и, недолго посовещавшись, Демон дал свое согласие, и Теоден поочередно принял всех троих в группу.

Описание квеста оказалось действительно очень лаконичным.

«Отразить изенгардскую угрозу»

Найдите угрозу с Изенгарда и остановите врага до того, как он нападет на роханские земли.

Награда:

• Репутация к Рохану: +1000 (на всю группу)

• Известность: +10 (каждому члену группы)

Штраф за невыполнение:

• Репутация к Рохану: -300

• Титул «Рохан» и «Защитник Рохана» будут перманентно утеряны и/или недоступны

Времени осталось: 5 часов 49 минут

Никаких меток на карте он не добавлял, кроме роханского поселения, к югу от места, где они находились. В общем-то, Демон и так знал о его существовании, и они собирались заглянуть туда по пути, чтобы немного поднять репутацию с местными коневодами.

— Вы там были? — спросил Простак, видимо просто для очистки совести.

Ответ был уже очевиден.

— Конечно, — кисло ответил Теоден. — жалуются на участившиеся нападения Изенгарда — и больше ничего. Жди, блин, у моря погоды… а время-то ограничено!

— Что это вообще за квест такой? — задумчиво поинтересовался Простак, ковыряя какой-то камушек носком сапога.

— А, черт его знает. Выдалось системой — махнул рукой Теоден.

«Я бы запарился все время в таких доспехах ходить. И конягу жалко» — вдруг совершенно не к месту подумалось

Демону, как вдруг Раустап вмешался в разговор:

— Капитан?

Демон закатил глаза. Он ненавидел это обращение, но приходилось терпеть, чтобы парень не обижался. Избавиться от выкрутасов младшего было практически невозможно.

— Да?

— Может быть, нам стоит использовать наши навыки выслеживания, с изенгардской стороны границы?

«Выслеживание» — еще одна полезная абилка доступная следопытам, которая позволяла находить следы пребывания поблизости всех существ, с которыми владелец встречался в бою и убил в определенном количестве. Она слегка подсвечивала следы на земле, сломанные ветки, потерянные мелочи, усиливала запахи от костра и тому подобное.

— У тебя что, изенгардские уруки есть в целях? — спросил Демон с легким раздражением, оттого что ему не пришло в голову такое простое решение проблемы.

Раустап молча покачал головой.

— Ладно, пойдешь на разведку. Не забывай про инвиз и сильно не подставляйся. Найдешь что-нибудь — осмотри с безопасного расстояния, а потом возвращайся к нам. Все понял?

— Так точно!

— Иди уже. Удачи там.

Раустап на секунду замер с бессмысленным взглядом — это означало, что он сверяется с картой через внутреннее меню и ушел на северо-запад, к границе. Остальные расселись у костерка с булькающим над ним котлом и начали неспешный разговор....

В это же время, чуть севернее

Над укрепленным лагерем урук-хаев курился дымок от нескольких костров. Тут и там шныряли солдаты, между палатками было видно в основном высоких, тяжеловооруженных уруков. Простые орки-снаги, прятались от солнца в укрытиях, оно их нещадно обжигало и делало почти слепыми. В большом шатре, в центре лагеря, окруженном стражей, сидели, скрестив ноги, у небольшого походного столика двое игроков, имеющих чин Командиров Изенгарда. Оба по классу были берсерками и выглядели соответственно, огромные и мускулистые, с выступающими вперед клыками и зверскими лицами. Их было бы сложно отличить друг от друга, если бы тот, что звался Углук, не носил броню более темного цвета, а у Лурца не было бы

татуировки белой длани, проходящей через все лицо. Рядом, к тому же столику были прислонены их огромные ятаганы, с раздвоенным на конце, в виде буквы "Т" лезвием. Поговаривали, что умелый берсерк таким оружием может разрубить всадника вместе с его лошадью на две аккуратные половины одним ударом и даже не вспотеть.

Лурц терзал зубами лошадиную кость, на которой еще оставалось немного плохо пропеченного мяса. Углук смотрел на него, чуть насмешливо и пил что-то красное и резко-пахнущее из неумело вырезанной чаши-черепа. Они неплохо погуляли по этим степям, с войском верных неписей. За спиной можно было никого не опасаться.

Игроков-роханцев вообще было немного, а про таких, которые способны выставить большую армию, он и вовсе не слышал ни разу. Им оставалось лишь разгонять нубов и вырезать небольшие селения и заставы НПС вдоль границы. За врагов, убитых солдатами, опыта почти не давали, но учитывая масштабы резни, выходило неплохо, да и пришли они главным образом за ценным лутом. Берсерки рассчитывали вернуть все, что они потратили для того, чтобы собрать такую армию, как минимум в двойном размере.

— Пришло время сыграть по-крупному. Как ты считаешь, братишка? — спросил Углук почти ласково.

Он был опьянен кровью и орочьим пойлом. Большинство игроков пило эту вонючую бодягу только ради бонусов к скорости. Получалось дешево и эффективно. Однако Углук, похоже, всерьез пристрастился к этой темно-красной обжигающей жидкости. Когда он сделал очередной большой глоток, Лурц поморщился чуть брезгливо. Ему не хотелось даже знать, из чего их подопечные гнали эту гадость, не то, что пить ее кубками.

— О чем ты?

— О том роханском городке, тупица! — вспылил Углук, рывком поставив чашу на столик, расплескивая при этом пойло. — С такими силами нам не составит труда вырезать всех жителей! Ты представь себе перспективы! Захватим город — и остальные урук-хаи примкнут к нам… а пока что у нас с тобой лидерка не прокачана! Ортханк можно и захватить, но тогда упадет репутация!

— Может, ну его? В городах и неписи получше одеты, и хранитель там наверняка тоже есть... — Лурц, как всегда, осторожничал.

Не смотря на то, что он обычно признавал главенство Углука, он боялся, что его безрассудство может завести их в неприятную ситуацию. Хранителем назывался НПС повышенного

уровня опасности, нечто вроде босса подземелья. В каждом более-менее крупном поселении имелся как минимум один такой непись, как правило, какой-нибудь лорд, генерал, или градоначальник.

— Хранитель, — фыркнул Углук. — Ты знаешь, сколько опыта за них отваливают? Вдвоем мы его точно прижмем, на крайний случай наши дуболомы помогут. Хранитель — просто ходячая консервная банка. И мне не терпится ее вскрыть!

Углук с гадостной ухмылкой погладил рукоять своего ятагана, выкованного из той же темной стали, что и его доспехи. Лурц задумчиво покусывал губу. Он видел, как его приятель владеет этим грозным оружием, да и сам был далеко не слаб в схватке. Разорение города могло разом принести им огромную сумму денег, да и позлить этих наглых роханцев, которые слишком уж часто шастали по Нан-Куруниру.

— А если игроки? — спросил он осторожно.

Углук рассмеялся.

— А на что нам тут две сотни мечей? Никто из серьезных ребят в эту глухомань не сунется. Большинству этих роханских нубов с нами связываться — себе дороже выйдет. Ты сам видел, в чем они ходят.

— Ладно, — вздохнул Лурц. — убедил. Сворачиваем лагерь после заката. Простые орки солнца не любят.

Лагерь Теодена

— И все-таки, я не очень понимаю, зачем вам делиться таким квестом со следопытами? Раз он только по роли выдается, то награда жирная, — ворчал Простак, ковыряясь палочкой в углях прогорающего костра.

— Мы тут на одной стороне. Свет ведь должен помогать друг другу, — ответил Джокер.

Он раз за разом проводил точильным камнем по лезвию меча, и все время оставался недоволен результатом.

— А еще задание рассчитано на группу игроков, которой у великого короля Теодена конечно же нет — сказал Демон и, по резко помрачневшему лицу короля, понял, что попал по больному месту.

Это принесло ему какое-то садистское удовольствие.

— Не зарывайся, следопытишка, — угрюмо предупредил его Джокер.

Продолжить начавшуюся было перепалку помешал

вернувшийся Раустап. Когда с языка Демона уже готов был сорваться колкий ответ, он появился между палатками, чуть запыхавшийся и недовольный.

— Нашел что-нибудь? — нетерпеливо спросил Теоден, привстав с места.

— Очень много уруков. Не меньше двух сотен!

Джокер удивленно присвистнул, Простак нахмурился, будто бы подсчитывая что-то в уме.

— Вот, блин, пироги с котятами. Такие большие группы обычно сами по себе не ходят. Либо игроки, либо босс. Один пень, даже впятером мы столько не положим!

— А может, нам и не надо их трогать? — с сомнением спросил Джокер.

— А ты видишь какую-то другую угрозу, этим самым, рубежам? — резко ответил вопросом на вопрос Демон.

— Дело — дрянь — провозгласил Теоден, как бы в завершение этого диалога.

Установилось тягостное молчание, нарушаемое лишь скрипом их мозгов, отчаянно пытающихся найти решение проблемы.

— Эй, а это что еще за бомжи? — крикнул Простак в раздражении.

Все недоуменно завертели головами и вскоре увидели на горизонте стремительно приближающееся облако пыли. Это был большой отряд всадников. Когда они оказались еще ближе, Демон понял, что замечание Простака как минимум справедливо. Лишь у нескольких воинов имелись настоящие кольчуги, заметно тронутые ржавчиной, большинство же было в коже или вовсе в широких крестьянских рубахах. Вместо копий у многих были просто заостренные колья, а у седла мог висеть как меч, так и что-нибудь вроде топорика для рубки мяса.

Трое всадников, одетых приличнее, чем остальные, приблизились к палаткам, в то время как остальные стояли в отдалении. Они спешились и упали на колени прямо перед Теоденом, слегка ошалевшим от такой картины.

— Приветствую государя Теодена и его благородных спутников, — громко отчеканил поджарый воин с висячими седыми усами, видимо, главный в этой компании.

— Привет и вам, верные слуги Рохана, — произнес Теоден, откашлявшись.

Видно было, что появление всадников стало для него неожиданностью. Он незаметно переглянулся с Джокером, но тот недоуменно развел руками.

— Можете подняться, — запоздало добавил он.

Все трое вскочили и вытянулись по струнке. Демон тем временем пытался пересчитать неписей, но сбился на пятом десятке, когда из-за горизонта появилась еще и длинная вереница пеших, вдобавок к конным воинам.

— Защитник! — вскричал вдруг вислоусый так резко, что чувствительный Раустап вздрогнул — владыка Теоден, не в праздничный час мы пришли к твоему огню! Не с дарами и не с почестями, но с просьбой смиренной…

— А побыстрее можно? — нетерпеливо вмешался Простак.

НПС бросил на него гневный взгляд, но, ничего не сказав, продолжил:

— Возглавь этих воинов, владыка Теоден! Избавь нас от угрозы с севера. Проклятые орки собирают свои силы. Только все вместе мы можем выстоять против наших врагов!

С последними произнесенными словами непися Теодену выскочило уведомляющее окно действия:

Внимание! «Гвардия Рохана» пожелала временно присоединиться к вам, признав вас лидером!

Принять предложение?

Воцарилось секундное молчание.

Теодену в руки попало настоящее перо феникса! Теперь у него есть армия, есть власть, есть сила, чтобы выполнить задание!

Ну конечно же да!!! Игрок судорожно нажал на кнопку «ДА» и следующее уведомление оповестило его об автоматически принятом квесте:

Внимание! К вам присоединилась «Гвардия Рохана» в количестве 348 человек!

Вы получили новую характеристику: Лидерство

Вы получили новый титул: «Защитник Рохана»

Репутация с Роханом увеличилась на 1500 очков

Обновлено задание: «Отразить изенгардскую угрозу»

Найдите угрозу с Изенгарда и остановите врага до того, как он нападет на роханские земли. Вам решили помочь: 348 воинов Рохана

Награда:

Репутация к Рохану: +1000 (на всю группу)

Известность: +10 (каждому члену группы)

«Гвардия Рохана» останется с лидером группы

Штраф за невыполнение:

Репутация к Рохану: -100 (каждому члену группы)

Титулы «Рохан» и «Защитник Рохана» будут перманентно утеряны и/или недоступны всем участникам

Времени осталось: 4 часа 8 минут

Игроки выпали в осадок! Воодушевленный и преисполненный гордостью Теоден, сделав шаг вперед, внезапно разразился речью:

— В этот день сама судьба свела нас в степи! В этот день я, Теоден, сын Тенгеля, семнадцатый король Рохана, поведу вас в бой против порождений Зла. Мы сокрушим войска предателя Сарумана! За Рохан! За наши дома! За Свободные Народы!

Всадники, потрясая копьями, поддержали клич Теодена. Простак и Демон зажали уши. Но Раустап и Джокер присоединились к воплям неписей. Когда все затихло, король и его бритоголовый спутник вскочили в седла. Порядком охрипший Раустап объяснял Теодену дорогу к лагерю.

— Может, нам стоит составить план? — спросил Демон, вырастая рядом с лошадью Теодена.

— Налетим конницей, а пехота закончит дело. Они не ждут нападения! — лаконично ответил ему роханец.

Демон пожал плечами, и всадники умчались вперед, оставляя пехотинцев глотать пыль. Следопытам не оставалось ничего другого, как возглавить колонну пеших НПС.

— Жалкое зрелище, — заметил Простак. — Ну натурально бомжи!

— Хватит уже. Разбухтелся, — оборвал его Демон.

Он и сам видел, что ополчение хоть и многочисленно, не меньше трехсот человек вместе со всадниками, но вооружено оно как попало и чем попало. Надежда была на эффект неожиданности и сокрушительный натиск конного отряда во

главе с Теоденом и Джокером.

Умирать Демону очень не хотелось, и дело было не в опыте, не в деньгах и даже не в вероятности потерять что-то из вещей. Он терпеть не мог сам процесс, выполненный в игре действительно очень реалистично. Еще живы были воспоминания о том как он схватил орочью стрелу глазом. Даже той малой доли болезненных ощущений, которые допустила до него система, было достаточно, чтобы он чуть не свихнулся. А после воскрешения он еще долго ощупывал лицо и не мог поверить, что все в порядке. Он уже много раз успел пожалеть о выставленной ради дополнительных пары штук зеленых повышенной чувствительности. Тот, кто придумал эту систему, был, должно быть, знатным садистом.

От неприятных воспоминаний у Демона слегка закололо в висках, и он на ходу стал растирать их ладонями. Впрочем, дело было не только в этом. Он уже долго не спал, и истощенная нервная система требовала отдыха. По дороге к полю боя он несколько раз проверил тетиву лука, хоть в этом и не было смысла. Он знал, что она не ослабнет и не лопнет, пока не иссякнет запас прочности оружия. Когда он в очередной раз доставал свое оружие, к нему обратился Простак.

— Что-то ты разнервничался, Демон. Никак не пойму, почему у тебя вечно такой нервяк перед боем?

— Не привык еще, — огрызнулся Демон.

О повышенной чувствительности он предпочитал никому не рассказывать. Он считал это исключительно своей ношей, своеобразным маленьким секретом. Тем более, что тот, кто знал об этой его особенности мог использовать ее против него. Демон никому по-настоящему не доверял. У него до сих пор стоял перед глазами неоднозначный жест Простака, пару часов назад. Игра игрой, но на душе остался какой-то гадостный отпечаток.

Всадники держались чуть впереди, не вырываясь слишком далеко. Они же первыми увидели вдалеке лагерь урук-хаев. Теоден, поднявшись на холм, подал знак остальным притормозить и выстроил конницу клином, на острие которого стоял он сам, Джокер и несколько самых крепких неписей. Демон одобрительно вздохнул, похоже, этот парень знает что делает. Более или менее. Однако дальше все пошло не совсем по плану. Пока всадники выстраивались на вершине холма в боевой порядок, их заметили из лагеря, и там поднялся переполох, который слишком быстро сменился вполне осознанными приготовлениями к обороне. Слишком быстро, даже для довольно сообразительных местных НПС.

Джокер нахмурился, но останавливаться и менять планы

уже не было времени. Вислоусый воевода протрубил в рог по сигналу Теодена, и вокруг всадников загорелся желтоватый ореол бафов. Они покатились вниз по холму, навстречу черной орде урук-хаев.

Сначала их встретил град из арбалетных болтов, вопли первых раненных огласили поле боя. Затем волну конников, когда они смяли первый ряд обороняющихся и продвинулись немного вглубь лагеря, встретили пикинеры, которые ловко снимали роханцев с коней. Лошади Теодена и Джокера находившихся на острие атаки пали почти сразу, теперь они сражались спина к спине, яростно врубаясь в ряды уруков. Раз за разом трубил в свой рог седой глава ополчения, вселяя надежду в сердца своих воинов, пока арбалетный болт не прошил его горло насквозь, заставив захлебнуться кровью.

Раскроив череп очередного урук-хая, Теоден обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть ряды роханской пехоты, вступающей в сражение. Демон выстрелил в лицо уже замахнувшегося на короля урука, забросил свой лук с костяными накладками за спину и, обнажив одноручный меч, вступил в схватку.

— Не спи, замерзнешь! — прокричал следопыт Теодену, когда они сблизились.

— А где твои двое?

— На флангах! Нечего в одном месте кучковаться!

С приходом свежих сил роханцы воспряли духом и стали теснить уруков к шатру в центре лагеря. Демону удалось, наконец, разглядеть одного из вражеских полководцев. И это действительно оказался игрок! Ugluk, «Изенгард» — гласила надпись над его головой. Огромный берсерк в доспехах из вороненной стали. Он крошил роханских ополченцев направо и налево. Заметив Теодена и следопыта, он расхохотался, будто бы и не видел, в каком плачевном положении находятся его воины.

— Ghash matuurz! — завопил он в ярости, активировав талант «Огненный Меч», и его огромный ятаган окутало багровое пламя.

— Ghash! Ghas guul! Irdauz shara! — раздавались тут и там крики уруков, вскоре перешедшие в слаженный устрашающий даже игроков хор. Вдохновленные, они рвались в бой с новыми силами, и роханцам вновь пришлось отступить назад.

Тем временем Раустап схлестнулся лицом к лицу с Лурцем, вторым вражеским игроком. Он казался не таким грозным противником, но сражался яростно. В его плече уже засела стрела, но он все так же раскручивал чудовищный ятаган, сея смерть.

Следопыт едва успевал уходить от молниеносных атак

этого чудовища. Он сражался коротким мечом и кинжалом, и Лурцу было легко держать его на безопасном расстоянии благодаря длине своего оружия. Улучив момент, когда берсерк отвлекся на одного из ополченцев, Раустап наскочил на него сбоку и вогнал кинжал по самую рукоять под ребра в место сочленения доспехов. Но в следующий миг его собственная голова уже полетела на землю.

Их тела приземлились на землю почти одновременно, а уже через миг на их месте остались лишь могильные плиты-камни. Белый, поросший плющом, от следопыта и черный, будто бы обожженный пламенем, от его противника.

Углуку повезло еще меньше, его вынесло прямо на Джокера, Теодена и Демона. Он оказался напротив троих опытных противников и быстро выдыхался, запас выносливости таял, и огненный клинок поднимался все медлительнее.

Ему удалось опустить меч на гладко выбритую макушку Джокера, который по глупости так и не надел свой шлем. Удар пришелся вскользь, ятаган срезал ухо с лоскутом кожи, увяз в правом плече. Но игрока уже охватило пламя, и судьба его была предрешена.

На этом успехи берсерка закончились. Он злобно скалил клыки, не желая признавать поражение, но шансов против Теодена у него не оставалось.

— Раскол! — рявкнул король Рохана, его клинок окутался золотистым сиянием, и следующим ударом пробил нагрудник, пустив кровь берсерку, вторым отсек ему кисть левой руки, а третьим уже прорубил шлем.

После этого движения роханца замедлились, руки безвольно опустились, и Демон понял, что после применения этой способности ему нужно было время на восстановление.

Он отчаянно вырвался вперед, прикрывая собой Теодена, и в этот момент он совершенно не воспринимал происходящее как игру! Вот перед ним обессиленный товарищ, которого надо защитить, вот враги. Все просто! Все реально!

Смерть Углука произвела невероятный эффект. Не меньше половины противников бросилось спасаться бегством, воодушевленные победой и подвигом своего короля сыны Хельма преследовали их без всякой жалости. Вслед врагам летели стрелы.

Задание: «Отразить изенгардскую угрозу» выполнено!!!

Получена награда:

• Репутация к Рохану: +1000 (на всю группу)
• Известность: +100 (каждому члену группы)
• «Гвардия Рохана» остается с лидером группы

Переводящему же дух Теодену выпало еще и вовсе неожиданное вознаграждение:

«Гвардия Рохана» в составе 152 человек признает вас своим лидером! Согласиться?
Вы получили новый титул: «Военачальник Рохана»

Получено задание: «Королевство Рохан»
Объедините не менее 2000 жителей Рохана и займите Хельмову Падь
Награда:
• Репутация к Рохану: +1000
• Известность: +150
• Титул: «Король Рохана»
Штраф за невыполнение: отсутствует
Времени осталось: не ограничено

По полю битвы то тут, то там раздавались радостные военные кличи! Теоден принял окончательное главенство над «Гвардией Рохана» и, поднявшись на небольшой холм, оглядел окрестности, чтобы убедиться, что его войска успешно истребляют бросившихся наутек врагов.

Демон заметил Простака среди толпы, преследующей убегающих уруков. Тот поймал его взгляд и отсалютовал ему луком.

Сам Демон оставался рядом с королем, пока тот не расправил плечи и дал знать, что пришел в себя. Он поочередно коснулся надгробий Углука, Лурца и Джокера. С последнего, по странной иронии судьбы выпал его злополучный шлем.

Демон собрал лут с павшего Раустапа, чтобы вернуть при следующей встрече.

В этот момент Теоден добрался до надгробия Лурца и присвистнул, как-то даже почти уважительно. Потом кинул Демону запрос на передачу круглой суммы серебряных монет.

— Распределишь между ребятами. Кажется, эти выродки немало успели награбить.

— Куда теперь? — спросил Демон.

— В Изенгард — глаза Теодена сверкнули искренней злобой.

Клан-Чат «Изенгарда»

17:55 [Ugluk]: Полчаса на респе. Круто, блин.

17:56 [Lurtz]: Я их на ремни порежу, когда в следующий раз увижу. Войско в г***о. Сколько времени мы эти квесты на объединение племен собирали.

17:56 [Ugluk]: Хорошо, что ты серебро с набегов в хранилище скинул...

17:56 [Lurtz]: Эээээ

17:56 [Ugluk]: ЛУРЦ!?!

17:57 [Lurtz]: Ну, я в общем...

17:57 [Ugluk]: УБЬЮ, СКОТИНА!!!

Возле Камня Возрождения в Изенгарде

Пока армия зачищала немалые остатки сил урук-хаев, обращая темное отродье в бегство, Теоден, Демон и Простак наблюдали за гротескным алтарем из черного мрамора, на котором возрождались игроки. Гости должны были появиться с минуты на минуту.

В руках Теодена покачивался трофейный арбалет, следопыты держали свои луки наготове. Они стояли за пределами зоны возрождения. По заверениям Простака, таким образом можно было обмануть отключение PVP на спавне. Теоден просто обрадовался этой новости, не особо задумываясь, а вот Демон мрачно покачал головой и снова вспомнил сложившуюся днем ситуацию. Стоит ли ему дальше путешествовать с этим непростым Простаком?

Первым появился Лурц. Две стрелы почти сразу свалили его намертво. Теоден дождался Углука и с особым удовольствием вогнал в него болт.

Когда тела упали на землю, все трое заметили, что изображение вдруг резко смазалось, расплываясь, но через несколько секунд пришло в норму.

Алтарь испустил яркую вспышку и выбросил два аккуратных надгробия за пределы круга. Простак первым оказался у надгробий, коснулся первого, испустил разочарованный вздох, второго, завис на секунду, и, с видом кота, нализавшегося сметаны, продемонстрировал друзьям черный

ятаган Углука.

К ним присоединились Раустап и Джокер, после этого они убили берсерков еще два раза, выбив шлем и пару наплечников. Специально для этого они даже разбили лагерь, ожидая «друзей».

Затем Теоден, выделяясь среди соратников-игроков надписью «Военачальник Рохана» над головой, отдал приказ остановиться. Снова появившись на алтаре, Лурц боязливо огляделся по сторонам, его бугристая голова без шлема выглядела еще отвратительнее. Углук снова появился позже на несколько мгновений, бессильно сжимая и разжимая кулаки.

— Валите на север в Мглистые Горы. Я вас отпускаю. Но если я еще раз увижу вас на своей земле, вам, ребята, не поздоровится, — произнес Теоден, не убирая арбалета. — Без глупостей.

— Может быть, зажигалку вернете? — уныло спросил Углук.

— Нельзя вам, детишкам, с огнем играть — ответил Демон.

Простак же просто отсалютовал Углуку его оружием. На секунду им показалось, что тот бросится на них с голыми руками, Демон предупреждающе натянул тетиву лука.

— Я вас запомнил, следопыты. Еще свидимся… — пригрозил Лурц и зашагал прочь, закинув ятаган на плечо. Углук постоял еще немного, сплюнул и вслед за приятелем пошел прочь.

— Победа? — спросил Раустап, как будто бы сам не веря в это.

— Победа, — рассеянно пробормотал Демон. Перед его глазами все еще стояли сцены недавней резни. — В горле пересохло. Отметим?!

Все поддержали его одобрительными возгласами.

***

Новости ВСО:

Обновление 0.25

***Внесены общие изменения в баланс, полный список на форуме**

***Проведены профилактические работы с ИскИн-ом областей Рохан и Изенгард. Возможны временные искажения изображения и замедленная реакция НПС**

***Исправлен ряд багов, в том числе ошибка защитной зоны возле камней возрождения, в результате которой только что возродившихся игроков можно было атаковать из-за пределов зоны из дальнобойного оружия.**

Утро. Граница Изенгарда. Несколькими часами позже

Халфорк стоял на коленях посреди целого поля мертвых. Здесь лежали как урук-хаи, так и люди.

Мухи роились над телами, залезая им в открытые рты, сажаясь на остекленевшие глаза. Жуткие гримасы и предсмертные выражения застыли на лицах убитых.

Получеловек уже несколько раз обошел тела в надежде увидеть хотя бы одного выжившего — но тщетно. В живых здесь не осталось никого.

— Кто это совершил… — прошептал он, пустыми глазами смотря на изрубленные тела урук-хаев.

— Роханцы отомстили за свои селения сполна, — послышался голос сзади.

Халфорк от неожиданности даже неловко подпрыгнул на месте, схватившись за свой дешевый меч и вытащив его из ножен.

Перед ним стоял человек в старых синих лохмотьях, напоминающими одеяния волшебника, однако ни бороды, ни даже намека на щетину у него не было — перед Халфорком стоял юнец лет восемнадцати, сдерживающий деревянный посох. В левой руке он держал узды гнедой роханской лошади.

Юнец смотрелся довольно комично и неуклюже в одеяниях, не подходящих ему по размеру, а так же из-за своей чрезвычайной худощавости. Над головой красовался лишь его ник — Pallando, без фракции.

«Палландо… Что-то знакомое» — подумал Халфорк, вспоминая имена персонажей «Властелина Колец».

— Желаю тебе доброго утра, путник, — сказал он, почтительно поклонившись полуорку, — Что привело тебя сюда,

представитель народа Мелькора?

«Ролевик? Ну, разумеется, сейчас таких порядком можно встретить, особенно на этом сервере. Что же, надо как минимум поздороваться. Я не знаю, за чью он сторону, возможно, сейчас я получу могущественного союзника. По крайней мере, агрессию он ко мне не проявляет — однозначно!» — решил Халфорк.

— Приветствую и тебя. Я искал здесь кое-кого. Однако их нашли раньше... Я Халфорк, будущий сторонник Зла. А кто ты?

— Я — Палландо, хранитель мудрости, Халфорк. Рад нашему знакомству.

Халфорк усомнился.

— Хранитель мудрости... Тогда скажи мне, хранитель. За чью ты сторону решил встать?

— Да будет тебе известно, орк, что я — сторонник Света и Синий Маг.

— Значит, ты мой враг... — сказал Халфорк, крепче сдерживая рукоять меча. — Уходи. Иначе наше столкновение неизбежно.

— Я не сказал, что я враждебен к вашему народу и вашей стороне, Халфорк! Клянусь честью — я не собираюсь причинять тебе вред.

— Лучше просто уйди, — заключил Халфорк и отвернулся от него.

— Да постой ты! — сделавшись серьезнее, сказал Палландо. — Я тебе могу в подробностях рассказать о том, что здесь произошло и кто всему виной, если интереса. А еще последние слухи — только проверенные факты, уверяю!

Халфорк с сомнением обернулся на Палландо и спросил:

— Что тебе нужно?

— Мне необходимо дойти до Долины Андуина, но... Сам я дойти до туда не смогу. Я не изучал ни боевой магии, ни ближнего боя, а соответственно, ничего не могу противопоставить даже слабейшим игрокам и оркам...

— И ты хочешь, чтобы я тебя туда довел?

— Верно. Тебе, возможно, тоже по пути, ведь от Долины рукой подать до Лихолесья...

Халфорк задумался.

«А там и до Дол Гулдура, легендарной темной крепости, рукой подать... Хм… Парень не глуп» — подумал он.

— Признаться, мне тоже не очень удобно путешествовать одному... Я тоже слаб. Ты сказал, что не изучал боевой магии. А что тогда умеешь?

— Моя основная специальность — лечение ран и наложение бонусов к характеристикам.

— Ага. Хилер и бафер в одном лице... Что же, сгодится. Тогда пойдем сейчас же. Надо полагать, ловить здесь больше нечего...

Так, полуорк и маг, временно объединившиеся одиночки, неспешно отправились верхом на конях в путь по Изенгардскому Нагорью параллельно протянувшимся по Средиземью Мглистым Горам.

— Итак, что здесь произошло? Рассказывай, — поторопил Халфорк Палландо с платой за временный союз.

Оказалось, что некие игроки из Следопытов Севера, встав под знамена самопровозглашенного Короля Рохана — Теодена — разбили две сотни лучших воинов Изенгарда, а так же двух их предводителей — Углука и Лурца. Эти двое были изгнаны с земель Рохана, а слухи об этой стычке уже идут по всей округе, как и о том, что у страны коневодов наконец появился король с личной армией. Пусть теория насчет Сарумана, непися-предводителя, не подтвердилась, зато этот пример наглядно показал, что неписи порой бывают склонны к подчинению!

— Любопытно... Так значит, Углук и Лурц... И куда же они отправились? — спросил Халфорк, пытаясь не выдавать волнения. Сказать, что его заинтересовала эта информация — все равно, что не сказать ничего!

— Говорят, куда-то на север... Но мне кажется, это не так. Дунландцы, дикари, тоже, поговаривают, стали активны. Возможно, они ушли пытать счастья к ним. Однако же, думается мне, что эти вожаки урук-хаев еще долго не покажутся на виду... Слишком сильно им досталось от Теодена, — заключил Палландо.

— Хм... А кто те самые Следопыты Севера?

— Увы, я не располагаю такими знаниями.

— Тогда выкладывай, что еще знаешь. Что там за шумиха с Гондором?

— С Гондором? Разве там что-то произошло?

— Не знаю... Один болтун шепнул, что и на его границах стало неспокойно.

— Это закономерно... Если Зло пробуждается — оно пробудится молниеносно и массово.

До вечера путь прошел почти без разговоров. Но вот, благоразумно следуя уже вдоль границы Фангорна, не заходя на территорию легендарных энтов и гворнов, молчание откровенно стало полуорку надоедать.

— Так ты, говоришь, нейтрал... — начал он, пытаясь вновь разговорить мага.

— Я бы назвал это иначе, однако, можно сказать и так, — подтвердил юный хранитель мудрости.

— А чем тебе не нравится темная сторона?

Палландо задумался.

На деле, он спешил к восточной стороне Мглистых Гор, выше по устью Андуина, потому что туда сказал ему прийти Гэндальф, готовый принять его в ряды светлых Истари для борьбы со злом.

Сейчас он лишь выбрал себе временного союзника, который был единственным на данный момент более-менее вменяемым и адекватным, в отличие от других странников, играющих без принципов и морали, не различающих союзников и врагов.

— На данный момент я не готов примыкать к какой-либо... — начал было Палландо свой уклончивый ответ, однако его речь прервал арбалетный болт, пущенный ему прямо под ноги.

Халфорк бросился на Палландо, сбив его с ног, тем самым не дав второму болту попасть магу прямо в голову.

— Что это?! — закричал тот.

— Атака! — ответил ему Халфорк, вынув меч из ножен.

— Где?!

Полуорк не ответил.

Сейчас маг для него был лишь обузой, поэтому надеяться ему приходилось только на себя.

Прикинув направление выстрела, Халфорк активировал тридцатисекундную способность класса защитника «Неуязвимость для Стрел» — и рванул в нужном направлении!

Два болта почти одновременно ударились об игрока, но его аура, так же дважды просияв желтым светом, отбросила их, будто они ударились о железный щит. Халфорк уже увидел засевших в засаде двух игроков, уже благоразумно менявших арбалет на оружие ближнего боя, однако на полпути, будто из ниоткуда, полыхнув двухметровым огнем, возникла целая линия алого пламени, впечатляющей протяженностью в пятнадцать метров!

«Что?! Здесь еще и маг?..» — подумал он.

Халфорк едва успел затормозить, чтобы не попасть в огненное пекло и посмотрел влево, откуда был пущен огонь.

С той стороны на него смотрело алыми злобными глазами странное существо гуманоидного вида... Чудище было без одежды, по телу его пробегали огненные струйки, а дымящаяся кожа и вовсе была вся потресканая и черная. На голове его красовались два небольших рога, а в руке он держал желтый хлыст, весьма необычное оружие для реального боя.

Однако, что поразило Халфорка больше всего — это то, что существо из самой Преисподней было игроком. Над головой его красовались едва различимые с расстояния в метров десять буквы — Balrog и фракцией «Утумно».

— Нихрена себе… — только и успел изумиться Халфорк, как Балрог сделал круговое движение огненным хлыстом и направил его на получеловека.

Только реакция позволила Халфорку немедленно припасть к земле и сохранить себе жизнь — кнут увеличился ровно до такой длины, чтобы достать его! И хлыст Балрога обжег лишь воздух, не настигнув цели.

Палландо попытался было встать из укрытия — небольшого холма — однако тут же возле него пролетели две стрелы, и он скрылся обратно. Но не убегал.

С сожалением Халфорк почувствовал, что его защита от стрел себя полностью исчерпала и небольшое свечение его ауры исчезла.

«Дело дрянь…» — подумал Халфорк.

— Ну?! Чего вы ждете?! У него закончилась защита! Пристрелите его!!! — заорал Балрог низким голосом, зыркнув огненно-желтыми глазами в сторону двух стрелков, засевших в укрытии.

Неестественный огонь плети уже почти погас, образовав лишь несколько небольших очагов воспламенения, и арбалетчики вышли из укрытия.

Халфорк взглянул на них и обомлел — над закованными в тяжелую броню воинами красовались ники — Ugluk и Lurtz. Это были урук-хаи!

— Да ладно, и так зарежем, — с ухмылкой сказал Лурц, подходя ближе и доставая огромный меч.

Оторопевший Халфорк, не вставая, чуть отполз от приближавшихся игроков.

— Эй… Вы чего?! Я же свой, я за Зло! — закричал он.

Хмыкнув, Углук ему ответил:

— Да нам срать, кто ты и за кого.

— Мы тут недавно конкретно потеряли вещей и опыта… — продолжил за него Лурц.

— И еще хотим есть…

— Поэтому извини, парень, но нам придется вас прикончить, — закончил Лурц.

— Да… Вы… Вы убьете союзника?! — страх Халфорка начал проходить, и он крепче взялся за меч, начиная вставать на ноги. — Тогда вы предатели!

С воплем Халфорк бросился в бой, намереваясь угодить

своим мечом в лицо Углука, однако... Промахнулся.

Урук-хай без труда увернулся от дешевого меча и больно ударил закутанного в кожаную броню полуорка под дых.

Сложившийся вдвое Халфорк схватился за живот и сполз на землю. Уруки заржали.

— И это все? Мальчик, сперва уровень свой повысь...

— Снага и есть снага — поддакнул Углуку Лурц.

— Ну! Еще заплачь!

Эти слова больнее всего отозвались в душе Халфорка, однако высокая его уязвимость давала о себе знать. Он знал — от раны он потеряет самообладание... Вероятно, не стоило ему ставить на максималки ползунок реалистичности при создании аккаунта.

Здесь, правда, все равно не возможно было почувствовать боль на все сто процентов, однако неподготовленный, городской и никогда не чувствовавший боль Халфорк не мог ее терпеть — она постоянно сбивала его!

Поняв, что положение с его болью безвыигрышное, получеловек схватил свой трофейный кинжал — и с отчаянным криком загнал его себе в глазное яблоко.

Крик ярости переменился на крик боя, но Халфорк, отбросив кинжал, взял свой меч и кое-как встал, капая на землю своим вытекающим глазом и все еще мыча от сильной боли.

— Э... Это что сейчас такое было? — спросил ошалевший Углук.

— Мне будет плевать на причиненную вами боль, только если меня будет отвлекать другая!!!

С этими словами он сжал меч и бросился на врага.

Шансов не было. Перевес в уровне, мастерстве, умениях, экипировке... Халфорк это понимал, но все же решил рискнуть.

Он замахнулся на Лурца, который мгновенно ударил в ответ прямо по оружию Халфорка, однако дряхлый ржавый меч странника разрубил тяжелый уручий ятаган!!!

Еще ничего не понявшего противника следом настигнул кулак Халфорка, отправивший того в полет на целых два метра и погнувший его тяжелый нагрудник!

Пребывающий в шоке Халфорк взглянул на свои статы и обомлел. Они выросли как минимум втрое! А боль, в том числе и глаза, он и вовсе уже не чувствовал.

— Это еще что за фокусы?! — закричал Углук, отступив на шаг.

— Давай! Спаси нас, Халфорк! У меня надолго не хватит сил!!! — закричал из-за укрытия красный и уже вспотевший от перенапряжения Палландо, кастующий поддержку полуорку.

Халфорк улыбнулся ему и обернулся к своему противнику.

— Ах ты... Балрог, тот нуб бафер!

— И что я должен сделать?

— Совсем дурак? Убей его!

— Ты же крутой у нас, а не я. Сам разбирайся, — усмехнулся Балрог, видимо, припомнив союзнику какой-то недавний спор.

— Ну ты и гнида… Хрен с тобой! Я их и сам порешаю! — с этим криком Углук смахнулся с Халфорком.

Схватка продолжалась около минуты. Халфорк начал терять поддержку Палландо, и его боль от полученных ран, в том числе и вытекшего глаза, дала о себе знать, заставляя того сбавлять обороты.

Однако и у Углука дела обстояли не лучше. Впустую потратив все свои способности, он начал выдыхаться, атакуя медленно и редко.

Из последних сил Халфорк активировал "Удар Защитника", когда Углук открылся, замахнувшись своим топором. Страшный молниеносный удар пришелся прямо по ногам Углука.

Лишенный нижних конечностей урук упал наземь, завопив от сильной боли.

Теперь у Халфорка остался лишь один целый противник — Балрог. Лурц со сломленными ребрами едва ли мог шевелиться. Огненный маг не выдержал и рассмеялся, поаплодировав противникам.

— Да, ребята-неудачники… ну вы даете! Повеселили. Но концерт пора заканчивать. Я не собираюсь ждать здесь три часа, пока эти идиоты вернутся со спавна!

— Маг, дай-ка мне еще немного своей силы... — обратился к Палландо Халфорк, однако, тот уже лежал без сознания и пускал кровь из носа.

Беспомощно обернувшись, обессиленный Халфорк лишь развел руками, отбросив свой меч. С таким противником даже с помощью мага он бы вряд ли смог справиться... А уж без него, еще и с потерянными силами и очень сильной болью по всему телу нечего было и думать о победе.

— Было интересно — заключил Балрог — но это конец.

Однако, вместо удара огненным кнутом, Халфорк получил ранение в спину. Даже безногий урук-хай был противником, способным на бой.

Халфорк пал, сраженный Углуком. На его месте тут же образовалось небольшое надгробие.

Сам же Углук, наконец, сдался и упал на землю.

— А теперь ты, — с оскалом сказал Балрог, нацелившись

кнутом на лежащего без сил Палландо, но уже пытающегося встать.

— Да будьте вы... Прокляты... — произнес он, едва сумев встать на ноги.

С яростью Балрог ударил хлыстом по тому месту, где был маг, однако яркая белая вспышка со стороны странника внезапно отринула удар в сторону!

Перед Палландо словно из ниоткуда появился старик, облаченный в серую мантию и сдерживающий деревянный посох.

— Интересная у вас забава... — покровительственно сообщил старик, сделав затяжку из своей трубки и выпустив идеально ровное колечко дыма.

— Г... Гэндальф?! — оторопел Балрог.

— Верно, не ошибся. Зачем вы обидели мага, спешащего по своим делам? Более того, вы убили собственного возможного соратника, — произнес тот.

— Вы сейчас сдохните... Балрог, помоги! — закричал Лурц, с трудом поднявшись и подняв свой сломленный ятаган.

— Дурак, это админ! — ответил ему он. — Извините... Мы уходим.

— Собственно, в мире должно быть место и добру, и злу, поэтому я сюда пришел исключительно за тем, чтобы вы не убили почем зря моего ученика, — заявил Гэндальф. — Можете дальше продолжать свое безрассудство, однако, уверяю, лучше вам и вправду уйти к Мглистым Горам, пока сюда не стали забредать действительно сильные игроки.

— Гэн... Дальф... Почему так поздно?.. — прокряхтел Палландо, вытирая кровоточащий нос и с трудом удерживаясь на ногах.

— Волшебник никогда не опаздывает, Палландо Синий, как и не приходит рано. Он приходит именно тогда, когда это необходимо.

«А он неплохо отыгрывает свою роль... Особенно, для админа» — подумалось Палландо, и тот усмехнулся. Боль во всем его теле от перенапряжения он сам устранить уже не мог — не было сил даже на небольшое медленное лечение.

Длиннобородый седой Гэндальф это заметил и, подняв руку над головой, обнес всю площадь вокруг игроков целительным заклинанием настолько высокого уровня, что все раны урук-хаев и мага мгновенно зажили, а силы — восстановились!

— А теперь, прошу разойтись... Палландо, прошу за мной, — и, не дожидаясь своего Синего ученика, двинулся маг в направлении севера.

Палландо, кое-как придя в себя, поплелся за наставником, с опаской поглядывая на урук-хаев и напряженного Балрога. Они лишь проводили магов угрюмыми взглядами.

После краткой битвы и дележа выпавших с Халфорка скудных запасов денег, бывшие изенгардцы решили вдвоем и вправду двинуться на северо-запад, в Мглистые Горы, благоразумно обойдя земли лориенских эльфов и Фангорн. Балрог решил временно составить им компанию и проведать Морию, ибо, как шутливо сказал Лурц: «Как же, Балрог — и не в Мории? Непорядок! Не по канону!».

Вы умерли! Ваш уровень снизился до 4!
Вы будете возрождены в Изенгарде через: 3… 2… 1…

Халфорк, возродившись спустя час в Изенгарде у камня воскрешения, после короткого перерыва, решил не отклоняться от своего пути и двинуться в Дол Гулдур, правда, уже другой дорогой…

Все же, компания двух урук-хаев, даже с Балрогом — это совсем не то, что он ожидал увидеть. Это не была ни тьма, ни какая-либо реальная сила, к которой можно было бы примкнуть. По факту, это были обычные разбойники, которых пруд пруди в Эриадоре, пусть и орочьей расы. Тем более, теперь уже без армии…

Глава 3. Новые начинания

Гэндальф без труда отвел Палландо в Фангорн, лес на северо-востоке от Изенгарда, который был наполнен отнюдь не только обычными деревьями, но так же гворнами и энтами. Отличий между ними было не столь много, но вполне достаточно для того, чтобы считать их разными видами. Гворны представляли собой ожившие разумные деревья, в то время, как энты могли ходить и даже разговаривать на человеческом языке.

Однако, существовал вопрос, почему Гэндальф привел Палландо именно сюда.

— Молодец, что сюда добрался самостоятельно. У меня были определенные дела... — сказал Гэндальф, следуя по вполне обычному, как казалось синему магу, лесу.

— А зачем мы сюда пришли?

Палландо в реальности был японским блоггером, играющим в игры и проводившим стримы, причем достаточно известным. И хотя пришел он лишь для того, чтобы рассказать об игре своей аудитории, маг решил полностью погрузиться с головой в существующие реалии сервера, чтобы как можно глубже окунуться в саму суть игры.

Его не прельщали, казалось бы, важнейшие возможности сервера — без всяких рисков курить, пить и заниматься развратом — потому что свое пребывание здесь он расценивал как труд, как свою работу. Впрочем, собирался он оценивать сервер сугубо по его функционалу, а не говорить о растлении молодежи, если доступ к игре будет дан несовершеннолетним. Это он решил оставить СМИ, кричащих, как всегда, противоречивую и зачастую фантастичную брехню.

С первых же дней запуска теста мага нашел Гэндальф. Весьма кстати — блоггер даже не знал, с чего ему начать. Администратор же был заинтересован его ником, ведь большинство игроков не были той целевой аудиторией, на которую рассчитывали создатели сервера. Это были не знатоки Толкина и его творчества, не его фанаты, а завлеченные давней мечтой об истинной виртуальной реальности люди. Так что с творениями профессора, и даже с их экранизациями они были в большинстве своем не знакомы.

Однако, и среди пятисот преимущественно "не тех" человек, все же находились реальные знатоки и ценители — среди них был и Палландо, решивший отыгрывать одного из двух Синих Магов.

Администратор и игрок начали общаться, разговорились.

Гэндальфу понравился этот смышленый паренек. Симпатия была в обе стороны, а потому админу удалось завербовать мага себе в помощники.

Дело в том, что админы не имели права взаимодействовать с игроками и миром напрямую, поэтому Серый Маг решил действовать через посредников. Перво-наперво, ему стоило создать команду и собрать сторонников, что он и начал делать.

Палландо ему сразу понравился своей честностью, порядочностью и присущей многим молодым людям наивностью. Из него было бы легко сделать марионетку при желании, однако англичанин очень ценил свободу выбора человека, хотя считал, что к определенному выбору его необходимо подталкивать ради всеобщего блага.

Сам же Палландо восхитился умом и глубокими познаниями Гэндальфа, не только в области кибернетики и произведениях Джона Толкина, но так же и в области истории, философии и религии. Вскоре он действительно почтил за честь быть его сторонником, восхитившись этим человеком.

Гэндальф решил убить сразу двух зайцев. Палландо самим своим существованием подсказал ему, что, помимо сбора сторонников, можно было одновременно испытать сверхрасу Истари!

Истари в произведениях Толкина являлись магами, одними из Майар, низшими ангелоподобными существами. По канону всего их было пятеро — Гэндальф Серый, Саруман Белый, Радагаст Бурый, Алатар Синий и Палландо Синий.

Гэндальф привел Палландо в центр великого многосотлетнего леса. Фангорн не спешил атаковать своих гостей. Даже

— Синий Маг, сейчас ты слаб и годишься лишь сражаться в тени войска, увеличивая силы сторонников. Я же могу дать тебе силу, что позволит тебе вырваться вперед во имя Света. Согласен ли ты принять мой дар и стать Истари?

Многих раздражала манера Гэндальфа постоянно подражать своему персонажу и говорить в манере голливудских фильмов с видом китайского философа. Палландо понял это как его фишку, которая даже заразила его подобным отыгрышем на сервере.

— Согласен, — сказал Палландо, даже не понимая, что этот вопрос был задан серьезно, а не для галочки", вроде пустых слов для атмосферы.

Только маг сказал это, и перед его взором появилось оповещение:

Ваш уровень был обнулен! Персонаж успешно пересоздан!

Ник: Pallando
Фракция: Истари
Раса: Истари (ОСОБАЯ)
Класс: Истари

Не успел Палландо все осознать, как Гэндальф заговорил:

— Позволь ввести тебя в курс дела. Кроме стандартных рас — Эльф, Полуэльф, Человек, Гном, Хоббит, Полуорк, Полутролль, Урук и Гоблин — существуют также несколько необычные расы.

— Как это — необычные? — не понял Палландо, закрыв окно системы.

— Я бы назвал их сверхрасами, так как они слишком... специфичны. Поэтому занимать их могут только доверенные администраторам люди. В их число входят: Истари, балроги, назгулы, Майар, Валар и Утумно. Последнюю я выделять не хочу, потому что это почти что самые обычные орки, просто с большим бонусом к выносливости и парой дополнительных экспериментальных способностей... Валар, божественные создания, разумеется, доступны только для администраторов. Их мы тестировать лишь собираемся, хотя лично я не понимаю, для чего их вообще ввели, — развел руками Гэндальф, но быстро вернул разговор к сути. — Так вот, каждая из сверхрас уникальна, имеет свои способности и большие возможности, чем остальные. После тестирования разработчики планируют за счет их продажи хорошо заработать, но это уже не наше дело. Главное сейчас — проверить их на возможные ошибки и недочеты.

— Поэтому вы в роли игрока-Гэндальфа играете? — спросил Палландо, на что Серый Маг ответил кивком.

— И не только поэтому. Я многое расскажу тебе, когда придет время, а сейчас... Давай сразу перейдем к тренировкам.

— Как? Уже?! — опешил Палландо.

— У нас ограничено время. Тьма не дремлет... Необходимо как можно быстрее обучить тебя и отправиться на юг.

Так, в центре леса, в котором Палландо так и не увидел ни одного энта или гворна, Гэндальф начал обучать своего ученика.

Учение проходило долго и нудно, особенно для магов, ведь чтобы чему-то научиться — к примеру, создавать луч света — нужно было не только произнести древнюю абракадабру, но и

понять, прочувствовать заклинание на себе, ощутить внутреннее умиротворение и другую ерунду, к которой никак не мог прийти Палландо.

Создатели и лично ИскИн постарались на славу — черт его разберешь, как именно проходит обучение заклинаниям и способностям, но Гэндальф был уверен, что без учителя — не важно, НПС или игрока — или реального опыта ни один новый прием изучен не будет. Можно расти по уровням, улучшать характеристики, повышать как личное, так и игровое мастерство, но изучение принципиально новым приемам практически невозможно без присутствия учителя. Вероятно, на сервере существовала особая, не ведомая точно даже Гэндальфу система обмена умениями.

В центре леса, у небольшого озера, Палландо учился часы напролет. Гэндальф, разумеется, постоянно уходил, но всегда возвращался, принося еду и вести с окрестных земель. Впрочем, их было немного...

***

Похмелья в играх не бывает, даже в вирте. И пить можно сколько влезет. После знаменательной победы над воинством урук-хаев, компания следопытов и роханцев завалилась в ближайший город. Он был больше похож на деревню, обнесенную частоколом, но здесь имелась вполне приличная таверна. НПС приняли своих спасителей воистину по-королевски. То ли из-за того, что репутация с Роханом у них у всех поднялась до небывалой высоты, то ли из-за присутствия Теодена.

Демон практически не просыхал три дня, переплюнув всех своих товарищей и заработав достижение Алкоголика. Кстати, дающее хороший бонус к урону в состоянии «под шафе»!

Теоден и Джокер в это время осматривали поселение и строили какие-то смутные планы. До всех них только сейчас доходила настоящая важность недавних событий. Насколько им было известно, Теоден стал первым официально признанным правителем. По крайней мере, получил возможность стать, судя по заданию! И дело тут было не только в нике.

Возможно, он привлек внимание ИскИна, а то и кого-то из администрации своим отыгрышем и поведением. Точно определить причины было сложно, но факт оставался фактом — он сделал то, чего многим до него не удалось! НПС, как минимум

в этом городе, а возможно, что и во всем Рохане, полностью ему подчинялись, что и вовсе было парадоксально. Никто не говорил, что в этой ММО можно стать королем, вождем или кем-то там еще!

Но всему хорошему приходит конец. Однажды утром Демон понял, что его воротит даже от запаха алкоголя, а карманы, недавно столь щедро наполненные деньгами, прилично опустели. Спустившись в общий зал таверны из своей комнаты, он нашел там Раустапа, который самозабвенно резался в кости с местным завсегдатаем. Демон поделился с ним своими мыслями, и тот почти сразу согласился, что им пора продолжить путь на восток, как они раньше и планировали.

Простак долго не реагировал на сообщения в клан-чат Следопытов, но в конце концов появился. Хмурый и недовольный. Он в это время шлялся по окраинам городка и клянчил у НПС задания. Местные уже начинали шарахаться от Простака, едва завидев. Настолько он им надоел. Демон не сильно удивился, если бы оказалось, что у его ретивого спутника, от этого излишнего рвения просела репутация, но узнать это он не мог. Простак скрывал все свои параметры, кроме ника и фракции, и то, потому что скрыть их обычными способами не представлялось возможным.

Вскоре к ним присоединились Теоден с Джокером, и вся компания "Защитников Рохана" — именно такой титул вместе с одноименным достижением каждый из них получил по итогам квеста — была в сборе. Но, прежде чем они приступили к обсуждению насущных вопросов, в таверну вошел незнакомый игрок, который сразу же приковал к себе их внимание.

Острые уши выдали в новоприбывшем эльфа раньше, чем они сумели разглядеть надпись над головой — Deimel Tano, «Высший Эльф». На нем был практичный кожаный доспех с закрепленными на нем в наиболее опасных местах стальными пластинами, на поясе висели две короткие сабли, из-за спины выглядывал лук. То, что он забрался так далеко от родного для его фракции Линдона, уже говорило о том, что этот парень опытный игрок. Снаряжение с лихвой дополняло это впечатление. Его длинные светлые волосы были собраны в хвост на затылке.

— Mae Govannen, — Раустап, не растерявшись, первым поприветствовал гостя на его родном языке. — Проходи к нашему столу, путник. Здесь нечасто можно встретить гостей с далекого запада.

— Mae Govannen, — эльф склонил голову в знак приветствия и присоединился к их компании за столом. — На самом деле, я пришел с востока, из Минас Тирита.

— И что ты ищешь в этих землях? — спросил Теоден.

— Новых сражений, — Тано пожал плечами. — Я слышал, что на границах Рохана неспокойно.

— Я смотрю, кровожадный ты тип… — сказал Простак, прищурив взгляд. — А прическу-то растрепать не боишься, вояка?

Похоже, что эльф не произвел на него никакого впечатления. Демон мог бы осадить приятеля, но ему вдруг стало интересно, чем это закончится. Он молча откинулся на спинку своего кресла, потягивая из деревянного кубка теплое молоко.

— Жестокость к созданиям Тьмы — это всего лишь необходимость, а не жажда крови, — Эльф грозно сверкнул глазами. Кажется, Простаку действительно удалось его крепко задеть. — Ты сомневаешься в моих навыках?

— Я думаю, что ты запутаешься в двух клинках и сам упадешь на мой меч, если нам придется сражаться, — Простак издевательски ухмыльнулся. — Как насчет дуэли?

Джокер с интересом переводил взгляд с одного на другого. Ему, кажется, не терпелось взглянуть на это зрелище! Теодену было просто все равно, он с отсутствующим видом ковырялся в тарелке с завтраком, уже в который раз полностью поглощенный мыслями о квесте. Раустап, напротив, был полон энтузиазма.

Деймел скорчил пренебрежительную гримасу и поднялся на ноги.

— Если ты правда этого хочешь, мы можем выйти на задний двор. Там достаточно места. Но потом не жалуйся.

— Языком ты хорошо чешешь. Только в бою это тебе не очень поможет.

— Ставлю десять монет на Простака! — вдруг, неожиданно для себя самого, подал голос Демон, как бы закрепляя их соглашение.

Перспектива интересного зрелища захватила и его. Увидеть воина с двумя мечами в Средиземье можно было нечасто — из-за сложности такого стиля боя. Тех, кто действительно умел сражаться ими, а не понтовался, было еще меньше. Выставить на посмешище подобного понтореза было любимым развлечением некоторых задир.

— Пятнадцать на эльфа, — вдруг не согласился с ним Раустап.

— Если остроухому удастся завалить Простака, я бы и сам с ним поплясал, — воинственно выпятил грудь Джокер — он был тоже не дурак подраться.

— Кажется, тут скоро выстроится очередь из желающих побить Деймела! Надеюсь, наш гость не в обиде? — наконец

подал голос Теоден.

— Я привык к такому отношению, — Тано тряхнул головой и направился к дверям, а вслед за ним — вся компания игроков и даже кое-кто из местных неписей-забулдыг.

Решив проявить предприимчивость, Демон объявил, что принимает ставки — и это сработало! Пусть характеристики **Обаяние** и **Хитрость** были на нулях, однако повышенная репутация дурила неписей лучше всего! В его карман ручейком потекли серебряные монеты.

К эльфу отнеслись настороженно, даже слегка враждебно, перевес в ставках был на стороне следопыта.

НПС и игроки образовали широкий круг, и противники встали друг напротив друга. Деймел картинно скрестил руки на груди. Простак стоял в совершенно, казалось, расслабленной стойке, но на деле был максимально собран. Тано бросил вызов, соперник его принял, но, как и положено, они не бросились сразу в бой, а попросили отсчета.

Теоден бодро досчитал до трех. Едва раздалось его громогласное «Начали!», клинки эльфа тотчас выскользнули из ножен, подобно двум серебристым молниям. Демон с шумом втянул носом воздух. Эльф был действительно хорош. Скорость, с которой он работал клинками, потрясала!

С первых секунд боя Простак оказался в оборонительной позиции. Надо отдать ему должное, он ловко отбивал выпады Деймела, но на это уходили все его силы и контратаковать ему не удавалось.

— Эльф быстро выдохнется и его можно будет брать голыми руками, — прокомментировал Теоден, стоящий слева от Демона.

«Или Простак раньше допустит ошибку...» — подумал последний.

Роханец оказался отчасти прав. Эльфу не удалось взять следопыта яростным напором, и он был вынужден перейти в более спокойный темп. Странно, что лицо его во время схватки не выражало никаких эмоций, оставаясь словно маской из папье-маше. Лишь капли пота скатывались по высокому лбу.

Простак издал торжествующий выкрик и ринулся в бой. Тано пришлось отступить назад.

Когда лезвие промелькнуло у его горла, он споткнулся об неудачно подвернувшийся камень и нелепо замахал руками, пытаясь сохранить равновесие. Простак рванулся вперед и пнул эльфа в живот, от чего тот стремительно рухнул. Человек уже намеревался его добить, но Деймел в последний миг перекатился в сторону!. Меч Простака вонзился в землю. Тано воспользовался

заминкой для того, чтобы подняться на ноги.

— Интереснее и интереснее... — пробормотал Демон себе под нос.

— Заканчивай уже с ним! — нетерпеливо выкрикнул Джокер.

В этот момент Простак использовал талант маскировки. Толпа ахнула! Следопыт практически растаял у них на глазах. Это был очень грязный прием, но для него, кажется, сейчас важнее всего была победа.

Однако Тано не растерялся. Верно предположив, что распаленный своим промахом Простак сразу рванется в бой, он применил зрелищную способность под названием «Вихрь Клинков». Его движения еще больше ускорились, и уследить за саблями взглядом стало просто невозможно!

Казалось, что Тано действительно превратился в смертоносный вихрь из стали, и его сабли были везде сразу. И этот отчаянный жест сработал! Раздался вопль, на землю брызнула кровь, фигура Простака вновь появилась в круге — ранение отменяло действие способности.

Деймел после применения «Вихря» слегка потерял ориентацию в пространстве. Его шатало, но следопыт уже был не в состоянии сопротивляться. Он осел на траву, зажимая руками распоротый эльфом живот.

Толпа сначала затихла, потом вдруг грянула восторженными аплодисментами. Деймел сдержанно поклонился и подошел к упавшему следопыту, предлагая ему руку, чтобы подняться. После окончания дуэли раны Простака стремительно затягивались, но вид у него был все еще очумевший.

Все произошло так стремительно, что он не сразу осознал, что происходит. Сначала следопыт принял было руку эльфа, но затем вдруг оттолкнул ее и резким рывком поднялся сам. Тяжело дыша, он направился к дверям в таверну. Тано развел руками и улыбнулся, будто бы извиняясь за своего соперника. Похоже, ему доставляло удовольствие играть на публику!

На Демона навалилась толпа НПС, поставивших свои деньги на эльфа. Когда ему удалось выбраться из этой кучи-малой, он заметил, что Теоден, Раустап и Деймел о чем-то разговаривают в стороне. Приблизившись, он понял, что эльфу рассказывают историю недавней битвы с урук-хаями.

— Значит, я немного опоздал, — произнес Деймел, когда Теоден закончил свой рассказ.

В этот момент рядом с ними вырос Джокер. Он похлопал эльфа по плечу с одобрением.

— Я буду психом, если стану с тобой драться, остроухий.

И где только такому учат?

Тано таинственно улыбнулся и проигнорировал вопрос. Некоторые умения получить было очень сложно. Чтобы изучить их, требовалось множество условий, а учителя зачастую находились где-то у черта на куличиках. Надо ли говорить, что информация о них ценилась не просто высоко, а и вовсе практически никогда не разглашалась?

— Значит, мой путь опять лежит на восток, — вздохнул эльф. — На границах с Мордором сейчас тоже намечается битва, если верить некоторым слухам.

— Мы тоже собирались в Гондор. Раустап мечтает увидеть Минас Тирит, да и раскачаться там можно неплохо. Может, пойдем вместе? — неожиданно предложил Демон.

После того, что он увидел, ему хотелось видеть такого бойца как Деймел на своей стороне.

— Мне кажется, ваш друг будет против, — сказал Тано с сомнением.

— Немного позлится и успокоится. Не волнуйся.

— Если так, я не против.

— Тео, ты в деле? — спросил Демон.

Король отрицательно покачал головой.

— Мне нужно разобраться во всей этой каше с лидерством. Задание на титул короля выпало, поэтому я остаюсь.

— Понятно. Джокер?

— Мое место рядом с королем, — сказал бритоголовый с явным сожалением, но Демон не стал его уговаривать.

— Значит, прощаемся. Удачи вам, парни. Приятно было иметь с вами дело.

— Взаимно, — пробасил Джокер и по очереди пожал руки обоим следопытам.

Теоден повторил его жест.

Простака они обнаружили в общем зале. Он ковырял кинжалом оконную раму и старался не встречаться взглядом с эльфом. К новости о том, что Тано идет с ними на восток, он отнесся спокойно. Впрочем ему были свойственны такие резкие перемены настроения. Он просто не умел долго злиться «напоказ», хоть и надолго запоминал все обиды. В этом крылась еще одна его черта, крайне неприятная Демону — мстительность. Простак как-то раз двое суток преследовал парня, который назвал его нубом, и остановиться его заставило только предупреждение одного из администраторов.

Сейчас, кажется, все было в порядке. Во всяком случае мстить здесь и сейчас Простак не рвался, так что Демон пока мог вздохнуть спокойно. Он расплатился с хозяином таверны за

комнаты, добавив пару монет сверху. Тано посмотрел на него крайне удивленно. Подобная щедрость по отношению к НПС была среди игроков явлением необычным, тем более что это был обычный хозяин трактира, репутация с которым не имела особой важности. Демон не стал пускаться в объяснения — лишь махнул рукой, посоветовав эльфу «забить».

Отряд двинулся к воротам. Их провожала, должно быть, добрая половина этого городка. Теоден стоял на городской стене вместе с Джокером. Он взмахнул рукой, подавая кому-то знак, и конюх подвел к ним четверых великолепных скакунов гнедой масти.

— Мой подарок напоследок, — объявил громко король. — Вам предстоит пройти долгий путь, но на этих конях вы домчитесь быстрее ветра.

Все четверо шумно поблагодарили Теодена, даже Простак оценил его щедрость. Хотя, скорее всего, лично ему это ничего не стоило.

Теоден быстро осваивался в своей новой роли правителя. Наконец, сцена прощания завершилась. Демон помог Раустапу взобраться в седло, так как наездник из него был совсем никудышный, а затем сам с некоторым трудом устроился на спине своего жеребца. До этого им изредка случалось брать лошадей в аренду в городских конюшнях, так что верховая езда для них была не совсем в новинку. Деймел держался в седле гораздо увереннее, впрочем, у эльфов, как и у роханцев и некоторых других фракций, был хороший бонус к верховой езде.

В последний раз сверившись с картой, Демон повел отряд вперед. Они пустили лошадей легкой рысью, чтобы не вымотать животных слишком быстро.

Теоден стоял на стене, пока они не скрылись полностью за горизонтом. Затем он приказал страже закрыть ворота, и они с Джокером пошли осматривать местную оружейную. У нового правителя было много забот. Спускаясь со стены, Джокер заметил черную ворону, которая сидела на крыше конюшни и смотрела на него немигающим взглядом. Ему вдруг стало противно, и он поднял с земли небольшой камень, но, прежде чем он успел его кинуть, мерзкая птица, издав громкое протяжное «Карр!», улетела прочь. Здоровяк опустил камень, зло сплюнул и поспешил догнать Теодена...

***

Спустя сутки Халфорк добрался до Лихолесья без приключений. Еще до входа в темный лес он увидел вдали восходящие ввысь полуразрушенные шпили легендарной темной крепости — Дол Гулдура.

С четвертым уровнем и просевшими после смерти характеристиками Халфорку и надеяться нечего было на победу над каким-нибудь чудовищем. Ни способностей, ни личного мастерства. Халфорк держал в руках меч впервые за всю свою жизнь.

Без особой надежды он пошел по проложенной тропе, несомненно, таящей в себе опасность… Лошади — его и Палландо — были безнадежно утеряны в бою с предателями-уруками, так что весь путь Халфорк уже привычно преодолевал пешком.

Он уже видел вдали темные, отдающие синевой пошедшие трещинами стены древней крепости, расположившейся на высоком холме. Лес будто превратился в могилу и только лишенные листвы усохшие деревья напоминали игроку о том, где он находится. Повсюду здесь была паутина, в которую Халфорк усердно старался не угодить. Небо давно заволокло темными тучами, не пропуская ни единого луча солнца.

От этой картины даже Халфорку, обожающему стиль темного фэнтези, стало не по себе. Одно дело видеть все на картинке. Но совершенно иное чувствовать на себе могильный холод, слышать сверхъестественную тишину, чувствовать запах гнили и смрада.

Его передернуло, но он продолжил путь вперед. Хотя он и понимал, что такая тишина явно свидетельствует об отсутствии орков поблизости, но все равно надеялся на чудо.

Халфорк сделал первый шаг навстречу крепости, но внезапный свинячий визг со стороны леса заставил его замереть. Игрок, было, подумал, что ему показалось, однако система известила его об обратном:

Вы услышали чей-то вопль! Возможно, кто-то сейчас нуждается в вашей помощи!
Чтобы взять задание, разведайте окрестности.

Как Халфорк ненавидел подобные извещения! Взяв класс «Защитник», игрок даже не подозревал, насколько прокачан у ИскИна юмор. Такой класс зачастую сам генерировал случайные квесты, связанные со спасением и защитой кого-то или чего-то.

Выполнение их сулило очень хорошую прибавку к репутации к какой-либо фракции, но Халфорк не старался строить из себя героя. Он проходил мимо лживых НПС-стычек, быкований и насилия. Это был его своеобразный бунт, который, впрочем, ни к чему полезному не приводил.

Переведя взгляд с Дол Гулдура на темный лес и обратно, Халфорк с раздражением сплюнул и развернулся в сторону раздавшегося вновь визга.

«Ладно, ИскИн. Убью, если это бесполезная трата времени!» — подумал он и направился в чащу.

В лесу о с трудом ориентировался, постоянно путаясь в направлении, однако, периодически вопящий голос не давал ему сбиться с пути, становясь все громче. Цель была близка.

Недалеко от Дол Гулдура. Лихолесье

Запутавшись в клейкой паутине, орк упал в яму, дико вереща и пытаясь выпутаться. Огромная, с гномий рост, паучиха, играя жвалами, осторожно подходила к одинокой добыче. Ее брюхо, казалось, готово было разорваться из-за переполненных паучьих яиц в матке.

Хилый орк третьего уровня, тщетно пытаясь выпутаться из крайне липкой и прочной паутины, отчаянно вскрикнул снова.

Получено классовое задание: «Защитник»

Орк попал в беду! Не дайте паучихе избавиться от приспешника зла. Спасите его!

Награда:

• Репутация к Дол Гулдуру: +15

Штраф за невыполнение: отсутствует

Времени осталось: 00:00:29

Паучиха уже была готова его схватить, но внезапно дешевый меч разрубил ее левую ногу! Тварь взвизгнула, яростно обернувшись назад, но тут же получила еще один удар в мерзкие сплошь черные глаза.

Халфорк вынул меч из завизжавшей на всю округу паучихи и стал наносить удар за ударом по ее телу! Случайно попав по матке, брюхо паучихи с треском разошлось в стороны, и на Халфорка брызнула целая свора склизких арахно-детенышей.

Игрок отпрянул, пытаясь сбросить со своего лица и рук

мелких гадов, но те принялись разбредаться по его телу, кусать, пытаться залезать под кожу, в уши и ноздри…

Паучиха содрогнулась в конвульсиях, но, издав длинный вопль, спешно поволокла свое «сдувшееся» тело подальше в чащу, спотыкаясь и врезаясь на ходу в деревья. Ее потомство она щедро оставляла на своем пути, не прекращающее выползать из раны матки.

Халфорк же и вовсе забыл, что это игра! Слишком жутки, слишком реальны были ощущения, что тебя съедают заживо! Им завладела паника, однако, орк, наконец, успешно выбравшийся из западни, схватил бурдюк с сомнительным содержимым, и плеснул его сперва Халфорку в лицо, а затем с усилием вплеснул содержимое ему в рот.

Глаза игрока и его горло обожгло, как огнем! Однако, залившись тихим писком, пауки , задергав лапками, попадали с лица Халфорка, а еще через несколько секунд, когда содержимое бурдюка горячо прошло по телу, поспешили убраться с чужого тела и остальные твари.

Халфорк с трудом поднялся на ноги. Орочье пойло придало ему сил, однако, привкус дерьма во рту не позволил ему положительно подумать о напитке.

«Ладно, хоть эти твари отвалили…» — подумал он, но его мысли перебило возникшее перед взором оповещение системы:

Задание: «Защитник» выполнено!!!
Награда:
• Репутация к Дол Гулдуру: +15

Получено достижение: «Друг орков Лихолесья»

Орк в набедренной повязке посмотрел на Халфорка и, озарившись гнилой ухмылкой, хлопнул его по плечу.

— Жизнь за жизнь. Мы в расчете, полуорк, — сказал он. — Детеныши этих гадов не переносят нашего пойла.

Халфорк коротко кивнул и развернулся.

— Куда собрался шара? — удивленно спросил он.

— В крепость, — ответил игрок.

— Стой! Снага, там опасно!

— А что там?

— Гул! Призрак! Убивает, кромсает! Аргх… — поежился орк. — Еле унес оттуда ноги! И вляпался сюда на обратном пути…А ну, — вдруг встрепенулся он. — Ты сильный, снага!

Пойдем, покажу тебя вождю, если хочешь к нам. В одиночку здесь не выжить! Неверный шаг — и ты уже мертвее того гула.

Получено одиночное задание: «Орк Лихолесья»

Примкните к племени орков Дол Гулдура, поговорив с их вождем.

Награда:

• Репутация к Дол Гулдуру: +100

• Титул: «Дол Гулдур»

Штраф за невыполнение: отсутствует

Времени осталось: не ограничено

Принять задание?

Свой ответ Халфорк даже не обдумывал. Принять!!!

Спустя три часа игрок и спасенный им орк благополучно добрались до обозначенного места на карте.

Выйдя из чащи на опушку уже более-менее живого леса, Халфорку открылся вид на разбитый лагерь орков. Шатры, сделанные, казалось, из всего попало, были добротно огорожены частоколом и выкопанным рвом. На небольшой деревянной башенке рядом с вратами Халфорк сразу приметил стрелка.

Громкий свист и неразборчивая орочья фраза означали то, что путников заметили. Из самодельных врат вышло несколько орков, и самая крупная среди них фигура означала, что встретить гостей вышел сам вождь племени.

Орки не атаковали, так как игрок шел в сопровождении их сородича. К удивлению Халфорка, вождь племени был не стандартным сорвиголовой-берсерком, и даже не мужчиной! Это была довольно старая жирная орчиха… Или оркесса…В общем, орк женского рода.

Красные одеяния с капюшоном и навешанными тут и там какими-то побрякушками защищали ее подслеповатые маленькие глазки от солнечного света, которого на опушке, вдали от магической крепости, оказалось предостаточно. В руках вместо оружия она сжимала причудливый посох с прикрепленным черепом на конце. Вряд ли этот посох был магический — скорее всего, он только символизировал власть над орками.

Посмотрев на НПС, Халфорка чуть передернуло от внешнего вида «красотки», но он сдержался.

— Великая жрица! — припал к ее ногам орк.

— Ну?! — возгласом сварливой тещи поинтересовалась она, не обращая на Халфорка никакого внимания. — Рассказывай!

Убили вы мертвеца в крепости? Племя может возвращаться в родной дом?!

— Нет, госпожа. Все погибли, кроме меня. Вот этот сородич, — указал он на игрока. — Спас меня, когда мне удалось бежать. Вуушпыр бежала от него!

— Мне плевать на вуушей! — внезапно разгневалась орчиха. — Ни на что не способная тварь! Снага! Посмел бежать! Схватите этого недоумка.

Орк сперва не поверил в ее слова, стоя с тупым выражением на лице. Однако когда к нему стали подходить двое здоровых урука одиннадцатого уровня, он со страхом в глазах попятился назад.

— Жрица! Я же ничего не сделал!..

— Ведите его на алтарь! — приказала орчиха.

— Нет!!! — заверещал он.

Здоровый урук крепко схватил его под локоть, но в следующую секунду меч Халфорка тотчас оказался у его горла.

— Отпусти его.

— Он не выполнил задание жрицы! Как и его сорок девять снаг, он должен был умереть!

— Весь его отряд был уничтожен, продолжать не было смысла, — спокойно ответил Халфорк.

— Ты смеешь мне противиться, червь?!

С этими словами жрица подняла над собой посох и начала кастовать огненное заклинание!

Поняв, что дело пахнет жареным и репутация с орками Гулдура грозит опуститься ниже нуля, с которого он с трудом немного поднялся, Халфорк поспешил оправдаться:

— Ни в коей мере! Я наоборот хочу к вам присоединиться! Я избавлю Гулдур от призрака!

Он ляпнул это неожиданно для самого себя. Пока он осознал, что сам произнес, жрица приостановила убийственное заклятие.

— Убьешь его, говоришь? — с сомнением протянула она.

Отступать было уже поздно. Подумав с несколько секунд, Халфорк ответил:

— Да. Я выполню за отряд его работу, но орк тогда должен остаться в живых.

— Я согласна, — неожиданно для своих подопечных произнесла жрица. — Убей призрака и возвращайся! Если, конечно, сможешь, — насмешливо сказала она, скептически смерив игрока взглядом.

В следующую секунду система оповестила Халфорка:

Обновлено одиночное задание: «Орк Дол Гулдура»

Примкните к племени орков Дол Гулдура, поговорив с их вождем. Правящая жрица Мелькора попросила вас устранить угрозу. Убейте призрака в Дол Гулдуре и возвращайтесь к ней!

Награда:
• Репутация к Дол Гулдуру: +150
• Титул: «Дол Гулдур»
• Опыт: +40
Штраф за невыполнение: отсутствует
Времени осталось: не ограничено
Принять задание?

Отказываться, понятное дело, Халфорку было уже поздно…

Высокие башни черной крепости выглянули из-за стволов деревьев. Халфорк вышел на опушку леса и остановился, вновь неприятно пораженный тишиной и замогильным холодом этого места.

«Орк Дол Гулдура»… Халфорк начал сомневаться в том, что ему вообще надо к кому-то присоединяться. Он уже давно не размышлял о смысле того, что он делает. Это был человек порыва, человек безумия, человек фанатизма. Если что-то его заинтересовывало, он всегда отдавался предмету своего внимания полностью, идеализируя свои стремления.

Тряхнув головой, не позволяя себе усомниться в собственных целях и деяниях, Халфорк открыл визуальную карту перед своим взором. Виртуальный GPS показывал, что в центре полуразрушенного Гулдура находится богами забытый спавн, отчего игрок хлопнул себя по лбу.

Сутки пути могли уйти в никуда, стоило ему лишь раз умереть! Он бы оказался опять в Изенгарде, и свои действия пришлось бы повторять снова.

Тяжело вздохнув и мысленно упрекнув себя за свою легкомысленность, Халфорк решил перестраховаться, активировав спавн в Гулдуре. Он понятия не имел, как бороться с призраками и что они из себя представляют, поэтому вероятность верной смерти была огромна.

Халфорк прикинул расстояние и направление по карте. Подойдя к входу в крепость, он замер, выжидая. Что если призрак бросится на него еще на пороге?

Так прошло несколько минут в полной мертвой тишине. В конце концов, Халфорк решился и побежал внутрь крепости!

Путь до спавна прошел на удивление легко и быстро. Никаких нападений и неожиданностей! Единственной преградой на пути стала лишь запутанная местность в подобиях каменных джунглей, но здесь Халфорку пришла на помощь карта.

Подойдя к огромному иссиня-черному, отливающему зеленоватые блески камню воскрешения, система выдала оповещение:

Вы в безопасной зоне! Хотите установить контрольную точку? Предыдущий чекпоинт будет удален!

Мысленно нажав «да», Халфорк еще раз открыл карту.

— Вот теперь поищем друг друга…

С открытой картой перед взором игрок пошел в сторону, не боясь внезапного нападения. Однако через некоторое время возле него раздался непонятный шорох. Халфорк обернулся, запоздало сворачивая визуальную карту, но он ничего не успел разглядеть, кроме размытого силуэта зеленого цвета перед собой. В следующее мгновение в его глазах резко потемнело, а система оповестила его:

Вы умерли! Ваш уровень снизился до 2!
Вы будете возрождены в Дол Гулдуре через: 3… 2… 1…

Халфорк даже ничего не почувствовал! Лишь после возрождения по своей боли в области шеи он понял, что ему отрубили голову. Молниеносно и хладнокровно.

Место смерти находилось от точки респавна совсем недалеко, и даже спустя мучительно долгое время возрождения издалека он заметил «зависшего» над его надгробием полупрозрачного зеленоватого призрака. Надпись над ним гласила:

Имя: Кхамул
Раса: Назгул
Фракция: «Назгул»

Отношение: Враждебное (недостаточно репутации)

Описание: Хранитель, 35 уровень

«Ух, емае…» — присвистнул Халфорк.

Такой противник мало того, что был ему не по зубам, так и вовсе являлся для игрока идеалом! Целью его исканий! Одна из верхушек темной знати среди НПС, если такая вообще есть, Хранитель Дол Гулдура, явно был не из тех, кого следовало убивать. Репутация как минимум с «Назгулами» просядет на сотню-другую очков. А минус сотня репы к фракции — это уже злостный враг. С такого дна подняться почти невозможно!

Халфорк находился на спавне, который был слепой зоной для неписей, поэтому назгул никак на него не реагировал. Он не надеялся на победу.

Игрок вышел из слепой зоны, чем сразу сагрил на себя Хранителя. Халфорк только успел поднять руки и выкрикнуть:

— Стой!..

Один молниеносный удар назгула даже без замаха.

Вы умерли! Ваш уровень снизился до 1!

Вы будете возрождены в Дол Гулдуре через: 3… 2… 1…

«Да что ж такое!»

Халфорк не на шутку разозлился. Возродившись, он сразу вышел из слепой зоны, вынув меч из ножен. В этот раз назгул не бросился сразу на игрока, лишь спустя секунду пристального мертвого взгляда, в котором Халфорк разглядел… удивление?

Вы умерли! Ваш уровень снизился до 1!

Вы будете возрождены в Дол Гулдуре через: 3… 2… 1…

Халфорк достиг дна. После еще пяти смертей его инвентарь опустел. Меч, снаряжение, одежда — все это теперь хранилось в многочисленных надгробиях, заполонивших проулки Гулдура рядом со слепой зоной, где раз за разом возрождался Халфорк. Время воскрешения достигло полутора часов, во время которого он с раздражением пролистывал гайды по игре и

информацию по лору.

Потеряв меч, ему нечем стало защищаться. Впрочем, и он едва его спасал — игрок с трудом успевал блокировать два-три удара, после чего Хранитель успешно убивал его.

Однако Халфорк все больше и больше замечал, что назгул ведет себя все страннее. Он уже не бросался на игрока, отступал, тянул время и будто бы с большой неохотой убивал его.

Это наполнило Халфорка кучей вопросов и сомнениями. На свое десятое воскрешение он вышел из слепой зоны крайне осторожно. Назгул смотрел на него мертвыми полупрозрачными глазами и чего-то выжидал.

Поняв, что теперь у него по каким-то необъяснимым причинам появилось время, Халфорк неуверенно потянулся к первому надгробию. Облутав собственную могилу, он заметил, что назгул чуть отдалился, предоставив доступ к остальным местам смерти Халфорка.

«Он дает мне забрать вещи!!!» — с удивлением и восторгом чуть не прокричал игрок!

Догадка его, вероятно, была верна. Успешно забрав все свои шмотки, Халфорк убрал меч в ножны и осторожно подошел к назгулу. Игрок хотел было задать ему вопрос, однако назгул внезапно испарился в темно-зеленой вспышке!

— Что за… — только и вымолвил Халфорк.

Он обернулся по сторонам, не понимая, что произошло, и куда делся Хранитель. Игрок готов был грубо выматериться, однако на другом конце улицы он увидел знакомый зеленоватый силуэт!

Очевидно, назгул использовал навык телепортации. Поняв это, Халфорк не раздумывая бросился к нему! Но не успел он добежать до назгула, тот опять вспыхнул зеленым светом и исчез.

Опять сильно удивившись такому поведению Хранителя, игрок остановился. И снова заметил назгула вдали!

— Ты меня куда-то ведешь! — опешил Халфорк от догадки.

Прошло с минут пятнадцать своеобразного преследования призрака, прежде чем игрок достиг завершающего пункта маршрута. Он оказался внутри подземного помещения, где он ничего не смог бы разглядеть, если бы не аура призрака, чуть освещающая пространство вокруг него.

Подземная комната оказалась пуста. Ничего не понимая, игрок спросил:

— Зачем ты меня сюда привел?

Не ответив, Хранитель демонстративно прошелся возле обглоданного крысами скелета, держащего тяжелый двуручный

молот в руках, и вдруг прошел сквозь покрытую трещинами стену!

Прикинув, что к чему, Халфорк понял, что от него требуют пробить эту стену. С энтузиазмом он взял молот в руки, замахнулся и отколол небольшой кусочек старой конструкции.

Спустя два часа тщетных усилий, очередной тяжелый удар обрушился на стену. Вибрация не прекратилась спустя мгновение. Наоборот, оно наросло. Треск ломающихся кирпичей заполнил комнату, трещины разошлись.

Еще удар. Прокачанная характеристика физической силы Халфорка позволила окончательно завершить начатое. Стена тяжело, будто бы нехотя, пошла глубокими трещинами и постепенно обрушилась, образовав небольшой проход, куда вполне мог протиснуться человек.

Халфорк это и сделал. Затхлый гнусный запах гнили и смрада дунули игроку в лицо, отчего тот поморщился, но все же пролез в небольшой узкий ход до конца. Призрака не было. Зажегши факел, дыша через рот, Халфорк осмотрелся. Он оказался в довольно узком коридоре с низкими потолками, вдоль которого расположилось огромное количество всевозможных ходов и ответвлений.

Он неспешно двинулся вперед, вглядываясь в многочисленные коридоры. В конце одного из них Халфорк, как и предполагал, заметил зеленоватое свечение. Двинувшись навстречу назгулу, история преследования повторилась. Путь по бесконечному лабиринту занял около часа, прежде чем назгул не остановился перед одним из проходов в помещение с пустым дверным проемом — вернее, аркой.

Войдя в помещение, Халфорк увидел перед собой каменный гроб, заваленный золотом, книгами и всевозможным вооружением. Вещи служили доказательством того, что здесь погребен отнюдь не рядовая личность…

Сложив одно к другому, игрок понял, что весь этот лабиринт есть не что иное, как громадный склеп прямо под городом.

— Не понимаю. Что мне делать? — спросил Халфорк у назгула, но тот, как всегда, не отвечал. Он продолжал стоять рядом с гробом и смотреть на игрока.

Халфорк подошел к гробу и осмотрел его. Надпись на гробу гласила:

Здесь погребен Кхамул, Тень Востока. Повелитель Дол Гулдура и всей долины Рун! Вместе с тобой идем в загробный путь мы, твои верные слуги! Слава королю! Слава

достойнейшему!

Сам не понимая, что делая, Халфорк припал на колено. После этого он смахнул с гроба все наваленное барахло и с трудом сдвинул тяжеленную крышку гроба.

В нос ударил такой отвратный запах, что если бы в игре можно было, Халфорка однозначно бы вырвало. Пожалев, что не может проблеваться, игрок все же заглянул внутрь, пересилив желание выйти из помещения.

В гробу лежал разложившийся, иссохший труп короля, благородно сдерживающего в руках меч.

— Что мне сделать теперь? — спросил Халфорк.

Назгул, до этого стоявший неподалеку словно статуя, внезапно подошел и, обхватив призрачной рукой кисть игрока, потянул ее к рукам трупа. Халфорк хотел было взять меч короля, но призрак Кхамула подтащил его к кольцу с крупным рубином на правой руке трупа. Система выдала описание предмета, лишь Халфорк дотронулся до предмета:

Название: *Кольцо Кхамула*

Описание: *Во Вторую Эпоху эльфами Эрегиона с Келебримбором и Сауроном были созданы Кольца Власти. В создании первых девяти колец Саурон принимал самое большое участие, и именно эти кольца больше других зависели от Единого Кольца. Позднее, когда эльфы разгадали замысел Саурона, они попытались укрыть кольца, но войска Саурона захватили Дом Мирдайн, где были выкованы кольца, а вместе с кузницей — и Девять Колец. Эти кольца Саурон отдал девяти представителям расы людей.*

«Те, кто владел Девятью Кольцами, обрели могущество, были правителями, витязями и чародеями. Стяжали они славу и великое богатство, но все это добро обернулось лихом. Казалось, они обрели бессмертие, но постепенно жизнь становилась им непереносима. Пожелай они — могли бы бродить незримыми, недоступными глазу существ поднебесного мира, и зрить миры, непостижимые смертными; но слишком часто зрили они лишь призраки и ловушки, сотворенные Сауроном. И один за другим, раньше или позже — что зависело от их воли и силы и от того, добро или зло двигало ими с самого начала — они становились рабами своих колец и попадали под власть Единого Кольца — кольца Саурона. И сошли они в мир теней. Назгулами стали они, Призраками Кольца, ужаснейшими слугами Врага; тьма следовала за ними, и крик их был голос смерти…»

Кхамул — второй по силе и могуществу из назгулов после

Короля-Чародея и его правая рука. В прошлом он был великим королем истерлингов, ныне — призрак, комендант Дол Гулдура…

Кольцо назгула не может быть уничтожено обычным способом. Душа его обладателя постоянно будет находиться рядом с ним. Назгулы не могут без посторонней помощи взаимодействовать с материальным миром и не могут отойти от своего кольца.

Выпадение после смерти: *100%*
Прочность: *неразрушимое*

Тут же система выдала два уникальных квеста.

«Назгулоборец»

Вы нашли Кольцо Кхамула! Найдите способ его уничтожить, не дав призраку обрести тело! Обратитесь за помощью в Ривенделл к высшим эльфам или сделайте это самостоятельно! Учтите! Пока кольцо у вас, Кхамул будет вас преследовать! Пока вы не уничтожите кольцо, он будет возрождаться после смерти!

Награда:
• Репутация к Свободным Народам: +800
• Репутация к Порабощенным Народам: -200
• Известность: +150
• Титул: «Назгулоборец»
Штраф за невыполнение: отсутствует
Времени осталось: неограничено
Условия провала:
• Смерть
• Утрата Кольца

«Кольценосец»

Вы нашли Кольцо Кхамула! Осторожнее, у вас в руках могущественная вещь. Ее обладатель предлагает вам занять его место! Чтобы принять уникальное предложение, наденьте кольцо на палец в течение 30 секунд!

Награда:
• Изменение имени: Кхамул
• Репутация к Порабощенным Народам: +500
• Известность: +50
• Фракция: «Назгул»
• Изменение характеристик: неизвестно
• Возможность использования Кольца Кхамула
• Провал задания «Назгулоборец»

Штраф за невыполнение:
• Репутация к Порабощенным Народам: -50
Времени осталось: 00:00:30

Прочитав оповещения и оторопев от прочитанного, Халфорк чуть не потерял равновесие от шока. То, что ему выпало, было просто невозможно! Это не то, к чему он стремился — это было нечто гораздо больше!

Халфорк со смесью удивления и восхищения посмотрел на призрака. Кхамул, казалось, с каждой секундой все больше напрягался и выражал недоброжелательность. Вскоре он стал зловеще медленно приближаться к игроку, доставая свой призрачный меч.

Причину тому Халфорк уловил почти сразу, лишь он взглянул на второй квест и понял, что у него осталось лишь пять секунд на то, чтобы выполнить задание!

В ужасе от того, что может упустить единственный шанс, он схватил кольцо и в последнюю секунду надел его на указательный палец.

Глава 4. Темный Властелин

Крепость в Фородвайте, совет администрации сервера

— Итак... Некромант сегодня мог привести весь сервер к чудовищной и, возможно, фатальной ошибке. Наше счастье, что фракция назгулов хоть сколь-нибудь играбельна, хотя в список доступных мы ее не включали, — произнес хладно Aragorn, смотрящий в окно на бесконечную снежную метель.

— Не совсем так, но... — начал было Гэндальф.

— ...А от тебя я и вовсе не ожидал такой подставы, как вмешательство в дела игроков! Я знаю, что ты собираешь одиночек в разных концах Средиземье. Палландо, например. Что с тобой не так, друг?

Арагорн уселся в одно из кресел за круглым столом в каменной и богато украшенной крепости — обители админов в Фородвайте с фирменными НПС-слугами. Их создали себе сами админы, чтобы не скучно было коротать вечера и не отвлекаться на такие мелочи, как готовка еды или уборка комнат.

— Мне тоже интересно! — появилась с этими словами подоспевшая Даша. — Но больше меня интересует, какого черта за последние несколько дней погибло столько неписей?! Объяснит мне кто-нибудь, что происходит?

— Так, давайте дадим слово Гэндальфу, — примирительно сообщил админ с ником Pinkie_Pie, похожий внешне и на мужчину и на женщину, предоставив жестом слово магу.

— Спасибо, Пинки. Так вот, сперва я хотел бы высказаться по поводу Некроманта... Да, он бывает несколько неосмотрителен, однако, уверяю, что...

— Гэндальф. Извини, что перебиваю. Я все прекрасно понимаю. Некромант — твой лучший друг, и ему, как ты говоришь, даже предлагали место администратора, но отбрось иллюзии, будь добр. Некромант опасен в первую очередь своими фокусами вроде колец назгулов или активации квестов на лидерство, о которых я вообще не знал до недавнего времени! Ты знаешь, какого размера были мои глаза, когда я просматривал консоль?! Помимо прочего, он использует далеко не самые честные способы своей прокачки. Это, Гэндальф, бан сразу же по предписанию руководства! А использование так называемой темной магии и некромантии? Она, замечу, под запретом из-за своей недоработанной структуры! Так ведь он прямо угрожает любым своим действием всему серверу!

— Чем он может угрожать, Арагорн? Он всего лишь игрок.

— Нет, Гэндальф, он далеко не просто игрок. Я знаю, что ты ему во многом помогаешь — и даже потакаешь — но то, что произошло сегодня, особенно после моего специального предупреждения о возможной нестабильности сервера из-за подобных выходок, уже переходит всяческие границы! Выгнать орков из Дол Гулдура, зафиксировать там собственноручно созданного Хранителя-призрака — на это я еще могу закрыть глаза! Но дать возможность игроку стать назгулом?! Из сверхрас мы проверили только истари и утумно!

— Арагорн, при всем уважении, я не думаю, что Некромант способен что-либо, кхм, сломать в системном реестре или вызвать ошибку. Такая вероятность есть у каждого игрока, но это не значит, что надо совсем запретить магию или отправлять в бан половину возможных опасных субъектов. Некромант сегодня совершил глупость, признаю. Однако он разумен. Я уверен, он просто не так тебя понял. Либо до конца был уверен, что установление фракции назгула для игрока не вызовет ошибку.

— Но ты можешь за него поручиться? — спросила Пинки, с пристрастием всматриваясь в лицо Гэндальфа.

— Больше, чем за себя, — ничуть не приукрасив, произнес Гэндальф.

Арагорн задумчиво поглядел на Гэндальфа и все же кивнул, прикрыв глаза. Таким образом, вопрос о действиях Некроманта был замят.

— Пока мы не будем уверены в исправности темной магии, попрошу Некроманта ей больше не пользоваться. И особенно больше не вмешиваться туда, где администраторская территория! Совсем! Надеюсь, ты меня услышал, Гэндальф. Чтобы такое было в первый и последний раз, — завершил Арагорн.

— А что по поводу твоего собственного участия в разборках игроков? — спросила наконец Пинки.

— Все было по правилам. Я не использовал абсолютно ничего, что было бы нечестно по отношению к игрокам. Я точно так же развиваюсь и расту по уровням, как и они, оттачиваю свое мастерство... Просто иногда крайне необходимо вмешаться, чтобы не было еще большего конфуза. А вообще-то, у меня есть официальное разрешение на прямое вмешательство в мир Средиземья, если оно необходимо.

— Да ладно это! А что еще у вас такое за «движение» в Изенгарде?! Сотни убитых неписей меньше, чем за час!!! — возмущенно спросила Даша, поставив мага в тупик. — Не надо, Гэндальф, разводить руками! Я все слышала! Вы с Некромантом болтали о войне, что игроков куда-то нужно направить... Что за

бред?!

— Ах... Ты об этом... Хотел бы сразу объясниться. Ни я, ни Некромант, еще не выступали за грани абстрактных планов!

— А Мордор?! А Изенгард?!

— Хочу сразу сказать — ни к одному, ни к другому мы с Некромантом не имеем никакого отношения! — не моргнув глазом, солгал Гэндальф.

— А кто тогда имеет?!

— Возможно, игроки... — саркастично ответил Гэндальф, улыбнувшись.

— Так. По поводу каких-либо движений я сразу снимаю вопрос — действовали там действительно исключительно игроки. По крайней мере, пока что. Но мне интересно, что это у вас за планы были о войне? Хочешь тут разыграть все по книге Толкина? Да у нас неизвестно, выдержит ли такую нагрузку хост! — ввернул свое профессиональное мнение Арагорн.

— Не совсем так. Однако, подобное этому миру просто необходимо!

— Зачем? — удивилась Пинки.

Гэндальф задумчиво помолчал, обдумывая свой ответ, и все же ответил:

— Посмотрите на Тол Фуин. Небольшой островок на западе. Место времяпровождения как минимум трех сотен игроков. Это один из изначальных спавнов, на месте которых стоят хорошо развитые, нейтральные города. Так посмотрите на то, что там творится! Мы ошибочно полагали, что многие тестеры отправятся в путешествия, странствия, пожелают комфортно играть и развиваться, занять какую-то сторону или разыграть, в конце концов, несколько зрелищных сцен из «Властелина Колец». Где-то был просчет... Разврат, бесконечные пьянки, массовые убийства и безумие. Вот, что там творится! Игроки засели в огромном городе, овладевшем самыми темными сторонами человеческой сущности... Ведь, право слово, это же игра! Здесь все понарошку, но будто бы взаправду! Мир, где можно делать абсолютно все, что захочется — и тебе ничего за это не будет! Они получают там то, чего желает их самое зверское, животное сознание. Вы представляете себе урон психики за три месяца пребывания в таком мире? Представляете, какого масштаба будет скандал после их возвращения? Даже я боюсь себе представить, во что они превратятся после такой игры.

— И поэтому вы с Некромантом решили, что будет лучше отвлечь игроков, развязав масштабную каноническую войну добра и зла, наполненной ненависти, жестоких убийств и повсеместного выживания? — иронично спросил Арагорн.

— Подумай, Арагорн! Война — безусловно, не лучший вариант событий, однако, единственно реализуемый! Конечно, все будет в рамках. Это будет просто противостояние без доведения до определенных граней. Война, полностью под нашим контролем. Поверь, худшего мы успеем избежать. У нас осталось, по сути, менее чем два с половиной месяца. Этого времени достаточно, чтобы зажечь костер, но недостаточно, чтобы он перешел в пожар. Когда тестирование закончится, мы все обсудим с руководством и обговорим. В крайнем случае, придется отказаться от идеи виртуальной реальности, но хотя бы без скандала, без обострений межгосударственных отношений и, тем более, без очередного обвинения игр в растлении и пропаганде жестокости, которое станет, вероятно, последним! От нас сейчас зависит больше, чем мы можем себе вообразить — быть может, сама мировая история! И мы обязаны, Арагорн! Обязаны сделать все возможное, чтобы не допустить худшего результата!

Закончив свою речь, Гэндальф опустился на кресло и стал пытливо ждать ответа Арагорна.

Присутствующие администраторы из США, Англии, России и Японии — Арагорна, Гэндальфа, Даши и Пинки Пай соответственно — серьезно задумались. Гэндальф обдумывал дополнительные аргументы в пользу своей теории, Даша, казалось, только сейчас поняла всю серьезность своего собственного положения, а Пинки и Арагорн обдумывали все плюсы и минусы такого способа отвлечения игроков от их безумия. За тем, собственно, они и были поставлены на свою роль разработчиками — держать все под контролем.

— А если не захотят? Какие вообще твои идеи по реализации плана без прямого вмешательства? — Пинки первая задала этот вопрос, обдумав все не так тщательно, как Арагорн, но уже приняв сторону Гэндальфа.

— В этом и проблема. Я же, право слово, не телепат... Поэтому, мне необходимо прямое вмешательство в развитие ситуации.

— Исключено, — отчеканил Арагорн. — Администраторы не имеют права действовать на правах игрока.

— Но, если это не сам игрок.

— Что ты имеешь в виду?

— Безусловно, я администратор, но если я буду фактически тем же игроком... То-есть, не злоупотребляя своими возможностями, буду развиваться и добывать снаряжение, то это простительно. Как думаешь?

Вновь наступило задумчивое молчание.

— Я поговорю с руководством... Но уверен, что тебе такой

радости не будет дозволено. Ну хорошо, допустим даже они разрешат. Ты, я полагаю, будешь представлять светлую сторону?

— Именно так. Сторону Свободных Народов.

— А Некромант темную? Только не говори мне, что он не будет во все это лезть — я не верю в фантастику.

— Нет. Некромант нейтрально-враждебен ко всем, он слишком высоко ценит свою свободу. Однако, пока Тьма не набрала силу, он будет временно на их стороне. Зря мы все-таки не наполнили мир достаточным количеством даже орков-НПС, а игроков темной стороны и вовсе по пальцам можно пересчитать…

— Ты забыл, как орки начали плодиться быстрее кроликов? Ошибка ИскИна. Пришлось всю систему менять… На всякий случай вот и наполнили мир малым количеством орков, чтобы в случае чего можно было пресечь ту же ошибку. Вернемся к проблеме. Нам нужен администратор темной стороны, чтобы никто не вопил, мол, мы подсуживаем кому-либо, — начал уже заглядывать в будущее Арагорн.

— И кто же это может быть… — иронично произнесла Пинки, глянув в сторону Даши.

— Я?! — воскликнула она, осмотрев присутствующих, пристально взирающих на нее. — Да не… Я уж точно игроком не буду!

— Хотя бы фиктивно, Даша, прошу, — попросил ее ласково Гэндальф.

После недолгих ломаний, русский администратор все же согласился.

— И как я тогда должна, по-вашему, с ними быть? Если уж говорить о каноне, то объявится какой-нибудь Саурон или Мелькор. И что мне тогда делать? Подчиняться им?

— Разумеется, нет. Однако, не стоит все же создавать полнейшую кашу из прекрасной книги… Поэтому, лучше тебе быть Морготом и исполнять роль божества. Насколько ты помнишь, Моргот, он же Мелькор, это первый Темный Властелин. Весьма почетная должность, — предложил Гэндальф.

— Очень смешно!

— Здесь я с Гэндальфом полностью согласен. Даша, пойми нас правильно. Нам нужен как минимум один администратор с каждой стороны, чтобы не только быть в курсе всех событий, но и управлять их ходом, — произнес Арагорн.

Даша тяжело вздохнула.

— Ладно…

— Вот и ладушки. Сегодня же свяжусь с руководством. И да, Гэндальф… Что там, вправду, творится в Мордоре? Может, нам стоит это использовать?

— Я не знаю...

— Очень жаль... Придется выяснить самому.

— ...Но знает Некромант.

— С чего ты уверен, что он в курсе?

— Иногда сдается мне, Арагорн, что, по крайней мере в игре, он знает вообще все, — Задумчиво, словно про себя ответил Гэндальф.

Небольшой форт в окрестностях вольного города Бри

Несколько местных мужиков тесали колья, чтобы подремонтировать частокол. Из маленькой кузницы доносились гулкие удары молота об наковальню. Над крышей главного здания развевалось зеленое знамя следопытов с белым древом. Видно было, что это место длительное время находилось в запустении, однако сейчас, усилиями людей постепенно приходило в приличное состояние.

Хозяевами форта неожиданно для самих себя стали двое игроков-следопытов — MrGorgon и Koratir. Они обнаружили никем не занятое строение всего несколько дней назад. В карманах у них на тот момент была сумма денег, вполне достаточная, чтобы нанять нескольких неписей в ближайшем городе на пару дней. Перспектива иметь собственную крепость была слишком заманчивой, и они не поскупились на оплату.

Они вдвоем сидели на грубой деревянной лавке посреди двора. Коратир, крупный черноволосый детина с растрепанной бородой, своим видом напоминал сказочного разбойника. С азартом он прихлебывал темный эль из высокой деревянной кружки. На нем была грубоватая зеленая туника без рукавов поверх тяжелой кольчуги плотного плетения.

Его приятель Горгон выглядел гораздо менее грозно и брутально. Посторонний человек и вовсе бы не догадался бы, что на нем есть какой-то доспех. Однако под декоративной пестрой курткой, карманов на которой, должно быть, было не меньше сотни, скрывалась хорошо подогнанная, тонкая кольчужная рубаха. Да и куртка была не так уж и проста. Она добавляла несколько слотов для предметов быстрого применения. Редкая вещь, сшитая на заказ за какие-то бешеные деньги. Горгон был в этом плане весьма практичен, если уж покупать — то самое лучшее. Он обладал габаритами куда более скромными чем его приятель, а короткая стрижка, практически под ноль, затрудняла возможность достоверно определить цвет его не то темно-русых,

не то полностью черных волос, почти все время скрытых либо под шлемом, либо под широкополой кожаной шляпой с пером аиста.

В то время, как Коратир предавался Бахусу, Горгон с отсутствующим взглядом, будто в задумчивости, мусолил самокрутку с трубочным зельем. Он так и не привык к курительным трубкам, распространенным в Средиземье.

Вдруг его взгляд принял более осмысленное выражение. Он встрепенулся, стряхнул пепел с самокрутки и повернулся к Коратиру.

— В клан-чат так и не отвечают. За пределами области, должно быть, вышли, — сказал он с легким беспокойством.

— Любовь к приключениям, черт их раздери, — проворчал Коратир. — Можно же по-человечески, повозкой... Нет, захотелось пешком до Минас-Тирита! Это Раустап обожает у нас, чтобы все шло по канону. Но какого черта захотелось пройти Демону — вот хоть убей, не понимаю!

— Ладно тебе, брат, — Горгон пожал плечами, затушил самокрутку и усмехнулся. — Не хочешь сам прогуляться?

— Это куда, Горг? — Коратир подозрительно нахмурился.

— На кудыкину гору, — Горгон продолжал улыбаться во все тридцать два. — Для начала в Бри. А там взять повозку до Тирита. Пока ты спишь — враг качается.

— Вдвоем?

— Вдвоем, — невозмутимо подтвердил следопыт.

Он тем временем уже поднялся на ноги и принялся проверять свое снаряжение. Склянки с ценными расходниками растасованы по бесконечным карманам куртки. Узкий и длинный стилет укромно расположился в сапоге — оружие последнего шанса. Несколько метательных ножей, как всегда, на перевязи. Простой легкий меч в кожаных ножнах привычно приятно оттягивал ремень. Составной дубовый лук с вставками из рога и жил всегда был за плечами, хотя игрок почти им и не пользовался. Горгон никогда не бывал безоружен. Он не был так искусен во владении мечом, как Простак или Демон, не так метко стрелял, как Раустап, не вкладывал почти все свободные очки в силу, как Коратир. И потому Горгону нужно было быть хитрее своего противника и всегда готовым к схватке. Одной из его главных хитростей был редкий навык установки ловушек, почти уже доросший до заветной сотни. На заранее подготовленной площадке следопыт мог бы одолеть многих противников, гораздо сильнее его самого. Во всяком случае, он так думал. Возможности проверить это на группе игроков ему пока что не предоставлялась.

— Не бойся, зубы не обломаем, — продолжил Горгон

наконец. — Пройдем до Итилиэна через Осгилиат, разберемся с парой-другой патрулей. Там уже и Демон подоспеет. А с ним и его ребятами не страшно и за Черные Врата перевалить.

— Я-то что? — Коратир опорожнил кружку, поставил ее вверх дном на лавку, встал и с легкостью подхватил тяжелую усыпанную шипами булаву, прислоненную к бревенчатой стене. Оружие весьма нестандартное для следопыта, но крайне эффективное. — Ничего не имею против хорошей драки.

Следопыты пополнили в оружейной свой запас стрел, отдали последние распоряжения своим работникам и вышли за ворота крепости. Их форт был расположен на небольшом холме, в глубине Четвудского Леса. Вроде бы недалеко от цивилизации, но в то же время место было надежно укрыто от чужих глаз. Вряд ли его смог бы отыскать тот, кто не знал достоверно о его существовании — разве что наткнуться совершенно случайно. Но и это было маловероятно.

Погода в этот день была весьма поганая. Небо было закрыто облаками, приглушавшими солнечный свет. В то же время было очень жарко и душно — никакого движения воздуха, ни малейшего движения ветерка. К вечеру наверняка разразится буйная летняя гроза. Сложно сказать, что хуже, когда пот катит по спине градом, а запас выносливости все время близок к нулю, сбивая дыхание, или когда дождь стоит стеной, оглушая и ослепляя одновременно.

— А Фарамиру сейчас хорошо, — пропыхтел Коратир, припомнив их общего товарища.

Он периодически цеплялся своим громоздким оружием, закрепленным в кольце на поясе, за кусты, деревья и даже за высокую траву.

Фарамир был еще одним следопытом. Выполняя один из фракционных квестов по сопровождению каравана, он пару дней назад ушел куда-то на север, чуть ли не на границу с Фородвайтом — северной, промерзлой от вечного холода части Средиземья.

— Хорошо там, где нас нет, — отрезал Горгон.

Зная, что в этой части леса им не грозит ничего серьезного, он давно уже снял куртку. Бережно, чтобы не побить запрятанные в кармашках драгоценные расходники, и в то же время постоянно иметь к ним доступ, следопыт перекинул ее через плечо.

Наконец они вышли из леса, обогнув стороной деревушку местных дровосеков, которых они и нанимали для строительства. Следопыты оказались на тракте, разбитом колесами множества повозок и копытами, несущих их коней. После дождя он

превратится в непролазное болото, но их к тому времени здесь уже не будет. Эта мысль заставила Горгона вымученно улыбнуться.

Вдруг он заметил справа на горизонте какое-то движение и внутренне напрягся. Но вскоре Горгон устало улыбнулся еще раз. Это была всего лишь крестьянская телега, в которую был впряжен старый, но все еще крепкий серый битюг с широкой мощной спиной. Рыжий фермер в соломенной шляпе сосредоточенно покусывал красное, румяное яблоко. В корзинах у него за спиной этих самых яблок было великое множество. Должно быть, он ехал в Бри на торг в надежде выгодно продать редкостно большой урожай.

Парень бросил огрызок в кусты и ощерил щербатый рот в добродушной улыбке. Жара его будто бы совсем не брала. Он натянул поводья, останавливая телегу — благо больше никого на дороге не было, и он не мог перегородить проезд для кого-то.

— Мир вам, путники! Куда направляетесь? — спросил он, взмахнув шляпой не то в знак приветствия, не то отгоняя надоедливых мух, которые совсем одурели от жары.

— В Бри. Нам кажется по пути, добрый человек? — Коратир облизал соленые от пота губы.

Проехаться в телеге было все же приятнее, чем тащиться на своих двоих, хоть усталый конь и тянул ее со скоростью не намного выше человеческого шага. И даже перспектива ввязаться по дороге в какой-нибудь заковыристый квест — такое здесь бывало на каждом шагу — его не очень-то и пугала.

— Ага, там это, большой торг нынче, — жизнерадостно подтвердил фермер, тряхнув ушастой головой. — Вы, ребята совсем упрели. Жарынь стоит — страсть! Полезайте. Прокачу с ветерком!

Сердечно поблагодарив крестьянина, следопыты устроились в повозке. Горгон уселся рядом с рыжим возницей, благо, на козлах было достаточно места для двоих. Коратиру же пришлось устроиться сзади, среди коробов с яблоками. Фермер угостил их прохладным, что было удивительно на такой-то жаре, яблочным сидром из плетеного кувшина, и крепко приложился к нему сам.

С ветерком, сказано было конечно слишком громко, но старый битюг уверенно тянул телегу вперед, и город показался на горизонте меньше, чем через час игрового времени. Большие ворота в это время суток были нараспашку. Фермер высадил следопытов прямо у дверей конюшен на въезде в город. Горгон поблагодарил непися и даже дал ему мелкую медную монетку — редкая щедрость в отношениях между игроками и НПС.

Под навесом стояли несколько крытых фургонов, способных за умеренную — и не очень — цену максимально быстро и комфортно доставить игроков в один из крупных городов Средиземья. На большие расстояния можно было путешествовать только с пересадками, и это сильно било по карманам, но для следопытов нынче были хорошие времена. Так что, даже после значительных затрат на реставрацию форта, монеты весело звенели в их кошельках, искушая их растратить на все, что только можно.

Разработчики старались сделать игру максимально реалистичной и в то же время не заставить игроков скучать. А что может быть скучнее многочасовой тряски в фургоне? Выход разрабы нашли весьма своеобразный. Время в путешествиях на повозках в игровом мире все же шло как и положено, если не учитывать пару специфичных условий поездки. Во-первых, фургоны двигались значительно быстрее, чем им положено. Во-вторых, капсула в это время немного по-другому воздействовала на сознание игрока, несколько сглаживая чувство времени. Фактически, они погружались в состояние, похожее на неглубокий сон, или даже транс. Это было очень удобно, и в то же время позволяло избежать всяческих несостыковок.

До Рохана они добрались без пересадок, так как местность на их пути была дикая и малообжитая. Зато на пути по финишной прямой им пришлось сделать их аж четыре, прежде чем они смогли взять прямую повозку до Белого Града — Минас Тирита.

Город был разделен как торт-пирамидка на несколько ярусов. Конюшни, естественно, располагались во внешнем кольце, у самых ворот. Однако даже несмотря на это следопытам приходилось пробираться сквозь оживленную толпу, большую часть которой составляли самые разнообразные местные неписи — от нищих попрошаек, завернутых в буро-серые лохмотья, до суровых Стражей Цитадели и богатой аристократической знати. Игроков тоже хватало — Минас Тирит был популярным, если можно так выразиться, туристическим местом. Для многих людей, только начавших игру за представителя светлых сил, первейшей задачей и проблемой было добраться до Белого Града. Он был, вероятно, самой большой постройкой во всем игровом мире. Дизайнеры создавали его со всей возможной дотошностью, не забывая, впрочем, и про долю реализма.

Коратир, подобно огромному ледоколу, прокладывал путь сквозь разношерстную толпу. Горгон быстро шел за ним, все еще слегка очумевший после такого длительного путешествия. Должно быть, именно поэтому он не сразу заметил маленькую ладонь, протянутую к его кошельку, а когда все-таки обратил

внимание, горбоносый карлик уже ловко сквозь толпу уже удирал с его сбережениями.

— Держи вора! — завопил он без особой, впрочем, надежды — затеряться в этой разношерстной толпе маленькому воришке не стоило и труда. После этого призыва, следопыт, кляня свою невнимательность, бросился в погоню сам, оставив менее расторопного Коратира где-то позади. Он не видел перед собой ничего, кроме худосочной спины ублюдка, мелькающей среди толпы...

И вдруг пронзительное лошадиное ржание прорезало гомон толпы, практически полностью его заглушив. Кто-то пустил свою лошадь резвым галопом, прошел сквозь толпу, как раскаленный нож сквозь масло, и ловко подхватил карлика, прежде чем тот успел что-либо сообразить.

Горгон остановился, переводя дыхание, и поднял взгляд на спасителя своих сбережений. Он, честно говоря, ожидал увидеть какого-нибудь игрока, отыгрывающего роль гондорского рыцаря, без страха и упрека, или, на крайний случай, на редкость расторопного и сообразительного стражника-НПС.

Следопыт в общем-то почти не ошибся. Перед ним был игрок, но определенно не просто дивный, как называли иногда слишком повернутых на отыгрыше, а достаточно высокого ранга. Boromir, гласила надпись над головой статного мужчины в гондорских доспехах, а под именем высвечивался носимый напоказ титул: **«Начальник Стражей Цитадели»**.

— Стоит получше следить за своим барахлом, — сказал он, небрежно подбрасывая на ладони туго набитый кошель, уже изъятый им из карманов карлика. — В другой раз может и не повезти.

— Спасибо тебе, конечно, благородный рыцарь, — Горгон постарался вложить в последние слова как можно больше сарказма. — Но я мог бы и сам разделаться с этой... проблемой.

— Надо же? — Гондорец насмешливо вздернул густые брови. — Может, мне отдать кошелек этому недоростку и посмотреть на это уморительное зрелище?

В этот момент к беседующим подоспел Коратир. Он был более лаконичен, чем его друг.

— Просто отдай кошель. Тебе, кажется, уже сказали спасибо, франт.

— Да пожалуйста! — Боромир фыркнул и бросил мешочек Горгону.

Прежде чем ускакать прочь, он пробормотал себе под нос что-то про неблагодарных лесных бомжей, не то уверенный, что его не услышат, не то желая, чтобы его услышали.

— Такой себе тип, — сказал Горгон, провожая гондорского рыцаря взглядом.

— Может у него типа квест на добрые дела? — Коратир пожал плечами. — Давай выбираться, пока еще чего не сперли.

Следопыты наконец пробрались через ворота, оказавшись в гондорском нубятнике. Игроки невысоких уровней шатались по округе и истребляли мирную и не очень местную фауну. Все почти как в обычной ММОРПГ. Коратиру и Горгону так близко к городу нечего было делать. Самое опасное, что здесь можно было встретить, так это какого-нибудь квестового орка-шпиона. Поэтому товарищи двинулись на восток, к Итилиэну, как и планировали изначально, даже не продегустировав местный эль или пиво. В общем-то они могли бы взять повозку, но хозяин конюшен почему-то наотрез отказался отправлять их в Осгилиат.

Пеленнорские Поля вокруг Минас Тирита были довольно живописной локацией. Их окружала буйно-цветущая всеми красками степь. Иногда в отдалении можно было рассмотреть какую-нибудь деревушку или одинокую ферму, где разводили овец, свиней, ну или выращивали пшеницу на худой конец. Следопыты обходили эти уголки цивилизации стороной.

— Глянь-ка! Там какой-то замес, — Коратир сделал ладонь козырьком, защищая глаза от солнца.

— Двое дерутся — третий не лезь, — Машинально ответил Горгон, решив сперва, что это банальная стычка между игроками, в которую действительно лучше не встревать. Однако потом, присмотревшись, он понял, что игроков там всего двое, и у них явно серьезные проблемы.

На гондорцев-игроков наседал добрый десяток мордорских орков, вперемешку с черными уруками. Это было более чем странно. Таких тварей можно было встретить только где-то совсем рядом с Мордором или за Черными Вратами. Альтруистом Горгон может и не был, но любопытство пересилило.

— Ладно, поможем гондорским братьям, — Он достал из-за спины лук.

Тем временем гондорцы, их ники были Rodalen и Beregond, кажется, уже приготовились продать свои жизни подороже. Они встали спиной к спине и ощетинились мечами, отражая наседающих противников. У обоих были большие щиты, и они были не настолько измотаны бегом, чтобы разучиться ими орудовать.

Следопыты подоспели как раз вовремя, чтобы дать двоим воителям передышку. Они открыли огонь из луков с безопасного расстояния. Хотя их стрелы чаще врезались в доспехи, чем в

живую плоть, им все же удалось обратить на себя внимание противника. Половина мордорцев с ревом бросилась в их сторону.

Следопыты переглянулись. Коратир едва заметно кивнул, и Горгон обнажил свой меч, одновременно с тем, как его приятель освободил свою смертоносную булаву. Два против пяти — расклад непростой, тем более, что среди врагов были крайне опасные черные уруки, закованные в вороненные доспехи с ног до головы. Их Горгон предпочел оставить Коратиру, переключившись на вертлявых низкорослых орков.

Первому, вооруженному кулачным щитом и ятаганом, он легко вскрыл глотку одним ударом, сам с трудом веря в такую удачу. Но следующий, вооруженный копьем, уже заставил его поплясать, попросту не подпуская на расстояние удара. Наконец следопыту это надоело, и он, скрепя сердце, полез в карман куртки за одним из расходников. Склянка с зельем разбилась у ног изумленного орка, источая клубы синеватого дыма, и он на несколько секунд оказался парализован. Горгону хватило этого времени для сближения. Сперва он отсек мордорцу кисть, заставив его выронить копье и рухнуть на землю, затем пришпилил его к земле собственным оружием, подобно тому, как коллекционеры нанизывают на булавки бабочек.

Коратир к этому времени уже приканчивал последнего урука. Он сбил его с ног и теперь методично, крепкими ударами булавы, превращал голову мордорца в глухом шлеме в кашу.

Вчетвером они быстро разделались с остатками вражеского отряда. Наконец пришло время знакомства.

— Вы как такой паровоз протащили через переправу? — спросил Горгон вместо приветствия.

Действительно, восток Гондора был отделен от Итилиэна и лежащего за ним Мордора широкой рекой Андуин. Единственной близ лежащей переправой с одного берега на другой являлся только Осгилиат — по лору Средиземья бывшая столица Гондора, а ныне — полуразрушенная крепость. Западный его берег оставался под властью гондорцев, а вот восточный с самого основания сервера был под контролем орков-захватчиков. Правда, захватчики из них были, прямо сказать, неважные. Максимум нападение пары-тройки орков раз в день-два, и то без доспехов, так как НПС никак не догадывались, что соорудить лодку лучше, чем добираться до противоположного берега вплавь. Поэтому взяться сильным, хорошо экипированным урукам здесь просто было неоткуда! Только если их не привели с какой-либо другой, дальней переправы...

— А мы его и не тащили, — хмыкнул Берегонд,

разглядывая нежданных спасителей с ног до головы.

На нем не было ни царапины, но вот его товарищу повезло меньше. Тот возился с бинтами, останавливая кровь из рассеченного предплечья. Подумав, что еще пожалеет о сегодняшней расточительности, Горгон протянул ему снадобье лечения.

— Держи-ка, брат, так получше будет. Что значит «не тащили»?

— Мы на них с этой стороны нарвались, ага, — сказал Родален.

После флакона с традиционно-красной жидкостью его рана затягивалась буквально на глазах, не оставляя ни единого следа.

— Шли, значит, квесты сдать на шкуры волков, а тут эти стремные типы навстречу.

— Темнишь, брат, — покачал головой Горгон. — Черные уруки только у самых Врат да в Мордоре ходят.

— Сами знаем! — огрызнулся Берегонд.

— Там горит что-то, — вдруг вмешался в разговор Коратир, снова оказавшийся самым внимательным. Впрочем, не заметить пылавшее на востоке зарево было непросто. — Хреновое у меня предчувствие...

— Тут не нужно Нострадамусом быть, — озабоченно произнес Горгон. — В той стороне нихрена не может так гореть, кроме Осгилиата.

— Надо забраться повыше, ничего не видно в этой долбаной низине! — рассердился Берегонд. — Какой, к черту, Осгилиат? Наверняка опять Ородруин в Мордоре бушует!

Вдруг у него перед глазами всплыло диалоговое окно, предлагающее принять квест.

«Спасение Осгилиата»

Осгилиат в огне! На славный город напали мордорские орки! Отзовитесь на помощь и спасите город вместе с его жителями! Дайте отпор Мордору вместе с воинами Гондора!

Награда:

• Репутация к Гондору: +200

• Известность: +15

Штраф за невыполнение:

• Репутация к Гондору: -5

Времени осталось: 00:57:59

По резко вытянувшимся лицам соратников Берегонд понял, что примерно то же самое увидели и они.

— Масштабный ивент? Без объявления? — Коратир нахмурился. — Может, только по Гондору?

— Не, мы бы знали, ага, — Родален потер место затянувшейся раны. — Ты прикинь, сколько плюшек можно отхватить?

— С такой командой? — здоровяк скривил лицо, в выражении здорового скептицизма.

Горгон взглядом изучил наряды гондорцев и понял, что почти с ним согласен. Щиты с эмблемой белого древа у гондорцев были неплохие, они прикрывали большую часть туловища. Но все остальное — та еще дрянь.

Родален кутался в нелепый белый плащ, под которым скрывался темный кожаный доспех с кольчужными вставками откровенно дерьмового качества.

У Берегонда был почти полный комплект стража цитадели, но порядком изъеденный ржавчиной. Он не мог послужить серьезной преградой, например, для тяжелого урук-хайского ятагана.

— Хотя бы посмотрим, — Берегонд, заметив чуть издевательский взгляд Горгона, смутился и тоже запахнулся в дорожный плащ, более практичный, чем у Родалена, серо-коричневого цвета. — Ты вообще в тряпках ходишь.

Горгон улыбнулся, но не стал разубеждать гондорца и показывать свою кольчугу.

Новый собранный отряд, состоящий из Горгона, Коратира, Родалена и Берегонда, спешно добрался до невысокого холма, откуда был очень хорошо виден пылающий местами легендарный город — Осгилиат. Однако стоило им остановиться и глянуть на город, как им всплыло новое задание — вернее, подквест **«Спасения Осгилиата».**

«Спасение Осгилиата»

Осгилиат в огне! На славный город напали мордорские орки! Отзовитесь на помощь и спасите город вместе с его жителями! Дайте отпор Мордору вместе с воинами Гондора!

Награда:

- **Репутация к Гондору: +200**
- **Известность: +15**

Штраф за невыполнение:

- **Репутация к Гондору: -5**

Времени осталось: 00:52:46

Дополнительно:

Спасите мирных жителей, укрывшихся в одном из закрытых кварталов города! Найдите и выведите стариков, женщин и детей из опасной зоны!

Дополнительная награда:

• Репутация к Гондору: +50

• Вы можете взять редкое снаряжение у персонажа: Марек, Хранитель Минас Тирита. Обратитесь к нему!

— Так… — собрался с мыслями Коратир. — Мы с Горгом пойдем первыми — разведаем обстановку. Вы идите напрямик.

— Самый умный? — насмешливо спросил Берегонд. — Если там толпы орков, даже вам с вашей невидимостью живыми не пробраться — город больно большой. Ваша способность иссякнет еще до того, как вы настигнете цели. Да и как, черт вас раздери, вы найдете, кого спасать, а?!

— Знаешь, следопыты не просто так получили свое название, — ответил с чувством собственного превосходства Коратир. — Отвлеките орков. Мы найдем этих несчастных.

Ни слова больше не произнося, следопыт бросился к стенам города, а следом за ним ринулся его друг Горгон.

— Ох, идиоты… Ладно, готов, Родален? — спросил Берегонд у товарища.

— Рубить глотки уруков? Всегда готов! — воинственно вытащив меч из ножен, ответил тот.

Следопыты — крайне проворливые воины, по ловкости почти сравнимые с эльфами. Почти с легкостью Горгон и Коратир взобрались на стену города, благоразумно откинув решение пробраться через главный вход, у которого уже велась ожесточенная борьба между НПС.

Способность исчезать из поля зрения товарищам не пригодилась. Они побежали по крышам домов, которые, благо, находились настолько близко друг к другу, что спортивному человеку не составило бы труда перепрыгнуть с крыши на крышу.

Орки, в свою очередь, были заняты грабежом и боями с остатками сил Гондора, поэтому прыгающих по высоким крышам зданий следопытов они даже не замечали. Нападающих было не счесть. Свора свыше пяти сотен воинов, а может и всей тысячи, подавляла не только числом немногочисленных защитников, но и силой. Добрую часть армии составляли хорошо экипированные и обученные черные мордорские уруки. Это была не шайка урук-

хаев Углука и Лурца. Видно было, этой армией кто-то занялся очень хорошо, даже научив орков вставать в подобия боевых строев при встрече с большим количеством противника. С другой стороны, ничего, кроме как неплохого снаряжения, гондорцы не могли противопоставить дисциплинированной, умелой и относительно слаженной темной армии.

— Горг, что видишь?! — спросил Коратир своего наиболее глазастого друга. Последний активировал **«Зрение Следопыта»**, обостряющее зрительное восприятие, а так же помогающее улавливать мельчайшие детали даже на большом расстоянии.

— Пока ничего. Не могу найти их, Кора! — сдался Горгон спустя полминуты использования способности.

— Тогда подожди меня, — сказал Коратир, остановившись, закрыв глаза и припав на одно колено. Игрок замер, активировав способность **«Слух Следопыта»**, которой не было у Горгона.

Коратир слышал все громкие звуки в радиусе километра, но пока не мог найти ни малейшей зацепки. Шум боя, предсмертные крики, оглушающее пламя пожарищ, боевые кличи, рушащиеся здания. Все это следопыт слышал отдельно, а не как единый поток звуков. Казалось, не было никаких намеков на успех, но наконец он услышал плач ребенка. Громкий, отчаянный… А затем и не один.

— Туда!!! — крикнул Коратир и побежал в направлении укрывшихся граждан Осгилиата.

Без труда следопыты добежали до нужного места — широкой улицы, видимо, бывшего рынка, вход в который охраняло всего двое робких и молодых стража, пятящихся перед уверенно шагающими пятьюдесятью уруками.

Горгон хотел было сразу вступить в бой, но Коратир остановил его.

— Приведи сюда гондорцев!

— Но…

— Здесь нас живьем закопают! Быстро!!! А я их задержу… — с этими словами следопыт достал свой молот и сломя голову прыгнул вниз.

Коратир, в отличие от многих других Следопытов Севера, почти не владел луком. Он уважал прежде всего искусство владения оружием и грубую силу.

Спрыгнув вниз и мастерски приземлившись, следопыт встал между ошарашенными шестнадцатилетними по виду стражниками. Увереннее сжал он свой молот, приготовившись к атаке немного опешивших от незваных гостей захватчиков.

— Плотнее ряды, стойте сзади, всегда держитесь меня,

парни, особо не размахивайтесь копьями и экономьте силы. Не подпускайте их близко, — сказал, ухмыльнувшись, следопыт и заявил уже почти подошедшим урукам: — Дальше вы не пройдете.

Сложно сражаться, защищая слабых союзников. Сложно следить за ходом боя, не давая себе воевать в полную мощь, боясь задеть союзников или помещать им.

Началась не схватка, а давка. После падения первых двух соплеменников уруки плотнее сжали ряды, поняв, что мастерством и неровным строем им не взять умелого следопыта.

Гондорцы с восхищением взирали на Коратира, всего за пару секунд успевшего отбить удары сразу двух противников и молниеносно раскроить их бренные головы молотом.

Колонна плотно сжатых рядов уруков навалила на троих защитников. Следопыт, понимая, что нельзя отступать — ведь тогда орки окажутся всей ордой на открытой местности и обступят защитников кольцом — он крикнул двум молодым гондорцам:

— Ни шагу назад!!!

И сам крепко встал на ноги, не позволяя себе даже уклоняться, только махая молотом, чему последовали и гондорцы.

Первый десяток тварей был с трудом повержен, однако напор был слишком силен. Гондорцы начали пятиться, чего не сделал следопыт, получив даже рану в живот. Молодые бойцы лишились поддержки игрока... И в итоге один из гондорцев получил смертельный удар в грудь от одного из орков.

— Тандос, нет!!! — закричал в отчаянии второй гондорец, отвлекшись от боя, за что и получил в шею пикой... Шлем его спасти не сумел.

На следопыта посыпались удары. Кольчуга почти не спасала ситуацию, а отсутствие шлема и вовсе заставило Коратира перейти полностью в оборону, отступив до трупов гондорцев и с горем пополам перекрошив стоящих по сторонам уруков. Следопыт получил огромное количество ран, и последней из них стал выпущенный из арбалета болт, пробивший ему плечо.

Игрок опустился на колено и, попытавшись защититься, выронил молот из-за сильного удара двуручным ятаганом урука.

Захватчики дружно заржали. Коратир оглядел лежащих по сторонам мертвых товарищей по оружию, затем на укрывшихся за бочками и всяким хламом детей, женщин и стариков... С отчаянием и страхом в глазах смотрели они на него. Он улыбнулся, подмигнув девочке с заплаканными глазами, отчего та чуть успокоилась, очень тепло ответив ему взглядом.

— Какую смерть выбираешь, шара? — насмешливо спросил один из орков.

Следопыт вновь обратил взор на неспешно подошедших уруков и прошептал, подняв копья двух лежащих гондорцев и, пошатнувшись, поднявшись на ноги:

— Вашу...

— Коратир!!! — услышал следопыт знакомый голос.

Он посмотрел вверх, откуда исходил звук и увидел на крыше старого товарища! Горгона!

Молодой игрок, перепрыгнув с крыши на крышу, метнул несколько специальных мешочков в самую толпу орков. Лишь мешочки соприкоснулись с землей, армия орков утонула в гремучей смеси пыли и дыма, после чего, надевший самодельную маску следопыт, прыгнул в самую гущу врага и активировал невидимость, достав короткий кинжал.

А с другой стороны улицы, затрубив в рог, несся во весь опор Боромир, ведя за собой два десятка конных воинов, среди которых были уже и Родален, и Берегонд! Рог дал дополнительных беловатых бафов гондорцам, поэтому в бой они шли, воодушевленные и преисполненные чувствами долга и героизма.

— За Гондор!!! — закричал предводитель конницы и первым вступил в бой, прорываясь меж плотных рядов орков.

Зазвенела сталь, полетели головы! Боромир сражался, подобно льву, без страха за свои вещи и не страшась боли. Выдерживая град ударов — он являлся стражем по своему классу, поэтому убить его парой ударов было почти что невозможно, если они были не по незащищенной голове — он прорезал толпу противников, рубя тяжелым двуручным мечом, который он умудрялся держать всего в одной руке, направо и налево.

Коратир, увидев эту картину, издал воинственный клич и тоже бросился вперед, на подмогу, орудуя двумя копьями сразу и не давая оркам отступить внутрь бывшего рынка!

С потерями в бою, но объединенные силы гондорцев и следопытов все же разгромили застигнутых врасплох урук-хаев, хотя у последних и были шансы на победу. Оказавшись промеж двух огней и не успев вовремя ничего предпринять, мордорцы предрешили исход битвы. Спустя пятнадцать минут ожесточенной схватки в живых остался десяток НПС-гондорцев и игроки.

Как только последний урук был повержен, Коратир рухнул обессиленный на землю.

— Друг! — крикнул проворный Горгон, подоспев товарищу на подмогу и на ходу вытаскивая лечебное снадобье.

Коратир судорожно опорожнил флакон и старался лучше

отдышаться.

— Ты храбрый воин, следопыт, — подъехал на тяжело экипированном благородном коне Боромир. — Не хочешь вступить в мой отряд?

— Только не сию минуту, если можно, — через силу улыбнулся Коратир, приходя в норму и переставая дрожать от действия снадобья.

Боромир по-дружески улыбнулся следопыту, и последний понял, что так в его устах звучит слово «спасибо».

Тем временем гондорцы начали спешно эвакуировать граждан — а их оказалось с две сотни человек — многие из которых, обливаясь слезами радости, всячески благодарили и норовили обнять каждого из спасших их солдат.

К Боромиру подъехал еще один гондорец со стороны.

— Глава Стражи! Зачистка Осгилиата идет хорошо! Основные силы противника успешно подавлены! Потерь много, но мы продолжаем давить! Почти все остатки врага обращаются в бегство!

Боромир коротко кивнул и сообщил своему отряду:

— Сопровождаем беженцев до Минас Тирита! Встать по краям, по возможности взять дальнобойное оружие! По пути можем натолкнуться на укрывшегося врага! Ни один волос не должен упасть с гражданских! Поняли меня?

— Так точно! — хором ответили солдаты и начали уводить людей, заключая их в круг.

Один мальчик лет тринадцати, шедший последним из всех и не разделяющий радостного настроения остальных, склонился над телом Тандоса, одного из тех двух молодых лежащих гондорцев, что прикрывали Коратира. Сев на землю, он горько заплакал, сняв с мертвеца шлем и став гладить труп молодого защитника, стеклянными глазами смотрящего в небо.

Стража попыталась его поторопить, но Коратир внезапно остановил их и сказал Боромиру:

— Дайте нам пару минут. Я сам его выведу.

Боромир перевел взгляд на тело, затем на парня, подумал и все же одобрительно кивнул. Горгона следопыт тоже послал вместе с ними. Колонна двинулась к выходу из мертвого города, а Коратир присел на одно колено рядом с мальчиком-НПС, положил руку ему на плечо и заговорил:

— Он сражался достойно.

Мальчик только всхлипнул.

— Он был твоим братом?

Парень, заливаясь слезами, но не рыдая, тихо закивал головой.

— Как тебя зовут? — спросил Коратир.

— А... Аранарт, — с трудом собравшись с духом, ответил Аранарт и очень грустно улыбнулся. — Вы пытались его защитить...

— Но не смог... Прости, — ответил следопыт, чувствуя себя виноватым.

Почему Коратир не бросился им на выручку? Он же видел, что парней скоро завалят... Ему-то что?! Он спокойно возродится в Тирите через минут десять-пятнадцать! А НПС?..

Коратиру стало очень жаль парня. Он смотрел на слезы парня и никак не мог заставить себя поверить в то, что это просто программа ИскИна.

«Нет... Неписи так не плачут. Не могут плакать. Это не может быть такой злой розыгрыш!!!» — отчаянно завертелась в его голове полусумасшедшая мысль.

— Вы... Сильный... — всхлипывая, покосился парень на уже поднятый здоровенный молот Коратира.

— У тебя есть родители? Или другие родные? — спросил его Коратир.

Отрицательное мотание головой парня окончательно разбили сердце следопыту.

Встав и вынув их ножен меч Тандоса со старым фамильным узором на рукоятке, который тот так и не использовал, он подошел к мальчику и протянул ему оружие рукоятью вперед.

Парень поднял глаза на следопыта, и тот ответил:

— Твой брат был храбрым воином. Поможешь проводить его, как героя?

Мальчик, встрепенувшись и вытерев слезы, кивнул.

Коратир взял бездыханное тело молодого воина и, донесши его до реки Андуин, что перерезала Осгилиат надвое, положил его в чудом уцелевшую во всем этом кошмаре лодку. В руки мертвецу он вложил его меч.

Следопыт на самом деле не знал, как хоронят людей по правилам и как вообще их хоронили по канону «Властелина Колец». Однако для мальчика необходимо было что-то сделать, для его брата, без которого он бы вряд ли выжил в том переулке. Поэтому следопыт стал произносить:

— Пусть твоя душа обретет покой, Тандос, брат Аранарта, в чертогах Илуватора. Ты храбрый воин, плыви же... И обрети свободу. Прости, что я не смог тебя спасти...

После этих слов Коратир спустился в воду и подтолкнул лодку вперед. По течению реки лодка все уходила и уходила вдаль, на фоне лесов и гор осенней поры. Нарастая, начинал

капать слабый дождь, словно сама природа в этот момент плакала и горевала из-за смерти Тандоса, из-за смерти людей...

Задание «Спасение Осгилиата» выполнено!
Награда:
• Репутация к Гондору: +200
• Известность: +15
Дополнительно:
Спасите мирных жителей, укрывшихся в одном из закрытых кварталов города! Найдите и выведите стариков, женщин и детей из опасной зоны!
Дополнительная награда:
• Репутация к Гондору: +50
• Вы можете взять редкое снаряжение у персонажа: Марек. Обратитесь к нему!

***

Игрок с ником Sauron восседал на троне в Минас Моргуле, что на самом западе Мордора, и неспешно перечитывал гайды по серверу, однако, ничего нового он, конечно, не увидел.

Саурон был человеком со стратегическим складом ума и четкими, ясными для самого себя желаниями. Если он что-то делал — то точно знал, для чего. У него, безусловно, было пламенное сердце, однако и оно зачастую уступало хладному уму. Аристократ по происхождению, член знатной английской семьи, в свои двадцать пять уже владевший небольшим бизнесом.

Это был человек дела, гордый и горделивый, ставящий себя превыше других и стремящийся добиться успеха в любом деле, за которое он серьезно брался — разумеется, во многом лишь для того, чтобы доказать свое превосходство.

— Владыка Саурон, снаги доносят до сведения, что Осгилиат пал, — припав на одно колено, произнес игрок с именем Mouth of Sauron.

— Глашатай... Мой верный подельник. Я жду подробностей, — властно сказал он, закрыв интерфейс и повеличественнее сев на троне.

Глашатай, племянник Саурона в реальной жизни, всегда восхищался своим дядей. Такое же благородное аристократическое воспитание вкупе с врожденным умением

подчиняться сделали из молодого человека прекрасного и верного слугу, всегда державшимся достойно подле своего мастера.

— Мы не смогли взять город... Орки и уруки бежали, так как понесли большие потери... — ответил он.

Никто из них не обращался друг к другу, как близкие родственники. На то были две причины: воспитание и плохое знание друг друга. Хоть они были одного рода, однако же встречались не чаще раза в полгода.

— Цифры?

— Из семисот снаг сюда пришло лишь около тридцати.

— Что защитники?

— Их осталось немногим больше — в основном женщины и дети. Примерно половина армии Гондора, порядка трех сотен стражей Осгилиата, почти полностью была перерезана, если верить показаниям... Я полагаю, в ближайшее же время будет собрано общее отступление гондорцев до Минас Тирита. Прикажете догнать и уничтожить?

— Ни в коем случае, — усмехнулся Саурон. — Во-первых, как ни крути, мы их уже не догоним, а во вторых, какой в этом смысл? Приманка сработала блестяще. Вид несчастных выживших придаст ярости и необдуманности армии Гондора, что нам и требуется.

— Повелитель, приманка?.. — непонимающе улыбнулся Глашатай.

— Глашатай, неужели ты думаешь, что я хотел занять Осгилиат, этот поделенный надвое полуразрушенный город? Мне нужен был этот набег, чтобы спровоцировать Гондор на мощнейшее наступление на Мордор! Никто так просто не оставит в памяти это нападение! Все захотят подавить угрозу сразу!

— Но, владыка! Значит, нам нужно готовиться к осаде Минас Моргула! В целях снижения потерь, думаю, на достаточно длительный срок...

— Не нужно. Я тебе немного поясню: у нас почти нет ресурсов, таких, как еда и вода для армии. Провизия, которую мы с тобой успели собственноручно собрать за две недели, почти окончилась в первые же дни. Держать в тени нашу силу — значит, сделать слабее воинов. Многие перегрызутся меж собой, некоторые и вовсе сдохнут от голода. Поэтому сидеть в осаде, да еще и с нашим войском — нельзя. Но и без осады у нас абсолютно те же проблемы... Еду взять негде, а следовательно, единственный приемлемый для нас план действий — разорение светлых земель, однако, как только мы засветим нашу армию — все будут знать о нашей силе и наших возможностях. Шанс же у

нас всего один... Значит, требуется избавиться от мяса — наших орков — и заманить сюда всю армию Гондора, чтобы они сразились с нами на нашем поле. Врываться же на территорию врага сразу — чревато серьезными последствиями. Город укреплен, а защитники будут к нам готовы во всеоружии. Мы обязаны их разгромить на открытой местности, ибо там у нас хотя бы есть все шансы на победу, а затем ослабленный Тирит сам откроет врата перед силой, что мы имеем...

— Блестящий план, Саурон! А что с беглецами? Вернуть в строй?

— Ни в коем случае. Собери всех. Устрой показательную казнь. Мне не нужны воины, спасающие свою шкуру вместо выполнения моих приказов.

Саурон не видел никакой священности в жизни НПС. Они были лишь расходным материалом, программным кодом лично для него. Подобающе он к ним и относился. Сами же орки такое презрительное отношение к ним считали уверенностью повелителя в собственной силе и божественности, которая, естественно, передалась его слугам. Безжалостного и жесткого правителя слуги стали бояться больше смерти, на чем, собственно, и держалась власть Саурона.

Внезапно ворвался один из отступивших из Осгилиата орков, которые, чтобы задобрить хозяина, тут же приступили к патрулированию, охране Минас Моргула и тренировкам.

— Буурзгот! — обратился к Саурону орк. — Мы поймали одного из шара!

— Человек? Здесь? — удивился Глашатай.

— Похоже, гондорцы отправили шпиона... — задумчиво произнес Саурон — он видел армию?!

— Не могу знать, владыка... Он появился с северной стороны. Вероятно, нет. Привести его, господин?

— Да. Веди.

После этого орк исчез, а Саурон обратился к Глашатаю:

— Если он видел армию, то враг сегодня же узнает о нас всю информацию... Что думаешь?

— Если бы он был неписем, то убить его было бы наилучшим решением проблемы...

— А если он игрок, то возродится — и станет только хуже... хм... Может, попробовать его удержать здесь? Насильно.

— И на какое время? На пару дней, пока админы не настучат нам по голове и не отпустят его?

— Да, вероятно, это тоже не сработает... Ладно, посмотрим, что можно сделать. Может, удастся его подкупить или переманить на свою сторону.

Через несколько минут двое крепких уруков вволокли в помещение задержанного игрока, которого они бросили на колени перед троном. В отличие от туповатого орка, ник и внешний вид пленника заставили Саурона опешить и даже привстать на месте…

— Приветствую, Владыка Мордора, — ухмыльнувшись, сказал игрок с ником Кхамул. Его кольцо с алым рубином на указательном пальце зловеще-мистически заблестело. Получеловек-полуорк с желтыми зрачками и сплошь черными белками в глазах сказал, как-то фанатично-наигранно поклонившись на сей раз по собственной воле: — Дол Гулдур шлет заверения в своей верности Саурону!

Глава 5. Да здравствует король!

Дол Гулдур. Сутки до прибытия Кхамула в Мордор

Задание «Назгулоборец» провалено!
Штраф за невыполнение: отсутствует

Задание «Кольценосец» выполнено!
Вы нашли Кольцо Кхамула! Осторожнее, у вас в руках могущественная вещь. Ее обладатель предлагает вам занять его место! Чтобы принять уникальное предложение, наденьте кольцо на палец в течение 30 секунд!
Награда:
• Изменение имени: Кхамул
• Репутация к Порабощенным Народам: +20000
• Известность: +50
• Фракция: «Назгул»
• Изменение характеристик: неизвестно
• Возможность использования Кольца Кхамула
• Провал задания «Назгулоборец»

Достигнуто достижение: «Союзник Ангмара»
Достигнуто достижение: «Союзник Гундабада»
Достигнуто достижение: «Союзник Мордора»
Достигнуто достижение: «Союзник Дол Гулдура»
Достигнуто достижение: «Союзник Дунланда»
Достигнуто достижение: «Союзник Харада»

Ваш уровень был обнулен! Персонаж успешно пересоздан!
Ник: Khamul
Фракция: Назгул
Раса: Назгул (ОСОБАЯ)

Разблокировано использование Кольца Кхамула (1 lvl)!

Получена способность: «Ночное Зрение»!

Задание «Орк Дол Гулдура» выполнено!
Попробуйте примкнуть к племени орков Дол Гулдура, поговорив с их вождем. Правящая жрица Мелькора попросила вас устранить угрозу. Призрака Дол Гулдура больше нет! Вернитесь к жрице!

Награда:
• Репутация к Дол Гулдуру: +150
• Титул: «Дол Гулдур»
Штраф за невыполнение: отсутствует
Времени осталось: не ограничено

Бывший Халфорк не успевал читать оповещения системы! Он ликовал в душе, смотря на выпавшие ему плюшки!

Когда он отвлекся от просмотра оповещений, призрака в подвале уже не было.

— Впечатляет… — послышался заинтересованный голос за игроком.

Кхамул живо обернулся.

Перед ним у порога стоял человек, облаченный в длинное черное одеяние и сдерживающий деревянный посох. Лицо у него было закрыто маской, покрытой серебрянными эльфийскими письменами, а на голову накинут капюшон.

— Кто ты? — спросил Халфорк, схватившись за меч и поднявшись на ноги.

— Я — Некромант.

Спустя полчаса.

Некромант оказался приспешником тьмы, впрочем, опять же, далеко не тем, кого искал Халфорк.

По словам темного мага, сам он не являлся сторонником какой-то из сил и даже не состоял в клане или фракции. Некромант был одиночкой и не терпел никакую власть, но

своими союзниками все же считал орков.

— Я, можно сказать, лучший друг Тьмы, но не ее сторонник.

— Почему бы не выбрать сторону?

— Есть вещи куда... Скажем, серьезнее, чем занятие бесполезной вещью.

— Что ты тогда здесь делаешь?

— Ну, Гулдур — моя крепость.

— Твоя? Вся?

— Да. Правда... До доведения ее до ума у меня так и не хватает времени.

— Что ты хочешь от меня?

— Вот именно. Что я хочу... Признаюсь, ты немного странноватый, но чего не скажешь обо мне?

Назгул не ответил.

— Ну ладно... Я лишь хочу сказать, что ты сейчас... Немного не в себе.

— В каком смысле?

— О, я наблюдаю по мере возможностей за всеми, кто вообще находится в Средиземье. И ты меня доводишь до любопытства... Ты не найдешь тех, кого ищешь. Это только твоя фантазия. Очнись, здесь если и есть из тьмы кто-либо, то только компания наподобие Углука и ему подобных. Ты ведь не ищешь таких союзников?

Разговорившись, два игрока вышли из склепа на открытый воздух.

— Я ищу любого, кто достоин получить мое доверие. Хочешь знать, чего я хочу? Посмотри на реальный мир! Нигде ты не найдешь сюжета, посвященного злодею... Никто не сделает ублюдка главным героем — ему место лишь среди антагонистов. А только им я и симпатизирую.

Некромант некоторое время смотрел на Халфорка, пытаясь понять, шутит ли он, или же говорит серьезно. Кхамул всегда был человеком откровенным, любящим простоту и прямоту.

— Ты РП-шник или просто уже немного сошедший с ума? — со смешком спросил он, впрочем, не ожидая ответа.

— Ты идеально подойдешь для дела... Как ты заметил, почти нигде темных сил особо нет. Я собираюсь расстановку сил слегка сместить в нашу сторону.

— В «нашу»?

— Я же сказал. Я союзник орков, хоть и не член их общины. Тем не менее, последнее не означает, что я им не помогаю.

— А от меня-то ты что хочешь?

— В Свободных Народах игроков и неписей — толпы. А у тьмы почти ничего... Вот я и думаю. Коли уж ты сам Кхамул, а я Некромант, то мы бы могли вместе править этой крепостью...

— Править? В каком смысле?

— Думается мне, смысл здесь только один. Пока что здесь никого нет, но со временем, надеюсь, появится парочка крепких слуг.

Вдруг беседу прервал громкий крик вороны, севшей на ветку засохшего дерева.

— Ох ты... Бурзум... Здравствуй, Бурзум. Какие вести ты мне принес на этот раз? — с этими словами Некромант подошел к птице, сняв ее с ветки и заглянув прямо ей в глаза.

Спустя несколько секунд, темный маг оживился.

— Мне надо отлучиться. Вероятно, надолго... Задавай мне вопросы, если тебя что-то интересует.

Вместо вопроса Кхамул указал на кольцо.

— Твоих рук дело? Не отрицай! Ты появился сразу же, как только я его надел!

— Верно, все верно… почти. Это я оставил здесь назгула, чтобы он охранял крепость от всяких там нежеланных лиц. Я дал ему кольцо, заставил оставаться тут... Но почему-то он вышел из-под контроля. Поэтому я здесь. Система выдала тебе то, от чего даже я все еще не до конца пришел в себя.

— Как ты сумел «оставить» здесь призрака?! Ты админ? — опешил Кхамул.

— Спроси что-нибудь попроще. Нет, я не администратор, но на вопросы, откуда у меня способности, я не привык отвечать.

— Странный ты… Ладно. Почему тогда назгул отдал мне свое место? Почему вышел из-под контроля?

— Потому что я наделил его ненавистью ко всему миру. Видимо, я переборщил, раз он решил совершить своеобразное самоубийство.

— В каком смысле ты наделил его ненавистью?..

— Не в прямом смысле, разумеется. Ты же не думаешь, что программа может что-либо чувствовать?

— Откровенного ответа можно не ждать?

— Верно. От меня ты вряд ли когда-нибудь услышишь точный ответ на свой вопрос. Вопросы закончены?

Вместо ответа Кхамул, ухмыльнувшись, кивнул.

— Тогда я предлагаю тебе союз. Выполняй то, что я тебе скажу — и у тебя будет все! Власть, сила, деньги… По крайней мере, на сервере. Сам подумай. Лучше тестировать сервер королем или плебеем?

— Как именно ты мне поможешь? — спросил назгул.

Вместо ответа Некромант на несколько секунд будто бы «завис», после чего прохохотал:

— Я — больше чем ты искал все это время. Так ты согласен?

В следующий миг система оповестила Кхамула:

Открыта уникальная сюжетная линия «Призрак Кольца»!

Получено ролевое задание из сюжетной линии «Призрак Кольца»: «Дол Гулдур»!

Возродите темную крепость Дол Гулдур! Исполните роль Кхамула и станьте комендантом твердыни!

Награда:

•Репутация к Дол Гулдуру: +1000

•Известность: +100

•Титул: «Комендант Дол Гулдура»

Штраф за невыполнение: отсутствует

Времени осталось: не ограничено

Принять задание?

— Я согласен!!! — прокричал Кхамул, хотя достаточно было просто «щелкнуть» по кнопке «да».

Человек в черном облачении довольно кивнул головой и вдруг с яркой зеленой вспышкой исчез, заставив подняться пыль и грязь вокруг, предварительно сказав:

— Когда выполнишь задание, мы сможем развернуться в полную силу…Поторопись. Свет не ждет…

Кхамул был полон энтузиазма! У него в голове уже созревал план насчет возрождения Гулдура. Он уже готов был возвращаться в лагерь орков, но тут его взгляд задержался на черно-красных облаках на юге, видневшихся с возвышенной крепости. Облака Мордора.

Несколько желтых молний озарили тамошнее небо.

«Эльф-игрок в таверне говорил, что на границе неспокойно… А Изенгардом управляли игроки. Что если не меня одного завербовал Некромант?» — подумал назгул, переведя взгляд с облаков Мордора на лесную чащу и обратно…

Деревня Кантон, что находилась на севере Вестфолда, западной части Рохана, уже неделю находилась под контролем Теодена.

Деревня оказалась весьма бедная, не имеющая почти никаких торговых выходов, к тому же, стоящая сравнительно близко к границам Изенгарда.

Несколько дней назад в саму крепость урук-хаев, Ортханк, был послан отряд во главе с Джокером, который, впрочем, вернулся ни с чем.

По докладу соратника выходило, что оставшиеся урук-хаи отступили либо в Дунланд, либо на восток к реке Андуин. Сама крепость осталась цела, как и оборонительная стена вокруг нее, поэтому Джокер оставил небольшой отряд конных лучников охранять то место, превратив его в форт.

С Дунланда же необычайно резко прекратились набеги людей, отчего Теоден предположил, что урук-хаи отправились туда. Вероятно, бывшие подельники Изенгарда оказались совсем не в восторге от перспективы сожительствовать на своей территории с чужаками. Это можно было использовать для устранения обоих угроз сразу!

Тем не менее, самоназванный король Рохана туда не спешил. Он решил в наступившее негласное перемирие заняться вопросами первостепенной важности, а именно — экономикой и политикой.

Открыта уникальная сюжетная линия «Король Рохана»!

Получено ролевое задание из сюжетной линии «Король Рохана»: «Отец Вестфолда»!

Ваши достижения не остались незамеченными! Люди Рохана готовы преклонить перед вами колени и признать своим главарем! Добейтесь присоединения к вашей новой державе более половины поселений Вестфолда, включая:

- **Адорн**
- **Гинеард**
- **Хельмова Падь**
- **Фольдбург**
- **Энтвэйд**

Награда:

•Репутация к Рохану: +1000
•Известность: +300
•Титул: «Король Вестфолда»
Штраф за невыполнение: отсутствует
Времени осталось: не ограничено
Принять задание?

Стоит ли говорить, стал ли отказываться Теоден от подобного?..

Известность игрока была достаточная, а репутация безупречная. Несколько соседних деревень сами назвали Теодена своим королем. К иным селениям игрок ездил сам, в сопровождении своего собственного гарнизона, которым командовал Джокер.

Парадокс состоял в том, что король, почти ничего не сделав, внезапно получил народную любовь и почти весь объединенный Вестфолд под своим началом всего за одну неделю. Теодену казалось, что здесь что-то нечисто, однако… как и любой не обделенный тщеславием и гордыней человек, он решил, что ему просто мерещится. Он совершил подвиг. И даже то обстоятельство, что его победа — всего лишь удачное стечение обстоятельств, не изменит этого!

До появления короля дела в Рохане протекали вполне комфортно, не считая набегов с Дунланда и Изенгарда на окраины. Шла активная торговля с Гондором и коневоды пользовались покровительством Денетора. Однако с пришествием Теодена помощь внезапно прекратилась.

Больше не поставлялись ресурсы, оружие, сталь. Поддержку братьев Гондор прекратил. Как поговаривали в тавернах, «последнее королевство людей» переполошилось из-за недавнего нападения на Осгилиат.

Однако Теоден подозревал, что не только враг на востоке — вся причина таких перемен. До Теодена фактическую власть над Роханом имел в руках Денетор, наместник-НПС. Теперь же у коневодов был новый идеал, новый путь и новый герой. Это очень тревожило игрока, поэтому в ближайшее время он решил отправить кого-то из послов в Гондор — заключить союз с соседней державой. Сейчас же он был слишком занят делами чрезвычайной важности.

Без чертовски выгодного импорта и экспорта Рохан в считанные дни пришел застой и постепенное разорение, увеличилась преступность. Вести о произошедших событиях прославили Рохан на всю «реальную» аудиторию сервера, поэтому

в окраинах игроков стало до неприличия много! Они стали стремительно наглеть, не считая плохим делом воровать и грабить. Роханский король даже не знал, что ему делать!

Помощи было ждать неоткуда — НПС в Рохане были необразованны и неграмотны, представляя из себя в большинстве случаев обычных крестьян. Кроме личной гвардии Теодена, никакой армии не существовало, не говоря уже о страже или полиции. Стоит ли говорить о том, были ли в этих землях богачи, ученые, рыцари или королевские советники?

За считанные дни в упадок пришло абсолютно все. Мало оказалось заполучить власть! В этом нет смысла, если не удержать ее…

Раньше крестьяне спокойно торговали с ростовщиками Гондора, продавая хлеб и зерно, а взамен покупая инструменты и одежду. Сейчас же западный Рохан остался ни с чем.

Денег стало не хватать, пришла невиданная бедность. Редкие НПС-торговцы, странствующие по Средиземью, в гробу видели роханское зерно, перья и изделия из кожи.

Необходимо было выстраивать экономику, создавать армию, казну, объединять народ. Но как это сделать, не знал толком ни Теоден, ни тем более Джокер. Квесты были только на заполучение селений. Ни малейшего намека на конструкцию «поговори с этим человеком, и в деревне будет зерно и молоко»! Полагаться в управлении стоило на свои реальные знания… Или…

— Ваше величество, вызывали? — произнес крепкий лысый мужичина с именем Карамал.

Это был НПС, местный небольшой торговец-предприниматель. Кроме фермы, где успешно Рохан выращивал картошку, этот бизнесмен весьма успешно занимался животноводством. На весь Вестфолд ни у кого не было таких "богатств", как у Карамала!

Человек, смыслящий в торговле и какой-никакой экономике, а так же знающий, как в общих чертах обстоят дела в Рохане, был просто жизненно необходим Теодену. Поэтому с недавних пор этот НПС занял место экономиста. Без него управление страной пошло бы в бездну!

— Подожди, Карамал, — прервал его Теоден. — Дай дослушать. Продолжай, Джокер.

— Кхм… Так вот, — продолжил свою речь верный спутник короля. — За последнюю неделю к нам присоединились почти все поселения Вестфолда. А именно — сорок пять деревень и мелких поселений, а так же три города. Хельмова Падь — единственная крепость, не давшая добро на присоединение… Я думаю, чтобы

присоединились они, нужно поехать туда лично, как мы и делали во многих других провинциях. Что касается населения конкретно наших территорий… Его составляют в основном обычные бедные крестьяне. Войсковых сообществ, кроме тех, что участвовали в разгроме урук-хаев, нигде нет. В селениях отсутствует какая-либо власть, и по факту они являются просто сборищем народных жилищ. Нет ни управляющих, ни даже намека на демократию — все заняты исключительно своими делами и заботами. Сборище соседей, так сказать… Кое-где, в наиболее крупных поселениях, есть Хранители. Но последние действуют просто как независимые стражи.

— Что по цифрам? Сколько у нас человек?

— Сложно сказать, однако могу сказать точно — численность уже сильно перевалила за тысячу. Из них — четверть или даже треть мужчин, способных держать оружие… Средний уровень очень низкий — равен всего четырем. Если с кем-то воевать, то победить можно будет, только задавив количеством… Я предлагаю создать армию и обучать их в скором темпе.

— Опять ты за войну! Не до этого нам сейчас, дурень! Что по части экономики?

— По части экономики, — не дал Джокеру сказать Карамал. — Мы имеем пятьдесят пшеничных полей, двадцать одно поле кукурузы, порядка пяти сотен лошадей, восемьдесят коров, вдвое больше овец, как минимум по два курятника в каждой деревне, а так же четыре пивоварни, одиннадцать мельниц, шесть гусятников и два трактира. С ремесленниками дела обстоят гораздо хуже — всего лишь пятьдесят портных, двадцать столяров, да и всего один кузнец, и тот в Хельмовой Пади, которая вне нашего контроля…

Джокер завороженно посмотрел на НПС, а тот довольно ухмыльнулся. Действительно, уж таких подробностей игрок точно не знал, в отличие от местного предпринимателя.

— Та-ак, — напряженно взявшись за голову, Теоден начал разбирать этот бардак.

— Люди начали голодать. Скотина плодится быстро, но нечасто, а кроме мяса у народа остается, по сути, один хлеб. Нужно искать решение. Плюс, разумеется, нам теперь неоткуда брать инструменты, орудия труда, ткани, одежду… Даже простейшую посуду.

— Да как вы раньше-то жили… — посетовал Теоден.

— Так ведь Гондор многое поставлял… Но теперь у него и самого проблем куча.

— Это верно… Давай по порядку. Мяса мало, значит?

— Так точно. С коров люди имеют молоко, из него

некоторые умельцы делают сыр, поэтому зарезать животинку нельзя. С овец мы имеем шерсть, с коней кожу. Дефицит в одежде есть, но со временем все придет в норму, если тщательно охранять животных. Кур гораздо выгоднее рассматривать в качестве несушек, то-есть, опять-таки, от яиц будет больше пользы. Единственный пристойный вариант для зарубки — гуси. Правда, они дают перья…между прочим, почти лучшего качества во всем Средиземье! Торговцы их готовы скупать в небольшом количестве, но за высокую цену. Это достаточно ценный отечественный товар, который кормит десятка два семей.

«Что делать? Выращивать новую скотину?.. Можно, но долго. Плюс никто еще не отменял болезней, непредвиденных проблем... Нет, выращивать однозначно надо, но когда будет этот новый «урожай»? Через недельки две? И то же о посевах» — подумал король Рохана.

— А вы охотиться не пробовали? — вдруг спросил Теоден.

Этот вопрос поставил экономиста в тупик.

— Ну... Нет. Никто.

— Так в лесах полно оленей, диких лошадей, зайцев... Да целые толпы живности, вы что, хотите сказать, никогда не позарились бы на них?

— Но ведь мы не воины и не охотники! Что мы... Северные Следопыты, чтобы выискивать по следам животных?

— Допустим. Если даже вы можете ориентироваться в лесу и хорошо стрелять из луков, почему нельзя поставить капканы и волчьи ямы?

— Волчьи... ямы? — непонимающе переспросил Карамал с глуповатым выражением лица.

Теоден закатил глаза к небу и яростно промычал:

— Джокер!!!

— Я уже понял! — тотчас уловил ход мыслей Теодена воин. — Сегодня же соберу в каждой деревне несколько человек. Научу делать ловушки, начнут появляться охотники. Сперва деревни и города будут на самообеспечении мясом, а там уже и до первоклассной торговли дойдет.

— Отлично. Далее. Что ты там говорил, какие у нас еще проблемы?

— Да, кхм... У нас проблемы с одеждой и инструментами.

— Откуда можно взять ткани, комплекты одежд и орудия труда?

— Ну, у нас есть мастера, но ведь за просто так они не будут работать и снабжать весь Рохан.

— Именно! — поддержал его Теоден — Поэтому за выработку тканей, а так же за одежду, а особенно за луки да

инструменты у столяров и кузнеца, будем платить из королевской казны.

— Казны тоже нет! — рассердился Карамал. — И вообще, ее неоткуда пополнять!

— Нам нужны государственные торговцы… Пошлем их в Гондор, Шир, Эриадор… Найдем, куда послать! Начнем добывать золото, запустим чеканку монет, введем налоги! Выстроим свою систему финансов!

— Налоги… На что?!

Теоден задумался. Да можно же на что угодно!!! Он — власть, он — государство! Единоличный правитель, которого его положение вынуждает привести Рохан к величию! А уж через что это будет сделано — в политике не столь важно.

— Да хотя бы за жилье.

— Народ взбунтуется…

— А для этого дела нам нужна будет армия. Впрочем, ей тоже придется изрядно платить… — задумался Теоден. — Круговорот денег в природе, как говорится.

— Но кто все это будет осуществлять? Да, я возьму на себя точные расчеты, предоставлю отчет, но… Не собираетесь же вы вдвоем ездить по деревням и раздавать поручения! Вам нужны как минимум послы или гонцы, — заметил Карамал.

— Ты абсолютно прав… Сделаем вот как! Карамал!

— Слушаюсь!

— Лично объедешь с гарнизоном все наши селения. Поручи выбрать среди них по старосте, если в них нет Хранителей. Пусть выбирают из самых достойных или тех, кому можно верить. С завтрашнего дня они станут ярлами. Вся ответственность за поселения будет лежать целиком на них. Также мне необходимо четыре человека на службу в качестве послов. Кроме того, нам нужны деньги на развитие, поэтому с гарнизоном заодно соберите дань. Небольшую. Взамен объявите, что никто из разбойников их больше не тронет. По возвращению отправь двадцать воинов на конях в патруль по владениям. Время выжидания прошло, друзья! Надо действовать. Джокер, мы отправляемся с тобой в Хельмову Падь. Пора нам закончить квест.

Джокер словно по команде вытянулся по струнке и отдал королю честь.

— А что насчет налогов? Сколько собирать-то… И что людям сказать? Через какое время собирать их вновь?

— Точных ответов не давай. Бери дань так, чтобы не обидеть ни меня, ни народ, — ответил Теоден. — Да, кстати, Карамал. Ты человек неплохо смыслящий — так и флаг тебе в

руки, точные цифры на тебе. Пусть с каждого селения прибудет какой-нибудь небольшой налог сперва, найдем, куда его потратить, оценим масштабы трагедии.

— Понял вас, — кивнул Карамал, уже пришедший в себя после воистину революционного хода, примененного Теоденом.

— Я немедленно седлаю коня. Пора нам навестить Хельмову Падь! — заявил король и первым вышел из дома.

Дорога в игре всегда занимала большую часть игрового времени по той причине, что мир был создан максимально огромным и приближенным к «реальному» Средиземью. Зачастую именно это и отпугивало игроков, жаждущих битв и зрелищ от путешествий, заставляя их довольствоваться условно мирным житием или присутствием лишь в одной области. Дорога, кроме времени, занимала также много сил и требовала большого терпения. Однако были люди, довольствовавшиеся самым настоящим средневековым походом. Путешествия по великим белоснежным горам, невиданным красоты эльфийским лесам, хоббичьим радующим глаз плантациям, огромным роханским полям — все это было настолько невероятно тщательно проработано, что лишь от одного только вида на подобные чудеса виртуального дизайна захватывало дух. Удручало лишь отсутствие музыкального сопровождения, столь родного и привычного заядлым игрокам онлайн-серверов.

Без музыки действительно жизнь казалась им несколько неполноценной, и многие отдали бы добытые ими трофеи, лишь бы лишний раз услышать красивый перебор по лютне или соловьиную свирель... Однако и здесь были затруднения. То ли из-за недочета ИскИна, то ли из-за недосмотра создателей, бардов можно было встретить лишь в крупных городах, и то если повезет — почти все музыканты были либо почетными слугами при дворе правителей, либо бродячими странниками.

Да и жизнь на сервере, впрочем, спустя пару недель постепенно превращалась из милого игрового тестирования во что-то другое, что-то более серьезное и глубокое, чем казалось на первый взгляд. Слишком реально здесь было все происходящее... Хлад земли, на которой приходилось спать в путешествиях, мороз горных снегов, тяжесть в походном рюкзаке за спиной, даже голод и желание спать, боль от ран. Это настолько заставляло игроков верить в реальность происходящего, что некоторые из них и вовсе стали забывать, что на самом деле все они тихо-мирно спят в искусственной коме. В теплых мирных помещениях под постоянным, пристальным надзором врачей.

Теоден и Джокер спустя четыре часа постоянного галопа по бескрайним полям Рохана достигли своей цели — Хельмовой

Пади. Седалище откровенно говоря натерли себе они оба, но знали — через небольшой промежуток времени натертости, как и любые раны, затянутся сами собой.

Карамал к тому времени уже выполнил свою задачу. Он собрал послов и направил их ко всем присоединившимся селениям, дабы с каждого был определен один управленец. Необходимо было успеть занять крепость и в спешке начинать что-то делать. Новоиспеченный Роханский король был уже полон энтузиазма. Всю дорогу он ехал с расфокусированным взглядом, продумывая про себя свои дальнейшие шаги, поэтому он не сразу заметил саму легендарную крепость.

— Теоден! Как тебе? — спросил его Джокер.

— А? Хм... — отвлекся от раздумий король и не сразу увидел вдали высокие каменные стены.

Игроки в одиночку отправились к стенам Хельмовой Пади и остановились у подножия крепости, ворота коей были доброжелательно распахнуты.

Каноническая столица Рохана выглядела неприступной, как и в самом "Властелине Колец", что заставляло проникаться уважением к создателям как образа, так и самой конструкции.

Они уже не раз были здесь — как-никак здесь был их постоянный спавн после смерти, но впервые они заходят в надежде на радушный прием жителей, оголтелые крики и провозглашение правителя, что однозначно заставляло их излишне держаться как можно крепче и величественнее на конях.

— Вполне неплохо, — ответил Теоден. — Крепость воистину неприступна!

— Да, город большой. Только хватит ли нам репутации, чтобы народ признал нас?

— Очень на это надеюсь. Без Хельмы нам пути дальше нет! Это последний пункт в нашем с тобой задании.

— Ну что, зайдем? — спешился нетерпеливый Джокер.

Король кивнул, любуясь крепостью и горами позади нее, и последовал за примером товарища, первым поведя лошадь под узды к крепости.

— Интересно, как нас примут, — задумчиво сказал Теоден следующему сзади Джокеру и вошел верхом на коне в распахнутые врата, громко провозгласив: — Здравствуй, народ мой!

Но король внезапно замер и заткнулся. На улицах города было около сотни человек — преимущественно мужчин — стоящих на коленях вокруг нескольких запряженных повозок. На некоторые из них так же были посажены пленные. На головы им были накинуты мешки или завязаны глаза и рты, а руки заведены

за спину — видимо, будучи крепко связаны.

Путники спешились, не понимая, что происходит. Джокер подошел ближе. Только теперь опешившие игроки заметили ужасную разруху в городе. Пожарищ не было, однако в домах почти поголовно были выломаны двери или выбиты стекла.

— Теоден…

— Молчи! — шикнул на него король, уставившись на встревоженных пленников, пытающихся что-то промычать и постепенно подходя ближе.

Внезапно система выдала игрокам-роханцам новый квест:

«Защита Хельмовой Пади»
Жители Хельмовой пади в опасности! Спасите их!
Награда:
• Репутация к Рохану: +50
• Репутация к Хельмовой Пади: +200
• Известность: +1
Штраф за невыполнение:
• Репутация к Хельмовой Пади: -500
Времени осталось: 00:09:59

Джокер спохватился и бросился было освобождать жителей Пади, но король тут же остановил его. Слуга непонимающе на него уставился, на что Теоден ответил:

— Доставай меч, — и первым обнажил клинок.

Джокер послушался и приготовился к отражению атаки.

— Что здесь происходит, Теоден?

Последний не ответил, прислушиваясь. Все было тихо, кроме все больше пытающихся что-либо промычать путникам пленных, среагировавших, видимо, на имя короля. Путники замерли в боевой стойке, тщательно всматриваясь в окружение. Никого… Кроме пленников.

Дверь одного из домов, заскрипев несмазанными петлями, медленно открылась, однако проход оставался пустой, как и сам дом, по виду. Путники сперва не акцентировали на него внимание, однако, роханский король вновь обратил взор в сторону двери, и его осенила страшная догадка.

— Джокер, назад!!! — закричал он, отпрянув к вратам, но было уже поздно.

Теоден первым схватил удар, прибывший словно из воздуха, а затем что-то вонзилось под доспех Джокера. Нечто

очень тяжелое, но в прямом смысле невидимое повисло на обеих его руках и прижало к земле, прежде чем он успел что-либо сообразить.

Роханский король успел сделать лишь пару слепых взмахов мечом, поняв, кто его противник, но безуспешно. Враг оказался слишком проворен!

Повторный удар — на сей раз в челюсть — заставил его потерять равновесие и упасть навзничь, после чего такая же незримая сила прижала и его.

Веревки, появившиеся из воздуха, умелым и опытным движением молниеносно обмотали руки и ноги роханцам, не успевшим даже что-либо предпринять.

— Ну вот! Парни, у нас пополнение, — послышался голос прямо над ухом Теодена. — Ха-ха! Пакуем!

— Да ты дурной или как? Это ж наши... Игроки, — послышался второй, угрюмый голос.

— Да плевать! Не сбегут — значит, тоже их толканем торговцу, по приколу. Чего добру зря пропадать?

— Ой, да ну их к балрогам! Еще на админов напоремся...

— А что они нам сделают?

— Так, а ну заткнулись! — послышался басистый голос, по всей видимости, старшего из всей компании. — Оставим их здесь. Ник вот этого видишь? РП-шник! Это ж он перебил уруков в Изенгарде! Очередной псих. Ну их в бездну! Еще нападут, отправят на спавн! Нам и так несколько дней пути до юга нужно. Берем связанных и уходим.

— А остальных? Ты че, брателло? Мы в один только подвал загнали полсотни человек. Мы их никак, ну вот никак не сможем всех дотащить до Дол Амрота!

— Значит, берем пленников столько, сколько сможем взять.

Появившимся будто из воздуха воинам, закутанным в хорошо узнаваемые зеленые плащи, Теоден почти не удивился. Это были очередные **«Следопыты Севера»** — ВолБой, Загер, Кинг Вольфмар, Альтаир и еще шесть штук рыл, ники которых король уже читать не стал.

— Опять вы?! Да сколько вас развелось тут? — с яростью прорычал Теоден, пытаясь выпутаться.

— В каком смысле «нас»? Следопытов? Парни, нас, оказывается, целая куча! — загоготал King_Wolfmare. — А ты типа думал, что мало людей гонятся за талантом инвиза? Да наша фракция — вторая по численности после гномов!

— Вы грабите селение! Вам это с рук не сойдет!!! — закричал Джокер, тщетно пытаясь вырваться.

Zager деловито и мрачно подошел к лежащему роханскому воину и заглянул в его глаза.

— Ты беспокоишься за них?.. Да?.. — горько ухмыльнувшись, спросил он.

— Они такие же, как мы! Вы что?! Не видите?! — начал Джокер вырываться, отчего двум следопытам пришлось его крепко держать.

Роханец переводил взгляд с одного бандита на другого в поисках понимания.

— Их нельзя убивать... — сказал он, перестав рыпаться и пытаясь донести свою правду до ушей игроков.

— Никто и не собирается. Мы их просто продадим, — заявил VolBoy.

— Куда?.. В рабство?!

— Не твоего ума дело! Это просто программа, идиот! Ты собираешься сопереживать строчке цифр?! — вспылил Altair и обратился к «главному», Вольфмару. — Можно я его прибью, а?

— Прекрати. Он возродится и решит проверить тебя на прочность, ты же знаешь этих придурков-рпшников. Оставим их здесь, а неписей — живо в повозки, парни! А то еще набежит кто-нибудь, — ответил тот и отошел к одному из домов, достав мешочек с монетами и постучав в дверь.

Дверь открылась, и на пороге появился игрок с фракцией «Рохан» и ником Mr NiceGuy.

— Спасибо за помощь. Без тебя нам бы пришлось повозиться, — с этими словами ухмыляющийся King_Wolfmare протянул ему мешочек. — Это твоя награда...

— Предатель!!! — заверещал Джокер, опять задергавшись на земле.

Его возглас заставил следопытов почти поголовно засмеяться гаденьким смехом, но тот не обращал внимания.

— Тебе что, наплевать?! Ты же роханец! Ты свой народ же погубил, как ты...

— Джокер, остынь, — строго сказал Теоден. — Далеко не все готовы видеть в неписях хоть сколь-нибудь души.

Король все же с презрением посмотрел в сторону игрока, но сзади него в дверном проеме появился другой НПС — молодая светловолосая девушка. Она с тревогой в глазах тронула за плечо игрока-роханца Найс Гая, но тот продолжал смотреть на Джокера стеклянными глазами.

— Все, теперь давай вали и не раздражай своими соплями. Иначе и твою девку тоже заберем, герой-любовничек, — строго заявил King Wolfmare.

Игрок молча, окинув улицу мрачным взором, отвел

девушку рукой в сторону и закрыл за собой дверь, скрывшись в своем деревянном доме.

— Ну, что встали? За работу! — заявил главный следопыт, однако был перебит.

Найс Гай резко вышел из дома с арбалетом наперевес и молниеносно, одним лишь движением, прицелился и выстрелил из него в следопыта!

Удара Вольфмар не ожидал, а потому не успел среагировать — арбалетный болт насквозь пробил его тело вместе с броней там, где должно было находиться у человека сердце. Через секунду на месте игрока лежало его надгробие.

—Ты че творишь?! — опешил Altair, но остальные следопыты среагировали быстрее, схватившись кто за меч, кто за лук.

— Джокер, давай!!! — закричал во все горло Теоден, знающий способности друга.

Активировав свой козырной ход, а именно **«Порыв Силы»**, Джокер, на двадцать секунд став невероятно силен, разорвал свои путы. Почти мгновенно подскочив на ноги, он схватился сразу с двумя игроками, застигнутыми врасплох! За пару секунд расправившись с ними голыми руками благодаря приливу невероятной мощи и завладев оружием врага, он кинулся на остальных, пока Найс Гай выпустил еще два метких смертоносных арбалетных болта.

— Джокер, разрежь веревку! — крикнул Теоден, но его верный соратник уже был слишком занят стычкой с одним из ближайших лучников.

Он сцепился с ВолБоем, который уже восстановил свою способность инвиза. Скрывшись от глаз противника, следопыт увернулся от слепых ударов и снес роханцу голову одним мощным рубящим ударом. Голова Джокера упала, а тело, обмякши, рухнуло на землю, превратившись в надгробие.

Найс Гай уже был поражен несколькими стрелами. Благо, уворачиваться от них он умел вполне неплохо, а потому раны хотя бы не были смертельными. Несмотря на ранения, он все еще продолжал выпускать болт за болтом, стреляя, в основном, по подходящим к нему противникам ближнего боя, чем по лучникам.

Тем временем роханский король, доползя до ближайшего лежащего оружия, разрезал путы и бросился в самое пекло — меж воинами и арбалетчиком, взяв троих игроков на себя.

Остальные были на Найс Гае, который переключился на полноценный режим дальнего боя. Завязалась долгая схватка. Лучники пытались помочь следопытам-воинам с Теоденом, но не выходило. У короля были хорошие доспехи, а класс стража,

эквивалентный классу танка в обычных ММОРПГ, позволял не только лучше выносить удары противника, но и активировать способности **«Временная Неуязвимость»** и **«Каменная Кожа»**.

Однако следопыты явно теснили двух неожиданных защитников Хельмовой Пади, превышая их численностью! Несмотря на то, что эти «следопыты» почти не умели стрелять, в отличие от виртуозов из компании Демона, стрелы все же порой настигали цели. Теоден был уже на исходе сил, когда Найс Гай понял, что пришло время для его собственного козыря. Ход битвы был изменен переломным моментом благодаря активации способности арбалетчика **«Высокой Скорострельности»**. Лучникам путь на спавн был заказан.

Спустя несколько минут в живых остались только пленники-НПС, Theoden, Mr NiceGuy и прибитый болтами к деревянному дому, истекающий кровью Altair.

Лишившийся в пылком сражении левого глаза, тяжелораненый Теоден, приставив к горлу последнего врага свой меч, спросил у следопыта:

— Последнее слово?

Он обычно любил специально поддать эпичности происходящему, но сейчас он искренне желал самой настоящей смерти всей этой компании. Король Рохана даже забыл про то, что вскоре следопыты возродятся, поэтому его фраза была вовсе не торжеством над противником, а полностью серьезным предложением.

Исходя кровавой слюной, Альтаир с хрипом расхохотался.

— Да ты уже труп, парень!.. Что, переиграл, да? Не думай, что мы отступим… А ты, — обратился он к арбалетчику. — Вешайся. Скоро мы вернемся и захватим здесь всех обратно. И поверь, я прослежу, чтобы среди пленных была твоя баба, сопляк! Ох, как я с ней развлекусь в дороге… Выбирай позы!

— Все сказал? — спросил Теоден.

— Да пошел...

Но договорить он не смог. Голос следопыта утонул в хрипе и бульканье вследствие разрезанного горла. В течение полминуты самый живучий следопыт захлебнулся собственной кровью.

Теоден и Найс Гай освободили пленных роханцев. Среди них были старики и дети, мужья и жены.

Задание «Защита Хельмовой Пади» выполнено!

Награда:

• Репутация к Рохану: +50

• Репутация к Хельмовой Пади: +200
• Известность: +1
Штраф за невыполнение:

Через пару часов прибыл Джокер во главе отряда конных воинов, вернувшихся с задания, но, разумеется, поздно. Битва была закончена.

К этому времени освобожденные роханцы, пережив первый стресс и шок, занялись восстановлением немного потрепанного города. Теодена, Джокера и даже чуть ранее сдавшего город Найс Гая объявили народными героями Пади. Вкупе с возросшей репутацией к Рохану ранее сомневающийся народ Хельмовой Пади, учитывая свое спасение, без ропота склонился перед новым роханским королем!

Система тут же оповестила Теодена о выполненном задании и…

Выполнено ролевое задание из сюжетной линии «Король Рохана»: «Отец Вестфолда»!

Ваши достижения не остались незамеченными! Люди Рохана преклонили перед вами колени и признали своим главарем! Вы успешно добились присоединения к вашей новой державе более половины поселений Вестфолда, включая:

•Адорн
•Гинеард
•Хельмова Падь
•Фольдбург
•Энтвэйд
Награда:
•Репутация к Рохану: +1000
•Известность: +300
•Титул: «Король Вестфолда»

Вы получили титул «Король Вестфолда»! Теперь вы можете управлять фракцией «Рохан», подконтрольными вам поселениями, НПС и выдавать другим игрокам задания!

Удивлению Теодена не было предела. То, что он получил,

было просто-напросто невозможно!!! Своими достижениями он хотел радостно поделиться с Джокером, однако испугался, сам не зная чего. Со своим спутником он познакомился только в игре, и до недавних дней оба они считали отношения между собой только лишь пустым отыгрышем. Но сейчас Теоден серьезно задумался над тем, стоит ли Джокеру доверять, и давать ли ему невероятного масштаба информацию. По крайней мере, король решил повременить…

По поводу чудесного спасения был сразу начат пир в Пади, однако Теоден резко отказался от участия — хватило ему и прошлого запоя в деревне. К тому же, теперь у него было нечто совершенно прекрасное в роли подарка… И это была Хельмова Падь, совершенный замок, неприступная крепость, надежная цитадель с огромным тронным залом. И это не считая всего Вестфолда, западной части Рохана под своим началом!!!

Вместо пирования король Рохана до прихода Джокера занялся восстановлением города вместе со «своим» народом. После прибытия небольшого гарнизона с игроком во главе король, подозвав Найс Гая, собрал небольшой совет в тронном зале и приказал хельмовцам накрыть поесть что-нибудь королевскому двору, на что роханцы естественно притащили и эль, и пиво… В общем, еды было меньше, чем алкоголя, что объясняется частым домашним пивовареньем в роханских землях.

— Итак, — сел Теоден с Джокером напротив Найс Гая за обеденным столом. — Кушай, угощайся… Ну и поведай нам свою историю. Что ты за тип, почему вдруг помог нам.

— Да нечего особо рассказывать… — ответил арбалетчик, все же отказавшись от еды. — Побродил по миру, кроме арбалетной стрельбы никакого мастерства не прокачивал почти. Ну, с деньгами проблема была… Пришел сюда, а здесь еще хуже. Беднота! Без коня особо не попутешествуешь, сюда-то еле добрался. Купить — средств нет, а красть… Презираю. Нечего хорошим людям нож в спину втыкать…

— «Хорошим людям»? Это ты про неписей? — уточнил Теоден, чуть напрягшись.

Роханский арбалетчик сдержанно кивнул и продолжил:

— Начал здесь по заданиям бегать, чтобы хоть как-то денег накопить, а ночевать где? Во всяких там гостиницах дорого, приходилось порой прямо на улице… А тут, понимаешь, ложусь в очередной раз у дома, а тут выходит ко мне мужичок, да и в дом зовет. А он с дочкой своей жил… И я с ними с тех пор. Знаете, сперва начал с ними разговаривать о том, о сем потихоньку, затем вместе дела начали делать по дому, да и вообще… Затянуло. Они как живые, вот я что-то и потерял чувство

реальности… Я деньгами начал помогать, в итоге и вовсе передумал коня покупать, стал просто копить, не знамо на что. Отец потом заболел, скончался неделю назад, а я за дочерью его остался приглядывать. Я скептически очень относился к этим всем неписям, с осторожностью… Но поверьте. Здесь я практически обрел семью, которой у меня уже… Кхм… В общем, когда ты свою речь, Джокер, толкал, меня сильно задело… Я думал, с ними не справиться, они же даже вернуться могут после смерти. Вот я за девушку и забоялся… Прошу у вас прощения.

Джокер махнул рукой.

— Понимаю тебя. Ради близких можно и не такое сделать…

Резкий удар локтем под столом и укоризненный взгляд заставил Джокера заткнуться.

— Трогательная история. Как понимаю, у тебя нет никакого желания покидать город в ближайшее время? — задумчиво проговорил Теоден, не обращая внимания на потянувшегося за кружкой эля Джокера.

Найс — так его теперь называли игроки — утвердительно кивнул.

— А не хочешь стать управляющим Хельмовой Пади?

Вопрос Теодена заставил Джокера поперхнуться элем и удивленно взглянуть на короля.

— Но… Я все понимаю, но мы его знаем всего несколько часов! Вот так сразу? — сомневаясь, но разделяя мнение короля, произнес он.

— Надо уметь разбираться в людях, Джокер, — сказал тот, не сводя пристального взгляда с Найса. — Я вижу в нем родственную тебе душу. Ему можно доверять. Тем более, не забывай, именно благодаря ему город не потерял все оставшееся население, а мы не потеряли ценный опыт из-за смерти. Так что скажешь, Найс? Будешь с нами?

Найс задумался и, немного поразмыслив, утвердительно кивнул.

— Вы достойная команда. Да еще и, видимо, при целой стране… Почту за честь к вам присоединиться и управлять городом.

Теоден и Найс встали и пожали друг другу руки. За это, разумеется, впоследствии, чуть-чуть и выпили.

— Тогда сразу приступим к делу, — заявил король и, отодвинув кружки и кушанья, разложил на столе потрепанную карту Средиземья. — Рохан простирается от территории Изенгарда до Гондора, однако, под нашим контролем условно находится сорок пять деревень и три города, не считая Пади. По

цифрам сказать все очень сложно, однако, однозначно народ голодает... Но не это, как ни странно, главная проблема. Наша головная боль — игроки.

— Это точно, — сказал Джокер. — Уверен, эти следопыты вернутся. И произойдет это достаточно скоро!

— Не только они. В Рохане никто надолго не задерживается, — Взглянув на Найса, король поправился. — Кхм, почти никто. И в селениях живет одно слабое мясо, поэтому игроки начинают сильно в них борзеть... Ограбить кого-то по пути — обычное дело, поэтому мы обязаны исправлять ситуацию. Что предложите?

— Поставить охрану в каждой деревне. В городах хотя бы есть Хранитель, а вот в селах никого, — сразу предложил Джокер.

— Можно. Но охрану надо еще создать. А для этого нужны не только оружие и доспехи, Джокер! Для этого нужна и оплата их труда, и опыт...

— А можно мне? — спросил Найс.

— Говори, — позволил Теоден.

— За города беспокоиться не стоит. Нанять из мужиков охрану там не проблема, однако, иное дело — деревни. Там народ едва сводит концы с концами, поэтому если еще и там переделывать крестьян в стражников, тогда население точно обречено на голодную смерть. Кто хозяйством заниматься будет? Поэтому я предлагаю следующее. Пусть мужчины городов будут переформированы в народное ополчение, в армию, а население деревень пусть будет полностью направлено на взращивание культур. Коней в Рохане много, особенно диких. Пусть все будут всадниками, ну или почти все... Торговать-то лошадьми теперь не для кого. Так пускай они будут введены в военных и мирных целях. В деревнях пусть используют плуг, создают больше полей для взращивания хлеба, например. Все стада коров и овец лучше перевезти в города, где они будут в большей безопасности. А вокруг деревень можно вырыть рвы с кольями и обвести все частоколом. Армию распределить так, чтобы часть ее постоянно находилась в селениях — отряда из двадцати человек, думаю, хватит, чтобы отбить нападение двух-трех игроков — а остальные пускай представляют собой постоянно движущийся патруль на случай серьезного нападения.

— А обучать их будем мы! Здесь! И, кстати говоря, я точно помню, что здесь был кузнец! Надо послать несколько гонцов на поиски каких-нибудь месторождений металла, чтобы ковать было что для армии, а пока — изъять у населения все железо, вплоть до вилок с ложками. Пусть деревянной посудой пользуются, — вставил Джокер.

— Да, но как это все будет работать на практике... Кто за этим будет следить, во всех этих деревнях и городах?

— Управленцы, — ответил Теоден. — Скоро, кстати, сюда должен прибыть гарнизон с гонцами и избранными главами селений.

— Это хорошо. Они будут управлять и мирным селением, и выданным отрядом... А как же игроки? От них слишком много ущерба. А что если они сперва прикинутся мирными, а на самом деле ночью втихую обворуют склад или еще какую-то пакость совершат? — встревожился Джокер.

— Да, это действительно проблема. Но, кажется, я знаю ее решение, — проговорил Теоден.

— Какое?

Король уже хотел, было, рассказать о плюшках своего титула, но в этот момент в зал вошел вызвавшийся прислуживать при дворе НПС-слуга и объявил, что основной гарнизон воинов прибыл в Хельмову Падь.

— Объявить о всеобщем собрании на площади! — заявил Теоден, встав из-за стола.

— Слушаюсь! — сказал, поклонившись, НПС и исчез в дверях дворца.

— Ну, пойдемте. Буду толкать речь, — с этими словами король первым пошел к выходу из зала.

«НПС не различают игрока от неигрового персонажа» — это правило надолго засело в голове у Теодена. Такой принцип был одним из основных на сервере, но именно его король Рохана собрался изменить.

На площади собрались все жители Хельмовой Пади, а так же гонцы и послы, которым было велено внимательно выслушать короля и запомнить его слова, после чего слово в слово передать по окрестным деревням и селениям.

Теоден величественно вышел из дворца. Слева и справа от него сдержанно и благородно держались Джокер и Найс, а позади всех их пристроился Карамал, которого не очень-то волновало все происходящее — новый казначей и высший бухгалтер сейчас проводил очередные вычисления, исходя из цифр имения Рохана.

Народ очень тепло принял короля, поприветствовав его громкими возгласами и благостным шумом.

— Народ мой! — провозгласил Теоден, заставив толпу утихомириться — до недавнего времени все вы жили, как скоты, в бедности и нищете, в разрухе и незаслуженном хаосе! Вы дойстойны большего! И большее я вам дам! Я! Ваш защитник, ваш слуга и одновременно ваш покровитель! Теоден! Я разгромил войска Изенгарда! Я спас свыше сотни мирных жителей Пади! Да,

наступили самые темные времена, которые только могли быть... Но я вам обещаю — очень скоро со мной у вас наступит хорошая жизнь, а у ваших детей появится светлое будущее! Я король Рохана, Теоден Великий! Вместе, мы с вами достигнем таких вершин, что и спустя года о нас будут говорить в легендах, восхищаясь нашим упорством и мужеством!

Толпа, до этого молчавшая, взорвалась ликованием и одобрительным кличем роханского народа, но Теоден прервал ее, чтобы закончить свое выступление:

— Но есть у нас и еще одна беда...

Карамал насторожился, став наиболее внимательно слушать короля и отвлекшись от своих высчетов.

— И это, — Теоден с презрением указал пальцем на могильные камни следопытов. — Бессмертные люди!

Толпы радость и дух изрядно поубавились. Люди заволновались, не совсем поняв, что имеет в виду Теоден. К королю вдруг подбежал Джокер, прошептав:

— Что ты делаешь?

— То, что должно, — ответил Теоден и продолжил. — Братья и сестры! Пусть глаза вас не обманывают — это не люди! Их убьешь — а они возвращаются. Эти звери хуже орков! Они не знают жалости. Они не умеют прощать! Они относятся ко всем окружающим, как к своей собственности! Для них нет священности ваших жизней и жизней ваших детей! Наших с вами детей!!! Поэтому повелеваю! Обложить все деревни частоколом! Призвать из городов половину мужчин, способных держать оружие и рассадить их по отрядам во все селения, после их подготовки в Хельмовой Пади! Не пускать к себе чужаков! Всех подозрительных лиц уничтожать на месте! На время темных и жестоких времен разрешаю делать все, что вздумается со странниками и путниками в Рохане! Помните, — призвал он народ. — Вместе мы — сила! И ничто нас не остановит, ведь наше дело — правое!!! Мы защитим наш любимый Рохан и все Средиземье от этой напасти!!!

Толпу удалось завести, пусть и с меньшим успехом, чем ранее. После своей речи Теоден объявил о собрании Совета, на котором будет присутствовать только он, доверенные ему лица и правители селений.

Спустя полчаса собрание состоялось. Почти все избранные старосты, за исключением Хранителей, были обычными трудящимися рабочими, а не торговцами и влиятельными людьми, как рассчитывал Теоден. Пришлось ему все «разжевывать» крестьянам, используя свой опыт в видеоиграх, как управлять доверенным селением.

Так как власть должна была стать единственным органом управления, главам было доверено собрать подле себя всех знатных людей и торговцев — вроде как, элиту управления народом. Именно такую тактику выбрал Теоден, на одном ряду с пропагандой движения против Бессмертных — так теперь называли НПС игроков. По крайней мере, пока что только в Рохане.

Сам Теоден выдал себя с Найсом и Джокером за смертных, ведь НПС не могли различать одних от других. Они не видели ников и обозначений фракции над головами. Зато у них оказалась неплохая память. И вот какую странность заметил сам король — до того момента НПС будто бы не видели в возрождении кого-то чего-либо необычного, словно они и вовсе этого не замечали. Но сейчас, когда Теоден открыл им глаза на очевидную истину, на неписей нашло озарение. Они искренне возненавидели игроков, ведь последние стали их истинным козлом отпущения благодаря речи Теодену.

Спустя пару часов. Восток Рохана. Небольшая деревня.

— Итак… — тяжело сел на перевернутый шкаф King Wolfmare, предварительно собрав всех следопытов своего отряда, дождавшись возрождения каждого из них. — Сегодня мы потерпели поражение. На выполнение задания у нас остается меньше недели, иначе контрабандисты уплывут назад в свой Умбар! Что скажешь, Альтаир?

— Я думаю, не стоит тратить силы. Лучше взять неписей откуда-то еще… — подал голос VolBoy.

— Черта с два! У нас было задание на жителей Пади? Значит, доставим жителей Пади! — заорал на него zager. — Но биться с этими колхозниками — к чертям! Я все серебро там посеял!!!

— А я тебе говорил сделать тайник, не таскаться со всем барахлом на рейды, — упрекнул его VolBoy.

— Да ладно вам! — взорвался Altair. — Нас сколько?! Десяток! Десяток, емае!!! Их трое! Ночью проберемся, быстро всех порешаем и заберем наше добро! Мы почти всухую им всрали, это ваще как, а?! Пытать, тварей, буду! Плевать даже если забанят!!!

— Угомонись, — строго сказал King. — Не все так просто. Этот Теоден оказался… Короче, весь запад Рохана под ним теперь. И если он не дурак, то уже создал нехилую армию… Да чего говорить?! Все неписи этой колхозной ямы только и говорят, что

о его победе чуть ли не в одиночку против всего Изенгарда!

— Фига се. И такое было? — удивился один из следопытов, не особо слушающий болтливых и бесящих его неписей.

— Похоже на то, — кивнул он.

— Тогда что предлагаешь ты? А? — с агрессией в голосе спросил Altair.

King Wolfmare, почти не задумываясь, но сделав значительную паузу и с превосходством посмотрев на подельника, ответил:

— Пока вы возрождались, как улитки, я успел кое-кого завербовать нам в подмогу... И это — он, — посмотрел Вольфмар многозначительным взглядом в тыл толпы.

Следопыты резко обернулись и увидели перед собой одетого в распахнутый черный кожаный балахон без рукавов чернокожего орка с алыми, недобро поблескивающими в ночи глазами.

— Матерь божья, это еще че за хрен?! — подскочил zager, вложив стрелу в лук и натянув тетиву.

— Успокойтесь. Теперь это наш союзник. Верно? — спросил Wolfmare.

Орк с ником Bauer и фракцией **«Утумно»** оскалившись, кивнул.

— Будет весело... — протянул он.

Глава 6. Главнокомандующий

Весь отряд под командованием Боромира, насчитывающий три сотни искусных гондорских воинов, в сопровождении двух следопытов, неспешно возвращался в родную гавань — Минас Тирит, столицу Гондора. Однако, отнюдь не в радостном настроении…

В этот день пролилась кровь их братьев и сестер. В этот день большая часть великого некогда города Осгилиата была разрушена, а жители зарублены, как скот. Игроки и НПС вместе сопровождали выживших — всего двести мирных жителей — до города. Легендарный город на Андуине пал, пусть и был отбит…

Задание на спасение жителей и защиту Осгилиата было давно выполнено. Однако Боромир все равно возглавил отряд сопровождения беженцев к Минас Тириту. Не за плюшки, не за награды. Он считал это своим долгом.

Врата града открылись, и беженцы вошли внутрь. Встречало их огромное количество местных НПС и местных игроков-зевак, коих было тут прилично — в пределах двух десятков.

Боромир позвал следопытов и своих гондорцев за собой, отпустив стражу выполнять их прямые обязанности. Отряд игроков двинулся на самую вершину многоярусного города — в дворец Денетора. Беженцев определять было пока некуда, поэтому многие из них с пустыми глазами собрались, подобно бездомным путникам, в центре главной площади. Многие из местных НПС кинулись таскать выжившим воду, еду, одежду, предлагать поселиться в их собственном доме…

Почти все уцелевшие Осгилиата потеряли не только свой дом, но и родных, друзей. Многие из них дали волю чувствам, если можно так сказать, и погрузились в мрачное самозабвение или горькие рыдания.

Коратир оставил спасенного мальчика-непися Аранарта на площади и дал ему кусок хорошо прожаренного мяса, сказав, чтобы тот его дождался, пока он управляет кое-какие дела. Парень без промедления согласился. Следопытом, кажется, этот НПС стал восхищаться и старался теперь делать все, как велит его спаситель. Над тем, было ли это связано с повысившейся репутацией к Гондору или сервер учитывал все действия игрока, направляя действия неписей согласно реальной логике, игрок предпочитал не задумываться.

— Так ты здесь, похоже, не последняя фигура, — подметил Коратир, следуя вместе с Горгоном за гондорцами-игроками.

— Мы все здесь служим наместнику, — невозмутимо ответил Боромир. — Я вот одного не могу никак понять... Чего это ты душу рвал там, в проулке? Что, настолько старался выполнить задание?

Коратир немного обиделся на эти слова и не ответил.

— Ладно, будет тебе. Это он так... Мы вообще думали, кроме нас, таких отбитых больше нет, — заговорщицки подмигнув, сказал Родален.

— Да уж... Остальные тестеры что-то вообще тут не колышутся, — сказал задумчиво Горгон, поглядывая на иногда попадавшихся игроков.

— Бесят такие. Тут почти что живут, а кроме того, что бухают, нихрена не делают, — с раздражением сказал Боромир, подходя к дверям дворца.

Подъем на самую вершину огромного города достался и без того уставшим от боев и дороги путникам тяжело, кроме предводителя гондорцев-игроков. Он уверенно шагал по пути к дворцу, казалось, не зная ни физической усталости, ни морального утомления. Разумеется, Боромир был изнурен битвой и долгим походом не меньше остальных. Он старался не подавать вида. Он не мог дать слабину перед товарищами, новыми и старыми.

Перед входом, который охраняло четыре высокоуровневых стража, Боромир снял свой шлем и торжественно взял его в руку, прижав к своему боку.

— Глава стражи! Денетор ожидает вас! — отчеканил усатый НПС, отойдя в сторону, но замешкался, недобро поглядев на следопытов. — А это еще кто?

— Это мои верные соратники. Желают поступить на службу наместнику!

НПС подумал-подумал, и все же уступил, решив довериться главе стражи. Предварительно он все же остановил следопытов и потребовал сдать оружие.

Следопыты переглянулись, посмотрели на Боромира, который им утвердительно кивнул, да и решили довериться неписям.

Сдав оружие, что у них было — Горгон на всякий случай все же оставил в рукаве скрытое лезвие давно разобранного ножа, которое стража не нашла при обыске — путники последовали за тремя игроками-гондорцами внутрь дворца.

Только они вошли, как раздался громкий возглас наместника:

— Боромир! Сын мой, я ждал тебя.

Денетор, выглядящий точь-в-точь как в фильме, восседал

на троне и протянул руки к своему «потомку».

Ошарашенные таким приветствием НПС-наместника следопыты замерли столбом. Боромир, ничуть не смутившись, торжественным шагом подошел к трону и встал на колено перед Денетором, наместником Гондора. Игрок благородно склонил голову и произнес:

— Здравствуйте, отец.

— Ну, довольно, поднимись с колена, — улыбаясь во все тридцать два, произнес Денетор. Игрок тут же послушно встал по струнке перед троном. — Боромир… Мой любимый сын. Я с каждым днем наблюдаю, как ты все больше мужаешь, крепнешь, все больше становясь достойным моего трона… Но порой меня охватывает печаль. До меня дошли вести, что ты без моего согласия взял всю доверенную тебе конную стражу Тирита и вывел ее на Осгилиат! Это так? — посуровев, спросил «отец».

— Это так, наместник.

— Какая надобность была для этого? Отвечай же!

— Осгилиат подвергнулся атаке Мордора.

— Чушь! Мордор как был пристанищем недружного сброда орков, так им и остался! Никакой угрозы нет и быть не может!

— Отец! — по-настоящему вспылил Боромир, стараясь соблюдать «легенду сына». — Осгилиат пал! Мы отбили его, но орки и уруки перебили почти все население. Город беззащитен и разрушен… В живых осталось только две сотни женщин, стариков и детей. Я не мог смотреть на пылающий город! Прости меня, отец… Я не мог не прийти на помощь.

Денетор нахмурился и задумался, после чего подозвал одного из своих слуг и приказал им накрыть королевский стол. НПС-слуги тотчас же зашевелились. Игрок и наместник сели спустя несколько минут за один обеденный стол и принялись за дальнейшее обсуждение дел, попутно съедая всевозможные угощения. У Горгона, привыкшего за время тестирования питаться черствым хлебом и отвратным бульоном из котелка, засосало под ложечкой и он нервно проглотил слюну.

Игроки оставались стоять у входа, в сторонке. До них, кажется, никому не было дела, но все понимали — с ИскИном происходит что-то неладное. Непись считает игрока своим сыном! Каждый из них боялся вмешаться в диалог, понимая, что такое чудо может оборваться в любой момент, достаточно лишь сделать неверный шаг или сказать не то слово.

Родален и Берегонд оставались и вовсе совершенно спокойными и хладнокровными. Они знали, что их лидер не посмеет не разделить с ними трапезу, ведь Боромир был

человеком слова, человеком чести. Таких не то, что на сервере — даже в реальном мире можно было встретить крайне редко.

Присоединиться к застолью Боромиру было просто необходимо. Так должен был поступить настоящий сын, вне зависимости от своего желания, ведь это — демонстрация уважения и благодарности.

— Боромир... Ты оставил наш город почти что беззащитным, в такое темное для нас время... Но я тебя прощаю, любимый сын. Ведь ты, истинный мой наследник, заботился о благе нашего народа, — сказал, подобрев, Денетор и наконец-то обратил внимание на стоящих следопытов.

— А кто это у тебя за спиной? Двух верных соратников я узнаю... Но откуда здесь эриадорцы? Это следопыты не нашего Итилиэна, а далекого канувшего в бездну Арнора, я вижу это по их одеяниям.

— Это смелые воины, отец. Сражаются, как настоящие гондорцы! Благодаря этим прибывшим издалека следопытам укрывшиеся жители Осгилиата не пали под натиском орков.

— Вот как? Нам нужны такие защитники. Хвалю, — без интереса сказал Денетор и в следующий миг будто бы забыл о следопытах. Он обратился вновь к Боромиру. — Осгилиат необходимо отбить!

— Повелитель, орки его не заняли! Я оставил там несколько солдат наблюдать за ситуацией... Если армия Мордора займет город, мы узнаем об этом первыми! Но, наместник, город совсем не готов к обороне! Напасть на него легче, чем защитить... У нас не хватит воинов, чтобы удерживать и Тирит, и Осгилиат.

— Тогда проведи набор воинов и пошли туда новобранцев, — ответил наместник.

— Отец, но...

— Да, полагаю, ты прав... Угроза слишком велика. Если тьма в Мордоре возникла снова... Что думаешь по этому поводу?

— Я полагаю, что враг послал к нам почти все силы, что у него были, дабы занять город. Во главе этих орков кто-то стоял, я уверен в этом.

— И я думаю так же, — ответил Денетор, задумавшись. В конце-концов он произнес через полминуты, — я назначаю тебя, Боромир, главнокомандующим всеми силами Гондора, помимо главенства над стражей Минас Тирита.

Система тут же выдала Боромиру оповещение:

Вы получили новый титул: «Главнокомандующий Гондора»

— Б-благодарю, повелитель, но… — произнес удивленный Боромир, однако Денетор продолжил, перебив его.

— Пора Гондору помимо стражи собрать войско. Призови на службу пять сотен гондорских мужей, возьми из арсенала необходимое снаряжение и возглавь эти силы! Мы подавим мордорских выскочек и вернем себе не только Осгилиат, но и Минас Итиль, давным-давно осквернённый злом и переименованный в Минас Моргул!

— Но я не совсем это имел…

— Довольно! — рассердился Денетор. — Исполняй приказ своего наместника, сын мой. К концу недели наши границы обязаны быть очищены от угрозы!

Властительным жестом руки наместник дал понять, что разговор окончен, а система выдала Боромиру сразу три квеста:

Получено задание: «Главнокомандующий»

Денетор повелевает! Создайте наемную армию Гондора за двое суток! Завербуйте в солдаты 500 мужей и снарядите их оружием и доспехами в арсенале города! Для этого обратитесь к Мареку, Хранителю городского склада.

Награда:

•Репутация к Гондору: +150 (каждому члену группы)

•Репутация к Денетору: +10 (каждому члену группы)

Штраф за невыполнение:

•Репутация к Гондору: -300 (каждому члену группы)

•Репутация к Денетору: -50 (каждому члену группы)

•Лишение титула: «Главнокомандующий Гондора»

•Лишение титула: «Глава Стражи Минас Тирита»

Времени осталось: 47:59:59

Получено одиночное задание: «Минас Итиль»

Денетор повелевает! При помощи армии Гондора займите Минас Моргул за семь суток! Изгоните из Мордора Врага и сделайте город новой

цитаделью державы наместника!

Награда:

•Репутация к Гондору: +1500

•Репутация к Денетору: +100

Штраф за невыполнение:

•Репутация к Гондору: -1000

•Репутация к Денетору: -200

•Лишение титула: «Главнокомандующий Гондора»

Времени осталось: 167:59:59

Открыта уникальная сюжетная линия «Наследник Гондора»!

Получено ролевое задание из сюжетной линии «Наследник Гондора»: «Победить силы Мордора»!

Мордор собрал силы! Защитите Гондор! Используйте свой титул, чтобы повести свой народ к победе! Разбейте силы Мордора и займите его северо-западную часть, Горгорот, включая:

•Минас Моргул

•Черные Врата

•Барад Дур

•Кирит Унгол

Награда:

•Репутация к Гондору: +10000

•Известность: +100

•Титул: «Наследник Гондора»

Штраф за невыполнение: отсутствует

Времени осталось: не ограничено

Принять задание?

Не читая оповещения, Боромир вышел из дворца, рассерженный до безумия. Отойдя подальше, к легендарному Белому Древу, что росло перед дворцом, он швырнул в сторону свой шлем и громко крикнул:

— Твою мать!!!

— Эй, брат, ты чего? Я только за такой движ! — радостно сообщил ему Родален.

— Не все так просто. Мы не знаем, сколько орков осталось

у Мордора, а вести необученных солдат... Это и вовсе безумие, — ответил спокойно за главаря Берегонд. — Слушай, Боромир, а нельзя отказаться от задания?

Игрок помотал головой. Отказаться можно было только от бессрочного задания «Наследник Гондора», но тогда вся уникальная сюжетная линия будет отныне недоступна! Куда упускать такую невероятную возможность?! Поразмыслив и немного успокоившись, Боромир поднял шлем и надел его.

— Коратир, Мистер Горгон, — обратился он к следопытам уже спокойным тоном. — Мне нужна ваша помощь.

Следопыты переглянулись, и Коратир, уловив одобрительный кивок Горгона, сказал:

— Ты можешь рассчитывать на нашу помощь. С чего начнем?

— Сперва надо все обдумать. И выпить, — ответил Боромир и зашагал уверенным шагом, начав спуск вниз, на нижний ярус города, к трактиру.

В таверне было много народу, но отнюдь не было весело, как обычно. Часть посетителей была сегодняшними беженцами, не знавшими, куда податься. Поминались погибшие воины и жители.

Гондорцы и следопыты устроились за самым отдаленным столиком, отправив Горгона за выпивкой. Все ужасно устали.

— Пять кружек пива! — сказал он трактирщику.

— Сорок серебряных, — угрюмо ответил тот и поставил налитые кружки на стойку.

Расплатившись, Горгон кое-как взял пиво в обе руки, и только повернулся, как вдруг в него влетел другой игрок! Горг выронил все кружки на пол, предварительно щедро окатив неуклюжего тестера пивом.

— Ах ты... — сказал игрок, осматривая свою мокрую от хмельного напитка броню.

— Смотри, куда прешь!!! — взбешенно закричал на всю таверну Горгон, посмотрев в глаза игроку, но тут же заткнулся.

— Горгон? — спросил тот, над коей головой светился ник Raustap.

— Раустап?!

— Друг!!! — обрадованно заключил Раустап в свои объятия Горгона. — Парни!!! Смотрите, кого я нашел!!!

С одного из столиков поднялись знакомые Горгону фигуры — Демон и Простак, в сопровождении незнакомого игрока-эльфа.

— Пацаны!!! — радостно закричал Горгон и кинулся в объятия друзей, попутно обернувшись к своему столику. — Коратир! Здесь наши!!!

Следопыты, ранее вместе строившие свой небольшой форт близ Бри, неожиданно встретились здесь, в Минас Тирите, и очень тепло поприветствовали друг друга.

— Вы что тут делаете? — улыбнулся Демон.

— Вышли на прогулку, — рассмеялся Коратир, но вдруг напрягся, заметив стоящего поодаль эльфа. — А это еще кто?

— Товарищ по оружию. Шустрый тип! Простака на раз-два уделал! — подтолкнув в бок нахмурившегося следопыта, ответил Раустап.

— А-а, — понимающе протянул Коратир. — Ну, тогда позвольте представить и наших новых знакомых. — Он указал ладонью на их столик, за которым сидели гондорцы. — Это Боромир, Родален и Берегонд! А, ну и, конечно, Аранарт!

— Непись? — удивившись, спросил Демон, задержавшись взглядом на мальчике. Коратир утвердительно кивнул, дав понять, что подробности он расскажет потом.

Аранарт приветливо помахал следопытам рукой, а Боромир привстал, кивнув им головой и жестом предложив им сесть вместе.

Собранная разношерстная компания, состоящая из эльфа, следопытов и гондорцев, уселась за стол и начала бурные обсуждения, обмениваясь вестями друг о друге. Говорили, разумеется, в основном наиболее болтливые Горгон и Раустап. В это время парнишка-НПС, Аранарт, жадно поглощал приготовленных перепелов, оплаченных Коратиром. Всеобщее приподнятое настроение передалось всем участникам небольшого пьянства.

Шутящая и веселящаяся компания резко выделялась на фоне общего трагического настроения, и вскоре друзья утихомирились, перейдя на обсуждение преимущественно дел.

— Ясно-ясно, каковы дела в Рохане... Слыхали мы тут про то, что там появился король, но чтобы Теоденом был игрок? Вот этого я, конечно, не ожидал. Сейчас там, надеюсь, все спокойно? — спросил Боромир.

— Да, должно быть, — неопределенно ответил Демон. — Мы только с Изенгардом вместе разобрались и попраздновали пару дней. Все. После этого рванули сюда. Вот, только полчаса назад как приехали. В ближайшее время проблем у Теодена и Джокера быть не должно, хотя и говорят, что была все-таки пара нападений с Дунланда, помимо Изенгарда. Но думается мне, они справятся со всеми напастями.

— Понятно. А вот у нас дела хреновы...

— Да уже наслышаны, — сказал Демон. — Что, хотите выступить на Мордор?

— Ага. Этот Денетор придурок какой-то... В общем, надо теперь Боромиру собрать пятьсот обычных мужиков и повести их прямо в темные земли. Где-то там засела гадина-игрок! Чую! Скорее всего, в Минас Моргуле, — ответил за него Горгон.

— Хм... Ну, на тренировку, думаю, двух недель будет достаточно. Обучим уж как-нибудь — и можно отправляться воевать. Вы ведь не думаете, что мы вас бросим расхлебывать это дело в одиночку? — ухмыльнулся Демон. — Правда, экипировку будет сложно раздобыть, но что-нибудь придумаем.

— Четыре сотни урук-хаев натуральные бомжи, по факту, уделали! Урук-хаев! А здесь какие-то обычные орки. Ну, камон, — подал голос Простак.

Боромир грустно покачал головой.

— Я признателен вам за желание помочь, да и снаряжение есть, но... Мы должны их собрать, довести до Мордора, найти там противника и разбить всего за одну неделю.

— За такое короткое время? А если осада? У вас даже штурмовых сооружений нет. Осада может длиться неделями, — сказал Деймел.

Компания погрустнела и погрузилась в тяжелые думы. Берегонд обратил внимание на усердно поглощающего пищу Аранарта и спросил у Коратира:

— Слушай, вот на кой ляс он тебе?

Коратир неопределенно пожал плечами, весело посмотрев на парня, а тот, отвлекшись от пищи, вдруг провозгласил:

— Я тоже пойду с вами в Мордор! Я буду вам помогать!

Компания рассмеялась, даже уста печального Боромира тронула улыбка.

— Нет, парень. Тебя мы с собой не возьмем, — заявил Коратир.

— Почему?! Я сильный! Я могу драться! — обиженно воскликнул Аранарт.

— Не делай бесполезной жертву своего брата, — грозно сказал следопыт. — Подрасти немного. Вот тогда...

— Я здесь не хочу оставаться! Я хочу с вами!

Коратир тяжело вздохнул, разведя руками, как бы извиняясь. Компания вернулась было к обсуждению вопроса, но Аранарт вдруг заявил:

— Я сбегу сам, если вы меня с собой не возьмете! Я тоже хочу быть следопытом!

Игроки удивленно взглянули на раззадоренного НПС, а тот, сверкая мальчишескими глазами, всем своим видом показывал, что говорит с ними предельно откровенно.

— Хорошо, — вдруг сказал Коратир, чем заставил Демона

вылупить на него квадратные глаза. — Мы вернемся из похода, и я возьму тебя в оруженосцы. Но воевать ты все равно не будешь — обуз мы с собой не берем. По ходу дела я буду тебя обучать, может и выйдет из тебя что толкового... Научишься хорошо махать мечом — станешь полноценным участником компании.

Боромир от такой речи чуть было не подавился пивом, а Демон, перегнувшись через стол, зашептал Коратиру:

— Что ты делаешь?

— Да ладно тебе! Пропадет же пацан без нас. Ни родни, ничего! А если он еще отсюда уйдет — смерть гарантирована! Так пусть он хоть нам чем поможет. Мечи будет точить, вещи таскать, ну? Демон, под мою ответственность.

— Под какую, пес тебя раздери, еще ответственность?! Это просто непись! Из-за него еще в какую-нибудь передрягу попадем! Мне дороги мои способности и уровень, а тебе?

— Успокойся, я за него ручаюсь.

Демон тяжело вздохнул, сдавшись, но сказал:

— Ладно, вернемся с Мордора — тогда и поговорим.

Парень с горящими глазами уже, казалось, праздновал победу, но грозный шик Коратира заставил его вернуться к поглощению поджаренного перепела.

— Вот я только не пойму. Времени у нас в обрез, а мы тут сидим и просто бухаем... — мрачно сказал Простак.

— Действительно, — встрепенулся Боромир, собравшись с мыслями. — Я так понимаю, все за то, чтобы идти в Мордор?

— Все лучше, чем здесь ошиваться, — ответил Демон.

— Хорошо. А эльф?..

— Солидарен с предыдущим оратором, — ответил непьющий Деймел.

Боромир задумчиво кивнул и разослал задания всем участникам беседы. Разумеется, кроме Аранарта.

— Тогда смотрим, народ, — напрягшись и открыв виртуальную карту Средиземья, сказал Боромир. — В округе у нас деревень пятьдесят, думаю, найдется... Достаточно много селений вдоль реки Андуина, да и в Дол Амроте, нашей провинции, их немало. Но времени объезжать весь Гондор у нас нет. Дорога до Минас Моргула займет у нас от трех до пяти дней, поэтому мы имеем максимум сутки на вербовку людей, а не двое, как написано в задании на вербовку...

— Эй, погоди, а что так много? Мы расстояние до Мордора можем спокойно преодолеть за день, — возник Родален.

— Это если мы в мыло изведем лошадей, путешествуя исключительно галопом. А время на сон, еду, отдых? Сражение будет бойней, если мы измучаем всех неписей, которые пойдут с

нами, — ответил Демон.

— Да и коней-то, я так понимаю, нам не выделят… — сказал Коратир.

— Их вообще у нас нет. Все, что есть во всем Гондоре, находится у стражей. В Тирите лошадок сотни две, — добавил Берегонд.

— Как это? На весь Гондор всего две сотни коней?! — воскликнул Простак.

— Да, это тебе не Рохан, — усмехнулся Родален.

— Почему сразу на весь? На весь Гондор тысяча лошадей, может, наберется… Стража ведь не только в Тирите и в Осгилиате у нас. Еще есть мелкие города в Дол Амроте, на севере Гондора, на поступях к Харадской Пустыни, ну и совсем уж в глубинках, — ответил Берегонд.

— Надо все сделать грамотно, — сказал, подумав, Боромир. — Коней мы найдем. Хотя бы сотни хватит, чтобы создать какую-никакую конницу… Остальных пеших поделим на два полка, — он задумчиво осмотрел присутствующих и добавил. — мне нужно два капитана, чтобы их возглавить.

— Демон пусть идет. Он у нас главный, — тут же встрял Простак.

— Да, я это заметил, — ухмыльнувшись, проговорил Боромир. — Вторым пусть будет Коратир или Берегонд.

— Нет, командир из меня никакой, — сказал Коратир. — Пусть твой товарищ встанет во главе второго полка пехоты.

— Я согласен, — сказал Берегонд. — Только как мы действовать-то будем?

— Тут самое интересное. Как я сказал, в округе селений пятьдесят. Надеюсь, в них найдется хотя бы по десять добровольцев.

— Значит, немедленно выдвигаемся на поиски! — заявил Родален, но был перебит Боромиром.

— Неправильно, Род. Не все… Нам еще нужна еда в дорогу. У меня столько средств не хватит на всех.

— Нам что, и провизию не выдадут? — раздраженно спросил Простак, на что Боромир отрицательно покачал головой. — Ну, зашибись…

— Так. Вот что… — поднялся Демон. — Давай ты тут займешься вопросами еды, а мы достанем новобранцев. То-есть, я, Простак, Коратир…

— Нет, Коратир и Родален пусть займутся подготовкой снаряжения из арсенала и сбором провизии, в том числе воды. А все остальные, включая меня, пойдут вербовать народ. Остальным я выдам по одному-двум стражам, чтобы в деревнях вас хотя бы

приняли не за подставных лиц. Тут часто мародеры да подлецы ошиваются. Да, и в Тирите мы тоже сможем собрать человек тридцать, поэтому, Родален, будь добр провести набор и здесь.

— Будет сделано, — отчеканил гондорец.

— Я думаю, на этом все. Теперь скидываемся на провизию и бурдюки какие-нибудь. Не обязательно с водой — наполнить ее запасы есть где. Итак, мы всемером отправляемся на вербовку немедленно! А вы здесь вдвоем...

— Втроем! — вскочил с места Аранарт, пристроившись рядом с Коратиром.

— Хорошо... — скорчил Боромир кислую мину. — Вы втроем остаетесь здесь подготавливать все необходимое для похода. Вопросы?

Игроки допили пиво и повставали со своих мест, давая понять, что вопросов нет.

— Отлично. Тогда начинаем!

Игроки скинулись, собрав приличную сумму, которую взял себе Коратир, решив сразу же в таверне и купить мешки с провизией.

Боромир повел свой небольшой отряд к конюшням, чтобы взять своих лошадей, а тем временем Родален уже занялся вербовкой людей на площади, восклицая красивыми — насколько он мог судить — вещами. К его великому удивлению, никто не спешил вставать в ряды добровольцев.

В это же время Коратир уже набрал на все сбережения — в том числе и свои — огромное количество запасов, отнеся все в дом Боромира, из которого компания сразу и сделала временный склад на одни сутки.

После того, как не один десяток огромных мешков со всяческой провизией было приготовлено для похода. Инвентари были забиты всевозможной едой, но запасы, казалось, ничуть не опустели.

Коратир вместе со своим юным помощником отправился к Мареку, Хранителю Минас Тирита и его склада. Добродушный непись 32 уровня с радостью предоставил следопыту доступ к хранилищу. Коратил присвистнул, оглядев все хранящееся там снаряжение.

Чего только не было в арсенале. Мечи, щиты, доспехи, кольчуги, топоры, копья, арбалеты... Все это добро было в огромных количествах и в весьма неплохом состоянии.

Впечатлял также и уровень снаряжения. Это были не какие-то там шмотки обычного или хорошего уровня, продающиеся на каждом углу. Здесь лежали вещи великолепного и даже безупречного качества! Настоящее королевское

хранилище!

Эпического и легендарного снаряжения, разумеется, Коратир не нашел, несмотря на тщетные попытки. О таком уровне снаряги он только лишь слышал. Даже кольчуга Горга — и та была всего лишь безупречного качества.

Тотчас Коратир принялся возле арсенала приводить в порядок оружие, натачивая его до идеала, так как все оно было затуплено. Помогал ему, конечно же, Аранарт, неплохо управляясь с точильным камнем. Такие на сервере чрезвычайно ценились, ведь изготовить их было порой еще сложнее, чем само оружие! Некоторые особо начитанные игроки стали использовать драгоценные камни, вроде рубинов, чтобы натачивать мечи, но в итоге они просто портили в первую очередь драгоценности, так и не умудрившись наточить оружие. Вероятно, сервер, несмотря на свое подобание реальности, далеко не во всем соответствовал реальности.

Спустя ровно сутки после того, как объединенная компания игроков разминулась в Тирите, в столицу вошло пятьдесят конных и вдесятеро больше пеших крестьян самого разного возраста. Таким образом, игроки собрали даже больше, чем надо было! Система оповестила игроков, когда зашел пятисотый рекрут в город:

Задание «Главнокомандующий» выполнено!

Денетор повелевает! Создайте наемную армию Гондора за двое суток! Завербуйте в солдаты 500 мужей и снарядите их оружием и доспехами в арсенале города! Для этого обратитесь к Мареку, Хранителю городского склада.

Награда:

•Репутация к Гондору: +150 (каждому члену группы)

•Репутация к Денетору: +10 (каждому члену группы)

Вербовать народ, правда, пришлось кнутом и пряником — как оказалось, Денетор у народа не в почете. Даже несмотря на репутацию и известность.

— Что такие все хмурые? — спросил Коратир у подошедшего Демона.

— Видел бы ты, как их умоляли женщины остаться… Приходилось угрожать, подкупать… Тьфу! Они считают, что Денетор — полный безумец, — ответил тот.

— И правильно делают, — присоединился к разговору Боромир. — Снаряжение готово?

— Да. Мы с Аранартом смогли набрать нужное количество оружия и брони… Арсенал почти пуст, — ответил Коратир.

— А где Родален? — спросил гондорец.

— Да здесь я! — вышел запыленный игрок из арсенала. — Сколько же здесь этот хлам лежал, а? Слушайте, народ, мы сколько новобранцев притащили в итоге?

— Чуть больше пятисот человек, — ответил Боромир. — С трудом собрали…

— Аа… А я тут умудрился завербовать еще две сотни сверху, — сказал довольный Родален.

— Да ну? — удивился Демон, приподнявшись на месте.

— Ну да. Здесь-то народу… Наверное, столько же, сколько в округе! Правда, меня слушать сперва никто не хотел…

— Опять начинается, — закатил к небу глаза Коратир. — Он уже в десятый раз это рассказывает!

— Да хорошая же речь была! Патриотичная!

— Какая еще речь? — раздраженно спросил Боромир, которому речами как раз и не очень-то удалось набрать добровольцев.

— Ну… Я просто призвал их к мужественности!

— Ага! Конечно! — оскалившись в издевательской ухмылке, «спалил» его Коратир. — Он им наплел, что после похода место Денетора займешь ты, что они поступают на службу исключительно к тебе, а не к наместнику. В общем, все в таком духе. Тут город уже полдня на ушах стоит!

— Чего?! — опешил Боромир. — Род, ты охренел?!

— Да что не так-то?! — обиженно протянул Родален. — Изенгардцы правят орками, Теоден правит целым Роханом, вот и в Мордоре кто-то объявился! Все тут в какую-то игру престолов начинают играть, ну а мы чем хуже? Заберем власть — и все! Тоже свою «Цивилизацию» начнем! Мордор победим, знаешь, какой у нас престиж по Гондору будет? Плюс у тебя задание уникальнейшее — называется «Наследник»! Ты понимаешь, что это значит?

— Родален, ты…

— Да знаю-знаю! Виноват! Ты же извини. Я помочь ведь хотел, других вариантов не было! Ну, если что, переворот всегда можно отменить, верно?

— Все правильно, — одобрительно кивнул головой Демон. — Родален ударил прямо по больному месту наших неписей. Так было надо! Две сотни воинов на дороге не валяется. Теперь у нас есть даже свыше того количества новобранцев, что нам было

нужно.

Боромир осмотрел присутствующих и, схватив Родалена за грудки, ему зашептал:

— Никогда не смей больше так делать без моего ведома. Понял?!

Вместо ответа, Родален, прикрыв глаза, молча кивнул.

После этого главнокомандующий собранной армии в Тирите больше с товарищем не разговаривал. Он сразу же занялся раздачей снаряжения войску вместе с остальными игроками.

Видно было — неписи в первый раз носили доспехи и держали оружие.

— Не бомжи — уже хорошо, — сказал про себя Простак, помогая одевать очередному гондорскому юноше-неписю комплект тяжелой брони. — Такую сталь не пробить просто так, не бойся, парень! — сказал он неигровому персонажу, отчего тот чуть улыбнулся.

А Простак поймал себя на мысли, что на долю секунды он вдруг поверил в реальность происходящего. Он ударил по щеке самого себя, укорив за недопустимую оплошность, чем привлек недоуменные взгляды неписей. После этого он снаряжал воинов Гондора хладно и мрачно, постоянно про себя повторяя, что «это всего лишь программа».

На снаряжение воинов ушло около трех часов. Два из них понадобилось для того, чтобы доставать из арсенала и наспех привести в порядок дополнительное снаряжение для «лишних» воинов. В это время Аранарт привел откуда-то пятерых мулов, на которые решено было взвалить всю провизию. Как позже выяснилось, позаботился об этом Хранитель Марек.

Не мешкая больше, Боромир вывел войско из Тирита и повел его на восток.

Перед тем, как уйти, игроки попрощались с Хранителем у врат Минас Тирита. Боромир, знавший Марека со дня прибытия в Тирит, по-товарищески протянул ему руку.

— Молись за нас, Марек, чтобы мы вернулись.

— Вы кое-что забыли, глава стражи… кхм, главнокомандующий, — задорно сверкая глазами, произнес Хранитель. — За спасение Гондора вам, а также господам Родалену, Берегонду, Горгону и Коратиру я по приказу Денетора обязан выдать редкое снаряжение…

Марек к вратам подозвал нескольких стражей, державших в руках чуть светящееся снаряжение.

Удивленным игрокам Хранитель приказал вручить подарки с рангом «редкое». Боромиру достался щит, поглощающий любой урон. Берегонду и Родалену он выдал

прекрасные одноручные мечи с королевским узором на рукояти. Горгону досталось приличное количество лечебных зелий с моментальным восстановлением здоровья, а Коратир получил в дар гномью, видимо, трофейную двуручную секиру.

— Спасибо, — искренне ответил Боромир за всю компанию.

— Ах, хотел бы я с вами отправиться в этот поход… Но не могу. Мой долг — остаться здесь.

— Еще будет время встать спиной к спине, мой друг… Еще повоюем.

— Ступайте… И защитите нас. Мы будем за вас молиться.

Глава 7. Новые темные

Открыта уникальная сюжетная линия «Призрак Кольца»!

Получено ролевое задание из сюжетной линии «Призрак Кольца»: «Дол Гулдур»!

Возродите темную крепость Дол Гулдур! Исполните роль Кхамула и станьте комендантом твердыни!

Награда:

•Репутация к Дол Гулдуру: +1000

•Известность: +100

•Титул: «Комендант Дол Гулдура»

Штраф за невыполнение: отсутствует

Времени осталось: не ограничено

«Эльф-игрок в таверне говорил, что на границе неспокойно… А Изенгардом управляли игроки. Что если не меня одного завербовал Некромант?» — подумал назгул, переведя взгляд с облаков Мордора на лесную чащу и обратно…

***

— Приветствую, Владыка Мордора…

— Довольно любезностей, — отмахнулся Саурон. — Кто ты такой?

— Я Кхамул… Полагаю, первый назгул. Обитаю в Дол Гулдуре вместе с Некромантом.

— Некромант? Это он тебя послал шпионить за мной?! — разозлился Саурон и крепче сжал свою булаву.

«Какой смысл с ним церемониться, если он не гондорский шпион, а подкормыш Некроманта?! Хотя с последним у меня нет никаких разногласий, но наблюдать за мной, как за подопытной крысой… Не позволю!» — подумал он.

Кхамул уловил настроение владыки и тут же попытался реабилитироваться.

— Владыка Мордора… Ваши слуги, верно, не так меня поняли! Я пришел не с замыслами против вас… Я пришел, чтобы

служить Злу, и прежде всего — вам!

Саурон внезапно выпал в осадок от такой речи.

Да, к нему являлись НПС с подобными возгласами, однако игроки — никогда, даже в целях отыгрыша роли! За исключением Глашатая, никто из тестеров не называл Саурона кем-то большим, чем себе равным.

Через полчаса мордорцы и назгул нашли общий язык. Кхамул превратился из врага в союзника для владыки орков. Было решено, что, пока Саурон и его слуги занимаются Гондором, Кхамул будет обеспечивать военную кампанию необходимыми и труднодоступными ресурсами для Мордора — сталью, деревом, провизией для армии. Кроме того, Дол Гулдур должен был поддержать Мордор, когда обретет силу. Кхамула абсолютно устраивали условия такого сотрудничества.

Вместе с тем, Саурон добавил его к клану Мордора.

— Смотри, — говорил он. — В радиусе километра друг от друга можно спокойно разговаривать по чату – впрочем, чат только кланский и есть – это весьма удобно. Вместе с тем, твой уровень сможет подняться выше, чем до пятнадцатого, а так же ты сможешь использовать фракционные способности...

— Что еще за способности?

— Клан всегда должен быть привязан к какой-либо фракции — а их довольно много. Из светлых фракций могу выделить Следопытов Севера, Рохан, Гондор, Ривенделл, Лориен, Лесное Королевство, Синие Горы и Народ Дурина, это пока что все, кто засветились за последнее время, а наши, темные — Изенгард, Гундабад, Ангмар, Дол Гулдур и Мордор. Пока что это все...

— Из изенгардцев я знаю Углука и Лурца, — сказал Кхамул.

— Да, эти двое ублюдков изрядно попортили мне жизнь, но сейчас мы действуем вместе... Кстати, Глашатай, когда они в последний раз выходили на связь? Они все так же отвлекают внимание Рохана и зевак-игроков?

— Их разгромили, — ответил Кхамул.

— Что?! Когда такое случилось? Как?!

— Я полагаю, — подал голос Глашатай. — Что именно по этой причине связь через Палантир с Ортханком больше не работает...

— То-есть, как не работает? Почему ты мне сразу не сообщил?! — рявкнул Саурон на товарища.

— Я не думал, что это так важно! Подобные перебои уже были!

— Бездна... — помрачнел Саурон. — Их перебили

гондорские войска?

— Нет, это были следопыты и... кажется, армия Рохана, — ответил Кхамул.

— Армия Рохана? Точно или кажется?

— Насколько можно верить Палландо, да.

Кхамул в подробностях рассказал все, что происходило с ним на рубеже к реке Андуин, о столкновении с Балрогом и изенгардцами, а так же о самом синем маге.

— Его убили, я надеюсь? Синего мага? — зло спросил Саурон.

— Не знаю, но полагаю, что да. Помощи бы неоткуда было взяться.

— Нет... Я точно закатаю в мордорский камень Углука и всю его компанию! Они совсем оборзели! Говорил же Некроманту... — посетовал Саурон.

— Вы знаете Некроманта?

Саурон усмехнулся.

— Ну а как не знать одного из разработчиков сервера? Не понимаю, почему он так и не пошел на админа, но, видимо, ему комфортнее в роли игрока... Хотя, вещи он творит порой, вполне сравнимые с админскими — не знаю как! Наверное, под шумок пользуется помощью Гэндаль-фа.

Мордорцы еще поговорили, собрав небольшой совет, а под конец — выпили эля за успех — да и разошлись, договорившись о союзе двух крепостей. Глашатай решил еще попытать удачи и связаться с Изенгардом. Ну не могли же его просто бросить пустовать новые владельцы! Саурон занялся вопросами армии, а назгул немедля отправился обратно в Дол Гулдур, не желая терять времени. Спустя еще некоторое время владыка все же принял решение, и все тридцать орков и уруков, вернувшихся с Осгилиата, были расправлены им самолично и прилюдно, в назидание, а трупы — скормлены его настоящему, истинному войску, которым он дорожил превыше всего.

***

Окрестности Дол Гулдура.

Назгул неспешно возвращался в темную крепость, сокрытую в лесной чаще, и рассуждал про себя, как ему действовать дальше.

На дворе стояла ночь. Синяя, темная, едва освещенная

полной луной, проливающей свой свет через вечные рваные тучи Гулдура. Мертвый пейзаж создавал ощущение спокойствия, тишины, умиротворенности, что безусловно любил Кхамул.

Однако на подъезде к черной крепости эти чувства были нагло нарушены гулкими орочьими голосами.

Меж башнями, на фоне источника света — вероятно, костра — мелькали темные фигуры и тени крупных человекоподобных существ, бряцающих доспехами и то ли ругающихся меж собой, то ли наоборот, ржущих во весь голос.

— Что за... — опешил назгул, устремив свой взор в сторону замка.

Пронесшись во весь галоп и придерживая рукоять меча, Кхамул быстро добрался до не успевших ничего понять урук-хаев — и спрыгнул на ходу перед костром, застав десяток НПС, пирующих гнилой плотью и червивым хлебом.

— Эй! Ты кто?! — подскочил один из компании, обнажив свой ржавый ятаган.

— Хозяин этих мест, — мрачно ответил назгул.

После недавнего инцидента с представителями Изенгарда, назгул стал очень недоверчиво относиться к их представителям — что к игрокам, что к НПС.

Воцарилась тишина. Уруки медленно потянулись кто к арбалету, кто к ятагану, а кто к пике. Назгул уже морально подготовился к схватке и мысленно молил о том, чтобы Некромант появился где-то рядом.

«Ничего, это только неписи, был бы игрок — вот тогда я бы точно не устоял, а так у меня пока есть шансы» — подумал он, но мысли его были перебиты вышедшим из-за угла очередным урук-хаем.

— Опа. А чей-то тут делается, а? — удивился он.

Урук был безоружен и нес в крепких руках огромную охапку хвороста и больших веток, отчего, чтобы увидеть назгула, он чуть выглядывал из-за непроглядной поклажи.

Над игроком — а это оказался очередной тестер — ясно высвечивался ник MrTytychka. Странный ник показался назгулу немного забавным.

— Воу! Назгул! Наро-о-од, а-атставить! Свои! — обрадованно заявил он и сбросил свою поклажу под ноги Кхамулу. — Кхе-кхе. Ерджей, — протянул он руку.

— Ерд... Чего? — не понял назгул.

— Ерджей. Имя мое, ну. Тебя как звать?

Назгул подумал... Да и, ухмыльнувшись, пожал протянутую руку.

— Кхамул, — представился он.

Урук-хаи успокоились и уселись на прежние места вокруг костра, отложив оружие, но все же внимательно следя за двумя игроками.

— Не, это понятно. А в реале как? — не угомонился MrTytychka, продолжая сжимать руку.

— Кхамул, — утвердительно ответил назгул.

Урук-хай скорчил гримасу, будто съел что-то кислое, но все же приставать не стал.

— Ну, Кхамул, так Кхамул. Садись, гостем будешь — пригласил игрок его к «столу».

Тот не побрезговал и присел между Ерджеем и одним из НПС.

— Так-то это вы у меня в гостях, — осторожно заметил назгул.

— Ну, а что делать? — давясь гнилым, но поджаренным мясом, пробубнил Ерджей. — Изенгард разбомбили в срач. Конюхи недоделанные… Целая фракция – в молоко! Ортханк, главную крепость, естественно сразу заняли. Оставаться глупо – особенно если учесть, что Рохан теперь стал концлагерем. Патрули рубят всех налево и направо, в Изенгарде вообще геноцид! Неписи тут умные… Все сразу рванули кто куда. В Дунланде у наших вдруг терки какие-то возникли с местным населением, а куда еще податься? За Углуком в Мглистые Горы? Не, ну его в ж… В жерло. В Мглистых холодно, да и делать нечего.

— А здесь, значит… Есть что?

— Ну а как же! Вон, смотри, я все разузнал, мы ж ща в Лихолесье, да? Ну так вот, здесь же еще и остроухие живут! Ну, правда, мы на юге, они на севере, но пофигу, всего-то здесь день-два пути. Во-от, а на северо-востоке Эребор да Озерный Город. Ух, чую, будет, что пофармить! А на западе от Лихолесья должна где-то быть домина Беорна, ну, человека-медведя этого. Жу-уткий тип, наверное. Я его еще не встречал, но поговаривают, что реально такой непись существует. Живет, никого не трогает… Если на него нарочно не наткнуться, конечно.

— Ну да… И Фангорн рядом, если дров захочешь набрать, — иронично сказал назгул.

— И это тоже! Хотя нет, стоп. В Фангорне же эти… Как их… Деревья живые, короче. Энты, во!

— И гворны, — добавил один из урук-хай.

— Угу-угу, — согласился тот, отгрызая побольше мяса. — Так что нет, туда вообще резона нет соваться. Помнишь, как в фильме было? У-у… А вообще, место, конечно, знатное здесь.

— Так что, вы решили обосноваться здесь?

— Да. А что, ты против? Ты смотри, нам шаманша

разрешила здесь остаться!

— Шаманша?..

— Ну да. А, кстати, она там Халфорка какого-то просила найти. Игрок, что-ли?.. Тьфу!

— Пойдем, — поднялся назгул. — Покажешь мне, что это за шаманша…

Пройдя в центр полуразваленного города, Кхамул удивился, увидев расположившихся там орков. Полторы сотни гулдурских тварей копошились, словно муравьи – ставили палатки, ремонтировали старые кузницы, возводили укрепления. Мертвый город начинал возрождаться.

Словно муравьиная матка, среди копошащихся снаг ходила знакомая Кхамулу жрица и раздавала всем распоряжения.

Когда два игрока подошли ближе, жрица вдруг сама внезапно повернулась к нам, отвлекшись от отчитывания своего подопечного, и тревожно схватилась за посох.

— Я вернулся. Задание выполнено, — сказал Кхамул.

— Я вижу это, сородич, — оценивающе оглядев Кхамула, ответила жрица орков. — Ты доказал, что можешь стать членом нашего клана. Добро пожаловать в племя Черного Хаоса, бич Гулдура! В награду забирай этого снагу, Малума, которого спас от вушпыр.

Задание «Орк Дол Гулдура» выполнено!

Вы примкнули к племени орков Дол Гулдура, Черному Хаосу, поговорив с их вождем. Вы вернулись к жрице, устранив угрозу в черной крепости!

Награда:

• Репутация к Дол Гулдуру: +150

• Титул: «Дол Гулдур»

Скрытая награда:

• Звание в племени: «Бич Дол Гулдурских орков»

• Орк Доминас Малум спасен! Репутация к союзнику: +1000. Вы получили сторонника!

— Хозяин! — тут же бросился к ногам назгула тот самый орк, которого Кхамул спас от паучихи в лесу.

Назгул опешил, но быстро взял себя в руки и бросился поднимать орка с земли. От такого действия глаза окружающих уруков и снаг округлились до размера обеденных блюдец.

— Встань! Не вздумай больше бросаться мне в ноги, имей

уважение к самому себе!

Тут уже даже жрица впала в изумление. Да, в среде орков считалось, что чем больше унижения перед вождем демонстрируют слуги – тем выше авторитет хозяина.

Но Кхамулу такие игры не нравились. Он презирал унижение и лизоблюдство, и не терпел их нигде – даже в виртуальном мире.

Глаза Малума засияли, когда назгул поднял его с земли. Орк часто закивал головой, выражая свое согласие в ответ на выговор назгула, и Кхамул удовлетворился этим ответом. Игрок не стал играть в повелителя и слугу, для этого у него было катастрофически мало времени.

— Великая Жрица, — обратился он к вождю племени. — Мы можем поговорить наедине?

В шатре жрицы спустя несколько минут находились только они вдвоем. Репутация с орками даровала Кхамулу дополнительные возможности в общении с орками и их вождями. Особенно, в племени Черного Хаоса.

Свою сущность назгула Кхамул решил пока не раскрывать – он боялся понижения репутации с орками. Неизвестно, как НПС отнеслись бы к этой новости.

— Говори, — властно сказала жрица, расположившись на троне из костей и черепов.

— Жрица, — начал Кхамул. — Нам нужно восстановить крепость. Мордор уже готов к войне, мы обязаны поддержать наших сородичей с юга! Нужно объединить племена и выдвигаться на…

Жрица остановила его речь рукой.

— Нет, этого не будет.

— Но… Почему? — опешил назгул.

— Потому что это невозможно. Дол Гулдур населяют восемь племен, не считая нашего. Пока что все живут в мире, но скоро здесь будет больше орков, чем сейчас. Значительно больше! И когда станет тесно…

— Начнется борьба за территории, — догадался Кхамул.

— Верно. Поэтому мы все укрепляем позиции, ибо противостояние близко. Трупов будет больше, чем выживших, в этом можешь не сомневаться. Что о врагах, у нас их нет. Никто не станет нападать на нас.

— Почему вы так уверены?

— Потому что нападаем всегда мы. Когда придет время, мы объявим о себе. А пока что будем готовиться и выжидать. Ты нам понадобишься. Если хочешь помочь — забудь о Мордоре, они сами по себе. Лучше разведай, куда делся отряд наших

сородичей, которые ушли на север патрулировать местность.

Система среагировала на слова жрицы и в следующую секунду сгенерировала новый квест:

«Найти орочий патруль»

Узнайте, куда делся патруль племени Черного Хаоса. По словам жрицы, он должен быть к северу от Дол Гулдура.

Награда:

• Репутация к Дол Гулдуру: +50

• Репутация к племени Черного Хаоса: +150

Штраф за невыполнение:

• Репутация к племени Черного Хаоса: -200

Времени осталось: 12:29:59

Отказаться у Кхамула возможности не было. Как стало очевидным, первое задание племени было обязательным для выполнения. Что-то вроде проверки новичка у орков.

С задумчивым видом Кхамул вышел из шатра жрицы, что-то буркнув на прощание и тут же наткнулся на Тутучку.

— О, вот ты где! Слушай, мы тут прошурстели, но нигде ни наковален не нашли, ни инструментов… Ты как экипировку чинишь? — спросил он, подмигнув и хлопнув назгула по плечу.

— А что, экипировку надо чинить? — ляпнул Кхамул, выпав из прострации, первое, что пришло в голову, и тут же смутился от глупости своего вопроса.

— Ха! Чудак человек, конечно надо! Хотя у тебя и брони-то нет, что тебе чинить-то? Взял нитки, да и зашил свое пальтишко! А вот нам надо постоянно держать и оружие, и броню в порядке. Постоянный уход крайне важен, ты ж понимаешь… Правда, этих пустоголовых, — кивнул он в сторону своих дружков, изенгардских урук-хаев, когда они подошли к их лагерю. — Совсем не смущает то, что у них экипировка на ходу разваливается. Да и не умеют они ни за чем ухаживать. Вон, у Гушлука, смотри какой ржавый ятаган! Ты когда в последний раз оружие чистил, олух?

Указанный Ерджеем урук-хай только оскалил клыки и угрожающе зашипел.

— Вот! Видишь, какие они злые? И так постоянно! Чуть что — «Ш-ш-ш», чуть другое — «Ш-ш-ш».

— А ты кузнец? — спросил Кхамул.

— Кто? Я? Да не, я строитель.

— Не понял.

— Да по образованию, шучу. А так, ваще нет. Профессию выбрал «лесоруб», а не «кузнец». Строились, помню, в Изенгарде неделю назад...

— Так ты в строительстве понимаешь?

— В строительстве, — кивнул MrTytytchka. — С шахтами еще более-менее разбираюсь, а так - больше в проектировании шарю. Только опять не повезло мне с компанией! Эти вот морды даже на простейший чертеж смотрят, как бараны на новые ворота! В итоге Ортханк как был пустой крепостью, так и остался.

— Эй! Не задирайся, глоб! — подскочил возмущенный оскорблением урук-хай. — Ты не наш гос!

MrTytychka скривился.

— Гос? — переспросил Кхамул, пытаясь вспомнить перевод слова с черного наречия. — Вожак, что-ли?

Игрок в ответ мрачно кивнул.

— Вот видишь... Команда из нас совсем никакая. Вот когда мы вместе были под Лурцем — тогда да, все вроде ясно. Вроде как, система «ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак». А здесь... После того, как он с полудурком Углуком бежал в Мглистые, мы остались сами по себе, а нового вожака так и не объявилось.

— Так в чем проблема? — удивился назгул. — Проголосуйте, кого вы хотите видеть главным, если уж не можете никак без вожака. Ну, или устройте турнир между собой, кто сильнейший — тот и вождь.

Неписи почти одновременно кинули злобный взгляд на Кхамула, что явно выдавало в их душах отрицательный ответ.

— Вожак у изенгардских урук-хаев и уруков, а не у обычных орков и гоблинов, — начал пояснять Ерджей. — Должен быть не просто сильнейшим — он обязан быть заслуженным воином. Нельзя просто так взять и убить предыдущего вождя, иначе бы в племенах сразу бы началась война за власть с самых низов. Только два признанных лучших воина, включая существующего вождя, имеют право биться между собой. Остальных ждет суровая кара за попытку убийства лидера, хуже быстрой смерти.

— М-да, жестоко у вас, — усмехнулся назгул. — Так как тогда выбирается вождь?

— Вождь не выбирается, — гордо ответил за Тутучку НПС. — Он признается! Сильнейший и храбрейший! Шакх! И признается он в бою!

— Да, только вот у нас так и не было настоящего боя, — заметил Ерджей. — Мы только успели пограбить пару деревень в Рохане, а настоящего мордобоя так и не застали.

— Где же вы прохлаждались все это время, пока громили Углука?

— Сторожить Ортханк ведь надо кому-то в отсутствии армии и главаря. Там и оставалось сотни три самых слабых урук-хаев от всей армии.

— Поэтому, — продолжил свою речь фанатичный НПС. — Мы не отряд, и даже не союзники! Мы просто вместе. Пока что.

— А если у вас появится вожак? — спросил его вновь назгул. — Вы пойдете за ним и будете делать, что велено?

Урук-хай оскалился злорадной ухмылкой.

— Уруки — воины! Мы пойдем на смерть за госа, но никогда, — приблизился он к назгулу на опасно близкое расстояние, заглянув в глаза. — Никогда мы не станем ползать перед шакхом!

— Довольно сложно объяснить разницу, — задумчиво сказал Ерджей. — Но если ты вожак и поддерживаешь авторитет среди своих подчиненных — вернее слуг тебе не будет. По крайней мере, среди урук-хаев. Но черта с два ты их заставишь копаться в куче дерьма, разыскивая потерянную любимую безделушку. Короче, в бой пойдут, а зад лизать не будут. Это типа элиты среди орков.

— Ясно, — задумчиво произнес Кхамул.

— Дрянное мясо, — заявил другой урук-хай, откинув свой кусок провизии. — Хочу живой плоти!

— Так иди охотиться, болван! — ответил ему второй.

— Здесь нет никакой пищи, — мрачно сообщил назгул.

— В Дол Гулдуре?

— Да, — проговорил Кхамул, посмотрев на свой племенной квест. В голове его тотчас созрел план по быстрому его выполнению.

— И что предлагаешь делать? У нас изенгардские запасы завтра кончатся. Что нам, грабить других орков? Больше здесь еды нет! А убивая своих, свою же репутацию с орками сгубим! — возмутился Ерджей.

— Здесь, вблизи крепости, еды мы не найдем… Но можно сделать рейд на север. В леса… Попугать остроухих, — лукаво посмотрев на Тутучку, произнес назгул.

Игроки переглянулись и расплылись в ухмылках.

— А что? — встрял в разговор НПС, — это выход… Дело младший орк говорит!

Север Осквернённого Лихолесья, граница с Лесным Королевством. Десять часов спустя.

Недолго думая, предложение Кхамула пойти проведать остроухих вся орава орков, включая Ерджея, поддержала на «ура».

Компания в лице пятнадцати урук-хаев, двух игроков и неотступно ступающим за назгулом Малума совершила максимально быстрое путешествие из одного конца Лихолесья в другой.

Как ни странно, отряд не наткнулся на какие-либо заставы или патрули эльфов и даже орков — их и вовсе будто бы не было в этих землях! Поэтому без приключений команда добралась до первой — и, вероятно, последней — своей жертве — хижине меж огромными стволами деревьев. Из окон можно было различить едва видный свет, и этого всем вполне хватало, чтобы подумать, что там кто-то есть — и начать составлять план захвата, засевши в кустах неподалеку.

— Поверить не могу, что мы это делаем… — посетовал Ерджей и обратился к Кхамулу. — Мне-то все равно. Убьют — и фиг с ним, но уруки! Они ж не воскрешаются! Эльфы — это тебе не людишки из села, это спецы. Об их силе ходят такие легенды, что даже мне ссыкотно становится! А если они как по Джексону?..

— Что, катаются на щитах и пускают бесконечные стрелы? — ухмыльнулся назгул.

— Да, такое тоже вполне возможно! Это ж гребаная игра!

— Не беспокойся. Сделаем все правильно, по тактике. Мы же не будем идти напролом, как идиоты…

Внезапно Кхамула перебил оглушающий орочий рев.

— Круши-и-и!!!

— Скаи ор ских!!!

Кхамул и MrTytychka мгновенно высунулись из кустов и заприметили две уручьи фигуры, несущиеся прямиком к хижине, размахивая на бегу своими дубинами и кричащими несвязную речь на все Королевство.

— Эм… Кхамул, а это, случайно, не наши урук-хаи? — спросил его Ерджей.

— Проклятье!!! — воскликнул Кхамул, и два игрока вместе рванулись вперед.

— За мно-ой!!! Перебьем всех! — на ходу окрикнул остальных урук-хаев Ерджей.

— Окружаем! Блокируем все возможные выходы! — крикнул назгул и унесся в сторону, вынимая из ножен меч.

Урук-хаи кое-как окружили хижину и одним махом разломали дверь, вбежав внутрь.

В хижине, как ни странно, никого не оказалось. Впрочем, быстро нашлось объяснение происходящему…

— Да тут все паутиной заросло, — сказал Кхамул, пробившись через толпу урук-хаев внутрь хижины.

— Но я точно видел свет!

Компания начала искать в поисках света, и вскоре Тутучка обмолвился.

— Кхамул, здесь свеча, — сказал он.

— Дай! — выхватил у Тутучки находку один из уруков, Улгуз, и понюхал ее. — Гарью пахнет!

— Тут недавно кто-то был. И когда двое уруков заорали на весь лес — перепугался и затушил свечу. Никого не заметили, пока бежали?

— Не-е. Я бы заметил, — заявил НПС.

— Ясно... — промолвил Кхамул и вдруг замер, прислушиваясь.

— Если здесь кто-то был, куда он делся?! — загалдели уруки, но Кхамул остановил их жестом.

— Тише... — сказал он и припал к земле, пытаясь услышать что-то под деревянным полом.

— Что такое? — спросил Ерджей.

Кхамул, подождав, ответил:

— Дыхание. Слышите?..

Прежде, чем компания успела осмыслить его слова, пол под Кхамулом внезапно разорвало! Снизу что-то, протянув ввысь огромные паучьи конечности, схватили назгула и припечатали его к земле, стараясь задушить.

Дом тряхануло, Тутучка не выдержал равновесия и повалился на пол.

— Это что еще такое?! — проорал он, но НПС его не слушали. Многие из них выбежали из дома, не понимая, с чем имеют дело. Они боялись. Все, кроме двух – Малума и Улгуза.

— Скаи ор Сках!!! — проорал Улгуз и, подбежав, с размаху отсек одну из паучьих лап.

— Отпусти хозяина, тварь! — поддержал его Малум и проткнул вторую лапу своим коротким копьем.

Существо внизу пронзительно запищало, издав очень громкий и высокий писк, настолько противный и неприятный, что всем присутствующим отчаянно захотелось заткнуть уши.

Пол окончательно проломился, но Кхамул успел вырваться из смертельных объятий и откатиться. Малум тут же подскочил к нему и оттащил в сторону, забыв о бое.

Существо, опершись на оставшиеся шесть здоровых лап, начало подниматься из оказавшегося подвала давно заброшенной хижины, и вскоре появились из пролома в полу четыре абсолютно черных мерзких глаза.

Вместе с чудищем поползли из подвала десятки, сотни мелких пауков.

Берсерк Улгуз разозлился — и, схватив топоры, побежал навстречу огромному пауку, но был тут же откинут в сторону одной сильной лапой.

— Окружай его! — крикнул Ерджей, и только сейчас остальные орки, замешкавшись, стали осторожно подходить ближе, в то время, как два игрока и два НПС уже вовсю бились с чудищем. — Ну что, попляшем, а?!

Но монстр от чего-то вызова не принял. Наоборот, отчаянно запищав вновь, он вжался в угол хижины и проломил дряхлую деревянную стену, отчего весь дом пошел ходуном и стал разваливаться на глазах!

Паук выбрался из дома, заставив рухнуть старые доски и брусья на четырех сторонников зла, а сам, хромая и продолжая визжать, на максимально возможной скорости принялся бежать прочь.

Первыми из завала выбрались Улгуз и Малум. Последний помог выбраться Кхамулу и Тутучке.

— Это что, барлоги вас разрази, такое было?! — взбесился Улгуз. — А вы чего там встали, снаги?! Багронк ваш дом! Глобы!!! — принялся он песочить восьмерых урук-хаев.

— Слушайте, а что ЭТО вообще здесь делало? — переводя дух, спросил Ерджей.

Из леса опять послышался пронзительный визг паука и несколько высоких неразборчивых голоса.

— Пряталось, — догадался назгул и, осененный еще одной догадкой, помчался в сторону звука.

— Эй! Ты куда?! — кричали сзади, но он не слушал.

Через полминуты голоса и визги сделались громче, и Кхамул узрел того самого паука, но теперь окруженного тремя эльфами и загнанного в угол.

Один из эльфов, разумеется, его сразу заметил. Не мешкая, он достал из колчана стрелу и пустил ее в сторону назгула, однако попала она, как и была выпущена, не в него, а в подбежавшего урук-хая.

Стрела прошла насквозь и застряла в черепе яростного изенгардца, даже не сменившего свирепого выражения лица, павшего замертво.

НПС был мертв, сраженный эльфом, и остальной отряд уруков вместе с Ерджеем, Малумом и назгулом рванулся вперед.

— Simen orquin'hosse! — крикнул один из эльфов и выпустил стрелу навстречу второму уруку Улгузу, который моментально отбил ее. Это мастерство берсерка сильно

впечатлило не только игроков, но и других НПС – и своих, и чужих.

— Firta-hain! Elye atta! — ответил, по виду, командир отряда и отвлекся от паука, присоединившись к обстрелу урук-хаев.

— Албаи хуже глобов! Албаи будут снаги!!! — крикнул Улгуз, замахнувшись топором, но упал, пронзенный эльфийской стрелой. Попадание в ногу.

Командир уже был готов пустить еще одну стрелу ему в голову, дабы добить урука. Кхамул видел это, и не мог допустить смерть еще одного союзника! Он видел, что не успевает перегородить путь стреле, пущенной в урука! Он хотел, чтобы стрела попала в него самого, а не в непися – он, как игрок, хотя бы возродится!

Внезапно сознание его померкло. Всего на мгновение глаза его закрылись, а когда Кхамул их открыл, он понял, что стоит прямо между эльфом и Улгузом! В том месте, до которого еще секунду назад было метров десять расстояния!

Меч назгула сам собой оказался именно в таком положении, что стрела ударилась в лезвие и отскочила в сторону!

Кхамул ничего не понял. Все сработало само собой! Как он переместился на такое расстояние меньше, чем за секунду?! Как его меч оказался в нужном ему положении?!

Однако, система выдала сообщение:

Изучена новая расовая Способность: «Одержимость Мертвыми»!

Расовая Способность
«Одержимость Мертвыми», 1 уровень
Забудьтесь сном, отдав свое тело в распоряжение неупокоенных душ мастеров меча и магии Средиземья в минуту беды!
Время действия: 1,5 секунд
Время перезарядки: 12 часов

— Черт… Да это же… Как?! — Кхамул в изумлении перечитал описание способности еще раз, и не мог понять, каким образом эта способность ему досталась! Он и думать забыл о бое, тут же за это и поплатился.

Эльф молниеносным движением руки выхватил клинок,

одним прыжком настиг назгула и ранил его руку. Боль мгновенно привела Кхамула в чувства, и тот едва успел уклониться, чтобы его голова не упала с плеч. Схватившись за свой дешевый меч, назгул без тени сомнения двинулся на врага.

Тем временем, урук-хаи навалились на одного рядового эльфа, который ну никак не хотел даваться в объятия захватчикам — он был для этого слишком ловок. Кружа в танце, он успевал отбить все атаки уруков, но сделать хотя бы один удар из-за шквала ударов противника он не мог.

Назгулу досталось больше всех — буквально через несколько секунд мгновенных движений эльфа, он, весь израненный, повалился на спину.

Командир эльфов уже готовился нанести ему смертельный удар, но вместо этого ему пришлось, хоть и не без труда, но отбить арбалетный болт Тутучки. Ерджей стал заряжать второй снаряд, несмотря на неудачу.

Малум сам бросился с копьем наперевес на эльфа, переключив его внимание на себя.

В этот момент Улгуз, невзирая на боль в ноге, подбежал на исходе сил к командиру эльфов — и, пробив легкий, но крепкий эльфийский доспех, рубанул его поясницу.

Эльф выгнулся в безмолвном вое — как видно, урук задел позвоночник — и в этот момент очередной болт вонзился в правое плечо лесного командира, отчего тот выронил оружие.

Больше встать на ноги командир не смог — ноги его не слушались. Тогда Тутучка и Кхамул начали к нему подходить, но эльф вдруг что-то крикнул на синдарине своему раненому и почти побежденному товарищу, борющемуся с шестью уруками.

Рядовой, услышав приказ, помедлил мгновение — и, отступив, понесся прочь в леса, с нечеловеческой скоростью.

— Остановите его! — взревел Кхамул, едва держась на ногах.

— Поздно, — хмуро заключил Ерджей. — Теперь не догоним. У эльфов огромный бонус к скорости, плюс способность «Быстрее Ветра»…

Но не успел эльф скрыться меж деревьев, как сверху на него свалилась огромная паукообразная тень.

Лес наполнили истошные эльфийские крики, которые были резко оборваны.

Сторонники зла обернулись к бывшему месту сражения — и действительно, в пылу битвы они совсем упустили бой паука и третьего эльфа. От последнего, к слову, почти ничего не осталось — лишь пара обломков доспеха, меч и потроха.

Гушлук судорожно сглотнул, и все обернулись в сторону

медленно приближающегося к ним паука.

— На позиции! — взревел назгул.

Орки перегруппировались, встав строгой линией перед надвигающимся кошмаром. Отхвативший от командира эльфов Малум был уже не в силах сражаться, но, по требованию Кхамула, он занялся ранами Улгуза, перебинтовывая его своей наспех распоротой рубахой. Пусть это и был лишь НПС, назгул едва ли видел разницу между ним и реальным игроком. Этот сильный и телом, и духом воин едва ли стоил того, чтобы вот так скоропостижно скончаться, думал он.

Паук тем временем приближался все медленнее, все неувереннее, то спотыкаясь, то будто бы теряя ориентиры в пространстве. Видно было, он на исходе сил.

— Приготовьтесь! Свалим его! — заявил Ерджей, держа паука на прицеле, но пока не выпуская стрелы.

Монстр приблизился и вышел из-за деревьев, едва держась на ногах и уже не пища, но тяжело дыша и будто бы хрипя.

— Не атаковать! — приказал Улгуз, наблюдая за поведением странного существа.

Паук отчаянно посмотрел на странников и сумел лишь издать истошный вопль, извещающий о невольном признании своего поражения — и упал на землю окончательно, более не шевелясь, прямо под ноги урукам.

Бой был окончен. Потери отряд понес, по меркам Кхамула, огромные – четыре урук-хая убито и двое ранено, не считая самого израненного назгула. Остальные бойцы только устали.

— Это что, все? — спросил Ерджей будто бы сам себя.

— Оно еще шевелится! Оно... Становится меньше!!! — крикнул один из НПС, отбежав подальше.

И действительно, паук внезапно начал уменьшаться в размерах и изменять свою форму.

— Забьем его! — сказал Гушлук и собрался наброситься на паука, но был остановлен подоспевшим Кхамулом.

— Не надо. Это Шелоб.

— Шелоб? Королева-паучиха в каноне?! — удивился Ерджей. — Но ведь... Да быть такого не может! Такие неписи – нонсенс!

— Это не непись, — заключил Кхамул, когда паук – а вернее, паучиха – превратилась окончательно в лежащую без чувств, одетую в порванное черное платье темноволосую девушку, над которой высветился ник «Shelob».

— А-а... Это... Такое вообще бывает? — спросил изумленный Эрджей, подходя ближе.

— Бывает. Я встречал игрока-балрога на своем пути... И

хочу тебя заверить, он был куда сильнее любого из тестеров, что я когда-либо видел, — сообщил Кхамул и обратился к урукам. — Заберите Улгуза.

Изенгардцы, куда более сильные чем назгул, запоздало спохватились и взяли было под руки чуть было не погибшего собрата, но тот отмахнулся.

— Просто царапина! Сам дойду, — заявил он и посмотрел на девушку. — А с ней что будем делать? Оставим ее здесь?

— Оставлять опасно. Лучше убить, — подал голос Тутучка.

— Мы возьмем ее в Гулдур, — сказал Кхамул тоном, не терпящим возражений.

Улгуз ощетинился.

— Решать должен вождь! А кто здесь вождь, а, глобы?! Этот полуорк в плащике? Рядовой арбалетчик? Или я, берсерк, победивший паучиху и албая?! — обратился урук к остальным изенгардцам, одобрительно закивавшим головами. — Так вот, Кхамул! Теперь в этом племени я вожак! А ты кто такой, чтобы здесь командовать? Паучиху убьем!

— Приказывать мне ты не имеешь права. Я не изенгардец! И не забывай, что я спас твою шкуру, смертный. Хочешь пойти против меня? Валяй. Но я за тобой вернусь, даже если умру.

— Что?.. Намат?! Еще один?! — сделали шаг назад изенгардцы.

— Это моя добыча, — прошипел урук. — Я ее поверг!

— Она истекла кровью. А то, что ты называешь словом «поверг» — сделали эльфы, или албаи по-вашему. Ваша единственная добыча здесь, про которую вы забыли, это раненый эльф. Я ничего против вас не имею. Замнем дело, и разойдемся по-хорошему.

Уруки совсем и забыли про лежащего без сознания командира эльфов, и двое крепких орков побежали привести пленника.

— С ним делайте что хотите. А она будет в Гулдуре, может, удастся извлечь из нее какую-нибудь пользу, — заключил Кхамул.

Назгул теперь жалел о том, что спас уруку жизнь. Последний же и вовсе люто возжелал убить Кхамула, но решил, что место и время для этого пока неподходящее. Сейчас у него было мало шансов на победу, с его ранениями.

Нужно было явное преимущество в силе для поднятия своего авторитета в глазах уруков, поэтому разумнее было разобраться с противником позже. И не своими руками.

Хотя сущность Кхамула как призрака не была раскрыта, Улгуз хорошо запомнил его способность, как он

телепортировался в пространстве и молниеносно отбил летящую в него стрелу. Чувство долга за свою жизнь перед этим неизенгардцем лишь еще больше добавляло ярости в сердце урук-хая.

Улгуз зыркнул глазами на Кхамула и сквозь стиснутые зубы промычал:

— Уходим. Эльфов берем с собой.

Он не оговорился. Урук-хаи взяли двух эльфов — живого и мертвого. От третьего остались одни ошметки, так что забирать от него было нечего. Как оказалось, орки не брезгуют мертвечиной.

Тутучка и Малум же помогли Кхамулу взять под руки оглушенную Шелоб.

— Знаешь, — сказал Ерджей. — Я в первый раз вижу девушку-игрока на этом сервере.

— А я во второй, — усмехнулся Кхамул.

— Ого! А кто первая? — оживился Тутучка.

— Потом расскажу. Я много путешествовал, прежде чем прийти в Гулдур, — уклончиво ответил назгул.

— У-ух, брат, вот это уже очень неплохо! Еще бы больше девчонок сюда – тогда бы зажили! — обрадовался урук и внезапно сменил тему. — Знаешь, если что... Я же могу ее, ну... — замялся он, указывая на паучиху.

— Ха-ха, если не побрезгуешь ее восемью конечностями! — рассмеялся назгул, уловив похотливые мысли урука.

И правда, девушка, хоть и вся в крови, но выдающая за порванной одеждой прекрасное тело, была весьма привлекательной. По крайней мере, по меркам игроков.

На деле же Кхамул не видел в нарушении уголовных кодексов всего мира на сервере ничего ужасного. Здесь и насилие, и убийства. Так кто запретит изнасилование хоть НПС, хоть игрока? На Тол Фуине чего только не происходит в полнейшем хаосе, устроенном игроками – и ничего, никто не паникует и не бьет тревогу!

Правда, сам Кхамул слишком ценил свою честь и достоинство. Даже если никто не будет знать, что подобное совершил он. Даже в игре. Это он считал ниже не просто моральных – но и каких-то высших, почти божественных принципов. А Кхамул был идеалистом и максималистом в одном лице.

Прежде чем уйти, отряд собрал лут. Урукам пришлись не по душе эльфийские «зубочистки» и «платья», поэтому Кхамул, Малум и Ерджей взяли себе легкие мечи и даже сняли почти всю одежду с убитых на случай, если они вдруг где-то пригодятся.

Вопрос с провизией был решен. Уруки с умирающим пленником не стали церемониться и просто убили, после чего забрали тела с собой, чтобы впоследствии съесть их в Гулдуре. Ерджей, разумеется, сразу отказался от подобной идеи, но Кхамул ничего не имел против того, чтобы у его новых, вполне вероятных союзников появилась провизия на несколько дней вперед.

Перед смертью командира эльфов привели в чувства и допросили, что называется, с пристрастием. По его словам выходило, что патруль Черного Хаоса уже давно поймали и убили, так что система выдала оповещение:

Задание «Найти орочий патруль» обновлено!
Вы узнали, куда делся патруль племени Черного Хаоса. Вернитесь к жрице!
Награда:
• Репутация к Дол Гулдуру: +50
• Репутация к племени Черного Хаоса: +150
Времени осталось: не ограничено

Как только отряд спешно возвратился в Гулдур, Кхамул и Тутучка заковали все еще не пришедшую в сознание паучиху в цепи. После этого назгул заглянул к жрице и успешно завершил задание. Что делать дальше, было вопросом достаточно сложным.

Из всех племен, населяющих Гулдур, особенно отличались изенгардцы, благодаря новому вождю Улгузу обнаглевших и лишившихся страха. На поверхность вылезла их агрессия и презрение по отношению к «низшим расам» – то-есть, оркам и гоблинам. Кхамул всерьез стал опасаться, что Улгуз задумал захватить весь Гулдур, когда представится удобный случай.

Кхамулу необходимо было помочь Саурону, но сам он даже не представлял, как организовать орков действовать сообща, и как вбить им в головы тот факт, что они – союзники друг для друга.

Саурон говорил, что Мордору крайне необходим металл и провизия. Поэтому, Кхамул решил заняться сбором ресурсов. Это было все, на что он был способен. Заданий от жрицы Черного Хаоса не поступало, поэтому он решил обеспечить какими-то ресурсами свое племя.

Уруки, вкупе с Ерджеем, сразу отказались помогать — уставшие от похода, они принялись пировать останками соплеменников и эльфов. Да и глупо помогать чужаку. Что касается Тутучки, то он, как игрок, просто не видел никакого смысла в занятии черной работой. Это же игра, и он пришел

сюда, чтобы отдыхать! Так что помогал Кхамулу только верный Малум.

Для добычи ресурсов пришлось обратиться к профессиям. Для этого, назгул сперва посмотрел гайд-инструкцию в меню:

«ПРОФЕССИИ И РЕМЕСЛА

Если вы устали от кровавых боев и поединков, игра дает замечательную возможность освоить с несколько различных профессий — от совершенно мирных до тех, что определенно помогут вам в сражении. Получив базовые навыки по специальности в диалогах с мастерами в городах, вы сможете возделывать землю в Шире, или ковать оружие и доспехи в Чертогах Торина. А те, кто задастся целью достичь небывалых высот в своем ремесле, смогут создать вещи необыкновенного, легендарного качества!

В мире «Война за Средиземье Онлайн» игроки могут получить начальные специальности и развивать такие ремесла, как…»

Дальше шли десятки возможных профессий, которые игрок мог бы взять себе. Кхамул выбрал профессию рудокопа.

В инвентаре назгула были лишь его дешевенький меч, легкая бронька, сотня монет да скудный протухший запас пищи, которую он не ел уже по крайней мере два дня — просто не хотелось. Да и дебафов не давалось! Раньше он бы умер от голода. Последний факт, как и отсутствие желания спать, он мысленно обозначил себе, но списал все на очередной баг игры, связанный с его новой расой назгула.

Но прежде чем он успел приступить к работе, Ерджей оповестил его о том, что паучиха очнулась.

Оставив дела на потом, Кхамул решил сперва разобраться с пленницей, на что получил одобрение от жрицы.

В полуразрушенном здании с огромным количеством ржавых цепей и кандалов находилась девушка. Одета она была в едва прикрывавшее голое тело разорванное платье.

Когда назгул вошел, паучиха уже вовсю пыталась вырваться и разорвать стальные цепи, чего ей, разумеется, не удавалось.

— Успокойся. Кто ты такая и что здесь делаешь?

— Тебе бы задать этот вопрос! Выпусти меня, сейчас же, игрок!

— Отвечай на заданный вопрос. Только благодаря нам тебя не убили и не искалечили.

— Да идите вы в пень со своими вопросами!

Кхамул тяжело вздохнул.

— Ну, тогда сиди тут. Ерджей, делай с ней, что хочешь.

Игрок-изенгардец довольно потер руки, отойдя от дальней стены и направился к висящей пленницей, в то время, как Кхамул уже собрался уходить.

Он уже собрался уходить, как паучиха заверещала:

— Вы что тут, рехнулись?! Отцепите эти хреновины, я вам сказала!!! Я тут по-вашему должна сидеть целый день?!

— Ни в коем случае. Ровно до того момента, как ответишь на мои вопросы.

— Ладно, в Гулдур мне надо было, доволен? Теперь отпускай!

— А эльфы?

— Ой, да без понятия! Прицепились по дороге! Откуда ж я знала, что в этом долбаном лесу такие черти бродят? Вот я в доме от них и скрылась! Не хотела я вас калечить, ясно? Сами виноваты! Я-то думала, что это остроухие меня даже там нашли!

— И что тебе здесь было надо?

— Да какой ты любопытный... Надо было! Позвал кое-кто! Все? Допрос окончен?

— Кто позвал? — продолжал спрашивать назгул, но услышал чьи-то знакомые размеренные шаги сзади.

— Я, — ответил за нее подошедший Некромант. — Это я ее сюда позвал.

— Некромант? Здравствуй. Охрана тебя пропустила?

— Приветствую, назгул. Конечно, пропустила. Как она не могла пропустить лучшего поборника гулдурских вождей? Я недоволен, Кхамул. Что за идиоты сейчас пируют на окраине крепости? Я не про гулдурских орков!

— А, это... Изенгардцы. Ну, те, еще Углука. Я подумал, подмога нам не помешает.

— Но не такая же! Нам нужны тут слуги, а не эти... Если они под игроком — то еще ладно. Сейчас кто у них глава?

— Улгуз, непись...

— Это плохо. Ладно, потом поговорим, а сейчас давай отпустим нашу Шелоб.

— А зачем она?

— Она мне нужна для одного эксперимента... Уверяю, это во благо Дол Гулдура.

Некромант и назгул отпустили Шелоб, после чего маг смерти повел ее в свои подземные чертоги, куда войти можно было только с самим Некромантом — а вернее, с его непонятным заклинанием. Оба они скрылись среди руин на пару часов, после чего Некромант объявил о том, что Шелоб уходит. На вопрос «почему, разве она не будет нашим союзником?» маг продемонстрировал Кхамулу огромный кокон насекомого в своей

обители.

— Бери, — сказал маг с явно довольными нотками в голосе. — Смотри не повреди! Если, конечно, не хочешь кончить страшной смертью…

— Что это?.. — спросил Кхамул, недоверчиво глядя на кокон размером полметра на метр.

— Ну… Скажем так, я научил Шелоб размножаться.

— Ты… ЧТО?!

— Ну да. Нет, не подумай ничего плохого — я с ней ничем не… Хе-хе. Я просто развил одну ее способность, вот и все.

— Охре… Неть… — тихо прошептал Кхамул, подходя ближе.

— Отнеси в какую-нибудь… Ну, не знаю… Комнату или башню. И смотри, чтобы уруки даже не приближались к нему! Через четыре дня появятся паучата… И мне очень интересно посмотреть, какие!

— А вот мне не смешно! Ты что?! Да они нас всех сожрут тут и глазом не моргнув!

— Тише, что ты беспокоишься? Через денька четыре я вернусь, и… Хм, а как это будет называться? Приму роды?

Некромант рассмеялся собственной шутке.

— Ну ладно, будет тебе. Ты просто за этим присмотришь… Это будущее Гулдура, парень. Я их воспитаю, обучу… И поверь, вот ЭТО будут действительно слуги ужаса и мрака, достойные темной крепости.

— Но это мерзко…

— Ты арахнофоб?

— Нет. Я не боюсь.

— Ну и чудно! Поверь, такая сила, как здесь, может быть, даже превзойдет даже обычную пехоту!

— Лишь бы не сожрали нас…

— Да не волнуйся. У вас есть я! Со мной не пропадете!

Губы Кхамула тронула улыбка, и Некромант похлопал ему по плечу.

— Ну, все, пойдем. Гэндальф мне хорошего табака подарил. Продегустируем хоббичий продукт высшего сорта?

В то время, как урук-хаи пировали мертвечиной на улице, а в центре Гулдура все еще возились орки, Некромант и Кхамул устроились в одном из обустроенных назгулом зданий, вместе с взятым из склада мага вином и двумя курительными трубками.

Некромант впервые снял маску, и назгул увидел молодое, гладко выбритое лицо с черными глазами. Длинные черные волосы так же показались из тени капюшона.

Завязался долгий разговор о жизни, о реале, даже о

политике. Некромант оказался очень хорошим собеседником, чем полностью и окончательно расположил к себе Кхамула, который так же ему показался интересным человеком.

— Я хотел все спросить... А чего ты постоянно в маске ходишь? — спросил назгул, уже пребывающий в немного нетрезвом состоянии.

— Люблю навести интриги. Хотя жарко иногда бывает, да и кругозор снижает... Ну а ты? Давай, рассказывай, где пропадал? В Мордор ходил? — спросил Некромант, разливая остатки дорвинионского вина по кружкам.

— Да. Я теперь с Сауроном, — гордо сказал назгул.

— Знаю-знаю. Вот только часа три назад, как пришел сюда, с ним связывался.

— Опять телепортацию юзаешь?

— Нет. Здесь нечто совсем другое... Пойдем, покажу кое-что.

С этими словами Некромант повел его на последний этаж центральной башни, где с гордостью представил назгулу лежащий на каменной подставке небольшой черный шар.

— Что это?

— Это Палантир. Я успел утащить его из Изенгарда перед тем, как Джокер с роханцами заняли Ортханк, — с довольством кота, нажравшегося сметаны, пояснил черный маг.

— Так вот почему связь с Изенгардом не работала, — догадался Кхамул. — Ну ты и хитрец...

— Не без этого. Через эти штуки можно общаться на любом расстоянии, только используй аккуратно — всегда думай о месте, о людях, с кем хочешь связаться. Но есть проблема. У светлых идиотов они тоже есть, поэтому ваш разговор могут подслушать. Чтобы связаться, просто вот так вот кладешь руку, и обязательно постоянно думаешь о месте, понял? Это будет нечто вроде звонка по телефону. Когда будут «звонить» тебе, палантир засветится ярким светом, и будет издавать звуки... Ну как будто ветер, что-ли, дует, или ты будто на глубине под водой слышишь что-то. Не знаю, как еще описать — сам поймешь, когда услышишь.

— Ты как это сделал? Это же... почти читерская вещица!

— Я? Не-ет. Это разработчики создали палантиры на основе радио. Гэндальф мне разъяснил, как чем управлять.

У Кхамула глаза, казалось, готовы были вылезти из орбит, но вместо слов он просто поаплодировал Некроманту.

— Мощно, — заключил он. — Хотя подожди, Саурон сказал, что ты один из создателей сервера. Ты сам не знаешь, как все устроено?

— Пусть он так и продолжает думать, — усмехнулся тот. — На самом деле, я просто лучший друг одного из администраторов... В общем, неважно. Саурону лучше считать, что я кое-кто повыше, иначе мы бы с ним с трудом смогли найти общий язык.

Двое гулдурцев еще поговорили с полчаса, да и Некромант выдал назгулу инструменты — кирки, лопаты, топоры, причем довольно сносного качества.

— Держи, дерзай. Только сам не вздумай в шахты спускаться! Добейся места жреца в Черном Хаосе, запряги в работу орков из племени. Потом появятся паучата, и вот с ними-то мы власть и захватим. А пока – копи силу. И разберись с изенгардцами, мой тебе настойчивый совет.

— Спасибо, — ответил Кхамул, приняв инструменты, и хитро спросил. — А сам не хочешь помочь напрямую, а не раздавать советы налево и направо?

Некромант рассмеялся.

— У-у-у, нет, не для того я приходил на сервер! Твое задание по роли и с Мордора? Вот ты и выполняй, а у меня дел невпроворот, но если что — могу подкинуть немного ресурсов, как вернусь. Скажешь Саурону, что сам добыл.

— Был бы признателен, — ответил назгул. — Хотя подожди... Откуда ты знаешь, что я выполняю задание Саурона?

— Ты думаешь, он без моей помощи стал самым главным в Мордоре?

— Так... Получается, и Углук, и Саурон это твои...

— Нет-нет. Они все сами. Но каюсь – я к этому приложил свою руку, — улыбнулся он и надел маску. — Как это ни печально, но мне пора идти дальше. Буду через пару дней, Кхамул. До встречи, — заключил Некромант и исчез в ярко-зеленой вспышке.

— До скорого… — сказал назгул пустоте и задумался.

Кхамул решил проверить верность слов Некроманта и, недолго думая, представил себе очертания Минас Моргула и положил ладонь на гладкую поверхность круглого магического артефакта.

— Я тебя слушаю, — услышал назгул голос в своей голове, почти что не удивившись этому.

В волшебном шаре проступило изображение точно так же стоящего у палантира Саурона — но уже в другой крепости, в Минас Моргуле.

— Властелин, — начал он. — мне удалось привлечь в Гулдур отряд изенгардских урук-хаев. Среди них — один игрок.

— Кто у них главарь?

— Непись.

— Это плохо.

— Где-то я это уже слышал…

— Так не пойдет. Запомни одну истину — никогда не доверяй неписям. Исправляй. Отказа не приму — себе хуже сделаешь. А вот свежее мясо — это хорошо... Заставь их работать! Всех! Подави силой! Мне в ближайшее время понадобится все железо, что у вас есть! После победы над Минас Тиритом настанет время новой армии. А до этого момента она пусть будет в тени.

— Над Тиритом?.. Позволь мне участвовать в походе!

— Исключено. Твоя задача заниматься ресурсами. Принесешь больше пользы.

— Я вас понял...

— И на тебя войны хватит, можешь мне поверить. На этом все? Может, помощь какая нужна?

— Ни в коем случае! Я со всеми трудностями справлюсь сам.

— Достойный ответ. До следующей связи.

Глава 8. Шаги смерти

В последующую неделю Рохан активно развивался на парах высокого патриотизма. Джокер и Найс успешно обучали вполне способных крестьян держать оружие. Найс и переквалифицировал многих жителей Пади в строителей, постепенно укрепляя старую крепость. Собрал он также цех кузнецов под началом единственного оружейника и бронника всего Рохана, который стал обучать рекрутов ковать металл.

С добычей провизии проблема решилась на ура. Рохан резко перешел на новый уровень с преобладанием охоты и рыболовства. О сельском хозяйстве тоже никто не забыл — пшеницы становилось только больше после использования в деревнях женской и детской рабочей силы.

По мере обучения солдат и командиров, а так же создания экипировки, отряды растущего войска снабжались провизией и лошадьми, после чего в полной экипировке они рассылались по населенным пунктам. Сразу же были созданы ночные и дневные патрули, поставлены сторожевые пункты на перекрестках дорог и на переправах.

Ресурсов на земле коневодов также было огромнейшее количество, поэтому обученные Джокером добытчики уже занимались поставкой лесных и минеральных ресурсов, включая металл.

Было начато производство грамот, позволяющих людям заходить в конкретные селения. Без этих охранных грамот, подписаных самим королем, посторонних спешили ликвидировать по «подозрению в бессмертности». Подобно чуме распространялась по окрестным землям фобия игроков, и король начал сомневаться в правильности своей идеи, однако, у его начатой кампании более не было пути назад.

Тем временем в Рохане выстраивалась иерархия во власти и в армии. И если армию апрямую контролировал Теоден, воздвинув на пост главнокомандующего Джокера, а так же десять капитанов, под коими было по пятьдесят солдат, то в системе власти существовали неясности. Рохан все больше стал впадать в феодальную раздробленность! Да, пока что так называемые синьоры признавали абсолютную власть монарха, Теодена, однако он слишком хорошо знал, к чему все может привести. Раздробленность стала выражаться во вражде между главами городов и селений. Возникла конкуренция, графы и князья стали подминать под себя окрестные деревни, а также злоупотреблять властью. Бывшие герои становились тиранами.

Учитывая ситуацию, Теоден поспешил предотвратить возможные казусы. Каждый граф хотел иметь собственную армию, но пока что этот аспект политической власти роханский король держал в своих руках. И он же решил его усилить.

Было ясно, что даже запрет Теодена на имение своего солдатского гарнизона графов не остановят – он лишь настроит своих феодалов против себя. Боясь борьбы за власть, Теоден перешел к осуществлению плана милитаризации Рохана, т.е. полную опору власти на военную силу. Вместе с этим, он увеличил количество графов и князей, чтобы не дать ни одному подчиненному слишком много власти и земель. Законодательно он запретил военные действия между сеньорами, предотвратив возможную военную конкуренцию и оставив ее в сфере экономической.

С ростом промышленности Рохана князья и герцоги почувствовали вкус власти и хорошей жизни. Все больше ужесточался контроль за исполнением приказов крестьян и армии. Все больше новоявленные Хранители требовали к себе большего внимания, уважения, почестей. Все больше они становились больше обузой, чем реальной помощью...

Что с этим делать, Теоден пока не думал. Сейчас важнейшей задачей для него было формирование войск, так как Рохан, наконец, смог сам себя обеспечивать ресурсами, однако угроза извне и внутри все больше нарастала. Всего за одну неделю из Пади вышло два десятка кузнецов-учеников и четыре подмастерья под главенством самого главного НПС — кузнеца-мастера.

Найс так же активно участвовал в своих прямых обязанностях — укреплении Хельмовой Пади и ее управлению, но куда больше его стала интересовать большая политика. Не раз он предлагал Теодену наладить отношения с Гондором или создать хотя бы один отряд разведчиков для выявления местонахождения группы бандитов-следопытов Волфмара, но король лишь махал рукой, говоря, что «пока не до этого».

Спустя двое суток

Найс опять видел во сне до боли знакомую девушку. Светлые волосы, голубые глаза... Ее образ записался на подкорку роханцу. Его давняя любовь, которая давным-давно закончилась драмой...

Найс проснулся. Одевшись и взяв трубку, он прошагал к

выходу из своего дома, попутно бросив взгляд на спящую девушку-непися. Те же волосы, глаза, губы... Тот же характер. Роханец отчаянно пытался не верить в то, что видит в этой девушки именно ту, что когда-то отчаянно любил. Она была не просто похожа — она будто бы была ей самой!

Уже который день мысли об этом не выходили у него из головы. Вопросы, как и почему, затуманивали его разум, не давали спокойно спать по ночам. Ему казалось, что он начал сходить с ума. Все больше он убеждался в том, что это она самая, что это ее реинкарнация! Но эта мысль больше страшила его, чем радовала... Это НПС. Безжизненная программа. Разве можно любить программу?! Разве может она быть той самой?!

Голос логики отчаянно бился об заклад, и Найс пытался прислушиваться к нему, но все больше убеждался в том, что это — волшебным образом возрожденная здесь его настоящая любовь... Он боялся с ней сблизиться ровно так же, как и боялся теперь потерять. Жизнь под Теоденом дала ему шанс ее укрыть от угрозы быть убитой каким-нибудь ублюдком-игроком.

Найс вышел на улицу и закурил, обдумывая свой дальнейший план действий и то, как можно найти группу следопытов, ставших ему заклятыми врагами.

Внезапно он почувствовал нож у себя под ребрами. Не успев среагировать, он, лишь выронив трубку, повалился к стене дома и схватился за рану, чувствуя, что умирает. Удар был точный, скрытный... Прямо в цель. Так бьют только следопыты!!!

— Мы же сказали, что заберем девчонку... — послышался злорадный шепот над его ухом. Чьи-то руки стальной хваткой ухватились за голову Найса и насильно развернули его в сторону двери, ведущей в дом. — Полюбуйся, как твою любимую уносят победители... А что мы с ней будем делать, м-м?..

Послышался истошный женский визг из дома, а из центра главной площади во все стороны посыпались огненные стрелы.

Колокольня Хельмовой Пади зазвенела, поднялась стража! Выбежали Теоден и Джокер! Ворота открылись, и через них прошла всего одна фигура, зажегшая на своих ладонях огонь.

Однако стоило войску выбежать из казарм с оружием наперевес, как тут же на них обрушился целый огненный дождь! Это были не стрелы, а самая настоящая магия! Игрок с ником Bauer поливал пламенем стражу, и вскоре почти сотня солдат бросилась спасать свои горящие шкуры и сбрасывать с себя раскаленные доспехи!

Альтаир вывел девушку из дома Найса, когда Байер метнул в него огненный шар. Дерево мгновенно начало гореть, вместе с его умирающим хозяином. Джокер и Теоден вместе с

остатками молодой зеленой стражи вступили в ожесточенную схватку, однако, следопыты не спешили с ними биться — это они предоставили шаману-уруку Байеру, заливающемуся безумным хохотом, а сами занялись спешным пленением всех, кто оставался в живых в городе.

Вскоре полыхала вся деревня... Огонь и черный, уходящий ввысь, дым — все, что успел увидеть Найс перед своей смертью.

***

Боромир подвел войско к ущелью, в конце которого устроилась темная, отдающая недобрым ядовито-зеленым свечением крепость Минас Моргул. Среди черных скал неписи, наспех обучаемые следопытами, гондорцами и эльфом в походе, как и сами игроки, почти ничего не могли разобрать на фоне ночной, особенно густой как суп, темноты...

Боромир проехал вперед, к мосту через ров с, казалось, бездонным дном и вытащил свой гравированый меч.

Место было узковатое для воинов, поэтому пришлось плотно выстроить армию в несколько шеренг.

Главнокомандующий силами Гондора ждал, тщательно всматриваясь в безлюдную черную крепость, чего в итоге не выдержал подъехавший к нему Демон.

— Ну что? Выступаем? — нетерпеливо спросил он у Боромира.

— Места здесь узкие... — произнес тот задумчиво.

— Скорее уж безлюдные.

— Это и подозрительно... Конники!

Конницу Боромир предусмотрительно выставил впереди, как наиболее эффектный и эффективный отряд, прорубивший бы себе путь на узком месте и позволивший бы вступить в бой большему количеству гондорских неписей.

— Ну все, выступаем... — сказал Боромир и повел за собой конницу, а следом за ней и пеших солдат.

— Эм... Друг. Мы как штурмовать город будем, если врата внутрь закрыты? — спросил подскочивший Простак.

Вопрос поставил гондорца в тупик. По всей видимости, никто об этом вопросе даже не подумал! У них не было никаких осадных сооружений! А даже простейший таран было сделать практически невозможно из-за отсутствия каких-либо деревьев поблизости!

— Так… Горгон, Коратир! Вы, помнится, умеете взбираться на стены? — хитро подмигнул следопытам Берегонд.

— Точно! Там наверняка есть механизмы. Откройте нам ворота! Они пока будут разбираться, почему это там колесики крутятся, мы уж их сделаем— радостно заявил Родален.

— А если там армия? — спросил Горгон.

— Да в невидимости нас и не заметят. Нам главное ворота открыть! А там мы их..! — с силой ударил кулаком по ладони неугомонный Раустап.

— Хорошо… Парни, идем за мной. Прикроете, в случае чего, — позвал всех четверых следопытов главарь-Демон и повел их максимально быстрым бегом до стен крепости, на всякий случай уже включив инвиз.

— Слушай, а я вот не пойму… А чего народа-то нет? — спросил Берегонд. — Ну, лучников хоть на стенах поставил бы кто-нибудь! Тут тишина какая-то… Нездоровая.

— Да, мне тоже не по себе… Слишком уж тихо, — ответил Боромир, проведя шестисотголовую армию до середины пути.

Внезапно огромные чёрные пятиметровые ворота, издав душераздирающий скрип, распахнулись сами, а в черноте города раздался хоровой, пробирающий до костей, заставляющий непроизвольно съёжится и побежать армии мурашек по спине, звериный рык.

— Эй! Следопыты только на стену забрались, они бы не успели отворить врата! — воскликнул Родален.

— Твою мать, засада! — выругался мигом опомнившийся Боромир и обратился к армии. — Арбалетчиков и лучников вперед!! Коннице три шага назад!!! Стрелять без предупреждения!

Из пехоты тут же пробежали вперед всей армии под конями и меж рядами бойцы дальнего боя, встали на позиции и открыли огонь!

Тяжелый частый топот вражеской армии, от коей пока еще были видны лишь одни непонятные силуэты, заставил чуткого эльфа пытаться тщательнее всмотреться вдаль. Спустя пятнадцать секунд Деймел почуял неладное — стрелы и болты дождем уходили вдаль, однако ни звериный рык, ни хаотичный топот несущейся на гондорцев толпы ни на миг не смолкал и не терял своей пугающей ярости. Вскоре силуэты стали четче, и передние ряды стали немного различимы эльфу. Не веря тому, что он замечает все больше и больше, Деймел открыл прицельную стрельбу — и обомлел.

Спешно подъехав к Боромиру, он завопил:

— Они не падают!

— Что это значит?

— Их стрелы не пронзают!!!

Армия уже почти была перед Боромиром за метров двести, когда сквозь мордорские тучи на секунду проскользнул голубой лунный свет и осветил передние ряды врагов.

Гондорцы за эти несколько мгновений успели увидеть неестественно огромных, свирепых и чудовищных орков. Боромил закричал, крепче взявшись за рукоять оружия:

— Конница и пехота! Впере-е-ед!!!

Вся конница, за исключением Берегонда, принявшего командование пехотой и колеблющегося Деймела, резко оторвалась от остальной толпы и, выставив вперед копья, понеслась на врага, но чем ближе она была к черной гвардии, тем больше в размерах становились силуэты и больше воинственность умирала в сердцах людей.

Темп галопа постепенно снижался. Даже сам Боромир не мог поверить в неестественный рост противника и обомлел, когда перед ним появились огромные пятиметровые существа. Одно стало ясно — это были однозначно не орки.

— Назад!!! — завопил отчаянно Боромир, но в ту же секунду его, как и весь передний ряд мгновенно разгромило трое существ.

Это был самый короткий бой игрока в истории теста — всего один удар превратил его в парящее надгробие, канувшее в бездну рва, как и десяток не успевших ничего сделать гондорцев.

— Бог мой... Что это еще за твари?! — истерично заорал Родален.

— Олог-хаи! — догадался Деймел, никогда ранее не видевший ни одной породы троллей. — Берегонд, уводи людей! Это бойня!!!

— Ни за что! — ответил разъяренный игрок. — Герои Гондора, за мной!!!

Берегонд, подобно Боромиру, повел людей вперед. Деймел остался стоять на мосту, видя, как четыре сотни пехотинцев идут на верную смерть.

Начался бой. Толпу стремительно и страшно разносили около пятидесяти олог-хаев, давя своей мощью и непобедимостью. Стрелы не брали троллей благодаря и толстой каменистой коже, и тяжелой броне. Спасали гондорцев лишь копья и пики... Спустя полминуты боя свыше трехсот НПС пали под натиском ологов, в то время как самих пятиметровых чудовищ было сражено всего шестеро...

Запаниковав, Берегонд спешно скомандовал отступление, но видел — армию не спасти. Ологи были значительно быстрее людей!

Внезапно вперед все-таки вступил Деймел, но выступил необычно. Выставив руки в стороны, он сказал эльфийское заклинание — и между пехотой и ологами образовалась волшебная невидимая стена. Часть гондорцев оказалась в западне, отрезанная от основного состава. С ними быстро расправились... Обезумевшие от жажды крови ологи начали бить незримую преграду своим исполинским оружием, некоторые обходились кулаками.

— Уходите отсюда, — сказал эльф Берегонду, на что тот коротко кивнул, поднявшись на ноги, и взял под руку раненого Родалена. Оставшиеся в живых солдаты бежали вместе с игроками.

Куча трупов и кровавых потрохов зашевелилась, и из недр багрового холма показалась рука человека. Чудом уцелевший гондорский солдат как можно незаметнее выбрался из-под кучи кишок и прочих внутренностей, коими ологи будут рады попитаться. Человек сам по себе пуглив, а непись, иммитация жизни и инстинктов, тем более. Вскрик молодого воина заставил обернуться одного олога с огромным молотом. Дальнейшее было предрешено.

От вида расплющенного молотом по барьеру солдата, Деймел с отвращением отвернулся, однако смог выждать ещё секунд двадцать, не давая озверевшим чудовищам пройти, но был вынужден прервать заклинание, чтобы не расходовать слишком много сил. На лбу эльфа уже выступил пот.

Магическая стена пропала, и тролли тут же рванулись вперед, замахнувшись, кто дубиной, кто огромным молотом. Деймел глубоко вздохнул, закрыв глаза, и использовал уникальнейшую способность на сервере — «Эльфийскую Ярость». Время для игрока замедлилось, тролли почти замерли в воздухе, а эльф с едва различимой для самого себя скоростью схватил оба меча и почти мгновенно появился возле первого олог-хая. Подпрыгнув, он разодрал его неприкрытую шею невероятно острыми клинками.

На способность Деймел решил потратить все свои силы. Он невероятно быстро расправлялся с ологами, взбираясь на них и ударяя по самым уязвимым местам, попутно выпуская стрелы.

Эльф едва успел. Все пять десятков ологов пали чуть более чем за минуту, сраженные повалившимся на землю, обессиленным и заходившимся отдышкой от использования способности Деймелом.

Однако это была не вся армия...

В начавшемся стеной проливном дожде, что так приятно охлаждал горячее тело эльфа, Деймел смог разглядеть еще одного

противника. Это был не олог-хай и не непись. Игрок с ником Sauron и фракцией «Мордор» шел ему навстречу, крепко сжимая непропорционально огромную чёрную булаву, имеющую острые угловатые концы, которые едва не касались земли. По его тяжёлой латной броне с не менее угловатыми контурами, нечеловеческому высокому, не имеющему в контуре брони ни единого уязвимого места для удара, силуэту, можно было понять, что ологи были лишь началом. От поступи по мокрой земле, гладь только что образовавшихся луж колебалась, а отзвук шагов говорил одно. Идет сам Владыка Тьмы.

Деймел, закашлявшись кровью, с трудом встал на карачки. Попытка достать Саурона эльфийским клинком для него не увенчалась успехом. Мордорец резко схватил его за горло и свесил на своей руке, впиваясь длинными когтями брони в мягкую ткань шеи, с моста.

— Ты убил всех моих ологов всего за минуту… — ошеломленно, но с едва контролируемой яростью зашептал Саурон. — Кто тебя учил способностям? Какой непись?!

— Будешь… Смертью грозить? — с ухмылкой спросил Деймел и показал мордорцу фак.

Разъяренный Саурон хотел было швырнуть эльфа в пропасть, но внезапно Раустап, выйдя из невидимости, с яростью бросился на него. Повиснув на человеке — а, вернее, полутролле ростом два с половиной метра — он стал отчаянно наносить ему удары. Лезвие-кинжал лишь царапало прочную броню игрока, не принося тому ни малейшего вреда, потому Саурон отпустил Деймела, отправив того в полет в низину, а сам схватил Раустапа одной рукой и швырнул с огромной силой вслед за эльфом.

Раустап впоследствии разбился в огромной впадине, чего не сказать о Деймеле, сумевшем ухватиться за опору моста.

Противники темного властелина на этом не закончились — следопыты в инвизе тотчас обрушили на него град ударов, но ни один не нанес Саурону вреда из-за его невероятно крепкой брони. Горгон швырнул в противника один из своих дымовых мешочков и пузырек с зельем слабости, отчего Саурон на короткое время ослеп и упал на колено.

— Целься в глаза! — крикнул Демон Горгону, достающему свое узкое короткое лезвие.

Четверо следопытов под дланью невидимости набросились было на Саурона, но последний, тяжело размахнувшись своей булавой, применил способность «Взрывной Удар» и ударил ею по земле.

Чудовищной силы поток воздуха тотчас сбил следопытов с ног, а так же отправил Горгона, Коратира и Простака за пределы

моста.

Демон лишился инвиза и получил небольшой, но ощутимый урон, а Саурон, несмотря на действие зелья Горгона, которое должно было на двадцать секунд практически полностью обессилить противника, поднялся и стал медленно подходить к главарю следопытов, казалось, все еще пребывая в хорошей физической форме.

— Да кто ты... Вообще такой? — спросил Демон, поднимаясь и покрепче сжимая свой меч.

— Я — тот, кто сокрушит ваши жалкие надежды и мечты, захватит вас и поработит, а оставшиеся с трепетом и ужасом будут повторять моё имя - Саурон!!! — ответил Чёрный Латник, размахиваясь для последнего, сокрушающего удара.

— Не сегодня, — ухмыльнулся Демон и, когда мордорец замахнулся, активировал способность «Смертельный Удар», который, вкупе с хорошим мечом, перерубал любую броню с его обладателем ровно на две половинки.

Меч следопыта ударил по туловищу Саурона, лязгнул и... сломался!!!

Демон упал с обломком дорогого меча и, не веря своим глазам, перевел взгляд с него на своего целого противника с лишь поцарапанной на туловище темной броней.

— Это как?! — закричал он в истерике, не веря случившемуся.

Вместо ответа мордорец с невидимой ухмылкой обрушил булаву на голову Демона.

***

Берегонд в это время уже почти вышел со всеми оставшимися силами из опаснейшего ущелья, однако у выхода гондорцев встретила целая сотня олог-хаев!

Впереди смертоносной орды шел игрок — Mouth of Sauron, крепко держа щит, покрытый шипами, и двуручный молот в одной руке, что говорило о его высокой физической силе.

— Еще... Их еще больше! — задыхаясь, воскликнул истерично один из НПС и, упав, пополз в обратную сторону меж рядом товарищей по оружию. — Я не хочу умирать!!! Я не хотел с вами ходить!!!

— А ну встать! — схватился за меч Берегонд. — Люди! Сомкнуть ряды! Пусть мы сегодня умрем, но защитим свою честь

и не отступим...

Игрока перебил звериный яростный рев ологов, по приказу Глашатая рванувших в бой.

Берегонд обернулся и увидел, что никого его речь не воодушевила. Обезумевшие от страха гондорцы бросились бежать назад, но он уже понял, что быстрые ологи настигнут их прежде, чем они вернутся к не менее опасному месту — мосту в Минас Моргул. Отступать некуда.

Игрок горько усмехнулся и, взявшись за меч, вместе с растерявшимся Родаленом принял свой последний бой на ближайшие дни...

Кроме Деймела за тот день не было ни одного уцелевшего. Игроки впоследствии возродились в Осгилиате, а эльф, пойдя тропами до Роковой Горы, затем через Черные Врата и Мертвые Топи, вернулся лишь через несколько дней. За всю игру эльф не умирал еще ни разу, и не собирался этого делать...

***

Чуть позже, в Минас Моргуле.

В честь победы Саурон закатил пир — ологи, разумеется, пировали трупами гондорцев, чем резко решилась проблема с пропитанием на ближайшее время.

Оба мордорца были вне себя от вкуса грамотной победы.

— Не зря мы их столько собирали, одевали, а?! — озорно спросил Саурон, попивая арак.

— Это точно! — сказал пьянющий Глашатай. — Никакие орки не сравнятся с такой ордой!!!

— Вот что значит вести в бой хорошо обученную армию, — заключил Темный Властелин. — Мордор и Дол Гулдур наши... Теперь настало время Гондора!

— Повелитель? Когда выступаем?

— Скоро, Глашатай... Нельзя дать им время подготовиться и заручиться помощью союзников!

— Какие союзники, Саурон? Гондор не имеет ни одного друга, к тому же, другие фракции заметно отстали от темпов его развития...

— Это меня и тревожит. Гондор всего за несколько недель превратился из подобия Рохана в настоящее королевство, даже без вмешательства игроков. Это странно... Необходимо его стереть с лица Средиземья... И захватить в первую очередь!

Сейчас решается наша судьба, Глашатай. Нам нельзя проиграть… Нельзя потерять армию или большую ее часть. Больше такой силы, как сейчас, мы уже никогда не получим.

Глашатай кивнул и ударил по груди стальной перчаткой, отдавая главарю честь, но спросил напоследок:

— Простите мой вопрос, но не могу удержаться. Почему вам так важна эта власть, эта… Война, в каком-то смысле, за Средиземье? Что же все-таки она дает вам?

Саурон усмехнулся и ответил, откинувшись на спинку трона и положив ногу на ногу:

— То, чего я не могу получить в реале. Осознание, что я - истинное Зло!

***

«…Голод в «Войне за Средиземье Онлайн» способен не только вызвать ощущение реального голода, слабость и раздражительность, но так же сильно влиять на характеристики и степень выносливости. В конечном счете, игрок умирает, если он не питается по крайней мере 3 дня. В зависимости от расы меняются и предпочтения — так, орочий голод утоляет только такие продукты питания, как мясо и рыба, а эльфийский — преимущественно овощи и фрукты.

То же касается и воды. Из-за обезвоживания возникает вполне реальная жажда, а так же сильное снижение характеристик. Игрок умирает спустя сутки от обезвоживания.

Сон — аналогичная потребность, зачастую не требующаяся представителям сверхрас — призракам, майар и т.д. — но дающая длительный бонус к характеристикам при ее удовлетворении раз в сутки, а так же более комфортные ощущения. Во время сна игроки пропускают несколько часов своего игрового прохождения — как правило, от 1 до 4, ощущая этот промежуток времени всего несколькими секундами, за исключением некоторых сверхрас и Хранителей Мудрости, кто имеет склонность к прорицанию в забвении. В этом случае время сна для них растягивается, а зрению представляются случайно выбранные события. Их достоверность не подтверждена, зачастую видения — отрывки параллельно проходящих, но несколько искаженных моментов…» — из гайда по «Войне за Средиземье Онлайн».

Уже четыре дня Кхамул не вылазил из шахт Гулдура. День

и ночь он работал, не отдыхая, и не спя — что не странно, так как ни сон, ни прием пищи и воды ему, оказывается, не требовался из-за расы — а вернее, суперрасы — назгулов, что не могло не радовать.

Но и обратный эффект тоже был. Все меньше Кхамул переносил солнечный и даже лунный свет, который слепил его и наделял дебафами даже через свинцовые, темно-зеленые облака Гулдура, все больше накапливалась моральная усталость и ощущение постоянности. Теперь его фанатичность он сам, орудуя киркой, поддавал сомнению, однако намеренно рубил в корне малейшую мысль о смысле его служения Саурону.

В сплошном мраке он теперь чувствовал себя превосходно. Без малейшего лучика света назгул все прекрасно видел. Во время первых же часов работы в сплошном мраке подземелий он получил пассивную способность «Ночное Зрение», и успешно прокачал ее за четыре дня до девятого уровня.

Однако он не только добывал драгоценные камни, металлы различных сортов и полезные ископаемые. В грядушей войне за господство над крепостью между племенами орков он решил во чтобы то ни стало поддержать «Черный Хаос».

Малум, который помогал Кхамулу время от времени возиться в шахтах, периодически ходил с назгулом на задания от жрицы, продвигая его и себя по карьерной лестнице среди орков. Племя «Черного Хаоса» вскоре укрепило свои позиции в центре Гулдура, заняв один из самых лакомых кусочком крепости, и начало готовиться к борьбе за существование с десятком других племен.

Кхамулу откровенно не нравилась позиция вождей, открыто готовящихся к противостоянию. Совет Саурона заключался лишь в одном – самому стать сильным, и, с помощью «Черного Хаоса», подчинить все другие племена. Однако, сам «Черный Хаос» был отнюдь не самым сильным среди своих конкурентов. И по численности, и по уровню.

Именно тогда в Кхамул решил действовать.

В тот момент, когда ресурсов стало предостаточно, он обратился к помощи Малума. Орк-снага был именно тем, кем надо! На границах территорий племен орки, а вернее их младшие, рабские породы, порой работали в тесной взаимосвязи. Полурабы-полуслуги были низшим классом среди орочьей иерархии. Они-то и стали информаторами Кхамула.

Сперва Кхамул стал использовать снаг «Черного Хаоса» при помощи доверия Малуму, «своему», собрату. Информация доставалась любыми способами – в основном, разговорами и подслушиваниями. Рабы не ценили своего существования в

рамках племени. Эта низшая каста снаг считала чужих товарищей по несчастью роднее своих господ.

Затем дело пошло активнее. Снаг из родного племени Кхамул решил подкупить ресурсами. За небольшую плату у своих кузнецов-умельцев «Черного Хаоса» он перерабатывал сырой материал в готовые безделушки, украшения, вещи, оружие. Весь орочий «пролетариат» вскоре втихую стал боготворить и почитать Кхамула, не без помощи Малума, разумеется. Некоторых снаг он даже завербовал открыто – заставив их работать в шахтах вместо себя, чем вызвал некоторое недовольство соплеменников. Впрочем, за свою работу снаги получали, по меркам орков, очень щедрую плату. А она – лучше любого кнута подстегивала их к выполнению работы быстро и качественно.

Кхамул бы предложил им деньги, но свои товары продавать было невыгодно – по сравнению с торговцами Свободных Народов, орки не ценили дорого золото и драгоценности. Да и монеты никто не клепал – серебро считалось почти что бесполезной вещью. Так что вместо торговли у орков господствовал обмен. И Кхамул на этом смог начать выгодный бизнес, поставляя через снаг ненужный товар.

Тогда-то и началась политическая составляющая онлайн-игры для назгула. Орки переговаривались между собой, и все их разговоры в конечном итоге попадали Кхамулу в уши.

Задачу Кхамул поставил следующую. Шаг первый – определить, какие племена наиболее лояльны к «Черному Хаосу» и разбить их на условных «союзников» и «врагов». Шаг второй – максимально стравить «врагов», заставив их перегрызть друг другу глотки. Шаг третий – создать объединение «союзников» с «Черным Хаосом» во главе.

На этом план захвата Дол Гулдура заканчивался. Назгулу было абсолютно неважно, он возглавит крепость или нет.

Шаг первый прошел буквально на «ура». Информации удалось почерпнуть столько, что Кхамул не мог запомнить многих моментов. Как оказалось, сплетничество и перемыв косточек каждому соплеменнику для орков-снаг – привычное дело. Так что вскоре у Кхамула появился собственный журнал со всеми обозначениями племен, ключевых фигур, схематичных изображений территорий и общей характеристикой.

Плотность населения Гулдура стремительно росла с каждым днем – и количество кланов в нем неумолимо увеличивалось. Всего за четыре дня племен стало семнадцать. Такими темпами войну за господство было точно не выиграть.

Благо, «Черный Хаос» имел репутацию самого фанатичного, и потому благословленными темными майар,

племени. Поклонялся он какому-то балрогу, но в суть орочей религии Кхамул не вникал. Ему хватало того, что она есть, и она способна управлять орками.

Условными «союзниками» для «Черного Хаоса» стало пять кланов. Остальные не питали симпатии к «Черному Хаосу», хотя и уважали его.

Теперь пришло время для шага под номером два. Кхамул задумался, над тем, что ему предпринять. Необходимо было устранить или, по крайней мере, ослабить «врагов». Тут-то, поняв, как ему использовать свое преимущество, он и вспомнил о существовании Ерджея.

— С чего ты вообще взял, что мне это интересно? — раздраженно спросил Тутучка.

— Я предлагаю дружбу только один раз, Ерджей. Мы игроки, а значит, в нынешних условиях цель у нас одна.

— И какая, по-твоему, у нас цель?!

— Господство.

Ерджей помялся какое-то время, и, все же, передернув плечами, ответил:

— Ладно, какой план?

— План такой… — с энтузиазмом разложил на столе самостоятельно составленную карту Кхамул. — Задача у нас такая. Надо восстановить внутренние стены здесь… Здесь и здесь.

— Ты хочешь забаррикадировать «Черный Хаос»?

— Именно.

— Что это даст?

— В первую очередь, защиту. А в дальнейшем это понадобится вот для чего… Я тут набросал примерные подсчеты. На территории Гулдура стремительно кончается провизия. Припасы кончаются, начинается голод. Скоро орки будут пропадать в лесах в поисках пищи, но в Осквернённом Лихолесье диких зверей немного. На всех не хватит. Я хочу, чтобы ты оградил «Черный Хаос» крепкими стенами и проложил тайный ход наружу. Вот эта шахта подойдет, ее надо лишь немного продолжить и поднять наверх. Воды нам хватит – в крепости колодцы на каждом углу. А что касается еды… Вот здесь я пока в замешательстве.

— С провизией проблему ты точно не решишь, — хмыкнул Ерджей.

— Посмотрим, — с вызовом ответил назгул. — Так мы договорились? Драгоценности и хлам – весь твой. Почти весь.

— Кхм… Ну, если твои подручные будут меня слушаться, то черт с тобой. Я за. Хоть какое-то дельное задание, а не «пойди-принеси».

— Вот и ладушки.

Прежде чем отгораживаться от мира, необходимо оставить за собой хотя бы один путь к отступлению. Так что, начав работу, строитель сперва определил указанную шахту у подножия крепости, и вместе подручные орки-снаги разгребли завал туннеля, полного железной руды. Еще куча ресурсов в копилку Кхамула. В то время, как назгул добывал металлы, игрок-урук занялся осмотром крепости своим профессиональным взглядом.

Ерджей однозначно решил остановиться в крепости насовсем, и, учитывая прошлое пребывание в палатках у Изенгарда, а так же вероятную угрозу всей десятке урук-хаев извне, он всерьез задумался о ремонте крепости.

Место было подобрано идеально — река рядом, значит, под землей бьет много ключей, а следовательно, колодцы не пересохнут. В то же время замок находился на огромном холме, на возвышении, что делало трудным его штурм. Одно было плохо — сама крепость.

Разрушенный, практически без целых стен, огромный замок-город был неприспособлен не то, что для отражения атаки — даже для жизни, что, безусловно, необходимо было исправлять, если игрок хотел остаться здесь надолго — недоброжелателей искать долго бы не пришлось.

Тем временем мастерство профессии назгула и его уровень изрядно возросли — за все четыре дня аж до десятого уровня. Все полученные очки Кхамул вбухал в перки и скилы рудокопства, и продолжил копаться в шахте.

Урук-хаи пока лишь действовали на нервы. Подъедая оставшееся гниющее мясо эльфов и собратьев, они внаглую бездействовали. Улгуз все больше абстрагировался от остальных, почему-то становясь все больше, все… агрессивнее.

Это очень нервировало Кхамула, который пообещал разобраться с уруками в скором времени и истребить их, если надо. Только что может сделать полтора десятка, пусть и изенгардцев, его племени, в котором было сверх пятидесяти орков?

***

Рубины, опалы, изумруды, добытые в шахтах… Все это было бесполезным хламом для назгула. Из них нельзя было ничего сделать. То были пустые блестяшки, пусть и красивые.

Среди орков они почти ничего не стоили. Ах, если бы Кхамулу добраться до Гондора или Шира, то там бы он вмиг разбогател! Но дорога туда стоила нескольких дней пути. А такой роскоши, как потеря времени, он себе позволить не мог.

Итак, вышло, что ресурсов оказалось довольно ограниченное, но вполне достаточное на первое время количество — с полтонны железа, в общей сумме столько же остальных руд, да ко всему прочему еще и три мешка драгоценных камней. Только продать это все добро было негде.

В конце концов, назгул решил пойти на крайние меры. Наполнив сумку камнями и еще одну серебром, он решил отправиться туда, где было относительно мирно и тихо, и где бы он смог вынести прибыль из этих ресурсов.

Поблизости было лишь одно место, где можно было бы поторговать — пусть даже и со светлыми — это Озерный Город.

Да, в «Хоббите» это была абсолютно нищая «деревня городского типа» на воде, где всем заправлял зажиточный бургомистр. На сервере это тоже было так, за исключением некоторых мелочей. Даже здесь были богачи и аристократы, а значит – деньги.

Добравшись до Озерного Города на лодке — проводников-НПС, доставляющих путников за символическую цену, было немало — Кхамул отправился прямиком на рынок, где торговали отнюдь не рыбой и снастями, а вполне дорогими и редкими товарами.

Впрочем, попасть на него было делом непростым. Кхамула остановила стража еще на входе.

— Рынок не для попрошаек! Иди куда-нибудь в другое место, — заявил страж.

Ни попытки подкупа, ни демонстрация товара в сумках не поколебили воина. Не удивили его «гроши и непонятная зеленая дрянь». Видимо, здесь с этим было строго — центральный рынок ведь был как раз для богачей и других торговцев, так что назгулу пришлось комически уместиться неподалеку от входа, заняв один из пустующих полуразваленных прилавков.

За полчаса унижений ни один из прохожих — преимущественно, бедных — не удостоил внимания Кхамула и его «дорогих камешков» с серебром.

Сам себя на тот момент он чувствовал попрошайкой в метро или бабушкой, продающей соленья у своего дома. Да-да, вход к действительно богатым торговцам – ювелирам и ростовщикам – был ему заказан. Так что пришлось превратиться в торговца ему самому.

В итоге, расстроившись бесполезной тратой времени,

которое он мог потратить на дальнейшее копание в шахтах, Кхамул собрался уже уходить, однако перед прилавком неожиданно появился игрок необычайно низкого роста.

— Какая прелесть! Назгул, слуга Саурона, торгует всякой всячиной в рыбацком городе, — расхохотался он.

Кхамул остолбенел. Где он мог проколоться?! Как назгул он и вовсе не выглядит, значит, его могли опознать только по имени. «Видимо, это знаток Толкина… Знает, кто такой Кхамул!» - подумал он.

— Откуда ты знаешь мою фракцию?

— Так у тебя под ником написано, дурень!

Назгул непонимающе залез в главное меню и посмотрел основную информацию по персонажу. Вот его вид, вот характеристики, вот ник, а под ником…

— Твою налево! Забыл…

В случае с Кхамулом, его фракция не зависела от клана, к которому он был присоединен. Она зависела от расы. Находясь в обществе преимущественно неписей, он даже забыл о том, что ее обозначение висит прямо под ником.

Кхамул, усмехнувшись, посмотрел на игрока, залившимся безудержным хохотом.

Ник PMaks и фракция «Синие Горы» вкупе с низкорослым и широкоплечим телосложением дали понять назгулу, что перед ним — представитель одного из гномьих кланов.

— Ладно… Мочить тебя не буду, ибо нахрен не надо. Стражники посчитают, что напал на жителя, и вообще самого здесь забьют. Че у тебя по товарам, давай хоть гляну, — отсмеявшись, гном проявил интерес к представителю Зла.

— Ты не будешь убивать темного? — засомневался Кхамул.

— Темный, светлый – какая разница? Игроки-то везде одни и те же, это тебе не неписи! Тут либо чудак на букву «м», либо норм пацан, в любом случае. Вот ты, вроде, норм. Так с какого фига мне на тебя переть, коли ты не полудурок? Показывай товары, говорю, если хочешь, чтоб я купил.

Назгул решил показать свои ресурсы игроку – терять уже было нечего. Пришлось ради выгоды наступить на хвост своим убеждениям.

— Хм… Серебра у меня — завались, а вот кристаллики интересны… Сколько у тебя еще таких? — спросил гном, вертя в пальцах осколок сияющего рубина.

Кхамул усмехнулся.

— Ты не унесешь на своих двоих столько, — заверил он гнома.

PMaks обрадовался.

— Ха! Ну, это мы еще посмотрим! Короче, косаря монет будет норм для сумки? — спросил он.

— Давай два, — начал торговаться Кхамул.

Гном усмехнулся.

— Э-э, нет! Деловой подход мне тоже нравится! Но за два я покупать не буду. Кто еще у тебя купит-то? Давай так — я покупаю эту твою ерунду, а затем скуплю все, что ты имеешь из таких камней, идет?

Назгул подумал, почесал голову — да и согласился. Как-никак, гном был прав.

Следующую встречу решили назначить через два дня на левом берегу Озерного Города. Однако, каким образом Кхамул допрет два здоровенных мешка кристаллов до того места — он задумался только много позже.

Все четыре дня работы Кхамула Ерджей вымерял и измерял крепость, искал материалы…

Измерял он, разумеется, в локтях — больше никаких измерительных приборов у него не было. В итоге строить было — не перестроить. Нужны были работники, нужны были материалы, коими стала глина. Глина была в Гулдуре в избытке, вернее, в южной его части, где кончался лес. Вот там-то были целые равнины глинистой почвы.

Пока работал назгул, Тутучка, вооружившись лопатами, отправился на юг, предварительно смастерив худо-бедно телегу, в которую запряг изъятую при набеге на Рохан лошадь. Материалов стало – не счесть. Вскоре абсолютно все снаги в «Черном Хаосе» перешли к Кхамулу в служение. Они не были рабами при определенном господине – скорее, рабочим классом, без права выбиться наверх.

Орки «Черного Хаоса» были крайне возмущены тем, что они оказались в одночасье без своих шестерок. Однако, вместо того, чтобы разбираться с Кхамулом, они предпочти с ним сотрудничать! Не без помощи жрицы, конечно, которая стала откровенно симпатизировать назгулу. Последний показался ей очень дельным управленцем, который скоординировал силы снаг племени на добыче и переработке ресурсов, а также на строительстве защитных стен.

Кхамул к тому времени завоевал авторитет беспринципного работника и дельца, фактически – господина. Поэтому орки предложили работать на него, но при этом иметь своих рабов. Иначе говоря, снаги по их предложению были в их собственности с того момента без права перейти к кому-либо еще, а сами орки представляли бы охрану для назгула.ц

Кхамул, не раздумывая, согласился. Он лично распределил снаг на каждого орка, провозгласив справедливый суд, чем избежал боя за рабов. Сами снаги тоже были вполне довольны положением, так как Кхамул инициировал предложение дать рабам свои права, в том числе, на жизнь, чего ранее в орочьей среде не было.

После этого все остальные орки последовали за Кхамулом. Назгул стал вторым после жрицы в иерархии орков, и при том, без малейшей капли пролитой крови!

Ерджей уже заканчивал строительство первой из трех стен. Многие орки вооружились луками, по настоянию Кхамула, и стерегли возможных врагов на стенах. Стрел было – не счесть, экипировка ковалась не по дням, а по часам, а о межличной розне все будто бы забыли. Теперь все орки служили лишь одной, непонятной им, но, несомненно, какой-то великой цели, к которой стремился загадочный Кхамул.

Назгул проявил себя, как умелый управленец. С ним племя «Черного Хаоса» произвело резкий толчок в экономическом развитии. Все шло слишком хорошо. План Кхамула был перевыполнен на двести процентов! Пришло время для осуществления второго шага в захвате Гулдура.

Кхамул понял, что просто делами он ограничиться не может. Оркам нужна воодушевляющая речь.

Осознав это, назгул заперся у себя в башне почти на целый день, а когда вышел, собрал вокруг себя всех орков и провозгласил заученную, эмоциональную, рьяную речь:

— Племя «Черного Хаоса»! Я пришел сюда недавно, но я доказал свое право на сожительство с вами! Вместе мы достигли небывалых высот! Но это только начало! Мы несем процветание и славу на каждый участок нашей земли!

Речь Кхамула сопровождалась одобрительными кивками и выкриками из толпы, но Кхамул внезапно сменил тон, понизив голос:

— Однако… Враг не дремлет. Вы спросите меня, какой враг? Что ж… Вспомните! Кто истребляет нас, не спрашивая, кто мы?! Кто считает нас уродами, и пугает нами своих детей, хотя сам истребляет наше малолетнее потомство?! Кто выжег земли наших братьев из Изенгарда несколько недель назад?! Кто это, скажите мне?

— Свободные Народы! — выкрикнул подговоренный Кхамулом Малум из толпы.

— Свободные Народы… Свободные народы… — прошелся тревожный слух по толпе.

— Верно! Это они! Они уничтожают нас всю историю,

стремятся стереть с лица Арды всю нашу расу! И после этого мы – зло?! Эти лицемери… Зло – это они! И они ни перед чем не остановятся! Они придут сюда, и очень… Очень скоро!

Кхамул выдержал паузу, осмотрев толпу. Да, орков удалось запугать. Это были не только орки и снаги. Среди них были и женщины, и дети. Вполне реальные, вполне переживающие друг за друга. Назгул, удовлетворившись результатом, с напущенным воодушевлением в голосе, продолжил:

— Этот враг использует нашу разобщенность для своей победы. Он не остановится, но мы готовы за себя постоять! Надо готовиться, братья и сестры! Я призываю всех! Общайтесь, разносите весть в другие племена! Вместе мы – сила! Вместе мы сможем им противостоять! Хватит бежать, хватит прятаться! Орки всего Гулдура, объединяйтесь!!!

Толпа взревела! Оглушительный рев, удары оружием, крики – все это было обращено к Кхамулу. Готовность пойти на смерть за своим новым лидером – вот что почувствовал назгул. Власть и ее божественная сладость.

Ерджей смотрел на действо не то с удивлением, не то со страхом. По крайней мере, в его глазах мимолетным взглядом Кхамул разглядел уважение.

С того момента работа закипела с двойной силой. Снаг становилось все больше к ночи от ночи – перебежчиков из других племен находилось достаточно.

Кхамул собирался было предпринять еще один рисковый ход, но это не понадобилось. Сам вождь племени «Тупого Ятагана» сам привел свой народ к племени «Черного Хаоса».

Раньше бы мясорубка началась без разговоров – такое действие посчитали бы нападением. Но в нынешних условиях обнажать оружие никто не спешил. И правильно сделал.

Племя «Тупого Ятагана», оказавшись в количестве двадцати орков, пожелало присоединиться к «Черному Хаосу» для спасения потомства от более агрессивных племен.

Кхамул отказал в этом вождю, чем поставил всех в недоумение. Казалось, племена готовы были перегрызться от этого решения, но назгул объяснил свое решение:

— Не принимайте мое решение за неуважение к вам, вождь, и к вашему народу. Мы рады вас принять, дать кров и еду, позволить вам жить с нами, но не такой ценой, как слияние наших племен. Вы останетесь вождем в своем племени, а племя останется существовать. Вместо этого мы образуем союз, союз наших племен! Дайте мне руку, и отныне наши потомки будут считать друг друга родными братьями!

Вождь племени несколько обдумал слова назгула. Да, этот ход был необходим. Он был рискован, но он был нужен!

Дело в том, что Кхамул стремился показать на деле свои слова. Он не хотел, чтобы «Черный Хаос» хоть как-то омрачили, обвинили во лжи и посчитали, что под значением «объединяйтесь» Кхамул имел в виду объявление войны всем другим кланам ради их захвата.

Так что, если бы он принял предложение вождя, это действие могло бы считаться сродни захвату племени.

Действовать предстояло по-другому, по-хитрому, чтобы ни к одной мелочи нельзя было бы придраться. Необходимо было показать себя некой «матерью-Терезой». Как показывала история, широкие массы подобное очень любят. Простое любопытство – всегда интересно узнать, какую лапшу повесят на уши в этот раз. И не менее яро они обожают этой ложи верить, если она им симпатична. Так думал Кхамул…

Свое волнение назгул мастерски скрывал. От этого момента зависело сейчас абсолютно все. Вся его кампания по возрождению Гулдура!

Вождь оглядел своих подчиненных - детей, женщин, сбитых с толку воинов. Никто не осмеливался занять какую-либо сторону или мнение. Все смотрели на своего вождя в полной готовности поддержать любое его решение. Они намеренно отдавали свою свободу в пользование вожаку, боясь ответственности. Они полагались на его мудрость.

— Что ж… — кивнул вождь, обернувшись в сторону назгула и доставая свой ятаган из ножен. — Ты посмел проявить неуважение ко мне и ко всему моему племени, отказавшись удовлетворить нашу просьбу…

Орки обеих сторон натянули луки, достали оружие! Все готовы были броситься друг на друга в любой момент! Кхамул заметил тревожный взгляд двух алых глаз из палатки Жрицы.

— …У тебя, молокосос, отсутствуют даже намеки на наличие традиций и страха!!! Но твой ум…

Ятаган воткнулся в землю рядом с ногами Кхамула.

— Почту за честь считать ваше племя своим союзником. Мы согласны считать вас братьями и сражаться бок о бок вместе с общими врагами!

Глава 9. Сбор сил

«…Голод в «Войне за Средиземье Онлайн» способен не только вызвать ощущение реального голода, слабость и раздражительность, но так же сильно влиять на характеристики и степень выносливости. В конечном счете, игрок умирает, если он не питается по крайней мере 3 дня. В зависимости от расы меняются и предпочтения — так, орочий голод утоляет только такие продукты питания, как мясо и рыба, а эльфийский — преимущественно овощи и фрукты.

То же касается и воды. Из-за обезвоживания возникает вполне реальная жажда, а так же сильное снижение характеристик. Игрок умирает спустя сутки от обезвоживания.

Сон — аналогичная потребность, зачастую не требующаяся представителям сверхрас — призракам, майар и т.д. — но дающая длительный бонус к характеристикам при ее удовлетворении раз в сутки, а так же более комфортные ощущения. Во время сна игроки пропускают несколько часов своего игрового прохождения — как правило, от 1 до 4, ощущая этот промежуток времени всего несколькими секундами, за исключением некоторых сверхрас и Хранителей Мудрости, кто имеет склонность к прорицанию в забвении. В этом случае время сна для них растягивается, а зрению представляются случайно выбранные события. Их достоверность не подтверждена, зачастую видения — отрывки параллельно проходящих, но несколько искаженных моментов…» — из гайда по «Войне за Средиземье Онлайн».

Уже четыре дня Кхамул не вылазил из шахт Гулдура. День и ночь он работал, не отдыхая, и не спя — что не странно, так как ни сон, ни прием пищи и воды ему, оказывается, не требовался из-за расы — а вернее, суперрасы — назгулов, что не могло не радовать.

Но и обратный эффект тоже был. Все меньше Кхамул переносил солнечный и даже лунный свет, который слепил его и наделял дебафами даже через свинцовые, темно-зеленые облака Гулдура, все больше накапливалась моральная усталость и ощущение постоянности. Теперь его фанатичность он сам, орудуя киркой, поддавал сомнению, однако намеренно рубил в корне малейшую мысль о смысле его служения Саурону.

В сплошном мраке он теперь чувствовал себя превосходно. Без малейшего лучика света назгул все прекрасно видел. Во время первых же часов работы в сплошном мраке подземелий он получил пассивную способность «Ночное Зрение», и успешно

прокачал ее за четыре дня до девятого уровня.

Однако он не только добывал драгоценные камни, металлы различных сортов и полезные ископаемые. В грядушей войне за господство над крепостью между племенами орков он решил во чтобы то ни стало поддержать «Черный Хаос».

Малум, который помогал Кхамулу время от времени возиться в шахтах, периодически ходил с назгулом на задания от жрицы, продвигая его и себя по карьерной лестнице среди орков. Племя «Черного Хаоса» вскоре укрепило свои позиции в центре Гулдура, заняв один из самых лакомых кусочком крепости, и начало готовиться к борьбе за существование с десятком других племен.

Кхамулу откровенно не нравилась позиция вождей, открыто готовящихся к противостоянию. Совет Саурона заключался лишь в одном – самому стать сильным, и, с помощью «Черного Хаоса», подчинить все другие племена. Однако, сам «Черный Хаос» был отнюдь не самым сильным среди своих конкурентов. И по численности, и по уровню.

Именно тогда в Кхамул решил действовать.

В тот момент, когда ресурсов стало предостаточно, он обратился к помощи Малума. Орк-снага был именно тем, кем надо! На границах территорий племен орки, а вернее их младшие, рабские породы, порой работали в тесной взаимосвязи. Полурабы-полуслуги были низшим классом среди орочьей иерархии. Они-то и стали информаторами Кхамула.

Сперва Кхамул стал использовать снаг «Черного Хаоса» при помощи доверия Малуму, «своему», собрату. Информация доставалась любыми способами – в основном, разговорами и подслушиваниями. Рабы не ценили своего существования в рамках племени. Эта низшая каста снаг считала чужих товарищей по несчастью роднее своих господ.

Затем дело пошло активнее. Снаг из родного племени Кхамул решил подкупить ресурсами. За небольшую плату у своих кузнецов-умельцев «Черного Хаоса» он перерабатывал сырой материал в готовые безделушки, украшения, вещи, оружие. Весь орочий «пролетариат» вскоре втихую стал боготворить и почитать Кхамула, не без помощи Малума, разумеется. Некоторых снаг он даже завербовал открыто – заставив их работать в шахтах вместо себя, чем вызвал некоторое недовольство соплеменников. Впрочем, за свою работу снаги получали, по меркам орков, очень щедрую плату. А она – лучше любого кнута подстегивала их к выполнению работы быстро и качественно.

Кхамул бы предложил им деньги, но свои товары продавать было невыгодно – по сравнению с торговцами

Свободных Народов, орки не ценили дорого золото и драгоценности. Да и монеты никто не клепал – серебро считалось почти что бесполезной вещью. Так что вместо торговли у орков господствовал обмен. И Кхамул на этом смог начать выгодный бизнес, поставляя через снаг ненужный товар.

Тогда-то и началась политическая составляющая онлайн-игры для назгула. Орки переговаривались между собой, и все их разговоры в конечном итоге попадали Кхамулу в уши.

Задачу Кхамул поставил следующую. Шаг первый – определить, какие племена наиболее лояльны к «Черному Хаосу» и разбить их на условных «союзников» и «врагов». Шаг второй – максимально стравить «врагов», заставив их перегрызть друг другу глотки. Шаг третий – создать объединение «союзников» с «Черным Хаосом» во главе.

На этом план захвата Дол Гулдура заканчивался. Назгулу было абсолютно неважно, он возглавит крепость или нет.

Шаг первый прошел буквально на «ура». Информации удалось почерпнуть столько, что Кхамул не мог запомнить многих моментов. Как оказалось, сплетничество и перемыв косточек каждому соплеменнику для орков-снаг – привычное дело. Так что вскоре у Кхамула появился собственный журнал со всеми обозначениями племен, ключевых фигур, схематичных изображений территорий и общей характеристикой.

Плотность населения Гулдура стремительно росла с каждым днем – и количество кланов в нем неумолимо увеличивалось. Всего за четыре дня племен стало семнадцать. Такими темпами войну за господство было точно не выиграть.

Благо, «Черный Хаос» имел репутацию самого фанатичного, и потому благословленными темными майар, племени. Поклонялся он какому-то балрогу, но в суть орочей религии Кхамул не вникал. Ему хватало того, что она есть, и она способна управлять орками.

Условными «союзниками» для «Черного Хаоса» стало пять кланов. Остальные не питали симпатии к «Черному Хаосу», хотя и уважали его.

Теперь пришло время для шага под номером два. Кхамул задумался, над тем, что ему предпринять. Необходимо было устранить или, по крайней мере, ослабить «врагов». Тут-то, поняв, как ему использовать свое преимущество, он и вспомнил о существовании Ерджея.

— С чего ты вообще взял, что мне это интересно? — раздраженно спросил Тутучка.

— Я предлагаю дружбу только один раз, Ерджей. Мы игроки, а значит, в нынешних условиях цель у нас одна.

— И какая, по-твоему, у нас цель?!

— Господство.

Ерджей помялся какое-то время, и, все же, передернув плечами, ответил:

— Ладно, какой план?

— План такой… — с энтузиазмом разложил на столе самостоятельно составленную карту Кхамул. — Задача у нас такая. Надо восстановить внутренние стены здесь… Здесь и здесь.

— Ты хочешь забаррикадировать «Черный Хаос»?

— Именно.

— Что это даст?

— В первую очередь, защиту. А в дальнейшем это понадобится вот для чего… Я тут набросал примерные подсчеты. На территории Гулдура стремительно кончается провизия. Припасы кончаются, начинается голод. Скоро орки будут пропадать в лесах в поисках пищи, но в Осквернённом Лихолесье диких зверей немного. На всех не хватит. Я хочу, чтобы ты оградил «Черный Хаос» крепкими стенами и проложил тайный ход наружу. Вот эта шахта подойдет, ее надо лишь немного продолжить и поднять наверх. Воды нам хватит – в крепости колодцы на каждом углу. А что касается еды… Вот здесь я пока в замешательстве.

— С провизией проблему ты точно не решишь, — хмыкнул Ерджей.

— Посмотрим, — с вызовом ответил назгул. — Так мы договорились? Драгоценности и хлам – весь твой. Почти весь.

— Кхм… Ну, если твои подручные будут меня слушаться, то черт с тобой. Я за. Хоть какое-то дельное задание, а не «пойди-принеси».

— Вот и ладушки.

Прежде чем отгораживаться от мира, необходимо оставить за собой хотя бы один путь к отступлению. Так что, начав работу, строитель сперва определил указанную шахту у подножия крепости, и вместе подручные орки-снаги разгребли завал туннеля, полного железной руды. Еще куча ресурсов в копилку Кхамула. В то время, как назгул добывал металлы, игрок-урук занялся осмотром крепости своим профессиональным взглядом.

Ерджей однозначно решил остановиться в крепости насовсем, и, учитывая прошлое пребывание в палатках у Изенгарда, а так же вероятную угрозу всей десятке урук-хаев извне, он всерьез задумался о ремонте крепости.

Место было подобрано идеально — река рядом, значит, под землей бьет много ключей, а следовательно, колодцы не пересохнут. В то же время замок находился на огромном холме,

на возвышении, что делало трудным его штурм. Одно было плохо — сама крепость.

Разрушенный, практически без целых стен, огромный замок-город был неприспособлен не то, что для отражения атаки — даже для жизни, что, безусловно, необходимо было исправлять, если игрок хотел остаться здесь надолго — недоброжелателей искать долго бы не пришлось.

Тем временем мастерство профессии назгула и его уровень изрядно возросли — за все четыре дня аж до десятого уровня. Все полученные очки Кхамул вбухал в перки и скилы рудокопства, и продолжил копаться в шахте.

Урук-хаи пока лишь действовали на нервы. Подъедая оставшееся гниющее мясо эльфов и собратьев, они внаглую бездействовали. Улгуз все больше абстрагировался от остальных, почему-то становясь все больше, все… агрессивнее.

Это очень нервировало Кхамула, который пообещал разобраться с уруками в скором времени и истребить их, если надо. Только что может сделать полтора десятка, пусть и изенгардцев, его племени, в котором было сверх пятидесяти орков?

***

Рубины, опалы, изумруды, добытые в шахтах… Все это было бесполезным хламом для назгула. Из них нельзя было ничего сделать. То были пустые блестяшки, пусть и красивые. Среди орков они почти ничего не стоили. Ах, если бы Кхамулу добраться до Гондора или Шира, то там бы он вмиг разбогател! Но дорога туда стоила нескольких дней пути. А такой роскоши, как потеря времени, он себе позволить не мог.

Итак, вышло, что ресурсов оказалось довольно ограниченное, но вполне достаточное на первое время количество — с полтонны железа, в общей сумме столько же остальных руд, да ко всему прочему еще и три мешка драгоценных камней. Только продать это все добро было негде.

В конце концов, назгул решил пойти на крайние меры. Наполнив сумку камнями и еще одну серебром, он решил отправиться туда, где было относительно мирно и тихо, и где бы он смог вынести прибыль из этих ресурсов.

Поблизости было лишь одно место, где можно было бы поторговать — пусть даже и со светлыми — это Озерный Город.

Да, в «Хоббите» это была абсолютно нищая «деревня городского типа» на воде, где всем заправлял зажиточный бургомистр. На сервере это тоже было так, за исключением некоторых мелочей. Даже здесь были богачи и аристократы, а значит – деньги.

Добравшись до Озерного Города на лодке — проводников-НПС, доставляющих путников за символическую цену, было немало — Кхамул отправился прямиком на рынок, где торговали отнюдь не рыбой и снастями, а вполне дорогими и редкими товарами.

Впрочем, попасть на него было делом непростым. Кхамула остановила стража еще на входе.

— Рынок не для попрошаек! Иди куда-нибудь в другое место, — заявил страж.

Ни попытки подкупа, ни демонстрация товара в сумках не поколебили воина. Не удивили его «гроши и непонятная зеленая дрянь». Видимо, здесь с этим было строго — центральный рынок ведь был как раз для богачей и других торговцев, так что назгулу пришлось комически уместиться неподалеку от входа, заняв один из пустующих полуразваленных прилавков.

За полчаса унижений ни один из прохожих — преимущественно, бедных — не удостоил внимания Кхамула и его «дорогих камешков» с серебром.

Сам себя на тот момент он чувствовал попрошайкой в метро или бабушкой, продающей соленья у своего дома. Да-да, вход к действительно богатым торговцам – ювелирам и ростовщикам – был ему заказан. Так что пришлось превратиться в торговца ему самому.

В итоге, расстроившись бесполезной тратой времени, которое он мог потратить на дальнейшее копание в шахтах, Кхамул собрался уже уходить, однако перед прилавком неожиданно появился игрок необычайно низкого роста.

— Какая прелесть! Назгул, слуга Саурона, торгует всякой всячиной в рыбацком городе, — расхохотался он.

Кхамул остолбенел. Где он мог проколоться?! Как назгул он и вовсе не выглядит, значит, его могли опознать только по имени. «Видимо, это знаток Толкина… Знает, кто такой Кхамул!» - подумал он.

— Откуда ты знаешь мою фракцию?

— Так у тебя под ником написано, дурень!

Назгул непонимающе залез в главное меню и посмотрел основную информацию по персонажу. Вот его вид, вот характеристики, вот ник, а под ником…

— Твою налево! Забыл…

В случае с Кхамулом, его фракция не зависела от клана, к которому он был присоединен. Она зависела от расы. Находясь в обществе преимущественно неписей, он даже забыл о том, что ее обозначение висит прямо под ником.

Кхамул, усмехнувшись, посмотрел на игрока, залившимся безудержным хохотом.

Ник PMaks и фракция «Синие Горы» вкупе с низкорослым и широкоплечим телосложением дали понять назгулу, что перед ним — представитель одного из гномьих кланов.

— Ладно... Мочить тебя не буду, ибо нахрен не надо. Стражники посчитают, что напал на жителя, и вообще самого здесь забьют. Че у тебя по товарам, давай хоть гляну, — отсмеявшись, гном проявил интерес к представителю Зла.

— Ты не будешь убивать темного? — засомневался Кхамул.

— Темный, светлый – какая разница? Игроки-то везде одни и те же, это тебе не неписи! Тут либо чудак на букву «м», либо норм пацан, в любом случае. Вот ты, вроде, норм. Так с какого фига мне на тебя переть, коли ты не полудурок? Показывай товары, говорю, если хочешь, чтоб я купил.

Назгул решил показать свои ресурсы игроку – терять уже было нечего. Пришлось ради выгоды наступить на хвост своим убеждениям.

— Хм... Серебра у меня — завались, а вот кристаллики интересны... Сколько у тебя еще таких? — спросил гном, вертя в пальцах осколок сияющего рубина.

Кхамул усмехнулся.

— Ты не унесешь на своих двоих столько, — заверил он гнома.

PMaks обрадовался.

— Ха! Ну, это мы еще посмотрим! Короче, косаря монет будет норм для сумки? — спросил он.

— Давай два, — начал торговаться Кхамул.

Гном усмехнулся.

— Э-э, нет! Деловой подход мне тоже нравится! Но за два я покупать не буду. Кто еще у тебя купит-то? Давай так — я покупаю эту твою ерунду, а затем скуплю все, что ты имеешь из таких камней, идет?

Назгул подумал, почесал голову — да и согласился. Как-никак, гном был прав.

Следующую встречу решили назначить через два дня на левом берегу Озерного Города. Однако, каким образом Кхамул допрет два здоровенных мешка кристаллов до того места — он задумался только много позже.

Все четыре дня работы Кхамула Ерджей вымерял и измерял крепость, искал материалы…

Измерял он, разумеется, в локтях — больше никаких измерительных приборов у него не было. В итоге строить было — не перестроить. Нужны были работники, нужны были материалы, коими стала глина. Глина была в Гулдуре в избытке, вернее, в южной его части, где кончался лес. Вот там-то были целые равнины глинистой почвы.

Пока работал назгул, Тутучка, вооружившись лопатами, отправился на юг, предварительно смастерив худо-бедно телегу, в которую запряг изъятую при набеге на Рохан лошадь. Материалов стало – не счесть. Вскоре абсолютно все снаги в «Черном Хаосе» перешли к Кхамулу в служение. Они не были рабами при определенном господине – скорее, рабочим классом, без права выбиться наверх.

Орки «Черного Хаоса» были крайне возмущены тем, что они оказались в одночасье без своих шестерок. Однако, вместо того, чтобы разбираться с Кхамулом, они предпочти с ним сотрудничать! Не без помощи жрицы, конечно, которая стала откровенно симпатизировать назгулу. Последний показался ей очень дельным управленцем, который скоординировал силы снаг племени на добыче и переработке ресурсов, а также на строительстве защитных стен.

Кхамул к тому времени завоевал авторитет беспринципного работника и дельца, фактически – господина. Поэтому орки предложили работать на него, но при этом иметь своих рабов. Иначе говоря, снаги по их предложению были в их собственности с того момента без права перейти к кому-либо еще, а сами орки представляли бы охрану для назгула.ц

Кхамул, не раздумывая, согласился. Он лично распределил снаг на каждого орка, провозгласив справедливый суд, чем избежал боя за рабов. Сами снаги тоже были вполне довольны положением, так как Кхамул инициировал предложение дать рабам свои права, в том числе, на жизнь, чего ранее в орочьей среде не было.

После этого все остальные орки последовали за Кхамулом. Назгул стал вторым после жрицы в иерархии орков, и при том, без малейшей капли пролитой крови!

Ерджей уже заканчивал строительство первой из трех стен. Многие орки вооружились луками, по настоянию Кхамула, и стерегли возможных врагов на стенах. Стрел было – не счесть, экипировка ковалась не по дням, а по часам, а о межличной розне все будто бы забыли. Теперь все орки служили лишь одной, непонятной им, но, несомненно, какой-то великой цели, к

которой стремился загадочный Кхамул.

Назгул проявил себя, как умелый управленец. С ним племя «Черного Хаоса» произвело резкий толчок в экономическом развитии. Все шло слишком хорошо. План Кхамула был перевыполнен на двести процентов! Пришло время для осуществления второго шага в захвате Гулдура.

Кхамул понял, что просто делами он ограничиться не может. Оркам нужна воодушевляющая речь.

Осознав это, назгул заперся у себя в башне почти на целый день, а когда вышел, собрал вокруг себя всех орков и провозгласил заученную, эмоциональную, рьяную речь:

— Племя «Черного Хаоса»! Я пришел сюда недавно, но я доказал свое право на сожительство с вами! Вместе мы достигли небывалых высот! Но это только начало! Мы несем процветание и славу на каждый участок нашей земли!

Речь Кхамула сопровождалась одобрительными кивками и выкриками из толпы, но Кхамул внезапно сменил тон, понизив голос:

— Однако… Враг не дремлет. Вы спросите меня, какой враг? Что ж… Вспомните! Кто истребляет нас, не спрашивая, кто мы?! Кто считает нас уродами, и пугает нами своих детей, хотя сам истребляет наше малолетнее потомство?! Кто выжег земли наших братьев из Изенгарда несколько недель назад?! Кто это, скажите мне?

— Свободные Народы! — выкрикнул подговоренный Кхамулом Малум из толпы.

— Свободные Народы… Свободные народы… — прошелся тревожный слух по толпе.

— Верно! Это они! Они уничтожают нас всю историю, стремятся стереть с лица Арды всю нашу расу! И после этого мы – зло?! Эти лицемери… Зло – это они! И они ни перед чем не остановятся! Они придут сюда, и очень… Очень скоро!

Кхамул выдержал паузу, осмотрев толпу. Да, орков удалось запугать. Это были не только орки и снаги. Среди них были и женщины, и дети. Вполне реальные, вполне переживающие друг за друга. Назгул, удовлетворившись результатом, с напущенным воодушевлением в голосе, продолжил:

— Этот враг использует нашу разобщенность для своей победы. Он не остановится, но мы готовы за себя постоять! Надо готовиться, братья и сестры! Я призываю всех! Общайтесь, разносите весть в другие племена! Вместе мы – сила! Вместе мы сможем им противостоять! Хватит бежать, хватит прятаться! Орки всего Гулдура, объединяйтесь!!!

Толпа взревела! Оглушительный рев, удары оружием, крики – все это было обращено к Кхамулу. Готовность пойти на смерть за своим новым лидером – вот что почувствовал назгул. Власть и ее божественная сладость.

Ерджей смотрел на действо не то с удивлением, не то со страхом. По крайней мере, в его глазах мимолетным взглядом Кхамул разглядел уважение.

С того момента работа закипела с двойной силой. Снаг становилось все больше к ночи от ночи – перебежчиков из других племен находилось достаточно.

Кхамул собирался было предпринять еще один рисковый ход, но это не понадобилось. Сам вождь племени «Тупого Ятагана» сам привел свой народ к племени «Черного Хаоса».

Раньше бы мясорубка началась без разговоров – такое действие посчитали бы нападением. Но в нынешних условиях обнажать оружие никто не спешил. И правильно сделал.

Племя «Тупого Ятагана», оказавшись в количестве двадцати орков, пожелало присоединиться к «Черному Хаосу» для спасения потомства от более агрессивных племен.

Кхамул отказал в этом вождю, чем поставил всех в недоумение. Казалось, племена готовы были перегрызться от этого решения, но назгул объяснил свое решение:

— Не принимайте мое решение за неуважение к вам, вождь, и к вашему народу. Мы рады вас принять, дать кров и еду, позволить вам жить с нами, но не такой ценой, как слияние наших племен. Вы останетесь вождем в своем племени, а племя останется существовать. Вместо этого мы образуем союз, союз наших племен! Дайте мне руку, и отныне наши потомки будут считать друг друга родными братьями!

Вождь племени несколько обдумал слова назгула. Да, этот ход был необходим. Он был рискован, но он был нужен!

Дело в том, что Кхамул стремился показать на деле свои слова. Он не хотел, чтобы «Черный Хаос» хоть как-то омрачили, обвинили во лжи и посчитали, что под значением «объединяйтесь» Кхамул имел в виду объявление войны всем другим кланам ради их захвата.

Так что, если бы он принял предложение вождя, это действие могло бы считаться сродни захвату племени.

Действовать предстояло по-другому, по-хитрому, чтобы ни к одной мелочи нельзя было бы придраться. Необходимо было показать себя некой «матерью-Терезой». Как показывала история, широкие массы подобное очень любят. Простое любопытство – всегда интересно узнать, какую лапшу повесят на уши в этот раз. И не менее яро они обожают этой ложи верить, если она им

симпатична. Так думал Кхамул.

Свое волнение назгул мастерски скрывал. От этого момента зависело сейчас абсолютно все. Вся его кампания по возрождению Гулдура!

Вождь оглядел своих подчиненных - детей, женщин, сбитых с толку воинов. Никто не осмеливался занять какую-либо сторону или мнение. Все смотрели на своего вождя в полной готовности поддержать любое его решение. Они намеренно отдавали свою свободу в пользование вожаку, боясь ответственности. Они полагались на его мудрость.

— Что ж... — кивнул вождь, обернувшись в сторону назгула и доставая свой ятаган из ножен. — Ты посмел проявить неуважение ко мне и ко всему моему племени, отказавшись удовлетворить нашу просьбу...

Орки обеих сторон натянули луки, достали оружие! Все готовы были броситься друг на друга в любой момент! Кхамул заметил тревожный взгляд двух алых глаз из палатки Жрицы.

— ...У тебя, молокосос, отсутствуют даже намеки на наличие традиций и страха!!! Но твой ум...

Ятаган воткнулся в землю рядом с ногами Кхамула.

— Почту за честь считать ваше племя своим союзником. Мы согласны считать вас братьями и сражаться бок о бок вместе с общими врагами!

***

Пока племя «Черного Хаоса» собирало силы и строило свой собственный, новый мир с «порядком и справедливостью», племя урук-хаев постепенно давало о себе знать.

Улгуз был необычайно жесток со своими врагами. Под его властью изенгардцы каждую ночь истребляли по крайней мере одно племя. Каждый урук стоил трех орков или десяти снаг или гоблинов. Подавление силой и атака исподтишка – вот чем орудовали изенгардцы!

В то время, как шайка орков-переростков втайне ото всех вырезало племя за племенем в Гулдуре, Улгуз свои усилия сосредоточил на подкарауливании Кхамула, ожидая, когда последний выйдет из сильного разросшегося племени «Черного Хаоса», чтобы перерезать ему глотку.

Однако было уже поздно. Кхамул не просто не выходил за

границы своего племени – он стал почти что его вождем! У него появился свой шатер, свои телохранители. Более того, фокус с внезапной атакой для Улгуза уже был невозможен!

На стенах всегда стояли лучники с максимально прокачанным навыком ночного зрения, а в единственной бреши в стене – остальные две уже успешно залатал Ерджей со снагами – стояла высокоуровневая и многочисленная охрана сразу двух племен – «Тупого Ятагана» и «Черного Хаоса».

Напасть в открытую урук-хай не решался – против его полутора десятков изенгардцев стояло более полуторы сотни орков и снаг! Момент был упущен. Почти…

— …Этот выскочка посмел противиться всем нашим традициям! Я лично воздену его на пику! — с яростью опрокинул стул в своем шатре вождь «Красного Черепа».

— Верно. «Черный Хаос» растет. Нельзя дать им шанс объединить племена, — ответил Улгуз.

— Изенгард и Череп вместе атакуют их жалкое племя. Сегодня же!!! — брызнув слюной, ответил покрытый сплошь шрамами вождь.

Два лидера вышли из шатра и оглядели армию. Пятьдесят закаленных в боях, сильнейших во всем Гулдуре орков и урук-хаев скалили морды, предвкушая очередной новой бой и свежее мясо сородичей.

— Подавим их!!! — воскликнул вождь «Красного Черепа» и издал воинственный вой.

Спустя час

Никто сразу не понял, что произошло. Нападение началось слишком внезапно и слишком тихо. Сперва вырезаны были стрелки на стенах орками-ассасинами из «Красного Черепа». Затем настал черед охраны у стен, но они успели дать сигнал…

Когда орки проснулись и выбежали из своих шатров, нападение основной армии изенгардцев и «Черепа» началось. В одночасье началась мясорубка, о которой Кхамул даже не подозревал…

— Владыка, все идет просто отлично! Орки почти подо мной, но я бы не хотел брать на себя такую ответственность, как власть… Будет лучше, если Ерджей станет вторым после Жрицы, а не я.

— Не люди выбирают власть, а власть – людей. У тебя определенно есть талант… Без крови? Достигнуть такой высоты?

Ха-ха, это что-то новенькое… Я доволен. Кхамул, ты уже больше чем обычный вождь племени.

— Я ничего особенного не сделал. Просто подтолкнул орков к порядку.

— Ты, похоже, в первый раз занимаешься подобным. Не пробовал себя в сфере управления? Кто ты по образованию?

— Юрист. Но так и не удалось мне им поработать. Не взяли…

— Юрист, значит? Хм… Отыграем эту ерунду, повеселимся вдоволь. А там – приезжай в Лондон. Я дам тебе работу. Мне нужен толковый человек в компании.

— Ты… Сейчас серьезно?!

— Более чем. Поверь, я слов на ветер не бросаю. У тебя может быть блестящее будущее, уж поверь мне.

— С… спасибо!

Кхамул понял, что у него теперь появился шанс! Шанс выбиться из серой массы, из ненавистной ему работы, из его захолустья! Устроится на работу, возьмет жилье в ипотеку, получит гражданство, а там и…

Внезапно его мысли о будущем прервал начавшийся неестественно громкий шум на улице.

— Одну минуту, повелитель. За окном какая-то ерунда творится, сейчас разберусь, — сказал Кхамул и, взяв Палантир в руку, подошел к бойнице своей башни, чтобы взглянуть на улицу.

То, что он увидел, поразило его. Более сотни факелов, горящие постройки, отчетливый шум боя и выкрики орков – все говорило только одно. Вторжение! То, чего так боялся назгул все это время, все-таки состоялось!

— В чем дело? — встревожившись молчанием подручного, спросил Саурон.

Кхамул, не медля, ответил:

— Саурон! На нас напали! Мои орки не готовы к бою, нужна помощь! Я отправляюсь в бой. Разыщи Некроманта!

По ту сторону связи помолчали с несколько секунд — и… «бросили трубку».

— Тв... Твою мать... — не веря предательству владыки, проговорил назгул. Недолго думая, он зло сплюнул и, спустившись, сорвался на поле боя.

Выбежав из своего шпиля, назгул увидел двух орков, охранявших его обитель и не отступающих даже под напором нескольких урук-хаев, тех самых изенгардцев!

Разозлившись на врага, Кхамул достал свой меч и использовал «Крик Назгула», уже восемнадцатого уровня.

Урук-хаев буквально снесло с места. В безумном ужасе

они помчались прочь, чего не скажешь об орках назгула. Кхамул только сейчас увидел эффект крика на дружественных существах. Глаза у орков заплыли, вены вздулись, клыки обнажились. Пенистая слюна полезла изо рта. Оба орка издали громкий воинственный рев и сорвались с места, догоняя беглецов, постепенно отходящих от эффекта способности назгула.

Отметив, что крик повышает боевой дух рядом стоящих дружественных существ и придает им ярости на поле боя, Кхамул перекинулся на левый фронт. Туда, где бой был самый яростный. Туда, где шла война не за ворота, не за шатер Жрицы, не за центральную площадь, а за дома орков. Там был и Ерджей, успешно командующий взводом снаг в отсутствие их лидера.

Когда захватчики – а это были орки «Красного Черепа» - врезались в защитников орочьих семей, снаги стали пятиться под напором врага, а затем и орки. Но только не Тутучка, защитник по классу.

Кхамул видел, что Ерджей и снаги в плачевном положении. Против двадцати орков… Вот был виден даже вождь «Красного Черепа»! Назгул понимал, почему он стремится захватить женщин и детей орков – потомство у этих существ было священно. Захват означал бы конец битве. Все защитники сложили бы оружие вмиг…

Назгул видел, что он не успевает помочь Ерджею, сцепившемуся с вождем «Красного Черепа» и его прихвостнями, и в ярости выкрикнул, будто сам себе:

— Это земля Саурона!!!

Внезапно назгул запнулся и рухнул на землю без сил. На секунду ему показалось, что он свалился в обморок. Перед его взором промелькнули очертания того самого зеленоватого призрака, изначального хозяина Гулдура. Кхамулу показалось, что он даже протягивал к нему руки, но разглядеть владельца Кольца Кхамула не удалось. Забвение прекратилось так же быстро, как и началось, зато взор игрока заполнило оповещение сервера:

Изучена новая расовая Способность: «Тень Назгула: Рывок»!

Расовая Способность
«Тень Назгула: Рывок», 1 уровень
Мгновенно перенеситесь сквозь время и пространство, используя мир призраков!

Радиус применения: 50 метров
Время перезарядки: 24 часа

Внимание! Получен новый уровень: 18
Получены Очки Характеристик: 5

Внимание! Получен новый уровень: 19
Получены Очки Характеристик: 5

Внимание! Получен новый уровень: 20
Получены Очки Характеристик: 5

Кхамул не удивился. Вместо присущего ему шока и смятения, он почувствовал уверенность. Ему казалось, что он понял, что ему надо делать. Он будто бы знал, что так надо, что он на правильном пути.

Тутучка уже был ранен, но положил двоих орков, когда вмешался Назгул. Телепортацией Кхамул мгновенно появился на поле боя, ошарашив противника, и, не медля, использовал свою уже прокачанную Способность, которая стала его козырем.

— Одержимость мертвых, — прошептал назгул, стоя на одном колене спиной к врагам, уже занесшим оружие для удара.

Использована Расовая Способность
«Одержимость Мертвых», 19 уровень
Забудьтесь сном, отдав свое тело в распоряжение неупокоенных душ мастеров меча и магии Средиземья в минуту беды!
Время действия: 1,9 секунд
Время перезарядки: 9 часов

Сознание Кхамуло привычно померкло, а от его тела отделилось около десятка едва различимых в дыму и тумане призраков, молниеносно атаковавших десяток захватчиков из «Красного Черепа», включая его вождя.

Вождь повалился, захлебываясь кровью из проткнутых в трех местах легких. Все его подручные уже были мертвы, и лишь их туши медленно валились на землю, будто не в силах поверить, что для них уже все закончилось. Трупы еще слегка подергивались, истекая кровью, а Кхамул, словно сам не свой, подошел к стоящему на коленях вождь «Красного Черепа» и провел лезвием меча по его горлу, сказав не своим голосом слова,

которых сам не понял:

— Гурарму ширкуш аг азгушу.

Кровь потекла по мечу, и назгул оставил вождя на земле захлебываться своей собственной кровью.

Незаметно для себя, с обновлением уровня до двадцатого, Кхамул не заметил, как изменился внешне. Зрачки его горели недобрым желтым светом, волосы почернели, а вокруг глаз появились темные тени. Вид его стал жуткий и теперь уже абсолютно нечеловеческий.

— Чувак, да ты Дьявол, — подошел к назгулу Ерджей, всматриваясь в его глаза.

Назгул не ответил и обернулся, будто бы почуяв нового противника.

Улгуз
«Изенгард»
-Хранитель-

Кхамул и Ерджей встали рядом, готовясь отбить новую волну. Они были последними защитниками на левом фланге – всех снаг поблизости вырезали орки и уруки.

Вождь Изенгарда, каким-то образом ставший Хранителем, заметив злостных врагов, облизнулся и стал надвигаться на них. Его высокоуровневая свора в составе десяти урук-хаев неотступно шла за ним. Остатки орков «Красного Черепа» вполне успешно продолжали захват главной площади, несмотря на смерть вождя, зато правый фланг был отбит «Черным Хаосом» и «Тупым Ятаганом». Путей отступления для «Изенгарда» и «Красного Черепа» не было, но они все еще превосходили по силам племена назгула. Не количеством, но качеством.

Кхамул и Тутучка начали наседать на Хранителя, но последний раскидал их всего за пару ударов, даже не успели его прихвостни начать бой. Да, хранители — невероятно сильные НПС, но открылось это Кхамулу и Ерджею только сейчас…

Двое игроков кое-как встали плечом к плечу, отражая нападение уже пришедших уруков. Хранитель решил посмотреть, как его врагов терзают его собаки.

Положение было без шансов. Уровень уруков был слишком высокий, подмоги не наблюдалось, а козырей в рукавах Ерджея и Кхамула не осталось.

— Да как они так быстро прокачались!? — недовольно пропыхтел Ерджей, парируя атаки бывших союзников.

— Самому интересно, — ответил ему Кхамул, нанося удар.

Уруки хотели было сомнуть игроков количеством, но

яркая зеленая вспышка света посреди поля боя заставила всех перепугаться, как грома среди ясного неба и отступить, покосившись на место происшествия.

Поднялась пыль, и поэтому на фоне ночной тьмы невозможно было хоть что-либо различить в ней. Внезапно Кхамул услышал знакомый голос:

— Кто посмел поднять руку на моих подчиненных? — спросил Саурон, выходя из тени и говоря медленным, размеренным тоном.

— Что еще за ублюдок?! — взревел Улгуз, переключив свое внимание с гулдурцев на новоприбывшего противника.

— У тебя есть одна попытка, чтобы извиниться передо мной и пасть на колени, — ответил вышедший из темноты Саурон, неспешно проводя по воздуху своей булавой.

Взбешенный Улгуз с ревом двинулся на Саурона, размахивая своим ятаганом. Два оружия ударились друг о друга!..

Естественно, тяжеленная булава выиграла этот поединок, однако она не просто отбила удар – сила зачарованного оружия была такой силы, что ятаган Улгуза разлетелся в разные стороны, а самого его откинуло на много метров назад!

Несмотря на полученные раны и огромную рану на ребрах, Хранитель не умер. Улгуз был слишком силен для одного удара, даже для булавы Саурона Легендарного уровня.

— На колени, — зловеще сказал Саурон, и его голос был слышен на всем поле брани.

Вчерашние захватчики не посмели перечить. Во всех концах шедшего боя орки «Красного Черепа» и урук-хаи побросали оружие и опустились на колени. Битва была окончена.

Орки «Черного Хаоса» и «Тупого Ятагана» тутже бросились связывать противников. Когда дело было сделано, Саурон заявил:

— Убейте их. Всех! И развесьте по всему Дол Гулдуру!

Орки колеблись. Они видели это существо в первый раз, и многие из них недоумевали, кто это такой. На помощь Саурону пришел Кхамул.

— Братья! Братья, на колени! Это – наш покровитель и господин, хозяин Мордора, а в скором и всего Средиземья! Это наш верховный вождь, жители Гулдура! Отныне мы шлем весть в каждый уголок – наш владыка – Саурон!

Речь не сработала. Орки все еще были в смятении, однако вперед выступила жрица «Черного Пламени», осмотревшая Саурона и тут же припавшая к его ногам.

— Это он… Это посланник! Это – Майар!

Все было решено. Кхамул с восхищением смотрел, как орки буквально повалились на землю, скандируя имя Саурона,

после чего с пристрастием стали выполнять его приказ.

Напавшие на Гулдур были убиты самыми зверскими способами, а их тела воины стали оттаскивать на улицы крепости, дабы сказать: «мы сильнейшее племя в крепости, и так будет с каждым, кто окажется против нас».

После этого удовлетворенный картиной Саурон схватил недобитого Хранителя и повел его в сторону, приказав Кхамулу спустить старую подвешенную к башне клетку.

— Ублюдок, что затеял?! Я смерти не боюсь, понятно?! Тебе меня не запугать!!! — заорал Хранитель, тщетно пытаясь вырваться.

— Ты? — презрительно усмехнулся Саурон. — Ты мне не нужен. Я сделаю из тебя главное и какое-то время даже живое предупреждение.

С этими словами Саурон с яростью затолкал хранителя в клетку, куда он едва поместился, ободрав руки и бока о ржавые шипастые металлические ребра. После этого Темный Властелин запер клетку на замок. Владыка поручил Кхамулу и Ерджею поднять клетку над городом и хорошо закрепить на стене башни, оставляя Хранителя и бывшего лидера Изенгарда качаться на ветру и капать на землю своей грешной кровью. На этом символичном моменте битва официально была окончена.

— Больше моя помощь не требуется? — спросил Саурон.

— Нет, что вы... Я благодарен за то, что откликнулись на зов!

— Да разве я мог бросить брата по оружию? — впервые по-доброму усмехнулся Саурон, легонько толкнув назгула в бок, отчего последний смутился. — Завтра мы с Глашатаем выступаем. Когда мы вернемся из Тирита с победой, ты уже должен будешь прислать все, что успел подготовить, понял?

— Будет исполнено! — отчеканил Кхамул.

Саурон молча кивнул и, кинув игрокам напоследок короткое прощание, исчез в яркой зеленой вспышке, изошедшей от его кольца на пальце.

***

На следующий день ни одно племя не смело противиться программе объединения «Черного Хаоса». Насильно или нет, Кхамул став представителем нового клана под названием «Дол Гулдур» и действуя официально как дипломат, а на деле как

предвестник, объединил всю крепость воедино. Теперь этому объединению необходимо было хорошее руководство. Ну а кого, как не Кхамула, прозванного «Пророком Саурона», могли выбрать вожди темной крепости?..

Ролевое задание из сюжетной линии «Призрак Кольца»: «Дол Гулдур» выполнено!

Вы возродили темную крепость Дол Гулдур, исполнили роль Кхамула и стали комендантом твердыни!

Получена Награда:

•Репутация к Дол Гулдуру: +1000

•Известность: +100

•Титул: «Комендант Дол Гулдура»

Получена дополнительная Награда:

•Пассивный Талант «Облик Призрака»

•Способность «Тень Назгула: Поглощение Урона»

Получено ролевое задание из сюжетной линии «Призрак Кольца»: «Орден Девятерых»!

Найдите все остальные Кольца назгулов и соберите армию ужаснейших воинов Зла!

Награда:

•Репутация к Порабощенным Народам: +10000

•Известность: +1500

•Титул: «Повелитель Ужаса»

Рохан, Хельмова Падь

На рассвете, через полтора часа после разгрома Хельмовой Пади, герои возродились. Когда Найс появился на спавне Пади, он тут же побежал, обнажив меч на поясе, к своему дому.

— Хильда!!! — закричал он, подбежав к сгоревшему дому.

Не найдя поблизости никого, он рванул к воротам, но и там уже было давно пусто. Заметив задумчиво сидящих поодаль Теодена и Джокера, он тяжелой яростной походкой подошел к ним.

— Где она?!

— А сам как думаешь? — огрызнулся Джокер, даже не посмотрев на него, продолжая тщательно точить свой меч.

Теоден же и вовсе сидел со стеклянным взглядом, обращенном в сторону сожженного города.

— А ты что скажешь, а?! Король?! — Найс едва сдерживался, чтобы не срубить ему голову.

Теоден наконец грустно посмотрел на Найса и, тяжело поднявшись, молча пошел прочь.

— Эй! Я с тобой, гнида, разговариваю! Куда они делись?! Ты в ответе за все это! Отвечай!!! — пошел было игрок за королем, но подоспевший Джокер, придержав его за плечи, преградил путь.

— Не трогай его. Ему сейчас хуже всех.

— Да ну?! — взревел Найс, — пошел ты знаешь куда, Джокер?..

С этими словами немного протрезвевший от горечи игрок забрался на одинокого, чудом уцелевшего коня.

— Куда собрался? — строго спросил Джокер.

— За ними!

— Да ты спятил! Ты понятия не имеешь, где они! Даже если ты догонишь их, тебе с ними не справиться в одиночку!

Джокер схватил лошадь за узды и твердо посмотрел Найсу в глаза.

— Эй, друг, хватит, успокойся. Мы что-нибудь придумаем, обещаю.

Найс понурил голову и медленно, будто обреченно, слез с лошади.

— Это все из-за вас... Не надо было мне за вас вступаться...

Роханец опустился на землю, прислонившись спиной к полусгоревшим вратам и уставив сдавшийся взгляд в сторону рассвета.

— У вас гости, — без интереса сообщил Джокеру Найс.

Помощник короля заинтересованно вышел за врата Пади и присмотрелся вдаль. И правда, к крепости стремительно приближались два всадника на белоснежных конях.

Всадники приблизились, и вскоре стало понятно, что это определенно Хранители Мудрости. На это указывали их одеяния волшебников. Это были Истари — Гэндальф и Палландо.

— Приветствую вас, роханцы! Мне нужен Теоден, — с ходу сообщил, сойдя с коня, админ удивленному Джокеру.

— Ну... Утро доброе. Хотя какое оно тут, нахрен, доброе... Вы кто такие?

— Путешественники, — уклончиво ответил Гэндальф. — Я администратор, а это, — указал он на Палландо. — Мой ученик.

Синий Маг кивнул в знак приветсвия.

— Админ? — обескураженно спросил Джокер, но его

перебил подошедший Теоден.

— Очень кстати! — рявкнул король и жестом указал на спаленный город. — Вот за это кто будет отвечать?! Вы можете это исправить, или как?! Верните все как было!

Гэндальф потянул носом воздух и посмотрел в небо, сказав:

— Сегодня слишком чудная погода для плохого настроения, не находите?

Теоден подорвался к магу и, схватив его за одежды, прошипел:

— Ты шутить тут вздумал, старик?!

— Теоден! — предупреждающе окликнул его Джокер. — Забанят ведь! Успокойся! Атаковать админов запрещено!

Рассерженный король заставил себя отпустить администратора и поубавить обороты.

— Что надо?

Гэндальф собрался и выдал:

— Примите мои соболезнования, в первую очередь... Администраторы не имеют права препятствовать разбою и самоволию игроков — это, все-таки, неотъемлемая часть игры... По крайней мере, на этот счет у нас нет указаний. Кхм... Тем не менее, я бы пришел на помощь как игрок, однако узнал обо всем слишком поздно. Мы подоспели так быстро, как только смогли.

Теоден только скривил рожу и отмахнулся от мага.

— Говори по делу.

Маг на секунду задумался, разглядывая роханского короля, но тут же встрепенулся и заговорил:

— Извините, что прихожу в столь прискорбный час, однако, мне нужна помощь.

— Что за помощь? — удивился Джокер.

— Гондор в опасности. Минас Тирит под угрозой... Осгилиат пал. Теперь последним оплотом королевства является нынешняя столица Гондора.

Теоден презрительно фыркнул и, развернувшись, пошел прочь, бросив на ходу:

— Мне нет до этого дела.

— Гондор — единственная преграда Мордора на пути к западным землям, — уверенно пошел за ним Гэндальф, сдерживая в руке магический посох, — Если он падет, то погибнет и весь Рохан! Вы не сможете сами защитить свои земли! Если вам дороги жизни ваших подопечных, то...

— Слушай, ты... — сказал Теоден обернувшись. — Ступай отсюда, админ. Мне и своих проблем хватает! Что ты от меня хочешь?! У нас толком нет ни армии, ни охраны! Зерно надо

сеять, хозяйство развивать! Рохан загнется без мужей, без толкового управления, без... Ай, кому я это рассказываю? Вам нет до этого никакого дела. Вот и нас не впутывайте в чужие разборки! Лучше бы нашли тех, кто спалил мой замок к чертовой матери, да и забанили к чертовой матери!

Задумавшись и осмотрев город, Гэндальф сказал вслед пошедшему прочь роханскому королю:

— Я знаю, где искать ваших следопытов.

Теоден остановился, а оживленный Найс тут же подскочил к администратору, схватив его за плечи.

— Откуда?!

— Надо полагать, это компания наемников, выполняющая некие заказы... Вижу, ваш город пуст, хоть и сожжен. Трупов практически нет, значит, людей превратили в пленников... А пленники могут быть полезны только в качестве товара на черном рынке. Остается только догадаться, какое может быть ближайшее место, где была бы развернута работорговля. Город Дол Амрот на юге.

— Провинция Гондора?.. — недоверчиво уточнил Теоден.

— Именно. Там налажена торговля и контрабанда с Умбаром, прибежищем южных пиратов и бандитов.

— Зачем бандитам скупать рабов? — усомнился Джокер.

— Умбар имеет прочные связи с Харадским Султанатом, — ответил маг. — Я помогу вам наказать виновных и вернуть ваших граждан. Прошу лишь одного взамен — помогите отбить Минас Тирит! В Мордоре объявился игрок по имени Саурон... Поймите, после падения Тирита он не захватит земли Гондора — он их уничтожит! А следующим должен стать Рохан! Мы должны остановить его сейчас, вместе, не то он разобьет нас поодиночке.

Теодена одолевали сомнения и противоречия. Пока он обдумывал, не решаясь давать конкретного ответа, Найс вновь запрыгнул на своего коня и сказал:

— Я еду немедленно!

— Эй, подожди... — попытался его остановить Джокер, но роханец решительно отмахнулся. — Я еду за ними. Это мое слово! А вы тут оставайтесь, терпите пожеги, грабежи... С меня хватит!

— Нет. Ты никуда не поедешь, — решительно сказал Теоден.

— Что это значит?! — возмутился Найс, бросив на того яростный взгляд.

— Один никуда не поедешь, — усмехнувшись, уточнил Теоден. — Джокер!

— Я! — вытянулся по струнке игрок.

— Разыщи Карамала во дворце. Пусть шлет гонцов ко всем главам, хранителям, к кому только можно! Вечером собираем силы. Чтобы были все обученные солдаты, с экипировкой, провизией, лошадьми! Сегодня же!

— Слушаюсь! — крикнул обрадованный Джокер и побежал к главной цитадели крепости.

Гэндальф благодарно поклонился королю Рохана со словами:

— Благодарю от имени администрации.

Палландо последовал его примеру.

— Я вот не пойму, если администам не посрать, вы через какие-то команды можете это все организовать, не? У вас привилегий по горло! — спросил Теоден.

— Нам запрещено участвовать в жизни игроков как администраторам.

— Тогда нахрен вы вообще тут нужны?

— Следить за стабильностью сервера, передавать отчеты разработчикам и поддерживать системное равновесие, выявлять и исправлять ошибки и баги игры. Это основное. В крайнем случае, имеем право отправить человека в бан — то-есть, назад, вне игры. Однако на это нужно официальное разрешение и разумное обоснование.

— Понятно, — сказал Теоден и, усмехнувшись, спросил. — Чай, кофе?

— Нет, — встрепенулся Гэндальф, словно вспомнил что-то очень важное и забрался на коня. — У меня нас есть неоконченные дела. Соберите воинов и отправляйтесь, когда будет дан сигнал! Мы встретимся с вами перед Пеленнорскими Полями и присоединимся. Возможно, с ощутимой подмогой! — добавил он, погнав лошадь в галоп, чему, попрощавшись, последовал и Палландо.

***

Мордор, Минас-Моргул. 10 сентября 2029 года

Саурон находился в подземных катакомбах Минас Моргула, в своем небольшом скрытном кабинете, где он мог, наконец, снять свою мифриловую броню, которую сам выковывал не одну неделю. Залежи мифрила, подаренные ему Некромантом, пришлись как нельзя кстати темному владыке — невероятно крепкий и прочный материал был воистину непробиваем. Теперь

он, как всегда, разглядывал себя в зеркале при свете тусклых свечей. Черная кожа, рост в два с половиной метра, большие клыки и алые глаза — вот неотъемлемый атрибут любого полутролля, расы, которой добавлялся огромный баф на стойкость и силу...

Ни Саурон, ни Глашатай никак не договаривались с администрацией об отыгрыше своих персонажей, даже не связывались с ними. И потому не было у них ни сверхрас, ни сверхклассов... Они были рядовыми игроками, но, сунувшись в Мордор и заручившись небольшим покрывательством Некроманта, быстро начали объединять многочисленные племена орков. Жажда власти охватила их. От Горгорота до моря Нурн, от Минас Моргула до Черных Врат почти весь Мордор всего за месяц оказался под их властью, и чем больше эта власть росла, тем больше она и укреплялась среди орков, уруков и ологов. Саурону быстро стало ясно, что ологов необходимо отделить от остального "мяса" и сделать из них элиту, а для последнего мало было лишь одних тренировок — многое зависело и от снаряжения. Голые и безоружные ологи представляют опасность не больше, чем парочка хорошо снаряженных уруков. Однако, закованные в броню, вооруженные гигантскими молотами тролли будут строить целой армии. Саурон сделал упор на максимальное подавление противника грубой силой, что принесло ему ошеломительную и безоговорочную победу у врат Моргула.

Тогда дело закипело — со всей округи собирался всевозможный металл, изымалось оружие и доспехи у орков и уруков, грубо обрабатываемый и переплавляемый в огромных размеров снаряжение для олог-хаев. Занимались этим преимущественно Саурон и Глашатай до тех пор, пока металл не закончился совсем... А добыть его в черных землях оказалось вообще невозможно.

Народ Мордора присоединялся к Саурону исключительно из-за силы последнего, а удерживался благодаря страху. Черный Властелин морил голодом свои армии орков и уруков, часто пытал и убивал без причины, устанавливая жестокие законы и отдавая "пушечное мясо" на съедение обожествленным им же самим ологам. Последние получали все внимание властелина, фактически заклеймившего все остальные расы и подрасы, и превратившего тех в исключительно своих рабов.

Два игрока-мордорца стали творить то, чего в жизни им бы никогда и не светило, до чего они никогда бы не додумались и на что бы они ни в коем случае не решились... Они получили власть, которую можно было удержать лишь своей силой и с помощью которой можно было позволять себе абсолютно все.

Тогда-то и началось обожествление Саурона. Последний объявил себя одним из майар, низших богов мира Толкина, — правда, пришлось рассказывать необразованным оркам, кто же такие майар — и перестал показываться без своих доспехов. Самое первое захваченное племя, видевшее его истинный облик, он уже давно скормил мордорской элите, чтобы те не растрепали остальным о его истинной расе...

С тех пор в Мордоре появилось стадо — орки и уруки — и армия — ологи, державшее всю власть Саурона. Теперь стада больше не существовало, а армию необходимо было вести дальше... Даже сам Саурон уже не смог бы противостоять ей, если та выступит против него. Он стал заложником своего творения и своей власти, поэтому у него осталось два выбора — либо он борется за власть до последнего и сдерживает ее, либо уходит сейчас, иначе будет свергнут и опозорен. И он давно выбрал первый вариант.

Он смотрел в собственные глаза в зеркале и не мог понять. Где тот красавчик-бизнесмен из аристократической семьи? Куда делся его костюм, манеры, поведение... Это все исчезло. Жизнь в зловонном грязном месте, возросшая озлобленность и вспыльчивость, невероятная жестокость ко всему — вот что заполнило его. За полтора месяца он и думать забыл о доме, семье, своем небольшом бизнесе. Только сейчас он осознал, что мысли его лишь об армии, ее увеличении и своем гремящем на весь сервер имени.

— Саурон? — вошел Глашатай. — Мы готовы выступать.

Владыка отвлекся, обернувшись на своего племянника.

— Почему ты не называешь меня по имени? — грустно спросил он.

— Ну так... Не знаю. Это проще, вроде бы, — ответил, замявшись, Глашатай.

— Нет, — усмехнулся тот все таким же печальным тоном. — Мы просто с трудом его вспоминаешь... В кого мы превратились, Уилл?

Глашатай выпрямился и по-доброму улыбнулся.

— Мы все те же. Уверяю.

— Нет, Уилл. Я никогда не забуду того, что мы здесь натворили, — подошел он к подельнику, положив руку ему на плечо. — И того, что еще натворим... Ты готов идти со мной до конца?

— Конечно, — толкнул его в бок Глашатай, как раньше, как в реале. — За тобой хоть в бездну, дядя.

— Тогда, — сказал Саурон, надевая свой черный шлем. — Мы поставим все Средиземье в такую позу, что сами админы

будут обращаться к нам на "вы"!

Владыка Мордора появился на ступенях перед Моргулом, где его встретил восторженный и воинственный рев и лязганье оружием его верных ологов.

Раскинув руки в стороны, предводитель тварей начал речь:

— Более месяца мы готовились! Более месяца выживали здесь, страдали! И это дало ожидаемые плоды!!! Люди ничего не смогли и не смогут противопоставить вам!!! Армии!!! Армии Саурона!!! Я веду вас на Тирит!.. Под моей властью скоро будет весь Гондор, а у вас на этой неделе будут десятки нежных детских голов на обед!

Толпа взревела, беснуясь и выражая свое нетерпение владыке. Саурон и Глашатай повели армию в поход весьма необычным способом — верхом на своем преданном, но очень прожорливом телохранителе — граугe, редкой гигантской разновидности горного тролля. Его рост достигал пяти-шести метров в высоту. Сделано это было из-за фактического неимения коней или варгов — которых, на удивление Саурона, ни разу не встретилось. Путешествие же пешком было слишком низко и позорно для владыки армии. За неимением ничего другого, игрокам оставалось путешествовать на горбу грауга.

Армия Тьмы двинулась за запад. Туда, где местные жители еще даже не подозревали, какой сущий ужас движется на них...

***

На самом пике Минас Тирита, на крыше дворца в ночной тишине курил трубку Некромант, наблюдая за выдвинувшейся из Моргула мордорской армией. Удавалось это ему не только благодаря прекрасному виду и на Пеленнорские поля, и на разрушенный Осгилиат и даже на видневшуюся башню Минас Моргула. Помогал ему видеть издалека невероятно чуткий взор и способность прозревать любую тьму в ночи.

Лениво потянувшись, маг посмотрел в сторону Амон Дина — ближайшего из всех семи Сигнальных Холмов Гондора и снисходительно вздохнул.

— Ох и загоняешь ты меня в долги, Алекс. Из-за своей упертости просишь меня о помощи... Даже не ради себя, а ради этих додиков... Я тебе это припомню.

Щелкнув пальцами, Некромант убедился, что огонь ярко вспыхнул на Сигнальном Холме, и через некоторое время пламя

зажглось на следующем.

— Все равно победа за Сауроном, старик. Это я тебе гарантирую, — усмехнулся он и исчез в ярко-зеленой вспышке.

Осгилиат, в это же время

Демон, схватившись за голову, рухнул прямо на спавне, тихо завыв и словно по инерции чувствуя жуткую головную боль.

Не сразу став видеть, он с трудом поднялся на ноги и очень медленно похромал к разрушенному дворцу посредине реки, где игроки установили негласную базу, в которой уже велись ожесточенные споры.

— Хватит! Давай с ним поговорим, чего он хочет! — пытаясь образумить Боромира, крикнул Коратир.

— Ну уж нет, я эту крысу мордорскую по стенке раскатаю!!!

— Да тебя его непись одним ударом ушатал!

— Я был на коне!!! Я просто отлетел с ним в пропасть!

— Неправда! Ты еще в воздухе в надгробие превратился, я видел!

— Что это вообще были за звери?.. — осел на пол Родален.

— Олог-хаи... Вид троллей.

— Ага... Чуть пониже обычных, но сильнее. А еще света не боятся... — сокрушенно сказал Берегонд. — Нам их не одолеть!

В этот момент Демон отошел от шока и боли и, будто ни в чем не бывало, вошел в комнату, полной игроков.

Боромир бросился к другу и прижал его к стене, с безумными глазами заговорив:

— Пожалуйста, скажи, что вы с остроухим его уделали!

Вместо ответа Демон продемонстрировал ему рукоять своего меча с небольшим остатком лезвия.

— Вот во что мне обошелся фирменный удар по его броне. Полторы тысячи серебряных коту под хвост.

— Ты, должно быть, шутишь, — произнес ошеломленный Боромир.

— Нет! От моего удара на нем осталась лишь царапина...

— Это мифрил, — догадался Горгон. — Самый прочный на сервере металл!

— И где такой найти?!

— Замучаешься искать.

— А где Деймел? — спросил Раустап.

— Не знаю, — ответил Демон. — Может, выжил... А может, возродился в Тирите, хотя он вроде активировался на спавне Осгилиата вместе с нами. Или возродится позже...

— Ждем еще час — и возвращаемся в Тирит, даже если эльфа нет, — заключил Берегонд.

— Нет, — сказал Боромир, сокрушенно облокотившись на разрушенную статую и взирая на тусклый закат солнца.

— Что значит "нет"? — не понял Коратир. — У тебя есть какие-то другие предложения? Надо собрать новую армию, готовиться к обороне... А лучше - отступать! К Дол Амроту, к Пелагиру... Да хоть в Рохан! Эвакуировать население...

— Я не войду побежденным в Тирит... — объявил Боромир уже менее уверенно.

Гондорцы переглянулись, и Берегонд выступил вперед, положив другу руку на плечо.

— Не помню точно, откуда фраза, но... Кто-то сказал: "Поражение — это когда ты с ним смирился. А если не смирился — то это временная неудача".

— Ни одна победа не принесет столько, сколько отняло лишь одно поражение.

— Да ладно, что оно отняло у тебя? — насмешливо спросил Простак. — Опыт? Пару сотен монет?

— Жизни людей, которых я за собой вел, — отрешенно сказал Боромир и, не говоря больше ни слова, побрел в сторону Минас Тирита.

Удивленные и не до конца понявшие смысл слов гондорца игроки тоже засобирались, решив, что Деймел доберется до Тирита сам.

Спустя три часа путники в составе Боромира, Родалена, Берегонда, Демона, Раустапа, Простака, Коратира и Горгона вошли через врата могучей белой крепости, где их встревоженно встретили местные жители.

— Глава стражи? — неопределенно спросил командир одного из отрядов местных стражей, Марек, оглядев прибывших.

Боромир устало взглянул на него и отрицательно покачал головой, не смотря больше ни на кого став пробиваться через толпу встречающих зевак. Люди собрались встречать героев, а встретили...

— Эй... Подождите. А где мой сын? — недоуменно спросила женщина.

— Где наши воины?

— Почему вы пешком?

— Где все остальные?

Возгласы из толпы и недвусмысленные взгляды

становились все более частыми и громкими. Компания игроков, понурив голову, постепенно продвигалась вперед, по образованному толпой коридору позора.

— Убийцы!!!

— А сами-то целехонькие! Ни одной царапины!!!

— Куда наших детей дели, ироды?!

Вырвавшись из заведенной толпы, быстрым шагом опозоренная и понуренная компания двинулась в единственное место, где их ждали — во дворец. Впрочем, системной надобности в этом не было. Задания, выданные Боромиру и добавленные всеми участниками собранной группы, уже давно обозначились проваленными.

***

— Так значит, все наши воины мертвы, а армия минимум из ста троллей обрушится на столицу Гондора в ближайшие сутки? — без интереса спросил Денетор, даже не смотря на Боромира.

— Все так... — ответил тот, крепко сжимая кулаки.

— И мои задания, соответственно, не выполнены.

— Да.

Наместник недолго поразмыслил, и порешил:

— Это хорошо, что ты остался жив. Молодец, что бежал. А теперь собери за сутки еще пять сотен мужей, способных держать оружие, и остановите врага в Осгилиате. Разрешаю брать в армию подростков.

Получено задание: «Главнокомандующий»

Денетор повелевает! Создайте наемную армию Гондора за двое суток! Завербуйте в солдаты 500 мужей и снарядите их оружием и доспехами в арсенале города! Для этого обратитесь к Мареку, Хранителю городского склада.

Награда:

•Репутация к Гондору: +150 (каждому члену группы)

•Репутация к Денетору: +10 (каждому члену группы)

•Восстановление титула:

«Главнокомандующий Гондора»

Штраф за невыполнение:

•Репутация к Гондору: -300 (каждому члену группы)

•Репутация к Денетору: -50 (каждому члену группы)

•Лишение титула: «Глава Стражи Минас Тирита»

Времени осталось: 23:59:59

Неверящий своим ушам и выпавшему заданию перед взором Боромир окинул ошеломленным взглядом наместника.

— Что это значит? Вы не слышали мой доклад?! Нас там порешают!

— Ты смеешь мне перечить, сын?! — разозлился Денетор. — Мои приказы не оспариваются!

— А вот здесь ты ошибаешься, "отец"! — поднялся с колена Боромир — в гробу я видел тебя и все твои приказы!

— Ах вот как? — удивился Денетор.

— Да! Вот так! Поэтому от твоих заданий я отказываюсь! Город к обороне нужно готовить, людей с окрестностей забрать! Стариков, детей — в первую очередь!

— Значит, это твоя верность своему наместнику? Своему отцу? — отстраненно спросил Денетор.

— Да при чем тут это?! Ты отправляешь людей на бойню! Хватит тратить впустую их жизни!!!

— Я тебя понимаю... — сказал Денетор хладным тоном.

— Что... Вот так просто? Я до тебя достучался?

— Да... Пожалуй... Ты смеешь перечить мне, кричать в моем дворце, не выражать уважения к своему наместнику и оспаривать мои приказы! Другими словами, ты заявляешь свои права на престол... Ты уже чувствуешь себя на моем месте!

— О, Господи! — взревел Боромир, с яростью перевернув обеденный стол наместника. — Тупой, самовлюбленный старик!!!

— Ты окончательно лишаешься своего поста главнокомандующего Гондора, лишаешься поста главы стражи Минас Тирита и всех привилегий, дарованных тебе мной. На территории наместника ты более не считаешься желанным гостем, нелюбимый сын. Надеюсь, ссылка тебя исправит!

Неверяще, с безумными глазами Боромир посмотрел на наместника.

— Ты сейчас серьезно?.. Псих... Ты просто тупоголовый псих! Ты нас всех сведешь в могилу!!!

— Стража, вывести этого недоумка! — заявил Денетор четырем высокоуровневым Хранителям.

Четыре гондорца выступили было вперед, но Боромир, вынув клинок из ножен, заявил:

— Только через мой труп из-за тебя еще кто-то пострадает!

Игрок схлестнулся с неписями, но его товарищи единым потоком вступили в схватку, плечом к плечу!

Спустя двадцать минут ожесточенного боя Хранители были обезврежены и, вместе с Денетором, связаны в главном зале.

— Посидите тут и подумайте, — сказал Боромир, когда его товарищи заканчивали самодельный государственный переворот. — А я пока спасу город от тебя, дегенерат! — плюнул он в напуганного до ужаса Денетора.

Игроки вышли из дверей дворца. Боромир с ходу заявил страже:

— Отец себя плохо чувствует. Кто зайдет в здание — тому голову с плеч, поняли? Никого не впускать! Чтобы никаких приказов, донесений — в ближайшие двадцать четыре часа всеми делами в Тирите заведаю я, поэтому отсылайте всех ко мне.

— Есть! — отчеканили стражи.

И то верно — стража знала о преимущественно теплых отношениях наместника и его "сына" Боромира, а потому даже и подумать не могла о подвохе. Особенно со стороны наиболее верного до недавних пор слуги Денетора.

Розыскав командиров стражи, глава гондорцев послал в окрестности отряды, дабы спрятать в Тирите хотя бы близлежащие селения, а так же послал десяток юных гонцов для того, чтобы те предупредили остальные деревни о надвигающемся враге. Народ по его настоянию должен был покинуть жилые поселения и спрятаться в лесах и болотах.

Остальные игроки спешно начали приводить снаряжение в порядок, в чем им всецело старался помочь Аранарт.

Коратир стал обучать уже, на удивление, подросшего и вполне способного держать оружие парня, как правильно точить меч и им орудовать.

Кроме того, он подарил ему собственный комплект брони следопытов севера, а сам надел тяжелую гондорскую броню, наказав Аранарту обязательно не влезать в ближний бой, но пытаться атаковать из лука.

Преисполненный гордости, Аранарт стал самым настоящим следопытом севера, пройдя небольшое импровизированное посвящение от игроков. Этот малый по нраву пришелся всем, даже Простаку, который сам оказался в смятении.

На его глазах происходило то, что он всегда отрицал. Однако в его голову все чаще приходила мысль о том, что, может, и есть в этих программных кодах какая-то частичка настоящей человеческой души...

Тем временем Демон все больше и больше мрачнел, погрузившись в какие-то свои, особенно темные и неприятные мысли. Следопыты перестали узнавать своего лидера, но свалили все на общее поминальное настроение.

Население Гондора и вовсе еще не знало о надвигающейся угрозе. Жители были заняты похоронами и поминанием падших людей...

Как только с окраин в Тирит перешли все беженцы, тут-то и началась паника. Люди поняли, что город готовится к осаде!

Поняв, что население тут же побежит спасать свои шкуры, Боромир приказал завалить выход из Тирита и заколотить ворота всем, чем только можно. Отчасти это объяснялось и тем, что семьи солдат должны были держать боевой дух солдат в порядке, так как именно их приходилось бы защищать в битве, а не саму крепость.

Дух солдат укреплял и сам Боромир, активно пропагандируя им благородные речи о предках, героях и истории вообще. В это же время наиболее неугомонный и паникующий народ загнали в тюрьмы да подвалы, дабы они не сделали хуже ни себе, ни другим.

Приближающийся конец света обратил часть населения в настоящее безумие. Требующие открыть врата отцы и матери отчаянно ввязывались в драку со стражниками, громили все, что попадалось под руку, грозились тайно сдать город ночью. Такие заявления и действия заставили Боромира подавлять такие настроения силой, а так же почти ежечасно давать объяснительные и вразумительные речи на главной площади, с чем ему активно помогали Родален и Берегонд.

Провелся новый, модернизированный Боромиром набор в армию. Несмотря на дефицит брони и оружия, были призваны все старики, женщины, мужчины независимо от их положения, и даже подростки. Последние должны были лишь помогать, а не воевать — разносить стрелы, кидать камни на врагов с крыш. Многим не досталось снаряжения, поэтому полторы тысячи человек готовились принять врага в крестьянских рубахах, с вилами и топорами.

Были расчехлены все возможные оружейные, но и это не исправило ситуацию...

Боромир обратился и к возмущенным заточению в крепости игрокам, буквально умоляя их помочь. Как ни странно,

но спустя очень долгие, затяжные разговоры все присутствующие игроки Тирита согласились. Многие из них были и вовсе восторженны новостью осады, возможностью поучаствовать в самой настоящей крупной баталии. Боромир едва сдерживался, чтобы не взбеситься и не возмутиться такому отношению к войне, смертям и судьб жизней неписей.

В итоге, в Гондор вступили: SkyLive, Limon, bakugan2za, Aron Dragonblade, Master Vovakla, Darksider, Syberiys, Stazer, MrKyba, Hardok, ZeeDeadRinger, Agranom, dimorol, Slaimman и elias, что было весьма и весьма неплохо. Прибавление на целых пятнадцать игроков могло приравниваться к прибавлению ста пятидесяти неплохо обученных гондорских или роханских солдат!

Началась максимально быстрая, активная тренировка солдат, игроков и стражи, хотя особых плодов это бы явно и не дало. Но хотя бы координировать действия вместе и знать приказы их определенно научили.

Готовилось кипящее масло по рецепту Горгона, собирались отряды "партизан" под руководством Коратира — подростков-диверсантов, выкапывались Простаком, Родаленом и Раустапом волчьи ямы под стенами Тирита и прямо на улицах города, куда те спускались по веревочным лестницам, а также организовывались запасы камней на стенах всех ярусов, преграды и завалы под руководством Берегонда.

Общее обреченное настроение хотя бы со стороны стражи улучшилось слабым лучиком веры в победу.

Один Демон ходил, словно тень, погрузившись в собственные мысли... Пока его не остановил Коратир.

— Друг, в чем дело? Выберемся, не волнуйся, — ухмыльнулся он, но Демон с яростью взглянул на него.

— Не волнуйся?! Ты вообще о чем говоришь?! — взревел он, выплескивая все накопившиеся эмоции, чего никогда не видел Коратир, удивленно на него взирая. — Какие битвы, какие еще "не волнуйся", скажи мне!? Мы просто в игре, это все не по настоящему, тупая ты голова!!! Какого хрена ты рискуешь жизнью за куски программы, хоть и не по настоящему? Чувствуешь за них реальную боль? Это же бред... Бред! И этот парень, Аранарт... Что со мной происходит? Это что с ТОБОЙ происходит, друг?! Вы задолбали называть меня Демоном! Артур я!!! Артур!!! Мы ж с тобой почти выросли вместе! Ладно остальные следопыты, с которыми мы познакомились в игре, но ты!!! Вы тут сумасшедшие... Все! Поголовно!!! Помнишь маму мою? В больницу она слегла недавно! Деньги за операцию я с кредита отдал! Я на сервер потому и пришел, что надо как-то их отдавать, а они не маленькие! Мне двадцатник только скоро будет, я же

институт бросил! Меня кто на нормальную работу таким возьмет, как мне жить дальше? Вот о чем надо думать, кретины! О реальных вещах!!! А здесь даже Простак с катушек начинает ехать! Сколько мы тут? Месяца полтора? Так вот, я лицо матери с трудом вспоминаю, сечешь?! Я же жизнь уже вне палатки и не представляю себе! — со слезами на глазах Демон сел на ступени Тирита и понуро опустил голову. — Во что мы превращаемся, Коратир?.. Я хочу домой... Подальше от этого бреда...

Верный друг опустился рядом со следопытом и понимающе положил ему руку на плечо.

— Я тоже хочу домой... Игра оказалась вовсе не игрой, как мы ее себе представляли.

— Почему вообще ее безвылазной сделали... На три месяца... Без связи с реальным миром... А?

— Хм... Я от кого-то слышал, что компания, вроде как, очень боялась то ли утечки информации, то ли еще чего... А так... Лично мне кажется, это какой-то завуалированный социальный эксперимент. Мы с Горгоном даже свою теорию насчет этого придумали.

— Иордан...

— А? — откликнулся Коратир на собственное имя.

— Что мы делаем? — грустно спросил Демон, оглядывая возню на стенах и возле них.

— Готовимся к обороне, — пожал плечами Коратир.

Демон тяжело вздохнул и сказал:

— Я смерть все тяжелее переживаю. У меня болевой порок низкий, а я с дуру решил высокий индикатор себе поставить...

Коратир напрягся и спросил:

— Но... Ты как, пока нормально?

— Пока да, — ответил Демон. — Только умирать ненавижу... Знаешь, что самое страшное? Вот мы вернемся в реальность... А я ведь не побоюсь под машину попасть, или с крыши спрыгнуть. Может, будет у меня травма тяжелая, а я захочу возродиться с полным запасом здоровья. Я ведь просто не отличу реал от... Этого...

Коратир задумался и глянул на работников.

— Ты спрашивал, почему я взял к себе мальчишку? Я тебе отвечу... В них больше жизни, чем в нас, Свен. В неписях.

Демон непонимающе покосился на товарища.

— Ты, должно быть, шутишь.

— Нет — определенно покачал головой Иордан. — Я говорю всерьез. Взгляни на них... Тупые немножко, но они умеют думать и анализировать. Каждый из них имеет свою историю, свой путь, свои личные переживания. Они беспокоятся за детей,

переживают за любимых, стараются поступать по чести и правилам... А другие наоборот, ублюдки и бандиты, но их мало. Неписи здесь, они... Просто живут! Вот как надо. Это так естественно и... Правильно. То, чего в реале уже не хватает! Я думаю, они здесь куда счастливее нас, просто потому что так живут.

— Иордан, — с опаской в голосе проговорил Демон. — Не пугай меня и не сходи с ума. Ты прекрасно знаешь, что все это — часть единой программы, ИскИна, который, хоть и поразителен, но это не значит, что часть его кода может переживать эмоции. Это вообще никак не возможно!

— Я знаю, — ответил Коратир и с улыбкой заметил помогающего защитникам Аранарта. — Но знаешь что?

Демон вопросительно посмотрел на поднявшегося следопыта, не спускавшего глаз с Аранарта.

— Я думаю, что, может, в этом и весь смысл? Дать себе немножечко сойти с ума? Вряд ли мы когда-нибудь еще переживем нечто подобное... Баталии, политика, заговоры — да тут самая настоящая война за Средиземье! И мы — ее участники. Многие бы в реале жизнь отдали, чтобы побыть на нашем месте, ведь, вероятно, никто уже здесь не побывает! По крайней мере, однозначно подавляющая их часть, даже если сервер откроют!

— Предлагаешь на все забить и получать удовольствие?

— Нет. Я предлагаю все принять и радоваться жизни! Когда еще будет такой момент? Хватит страдать ерундой, надо жить! Жить — и прямо сейчас. И знаешь, что я еще понял? — игриво спросил Коратир у Демона.

— Ну и что же?

— А то, что я определенно хочу сына, Свен!!! Я думал, до теста сервера, делать Лее предложение или нет? И я понял — я хочу себе семью, Свен! Наследника! Вот как Аранарт! Чтоб на охоту с ним ходить, чтобы... Аах! А с Леей мы переедем за город, куда-нибудь ближе к природе. Дом построю, заживем как... Да как в Эриадоре!

— Романтично, — хмыкнул тот. — На свадьбу к себе позвать не забудь.

— Ага, визу себе сделать лучше не забудь, американ бой, — подмигнул ему Коратир. — Ну, пошли вниз. Твоя помощь нужна.

С приподнятым настроением, в обнимку, пошли два следопыта помогать готовить крепость к обороне. А разговор решили продолжить как-нибудь в другой раз.

***

Стояла ночь. Боромир был занят вопросами защиты крепости. Он в десятый раз обсуждал с местным градостроителем предпринятые меры, как к нему обратился Марек, один из командиров его стражи.

— Господин глава стражи, — отчеканил он.

— В чем дело? Смотрители что-то засекли?! — насторожился Боромир.

— Никак нет, но... Есть дело, не терпящее отлогательств.

— Говори.

— Только наедине, глава стражи, — твердо сказал он.

Боромир кивнул градостроителю, и тот спешно удалился.

— Прошу за мной, — сказал командир и повел Боромира в святая святых Гондора — в Зал Славы.

В Зале Боромиру еще быть не приходилось — его всегда охраняло два высокоуровневых стража-босса, которые без прямого приказа никого внутрь не пускали. Но в нынешних условиях готовящегося боя посты были оставлены.

Командир провел Боромира внутрь большого зала, где чего только не было — в стеллажах, на подставках и стендах находились десятки самых разных вещей, потрепаных временем — от книг до ржавых доспехов. Это были реликвии Гондора и его трофеи.

— В ином случае меня бы непременно казнили — и, скорее всего, казнят, но сегодня я поступлю так, как надо. Наследник Гондора, прошу вас сюда.

Марек встал возле самого дальнего пьедестала, на котором красовался черный меч, лезвие которого недобро светилось.

— Что это?

— Это Гуртанг, ваша милость. Легендарный когда-то меч, тонкая эльфийская работа... Я знаю, вы не говорите этого вслух, однако, я вижу по вашим глазам — нам, вероятно, сегодня уготовано умереть... Оружие не должно быть в ножнах, когда его владелец умирает. Поэтому прошу вас, возьмите этот меч... Не смотрите на его странность! По легендам, он способен легко прорубать железо.

— Гуртанг, значит... — с интересом взял меч в руку Боромир. — Должно быть, это один из самых сильных мечей на сервере...

НПС проигнорировал слово "сервер", будто его и не услышал, а игрок-гондорец задумчиво проговорил про себя:

— Я ожидал здесь увидеть скорее Нарсил...

— К сожалению, — потупился Марек. — Его выкрали...

— Так он все же существует... Хех... Ну молодец, ИскИн... Браво.

— Да... Мы так и не смогли понять, кто это сделал.

— А больше здесь ничего ценного нет?

— Как же? Здесь все самое ценное из артефактов, что существуют в Гондоре! Однако, в таком хорошем состоянии уцелел только Гуртанг...

— А Андрил?

— Не знаю, что это... Но если вы так называете Нарсил, то он же расколот! Он не представлял никакой ценности, кроме как в качестве реликвии.

— Я понял тебя, — сказал Боромир, взяв Гуртанг и, вложив в ножны, прицепил его к своему поясу. — Пойдем отсюда, пока не попались раньше времени.

После этого Боромир разыскал Демона и вручил тому свой дорогой, подаренный самим Денетором, гондорский меч, взамен его сломанного. За это следопыт, уже собравшийся сражаться исключительно луком и стрелами, тепло поблагодарил друга и с радостью принял хороший, крепкий клинок.

Убедившись, что город максимально подготовлен к битве, защитники стали терпеливо ждать врага. Стража и армия была равномерно и грамотно распределена по нижним двум ярусам, включая и стены, и крыши домов. Теперь солдаты гордо и стойко ожидали приближения врага, замерев и уставив взор в сторону Осгилиата. Один только SkyLive перебирал струны на неудобной ему лютне и, пытаясь имитировать на ней привычную гитару, запел только сочиненную песню под очень грустную, медленную мелодию:

— Спустилась тень на Светлый Град,
Закрыт отныне путь назад.
И пали Гондора сыны
Под дланью призрачной войны.

Кто знал, сколь много вражьих слуг
Их ждет в стране, где мрак вокруг?
Кто знал, что чудищ легион
На них ниспустит Саурон?

И бравых Гондора сынов
Угас огонь в кругу врагов.

И вот на наш последний дом
Грядет огонь и смертный гром.

И коль последний светлый луч
Угаснет в небе, среди туч,
Коль сломится последний меч,
Умолкнет Гондорская речь...

И НПС, и игроки, вокруг почти поголовно повернувшись в сторону Скай Лива, завороженно слушали песню, как-то тревожно ожидая концовки. Но только "новый гондорец" пропел последние строки, он тут же поперхнулся и виновато сказал:

— Ну, концовку я еще не придумал... Наверное, нужно будет что-то эпичное вставить.

Солдаты рассмеялись, общий боевой дух немного приободрился.

Внезапно смотрящий на верхнем ярусе подал знак, мол, приближается путник.

Компания Боромира и Демона с удивлением обнаружила, что к воротам пешком, почти стерев ноги в кровь, подоспел не кто иной, как Деймел Тано!

— Открыть ворота! — приказал глава стражи.

Ввалившийся в Тирит эльф, с трудом удержавшись на ногах, прошел внутрь, хриплым голосом выдавив из себя лишь одну фразу:

— Они идут...

Глава 10. В тылу войны

Армия Рохана уже была собрана и готовилась выступать, но по велению Теодена все ждали какого-то знака от Гэндальфа.

— Не понимаю, — говорил нетерпеливый Найс. — Чего ждать? Не легче выступить сразу? А если опоздаем?!

— Это админ. Он ерунды не скажет, — подмигнул ему Джокер.

— У этого Гэндальфа однозначно есть четкий план, и мы обязаны ему следовать, если хотим защитить свои земли, — пресек его король.

Теоден в последние дни погрузился в свои мрачные думы. Вчерашний офисный, никем не примечательный работник, стал настоящим королем! Он стал даже нечто большим! Для неписей он стал подобен богу. Его пропагандистские речи вдохновляли людей, направляли их против общего врага - игроков. Убедив свой народ в угрозе "пришельцев", Теоден обрел почти безграничную власть. Ведь все верили, что для победы над страшным врагом им нужен руководитель.

Королю понравилась эта власть. Нет, не шикарными одеяниями, исшитыми мехом и золотом, и не пышные пиры, на которых даже замужняя леди отдала бы все, что у нее было, за ночь с королем. Теодену нравилось то, что он официально был признан выше остальных по иерархии. Ему нравился почет, признание и преклонение слуг.

Теоден первоначально чувствовал чудовищную ответственность на своих плечах, но очень скоро люди для него стали постепенно превращаться в цифры на страницах отчетов его "бухгалтеров", а города - в схемы на картах. Раньше смерть для этого человека была ужаснейшим происшествием, которое только могло бы быть. Вид крови вызывал в офисном работнике рвотный рефлекс, но сейчас он сам сидел в своем походном шатре и прикидывал возможные потери на поле боя.

По всему Королевству, как его прозвал Теоден, собралось четырнадцать Хранителей, а так же девятьсот с лишним солдат.

От такого количества людей у игроков захватило дух — еще никто на их памяти не собирал столько неписей!!!

В то же время, Теоден прекрасно понимал, что едва ли половина этих ребят может неплохо биться. Тем не менее, Гэндальф был прав — Рохан бы однозначно пал вслед за Гондором, поэтому иного выбора, кроме как вести в бой плохообученных солдат, не было.

Дела в Рохане только-только начали налаживаться. Люди

под долей фанатизма и подпитываемые ненавистью к игрокам усердно работали, вследствие чего обозначенный план развития был перевыполнен почти на сто процентов.

Благодаря политике Теодена и его феодального устройства, каждый округ мог сам себя обеспечивать хотя бы всем необходимым. Вместе с тем, графы и бароны начинали наглеть. Они стали строить себе дворцы, обучали собственных граждан "правильному" к себе обращению, взимали огромные налоги и поборы, которые, разумеется, почти не доходили в казну Хельмовой Пади.

Все больше жалоб получал Теоден из анонимных писем и доносов. Такой вот поворот — доверие неписей было незыблемо к их спасителю, но совершенно отсутствовало к когда-то выбранным ими же главами. Это был личный провал короля, поэтому он твердо решил по возвращению в Рохан, в случае победы, в которой не сомневался, разобраться с назначенными им "помощниками".

Проблему с игроками же Теоден решил на оценку "отлично". Тестеры теперь с опаской ходили по роханским землям, если вообще решались туда сунуться. А уж речи о том, чтобы заходить в города или деревни и вовсе не велось!

Оставалась лишь проблема со спавном в Хельмовой Пади, которую король так и не мог решить, но и ее Теоден решил отложить.

В то же время, к Рохану успело присоединиться еще двое игроков — Adel и strailer45, что не могло не радовать короля.

На фоне общего подъема, лишь одно тревожило Теодена — вопрос безопасности земель на время похода. И правда — почти весь Рохан оставался без стражи и хранителей. Король оставил все на попечение Карамала, его главного советника. Последний неожиданно легко согласился, приняв все временные полномочия на себя, что немного насторожило Джокера.

Народу, как и армии, дабы они согласились с Теоденом и его авторитет в их глазах не упал, пришлось сказать не только то, что Мордор желает захватить и уничтожить как Гондор, так и Рохан, но и то, что во главе темных земель стоят бессмертные, желая уничтожить всех, кто им не подчиняется. Таким образом, выдвинутая самим Теоденом доктрина "против игроков" сыграла ему на руку — народ без ропота согласился на поход, все еще беснуясь и оплакивая потери при сожжении Пади, а так же атаках с Изенгарда. Удивительно, но никаких доказательств люд не требовал.

— И что это должен быть за знак? — все не успокаивался Найс, ворча про себя и мысленно воя от бессилия. Чем дольше он

сидел в городе, тем дальше увозили похитители его Хильду.

Внезапно к выжженной Хельмовой Пади подоспел гонец из восточного Рохана, над которым Теоден до сих пор не имел власти. Стража ни за что бы его не пропустила к королевскому шатру, однако

— Король Теоден! — пролепетал он с порога.

— Ты еще кто такой? — спросил Джокер, потянувшись к мечу, но Теоден остановил его.

— Говори, — сказал король.

— Сигнальные огни... Огни Гондора! Они зажглись! Минас Тирит просит о помощи!

Король довольно встал и произнес:

— А вот и сигнал! Собираемся, воины Рохана! Немедля!

Роханцы быстро собрались и выдвинулись в путь, казалось, забыв про гонца с востока. Сам юный доносчик позже отбыл в близ лежащий лес и встретил там закутанного в плащ игрока. Если бы гонец не был неписем, он бы увидел его ник Bauer и фракцию "Утумно", но паренек и помыслить не мог, что был на побегушках у врага.

— Дяденька, выполнил!

— Сказал, что ты с востока?

— Сказал!

— Про меня ничего не взболтнул?

— Нет, вы что!

— Хорошо...

— Дядя, а вы мне обещали награду, — лукаво напомнил игроку НПС.

— Награду, да... Сейчас я дам тебе твою награду!

С этими словами игрок скинул капюшон и набросился на мальца, громадными зубами впившись ему в шею. Заверещавший от ужаса обманутый гонец умер очень быстро.

— Байер! — с раздражением крикнул ему вышедший из неестественно непроглядного мрака игрок с ником Vector. — Что ты делаешь?! Не мог просто убить? Людоед хренов...

— Да ладно тебе, Вектор. Он же не по-настоящему его сожрал, — ответил ему спрыгнувший с дерева эльф с бледным лицом, над которым светился ник Romul.

Двое новоприбывших, человек и эльф, были, как и Байер, фракции "Утумно".

— Ну? Что теперь? — спросил, размяв кости, Ромул.

— Некромант сказал, что без армии мы можем здесь вполне неплохо подрасти в уровнях, — ухмыльнулся Байер.

— Давно пора, — вышел вперед сгорающий от нетерпения Вектор. — Некромантия: Нашествие Умертвий! Приказ: Оцепить

Вестфолд!

***

Прошло несколько дней с того момента, как бойня на территории "Черного Хаоса" была с трудом выиграна. Победу можно было бы считать поражением, учитывая колоссальные потери. Кхамулу, однако, появление Саурона сыграло только на руку...

Постоянно "либеральные" орки, привыкшие полагаться только на самих себя и, несмотря на религию, чувствующие себя загнанными и брошенными всеми богами на свете, после пришествия Саурона неожиданно оказались в замешательстве. Эдакий "большой и сильный повелитель" из-за мордорских гор пришел их спасти! Кхамул сразу понял, за что можно зацепиться!

Поговорив с вождями "Черного Хаоса" и "Тупого Ятагана", было принято революционное решение. Племена официально назвали Саурона своим "Верховным Вождем", как прозвал его Кхамул, своим правителем. Они не отрицали власть своих действующих вождей, но при этом стали считать своим покровителем и высшим воеводой именно владыку Мордора!

Саурон стал не просто вождем, а настоящим богом! Не без помощи пропагандистских речей и красивых приукрашиваний Кхамула.

Слух о "Майар из Мордора" охватил весь Гулдур! Ежедневно к объединению "Черного Хаоса" и "Тупого Ятагана" стали просить присоединиться все новые и новые племена! У орков появился бог. Появился тот, кто прекратит падшее существование орков и обрушит на ненавистные лицемерные Свободные Народы всю мощь и силу Зла!

Кхамул не успевал подсчитывать количество присоединившихся. Всего за три дня объединение выросло с 50 орков до полуторы тысячи!!! Это была победа. Его личная, Кхамула!!!

По итогу, объединение заняло большую часть территории Дол Гулдура, а после внезапно предпринятой Кхамулом военной экспансии - и все его земли! Дол Гулдур был покорен, а число орков перевалило за две тысячи голов.

Последнее свободное племя орков оказалось в составе объединения. Кхамул много думал, какой шаг ему предпринять дальше, однако, похоже, судьба решила, что все, что надо - он уже

сделал.

Работая ночью над бумагами с подсчетами количества провизии на человека, Кхамул не заметил, как наступил рассвет. Он понял, что светает, лишь когда лучи солнца ослепили его через бойницу башни.

Тогда, отвлекшись от бумажной работы, он вдруг услышал речь Жрицы из "Черного Хаоса". Комната Кхамула в башне была расположена высоко, и обычный человек не расслышал бы ни слова из того, что говорилось на главной площади Гулдура. Однако Кхамул обладал хорошо прокачанным пассивным навыком "Слуха Назгула", поэтому услышать речь жрицы ему не составило труда.

— ...Сегодня мы празднуем наше единство! Сегодня пришел закат для низших существ, называющих нас варварами и убийцами! Под знаменем Саурона, первого из Майар, руководствуясь божественными словами его коменданта в этой крепости, Кхамула, наша раса воскреснет и расцветет! Прошла эра людей и эльфов! Пришло время орков!!!

Воинственный клич и одобрительный лязг металла - вот что донеслось до ушей Кхамула. С последними словами жрицы, система оповестила назгула об успешном выполнении задания:

Ролевое задание из сюжетной линии «Призрак Кольца»: «Дол Гулдур» выполнено!

Вы возродили темную крепость Дол Гулдур и стали комендантом твердыни!

Получена награда:

•Репутация к Дол Гулдуру: +1000

•Известность: +100

•Титул: «Комендант Дол Гулдура»

Однако просто так ИскИн не оставил в покое Кхамула, развернув перед ним окно с предложением создать новый клан. Не раздумывая, назгул согласился. Название клана он выдумывать не стал, коротко написав "Дол Гулдур", куда тотчас же пригласил Ерджея. Как ни странно, в нем уже состояли орки крепости, чему Кхамул не придал большого значения, списав на "умного ИскИна".

Клан не позволял назгулу дистанционно управлять подручными, да и управлять вообще ему не светило. "Комендант" было скорее звание надзирательное, а не управленческое. Все, что условно было у Кхамула - это его право судить и вести переговоры. Эдакий гибрид министра иностранных дел,

дипломата и верховного судьи. Поэтому, несмотря на полученное влияние и почет, Кхамул продолжил управлять не полномочиями и авторитетом, но своим по меркам орков баснословным состоянием и словом.

Надобность во внутренних стенах отпала, поэтому их, творения бедного Тутучки, стали сносить. Задача была - заделать выбоины во внешних, а также отремонтировать город.

Дело закипело. Ерджей оказался очень смышленым товарищем для Кхамула — вместе со снагами он начал обжигать глиняные кирпичи. Глину стали добывать в найденном месторождении неподалеку, очищать от земли — если это требовалось — а затем слеплять из нее слитки, идентичные по размерам тем, из которых состояла практически вся темная крепость. Вся проблема была в отсутствии какого-либо аналога цементу, но на помощь пришли эксперименты. Ресурсов стало достаточно — в том числе известняка — поэтому Ерджей надолго засел в своем "уютном" уголке и занялся импровизированным смешиванием различных веществ. Спустя день Тутучке удалось создать неплохой вяжущий раствор измельченной извести с добавлением глины и куска гипса. Материал получился, практически не уступающий "трехсотому" цементу!

Вскоре строительство пошло, как надо. Снаг было - море. Некоторые орки и сами рвались на стройку, чтобы хоть чем-то себя занять, ведь Кхамул запретил любые драки, борьбу за территории и взаимные оскорбления. Стали проводиться дуэли, схватки, бои на импровизированной арене.

Помимо стен и жилых домов-башен, вскоре были восстановлены амбар, оружейная и Шпиль Дол Гулдура — фактически, резиденция Кхамула, самая высокая башня в городе, к тому же, имеющая на своем пике палантир.

Не ясно, за какие такие заслуги, но ИскИн в тот момент решил выдать Кхамулу очередное задание:

Получено ролевое задание из сюжетной линии «Призрак Кольца»: «Девять Братьев»!

Найдите все остальные восемь людских Колец Власти! Соберите все Братство воедино во имя Тьмы!

Награда:

•Репутация к Порабощенным Народа: +10000

•Известность: +50

•Титул: «Предводитель Назгулов»

Штраф за невыполнение: отсутствует

Времени осталось: не ограничено

Принять задание?

***

— Хм... — разглядывал в очередной раз гном повозку с прибывшими товарами. — Так... Кирпичи, дерево... Хах, нечистый металл... Мне это ваше барахло зачем нужно? Я не за это плачу! Вот они! — с ехидной улыбкой потянулся гном к заветному мешочку с добытыми Кхамулом драгоценностями и золотом. — Сколько?

— Полторы вместе с золотом, — усмехнулся назгул.

— Э-эй, это уже двадцатая наша сделка! Может, скидочку уже сделаешь постоянному клиенту? Тыща.

— Тысяча четыреста.

— Тысяча сто пятьдесят — и возьму столько же через два дня.

— А черт с тобой, забирай!

— Ага! Приятно с тобой иметь дело! Держи! — сбросил со своей повозки с запряженным в нее диким кабаном сундук с монетами мускулистый гном и, забрав мешок, кинул его в свой собственный "склад на колесиках". — Слушай, все спросить хочу... А ты куда деньги деваешь?

— Коплю, — уклончиво ответил назгул, что, в общем-то, являлось правдой.

— И много скопил? А, впрочем, неважно... Слушай, я тут с тобой сильно просел материально. Гадина, товар у тебя больно хороший! И дешевый... Короче, не буду тянуть. Тебе еще клиенты нужны?

— Разумеется, — сказал Кхамул.

— Отлично! Есть тут у меня один товарищ... Заказать у тебя хочет золота, с полтонны, прикинь! Потянешь?

— Нифига себе... Это куда ему столько?

— Да тебе какая разница? Ну так что?

— Посмотрим. Хотя подожди... У меня есть одна просьба.

— Ого. Уже просьба! — наигранно посетовал гном. — Я-то думал, у нас исключительно рыночные отношения...

— Именно поэтому и прошу. Мне нужно все, что из этого списка... За разумную цену — сказал назгул, протянув гному лист пергамента, на котором составил список всего самого необходимого.

— Хм... — разглядел список игрок. — Думаю, это все у нас найдется... Кроме последнего пункта.

— Ну ты вы уж поищите у себя в Эреборе. Одинокая Гора ведь сказочно богата, — с некоторым сарказмом сказал назгул. — Цена вопроса?

— Договоримся, — подмигнул ему гном. — Давай, свидимся еще как-нибудь.

— Не как-нибудь, а через два дня, забыл?

— Да, да, точно... Два дня — как штык!

Договорившись, путники, как всегда, разошлись. Вернувшись в Гулдур, Кхамул заметил, что Улгуз уже не шевелился и не дышал, безвольно вися в клетке.

Посчитав, что Хранитель, Кхамул, прекрасно прокачавший физическую силу в шахтах, постепенно спустил клетку вниз.

Назгул открыл дверь клетки и потянул Хранителя наружу, однако тот внезапно открыл глаза.

— Рано вы меня похоронили! — зловеще прошипел тот и одним ударом отправил Кхамула в недолгий нокаут, после чего бросился бежать, что было мочи!

— Тварь... — проговорил Кхамул, вставая и держась за сломанную челюсть.

Он хотел было закричать, но, подумав, что в городе его едва ли услышат, активировал свою новую способность — "Крик Назгула".

Крик услышали, разумеется, многие. И знали многие. В случае с Кхамулом, это означало только одно - тревога!!! Орочья стража и патрули переполошились, на улицу вышли "гражданские".

— Взять урук-хая! — крикнул Кхамул уже человеческим голосом, побежав за стремительно исчезающим из виду Улгузом.

Хранитель не знал, куда ему деваться — никто его бы не пощадил, а потому, завидев выбежавших двоих стражников, он резко свернул в сторону, побежав по другой улице, но и в ее конце ждала засада. "Гражданские" тоже пытались вмешиваться, хватаясь кто за топор, кто за ятаган, но у Хранителя оставалось неожиданно много сил после изнуряющей клетки с шипами.

Загнанный в угол Улгуз побежал было назад — но и оттуда уже бежали пятеро вооруженных орков. Поняв, что он, измученный в клетке, сонный и истощенный, лишенный оружия и брони, ничего не сможет противопоставить большому количеству народа, Хранитель бросился в ближайший каменный не то склад, не то амбар, и запер дверь изнутри. На то, что это здание вообще имело массивную металлическую дверь и являлось отдаленным от жилых домов и хорошо укрепленным, Улгуз даже не обратил

внимание.

Орки, подбежав к двери, толкаясь, стали яростно пытаться ее выбить, но дверь была достаточно крепка — делал ее Тутучка на совесть, как и просил Кхамул. Последний же подбежал сам, остановив варварское выламывание двери. Вместо того, чтобы открыть дверь, назгул приказал стражам забаррикадировать ее, чем вызвал удивленные взгляды и Ерджея, и уруков...

Хранитель тем временем судорожно начал отходить от двери, опасливо смотря в ее сторону, но внезапно под его правой ногой что-то хрустнуло и он, оступившись, упал на землю.

Прокашлявшись от поднятой пылюки, он попытался встать, но внезапно почувствовал движение на своей ноге, и то, что она стала мокрой и липкой.

Осторожно посмотрев на ногу, он увидел, что по ней ползут десятки, сотни мелких пауков, молниеносно продвигающихся выше!

Заверещав, урук отпрянул к дальней стене, но целая толпа "вылупившихся" из раздавленного Улгузом паучьего яйца тварей ордой стала надвигаться на него. Те же пауки, что уже были на его ноге, стали яростно впиваться в орочью плоть, пожирая кусочки мяса.

Хранитель завопил, закатавшись по земле и пытаясь сбросить с себя мелких тварей, но те, вместо того, чтобы дохнуть, лишь еще больше расползлись по телу урука, заставив последнего истерично вертеться на земле, размахивая руками и нанося по себе удары. Первые волны остальной паучьей стаи шустрым и предвкушающим сладкую плоть ковром нахлынули на урука, отчего тот в безумном ужасе бросился к двери и, кое-как убрав засов, попытался открыть дверь, чего ему не удалось из-за Кхамула, уже заблокировавшего ее снаружи.

Весь уже покрытый плотоядными пауками, Улгуз завопил, отчаянно заколотив в дверь:

— Откройте!!! ОТКРОЙТЕ!!! Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ!!! ПОЖАЛУЙСТА, ГОТ!!!

Орки лишь отошли от двери подальше, с ужасом взирая в сторону двери, в то время, как Кхамул стоял, широко раскрыв глаза с расползающейся на его лице улыбкой.

Стуки в дверь стали медленнее и слабее. Хранитель начал слабеть и сползать вниз — сказывался яд мелких тварей. Впав в оцепенение, не в состоянии даже моргать, Улгуз не провалился в сон и не умер — он остался жив, парализованный ядом, и прекрасно чувствовал и видел, как ковер полностью окутал его тело, забираясь в уши, нос, горло, подлезая под кожу и обгладывая его не только снаружи, но и внутри.

Когда звуки стихли, Ерджей судорожно сглотнул, а Кхамул наоборот — засмеялся нервным смехом.

— Что смешного? — непонимающе спросил Тутучка.

— А я-то думал, что этим тварям надо, чтобы наконец-то вылупиться? — ответил тот.

— Что будем делать?

— Туда лучше не соваться. Парни! Баррикадируем проход наглухо. И осмотрите склад на наличие мелких прорех или дырок! Мы тут за ночь передохнуть можем, если гниды выберутся из "клетки". Будем ждать Некроманта.

— Согласен, — передернув плечами, ответил Ерджей.

Собравшись с мыслями, гулдурцы разошлись и взялись за работу, а тем временем Кхамул занялся вопросами правосудия и организации города.

Эребор, в это же время

Игрок с ником Gimli и фракцией "Народ Дурина" умело выплавлял одноручный топор, который впоследствии продал бы по дешевке Пмаксу, который, в свою очередь, имел целую сеть торговых караванов по всему Средиземью.

— Как работа? — с ухмылкой спросил подошедший PMaks, считавшийся у гномов Эребора "своим", несмотря на его фракцию "Синих Гор", а не "Народа Дурина".

— Тварь, идет кривовато... Четыре градуса кривизны. На выброс.

Макс приятельски рассмеялся и сообщил:

— Когда-то ты и нож-то заточить толком не мог.

— Ну, навыки-то растут! — сказал довольный гном. — Есть что-то новое?

— Ага, — довольно ответил PMaks и бросил другу кошель с драгоценными камнями. — С тебя две тысячи, как и договаривались.

— Эй! Я даже не знаю, можно ли их использовать...

— А мне без разницы. Это лотерея, брат! Ну нет среди них Артефактов — ну и черт с ними, сделаешь дорогие побрякушки. Все бородатые девушки Эребора станут твоими!

— Да пошел ты, — буркнул Гимли и стал изучать драгоценности, тщательно в них всматриваясь.

— Да не отличишь ты Артефакта от обычного камня! Тебе к Голду надо, у него Удача прокачана. А лучше - к Гамлингу, он

ювелирное дело качал.

— Сам знаю, — ответил тот и, сунув мешок к себе за пазуху, вернулся к работе. — Нету у меня столько денег...

— Какая жалость... — наигранно вздохнул Макс. — Ну ничего, я знаю, где тебе достать их, — он протянул Гимли кусок пергамента с выцарапанным списком. — Можно неплохие деньги выручить.

— За это барахло? — усомнился тот.

— "Барахло"? Ты серьезно? Последние пару пунктов прочти! Остальное я и сам пацану с Лихолесья поставить могу!

— Ну, и что тут? "...инструменты кузнеца, наковальни десять штук, кожа, Кольцо Короля-Чародея, Кольцо Моргомира"... Стоп, что?! — ошеломленно спросил Гимли.

— Вот-вот. Ничего не напоминает? Заказ на кольца назгулов! Дай угадаю, что ты нашел в золотых катакомбах Эребора на прошлой неделе?

— Макс! Где ты выцепил этого урода?! Он за Зло?!

— Ну, в общем...

— Твою мать!!!

— Ты чего, друг? Все в порядке, он нормальный!

— Нормальный человек не пойдет за зло, друг! Хотя постой. Почему восемь?.. Пропущено еще одно кольцо. Кольцо... Этого... Как его, блин! Второй назгул после Короля-Чародея, короче!

— Кхамул?

— О! Сечешь! Вот его-то и нету в списке... Хочу тебя заверить, Макс, ты попал. Зуб даю, это назгул! Как пить дать!!! Это ж суперраса, лизуны админских задниц, черт бы их побрал!

— Давай ты сам с ним поговоришь, окей? Знаешь, как он дешево продает все, что у него в запасах? А товар - высший класс! Я последнюю неделю только его барахло и вожу на продажу по Дэйлу и Железным Холмам! И... Кстати. Одолжи свою повозку.

— Ха! С последней твоей повозкой что-то случилось, я прав?

Макс тяжело вздохнул и кивнул:

— Украли. Ублюдки... Там столько товара было, а! А денег!!! А все остальные я уже отослал на заработки...

— Обидно, — улыбнулся Гимли. — Ладно, уговорил. Телегу тебе я дам. А с этим пацаненком из "злых" мы побазарим. Вальнуть-забрать ведь всегда успеем, а, партнер?

В Эреборе социум устоялся как община, включающая в себя сожительство семнадцати разных гномьих племен, не имеющая определенного лидера — существовали многочисленные старосты, управляющие своими племенами, но

не лезущие в дела друг друга.

Чужакам в Одинокой Горе были гномы не особо рады. Когда пришел Гимли в окружении друзей с Железных Холмов — ими были Gold, Gamling и Durin — племена и вовсе пытались эту компанию выжить из Эребора. Но гномы-игроки крепко стояли на своем, желании жить в Горе вместе с гномами, а потому сбор старейшин порешил, что так тому и быть, но лишь при условии, что компания обогатит обедневшую гномью общину. Народ гномов усердно работал и добывал любой металл и каменные породы, а так же драгоценные камни, однако, существовал явный недостаток в пропитании и древесине, а так же "культурных" ресурсов, начиная от тканей и кожи, и заканчивая чернилами да бумагой.

Тут-то и пришел на помощь PMaks, который разбогател на том, что вел небольшой караван по Эриадору. На стражу так же пришлось раскошелиться, но это были сравнительно небольшие траты. Так, дойдя до Линдона и Синих Гор, бывший странник пересоздал персонажа, став гномом. Тут-то и началось...

Торговля между высшими эльфами и синими гномами через посредника оказалась невероятно прибыльным делом. Вскоре Макс начал путешествовать из города в город, продумывая и прокладывая свои собственные торговые пути, набрав огромное количество и торговцев, и стражей, выручая до девяноста процентов всей прибыли.

Вскоре, однако, империя его рухнула. Всему виной были игроки, жестоко подставившие молодого предпринимателя. Часть НПС-слуг были с ними заодно. Тогда Макс ушел из Эриадора и организовал еще одно предприятие, не такое масштабное и богатое, но зато верное. Проценты за прибыль он так же сделал нищенскими — и тут дело закипело. Под его рукой вскоре снова развернулась торговая сеть из трех караванов, но уже в другом месте — в самом Эреборе, куда он перебрался. Торговля стала идти с Дорвинионом, Руном, Лориеном и Лесным Королевством. Однако, местные жители оказались недовольны олигархом-чужаком, и тогда на помощь гному Синих Гор пришел Гимли и его компания.

Для Гимли важна была власть. Молодой, энергичный официант, которому посчастливилось быть тестером в игре, решил себя реализовать как короля, хотя бы на один миг. И в этом ему нужны были, несомненно, средства, которые были у Макса. Торговцу-игроку, в свою очередь, нужны были связи и защита. Так, Гимли и ПМакс организовали свой тандем, условный клан, который стал отстаивать свое место под солнцем - вернее, под горой.

Гимли к тому времени уже успел завоевать некоторый авторитет, и под началом его вполне приличной по размеру шайке игроков встало аж два десятка гномов-неписей! Макс быстро понял, что, в случае чего, их условному "клану" нужна защита. И в первую очередь - армия. Но снабдить себя ни драгоценными камнями, ни даже железом у компании игроков не удалось - среди товаров ПМакса подобных ресурсов не было, покупать их где-то в Дэйле было жутко дорого, а везти товар из Руна или Дорвиниона - долго и опасно. Гимли тоже не мог этих ресурсов добыть, ведь старейшие мелкие кланы Эребора заняли все его шахты и недра, наотрез отказавшись делиться территорией и добычей с соседями. Назревал конфликт, если бы Макс и Гимли ничего бы не придумали.

Тут-то и пришел на помощь Кхамул, сперва завлекший Макса драгоценностями, а затем предложивший торговлю на постоянной основе всеми нужными ресурсами. Почувствовав наживу, PMaks обрадованно сообщил Гимли о результате. Так, гномы приняли чужаков в Одинокую Гору, и теперь желающий не просто проживать на территории Эребора, но и владеть им, игрок решил завоевать авторитет своим богатством, так как именно это у гномов ценилось превыше всего. Но мало было просто быть богатым человеком — важно было им выглядеть. Макс опять выручал Гимли тем, что продавал ему ткани и драгоценные камни — последние, опять же, из Гулдура.

Пока эреборцы мило беседовали за столом, к ним подбежал игрок Гамлинг со словами:

— Гимли, белого мага впустили!

— Чего? Какого еще белого мага? — не понял Гимли.

— Ну этого, Гэндальфа! С ним Палландо еще приехал.

— Гэндальфа, говоришь... Игрока, что-ли?

— Ага!

— А на каком основании его пропустили в Эребор?! — рассердился Гимли, вскочив с места.

В ответ Гамлинг лишь пожал плечами, сказав:

— Ну гномы сказали, что он друг их племен, что-то такое...

— Ну пойдем, поздороваемся с этим интересным человеком, — потопал было Гимли к незваному гостю, но PMaks его приостановил.

— Братишка, аккуратнее с ним. Я слышал, один из администраторов брал себе Гэндальфа-персонажа.

— Знаю, — сухо ответил тот.

Гостем действительно оказался администратор в сопровождении игрока — Белый Маг и Синий Маг, что

характеризовалось по их однотонным соответствующим одеяниям.

Вокруг путников собралась целая толпа зевак, а вперед вышло семнадцать старейшин Эребора.

— Здравствуй, маг, — сообщил ему один из гномов-НПС, Турин.

— В чем дело? — спросил Гимли, выйдя вперед.

— Мне нужна помощь, — заявил Гэндальф. — Минас Тирит в огне!

***

В условиях военной демократии, жители Эребора — вернее, мужья, способные держать оружие — устроили большой общий совет.

— Уничтожим их! — воскликнул игрок-Голд. — Устраним угрозу до ее распространения по Средиземью!

— Нам нет дела до чужих проблем! — заявил в ответ один из старейшин Одинокой Горы. — Если сюда кто-то сунется — наша крепость способна отбить любую атаку! Нечего рисковать своими жизнями попусту. Кто прокормит наших жен и детей, если мы погибнем в открытом поле, умирая за тех, кто и пальцем не пошевелит, чтобы помочь нам? Нет, маг, ни я, ни другие старейшины не тронутся отсюда.

Многие гномы одобрительно закивали головами.

Спустя час споров подавляющее большинство гномов высказалось за то, чтобы не вступать в войну. К ним относился и ПМакс, в том числе.

Гимли поддержал ПМакса, несмотря на то, что у него самого кулаки чесались - настолько он соскучился по старому-доброму бою. На самом деле, участвовал он лишь в паре мелких стычек между игроками, не более. У него не было объективных причин воевать. Гимли был человеком порыва, человеком слишком замкнутым на себе. Именно поэтому он так боялся мага. Гимли знал, что Гэндальф - администратор. А администраторов он стерегся, боясь, что они обязательно постараются посягнуть на его достижения, попытавшись его ограничить в чем-либо. Именно поэтому прибытие мага показалось ему слишком неправдоподобным, слишком подозрительным. Так что его жажда битв угасла так же быстро, как и разгорелась.

Макс, в отличие от "игрока, грезящего о битвах", мыслил в

разы более рационально. Он был расчетлив и хладен умом, поэтому посчитал, что уход доброй армии гномов ослабит Эребор, ту самую надежную непоколебимую обитель, которую он искал в качестве своего и дома, и "офиса" для ведения торговых дел. Кроме того, он боялся, что война окажет пагубное влияние на его бизнес. Поэтому на всеобщем гномьем собрании он однозначно высказывался против вступления в войну, приводя разумные доводы. Во многом благодаря ему гномы отказались от участия в битве, и даже красноречивые речи Гэндальфа никак не спасли дело.

Да, что и объединяло этих двух выдающихся игроков-гномов - так это их безмерное эго. Но если Гимли руководила гордыня и тяга к власти, то Максом управляла жажда наживы.

Рассерженный Гэндальф покинул стены Эребора вместе с Палландо ни с чем. Их миссия была частично провалена, что случилось впервые. Гэндальф не предполагал, что что-то может пойти не по его плану! Ситуация грозила выйти из-под контроля! Затеяв партию в "живые шахматы" с Некромантом, администратор и вправду не предполагал, что Минас Тирит может оказаться под абсолютно реальной угрозой захвата и уничтожения.

— Идиоты… Сплошные идиоты! — сетовал он.

— Учитель! — воскликнул Палландо, взбираясь на коня. — Куда мы едем дальше?

— Никуда. Мы потратили достаточно времени! К Трандуилу в Лихолесье идти бесполезно. До Ривенделла мы доехать не успеем. Больше у нас нет союзников. Возвращаемся, Палландо… Возвращаемся! Настигнем армию Теодена в Восточном Рохане! Мы с тобой, юный друг - последняя надежда гондорцев на жизнь!

Спустя два дня. Левый берег Лесной реки

Кхамул уже был на месте с двумя орками-помощниками, с повозкой, в которую запряг свою лошадь. В повозке находилось огромное количество ресурсов, опять предназначенных для предложения ПМаксу помимо его побрякушек, коих добывалось в шахте немало.

Назгул намеренно не брал с собой никакой охраны. Он прекрасно знал местность Гулдура, исходив ее вдоль и поперек, изучив на картах, поэтому нападений не боялся - ходил тайными тропами. Что же касается Макса, его он не боялся. Сильной

стороной Кхамула было незыблемое доверие к своим друзьям и сподвижникам. В них он гнома уже поспешил записать.

В этот раз Макс пришел не один, а со своей компанией. Кроме него самого, на месте встречи ожидали его товарищи — Gimli и Gamling, оба с фракцией "Народ Дурина" — еще одним гномьим сообществом.

— Принес? — спросил Кхамул.

— Да, — подоспев, ответил PMaks и представил ему своих спутников.

Гимли с сомнением на лице пожал руку назгулу, а Гамлинг и вовсе держал наготове арбалет, отойдя подальше.

На последнего Кхамул решил не обращать внимания — все-таки Максу он больше пригодился бы живым.

Тем временем Гимли снял со своей повозки, в которую запряг ручного кабана, покрывало и представил глазам назгула именно тот набор, что был ему нужен. Стальные замки и ключи к ним, наковальни, мешки с зерном, небольшое стадо овец и коз, молоты, молотки, кирки, лопаты и тому подобное...

— С тебя три куска, — сказал Гимли.

— Ты, должно быть, шутишь, — ошалел назгул. — Пятьсот монет максимум! И я не вижу здесь колец.

— А ты, похоже, мировых расценок не знаешь, да? — усмехнувшись, спросил гном. — Ладно, два куска. Но только потому что Макс тебе доверяет.

— А кольца? — не унимался Кхамул.

— Не знаю я таких колец, и в жизни не слыхивал! Ты товар будешь брать или нет?

На том и сговорились. Помимо прочего, Макс так же прикупил металл и драгоценные камни у Кхамула.

Выяснив, что в Эреборе тоже есть палантир, назгул предложил общаться по "беспроводной" связи, вследствие чего гномы сильно удивились, даже не подозревая, что "тот темный шар" — отнюдь не декорация.

По возвращении в Гулдур, Кхамул связался с Эребором, договорившись с Максом о постоянных поставках. Как оказалось, гномам необходимо было серебро и золото, помимо драгоценных камней, а особенно — дерево и уголь, которые жители Эребора и вовсе не добывали.

Больше ни Максу, ни назгулу не приходилось выходить из крепости для торговли — теперь поставщиком прекрасно служил один из караванов Макса. В свою очередь, Кхамул под шумок заказал у гномов большую партию оружия и брони орочьих размеров, в обмен на двойную поставку металла. Благо, гулдурскую руду уже не было куда складывать — в последнее

время орки нашли больше десятка богатых месторождений металлов в окрестностях Гулдура, что было, в общем-то, ненормально.

Через Макса Кхамул купил для Дол Гулдура огромное количество всевозможных необходимых вещей. Обустраивалось все - кузни, ремесленные цеха, производственные "предприятия", началась чеканка собственных монет! Дол Гулдур стал обладать своей собственной экономикой в считанные дни! Проблема с едой, однако, осталась прежней. Голод медленно, но верно охватывал крепость, и Кхамул тщетно пытался разработать стратегию выхода из кризиса. Моральный дух орков начал падать. Торговля с Максом не помогала - Эребор, мягко говоря, был тоже "на мели" и не мог сам себя обеспечивать провизией.

Тутучка невероятно обрадовался наковальне и качественным инструментам, сделанными гномами. Теперь, используя самую настоящую кузню, орки занялись выплавкой металла и в первую очередь — созданием доспехов и оружия. Разумеется, умельцев у них в рядах не было. Ни у одного непися не была прокачана профессия кузнеца. Поэтому Кхамул и наказал оркам тренироваться, не щадя ни себя, ни ресурсов. Во что бы то ни стало добиться качества изготовления оружия и брони, какие сделали гномы в Эреборе для Гулдура - вот была одна из господствующих задач нынешнего объединенного Гулдура!

Кхамул работал с "документами" - рапортами созданной им полиции, выявляющую преступления и следящую за порядком. Из пророка он превратился в адьюдикатора, верховного судью Дол Гулдура, благо, сопротивления вождей он не встретил. Гулдуру нужен был порядок - и Кхамул его вершил. Наказания были жестоки и суровы, порой даже ужасающи! Разумеется, смертная казнь была в приоритете. Однако, назгулу показалось, что "просто смерти" для порядка мало. Власть, как он считал, должна вселять страх и ужас в подчиненных. Именно поэтому он всячески экспериментировал и придумывал новые виды смертной казни, активно применялись пытки на допросах. В полицию брали только самых сильных и выносливых орков. Это была не просто стража, это был особый отряд Кхамула. Его личные Войска СС, его НКВД, как прозвал их Ерджей с негативными тонами в голосе.

Кхамул с каждым днем становился сам не свой. Его "полиция" получила особую "форму" - доспехи высшего качества с отличительными знаками, ежедневно тренировалась и лишь она казнила и пытала орков-нарушителей порядка. В считанные недели назгул стал негласным диктатором Дол Гулдура, сам того не осознавая. Лишь усилием воли он вспоминал, что его задача - использовать все возможное ради блага и развития как крепости,

так и его жители. Об этом ему напомнила раздосадованная Жрица "Черного Хаоса", ворвавшаяся в его кабинет.

— Великая Жрица? — поднялся назгул, почтительно поприветствовать вошедшую гостью. — Чем я могу служить?

— Сегодня умерло двое братьев нашего племени, Кхамул!

— Возмутительно! Мы найдем и накажем виновных, Великая Жрица! Можете на меня рассчитывать.

— Тогда накажите себя! — выпалила Жрица.

— Прошу прощения?.. — опешил назгул.

— Они умерли от голода, Кхамул! Сделай с этим что-нибудь, иначе, клянусь Морготом, я тебя уничтожу!

Назгул обомлел. Даже не от угрозы Жрицы, а от того, что она осмелилась назвать имя верховного темного божества, которого все орки боялись хуже смерти!

Жрица в ярости удалилась, а Кхамул наконец взглянул на ситуацию в крепости трезво. Народ измотан, загнан в постоянную работу, и над всем этим возвышается его карательная полиция, готовая переубивать всех сородичей, лишь бы их отметил наградой Кхамул.

— Чем ты не доволен? Все идет более, чем прекрасно! Ты почти выполнил задачу Саурона, — послышалось задумчиво смотрящему в окно Кхамулу.

— Когда я сюда пришел, я думал, что хочу кому-то мстить... За все свои обиды. Но я осознал, что самое главное - это быть кому-то нужным, значимым! Ради Саурона я начал все это... Но...

— Но теперь тебе кажется, что ты ответственен за этих орков?

— В точку. Я понял, что... Что сам себя возненавидел бы. Я не знаю, как быть. Как сделать оркам лучше! Уйти из Гулдура в более плодородные места?.. Или лучше просто бросить их? Я не справился...

— Бежать от позора? Или погибнуть с честью? Эти орки доверяют тебе. Используй это. Тебе дороги твои люди?

— Нет. Но я чувствую себя обязанным идти с ними до самого конца.

— А если ради этого придется уничтожить другие народы?

— Тогда... Постой. С кем я разговариваю?!

Схватившись за меч, назгул тотчас обернулся, однако с удивлением обнаружил, что находится в своем кабинете один. Голос замолк.

Кхамул почувствовал, что сходит с ума. Облокотившись на письменный стол, он залился полубезумным хохотом, но внезапно пресек себя. А что, если он не сошел с ума?! Что если...

Кхамула осенило! Он развернул карту Средиземья и тщательно осмотрел ее, после чего дотошно изучил карту виртуальную.

Он не знал, провидение ли спасло его, или же с ним разговаривало какое-то внутреннее альтер-эго. Но выход из положения назгул нашел. С горящими глазами он вызвал своего посыльного слугу-орка и сказал ему:

— Собирай всю мою личную гвардию! Мы отправляемся за пределы Лихолесья!

Дэйл. Ближайшая к Лихолесью деревня людей

Отряд орков вошел в спящее селение и по приказу Кхамула стал врываться в людские дома. Поднялись крики, заспанные жители стали пытаться дать какой-то отпор урук-хаям, но на них тут же, будто на зверей, кидали сети. Приказ Кхамула был — ни в коем случае не убивать ни одного жителя, с одной поправкой. Если они не оказывают вооруженного сопротивления.

Воинов и Хранителей тут не было. Все люди были обычными крестьянами. Что они могли противопоставить крупным тяжеловооруженным оркам?

Поселенцы с других домов не успели вовремя среагировать — и так же попались в лапы назгула и его отряда. Спустя каких-то пятнадцать минут на всю деревню было три трупа и двадцать восемь мужчин, женщин, стариков и детей — забирали абсолютно всех. Но особенно - коров, овец и кур. Всю провизию, всех животных стали вести в черную крепость. Вместе с их недавними хозяевами, разумеется.

Под удар попало еще несколько деревень, пока не начался рассвет - орки были слепы и слабы при солнечном свете. Схема та же - забирали всю еду и скот. Из людей сделали пленников и вели за собой, подгоняя плетями. Кхамул во главе своей разбойной шайки повел пленников в свою обитель, в Дол Гулдур.

Спустя четыре часа

По прибытию в крепость, Кхамул стал реализовывать свою изначальную задумку, для которой требовался не только скот разоренных земель, но и, самое главное - захваченные в Дейле люди. Только они, как считал сам Кхамул, могли наладить производство пищи.

Дело в было в том, что, после анализа общества орков,

Кхамул пришел к выводу, что культура орков изначально не приспособлена даже для собирательства и охоты в мирное время. Потому что самого мирного времени в понятии орков не существовало - перманентно они - раса разбойников и грабителей. Переучивать их к сельскому хозяйству займет слишком много трат и времени. Даже шахтерство и строительство было уделом гоблинов и мелких орков-снаг, а не крупных воинов и уж тем более уруков, которые ничего в этом не смыслили и к тому же наотрез отказывались этим заниматься.

Таким образом, Кхамул привез в Гулдур людей - тех, кто будет выполнять всю грязную работу.

Люди взмолили о пощаде хотя бы старожилов, ибо те не выдержали бы труда в тяжелых условиях, но Кхамул заявил решительным отказом. Для контроля пятидесяти рабов были определены две смены "полиции" каждые двенадцать часов. На женщин и детей у назгула тоже были свои планы.

Детей до тринадцати лет ждала самая легкая участь — пока не знав, что с ними делать, Кхамул припас их как пропитание для армии на крайний случай. А вот женщинам досталась самая кошмарная по меркам самого назгула судьба. Кхамул решил проверить, будет ли у орков потомство от соединения с людскими девами, а потому приковал девушек и позволил оркам всячески "снимать стресс" с их помощью.

Самим оркам это было, как ни странно, в новинку. С одной стороны, это противоречило их обычаям и принятому гулдурскому матриархату. Вместе с этим, резонно переворачивался весь их внутренний мир, мировоззрение. Предпочтение исключительно редких женщин своего племени сменилось на беспорядочные связи и допущение сексуального насилия, которое, до Кхамула, даже в голову им не приходило.

Обрадованные орки начали зверски насиловать пленных женщин в специально отведенном для этого дела помещении, что сразу же привело к массовому бунту рабов-мужчин. Первая волна "возмущения" была неплохо и без потерь подавлена грубой силой орков-надзирателей, но Кхамул и Ерджей поняли, что люди просто так не остановятся.

Тогда назгул привел рабов к зданию, которое окрестил Паучьим Логовом — именно там съели заживо Улгуза-Хранителя разбуженные раньше срока мелкие твари. Кхамул знал зачинщика бунта, а потому привел его и его ребенка на крышу Логова.

— Вы неблагодарные твари! — провозгласил назгул стоящим на коленях рабам. — Вам сохранили жизнь, вам дали кров!.. Однако, вы жаждете нас перебить! Но ничего. Я знаю, как показать вам будущее дорожки, на которую вы ступили.

После этих слов Кхамул открыл люк сверху каменного склада и швырнул туда ребенка.

— Нет!!! — бросился было зачинщик бунта, но Кхамул сам схватил его и, используя куда более развитую физическую силу, прижал человека к люку, заставив смотреть вниз.

Сперва слышился испуганный младенческий крик вперемешку с плачем, но потом — истошные вопли самого настоящего ужаса. То, что происходило в Логове, было едва видно из-за сплошной темноты, но тем страшнее было для отца.

Бывший зачинщик начал безуспешно вырываться, кричать и вопить, что и было нужно назгулу, посматривающему на остальных перепуганных рабов.

Подросшие пауки, уже разросшиеся до размеров с человеческий кулак, облепили оцепеневшего от их яда младенца и стали плести куколку, плотоядно предвкушая скорое угощение.

Кхамул дал сигнал — и орки схватили оцепеневшего от ужаса зачинщика бунта и бросили его вслед за своим чадом. "Традиционно" поднялись крики и вопли, свидетельствующие от попытках сбросить с себя нагнанных голодных пауков, но уже давно четверть всей небольшой башни была заполонена прочной, вязкой, липкой паутиной, не дающей разбиться и шевелиться.

Вскоре рядом с первой, маленькой куколкой, возникла вторая, большая. Хотя яд обездвиживал жертву, она все чувствовала, видела и понимала.

Животный ужас стал главным порабощающим оружием Кхамула, которое, впрочем, и его самого порядком пугала. Его пугали пытки, боль, которую он сам причинял и смертные казни, которые он провозглашал. Однако эффект от жестокости был колоссальный! Среди орков пропорционально жестокости росли страх и уважение. Создавался порядок небывалой силы! У орков появилась дисциплина и хоть какие-то понятия о правилах поведения "на людях".

Запуганную и никогда не видевшую такого уровня жестокости толпу разогнали по своим норам, а довольный результатом Кхамул поспешил вернуться к делам, но его быстро настиг Ерджей, схватив под локоть и оттащив в сторону.

— Что ты творишь?! — шепотом спросил он.

— А что я не так сделал?

— Ты смеешься надо мной?! Ты только что убил ребенка!!! Ты че вообще делаешь?!

— Эй, тихо. Остынь — попытался утихомирить его назгул.

— Пусть даже это программный код, мы не имеем право относиться к неписям, как к свиньям!!! Это... Это похоже на нацизм! Это уже не игры, Кхамул! Да, они - просто программный

код, но они же словно живые!!!

Ухмыльнувшись, Кхамул заглянул в глаза Тутучке и произнес с холодом в глазах:

— Я приведу орков к величию, Ерджей! Я стану тем, кто запомнится на сервере! Из животных создать высшую расу, стать настоящим правителем, возвеличить свое имя на пьедестал у этого народа, который я приведу к победе! Вот чего я хочу, игрок. И запомни: они - не подделка. Они реальны!

Ерджей побледнел и отступил, глядя в зловещие светящиеся глаза Кхамула.

— Ты хоть понимаешь уже грань между реальностью и игрой?.. Это все ненастоящее, кретин!!!

— Это не так. Здесь ВСЕ реальнее, чем там, откуда мы пришли! — оскалился назгул звериной ухмылкой.

— Так поэтому ты... И эти убийства — это не вынужденная мера, а твоя личная прихоть! Да плевал ты и на Саурона, и на этот Гулдур — ты просто хочешь крови!!!

— Все верно, за исключением одного... Я не маньяк-убийца. Я — слуга истинного Зла. Поэтому я подчиняюсь Саурону. Поэтому мне важен Дол Гулдур и эти орки, в том числе и ты.

— Как я могу быть уверен, что ты не психопат? Может, тебе в голову взбредет и меня в подвале с пауками запереть?!

— Не взбредет.

— Докажи!!!

— Ты — мой единственный друг.

Ерджей поумерил пыл, недоверчиво покосившись на назгула.

— Пока ты таковым мне являешься, я тебя никогда не предам. Я все могу понять и вытерпеть. Все, кроме предательства. Его я не переношу и не прощу себе его — Кхамул протянул руку Тутучке — пожалуйста, будь моим товарищем по оружию! Вместе мы добьемся для своего народа таких побед... Что достигнем величия, достойного настоящих королей.

***

Через несколько дней стало ясно, что девушки беременны — орки беспорядочно насиловали их всех по нескольку раз за день. Этот факт стал крайне любопытен для назгула. У Дол-Гулдура скоро появятся продолжатели дела!!!

Хозяйство тем временем развивалось успешно в окрестностях Гулдура. Вокруг крепости рабы под руководством орков образовали поля, загоны для скота, фермы.

Девушки начали сопротивляться. Нежелание носить ребенка тварей и продолжать служить средством утех и детопроизводства, некоторые из заключенных пытались убить себя, что привело к еще более жесткому их заковыванию в цепях со стороны орков.

Женщин кормили через силу, часто применяя угрозы и физическую силу. Одной из главных целей орков стало новое потомство, добытое неважно какими средствами.

Тем временем Кхамул отказался от идеи захватить еще пару селений — эксперимент он планировал закончить с малым количеством рабов, и только потом провести тотальную экспансию.

Одновременно он вел переговоры с Эребором и молился за победу Мордора в войне. Детей же он решил перевоспитать, разделив тех на три класса — детей до пяти лет, до десяти и до пятнадцати.

Самыми маленькими и растущими в прямом смысле на глазах, занялся Ерджей, попытавшись состряпать на листе пергамента стандартную пропаганду. Средними и старшими же занялся сам Кхамул, стараясь не применять никакой силы, но, зная сектантские в реальном мире схемы и их способы завлечения, стал использовать на практике полученные в теории знания. Последнее пока что результатов не давало. Дети сопротивлялись и боялись орков, но назгул чувствовал, что он на верном пути.

К работникам по его приказу так же стали постоянно читаться какие-то нотации, пропагандистские теории и лозунги. Была выдвинута даже версия теории расового превосходства орков и их божественной сущности, во что с трудом поверили даже сами орки, что послужило для Кхамула звоночком, мол, перебарщивать не стоит. По крайней мере, не так резко, поэтому назгул сбавил обороты.

В то же время, на фоне интенсивного ресурсного обогащения Дол Гулдура ввиду использования рабского труда и ведения выгодной торговли.

Продолжали общаться по Палантиру Кхамул и Гимли. С удивлением гном узнал о связи назгула с мордорской шайкой и достаточно долго не мог решиться поговорить с гулдурцем. Однако благодаря укрепляющейся торговли и намека на дружбу, эреборец все же вызвал Кхамула на серьезный разговор.

— Привет, Кхамул.

— Приветствую. Случилось что?

— Случилось. Приходили Гэндальф и Палландо… Просили за защиту Тирита выступить. Мы с гномами отказались. А ты, выходит, за Мордор будешь? Блин, если война будет, то мы барыжить не сможем..

— Есть выход.

— Какой? Только не говори,что я должен идти за зло.

— Нет, не скажу. Я знаю, что эреборцы на это не согласятся. Но если гномы не будут с нами воевать, то все останется как прежде.

— Мда уж, не хочу терять таких хороших торговцев…

— Я не прошу воевать за нас. Я прошу мира.

— Саурон агрит весь свет на себя и тебя в том числе, если ты из его шайки.

— Послушай, моих людей слишком мало, чтобы вести какие-то действия, — сказал назгул, умолчав, что численность орков в Дол Гулдуре превысила две тысячи рыл.

— Мы тоже не в большинстве.

— По сути нас трое игроков-лидеров — это я, Голос и Саурон.

— В Синих Горах два человека, в железных четыре.

— Сражаться с 20 игроками для нас перебор, ладно бы еще одни неписи. Если даже часть гномов не будет воевать, нам будет в разы легче.

— Палландо хочет воевать. Он толком ничего не умеет, а уже выкабеливается войной…

— Этот недоумок из магов? Можно его вообще за противника не считать. Мне нужен мир только с гномами — остальные в любом случае пойдут войной. У Саурона в планах захват всего Средиземья, но союзников и нейтралов он не тронет, даю слово. Макс, я думаю, тоже не будет воевать. Поговори с остальными, особенно с неписями, соберите совет. Вступать или нет в эту войну решать только вам. Я продолжу торговлю и буду поддерживать мир только если участие в войне не будет принимать ни один член вашей компании Эребора. Знаю, шансы малы, но попробуй.

— Лично я не хочу войну с Мордором. Мне нужна голова короля Гундабада!!!

— …А это здесь при чем?

— На караваны Макса по Мглистым Горам стали нападать гоблины хреновы… Нет мыслей, кто это может быть? Может, из ваших кто?

— Нет. Я без понятия, кто там может находиться из игроков…

Повисло недолгое задумчивое молчание.

— Знаешь, я тут поразмыслил… Война без гномов все же не война… Может, и подумаю присоединиться к махачу против Саурона. Но я подумаю над твоими словами.

— Дай мне ответ, когда поговоришь с остальными гномами своей фракции.

— Есть встречное предложение. А ты примкни к рунийцам или дорвинионцам, они нейтралы со всеми. Тем более, Рун — это восточные земли, а ты Кхамул — Тень Востока. Назгул, истерлинг…

— Кхамул и был крупнейшим королем восточных земель. Но тем не менее, он был за тьму.

— Ну встань ты за нейтрал! Нельзя за зло быть, ибо сервер любить не будет. Игроки, имею ввиду…

— Нет. За нейтралов я не встану. Я уже выбрал свою сторону, Гимли. Посоветуйся с остальными гномами, мне нужен ответ всего Эребора — как игроков, так и неписей.

— Ладно. Я точно не буду с тобой воевать. Ты мне еще пригодишься… Мы вместе из жопы вылезли… А с остальными я поговорю. Дадим единый ответ. Давай, Кхамул, до следующей связи…

Глава 11. Победа или смерть

Все население Минас Тирита было отведено в его глубины — шахты и подвалы средних и верхних ярусов. Армия и стража же — собрана на нижних. Боромир очень хорошо расположил как лучников и арбалетчиков, так и воинов. Солдаты, учитывая прошлый печальный опыт похода, орудовали либо длинным колющим, либо тяжелым дробящим оружием, а так же огромными щитами по возможности.

Высший эльф после лечения снадобьями поведал друзьям о своем возвращении и о том, почему не решился продолжить бой после своего чудесного спасения.

Что оказалось сюрпризом для всех присутствовавших игроков, раса эльфов была крайне сильна своей скоростью развития навыков и самой мощью этих навыков. В том числе, как в Линдоне, так и в Лориене находились первоклассные мастера и наставники, однако, цена за такие плюшки в игре была немалая.

После каждой смерти абсолютно все заработанные способности и опыт стирался, что уничтожало любой прогресс игрока. На личные умения это, разумеется, не влияло, но это было не очень-то и весомым утешением.

Да, Деймел хорошо владел искусством фехтования в реальности. В Японии ему посчастливилось изучать основы боя с самыми разными видами оружия, в том числе — двумя мечами. Последний вид он крайне охотно любил.

Но, несмотря на умения, способности эльфов могли переломить почти любой ход сражения. Например, крайне редкая способность "Эльфийская Ярость", непонятно как то-ли замедляющая время вокруг персонажа, то-ли наоборот убыстряющая его восприятие реальности, давала возможность гораздо быстрее двигаться и реагировать чем обычно.

Заново способность можно было и не обрести, а терять их все для Деймела было все равно что свалиться из топа игроков в самый низ. Такого он позволить не мог.

Ночь выдалась особенно темная, поэтому смотрящие смогли увидеть приближающегося врага только когда начало светать.

На огромной тваре-грауге, с двух сторон от головы чудища, размером чуть меньше человека, стояли, крепко державшись за выступающие шипы твари Саурон и Глашатай, а за ними твердо шагали туповатые, но озлобленные и голодные олог-хаи.

НПС и игроки Тирита сперва не поверили своим глазам и

подумали, что уведенное — какая-то иллюзия или чья-то злая шутка. На крепость надвигалась армия троллей, отнюдь не в количестве сотни рыл - численность врага была во много раз больше, чем высказывались ранее самые смелые предположения!!!

Нестройными рядами - скорее, толпой - они остановились за 500 метров до высоких стен Тирита. Вид огромной линии темного врага заставил не на шутку волноваться как НПС, так и игроков. Боромир понял, и сам ощутил, что в рядах нарастает паника перед олог-хаями.

У многих ологов, впрочем, не было ни брони, ни даже серьезного оружия — большинство держало в руках обломки деревьев.

— Твою мать... — прошептал Родален. — Да их тут тысяча... Может, и больше...

— Боромир, дай приказ! Мы сейчас же откроем по ним огонь! — нетерпеливо сказал Раустап, держа стрелу наготове.

— Не попадешь. Пусть подойдут еще метров на двести, — ответил опытный Деймел.

— Согласен, — подал голос Демон.

— Да что толку от стрел?! — рассерженно плюнул Берегонд. — Ты же видел сам, что они их не берут!

— А вот это ложь, — вновь ответил Деймел. — Тех, что без брони, вполне можно взять стрелой... Лучше арбалетным болтом, и на достаточно близкой дистанции, в голову.

— А ну! Слышали?! — крикнул Родален защитникам. — Болтами и стрелами цельтесь в незащищенные места! Особенно в головы!

— Что там за тварь громадная? — осторожно спросил Раустап.

— Тролль... Кажется... — задумчиво проговорил Деймел.

— Насколько могу судить... Это может быть грауг — сказал Демон. — Ну, как очень большие тролли. И, вероятно, ужасно живучие...

— А дальше-то что? — рассеянно спросил Горгон.

— Без понятия. Они чего-то ждут... — сказал Боромир, тщательно всматриваясь в движение на грауге.

В это время тролль-переросток наклонился, давая ближайшему ологу дотянуться до Саурона и передать своему владыке заранее заготовленный белый флаг. После этой процедуры держащий развивающийся по ветру флаг Саурон приказал граугу достигнуть стен Тирита.

— Что делать? Боромир? Убьем?! — запаниковал Раустап.

— А почему ты меня спрашиваешь, а не Демона? —

усмехнувшись, спросил Боромир, заслужив вспыхнувший на мгновение гневный взгляд главаря следопытов, чьи чувства в этот момент были задеты.

— Давайте с ним потолкуем — предложил Коратир. — Послушаем, что он скажет...

— Внимание! — подал голос Берегонд. — Никому не стрелять без приказа! Возможно, все удастся решить мирно!

— Ух... Хоть бы... Убереги нас Эру... — прошептал один из НПС.

Пока грауг неспешно приближался, Раустап задумчиво проговорил:

— Знаешь, Скай Лив, я кажется придумал окончание твоей песни. "Коль нам предписан смертный хлад... Отправим этих тварей в Ад!"

— Слишком пафосно. И не по канону, — фыркнул Простак.

— А мне нравится! — отозвался SkyLive с невинной улыбкой на губах.

Когда грауг настигнул стен Минас Тирита, все равно куда более высоких, чем огромный тролль, Глашатай тревожно напрягся, изо всех сил сжимая свой щит, а Саурон шутливо поклонился.

— Приветствую властителей крепости. Давно не виделись.

— Чего тебе надо? — едва сдерживаясь от того, чтобы не кинуться на Саурона вниз, спросил Боромир.

Игривое настроение владыки Мордора тут же исчезло. Вместо издевательского голоса, он заговорил зловещим, более громким, но будто бы шипящим:

— Отдайте мне город, покиньте его стены — и никто не пострадает. Так я должен был бы сказать в хорошей фэнтези-книге, а вы — ответить, что, мол, нет, никогда такого не будет. И неизвестно как, но отбить его! Но у нас с вами другой сюжет...

Внезапно кольцо на пальце Саурона вспыхнуло зеленым светом, озарив вспышкой своего носителя — и мордорец внезапно оказался прямо перед Боромиром.

— Купился на переговоры? — издевательски спросил Саурон у главы стражи Тирита, одновременно выбрасывая вперед свою булаву.

Боромир успел защититься щитом, который тут же треснул, но не удержался на ногах и опрокинулся назад.

— В бой!!! — нечеловеческим, звериным голосом провозгласил Саурон, и вся его армия под главенством Глашатая рванулась в бой.

Пока Саурон отвлекал внимание почти всей армии на

себя, грауг без особого труда проломил ворота города и вошел внутрь, готовый разносить все вокруг.

Началась схватка на стене, в то время, как укрывшиеся на домах лучники пытались поразить грауга, напавшего на армию первого яруса. Огромному существу, казалось, плевать было на стрелы и копья — его каменоподобная кожа отражала любую атаку.

В это время Саурон успешно стал раскидывать защитников над вратами. Неписи падали первыми.

Не успели олог-хаи достигнуть врат Тирита, на горизонте появилась армия Рохана во главе с Теоденом и подоспевшим Гэндальфом.

— Еп твою налево... — выругался пораженный Теоден, оглядев армию Мордора. — И ты хочешь, чтобы с ЭТИМ мы сражались?!

— Другого выхода нет! — сказал Гэндальф и обратился к роханцам. — Воины! Армия врага хочет уничтожить весь город, вырезать всех его жителей вместе с женщинами и детьми! Подумайте о своих семьях! Если мы не одолеем эти полчища сейчас — они следущие!!! Сейчас или никогда!!! Вперед!!! За мной и своим королем!!!

Маг помчался вперед, сдерживая в одной руке белый посох, а в другой — стальной меч, однако армия, воодушевленная речью мага все еще ждала приказа своего командира.

— Теоден? — тронул его за плечо Джокер. — Мы можем повернуть назад прямо сейчас. Армия ждет приказаний.

Король мрачно оглядел еще раз врага и, кивнув, схватился за меч, произнеся:

— Если нам суждено умереть в этот день, мы сделаем это с честью! За наши семьи! За наши дома!!! За мной, всадники Рохана!!!

Армия в количестве девяти сотен конных воинов двинулась волной на врага, что почти сразу заметил Саурон.

— Глашатай!!! — закричал он, отвлекшись от боя и указав своему племяннику за спину.

Глашатай тут же понял, в чем беда. Оценив количество и качество солдат на глаз, он остановил около трех сотен олог-хаев и повел их назад, перекрыть путь роханцам. Остальные ологи, не сбавляя темпа, продолжали свой бег к вратам.

Тут же темный властелин получил удар в живот темным лезвием Гуртанга. Меч пронзил мифриловую броню и окропил землю под Сауроном, заставив того согнуться, сраженный болью ранения.

Не веря произошедшему, Саурон поднял голову и увидел

полуживого Боромира, держащего Гуртанг и щит. На вратах это был теперь его единственный соперник.

— Что?! Не нравится?! Больно?! А я тебе покажу еще, что такое настоящая боль!!! Думаешь, что неуязвимый?! — закричал ему взбешенный Боромир.

— Ты уже не жилец, человек, — с презрением сказал Саурон и кинулся на врага.

Началась схватка двух игроков-предводителей на вратах, в которые уже начали пробегать разъяренные ологи, тут же хаотично разбегаясь по разным улицам Тирита, встречая на своем пути недобитых граугом воинов.

Гондорцев полегло к тому времени уже более сотни.

— Твою мать! — выругался Берегонд, взявший на себя руководство армией в отсутствие Боромира. — Коратир! Труби в рог!!!

Коратир, стоящий в засаде, как и большинство гондорцев, затрубил — и тут началось...

Гондор предпринял тактику нестандартного боя, принимая во внимание явный перевес в силах в пользу врага.

С домов, со стен и даже со второго и третьего ярусов полилось на ологов кипящее масло, падали стрелы и камни. Лучники умело обстреливали тварей сверху, в то время, как пикинеры вырвались из всевозможных укромных мест и стали командно атаковать толпы захватчиков. Выстроенный гарнизон неписей и новых игроков заблокировал собой проход на второй ярус города, мощно отбивая атаку десятка ологов. Туда-сюда прыгал по домам Горгон, расходуя на врага все свои запасы. Коратир с Аранартом стояли насмерть вместе с отрядом гондорцев в одной из улочек... Но этого было мало. Разъяренный грауг стал разрушать дома, бросать обломки в защитников.

— Все! Это последняя капля!!! Демон!!! Давай!!! — крикнул Берегонд.

Поняв знак, стрелявший следопыт немедленно пустил огненную стрелу в чучело на втором ярусе города.

Гремя эльфийскими легкими доспехами, со второго яруса спрыгнул безо всякого для себя вреда Деймел Тано. Оказавшись прямо перед граугом, он достал два эльфийских клинка и бросился ему под ноги. Занятый разрушением града и его жителей, грауг даже не заметил, что вскоре на него взобрался эльф, демонстрируя умопомрачительную ловкость.

В это время Глашатай верхом на олог-хае сцепился с девятью сотнями роханцев. За несколько секунд до начала боя Палландо успел скастовать заклинание, окутавшее фиолетовым свечением армию людей, но прислужник Саурона не

акцентировал на это внимание.

Когда армии уже подошли друг к другу, Гэндальф внезапно поднял посох над головой и скастовал еще одно заклинание — и свет внезапно ослепил ологов, отчего роханцы первые несколько секунд превратили битву в бойню. Бой начался. Две армии быстро вошли друг в друга и перемешались. Поле боя превратилось в мясорубку.

Только началась жара, как ологи поняли, что что-то не так — роханцы не резались, как обычно. Будто магией они оказались под неизвестной защитой Палландо, значительно снижавшей любой по ним физический урон.

Тогда Глашатай понял, в чем дело и стал пробиваться сквозь НПС к сострадоточенному Палландо, перед ним вдруг возникли Теоден, Найс и Джокер.

Сцепившись сразу с тремя игроками, умело теснящими его, а чуть позже и с Аделем и Страйлером, Глашатай постепенно начал отступать. Несмотря на то, что олог-хаи, несмотря на чудовищные потери в сотню голов, умело месили врага, приверженец Саурона запаниковал. Окруженный врагами, он не знал, что делать — ему просто не давали переключаться на определенного противника.

Многочисленные удары стали сыпаться на него, правда, едва причиняя вред. Доспехи хоть и были у Глашатая не мифриловыми, но сотворены из очень толстой, прочной, тяжелой черной стали.

Ощущение обреченности поглотило его — он почти перестал нападать и стал медленно защищаться.

Первая серьезная рана — удар по коленной чашечке. Вторая — задета шея. Третья — голова с плеч долой.

Бездыханное тело игрока превратилось в надгробие, говорящее о смерти мордорца.

Внезапно ологи, до этого теснящие роханцев, будто ощутили смерть своего предводителя и потеряли былую ярость.

— Вперед!!! — провозгласил Теоден, и армия рохана наступила с двойной силой на врага.

Ологи, не сумевшие выдержать натиск, бросились в бегство, но были быстро нагнаны и перебиты. Оставшиеся четыре сотни роханцев двинулись за своим королем к Минас Тириту, в котором все еще полыхало пламя сражения...

После очередного удара Боромир упал с вытекшим глазом и без левой руки на землю.

— Ты бросаешь своих воинов на верную смерть, и обрекаешь других на страдания... — сказал он, пытаясь вырвать пару секунд для отдыха и восстановления выносливости.

— Такова жизнь. Посмотри! Вся наша история - это результат бесконечных борьбы и насилия! Вся наша цивилизация была построена на костях наших предков! Жизнь — это всегда соперничество, всегда война! Это всегда победы и поражения, парень. Какой бы она была несчастливой и скучной без выживания, ты об этом думал?! Человеку претит просто радоваться жизни! Жизнь в вечной радости, в вечном довольстве — это ли не вечная пытка?! Я делаю вам всем одолжение, выступая в качестве сильнейшего антагониста! И поверь мне, Тирит — только начало! Я не дам вам расслабиться, не дам вам заскучать! И неписям — в том числе!

— Думай, что говоришь, придурок! Я работал спасателем три года, пока из-за тяжелой травмы мне не ампутировали ногу! Ты никогда не видел настоящих страданий и боли ни в чем не виновных людей! — яростно прокричал Боромир, залившись слезами от чувства несправедливости к себе и собственного бессилия. — Мне никто не помог! Мне нужны были деньги, тогда бы мне сохранили ногу! А ты... И тебе подобные... Я таких, как вас, готов душить даже в реале!

С криком он одной рукой вновь схватил меч и, орудуя теперь только им, набросился на Саурона! Но он был слаб, а Темный Властелин только и ждал отчаянного броска защитника. Владыка Мордора замахнулся было для последнего удара, однако внезапно просвистела стрела и пробила его доспех в колене!

— Я не опоздал?! — невероятно быстро забрался Деймел, уже разобравшийся с граугом, на стену.

— Нисколько! — ответил ему вышедший из инвиза Демон, наотмашь ударивший Саурона кузнечным молотом. Мордорцу этот удар был нисколько не страшен, однако, тем не менее, он ощутимо покачнулся в бок и немного оказался дезориентирован.

— Я ожидал, что грауг будет посильнее. Хоть ты не разочаруй меня в этот раз! — ухмыльнулся эльф.

— Твоя атака накрылась, Саурон! — заявил Демон.

— Что вы несете?... — поднялся Саурон. — Вы уже здесь живые трупы!

— Ологи в бегстве. Глашатай пал. Теперь твой черед, мордорская крыса, — сказал Тано.

Саурон, не веря врагу, оглянулся. Разрушенный ярус города окропился сплошь и рядом черной кровью преимущественно его олог-хаев. Сидели у стены трупы в волчьих ямах, лежали поверженные стрелами, огнем, маслом или копьем мертвые туши на улицах, замер окаменевший, лишенный глаз и горла грауг, раскинулась полоса трупов вдали от Тирита, означающая поражение племянника.

— Я не верю!.. — ошарашенно сказал Саурон.

— Отдавай броню и булаву — и будем квиты, — сказал Деймел, на что Боромир попытался было возмутиться, но внезапно Саурон взревел.

— Что ты мне вякнул, эльф?! Я еще не проиграл! Я вас уничтожу!!!

Первый удар пришелся по Демону, второй — по Тано, но последний, ловко орудуя мечами, активировал "Вихрь Клинков", заставив Саурона отступить — и тут-то владыка Мордора, забыв про своего третьего, едва живого противника Боромира, был проткнут Гуртангом насквозь, ровно там, где находится у человека сердце.

Каким-то чудом все еще живой Саурон, пошатнувшись, повалился без сил на спину и, глядя в небо и подергиваясь в конвульсиях, сквозь густую кровавую пену изо рта прошептал:

— Это... Не конец...

Саурон замер, превратившись в надгробие, а Боромир, пошатнувшись, взмахнул клинком, стряхивая кровь и спросил убитым тоном:

— Где... Еще враги?..

— Стой ты, дурак. Навоевался! — подмигнул ему Демон. — Роханцы в городе! Гэндальф привел подмогу! Добить-то ологов осталось всего ничего. Отдыхай.

Неверящий произошедшему чуду, Боромир с грохотом упал на пятую точку и отстраненно произнес:

— Победили... Победили! Мы победили!!!

***

Битва продолжалась около трех часов. По исходу ее все олог-хаи были перебиты. Среди гондорцев выжило только полторы сотни солдат и шестеро игроков, не считая эльфа, а среди роханцев остались три сотни человек и на удивление все игроки.

Вскоре о госпереворотe стало известно. Боромир, дождавшись воскрешения всех своих приятелей, сам решил ответить за свои деяния.

Несмотря на бешенство Денетора и его приказы казнить Боромира немедля, ни один из командиров не согласился это сделать. Тогда правитель Тирита объявил об изгнании Боромира вместе с его сторонниками — Горгоном, Коратиром, Демоном,

Простаком, Берегондом, Раустапом и Родаленом. Под горячую руку попал и Аранарт.

Боромир не огорчился извещению, которое не посмели в этот раз оспорить командиры. В прошлом наследник Гондора, а ныне — изгнанник провожался сочувствующими взглядами со стороны жителей. Его полюбили, искренне и рьяно. Для народа Тирита он стал национальным героем, как и весь его "Отряд Спасителей" и даже "Одинокий Эльф". Но не это радовало Боромира. Он был счастлив, что смог спасти от смерти пусть и ненастоящих, но все-таки мирных, ни в чем не виновных жителей.

После Боромира, Денетор принял Теодена. Самоназванный король Рохана потребовал компенсацию за помощь в отражении атаки, а так же постоянную помощь на строительство союзного государства, на что взбешенный такой дерзостью наместник стал сыпать проклятиями в сторону короля. Слушать просьбу Найса о помощи в поисках своей девушки он и вовсе не пожелал. Как и игроков, роханцев прогнали из Тирита, на что рассерженный и оскорбленный Теоден пригрозил перед уходом Гондору военными действиями. Не всерьез, конечно... Чего не скажешь о том, как воспринял это заявление Денетор.

Выехав из врат Тирита, Боромир подъехал на коне к своей компании.

— Ну, герой? Куда мы теперь? — спросил его Демон.

— Саурон не первый и не последний, кто собирает под своей властью темных тварей. Они еще вернутся, помяни мое слово.

— И что ты предлагаешь?

— Попробовать это предотвратить.

— Ха! Как?

— Я думаю, что Саурон исчерпал все свои силы... А значит, попробует собрать их снова. Надо не допустить, чтобы в Мордоре образовалось большое племя под его властью.

— Погоди-погоди... Ты предлагаешь сунуться прямо в логово врага?

— Это все, что мы можем на данный момент. Да и к тому же... Когда мы еще успеем побывать в настоящем Мордоре? — улыбнулся он.

— Защищать Гондор, находясь в тылу Мордора... Хм... По мне, дело стоящее! Я за!

— Ну, значит, решено? Мы выдвигаемся?

— Вы? Не знаю. А вот я сейчас же отправляюсь назад в Ривенделл, — сказал эльф, не дав заговорить Боромиру.

— Как? Уже? — спросил Коратир.

— А что мне еще здесь делать? — хитро усмехнулся эльф.

— Как это "что"? Мы же только что...

— Меня это не интересует. Ничего личного, уверяю. Я вам помогал только из-за задания на редкую способность.

— Так вот почему ты так трясешься умирать... — догадался Горгон.

— Тьфу ты! Остроухие... А я знал, что с тобой что-то не чисто! — вспылил Простак.

— Но-но! Тихо здесь! Между прочим, он многое сделал для нашей победы! Неважно, в каких целях... Но сделал, — Боромир подошел к нему и протянул руку. — В любом случае, благодарю за помощь.

— Ага, мне тоже, — отмахнулся эльф от него, забрался на своего белого скакуна и, не прощаясь, погнал на запад.

— Вот козел... — прошипел Простак.

— Ну, полегче. Боромир прав. Без него нам пришлось бы очень туго... — миролюбиво сказал Коратир.

Отряд двинулся в путь, прихватив с собой низкоуровневого Аарона Драгонблэйда, попросившегося в попутчики. Остальные "новые гондорцы" развязали бурную пьянку в полуразрушенном трактире на фоне едва ли празднующих победу гондорцев — многие семьи потеряли братьев, отцов, мужей, многие воины — друзей.

А позже на тех же Пеленнорских полях, чуть поодаль, шел разговор между Теоденом и Найс Гаем, так и не получившим в Тирите помощь.

— Так ты тоже не поможешь? — мрачно спросил Найс у Теодена.

Роханский король с сожалением покачал головой.

— Не могу. Все свои земли оставил без армии. Чует мое сердце, что-то там неладное... Мне каждый человек на счету, поэтому даже часть одолжить тебе не могу, прости.

— Да пошел ты со своими извинениями! — вспылил Найс, вышел из клана Рохана, став обычным странником и, не прощаясь ни с кем, сел на коня и отправился в сторону Дол Амрота — туда, куда, вероятно ушли работорговцы.

Теоден же, проводив удаляющуюся фигуру игрока сожалеющим взглядом, повернул войско и отправился домой — в Рохан.

***

— Интересный выходит гамбит… Не находишь, мой юный друг? — прикуривая трубку на крыше дворца Тирита, спросил у Палландо Гэндальф.

— Хм… Саурон повержен, Углук тоже. Сколько народу удалось привлечь за это время?

— Хо-хо! Слухи о том, что здесь творится, уже у всех на слуху на Тол Фуине. Ты только подумай! Из трехсот с чем-то людей, занимающихся непонятно чем, осталось всего не более, чем двое меньше! Это очень хороший прогресс!

— Прошло полтора месяца… А уже будто целая жизнь. Выходит, теперь наша операция сворачивается? Война окончена?

— Хм… А вот это хороший вопрос, — задумавшись, произнес Гэндальф. — Знаешь, иногда и один случайный человек может перевернуть весь мир вверх дном, что будет сюрпризом и для него самого. Закончена ли война? Однозначно нет! Я думаю, Саурон попробует повторить свой подвиг, что вряд ли обернется чем-то грандиозным, каково оно было сейчас. Но…

— Но?..

— Видишь ли, жизнь — это игра отнюдь не в шахматы, как многие думают, а в карты. Никогда не знаешь, какой сюрприз выпадет тебе в следующий ход… Я думаю, есть еще претенденты на роль главного злодея, только пока еще не вышедшие из тени, быть может, еще накапливающие свою мощь.

— Карты… Хах… Но ведь можно запрятать пару козырей в рукаве, если заранее подготовиться к игре, я прав, учитель?

— А ты умен не по годам, — с одобряющей улыбкой ответил ему Гэндальф. — Настоящая война за Средиземье только начинается…

После долгого многозначительного молчания, Палландо все же решился прервать значимый момент:

— И что теперь?

— Теперь наши дороги разойдутся.

— Как? А вы?..

— У меня свой путь. Я рад был тебя обучать, но ты уже достиг высокой вершины, — Гэндальф положил руку на плечо своему ученику. — Теперь ты — полноценный Истари. Так неси же свет тем, кто еще не обратился целиком во тьму…

Глава 12. Рождение новой угрозы

Вы умерли! Ваш уровень снизился до 52!
Вы будете возрождены в Изенгарде через: 3… 2… 1…

Задание "Владыка Мордора: на Гондор!" провалено!
Штраф за невыполнение:
• Репутация к Мордору: -4000
• Известность: -350
• Титул: «Владыка Мордора»

Уникальная сюжетная линия "Владыка Мордора" начата заново!

Получено задание: «Владыка Мордора: Объединение Черных Земель»
Объедините не менее 2000 орков Мордора и займите Барад Дур!
Награда:
• Репутация к Мордору: +1000
• Известность: +150
• Титул: «Владыка Мордора»
Штраф за невыполнение: отсутствует
Времени осталось: не ограничено

Возродившись в Минас Моргуле, Саурон с тяжестью рухнул на пол, тяжело дыша. К нему тут же подбежал верный Глашатай, чтобы помочь подняться, но сам бывший темный властелин с яростью оттолкнул соратника от себя. Встав, он семимильными шагами дошел до своего дорогого трона, украшенного дорогими камнями и искусными узорами, и, схватив булаву, одним ударом снес огромный трон из черной стали, разбросав его части почти по всему залу. С яростными безумными криками и рычаниями, игрок обрушивал всю свою злость на все, что ему попадалось под руку — кресла, шкафы, столы, картины, стоявшие здесь еще до прихода Саурона, были разломаны, зачастую вместе с частью стены.

Истощив свой запас сил, Саурон в итоге отбросил булаву и

облокотился о стену.

— Полегчало? — спросил у него подошедший Глашатай.

— Нет! — отмахнулся от него мрачный, как сам Мордор, Саурон.

Тогда Глашатай достал из-за спины спрятанный бурдюк и протянул его товарищу.

— Что это?

— Ром, — ответил Глашатай.

Саурон, сперва недоверчиво, но, затем, понюхав горлышко, удивленно посмотрел на племяша.

— Откуда?

— Ну я же знал, что ты предпочитаешь только ром. Вот и… Проверил, реально ли его сварить в игре. Как оказалось, это возможно.

Саурон, горько усмехнувшись, хлопнул племянника по плечу и приобнял.

— Спасибо. И извини за этот концерт… Я потерял самообладание.

— Мы потеряли все, чего успели достичь. Тебя можно понять.

Вместе мордорцы уместились прямо на полу среди разрухи, попивая крепкий ром, который Глашатай втайне сварил в дубовой бочке в подвале Моргула. Помянули они и свои похороненные труды, и павших олог-хаев, и найденного каким-то чудом детеныша грауга, невероятно быстро успевшего вырасти до размеров кинг конга.

Так и прошел остаток дня. Оплакав свою опрометчивость, мордорцы сильно обозлились на остальных игроков и затаили на них серьезную злобу. Однако, они понимали — свою войну они уже проиграли. Больше шансов нет, поэтому и стараться не стоит. Это и послужило сближению родственников.

Пили алкоголь вместе, пусть и являвшийся иллюзией, они впервые, как и разговаривали в тот день по душам. Мордорцы пообещали друг другу по возвращению общаться далее и впредь. Более того, Саурон пригласил Глашатая к себе в роли со-управленца своим бизнесом для его расширения, на что последний ответил решительным отказом, аргументировав свой ответ тем, что у него нет качеств лидера и должных знаний. Впрочем, Саурон пообещал устроить племянника по специальности на лучшее место, которое он сможет найти через своих знакомых. Глашатай же поклялся всегда быть рядом со своим дядей и помогать ему всем, чем только может.

Побратавшись окончательно, родственники не думали, что делать дальше. Они пошли в подвал и начали свою самую

веселую и самую бесбашенную пьянку в жизни, чего не допускали раньше даже в игре.

Порешив, что никаких перспектив в дальнейшем завоевании у них нет, мордорцы договорились вернуться на Тол Фуин, где они спокойно дождутся окончания тестирования.

Осушив бочки с ромом, они собрались укладываться на ночлег, как вдруг в Моргул вбежал незнакомый им орк.

Нетрезвые и неспешащие что-либо предпринимать, мордорцы с интересом оглядели незнакомца, который, припав на колени, промямлил:

— Владыка... Тут... Мы привезли вам. Куда выкладывать?..

— Чего? — не понял Саурон. — Что вы привезли, ты кто еще такой?

— Мы из Дол Гулдура... Кхамул передает вам пожелания доброго здравия.

Мордорцы переглянулись. Видно, они и думать забыли о своем дальнем гулдурском союзнике!

Выйдя за пределы крепости вместе с орком, мордорцы увидели несколько стоящих телег, полных тщательно уложенными ресурсов — обработанных деревьев, металлов и денег. От последних почти в буквальном смысле ломились сундуки.

Все это дело охраняла по меньшей мере сотня лучших гулдурских воинов, закованных в темно-фиолетовую броню с шипами. Уж что-что, а ресурсов для своей армии Кхамул не жалел.

Почти мгновенно отрезвевшие мордорцы принялись с пристрастием изучать присланные дары.

— Слушай... Мы и за месяц столько не добывали, — сказал Глашатай, оценивая количество присланной железной руды, а затем перекинулся на монеты. — А что на это купить через контрабанду можно, а?!

— Мда, постарался наш северянин... — задумчиво проговорил Саурон и оглядел воинов. — Телеги с деревом, железом и провизией оставляйте. А сами — возвращайтесь в Гулдур с монетами, вот моя воля.

Орки тут же кинулись выполнять приказ — Саурон нагонял на них скорее не страх, а уважение и почтение. В отличие от собственных мордорских воинов, гулдурцы относились к темному владыке как к полубожеству-прародителю. И на это были обоснованные причины! Пока власть Саурона держалась на страхе и травле голодом, правление Кхамула основывалось на традиции и идее "национальной" борьбы против всего мира, но, что важнее - на порядке. Впервые орки хоть где-то зажили стабильно неплохо,

и им это понравилось. Поэтому Кхамул и "вождь среди вождей" Саурон стали для них чуть ли не святыми персонами.

— Саурон! — удивленно воскликнул Глашатай, оглядывая полученные ресурсы. — Разве мы не договорились, что...

— Мы рано скисли, друг мой. Война еще только начинается...

— Хех... Раньше бы ты их убил за неумение почтиво обращаться к владыке, — покосился он в сторону собирающихся в обратную дорогу орков.

— Это не мои слуги — а Кхамула.

— Что теперь будем делать?

— Будем брать реванш. Мы покажем ублюдкам, что еще не допели свой последний куплет!!!

***

Связь по палантиру.

— Кхамул?

— Владыка! Удалось занять Минас Тирит?! Вас можно поздравить?

— Мы просрали.

— Проклятье... Почему?

— Нет времени. Армии больше у меня нет, Тирит занять не удалось. На месте светлых уродов я бы решил зачистить Мордор, отыскать врага, чтобы уж наверняка добить с остатками армий, поэтому мы отступаем. Моргул сдается без боя.

— Я считаю, нельзя отступать! У меня в резерве игрок и целая крепость орков! Может, мы можем...

— Кхамул, тут совершенно другой уровень. Мы ничего не можем противопоставить двадцати светлым игрокам и хотя бы двум тысячам их неписям... Уже не можем. Поэтому мое решение однозначно, но речь не о том. У меня к тебе вопрос и новость. Вопрос — скажи, сколько у тебя еще ресурсов. Новость — я решил, что ты будешь моей правой рукой, так что когда меня нет, командуй и все такое, ну ты понял.

Кхамул опешил от нового назначения.

— Спасибо, но... Вернее, благодарю за доверие, я его не подведу! Но не лучше ли вам доверить этот пост Глашатаю?

— Нет. Таково мое решение.

Понял... А почему вдруг возникла такая надобность?

— Потому что я немедленно отправляюсь на поиски

сторонников.

— Как? Куда?

— На Тол Фуин. Оттуда идет основной отток игроков. Все, что мы успели наворотить, не осталось без внимания — на острове осталось человек двести всего, если не меньше, поэтому надо успеть ухватить свой кусок, пока они сами не распределились. Игроки — вот грозная сила! Остальные — так, мясо... Передаю палантир Глашатаю. Конец связи.

Сборы в Моргуле были очень спешные — мордорцы не знали, как скоро на их землю вторгнется враг. Сейчас они были особенно благодарны Кхамулу за двух предоставленных коней в телегах — один из них взял себе Саурон, а на второй забрался Глашатай. Телеги отцепили и поручили везти оставшимся олог-хаям — последним ста выжившим слабым детенышам тварей, ростом чуть выше человека в силу возраста. Это была последняя надежда Мордора на возрождение — больше крупных племен в черных землях поблизости не было.

— Увези их, Глашатай, — сказал ему Саурон, собирая армию под командованием Голоса в отступление на Восток. — Мы не знаем, сколько светлых идет сюда, но определенно среди них будут следопыты, которые ваш путь сосчитают по следам за раз. Поэтому бегите, что есть мочи... К морю Нурн — это был бы лучший вариант. Путай этих тварей, создавай для них преграды, попробуй сбить след — словом, делай что хочешь, но убереги остатки нашей армии и палантир! Помни — неписи не возрождаются, а палантир всегда выпадает после смерти!

— А как же ты?

— Я иду за пополнением. Вернусь, как только смогу. Держи палантир. Мой зам отныне — Кхамул.

— А нельзя сюда привлечь Некроманта для помощи?

— Нет. Некромант — последний, кому можно верить. Он играет сразу на двух полях, игнорируя любые правила. Жаль, я поздно это понял... Ну, вперед!!!

— Понял! — крикнул Глашатай и повел армию ологов прочь от моргульских стен.

Саурон же помчался обходными путями через южный Итилиен, дабы на переправе у Осгилиата не встретиться лоб в лоб со светлыми мстителями.

В это время Глашатай "принял входящий" от Кхамула.

— Глашатай, у нас очень мало людей. По сути только я, ты и Саурон... Ну, еще, может быть, мой новый товарищ. У нас очень мало шансов.

— Да, но каждый из нас превосходит почти любого светлого по качеству.

— Это верно, однако остальные десять-двадцать игроков явно против нас, и это без учета неписей и моих собственных качеств, которые все еще ниже среднестатистических. Явный перевес в силах.

— Не бойся. Нас нельзя убить, забыл?

— Я не боюсь. Просто трое против двадцати перспектива так себе, согласись.

— Далеко не все идут воевать, ты же понимаешь. Хотя, чем черт не шутит...

— Gimli и PMaks не будут против нас. У меня с ними хорошие деловые отношения, и если они не будут воевать — я продолжу с ними торговлю. Я уже с ними об этом договорился.

— Гимли и Пмакс? Кто такие?

— Насчет Гимли точно не скажу кто таков, но Макс мой первый и лучший покупатель с огромной скидкой.

— Ну тогда может Макс отпадает.

— Деймел тоже отпадает, — внезапно послышался голос Некроманта.

— Мать честная!!! Ты еще откуда? — воскликнул Кхамул.

— А-ха-ха! Да ты не понял? Палантиры между собой образуют единую связь, поэтому можно разговаривать даже вдесятиром — хватило бы палантиров. Удобно, да?

— Предупреждать же надо... А почему Деймел отпадает? Я его, кстати, знаю! Это же эльф, да? Я его встречал в Пади.

— Он сказал, что не воюет. А добрые вообще с ними захотели войну.

— Они давно друг друга мочат. Макс мне как-то проболтался, что несколько игроков убил, просто так, без разбора.

— Шикарно. Добрые друг друга убивают. Это же чудесно!

— Если гномы еще и за нас встанут, то у админов шары выпадут.

— Ахах, смешно! Гномы за вас не встанут. Гимли не перейдет точно, он для этого слишком принципиален, — ответил Некромант.

— Насчет Макса не уверен, но вполне возможно — возразил Кхамул — а где Углук и остальные?

— Без понятия. Как их раскромсали в Рохане — так о них и нет вообще вестей. Схоронились где-то...

— Вот-вот. И вам нужно скрыться, ребята. Не ломайте дров, у вас силенок для этого пока что нет.

— Я согласен — ответил Кхамул — Глашатай, какие у тебя планы?

— Увести армию на Восток.

— Какую еще армию? Вы же все потеряли!

— Не все. Есть еще их детеныши…

— Так вот для кого было мое железо!

— Вот-вот. А теперь не знаю, куда его пристроить! Ну не выплавлять на костре, в самом же деле, сталь! Тут нужно поселение, какие-то печи… Сейчас мы вообще наперегонки со светлыми играем! Я даже не знаю, идет за нами кто или нет!

— Я все разузнаю, — сказал Некромант.

— А вообще-то, почему ты не можешь к нам в Гулдур пойти?

— Ну… Саурон сказал идти в Нурнен.

— Там никого нет. Места практически без племен, в отличие от Горгорота… Вас быстро найдут, если и впрямь кто-то решил за вами гнаться.

— Тогда будем действовать по ситуации. Нам необходимо скоординировать силы в одном конкретном месте, иначе разобьют поодиночке. Некромант, тогда жду от тебя вестей. С гномами я поговорю — ни к чему нам лишние враги. А ты, Глашатай, тогда ступай пока что на восток.

— Принял, — ответил Глашатай.

— Как только что-нибудь узнаю, я вам сообщу, — заверил их Некромант. — Кстати, как там поживают мои паучки, Кхамул?

— Эти троглодиты? Великолепно! Арахнофобам от такого зрелища лучше держаться подальше.

— Это прекрасно. Скоро буду в Гулдуре.

— Тогда там и поговорим. Конец связи.

Могильники

Некромант с довольным видом отошел от Палантира, удовлетворившись результатами разговора, и присел за свой стол с разложенной посередине шахматной доской.

— Первая фигура сдвинута с доски… Теперь вместо непослушной фигуры мы поставим послушного офицера… А пока ты, Гэндальф, переставляешь свои белые пешки, я вытяну свой лучший козырь. И пока вы здесь играетесь в вассалов и сеньоров, я займусь реальным делом! Сервер будет мой!!!

Почти четверть селений западного Рохана оказалась сожжена до тла. Нападения начались с первого же дня после отбытия Теодена, и продолжались до сих пор. Карамал, как временный глава Рохана, собрал оставшихся глав и хранителей в новой столице — недавно присоединившемуся городу Эдорасу. Больше пристанища для роханцев не было, так как Хельмова Падь со всеми ее жителями, в том числе потенциальными кузнецами, оказалась обращена в спаленную крепость.

— Итак… — начал Карамал, собрав всех феодалов на большой совет. — Мотивы врага, его численность и идентификацию определить не удается за неимением свидетелей… Роханцы в панике! Разрозненный восток пока не собирается предоставлять нам никакой помощи. Наши действия?

— Какие тут могут быть действия?! — вскочил торгаш Самир. — Теоден увел всю армию в Гондор! В поселениях творится беспредел — люди боятся выходить на улицу! Женщины, старики и дети спешно начинают укрываться в лесах — но и там происходит какая-то чертовщина! Неизвестный враг палит не только деревни — лишает нас полей, выжигает буквально все на своем пути!!! Без преувеличения, на Рохан напал дракон! Необходимо спасаться как можно скорее самим, пока нас не настигла та же участь!

— Самир! — вспылил один из пяти оставшихся в Рохане Хранителей по имени Рран. — Драконов нет уже как несколько сотен лет! Возьми себя в руки!

— Нет, говоришь?! А как ты можешь объяснить произошедшее?! Почти четверть наших земель просто сожжено за несколько дней! Мы имеем дело с врагом, который нам не по зубам… Никому не по зубам!

— Даже если так! Ты предлагаешь нам бросить наш же народ на произвол судьбы? Да, я знаю, ты много наворовал в своем Ватерфелле! Столько, что даже купил себе харадскую золоченую посуду и несколько повозок с элитными лошадями!

— А это не твое дело! Я собираюсь спасти если не утварь, то хотя бы себя самого!

— Мразь же ты… Карамал, что бы ты ни решил, знай — я, Хранитель Рран, воин Рохана, остаюсь защищать свой народ! Пускай и погибну за него и своих друзей, но я не отступлю ни на шаг!

— Давайте успокоимся, — примирительно сообщил им Карамал.

— Это не дракон. Точно нет, — твердо сказал владыка

Эдораса Кордан.

— Откуда ты можешь это знать, подстилка «короля»? — презрительно спросил Самир.

— Разве нельзя догадаться? — ухмыльнулся тот. — Наш великий король Рохана Теоден открыл нам глаза! Показал истину! Среди нас те, кто не считает наш народ за людей... Эти твари убили много моих друзей, грабили, насиловали наших женщин. И когда мы увидели лицо истинного врага, внезапно на нас нападает неизвестный, не оставляя в живых никого, лишая нас хлеба, притом не грабя, не воруя, не оставляя в пленных! Это не захват — это изничтожение!

— Ты думаешь, мы воюем с бессмертными? — спросил Рран.

— Иначе и быть не может!

— И какова их численность? Способности?

— Даже не представляю себе...

— Зато я знаю, — мрачно сказал Карамал, чем навлек на себя внимание всех присутствующих. — Мнение Кордана я полностью разделяю. Это не может быть дракон или очередное племя орков... Подумайте. Кто может обладать невероятной силой и быть настолько жесток, хладнокровно выжигая деревни с женщинами и детьми?.. Кто может владеть драконьим пламенем? Такие разрушения не сможет сделать ни одна сотня человек с факелами и огненными стрелами.

— Маги... — догадался Кордан. — Но каковы должны быть размеры такой армии?.. Пятьсот? Нет… Тысяча, не меньше!

— Нет. Я более чем уверен, что магов всего трое, — сказал Рран.

— Трое?! — удивился неслыханной небылице Самир — и с кем мы воюем, по-твоему, а?! С Майар или Валар?! С самим Творцом Эру и его Айнур, может быть?!

— Имя Творца не смей произносить в своих речах, Самир, — хладно предостерег его Рран.

— Так, прекратить стычку! Почему ты так считаешь, Рран?

— Потому что нападения, даже на крохотные поселения из нескольких домов происходили постепенно, последовательно... Будто по цепочке, и с трех разных концов Рохана одновременно, заключая нас в кольцо. Мы воюем против трех чудовищно сильных магов или их небольших отрядов. Большую армию наши патрули обнаружили бы сразу!

Вскоре на совете было решено эвакуировать всех жителей Рохана в Эдорас, а так же послать за помощью на восток, в Гондор. Вызвался ехать в качестве посла, разумеется, Самир, которого отправили одного на телеге.

— Ехать без утвари… Без охраны… Да чтоб вы погорели все! Ха! Я еще вам должен чем-то помогать… Ага! Сейчас, разбежались! Уеду подальше… На юг Гондора! В Дол Амрот, может быть – вот там торговля хорошо пойдет! Но денег, ублюдки, даже не оставили! — яростно сплюнул проклинающий Карамала и всю его компанию Самир.

Он уже проехал от Эдораса к незримой границе с восточным Роханом. Неуютные были эти места — восток был малолюдим, особенно на самой границе, где и вовсе не было никаких деревень.

Внезапно куст невдалеке от ехавшего Самира треснул. Феодал остановил лошадь, тут же схватившись за меч.

— А ну! Кто там?! Покажись! — крикнул тот, всматриваясь в сторону звука, однако ночная темнота что-то разглядеть во мраке леса.

Посчитав, что это может быть раненый хверь, которого можно зажарить и съесть, Самир сошел с повозки и, обнажив меч, начал подходить ближе. Но стоило ему сделать лишь два шага, как кусты резко затрещали, а лошадь, испуганно заржав, встала на дыбы и дала деру в обратную сторону, увозя за собой повозку!

— Стой! — завопил Самир, попытавшись ухватиться за ускользающую повозку. Однако тяга лошади увела ее у него из-под носа, заставив феодала опрокинуться на землю.

Почувствовав сзади движение, перепуганный торгаш-староста поднялся на ноги, обернувшись к возможному противнику, но никого не увидел перед собой. Тем не менее, он будто кожей ощутил чье-то очень близкое присутствие, чей-то нечеловеческий, иной взгляд из ближайшего же мрака.

— Эй… — неуверенно сказал он. — Я глава деревни в Рохане… Слышь?.. Уходи, а то худо будет! За мной… За мной сам Теоден стоит горой, понял?! Попробуешь мне что-то сделать – и…

Но договорить он не успел. Из темени в появившемся лучике Луны появилось чье-то облезлое, едва различимое, с заплывшими могильными глазами лицо.

— Что за… — прошептал Самир, увидев мертвеца.

Фигура не подошла — она начала будто подплывать к феодалу, не касаясь ногами земли. Самир попятился, зацепился за корень дерева и упал. А фигура, протянув к нему руки все подплывала и подплывала ближе, развевая по воздуху рваное платье.

Оскалив рот с черными зубами, существо издало замогильный вой, и испуганный до смерти Самир, издав панический крик, бросился в сторону болот от ужасающей могильной твари…

Спустя шесть часов

Теоден, проходя через восточный Рохан, не заметил никакого радушия к своей персоне, как ни странно. В душе его попутно разгоралась ярость по отношению к Денетору, к этому ублюдку-НПС.

Все больше он начал обдумывать свои угрозы о военном столкновении всерьез...

— Неблагодарная тварь... — пробубнил он.

— Что-что? — спросил не расслышавший его Джокер.

— Ничего. Вперед иди и не лезь ко мне! — отмахнулся Теоден со злости, чем немного обидел Джокера.

Остатки армии к ночи добрались до условной границы с западным Роханом, которая почти не была заселена никакими неписями.

Несколько суток без сна и пищи не остались незамеченными — неписи, да и сами игроки очень устали как морально, так и физически. Солдаты просили сделать хотя бы один привал, но Теоден наотрез отказал. Он спешил в Рохан, где, по его словам, люди уже смогут отдохнуть в своих домах.

— Теоден! — возмутился Джокер. — Людям нужно поесть и поспать. Куда мы спешим? Нормально все!

— Пока я здесь король, я решаю, что необходимо делать! — разозлившись в очередной раз, оскалился тот.

— Теоден... — прошептал испуганно Джокер, не ожидав такого резкого ответа, и затих.

Отряд двинулся дальше, но внезапно из кустов вывалилась на дорогу фигура, отдаленно напоминающая человека. Конные воины тут же выехали вперед, загораживая собой своего короля и обнажив мечи.

— Стрелять по моей команде! — приказал один из командиров, но толстая фигура в разодранном платье вдруг взмолилась, опустившись на колени и став с безумными глазами подползать к Теодену.

— Стойте!!! Не убивайте!!! Это я! Самир!!!

— Самир? — недоуменно спросил Джокер.

— Один из феодалов, — вспомнил Теоден и выехал вперед. — Не стрелять! Пропустите его.

Полуживой человек бросился к ногам лошади короля и, залившись слезами, заскулил:

— Простите, король!.. Святейший! Милый, убереги, не убивай!!! Увезите меня отсюда!!! Уходите прочь!!! Сзади только смерть!!!

— Уйди, пес! — крикнул на него Теоден, давно понявший гнилую натуру Самира, и дернул поводья на себя, уводя лошадь назад, но толстый предприниматель только вцепился в заржавшего коня еще крепче.

— Спасите, повелитель, спасите!!! Они идут за мной!!!

— Да отцепись ты! Джокер, что он несет?! — заорал озверевший Теоден.

В этот момент из чащи, будто из ниоткуда вырвались на две сотни ожидающих конных роханцев с десятка два мертвецов, разрывая руками все, что они видели перед собой.

Поднялась суматоха. Конь Теодена заржал, встав на дыбы и случайно угодив копытом по голове Самира, отчего тот пал замертво с раскроенным черепом. Поднялась паника. Роханцы сминали друг друга, пятились, не давая другим ни обороняться, ни атаковать, а словно плывущие по воздуху мертвецы продолжали свой страшный натиск. Командиры пытались давать указы, но армия, превращенная в толпу, не слушала их, да и не слышала.

Джокер первым вступил в бой. Атаковав первого попавшегося же мертвеца, он без труда разрубил его пополам, однако нежить и не думала умирать — напротив, верхняя часть тела тут же добралась до роханского коня и прокусила сухожилие на его ноге. Джокер спрыгнул с падающего коня и вновь вступил в схватку, сумев снести недобитому мертвецу голову. Тело окончательно обмякло и умерло.

— Они не умирают! — проверещал неопытный солдат, проткнувший одного упыря насквозь.

— Цельтесь в голову!!! — крикнул Джокер.

— Что за фигня?! А-а-а!!! Уходим, Страйлер!!! Это уже нихрена не «Властелин Колец»!!! — заорал игрок Адель, напуганный мертвецами до безумия.

— Стойте! — крикнул было Теоден, но было поздно. Страйлер и Адель, вместе с десятком-двумя неписей-роханцев, запаниковав, помчались галопом в обратную сторону. — Проклятье! Трусы!!! А ну, навались, братья! Бей мертвых в головы!!!

Спустя двадцать минут, потеряв около сотни человек, отряд смог расправиться с жалкими двадцатью чрезвычайно жуткими, но все равно слабыми НПС-мертвецами.

— Что это была за хрень?! — вспылил Теоден, у которого от прошедших дней уже начали сдавать нервы. — Это кто такие?!

Зомби?! Серьезно?! Зомби – в Средиземье!!!

— Это умертвия, — ответил единственный оставшийся в живых командир войска, на коленях осматривая поле бойни. — О них нам рассказывали еще в детстве... Но я думал, они заколдованы Королем-Чародеем, охраняют Могильники, что в Эриадоре…

Теоден взвыл, схватившись за голову.

— Король? — тихо спросил его подошедший Джокер.

— Да что здесь творится... Что, ответь мне?!

— Я не знаю!

— Вот и я не знаю! Проклятье… Проклятье!!!

— Вернемся за остальными?

— За какими еще остальными? За беглецами?! Да если я их увижу — смерть для них будет самой милой карой! А игроков — так вообще!..

Теоден внезапно осекся, покосившись на командира. Последний не пропустил ключевое слово мимо ушей, но не подал виду.

Успокоившийся наконец король вновь влез в седло и приказал двигаться дальше, не дав провести роханцам даже ритуал прощания с погибшими товарищами и захоронить трупы.

На рассвете они уже подошли к первому селению, лежащему на пути к Эдорасу, но как только армии представился на нее вид, она резко остановилась.

— О нет… — прошептал Джокер, стянув с себя шлем.

Перед армией открылся вид на разрушенную, спаленную деревню, погрязшую в пепле и саже.

— Сестра!!! — закричал в чувствах один из солдат и помчался галопом к поселению.

Вбежав в остатки одного из домов, спустя десять минут, он подошел к подоспевшей армии. По щекам у него текли слезы, а на руках он нес обугленные кости маленького человека. Умершей девочке было не больше пяти лет.

— Кто… КТО?!! — закричал он, всматриваясь стеклянными мокрыми глазами в лица своих соотечественников, и остановил взгляд на Теодене. — Кто за это будет отвечать?! Ответь мне, король!!!

Солдат бросил черный скелет под ноги коню Теодена, который распался на несколько частей после удара о землю.

— Это ты виноват!!! — прошипел заливающийся горькими слезами воин. — Тебе нельзя было уводить армию из Рохана! Тебе нельзя было защищать Гондор!!! Если надо, я бы встал за Мордор — лишь бы она была жива!!!

— Далбор, думай, что говоришь! — вступился за короля

Джокер. — И КОМУ ты это говоришь! Немедленно извинись перед своим королем и моли о милости!..

Теоден жестом остановил его.

— Не надо, — мрачно сказал король, неотрывно глядя на солдата. — Он прав… Во всем прав.

Король развернул свою лошадь по направлению к Эдорасу и бросил своей армии:

— Боюсь, что весь Вестфолд пал… Это моя вина… Простите меня, братья. Я не в силах вернуть вам ваши семьи и дома.

Теоден стал отдаляться от неуверенной и падшей духом армией.

— Король? Куда вы? — спросил Джокер.

— Мстить… — втайне улыбнулся Теоден. — Пускай сегодня я умру, но я отомщу тем, кто сотворил такое! Вы не обязаны за мной ходить. Похороните свои семьи, как подобает… Я не могу быть вашим королем, ибо виноват перед вами. Тот, кто хочет, может меня убить. Я не стану сопротивляться.

Говорил он все это крайне неискренне. Сейчас королю необходимо было удержать власть, и он ударил наивных НПС по их больному месту. Даже Джокер поверил, что Теоден говорит это всерьез.

— К… Король мой… — вытирая слезы, крикнул потерявший маленькую сестру солдат Далбор. — Простите! Горечь одурманила мой разум… Я иду с вами!!!

Он впрыгнул на коня и подъехал к Теодену, держась сзади.

Приободрившаяся нахлынувшим гневом и ощущением «сожженных мостов» остальная армия во главе с Джокером последовала его примеру. Больше никто не ныл об усталости, пище, ночлеге… Все желали лишь двух вещей — убить виновных и умереть самому.

«Интересно, — думал Теоден. — Что будет, когда я останусь во главе оставшейся армии? Врага мы победим — в этом я не сомневаюсь. Каким бы он ни был – и не таких гадов я давил! Как всегда? кто-нибудь придет на помощь, однозначно! А затем, если Вестфолд и вправду уничтожен… Что делать с двумя сотнями, например, солдат? Направить эту орду на захват Тирита?.. А что? Вполне себе неплохая идея! Став королем Гондора, я получу столько привилегий… Черт возьми, мне это нравится! Уважение, почет, боготворение целой страны, а не ее части… Да… Ради этого стоит жить».

Первой целью Теодена был Эдорас и Хельмовая Падь. Он, как и остальные, уже даже не надеялся, что города остались нетронуты, но искать врага — вероятно, пирующего на костях

врагов — следовало именно оттуда.

Дол Гулдур

Кхамул спешно встретил прибывшего в центр Гулдура Некроманта, очень удивившегося переменам в его крепости. Ерджей очень эффективно использовал дэйловских рабов для отделки и ремонта домов и дорог, вместо орков-снаг. Кхамул очень умело использовал опыт реальных нацистов, и на порах своеобразного орочьего «расизма» стал выстраивать настоящую империю, где всем расам, кроме орочьей, уготована была только одна участь – служить и умереть.

— А ты ответственно подошел к делу, — задумчиво проговорил Некромант.

— Да. И еще... У нас готовится пополнение, — ответил Кхамул.

— Какое пополнение?

— А я думал, ты все знаешь! Когда я совершил набег на Дэйл, то помимо мужей прихватил с собой пару трофейных дев...

— Та-ак... И что?

— Ну как что? Они беременны.

Некромант замер, неуверенно оглядев Кхамула и, помявшись, спросил:

— Трофей – девушки? От кого беременны?

— От моих урук-хаев.

— Как ты это сделал?..

— Всмысле?

— Они несовместимы! Раса полуорков и орколюдов есть только у игроков, разрабы для неписей ничего такого не добавляли! Орки теоретически конечно могут иметь потомство с людьми, но в реальности им в принципе уже в программу заложены определенные предпочтения. Как это произошло?

— Да я... Не знаю. Я просто им приказал.

— Приказал?..

— Ну да.

— Покажи мне их.

В Гулдуре было пять офицеров высшего ранга местной полиции – урука-надзирателя. Сильнейших, крупнейших из всех урук-хаев Изенгарда. Именно этим офицерам император-назгул приказал оплодотворить захваченных женщин. Одного из них Кхамул любезно предоставил Некроманту.

Маг смерти с интересом начал осматривать урука, который вытянулся по струнке и по-армейски, даже с некоторым подобострастием отвечал на вопросы Некроманта.

— Что ты готов сделать ради своего повелителя? – задал один из главных вопросов темный маг.

— Все! Убивать, умирать! Моя жить – его жить! Моя голова – его голова! Мой меч – его меч! — без раздумий, без зацепок отчеканил в ответ урук.

Продолжалась эта картина минут двадцать, пока Некромант задумчиво не отошел от гордо застывшего как статуя урук-хая.

— Ну, что? — спросил Кхамул.

— Знаешь, я впервые такое вижу... Похоже, ты в них что-то изменил… Поразительно! Другого объяснения я не вижу!

— И что это значит?

— Это значит, они – идеальные солдаты-смертники. Твой приказ для них важен больше, чем собственные желания… Как тебе удалось?!

Кхамул пожал плечами.

— Ха! Жажду посмотреть на их потомство! Может, оно генетически приобретут подобострастие к твоей персоне, а? Этот феномен я как следует изучу… Крайне любопытно, Кхам! Поздравляю. Ну а теперь вернемся к делам насущным! Совсем забыл тебя поздравить! Ты теперь у нас новый Темный Властелин, а?

— Перестань, — отмахнулся, сделав кислую мину, Кхамул. — Саурон скоро вернется. Главное - продержаться его прихода.

— А если он не вернется?

— На что это ты намекаешь?

— Тол Фуин — как наркотик... Чем черт не шутит? Вдруг он решит послать вас всех к чертовой матери и ударится в запой и разврат?

— Слушай, ты! Саурон — наш владыка, и ему я останусь верен до конца!

— А остается ли ОН верен своим людям, Кхамул? Настоящий лидер должен быть предан своим людям больше, чем они ему, — сказал Некромант и пошел дальше.

— Стой! — подбежал к нему Кхамул. — Ты думаешь, он там задержится?

— Разумеется. Иначе бы он не объявлял своего заместителя.

— И что мне тогда делать?..

— Как что? Управлять, Кхам. Ты теперь — новый владыка. Ну хорошо, хорошо, не смотри на меня так. Временный владыка,

так сойдет? В любом случае, действуй подобающе. Оденься поприличней, помойся... От тебя разит хуже, чем от орков. Приведи бороду в порядок.

— Какую еще бороду?!

Некромант рассмеялся, а Кхамул потрогал свою щеку и с удивлением нащупал густую отросшую щетину у себя на лице.

— Ты совсем одичал в своих шахтах и кабинетах. Хватит. Выйди на свет и правь уже! Ты - император, король, настоящий диктатор, деспот! Ты не можешь работать больше своих слуг – тем более где-то в шахтах и на стройке! Ты – мозг этого организма под названием Дол Гулдур! Так будь его владыкой!

— ...Нет.

— А? Это еще почему?

— Я не гожусь... Не гожусь во владыки тьмы.

— С чего это ты взял?

— Меня каждый второй игрок убьет в честной схватке... А это не то, чего ожидают силы тьмы.

— Да дело не в силе. Лидеру не обязательно быть сильным в бою.

— Я это понимаю. Но к сильному лидеру люди обычно и тянутся. У орков вон — главарь тот, кто сильнее.

— Так зачем быть их вождем самому?

— В плане?

— А ты разбей армию на много мелких частей — и к каждому приставь отдельного лидера, которые бы тебе подчинялись. Лучше — игроков, как сам понимаешь. Ты правильно делал, когда объединял Гулдур, оставляя вождей на своем месте. Но сейчас их роль незначительна, многие не воспринимают их как лидеров!

— Идея хорошая... Только где я найду еще тестеров? В этой дыре?!

— Эх. Недооцениваешь ты меня...

— В плане?

— Неужели ты думаешь, что мы бросим тебя с небольшой армией уруков и орков против всего сервера? — указал он за спину Кхамулу.

Назгул обернулся и увидел вдалеке админа, Дашу, но с ником Melkor и фракцией "Утумно" вместо "Администратор", что свидетельствовало о смене профиля. Рядом с ней шел человек с огненными глазами, ало-желтыми венами, покрывавшими все тело и до боли знакомым ником — Balrog.

— Расслабься, — сообщил напрягшемуся Кхамулу Некромант. — Он с миром. И... Пожалуй, с подмогой.

И действительно — за спиной администратора и игрока

стала постепенно возникать темная толпа низких, одетых в потрепаный влажный мех варгов. Толпа становилась все больше — почти неслышной поступью они следовали за своими вождями, щурясь своими маленькими красными глазками.

Как полиция пропустила эту армию в сотен шесть голов, Кхамул понял, когда увидел, что орки падают на колени, дрожа от страха. Они шептали молитвы Темному Богу – Мелькору – и послушно пропускали божество с его свитой вперед. Так и задумывалось. Администратор Дарья намудрила себе очень сильную пассивную «Ауру Темного Божества», заставляющую всех неписей Порабощенных Народов падать пред нею ниц.

— Это гоблины Мглистых Гор, — довольно произнес Некромант.

Когда Балрог подошел ближе, он приказал своей внушительной армии из более шестисот гоблинов остановиться, а сам протянул руку Кхамулу и произнес:

— Привет, кхм... Забудем старые обиды. Я привел тебе людей в качестве подарка... — сказал утумновец, пытаясь говорить в тоне рп-шника, но тут же вспыхнул и указал на своих бойцов. — Короче, забери этих идиотов! От них отбоя нет!!!

Со стороны Даши раздался сдавленный смешок.

— Что, всюду за тобой следуют?

— Да невозможно! Главное, я убегаю — а они, гады, все равно меня как-то выслеживают! Посчитали за верховного вождя, если не божество!

— Альтернатива следопытам, — довольно сказал Некромант. — Гоблины Мглистых Гор — неплохие стрелки, а так же мастера засад и выслеживания добычи.

— Ну так? Халфорк? Или лучше Кхамул? Неважно… Ты уж извини за то, что было.

Назгул почти не думал. Он крепко пожал Балрогу руку и сказал:

— О чем разговор?! Век тебе благодарен буду за это пополнение!!! Где ты их вообще откопал?

— Долгая история, — отмахнулся он. — Как-нибудь в другой раз расскажу.

— Кхм, прости что прерываю, но это еще не все, — сказал Некромант.

— А что еще?

— Знаешь, почему Гулдур был пуст, когда ты появился?

— Нет...

— Потому что его зачистили. Еще в первую неделю игры на сервере.

— Зачистили... Кто?

— Какие-то эльфы. Игроки. Куда они подевались — я не знаю, но вот админы на такое не рассчитывали... Поэтому бонус тебе. Кроме этих гоблинов, еще пара сотен рыл не помешает?

— О чем речь, Некромант! Только как...

— А так. Не зря же я Некромантом называюсь, а?

— И ты сможешь их всех вернуть?!

— Ну, не всех... Лимит в две сотни установлен, а это изрядно меньше, чем было во всем Гулдуре.

— Так... Подожди-ка, я что-то не могу понять, а почему нельзя, например, накопировать этих неписей или...

— Потому что админы тоже не всея боги, — твердо заявил Некромант. — В ИскИн вшито столько антихакерских схем, что мама не горюй. Поэтому админы просто-напросто не смогут сделать кого-то с нуля, а если вмешаться "сверху", то... Черт его знает, какая ошибка может вылезти. Короче говоря, в разы больше будет пользы от закрытой секции магии, которой никто, кроме меня, не пользуется.

— Почему?

— Потому что никто не знает, как. А я — знаю.

— И мне очень интересно, откуда, — рассерженно заметила Даша. — Хотя не отвечай. И так понятно.

— Да, прошу прощения... Забыл поприветствовать, — почтительно проговорил назгул. — Вы администратор? И... Мелькор по совместительству?

— Агась... Приходится теперь отыгрывать прародителя темных сил и мыслей.

— Хм... — в голове назгула созрела идея. Он обернулся по сторонам, всматриваясь в лица неписей, которые только и ждали, что его приказов. Его собственных приказов!!! — а... Даша.

— Называй меня лучше Мелькор, не пали контору.

— Хорошо... Могу попросить кое о чем? — с огнем в глазах спросил он.

— Ну... Да. Что такое?

Назгул припал перед администратором на колено с возгласом:

— Прошу помочь мне найти остальные восемь колец власти!

— Эй, болван, тебя по голове тут ничем не ударяли? Встань! Ты думаешь, о чем просишь меня?

— Проси, что хочешь. Мне нужно только знать, где эти кольца находятся! Остальное я сделаю сам!

— Прям все, что захочу?

— Абсолютно. По мере моих возможностей.

— Ха... Мне даже интересно — зачем?

— Я хочу создать собственную гвардию назгулов, которые будут править вместе со мной моими легионами!

— Тебе так важен набор символов над головой?! Они кроме смены ника и расы же вроде ничего не меняют… Или? — Даша сощурила глаза, заподозрив подвох, но Некромант тут же ответил за Кхамула.

— Конечно, нет! Но сама посуди – вряд ли без кольца Кхамул бы смог достичь таких привилегий у орков. А значит, кольца что-то да значут! Поверь, этот малый знает, что делает.

Некромант и Кхамул переглянулись, и назгул понял, что Некромант что-то утаивает о кольцах от админов! И это «что-то» Кхамул знает наверняка… Едва заметно, назгул кивнул и обратил взор снова к Даше.

Мелькор помялась, почесала голову, да и плюнула.

— Да бери.

И ошеломленному Кхамулу она протянула в руке внезапно появившиеся семь колец!

— Они все равно по Средиземью не разбросаны. Только два Некромант уломал Арагорна отдать ему. Оба были в Дол Гулдуре, но после разорения эльфами одно из них пропало. Где оно, я не знаю. А вот второе ты уже нашел.

— Благодарю! — воскликнул Кхамул, бережно взяв кольца.

— Да, Кхамул, позволь тебе показать еще кое-что.

— И что же?

Они подошли к центру Дол Гулдура, посредине которого красовался старый спавн.

— С последним обновлением добавилась возможность телепортации.

— Ты хочешь сказать, теперь можно перемещаться между городами и…

— Только между крупными городами. Настолько крупными, чтобы там был спавн… Но этого мало. С грядущим обновлением ИскИна будет переработано определение захвата территорий и городов… В общем, если ты занял крепость — система это читает и пропускает на возрождение или телепортацию только участников твоей фракции. Процесс занимает несколько часов. Насчет неписей мне пока что ничего не известно. Обновление будет завтра утром.

— Обалдеть… Стоять! Мне срочно нужно пообщаться с Глашатаем…

Связавшись со своим мордорским подельником, Кхамул указал тому новую цель путешествия – Барад Дур.

Барад Дур находился на северо-западе Мордора,

сравнительно недалеко от Минас Моргула на восток, но был он не на окраине темных земель, а фактически в его сердце. Долина, густо заселенная орками, включающая в себя и Барад Дур, и Ородруин, и Черные Врата, называлась едино — Горгорот. Посчитав, что там-то Глашатая никто внезапно не атакует, заместитель Саурона отдал свой первый настоящий приказ — занять крепость. Миром или войной, если там есть обитатели. Кроме того, все встреченные племена орков необходимо было брать под свое начало. Новый Темный Властелин задумал развивать государство сразу в двух столицах.

Добравшись, Глашатай оповестил об этом Чародея, или, как его стали называть, Витча. Крепость на удивление была пуста, чего не скажешь о множественных, зачастую враждующих между собой племенах Горгорота. Силой завербовав порядка двадцати орков, Глашатай занял Барад Дур и, как мог обустроивши своих подопечных, первым опробовал телепортацию в Дол Гулдур.

***

Через час в Главном Шпиле Гулдура был собран совет игроков, состоящий из Кхамула, Тутучки, Балрога, Некроманта, Мелькора и прибывшего Глашатая. На последнем этаже, откуда открывался неплохой вид на город и деревья внизу, обустроили все возможное для удобства — мебель, грубовато вырезанная Ерджеем, дорвинионское вино, купленное у Пмакса, а так же расстеленные ковры на вычищенном рабами полу.

Совет собрался вокруг разложенной на столе карты Средиземья и преисполненный гордости назгул, подняв бокал вина, провозгласил:

— Сегодня исторический день. Роковой для всего Средиземья! Прошу, посмотрите на так называемые "Свободные Народы"! — это название он произнес с полным голоса презрением. — Они играют с явным преимуществом в количестве игроков. Однако мы сильнее, и им не сломить нас! Чего стоила битва в Мордоре и, пусть и провальная, но воистину разгромная баталия в Тирите против Саурона и Глашатая. По сути нас лишь шестеро, но мы готовы дать достойный отпор... Но я хочу заметить, что в целом среди основной массы игроков едва ли окажутся люди, готовые по первому вашему зову прийти на помощь или поделиться с вами своими вещами или частью дома если вы в них нуждаетесь. Поэтому я, подумав, провозглашаю...

Мы обязаны быть едины. Мы обязаны помогать друг другу и быть не просто союзом разных государств, как Гондор и Рохан, приходящие на помощь в исключительных случаях! Мы образуем всего одно государство… Но огромных размеров. Мордор, Дол Гулдур, Ангмар, Харад, Рун — все будут под одними знаменами! И все Средиземье падет под нашим натиском, атакованное со всех сторон!

— Если успеешь это провернуть за месяц, я съем свои сапоги, — иронично сказал Балрог.

— А я не вижу здесь ничего смешного! — разозлился Кхамул. — Относитесь к игре, как хотите. Приказывать Некроманту или Даше я не имею права, но насчет остального — будьте уверены, Саурон вернется в готовую империю на свое законное место! Мне нужны только ответственные люди! Те, кто будут со мной стоять плечом к плечу и заниматься развитием нашей общей, Темной фракции!

— Нет уж, это перебор! — поставил Балрог свой стакан. — Ты меня, конечно, извини, Кхам, но это слишком. Я привел тебе ненужный мне сброд, назвался твоим союзником, но это не значит, что я буду петь и плясать под твою дудку или дудку Саурона. В случае махача я сразу присоединюсь, но на постоянную клоунаду я не подписывался.

— Балрог, все не совсем так… — начала была Мелькор, но Балрог решительно отправился вниз, к телепорту.

— Даша, если понадоблюсь — ты знаешь, где меня найти, — сухо сказал он, уходя вниз по винтовой лестнице.

— Жаль терять хорошего бойца… — задумчиво проговорил Кхамул. — Если кто-то еще хочет уйти — лучше сказать об этом сейчас.

Ерджей усмехнулся.

— Нет, ты, конечно, кретин, но мне это только по душе. А че? Оттянемся по полной, народ, а?

— Лично для меня любое движение здесь — это ценный опыт. Такого я больше нигде не переживу, поэтому повторюсь. В отсутствие Саурона я однозначно поддерживаю Кхамула и подчиняюсь ему, — твердо заявил Глашатай.

— Я тоже тебя принимаю как правителя, — неожиданно сказал Некромант. — Только ты не сойди с ума от власти. Игра игрой, а слишком заигрываться не стоит.

— А я просто вынуждена за вами присматривать, оболтусы! — шутливо рассердилась Даша.

— Ну, раз все в хорошем настроении, перейдем к делу, — начал Кхамул. — На данный момент мы имеем в Гулдуре шестерых изенгардских урук-хаев, около тысячи гулдурских

орков, порядка двухста гоблинов с Мглистых Гор, двух игроков на постоянном проживании, пятнадцать рабов, два десятка беременных пленных девушек, — на этом он сделал паузу, заметив, какой приступ возмущения захлестнул Дашу при упоминании девиц, но продолжил. — И три десятка людских детей, с которыми пока неясно, что делать. Неподалеку от Лесной Реки как-то Ерджей нашел залежи глины — там сейчас работает шесть рабов, поставляет глину к нам. Здесь она обжигается и получаются кирпичи, которые идут на отделку Дол Гулдура. О ней отдельно. Тутучка уже отделал внутреннюю городскую стену и все, что внутри нее — жилые помещения, склады, подвалы, дороги. На данный момент это все добро активно обживается. По нашим планам, внешняя стена будет не только восстановлена, но и улучшена. Более того, через каждые пятьдесят метров друг от друга, от нее к внутренней стене будут построены небольшие узкие стены, чтобы максимально затруднить продвижение противника внутрь с любой стороны, создать им дополнительные трудности. Ну и чтобы было, откуда лить кипящее масло, пускать стрелы и бросать камни на толпы врагов, если внешняя стена или главные ворота будут разрушены. Для этого нужно большое количество ресурсов и работников, и здесь встает первая, не самая значительная проблема.

— Пусть работают орки, — предложила Даша.

— Верно. Они почти неуправляемы, если их не запугать до смерти, поэтому пусть займутся чем-нибудь вместо того, чтобы прохлаждаться, — поддержал ее Некромант.

— А что насчет ресурсов?

— Если вдоль реки попалось одно месторождение глины, то и второе наверняка найдется. Насчет аналога бетона не переживай — известняка и гипса в избытке.

— Это хорошо. Будем считать вопрос решенным. Теперь второе, наиболее важное сегодня... Как нам раздобыть пропитание для армии?

Повисла тишина.

— Может, у ПМакса будем покупать?

— Нет, — задумчиво проговорил Кхамул — необходимо самообеспечение Гулдура, иначе мы полностью будем зависеть от внешних факторов. Нам нужны новые земли, которые можно переделать в поля… Нужно больше неписей. Орки не должны работать… Отложим этот вопрос.

— А что насчет людей? — спросила Мелькор. — Где их будем набирать?

— Имеешь в виду игроков?

— Да.

— Игроков уже вербует Саурон, за это можно не переживать. Нам остается только сдерживать позиции и накапливать силу...

— Воскрешенных орков я предоставлю в ближайшие дни, — сказал Некромант.

— Принимается.

— Так, эм... Ясненько... Я типа вам не нужна? — сказала Даша.

— Да, на этом все, — ответил Кхамул.

— Тогда я пошла. Арагорн зовет. Похоже, что-то случилось, — не дожидаясь ответа, Мелькор растворилась в ярко-красной вспышке света.

Оглядев остальных, Кхамул кивнул:

— Вы тоже можете идти. Совет окончен.

Ерджей ушел, и Кхамул остался с Некромантом наедине.

— Он уже говорил с тобой? — спросил Некромант.

— Да… Я его слышу все чаще… — с горящими желтыми глазами проговорил Кхамул, глядя на свое кольцо.

— Одень остальные. Собрав их все, их владельцы передадут тебе власть над магией и умертвиями.

— Знаю. Но это лишь небольшая доля того, что эти кольца мне даруют…

— Что ты имеешь в виду? — спросил Некромант.

— Я уже не человек, Некромант, — взглянул он на своего собеседника. — Эти голоса навсегда останутся со мной, даже вне игры.

Глава 13. Изменяя реальность

Ривенделл

Деймел лежал в роскошном ложе возле обрыва скалы, обустроенном эльфами в настоящее произведение искусства. Слушал мягкий шум падающей воды в низине и наслаждался прекрасным видом эльфийского города на фоне алого заката…

Это место он считал раем. И далеко не только в плане красоты. Эльфийский город представлял собой — не без вмешательства игроков — идеальную общину с анархическим строем, что радовало не только самого Деймела, но и его новых знакомых — высших эльфов-тестеров. Наиболее яркими представителями из них были Xyligan, arevor, CandyZ, Tyrgon, Nekron, Glorfindel, NiPlu, Morok, Baltimor, jerkinston и, конечно же, Galadriel. Последняя была единственной девушкой-игроком в окружении тестеров, поэтому априори она пользовалась невероятной популярностью и благосклонностью ее соратников.

Эльфы в Ривенделле жили без насилия, без власти, без подчинения кому-либо. Они стали истинно свободны — во многом благодаря игрокам-анархистам. Пресная вода, всевозможные фрукты и ягоды давали возможность не задумываться обитателям Ривенделла о пропитании, чем открывали двери ко всем возможным видам самосовершенствования — от кузнеческого ремесла до фехтования, от стрельбы из лука до ювелирной работы. Не было здесь ни торговых отношений, ни власти денег — эльфы, как и игроки, просто жили и наслаждались жизнью…

— Тебя долго не было, — улыбнувшись, загородила Галадриэль слепящее солнце Деймелу глаза.

— Мне просто стало скучно, решил прогуляться, — улыбнулся ей в ответ эльф.

— Так я тебе и поверила! — засмеялась она и присела на роскошную перину, что располагалась под крышей изысканной каменной веранды. — Рада, что ты вернулся. Где ты пропадал?

— А по мне уже заскучали?

— Как ни странно, да…

— Связывалась с Трандуилом? — не отвечая на вопрос, спросил ее Деймел, решив сменить тему.

— Нет…

— Почему? Мы же договаривались. Лесные эльфы, не знаю как, варят самое прекрасное красное вино на свете!

— Об этом я и хотела поговорить.

— Что произошло? — напрягся он.

Вместо ответа Галадриэль повела его в главную башню Ривенделла, на самую высокую точку этого места — к палантиру.

— Я боюсь к нему подходить, — призналась Галадриэль.

— Это еще почему?

— Иногда он… Светится.

— Хм… Так значит, тебя Транд и вызывает! Вот дуреха…

— Нет, не так! Он светится по-другому… Тускло… Гэндальф говорил же нам, что это значит, что переговаривается кто-то другой!

— Думаешь, палантиры есть не только в Ривенделле и Лесном Королевстве?

— Уверена! Абсолютно!

— Тогда… Если мы натолкнемся на недоброжелателя в разговоре, он узнает наше положение, верно?

— Да… — расстроенно выдохнула Галадриэль. — Теперь я жду Гэндальфа. Боюсь подходить к Палантиру одна… Теперь ты рассказывай. Как у тебя со способностями? Выполнил квест на защиту чего-то там мастеру Элламенду?

Деймел, улыбнувшись, ответил:

— Ты даже не представляешь, что я получил взамен на выполнение заданий…

— Ну?! Расскажи!

— Как-нибудь потом.

— Ну Дейм!

— Нет, не расскажу. Даже не проси.

— Ну ты и засранец!

— Я знаю, — рассмеявшись, сказал он.

— А ну, голубки, как поживаете? — свесился с крыши каменной веранды Nekron.

— Некрон, слезь оттуда! — строго сказала Галадриэль.

— Да пускай, чего ты. Чем бы дитя ни тешилось. Ну, как дела? — спросил его Деймел, приподнявшись на перине.

— Да скука страшная! И фигня эта ваша анархия, я когда с вами ходил, думал, эльфами покомандую. А фиг тут! Все свободны, блин, даже не помахаться толком!

— Такие правила. Мы здесь не для того, чтобы устраивать хаос. Мы создали этот райский уголок для того, чтобы наслаждаться жизнью, а не выживать! — наставительно произнесла Галадриэль.

— Да ерунда! Я анархию как представлял: типа знаешь,

пиратский город, в котором происходит такое хаотичное движение, что прям жесть! Вот как на Тол Фуине, например, только с неписями, а не игроками. А тут что?! Любой вопрос решается общим собранием. Вот, тупо пять сотен эльфов собираются и начинают обсуждать, какие орнаменты лучше сделать на дверях в музей Тургона, боже мой! Два дня разговоров! Два дня, Карл!!! Так и не пришли к единому мнению!

— А ты что хотел?

— Да что за бред, всего три эльфа против оказалось. Почему нельзя на них плюнуть и решить по мнению большинства?

— Анархия — не демократия. Демократия — это диктатура большинства, а в анархии нет ни принуждения, ни насилия. Это рай! — сказал, сдерживая смешок, Тано. Было непонятно, всерьез ли он это сказал или с долей сарказма.

— Это не анархия. Это дебилизм, Деймел. Хоть бы в поход на кого-нибудь сходили!

— Мы имеем право только защищаться. Потеряем расположение эльфов — потеряем место в Ривенделле, — ответила Галадриэль.

— И зачем вам такая скука… Я боев хочу, Галя! Настоящего движа! Чтобы адреналин в крови, да мороз по коже! Кстати, как Трандуил?

— Без понятия. У нас проблемы с палантиром.

— А что случилось?

— Долго объяснять. В общем, им пока пользоваться не надо.

— А, ну окей… Слушайте, я тогда погоню в Лесное Королевство, окей? Проведаю Транда. Надеюсь, у него проблемы. Хоть помахаюсь нормально!

— Ты как дитя, Некрон. Не можешь ты усидеть на месте ни минуты…

— Вали, — с улыбкой на устах сказал Деймел и, закрыв глаза, поудобнее улегся на белокаменной скамье.

— Ну Некрон! — обиженно воскликнула Галадриэль, зная, что ее друг уже несколько недель мучился от скуки и собирался уходить из Ривенделла насовсем. — Ты же не вернешься.

— Нет, ну ты интересная! Деймел обходил полмира, а меня ты отпускать не хочешь?

— Без тебя будет скучно…

— Да вернусь я, — подмигнул ей он. — Куда ж от тебя деться-то?

— Дурак! — смутилась Галадриэль. — Ладно, иди. Трандуилу привет!

— Ага! До скорого!

С этими словами Некрон ушел, взобрался на скалы и оглядел райский уголок, созданный не для него. В последний раз окинув взором местность он, опасливо оглянувшись на друзей, уже увлеченных новой беседой и, убедившись, что его они не видят, побежал неслышной эльфийской поступью к тайному выходу из закрытого города остроухих, хотя и мог отправиться на спавн, с которого со вчерашнего дня можно было почти мгновенно перенестись в Лесное Королевство.

Некрон превыше всего ценил не свободу, деньги или влияние... Он обожал приключения. Именно они, именно экстрим был его смыслом жизни, поэтому он твердо решил обойти как можно больше земель, чтобы как следует повеселиться.

Когда Некрон присоединился к незнакомой эльфийской компании, которая собиралась "строить анархию в отдельно взятом городе", он предполагал невероятный экшен и ежедневную борьбу со злым-злым государством и буржуазией.

На деле оказалось, что анархию они построили буквально за день — рассудительным эльфам понравилась идея строя без власти, без насилия и без принуждения. В итоге все жители поделились на общины и стали жить мирно и дружно, что удивительно. Даже игроки соблюдали все условия заключенных друг с другом договоров. А некоторые важные вопросы обсуждались на собраниях, итогом которых было либо абсолютно единогласное решение, либо деление общины — даже демократию и диктатуру большинства анархия полностью отвергала.

Погрузившись в подобные политические глубины, Некрон был сильно удивлен и, в общем-то, потерял очень много времени, которое хотел потратить на веселье. Не устраивала его и мирная размеренная жизнь эльфов — это оказалось слишком скучно. Он не находил красоты в закатах, деревьях и водопадах. Он резко почувствовал острую тягу к битвам, а потому решил уйти к Мглистым Горам, Гундабаду. В высотах тех скал было очень много племен орков, чем сперва он и решил заняться. Игрок ушел, предварительно сложив в инвентарь все самое необходимое для своего путешествия — возвращаться к своим новым друзьям он был больше не намерен.

— Скоро собрание, — как бы невзначай сказала Галадриэль.

Дэймел поморщился.

Анархия анархии рознь. Отнюдь не такого существующего общества в Ривенделле хотел игрок. Ему нравилась своя индивидуальность, уникальность, свободомыслие. По сути,

Деймел был типичным либералом, всегда преследующим собственные интересы, ищущим во всем выгоду и не признающий никакие ограничения для самого себя, как и обязанности.

Однако, компания, в которой он был при построении анархического строя для эльфов, подразумевала совсем другое, нежели индивидуализм, а именно — коммунизм и коллективизм.

Игроки выстроили полную отмену частной собственности, союз сплоченных и формально свободных общин, устраивающих на своей территории самоуправление. Всего эльфов в Ривенделле было порядка пяти сотен. Всего вышло порядка тридцати общин с несколько разным количеством людей.

Анархия, как ни странно, была установлена очень быстро. Однако, впоследствии перед игроками резонно встал вопрос, что делать дальше, ведь фактически их цель была достигнута, и многие из них, в отличие от эльфов-НПС, не могли просто спокойно сидеть, сложа руки, и довольствоваться мирной размеренной жизнью.

С тех пор игроки разделились. Одни, подобно Галадриэль и Кэндизу, стали спокойно жить бок о бок с эльфами, считая достигнутое — раем. Иные же, такие как Хулиган — или, как его чаще называли другие игроки, «Ксулигэн» — Тургон, Дэймел и Некрон, быстро потеряв интерес к происходящему, рано или поздно отправлялись на поиски приключений, возвращаясь в Ривенделл лишь чтобы отдохнуть от тяжбы путешествий и бесконечных схваток за жизнь.

— Не пойду, — ответил Тано.

— Я так и думала… — вздохнув с сожалением, сказала Галадриэль и собралась было уходить, но Деймел, приподнявшись, взял ее за руку и немного подтянул ее к себе, заглянув в красивые голубые глаза эльфийки.

Попытку себя поцеловать Галадриэль мягко пресекла на последнем моменте, положив два пальца на губы Деймела.

— Да ладно тебе, это всего лишь игра! — промычал Тано.

— Нет, — улыбнувшись, сказала Галадриэль и добавила шепотом. — Здесь все куда реальнее, чем ты думаешь.

С этими словами она поцеловала друга в щеку и, напоследок одарив игрока теплым взглядом, удалилась плавной походкой, блистая своим изысканным, подаренным эльфами-НПС платьем.

Она действительно одевалась как настоящая эльфийка — даже вела себя подобающе. Игра стала для Галадриэль, как и для приличной части игроков, идеальным убежищем от жизненных проблем, местом, где можно было по-настоящему прожить иную жизнь, чем то, которое предлагала существующая реальность. Но

даже здесь она оставалась предельно искренней и доброй, желающей помочь всем или, по крайней мере, тем, кому она может.

Не признавая насилия, Галадриэль посчитала идею создания анархии как прекрасного воплощения своих возможностей, чтобы принести кому-то пользу. И объектом ее деятельности стали обычные НПС — те, кто, казалось, априори не могут считаться даже подобием живой системы.

Вообще, многие игроки с ужасом или восхищением, стали свидетелями настоящей эволюции НПС. В первые дни речи об их возможности мыслить или развиваться даже не велось — все они поголовно были абсолютно тупы и пусты внутри, как пробка. Они не могли нормально разговаривать с игроком или функционировать иным образом, кроме того, что им был прописан частично разработчиками, частично ИИ. Однако, спустя какую-то жалкую неделю теста сервера НПС стали стремительно и чудовищно быстро преображаться. Как ни страшно это было для игроков и администраторов, они будто одушевлялись. Так, спустя две недели теста они уже стали вполне мыслящими и чувствующими по своему виду субъектами сервера.

Галадриэль считала их новым витком в развитии не только игр или сервера, но и всей человеческой истории! И относилась к ним, как к сокровенному — тому, что способно изменить очень многое, и чему надо дать все возможное добро и ласку. Она отличала НПС от реальных людей, но не ставила их выше или ниже — она просто считала их иными. Но относилась как к людям, даже большему…

С первых же дней Галадриэль приметил Гэндальф, всецело разделяющий ее взгляды и ставящий перед собой цель — не упустить возможность дать тесту сервера максимально возможный толчок к всестороннему развитию ИИ и его отдельных частей. Но он старался дать максимум для системы — поэтому считал необходимым существование как добра, так и зла.

Так и началась вербовка агентов в сотрудничестве с Некромантом — сперва в целях исключительно переорганизации игроков, а затем, видя эволюцию НПС, и развития ИИ. И результаты этой вербовки стали поистине впечатляющи…

***

Дол Амрот.

Дол Амрот являлся южным вассальным торговым городом, имеющим выход к заливу Белфалас. Залив давал выход на восток, к океану, одновременно и гондорским, и харадским землям. Наравне с Амротом, стоял в устье впадающей в залив реки Андуин легендарный город-порт Пелагир, с одним значительным отличием...

Пелагир напрямую подчинялся наместнику Гондора и являлся больше оборонительной портовой цитаделью, в то время, как Дол Амрот был скорее союзным городом. Вместе с этим, пока Пелагир занимался защитой Гондора с моря, охраняя его границы от флота Харада и пришедших в движение Умбарских пиратов, Амрот активно вел активную торговлю, не взирая на то, с кем он ведет торговлю и чем. Так, город являлся частым прибежищем контрабандистов, харадских торговцев, а иногда и даже пиратов. Это было единственное место, куда могли направить толпы пленников следопыты — так рассуждал Найс.

Оказалось, в крепость кого попало не впускают. Для нахождения в городе необходима была соответствующая грамота — видимо, власти города очень боялись незаконных мигрантов и нежеланных гостей в основных стенах, не считая порта. Поэтому Найс пробрался в город ночью, переполошив всю стражу, но сумевший в итоге укрыться в одной незнакомой ему таверне.

На странного путника внутри, впрочем, даже не взглянули. Чтобы пересидеть ночь, не наводя на себя подозрений, Найс потратил последние деньги на пиво и уселся в самом дальнем темном углу, даже не представляя, что ему делать дальше.

Логичным ему показалось исследовать город утром, выйти к порту и поискать глазами ненавистных следопытов, что он и решил сделать.

— Старый добрый Роханец, и в этих полубандитских землях... Ищешь кого-то? — внезапно послышался голос подсевшего к нему игрока, будто услышавшего его мысли.

Вздрогнувший Найс с удивлением посмотрел на путника, чей облик полностью был скрыт черным балахоном. Над головой у него красовалась надпись Neckromant, "Дол Гулдур", что явно выдавало в нем сторонника зла.

— А ты откуда...

— Знаю тебя? О, даже не спрашивай. Я много о тебе знаю.

С сомнением взглянув на путника, Найс взял кружку и отошел от стола, буркнув по дороге:

— Псих.

Но Некромант, ничуть не оскорбившись, сказал:

— Не найдешь ты здесь свою девчонку. Ступай севернее, к

небольшому заливу — там контрабандисты организовали настоящий черный рынок для пиратов. Только быстрее... У тебя осталось от силы два часа.

Найс встал как вкопанный. По его спине пробежал холодок от услышанного. Не верящий своим ушам, он медленно обернулся, опасливо посмотрев в сторону стола, но Некроманта там не оказалось, будто он и вовсе никогда там не сидел.

Резво оглянувшись по сторонам в поисках гулдурца, и даже обойдя таверну, Найс убедился, что в трактире его нет. Спросив у трактирщика про путника в балахоне и получив в ответ лишь глуповатое хлопанье глазами, бывший роханец бросил недопитое пиво прямо на пол и побежал в сторону главных врат. Переполошившаяся стража тут же начала погоню за ним.

Церемониться было некогда! Найс на ходу достал оружие и при необходимости рубил налево и направо изредка выбегающих со стороны домов стражников, пытавшихся перегородить ему дорогу. О том, смертельно ли он бьет неписей, он думал в последнюю очередь — главное было успеть!

Не найдя другого выхода, кроме как залезть на стену и броситься в море, он так и поступил, едва не разбившись о скалы. Плюхнувшись в ледяную воду, встретившей его мощным ударом, Найс едва не утонул. Из его ноги торчала стрела, а доспех тянул вниз, но Найс смог выбраться на сушу и, пытаясь не хромать, на максимально возможной скорости побежал вдоль берега.

Взобравшись на холм, он увидел в низине несколько лодок и целую группу вероятных противников, а возле них — около сотни пленных, стоящих на коленях неписей!

Цель была достигнута. Черные фигуры разговаривали вдалеке, освещаемые в темной ночи лишь светом своих факелов.

Найс успел лишь достать свой арбалет, как вдруг что-то навалилось на него сзади из тьмы и крепко схватило за руки — двое следопытов под пологом невидимости подкрались к нежданному гостю и успешно застали врасплох.

Тут же арбалет был отнят у Найса, а сам он — скручен и доставлен к Волфмару, главарю следопытской банды игроков.

— Вольф, ты только глянь кого к нам занесло! — гадко хихикнул Альтаир.

— Кто это у нас? О-о, какие люди...

— Тот самый козел!

— Дорогой мой Хаб Ахир, сколько ты за него возьмешь? — деловито поинтересовался Волфмар, кивая в сторону Найса.

После этих слов темноватый контрабандист, закутанный в восточные одежды, чем до боли напоминал какого-то араба-кочевника из пустыни, задумался. В это же время к Кингу

немедленно подбежал wfme и зашептал:

— Ты че?! Он же игрок!

— И что, что игрок? — ответил ему в полный голос Волфмар, зная, что непись не отреагирует на слово "игрок", но затем все же понизил голос. — Да куда он денется? До первой смерти будет у этих вот. Сейчас мы еще дополнительного серебра можем за него получить, не мешай.

— Двэ сотны, — с акцентом произнес бородатый, но не усатый контрабандист.

— По рукам! — заключил с ним договор Волфмар.

Из десяти контрабандистов, завернутых в легкие алые и черные одежды, держа на поясе широкие сабли, двое схватили Найса и связали ему руки и ноги.

Найс был разбит. Завыв, он попытался было вырваться, но тут же получил крепкий удар поддых и был посажен в лодку с несколькими знакомыми неписями-мужчинами из Рохана.

Напоследок следопыты с издевкой помахали Найсу рукой — и собрались с набитыми карманами денег восвояси.

Пока лодки перевозили пленников, доставляя их на восточный корабль, Найс пытался прокрутить у себя в голове план побега и спасения своей девушки, но как оказалось, всех женщин посадили на другой корабль, который начал отбывать в другом направлении!

— Стоп... Стойте-стойте, куда это?! — завопил Найс.

— Сидеть! — ударил его ногой в висок один из стражников, отчего Найс упал на палубу, сраженный подлым ударом и потеряв сознание.

Корабли отбыли в немного разных направлениях, и вскоре скрылись друг у друга из виду.

Очнулся Найс уже на руках у работорговцев. Был уже светлый, невероятно жаркий день. Бывшего роханца, вместе с остальными пленниками выставили, как скот, на продажу на ближайшем рынке.

Невероятная жара, практически тропический климат, люди, похожие не то на семитов, не то на древних сарацин — все указывало на то, что Найс оказался в харадских владениях. Так бы он подумал, не будь здесь большого разнообразия среди населения и порой вовсе неприличный вид. Здесь не было армии или женщин — все население порта составляли чрезвычайно грубые, жестокие люди различных национальностей, иногда татуированные, но носящие без исключения оружие и какие-то обноски.

Очевидно — Найс оказался в Умбаре. Прокрутив в голове траекторию движения второго корабля, игрок понял, что его

женщин отправили куда-то в Харад, а вот мужчин...

Найса никто не взял за целый день. За целый день ему позволили сделать лишь глоток воды — все время он стоял на коленях на деревянных помостах, щепки которых сильно раздирали колени. Жара превращала эту унизительную процедуру в пытку, поэтому к концу дня ему и самому захотелось, чтобы его уже кто-то купил. Работать, возиться в грязи — да что угодно, лишь бы не стоять здесь!

Вечером Найс получил десяток ударов плетью за то, что его не удалось продать, как и еще двадцать семь потенциальных рабов. Да, Умбар был славен тем, что это был город пиратов, подобно островам Тортуга или Нассау в Карибском море в Золотой Век Пиратства. Однако были и отличия... Например, в глубине Умбара очень ценились рабы. С отходом от берега, картина пиратского пристанища постепенно переходила в устрой Древней Греции, идеального примера рабовладенческого государства.

Городское население очень сильно отличалось от пиратов — последние были в Умбаре больше туристами, нежели коренным населением. Горожане очень ценили грабленные товары и особенно рабов, поэтому Умбар был излюбленным местом для контрабандистов, ведь, как оказалось, Харад много денег за мужчин-рабов не дает — там работают полутролли.

За весь день Найс устал. Игрока заключили в колодки его нынешние хозяева и оставили под замком в очень грязном помещении, вместе с остальными пленниками, благоразумно не дав им даже возможности как-то друг с другом соприкоснуться. Он уже и забыл, что происходящее — игра, не настоящая реальная...

Он давно мог бы попытаться закончить жизнь самоубийством, но он не смел этого делать. Ведь, вернувшись в Хельмову Падь, он уже точно никогда бы не увидел ее, той самой девушки, ради которой был готов и взаправду пожертвовать собственной жизнью!

Несмотря на усталость, Найс с хладной ненавистью не спал, в отличие от остальных пленных, тщательно пытаясь найти выход из своего положения. Он ненавидел пиратов, ненавидел надменных хозяев, ненавидел целый мир. Для всех он искренне желал смерти — и для ублюдков-следопытов, и для Теодена, не решившегося ему помочь, и для ненавистных неписей, посмевших над ним глумиться, посмевших сделать его безвольным рабом и товаром!

— Как ощущения? — послышался Найсу уже знакомый голос.

Обернувшись, бывший роханец узнал в темной фигуре Некроманта! Но, как ни странно, даже не удивился.

— Ужаснее некуда, — ухмыльнулся тот.

— Тебе, я вижу, нужна помощь...

— Верно мыслишь, Некромант, — едва сдерживая гнев, сказал Найс. — Освободи меня!

— Освободить? — издевательски усомнившись, спросил Некромант. — Я бы мог тебе помочь, просто тебя убив... Тогда бы ты оказался в Хельмовой Пади, но сомневаюсь, что тебе по силам в нынешнее время преодолеть расстояние от Рохана до Харада хотя бы в течение двух недель...

— Освободи меня!!!

— Увы, не могу! — покачал головой Некромант. — Если админы раскроют, что я использую не совсем честные методы для вмешательства в дела игроков, то...

— А админы не видят что меня тут в раба превращают, а?!

— Нет. Если и заметят, то дня через два, не меньше. И то, вероятно, они вернут тебя на спавн, ведь у них тоже нет полномочий распутывать тебе руки, это будет считаться прямым вмешательством и помощью тестера для облегчения условий жизни... Поэтому просить меня связаться с ними я крайне не рекомендую. Чат с администрацией-то на альфа-тесте не предусмотрен... К счастью для меня.

— Некромант, не испытывай мое терпение! — хладно сказал Найс. — Либо помоги, либо проваливай туда, откуда пришел!

— Я не сказал, что не помогу! Я сказал, что МОГУ помочь... — подвел разговор в нужное русло Некромант.

Рассмеявшись от нахлынувшего дежавю, Найс спросил:

— Да что ты хочешь? Арбалет у меня забрали... Броню? Сапоги? На, снимай. Давай, что еще?

— Ты меня такой ерундой не удивишь.

— Тогда что?!

— Я хочу заключить с тобой сделку.

— У меня ничего нет!

— Но будет. С моей помощью...

— И что потом?

— Потом ты должен будешь выполнить одну мою маленькую просьбу...

— Какую?

— Кхм... Ну сперва я помогу тебе выйти из рабства и встать во главе одной из многих шаек Умбара. Пираты пиратами, но они начинают играть по совсем не тем правилам, какие меня бы устроили — на данный момент они скорее готовы пойти

против Харада, чем против Гондора. Твоя задача — достичь лидерства среди пиратских кланов, стать их королем и обернуть силы на максимальный грабеж и разорение юга Гондора, а так же заключить нерушимый мир с Харадом.

— Небольшая цена за возможность побыть главарем... — усмехнулся Найс.

— Полагаю, мы пришли к соглашению... Услуга за услугу?

— Ты ошибаешься. Я не согласен играть под твою дудку! — твердо ответил Найс.

Порядком удивленный, Некромант сказал:

— Ты меня поразил. Уверен в своем выборе?

— Никто и никогда мной не будет манипулировать в своих целях. И тем более не приму я руки, протянутой мне от моей безысходности, зная, что другого варианта у меня нет! Я сам выберусь отсюда! И сам спасу девчонку.

Задумавшись на некоторое время, Некромант рассмеялся чему-то своему и все же ответил:

— Она в столице Харада, Харадруме. В гареме у нынешнего халифа. Поспеши. Мне правда очень интересно будет наблюдать за тобой... Надеюсь, твои слова отражают хотя бы немного истины. В противном случае, я буду разочарован... Твой нрав мне понравился. Смотри, чтобы он не свел тебя в настоящую могилу.

Исчезнув во вспышке зеленого недоброго света, Некромант оставил Найса и каких-то чудом или волшебством не проснувшихся пленников наедине. Игрок не ожидал столь скорого ухода мага и, злобно выругавшись, продолжил попытки высвобождения.

Тщетно пытаясь вырваться еще несколько раз, Найс успокоился и невольно встретил первые лучи солнца, пробивающиеся сквозь толстые щели сарая, в который запихнули пленников.

С рассветом дверь распахнулась и внутрь ворвались рабовладельцы, живо их разбудив и выведя на выход.

Целый день проходило то же самое — активная продажа рабов. Опять били Найса, опять многие пленники сами умоляли взять себя в рабы.

Найса раздражали эти слабые создания, которых легко было запугать. Он хотел было их обругать, высказать им в лицо свое презрение, но переборол в себе это желание, сосредоточившись на делах.

Найс — в действительности сириец-мигрант по имени Дантесс — не обладал благородными качествами и не был готов к отчаянному прямолинейному самопожертвованию. Он десятки

раз мог бы уже попытаться выхватить меч у охранника и если даже не отбиться силой, то хотя бы умереть и возродиться в Пади, но это было бы слишком просто. И глупо. Это означало бы поражение — прежде всего, по времени.

Найс всегда отличался хорошим аналитическим и рациональным умом, он всегда искал трудное, но наиболее лучшее решение и всегда любил лишние сложности. Так и сейчас, вместо того, чтобы переть напролом, он решил действовать хитростью.

Что необходимо сделать в первую очередь, оказавшись в непонятной ситуации? Правильно. Разведать обстановку. Узнать местность, врага, нравы и обычаи. И Найс начал делать свой ход.

— Разрешите обратиться, благородный господин? — заискивающе, но стараясь не переборщить, спросил Найс рабовладельца, лживо сверкая восхищенными глазами.

Ох и много же времени понадобилось Дантессу, чтобы перебороть свою гордость для этих слов.

— Молчать! — поднял было кнут охранник, но работорговец его остановил.

— Тише. Говори, раб.

Ухмылка чуть не тронула уста Найса, но он переборол себя и продолжил:

— Скажите, ваша культура, ваши дома, одежды, язык, на котором вы разговариваете... Это просто потрясающе! Я никогда ничего подобного не видел! Вы очень величественные и богатые люди здесь, в Умбаре... Не то, что в Рохане, жить в этой грязи, помоях коней и едва ли раз в день видеть заплесневелую буханку хлеба.

Торговец невольно улыбнулся. Лесть успешно проглочена.

— Да, — согласился тот, одобрительно кивая головой. — В наших краях много богатств, а жаркий климат позволяет нам даже не думать о пропитании. Здесь и фрукты, и овощи, и рыба... Бери — не хочу!

— Это изумительно! А обычаи? А нравы!? Я бы хотел стать одним из вас!..

— Запрещено! — внезапно рявкнул тот. — Раб никогда не станет пиратом! Раб — это раб!!! Ты — военный трофей, вещь! Знай свое место!

Найс промахнулся. То-ли слишком резко перешел к самому главному, то-ли не хватило дара убеждения... Но он не уныл.

"Одним путем не получилось — получится другим", — подумал он.

— Я слышал, вам несладко пришлось с Харадом... — как

бы невзначай упомянул он.

— С этим Халифатом?! Когда это несладко?! Да любой наш корабль стоит двух, нет! Даже трех их кораблей!

— Но пираты разрозненны! Что вы будете делать, если на вас пойдет целый флот?!

— А ну!.. Хм... Целый флот, говоришь?.. — задумался работорговец. — Не сунется. Совет высших адмиралов уже порешил, что столкновение будет очень ожесточенным... И без рычагов давления, без козыря, мы не можем открыто выступать против Харада. А сам он переживает не лучшее время для ведения боя вне своих границ. Войны не будет.

— А почему между вами раздор? Я думал, вы на одной стороне! Против Гондора!

— Ха! Чушь! Мы грабим и убиваем все, что видим, но с Харадом у нас и впрямь мирное соглашение... Было. До тех пор, пока он не начал расширяться при халифе Херуарвэ... Для Харадского Халифата с недавнего времени стала очень высоко цениться территория Умбара, и Херуарвэ стал претендовать на наши земли, единственный дом пиратов и контрабандистов!

— И что же случилось дальше?

— О, это очень интересная история... Целый флот отправился к нашим берегам. Он насчитывал сотни кораблей, но посланный захватить нас младший сын Херуарвэ Херумор решил сперва поговорить с Советом Адмиралов... И мы пришли к соглашению. По закону Халифата, вся власть передается старшему сыну халифа, а младший обычно умерщвляется, дабы не случился государственный переворот или раскол между землями. И Херумор, видя, как его старший брат Харадарион уже близок к вознесению на трон, начал государственный переворот... Он заручился многими союзниками. Рабам он обещал свободу, вельможам — сладкую жизнь при дворе... Особенно яро его поддержал флот, которым он руководил. Принц Южных Морей — так его называли, да... Наемные войска остались верны Хараду, а янычары раскололись надвое. Регулярная армия в Хараде слаба, но все полномочия главнокомандующего земными силами находились у Харадариона. Поняв, что время пришло, мы поддержали восставшего принца. И началась недолгая, крайне недолгая война... Всего один бой. Один бой, осада столицы Харада с моря и одновременно поднявшийся мятеж в ней. Не успели мы все высадиться на сушу, как на нас обрушился дождь из огня и стрел... Корабль принца был атакован еще до того, как он отдал якорь, и тот стремительно начал идти ко дну... Принц Херумор потонул, а тело его так и не нашли. На флоте поднялась паника. Нам едва удалось скрыться... После краткой битвы почти

весь флот подчинился и впоследствии был сурово наказан. Остальные присоединились к нам... Ах... Говорят, Совету перед битвой Херумор сказал нашему адмиралу, Альдемо — «Меня оберегает Великий Змей. Если Море меня заберет, то знайте — я не умер, я лишь навещаю подводные чертоги Его!».

— А когда это случилось?

— Хм… Да менее, чем полгода тому назад!

«Полгода… Какие к чертям полгода, когда сервер работает только два месяца?!», — подумал Найс.

— Да, — самозабвенно продолжил работорговец. — Харад переживает не лучшие времена. Херуарве скончался через несколько дней после того, как это произошло. Говорят, от печали по сыну… Но коренные харадримы считают, что Харадриону, его старшему сыну, после избавления от конкурента, своего младшего брата, нечего стало опасаться — и он сотворил переворот, а убийство отца списал!

Найс все понял. В его голове тут же провернулись возможные ходы, и он начал активный опрос. Работорговец отвечал, не задумываясь, разговоренный своим рабом. О торговле он, казалось, уже и позабыл.

Оказалось, что Харад в настоящее время переживает тяжелый экономический кризис. Народ недоволен. Янычары на грани восстания.

Расспросив подробнее о личности Херумора, Найс решил действовать. Когда работорговец начал травить очередную свою байку, игрок умудрился развязать путы и, схватив ближайший камень, раскроил торговцу голову и бросился в толпу.

Расслабившаяся охрана не успела вовремя среагировать! Умело запутывая следы, Найс пробрался через толпу зевак в переулок, затем опять в толпу, и вновь в другой переулок, похожий на лабиринт. Когда он почувствовал, что погони нет, и он точно остался один, Найс открыл меню и выбрал пересоздание персонажа.

Персонаж был пересоздан, а репутация обнулена. Теперь над бывшим Найсом светился ник Herumor, но осталась фракция «Странник».

— Погиб, значит… — сказал он про себя. — Посмотрим, что вы скажете на это! Принц возвращается! И если уж игрока Боромира гондорцы приняли за сына Денетора, тогда... У меня есть шанс!

Глава 14. Иллюзии и мечты

Эдорас

Город осаждался огненными магами — игроками по имени Bayer, Vektor и Romul — и их ручной сотней умертвий уже целый час. Защищали город в основном мальчишки-подростки, старики и женщины старшего возраста.

Защитники отстреливались стрелами и кидали камни с высоты стены в захватчиков. Единственный вход в крепость заблаговременно был замурован, так что защитники возвели преграду не только врагу, но и самим себе. Осажденные оказались зажаты в тупике.

Посреди пустого тронного зала же сидел на престоле задумчивый Карамал, пересыпая из руки в руку золотые монеты. Его не заботили бои за дверьми своего нового дворца - куда важнее он считал свои собственные тяжелые думы.

Золото и полные карманы денег дурманили ему разум, придавали уверенности, опьяняли хлеще самого крепкого сидра! В глубине своей души Карамал, временный предводитель Рохана, был чрезвычайно честолюбив и жаден. Порой, до такой степени, что предвкушение наживы и нежелание расставаться со своим имуществом сводили на нет даже чувство самосохранения.

Так было раньше. До боев. До того, как торгаш Карамал увидел обезображенные тела детей на пустынной дороге. До того, как селения Рохана стали истреблять неизвестные призыватели огня и умертвий... Теперь же он насмехался сам над собой. Деньги превратились в ничто во мгновение ока, стоило лишь начаться панике среди простого люда. Как же он был глуп, рассчитывая лишь на богатство в своей жизни!..

Внезапно в помещение вбежал запыханный, одетый в легкий доспех Кордан.

— Граф Карамал, враг почти прорвался! Мы несем потери — некоторые умертвия залезли на стены, они летают! А... А что вы делаете?

— Какая бесполезная вещь… — ухмыльнулся Карамал, небрежно бросив золото на пол — кажется, что за них можно купить что угодно, кого угодно… В том числе, победу — да всю войну!.. Но посмотри на них, посмотри на меня. Никогда я еще так горько не ошибался… Когда я только начинал небольшим продавцом специй, мне на пути порой попадались сумасшедшие,

для которых золото было всего лишь металлом желтого цвета, и не более... Очень странно. Я всю жизнь копил деньги, развивал торговлю, но когда я столкнулся с реальной войной… Я понял, что они мне не помогут. Когда враг нападает на тебя с одной лишь целью — истребления — тут уже не поможет ничего…

— Ваша светлость! Это, конечно, все очень занимательно, но люди погибают! Верные вам люди!

— Власть… Удивительно, но оказывается, она может то, чего не могут деньги — и сверх них! А есть ли она у меня? — задумался он, и вскоре ответил сам себе. — Да, пожалуй… Но только до тех пор, пока не вернется наш «великий и непобедимый» Теоден… Значит, чтобы остаться у власти, мне необходимо от него избавиться…

— Граф!.. — воскликнул в изумлении и запоздалом возмущении Кордан. — Я не ослышался!?

Внезапно в двери ввалился мальчуган, упав на пол и пытаясь достать свою последнюю стрелу из колчана, дабы вложить ее в короткий лук.

— Мертвые прорвались! — закричал он.

И он не соврал — в ту же минуту двое умертвий набросились на них в тронном зале. Кордан попытался вступить в схватку с ими обоими сразу, а мальчик, найдя наконец стрелу, пустил ее немедля в голову одного из умертвий. Карамал же остался сидеть на троне. Он понимал, что совершенно не умеет биться, да и физические характеристики он никогда не развивал. А значит, он ничем не поможет воинам — будет только мешать.

Второе умертвие Кордан с трудом одолел через еще две минуты напряженного боя и выбежал из зала, бросив мальчику напоследок:

— Заприте дворцовые двери! Я останусь биться снаружи, а ты защищай графа!

***

Армия Теодена помчалась галопом во всеоружии еще не доезжая до Эдораса — еще лишь видя дым пожарища, видневшийся из-за леса. Конница понеслась через лес свирепой, нестройной, звериной толпой.

Армия очень быстро добралась до Эдораса — и вовремя!

Умертвия только лишь успели прорваться внутрь города, а внутри города уже полыхало пожарище.

Конница ударила волной, внезапно и свирепо, давя даже своих. Каждый готов был умереть — и, откровенно говоря, даже хотел этого, ведь каждый знал - где-то там, в чертогах Творца Эру Илуватора, они воссоединятся со своими семьями...

Умертвия ответили не менее жестко, по команде трех игроков фракции "Утумно" развернувшись на внезапного противника. Бой происходил в городе, на фоне почти нулевой видимости из-за дыма и пыли, в крайне тяжелых для людей условиях, среди пожарища и общей вакханалии. Но озверевшим воинам была нипочем главная сила умертвий — страх.

Теоден почти сразу заприметил огненного мага-орка, поливающего все вокруг огнем, словно огнемет! Рванувшись к нему вместе с Джокером, он успел лишь обнажить меч — огненный шар смял его и еще целых тридцать человек одним ударом!

Хотя на поле боя был полнейший хаос, многие живые воины заметили, что вместо трупа на месте их короля оказалась могильная плита — неотъемлемый атрибут каждого бессмертного.

Bauer долго поливал огнем роханских солдат, но внезапно на поле боя появился, словно из ниоткуда, маг в синих одеяниях. Ник ему был — Палландо.

— Пора с этим заканчивать! — произнес он и, скастовав заклинание, обрушил на город в ясное безоблачное утро мгновенную стену ливня, заполонив небо черными тучами.

— За нас маг! А ну, братцы!!! Навались на чертяк! — крикнул один из солдат, и с новыми силами воины вступили в бой.

— Ах ты мразь! — заорал Bauer и метнул в Палландо огненный шар.

Палландо простым движением руки воздвигнул перед собой стену изо льда. Огонь тут же «расплавил» лед, но до мага так и не добрался.

Орк хотел было со злости применить что похлеще, но Палландо выставил вперед руку, парализовав огненного колдуна.

— Ты… Аргх! — чувствуя огромную боль и упав на колени произнес орк, почувствовав свою чудовищную слабость. — Стой! Ты не понимаешь!!! Эти неписи… Это просто зараза! Теоден, этот придурок! Это он втер им идею против игроков! Ты даже не представляешь, к чему это может привести! Я работаю на Некроманта! Помоги мне, или хотя бы не мешай — ты ведь друг Гэндальфа!

— Что бы ни случилось, я не позволю тебе истреблять мирных людей, — твердо ответил Палландо.

— Оставь его, — послышался голос Некроманта позади Палландо.

Маг обернулся и увидел в исчезающей зеленой вспышке колдуна смерти.

Силы неравны, даже будь Байер и Палландо против Некроманта на одной стороне. Синий маг это прекрасно понимал.

— Уходи, и конфуз улажен.

Поразмыслив недолго, Палландо отпустил из-под своей власти Байера.

Одобрительно кивнув головой, Некромант произнес:

— Молодец. Правильный выбор.

Однако Палландо встал в боевую стойку мага, оказавшись меж двух противников, и сказал:

— Я принимаю бой. Атакуйте же!

— О, Унголианта!.. Сколько дураков мне еще воспитывать?.. — разочарованно вздохнул Некромант и спустя секунду метнул в Палландо темно-зеленую светящуюся сферу.

Синий маг понял, что это заклинание не даст ни шанса на жизнь, и его не остановит никакая стена. Он попытался уйти в сторону, однако ноги его тут же были опутаны каким-то вьючным растением! Поняв, что положение безвыходное, Палландо приготовился к смерти. Внезапно прямо перед ним выросла белая фигура, а вслед за ней — яркая вспышка белого чистого света, отогнавшая заклинание.

— Некромант, это уже ни в какие ворота… — прошипел Гэндальф.

— Алекс, отойди и не мешай! Мы договаривались! — возмутился наглости админа Некромант. — Хотя я никому в жизни этого не скажу, но то, что ты воспользовался сейчас привилегией администрации — "Телепортацией Оператора" — уже говорит о твоей крайней неразумности на данный момент! Успокойся и не делай поспешных…

— Договор был лишь о сотрудничестве в завлечении игроков, и не более!

— Тебя не волнует, что неписи… О, боги. Они по условию не должны были знать о игроках! Программа переписывает сама себя! Она научилась распознавать непися от игрока и чудовищно развилась за два с лишним месяца! И я даже не хочу знать, К КАКИМ последствиям это может привести спустя год или хотя бы три полноценных месяца ее работы!

— Мы на пороге открытия, Некромант! Программа самосовершенствуется! Нельзя обрывать процесс!

— Ты сошел с ума, друг! Подумай! Ты правда хочешь пойти против меня из-за пары "смертей" рядовых программ?!

— Да!

— Тогда весьма жаль… Ты не оставляешь мне выбора.

Некромант за секунду скастовал два заклинания — по каждому в руке. Одно из них воскрешало воинов, превращая их в умертвий, а второе он пустил в своего друга — «Поток Чистой Смерти».

Гэндальф едва успел сотворить защитное заклинание и кое-как закрыться от смертоносного заклинания, чуть не потеряв равновесие.

— Ха! Дерись со мной! Ты не можешь использовать админские способности, раз вмешался в дела игроков!!! Давай же! Пусть ты и админ, но я — разработчик! И я знаю такие стороны сервера, которые тебе и не снились!

Палландо хотел было помочь Гэндальфу, но тут же получил ожег плеча, заметив брошенный огненный шар в последний момент.

— Не расслабляйся! — улыбнулся орк и направил на синего мага огненную волну.

Маг не успел скастовать заклинание, и языки пламени прожгли его, как и одежду, но все равно он остался жив, успев отскочить немного в сторону, попутно метнув в сторону колдуна глыбу льда.

В то же время, бой между двумя сверхмагами продолжался, и очень жестокий. Два близких друга обращали друг на друга все, что только могли, пока роханцы и умертвия рвали друг друга на части в злостной агонии.

Успешно защищаясь от огненных атак, Палландо успешно оттянул время и дождался перезарядки способности «Удержание», после чего активировал ее и опять ввел в оцепенение орка. Не говоря лишних слов, второй рукой он скастовал новое заклинание и направил его на колдуна. Заклятие постепенно заморозило орка, его кровь и органы, после чего он распался на тысячи мелких льдинок.

Тем временем, Некромант смог одолеть силу Гэндальфа и тяжело его ранить.

— Я же сказал, не стоит переступать мне дорогу, — самодовольно произнес он.

С яростным криком Палландо кинул в него заклинание льда, но Некромант с легкостью отмахнулся от него и послал смертельное заклинание в синего мага. На месте Палландо осталась только надгробная плита…

— Друг, здесь ты проиграл. Встретимся в другой раз, —

сказал Некромант и собрался было метнуть в Гэндальфа заклинание смерти, но на поле боя внезапно появился сам Арагорн, командой запретивший для Некроманта использование магии.

— Так-так... — сказал гулдурец, казалось, едва ли удивленный внезапным вмешательством администрации. — Я, конечно, свой, но нарушать закон сервера, Арагорн? Не ты ли тут верховный судья, что должен подобные выходки пресекать? Ай-ай-ай...

— Хватит! Я только что связывался с руководством проекта, и они в рамках эксперимента разрешили продолжить нынешний естественный ход дела, а именно - развитие неписей и данное "антиигроковое" движение. Поэтому я имею право вмешаться и потребовать твоего ухода, Некромант.

Скрипнув зубами, маг смерти перевел взгляд с Арагорна на Гэндальфа и обратно, и в итоге в бессилии ответил:

— Психи… Я-то отступлю, а вот что будет дальше — на вашей совести!

Исчезнув в зеленой вспышке света, Некромант исчез с поля боя, а вместе с ним — пали замертво все оставшиеся умертвия.

— Пойдем. Нечего здесь оставаться. Неписи с игроками, кажется, вас не заметили в этой суматохе… Это хорошо, — сказал Арагорн Гэндальфу посреди опустевшего, заполоненного трупами района города.

С уходом некроманта оказались подвергнуты окончательной смерти все оставшиеся умертвия. Трое Утумнийцев-заклинателей огня пропали вслед за Некромантом. В этот день Эдорас не был стерт с лица земли, и победа - внезапная и окончательная - в этой схватке смерти и жизни была за Роханом. Но цена за нее была чудовищна. Из всего Западного Рохана уцелел лишь сам Эдорас. Именно поэтому в этот день никто ничего не отмечал. Все горевали, и горевали по убитым.

Спустя три часа

В спасенном самым настоящим чудом Эдорасе был стремительно потушен пожар, а затем воссоединение многих семей с солдатами, поминание павших, попытка сбора тел.

Один город — на весь Вестфолд… Двести солдат и пять сотен гражданских. Слишком мало, слишком несерьезно… И

причина у всего этого была лишь одна.

Воскреснув поблизости у Камня Воскрешения, Теоден с Джокером въехали в город в боевой готовности — они думали, что битва все еще идет. По крайней мере, очень этого боялись…

В городе их встретили как призраков.

Народ собрался возле них, и первым на площадь к ним вышел Карамал.

— Где вы пропадали? — сурово спросил он их двоих.

— Я не обязан тебе отчитываться, — надменно ответил король своему подчиненному.

— Я видел… — внезапно сказал солдат, указывая на короля. — Я видел, как их сожрало пламя!!! Но вместо трупов на их месте появились надгробные камни!!!

Король прикусил нижнюю губу, а по толпе прошел испуганный вздох. Рука Джокера сама собой сползла к мечу на поясе.

— Ты думаешь, что говоришь?! — в гневе рявкнул Кордан, но Карамал остановил его со словами:

— Так и есть! Народ мой!!! Нас всех жестоко обманывали!!! Теоден — не защитник, а эксплуататор!!! Он бессмертный!!!

— Я… — в гневе было начал свою речь Теоден, но в него был тут же запущен камень мальчишкой.

— Он — причина всех наших бед!!! Стольких смертей!!! Весь наш любимый Рохан пал только из-за него!!! Держи его!!! Мы его закуем и навечно заставим страдать за все, что он сделал!!!

Теоден проиграл. Он это осознал только сейчас… Воины и граждане, которые некогда его безоговорочно поддерживали, внезапно поменяли свое отношение на прямо противоположное из-за одной его маленькой неосторожности — всего-навсего смерти на глазах неписей…

Он видел, что власть из его рук перешла в лапы ухмыляющегося Карамала. Теоден лишь обреченно прошептал:

— Нет…

…И понесся прочь из города, пока еще был шанс ускользнуть! Гонимый стыдом, страхом, открывшейся ему суровой реальностью. Он потерял все… Все, кроме своего верного товарища — Джокера.

Спустя два часа. В лесу Восточного Рохана

— Ничего страшного, — грустно, но стараясь для своего

короля выглядеть оптимистично, сказал Джокер. — Кому вообще нужна власть? Там же столько скучной работы, плюс отсутствие любой свободы вообще… Вот как раньше будет! Идем, куда хотим, делаем, что хотим! Путешествуем, а? Теоден? Король?

Это слово стало пиком терпения злящегося Теодена.

Опрокинув котелок с варящимся супом, он взял Джокера за грудки и, прижав к стволу, заорал:

— Король… Король?! Какой я тебе король, ублюдок?! Это все ты!!! «Великий Теоден, великий Теоден!»… Это ты, мразь, меня совратил!!! Посмотри, что со мной сделала власть, а?! Смотри!!! И я тебе больше скажу — пошел ты знаешь куда со своими палатками да путешествиями?! Ты урод, паразит, постоянно вертящийся вокруг меня и играющий в слугу!!! Ты заигрался первым!!! И это все — только твоя вина!!!

С этими словами он ударил оцепеневшего Джокера, повалив его на землю, и стал бить его своей латной перчаткой по лицу, пока все оно не превратилось в месиво из крови и мяса.

Встав и тяжело вздохнув, Теоден произнес:

— Вот теперь хорошо! Теперь мы в расчете. Я возвращаюсь на Тол Фуин! Ты со мной?

Тяжело вставший Джокер, зажимая рукой избитое лицо, ответил молчанием, а затем посмотрел на Теодена взглядом преданного верного пса.

— Эй, ты чего? Сам виноват, ты меня слушал? Можешь обижаться только на себя. По-твоему, вина за то, что случилось, на мне?

— У меня никого не было здесь, кроме тебя… — ответил Джокер. — И сейчас ты меня… Как собаку. Ублюдок!

— Это я ублюдок, засранец?! — возмутился бывший король.

— Ты, — коротко ответил он.

В молчании поразмыслив, Теоден взобрался на коня и произнес:

— С этой минуты мы больше не друзья. Ты не заслуживаешь моей дружбы, Джокер…

С этими словами он помчал лошадь галопом вдаль, оставив Джокера в одиночестве. Последний и сам не заметил, как истек кровью. Бывший слуга в бессилии — моральном и физическом — упал в обморок, прямо в горячий недоваренный суп на траве. С его глаза прокатилась настоящая, реальная слеза, прежде чем он ушел в небытие.

История двух славных роханцев с тех пор была окончена…

Дол Гулдур

Всего колец у Кхамула стало восемь. Восемь из девяти, при помощи Некроманта. Оставалось найти лишь одно - и тогда бы назгул смог стать величайшим чародеем после Гэндальфа и Некра!.. Но где оно, было ему пока что неведомо.

После того, как Кхамул получил кольца, он стал слышать голоса чаще, больше, громче... Порой они не давали ему спать. Казалось, он начинал сходить с ума, но порой он прислушивался к ним, и чем больше он слушал, тем больше понимал неразборчивые шепоты. Ему открылся клочок темной изнанки мира сервера, и все больше он стал сам походить скорее на непися-призрака, чем на игрока. Не внешностью - а поведением, повадками. Тутучка, он же Ерджей, стал не на шутку его бояться. Ему казалось, что Кхамул, уходя все больше в какую-то совершенно непонятную ему тему с призраками, стал себя терять. Терять свою... Сущность? Душу? Вероятно, нечто вроде этого. Он больше не узнавал в этом мерзком чудовищном призраке в разорванном плаще того легкого и вместе с тем крепкого Кхамула.

Вскоре он отрекся от своего покровителя. Кхамул вместе со своим кольцом оставался с игроком, но теперь назгул возвысился в своей роли. Выбрав главным артефактом рубиновое "Кольцо Короля-Чародея", ему открылся дар колдовства, ясновиденья, а его возможности и характеристики значительно возросли.

У него изменилась внешность и, что более важно, сменился ник. Теперь оно звучало как Witch King! Король-Чародей... Или просто Витч, как его за глаза называли игроки.

Он стал первым среди равных призраков братства Единого Кольца! Последнее, оставалось надеяться, существует, и скоро попадет к нему в руки... Тогда он станет настоящим Властелином Колец!

Да, он понимал, что из-за этой игры, казалось, потерял самого себя. Но это его ничуть не пугало. Он не хотел возвращаться к прежнему мироощущению, к реализму. Но лишь до некоторого времени...

Целый день Витч провел в своей комнате. Его стеклянные глаза не выражали ровным счетом ничего.

— В чем дело? — вошел Некромант, пытаясь изображать

привычное безразличие. Он с грохотом свалился на диван в кабинете Витча. — Рассказывай. Ты весь день сам не свой...

— Сегодня утром была очередная волна репрессий. Рабы-люди забунтовали. Пришлось половину детей скормить паукам... Один взгляд мальчика, которого я отправил на убой... Это ведь не нормально...

— Опять ты за свое? Витч, это программный код, не более. Не сходи с ума.

— Ты видел его глаза?

— Какое это имеет значение?!

— Это были... Мои глаза, Некр.

— Как это понимать?

— Мой взгляд... Такой же. Я так же смотрел на людей, я так же... Эх... Во что я превратился, Некромант?.. Сервер меня сделал именно тем, что я всегда презирал и ненавидел!!!

Некромант ненадолго задумался и, облегченно рассмеявшись, похлопал Витча по плечу, присев рядом на пол.

— Поздравляю тебя.

— С чем?

— Ты чувствуешь угрызения совести... Значит, не до конца мы тебя потеряли, как утверждает Тутучка.

— Я хотел стать злым, Некр... Думал, это будет круто. Меня станут бояться... Я думал, злодей — это тот, кто способен убить, не моргнув глазом. Пытать, растерзать... Однако, для какой-то великой цели! Но только теперь я понимаю, что настоящие злодеи — надменные, напыщенные ублюдки, которым нет дела до других, которые сделают все, лишь бы самим было хорошо, которых забавит слабость неимущих! Это мои злодеи, Некромант, антагонисты всей моей жизни... И я в такого начал превращаться.

— Иногда злодеи более человечны, чем распиаренные добродетели. Человек может совмещать в себе разные качества... Еще не поздно все изменить. Если ты этого действительно хочешь.

— А вот здесь ты прав, — приободрился Витч и по-дружески хлопнул Некроманта по плечу. Он принял эти слова за пустые, приободряющие. Но спустя секунду его осенило. — Некр, ты гений!

— А? Что? Я знаю это, но позволь полюбопытствовать — что привело тебя к этому доводу?

— Я не стану злодеем, Некр! Я буду нести благо и процветание... Но только для тех, кто захочет присоединиться ко мне! Остальных, врагов, мне не жалко!

— Эй, поубавь обороты...

— Мы — тьма, Некр! Да, мы захватчики! Но мы — не зло. Зло — это они! Светлые идиоты, которые улыбаются в глаза, но за спиной держат нож! Те, кто считает себя добром, но сам урод по натуре! Вот наши антагонисты, Некромант! Теперь я все понял…

Пообещав рассказать все Некроманту позже, Витч засел за бумажные работы. Он понял, что именно от него зависит будущее той силы, которую он собрал. На одних клятвах и страхе далеко уехать не получится… А значит, Витч обязан сотворить нечто более устойчивое, чем то, что есть сейчас.

К концу дня, похватав наспех исписанные клоки пергамента, Витч собрал срочное совещание в главном зале Дол Гулдура, на который попали только игроки.

— Господа! — провозгласил он. — Я ставлю вопрос о формировании объединения. Монархии с временным правительством, скажем так! Я возьму на себя роль преемника Саурона лишь формально — в действительности мне нужно мощное всеобщее объединение, управляющий орган власти.

— Стой, что ты хочешь сделать?

— Я долго думал, что же мы будем представлять в дальнейшем… И вот, о чем я поразмыслил. Идея геноцида и истребления всех рас, кроме орочьей, заманчива, но я намереваюсь не уничтожать Средиземье, а захватить его для Саурона! И вот, что я вам предлагаю! Мы сформируем не полчища тупорылых орков, а самую настоящую империю! Империю Единой Тьмы! Дол Гулдур, Ангмар, Мордор… Все орки и сторонники зла встанут под наши с вами знамена!

— Стоп, как ты себе это представляешь? Орки — просто куча тупоголовых дебилов, которых следует вести на бой.

— Все не так! Мы сделаемся неким… Отражением Римской Империи! А для этого, — разложил он на столе куски пергамента. — Нужно перераспределить иерархию, строй, религию, идеологию, права, обязанности и свободы граждан Тьмы.

— Ты, наверное, шутишь… — произнесла Мелькор.

— Он все правильно говорит! — вступил Глашатай, увлеченный энтузиазмом Витча. — Слушайте его!

— Да это бред! Кто этим будет заниматься?!

— Я займусь! Для этого я и был поставлен Сауроном на свое место!

— Даша, в этом вопросе я за назгула. Привнести на сервер такие вещи, как договор и документ… А еще легальную власть… Хм… — задумчиво проговорил Некромант, изучая куски пергамента.

— Ой, да и идите вы со своими фантазиями знаете куда? Я ухожу.

— Развлекаться с Пинки? — насмешливо спросил Некр, зная, что два администратора ничего не делают и частенько развлекаются вместе… Во всех смыслах.

— Заниматься настоящей работой, в отличие от вас! — зло плюнула Даша и исчезла в черной дымке.

— Знаешь… — сказал Некромант, рассматривая пергамент. — Идея очень неплоха… Только по поводу юриспруденции… Давай я этим займусь?

— Ты же всегда в делах, да заботах.

— Да какие дела, вот это уже действительно интересно… Поставим эксперимент.

— Тогда стань верховным судьей! — попросил Витч.

— Дол Гулдура?

— Всей Тьмы! — ответил назгул.

— Что ж, попробуем. Будет интересно…

— Эй, а как же я? — выступил вперед Тутучка.

— Продолжай заниматься строительством. С этого дня всеми рабами владеешь ты, поэтому делай все возможное для укрепления города. Глашатай!

— Я!

— Приводи сюда олог-хаев. Мордор, боюсь, слишком опасное место… Они слишком ценны, нельзя ими рисковать. Здесь они будут в большей безопасности, чем в Барад Дуре.

— Хорошо, но я бы хотел там остаться и попробовать все же отстоять его у Гондора.

— А там еще есть орки?

— Да, и довольно много.

— Тогда я назначаю тебя верховным военачальником Сил Тьмы! Делай, что считаешь нужным, нам надо отстоять Барад Дур!

— Так точно!

На этом собрание не окончилось. Тут же были разработаны реформы, которые казались всем уместными.

Так, власть Саурона обожествлялась, а его наместник — Витч — обладал безграничной властью в отсутствие своего владыки. Мелькор, то есть, Даша, объявлялась официальным богом орков.

Все население, добровольно подчинившееся власти Тьмы, признавалось лично свободными и равными друг другу независимо от расы.

Экономика планировала строиться на рабском труде, который бы исполняли военнопленные, жители непокорных селений и осужденные Верховным Судьей — Некромантом.

Население разделялось на воинов и гражданских, но с

одной поправкой — все мужчины обязаны были защищать город, независимо от состояния в армии.

Для армии устанавливалась очень жесткая и дотошная иерархия, которая, впрочем, ждала лучших дней.

Женщины стали собственностью мужчины, что перевернуло мир орков с ног на голову.

Вместе с этим, все культурные традиции захваченных народов не искоренялись.

Создавались две обязательные для вступления фракции — Гильдия Рабочих и Армия. Гильдией стал командовать Ерджей, а Армией — Глашатай.

Потратив на разработку права и государственного строя целые сутки, уставший квартет, коротко передохнув, поспешил устанавливать новоявленные законы. Под властью Витча вышел свод глиняных табличек — "Кодекс Сил Тьмы", который дублировался неоднократно.

Когда наутро компания довольно предоставила Кодекс, ни уруки, ни гоблины ничего не смогли разобрать — они просто-напросто не умели ни читать, ни писать!

Возникла явная проблема. По итогу пока что оркам в общих чертах рассказали все аспекты, но Витч тут же распорядился построить школу, в которую набрал десять орков для их самоличного обучения грамоте.

В то же время Кодекс ошарашил орков тем, что гарантировал им какие-либо права и свободы. Ничего подобного ни один их вожак еще не делал.

Гильдия рабочих была тут же собрана из ста гоблинов, которые были мастерами создания механизмов. Тут же работа закипела. Шахта стала работать в пять раз быстрее, строительство и вовсе ускорилось в пятнадцать! Такой невероятный результат был достигнут именно посредством строительства средневековых механизмов, на создание которых ушло несколько дней.

Армия была создана из всех остальных, кто не хотел работать. Уруков сразу же поставили в тренеры и выделили для них арену. В тот же день прошли первые учения — правда, без поспешившего привести олог хаев Глашатая. Правда, многим не хватило оружия, поэтому учения проводились преимущественно на палках. Тогда же Гильдии была дана еще одна установка — помимо строительства заниматься еще и созданием оружия.

Бойцы Гулдура стремительно росли по уровням. Витч усердно приучал их к боли, к боевому трансу во время боя, к бесстрашию и дисциплине. Результаты ошеломляли даже Некроманта.

Вопрос с пауками решился внезапно — Некромант взял

себе в подмастерья двадцать пять гоблинов и, заперевшись с ними в камере для пыточной, сделал из них ходячих изуродованных монстров. Из рук, ног, даже изо рта торчали у них швы, иглы, вогнутые куски металла. Но взамен на бесконечную боль и уродство гоблины получили особую способность — новый класс. Теперь они стали укротителями и даже смогли приручить себе по пауку, которые уже выросли в том здании-загона до гигантских размеров — таких, что на их спине небольшому гоблину можно было бы весьма удобно уместиться, что впоследствии, на настоянии Витча и свершилось. Так появилась своеобразная конница Дол Гулдура, ужасная на вид, лазающая по стенам и метающая стрелы.

В то же время еще тридцать гоблинов были посланы во все возможные места, где могли бы быть потенциальные рекруты. Союзников призывали со всех возможных земель и сторон света Средиземья!

А тем временем, Витч активно готовился к войне. Он видел, как на его глазах рождается могучая сила, и понимал, что ему необходимы игроки. Но где их взять — этого он знать не мог, а потому уповал на скорейшее возвращение Саурона.

***

Тол Фуин

Саурон сидел в углу таверны и размышлял о существующем положении вещей. Как ни парадоксально, никто из пока что встретившихся ему на острове игроков не заинтересовался его предложении присоединиться. Может, он проявил недостаточно актерского или ораторского мастерства или уважения? Или он банально заблуждался, ожидая, что на острове еще останутся заинтересованные в противостоянии игроки?..

И правда — план Некроманта сработал блестяще. Из более чем трехста игроков на Тол Фуине осталось не более полусотни разбредшихся по огромному острову лентяев.

Саурон боялся провала. Боялся, что его собственные слуги выполнят его задания, а сам он — нет. Как его всегда раздражала собственная слабость… Он привык быть сильным по факту своего рождения, поэтому его успехи были для него в порядке вещей. И порой впасть в гордыню ему не позволяли поражения — даже

незначительные провалы — очень сильно и больно бьющие по его самолюбию. В такие моменты он оказывался подавлен… Вот и сейчас он дал волю слабости — и сидел без дела за кружкой крепкого смердящего спиртом напитка.

За собственными мыслями, он и не сразу заметил, что к нему кто-то подсел.

— Что надо? — грубо спросил Саурон, уставший от всяких зевак, вопрошающих «А ты что, тот самый Саурон?».

Темный властелин поднял глаза и был очень удивлен, увидев перед собой как всегда до тошноты серьезного и хладного Арагорна.

— Админ? — сглотнул Саурон.

— Я вижу, ты собираешься превзойти самого себя в скором времени, — усмехнулся Арагорн.

— А тебе какое дело?

— Хм… Видишь ли… — начал тот, чувствуя, что у него есть несколько козырей в рукавах. — Твои действия слишком… Дестабилизируют ситуацию. Сервер чувствует перепады, но главное — масштаб твоей деятельности выходит далеко за пределы разумного. Они угрожают в первую очередь психическому состоянию игроков как твоей стороны, так и враждебной.

— И что дальше? — с вызовом спросил Саурон. — Хочешь помешать мне? Попробуй. Я-то знаю, что твои обязанности ограниченны. Чем крыть будешь?

Ухмыльнувшись, Арагорн ответил:

— Я могу тебя забанить в любой момент.

— Да ну? На каком основании?

— Ношение мифрила, выработанного нечестными силами Некроманта, психическая неуравновешенность, тяга к насилию, отказ соблюдать указ администратора… Как понимаешь, причин много. И если уж я призову к ответственности тебя, то и Некромант пойдет за тобой, вполне возможно, что и Глашатай тоже. Я — главный администратор сервера, и сам понимаешь… Мое слово будет куда более весомей твоего.

— Моих друзей трогать не смей...

— А это уже зависит от тебя.

— Чего ты хочешь?!

— Я хочу, чтобы ты оставался здесь. Периодически я буду за тобой поглядывать, на всякий случай… Пей, дерись — развлекайся как хочешь. Но Средиземье оставь. Нам не нужна глобальная давка и игроков, и НПС — только мелкие локальные столкновения без особых последствий, этого будет достаточно чтобы благополучно завершить тест.

— Так теперь я… Вне игры?

— Именно.

— Какая же ты…

— Говори, говори, слушаю! — подался вперед Арагорн, готовый расслышать каждую букву оскорбления.

Саурон вовремя сдержал себя и, прикрыв глаза, тяжело вздохнул.

— Я так и думал, — сказал, ухмыльнувшись, Арагорн и, открыв инвентарь Саурона, забрал мифриловую броню. — А это я конфискую.

Саурон мрачно кивнул головой, а Арагорн, не прощаясь, встал и исчез во вспышке телепортации.

Глава 15. Принц Южных Морей

Умбар

Резиденция одного из правящих пиратских атаманов — адмиралов разбойных шаек — находилась в самом сердце города, куда и подошел закутанный в порванный алый плащ и носящий белую безликую маску игрок.

Местная стража, вооруженная саблями, тут же преградила ему путь.

— Кто такой? По какому вопросу?! Бродяг не пускаем!

Игрок, некогда носивший ник MrNiceGuy, «Рохан», а ныне — Herumor, «Странник», зловеще посмотрел на преградивших ему путь стражей и медленно произнес измененным, очень низким, будто дьявольским голосом:

— Преклонись передо мной, божественным принцем, за которого некогда воевал… И я прощу тебе твою дерзость.

В сердце стража закралось сомнение. Игрок выглядел далеко не самым лучшим образом — его старые порванные и местами прожженные обмотки грозились развалиться на ходу, а открытые участки тела были сплошь покрыты ожегами и шрамами.

— Кто ты такой? — спросил страж.

Сверкнув глазами, пристально и хладно смотрящими из-под белой маски игрока, Херумор ответил:

— Скажи адмиралу, пришел его старый хозяин.

***

Херумор с завязанными глазами и в сопровождении охраны прошел в кабинет бывалого игрока — Альдемо, атамана одной из крупнейших разбойничьих шаек. Оглядев глазами прибывшего, он спросил у стражей:

— Ну, и кого вы привели, болваны? Вывести этого шутника отсюда, мне он неизвестен.

Прежде чем охрана успела среагировать, Херумор сделал шаг вперед и сказал властным тоном:

— Альдемо… Бывалый союзник… Ты теперь нарушишь

свою клятву и отвернешься от меня?!

От таких слов пират поперхнулся ромом.

— Чего ты сказал? — спросил он, жестом остановив стражей.

— Меня оберегает Великий Змей… — сказал Херумор. — И если Море меня заберет, то знайте — я не умер, я лишь гощу в подводных чертогах Его!

— Что?.. — спросил пират, подавляя смешок и жестом отправил смутившуюся и ошарашенную охрану за пределы комнаты. — Ты хочешь сказать, что ты…

— Да… Все правильно, Альдемо, — с превосходством, блефуя сказал игрок, успешно играя свою актерскую роль и, сняв повязку и маску, демонстрируя бутафорские, сделанные в меню шрамы и ожеги на все лицо, не позволяющие определить настоящую внешность. — Я - Херу…

Внезапно он запнулся, когда перед его ликом открылся скрытый профиль собеседника.

Игрок с именем «Aldemo» и фракцией «Умбар» расхохотался.

— А ты хитер, сукин сын!.. Браво! Да-а, если бы вместо меня сейчас стоял непись, он бы точно клюнул! Актерская игра на пять баллов!

Спустя полчаса.

Игроки сидели за одним столом и пили пиратский ром. Альдемо — по привычке, Херумор — чтобы поддержать разговор.

— А я что-то не пойму… Получается, ты в роли был полгода назад на…

— Ну хотя бы ты не дури, парень! Я здесь всего пару дней как. А Херумор - "оригинальный" персонаж.

— И?.. Ты думаешь, раз сменил ник, то неписи примут тебя за него?

— Именно это я и решил проверить, когда пошел к твоему дому. Не думал, что в этой дыре могут быть другие игроки... Что ты вообще здесь забыл?

Альдемо неопределенно пожал плечами, отхлебнув из своего рога побольше рома.

— Приплыл сюда, стал разбойничать, поднялся, собственный корабль приобрел. Потом людей вокруг себя собрал,

флот небольшой сформировал. Да и… Закрепился здесь недели две как. Шикарное место, хочу тебе сказать!

— Я заметил, — поморщился Херумор, вспомнив свои первые деньки на пиратских берегах.

— Так... Зачем сюда поперся?

Подумав, Херумор все же решил ответить:

— Из-за девушки.

— Ого… А что, гондорские уже не в почете? Тебе харадских наложниц подавай, а? — заговорщески подмигнул ему Альдемо.

Херумор шутки не оценил, а потому не ответил.

— Да не дуйся! За благое дело чем грех не помочь… Ну, рассказывай, какие планы?

— Я хочу захватить Харад.

От этих слов Альдемо закашлялся.

— Ты че?.. Опух? Как ты себе это представляешь? Хочешь выставить себя наследником трона? Да тебе в жизни никто не поверит!

Херумор ухмыльнулся.

— Человек поверит в любую ложь, если она будет привлекательнее правды. Я все сделаю сам, мне нужен лишь хороший старт.

Альдемо смерил взглядом целеустремленного и хладного по виду Херумора, и, подумав, спросил:

— Допустим, я помогу. А чем ты сможешь мне отплатить за помощь?

— Престолом Умбара. Впоследствии.

— У Умбара нет короля.

— Значит, пора ему появиться...

Альдемо задумался. Три корабля под его властью — это, конечно, неплохо, но почему бы не подмять весь Умбар под себя? Почет, уважение, деньги, власть… А затем можно и Дол Амрот осадить при помощи Харада! Так почему бы не повеселиться, пока есть время до конца теста сервера?..

— Что от меня требуется?

— Поддержка всего Умбара и небольшая помощь в пропаганде.

— Хм… Если тебе поверят… То авторитет оригинального Херумора будет говорить за тебя. Тогда это, пожалуй, можно устроить... Мне лишь следует тебя представить остальным атаманам и поддержать, — задумчиво сказал Альдемо. — По рукам! Давай посмотрим, хватит ли у нас с тобой силенок такое провернуть.

Спустя сутки

Весть о «чудесном спасении» Принца Южных Морей покорила весь Умбар всего за один день. После краткой беседы, Альдемо публично признал за Херумором его подлинность и собрал срочный совет адмиралов, состоящий из сорока трех атаманов Умбара.

Херумор, в реальности работавший по специальности актером после краха своего бизнеса, успешно стал отыгрывать придуманную самому себе легенду. Поняв, что народ Харада весьма религиозен и своим покровителем считает Великого Черного Змея — исторически существовавшего, но падшего дракона без крыльев, возведенного в божество — он выставил себя чуть ли не его пророком. Заявив о своей божественности, Херумор заявил, что был возвращен с миссией сокрушить узурпатора трона, своего брата, Харадриона. Ради этого якобы его жизнь была сохранена, и он вернулся из подводных чертогов в самый нужный момент.

Как ни странно, адмиралы поверили в это… Почти все. Остальным оказалось просто выгодно признать эту ложь, так как она давала шанс Умбару взять реванш перед давним поражением ненавистному Хараду. Херумор попросил помощи у Совета, чтобы занять престол. Взамен он гарантировал пиратским землям автономность и дары в качестве золота, серебра и драгоценных камней, а так же защиту от гондорского флота и разрешение ведения торговли всеми возможными товарами, после чего одобрение атаманов было однозначно получено — не без влияния авторитета Альдемо.

Впоследствии речи Херумора хватило, чтобы эмоционально «завести» рядовых пиратов и начать приготовления к походу.

Не власти хотел игрок. Но он был вынужден к ней стремиться, так как понял, что вернуть девушку из гарема халифа Харада реально только через захват столицы. Его никогда не тянуло к власти, но ради ее спасения Херумору она была жизненно необходима.

Альдемо выделил ему покои в своей резиденции, где впервые за последние дни он бы мог хорошо выспаться и отдохнуть, но вместо этого всю ночь он провел в долгих планированиях с пиратами.

Херумор, кроме того, что успел за свои тридцать четыре года побывать и актером, и бизнесменом, очень хорошо знал культуру Ближнего Востока, а так же особенности и правила

поведения членов правящих династий. Поэтому вкупе, актерская игра, острый ум и обширные знания быстро разрушили всякие сомнения неписей в своей подлинности и правдивости его баек.

Но на одних лишь пиратов Херумор надеяться не мог.

— Итак… — с тяжестью сев вновь за карту, произнес Альдемо. — У нас сорок три атамана… Это почти полторы тысячи разбойников, или полных сто кораблей. Армия Халифата, включая наемников, янычар и народное ополчение, насчитывает в десять раз больше — пятнадцать, мать их, тысяч воинов. И это по самым скромным подсчетам! Кроме того, пираты сильны только в море. На суше они, пожалуй, сущее мясо. Ни дисциплины, ни послушания в бою... К тому же, их физические характеристики перекрывает тот факт, что среди них нет ни лучников, ни Хранителей Мудрости. У нас нету шансов.

— Все не так плохо, мой юный друг. Шансы у нас есть. Чего действительно нет - так это времени… — задумчиво произнес Херумор. — Но спешить нам нельзя, как и нельзя допустить вмешательства пиратов раньше времени.

— Так когда нам действовать?

— Действовать будем уже сейчас. Но не в открытую — тихо. Перед тем, как посадить цветок, сперва нужно удобрить почву. Этим мы и займемся… Нам необходимо массово послать торговцев во все крупные города, и особенно — в столицу и северные, близкие к нам, провинции. Нужна смута… Нынешний правитель нелегитимен, его армии в моральном упадке, а народ все больше недоволен. Нельзя упустить момент! Достаточно будет грамотно зажечь лишь небольшую искру, чтобы люди взбунтовались. Тогда и только тогда мне понадобится открытая помощь умбарского флота…

— Значит, нужны контрабандисты… Ха! Да таких тут пруд пруди! Правда, многим придется заплатить, если мы хотим максимально эффективного результата…

— Тогда заплати им. Я повторюсь — после моего воздвижения на трон, атаманы получат столько золота, сколько не смогут унести.

Конечно, это была ложь. Как только Херумор захватил бы власть, он бы оставил свою личину, забрал девушку и в спешке уехал бы в ныне самое спокойное место в Средиземье — Шир, землю хоббитов. Всегда тихую, всегда мирную, всегда спокойную, лишенную ужасов и войн территорию…

Работа закипела. Уже через два дня контрабандисты и пиратские торгаши вовсю шепотом рассказывали зевакам и коллегам в городах Харада о том, что Принц Южных Морей вернулся! Живой, спасенный Великим Змеем… Естественно, они

добавляли в рассказы еще и свои фантастичные байки и легенды, в которые бы современный нормальный человек ни за что бы не поверил. Но в условиях необразованного средневекового религиозного общества они завлекали лишь еще больше наивных глупцов. А может, дело было вовсе не в образовании, а в том, что это "общество" состояло из неписей. Херумора это не заботило - главное, вести распространялись с чудовищной скоростью.

Но не только торговцев игрок послал в Харад. Из мирного коренного населения, неплохо уживавшегося с пиратами, тоже нашлись люди, желающие посодействовать посланнику бога. Наиболее грамотных, обученных и умелых горожан Херумор тайно отправил в Халифат. Там они, следуя инструкциям и указам игрока, посылаемых через почтовых голубей и посредников, выполняли свои прямые обязанности — начинали рекрутировать людей. В крупных городах Халифата стали формироваться тайные общины и сообщества, поддерживающие Принца — наиболее глупые и наивные граждане, к которым вскоре, впрочем, стали присоединяться и откровенно неверящие в «чудесное спасение» настоящего Херумора, но доведенные до отчаяния деспотичной властью Харадриона.

Херумор в свою очередь открыл в себе искусные навыки управления из тени. Общины стали расширяться и пополняться невероятно быстро. Слухи о возвращении Принца расползлись по всему Халифату. Янычары оказались в полном смятении, а флот и вовсе оказался на грани открытого восстания.

Оперативно получая известия от шпионов и засланцев, Херумору и вовсе оказалась уже не нужна поддержка атаманов — не военная, конечно, а политическая и управленческая. Самопровозглашенный принц от собственного имени начал тайную переписку с несколькими королевскими советниками, в прошлом негласно поддерживающими Херумора-непися, а так же с двумя генералами янычар и адмиралом флота. Восстание назревало. К этому времени прошла уже целая неделя с начала активной кампании Херумора.

Харадрион запаниковал, как только до него дошли слухи о принце. Он резко потерял авторитет у своих визирей и вельможей. Харадрион не на шутку стал опасаться покушения, потерял здоровый сон, стал крайне подозрителен и неразумен, вследствие чего в Халифате, а особенно в столице, начались репрессии не на шутку. Истреблялись все возможные распространители слухов, армия Халифата стала устраивать откровенный беспредел, кровь полилась рекой…

Жители страны оказались за считанные дни запуганы до смерти шизофреником-халифом. Вырезались все смутьяны и

«предатели родины» крайне жестоко, публично и массово. Под угрозу попадали почти все.

Да, это дало результаты. Многие общины действительно удалось раскрыть под бесконечными пытками горожан, либо они сами перестали функционировать. Херумор потерял существенную поддержку - активную оппозицию - в столице и крупных городах, а Харадрион действовал все жестче.

Халифа Харада, под страхом суровой расправы и за обещания щедрой награды, стали яро поддерживать и восхвалять жрецы Змея как истинного посредника между простыми смертными и харадским богом.

Янычарам Харадрион поднял жалование в несколько раз, что приостановило смуту среди войск, а наемники стали и вовсе одной из главных опор халифатской охраны, получив разрешение брать себе все имущество обвиненных в измене людей.

Несмотря на, казалось бы, поражение Херумора, своего он добился успешно — смута уже началась. Пускай большинство общин оказалось расформировано, так и не реализовав себя, но народ оказался доведен до предела бешенством и крайней формой деспотии своего правителя.

Флот же и вовсе был неприкосновенен — несмотря на свое развившееся безумие и страх, Харадрион понимал, что пусть его адмирал, вероятно, тоже замешан в назревающем бунте, но тронуть он его не мог. У халифа были связаны руки, ведь стоило ему только тронуть верхушку флота Халифата — и морские войска тут же развяжут военное столкновение, а флот был очень мощной силой.

Поняв, что момент настал, Херумор наконец решил выйти из тени…

Город Мерха. Побережье границы Северного Харада и Южного Умбара

Флот из трех умбарских кораблей приблизился к незащищенному небольшому харадскому городу и некоторое время держался на безопасном от него расстоянии. Сперва никто на него не обращал внимания — умбарские контрабандисты были

частыми здесь гостями, несмотря на наложенные эмбарго, так как город получал с них очень хорошую прибыль. Затем возле берега начали собираться люди, тщательно всматривающиеся во флаги на мачтах кораблей.

Это были не черные пиратские флаги — а синие, с изображенном на нем золотом змее — гербе Харадской Флотилии времен Херумора.

Так звучало безмолвное заявление — Принц Южных Морей вернулся к своему народу.

Разумеется, местные «стукачи» тут же доложили обо всем наместнику. Последний, услышав это, побледнел и опешил. Была поднята вся стража, все янычары! Наемнический флот из семи кораблей — на деле, бывшей умбарской флотилии под командованием атамана, а ныне каперскими суднами — тут же наполнился своими командами.

Наместник, вместе с командиром наемников — бывшим умбарским атаманом — по имени APOSTOL, который являлся игроком, поднялись на корабль капитана, который оглядел вражеский флот в свою подзорную трубу.

— Ну что там видно? — нетерпеливо и нервничая спросил толстоватый наместник, тщетно вытирая пот со лба.

— Сейчас посмотрим… О, да это же флот Альдемо! Помню его, помню… Старый приятель.

— А… Это значит, хорошо? — с надеждой спросил наместник.

— Не думаю… — всерьез ответил Апостол.

— Так… Как же нам поступить?

— Сейчас узнаем… Боцман! Дай в рог!

Боцман корабля послушался капитана и протрубил в рог три кратких раза — условный сигнал.

— Сейчас послушаем, что ответят, — улыбнувшись, ответил Апостол.

После долгой паузы, с главного корабля умбарцев ответили долгим, протяжным гудком.

Апостол помрачнел.

— Ну?! Что это значит?

— Они предлагают либо отступить, либо сразиться...

— Так чего ты ждешь?! Вперед же!!!

Апостол обернулся и осмотрел берег, оценивая масштаб трагедии. Там было уже практически все население Мерхи. Даже янычары.

— Наместник… Думается мне, что, если ты выступишь против Херумора — тебе долго не жить…

— Что?! А… Как же это…

Тем временем, в толпе нашелся один из «засланцев» Херумора, который крикнул:

— Люди! Это наш халиф!!! Великий Принц Южных Морей, ниспосланный нам Великим Змеем!!! На колени, люди!!! На колени!!!

И люди действительно стали опускаться на колени перед сущим чудом! Когда их число достигло трех десятков, тут же выступил вперед опомнившийся командир янычар.

— А ну встать!!! Разойтись по домам! — поднимал он людей и внезапно обнажил саблю. — Разойтись, иначе вас настигнет смерть за измену нашему единственному Великому Халифу Харадриону!

Угроза расправы, как ни странно, сработала. Спешно все стали подниматься, кроме засланца.

— Я видел его, — говорил он, с любовью всматриваясь в даль моря. — Он был… Бесподобен…

— Встать, гад! Встань по своей воле, иначе, клянусь Великим Змеем, убью на месте! Твой повелитель — Великий Халиф Харадрион!!!

— Нету у меня, бандит, другого владыки, кроме Херумора Великолепного! — ответил засланец.

— Значит, ты выбрал смерть! — ответил янычар и срубил засланцу голову, а затем оглядел ахнувший народ. — Разойдитесь по домам! Сейчас же!

Но люди не тронулись с места. Спустя несколько секунд несколько мрачных мужчин, обступая, приблизилось к командиру янычар. А за ними — и вся остальная толпа.

— А ну! Отступите от меня! Янычары, ко мне!!! К оружию!!!

Но и воины не сошли с места. В это время командира зажали со всех сторон, схватив его по рукам и ногам.

— Эй, вы что делаете! Совсем страх потеряли, черти! Отпустите немедленно!

Но толпа буквально задавила командира. Каждый ближайший человек стал бить его, вырывать волосы, рвать его одежду!

Командир закричал, а обступившие его люди в считанные минуты разорвали его руками по кускам мяса. Истошные вопли умершего заставили затрястись от страха наместника и ухмыльнуться Апостола.

Янычары же так и не тронулись со своих мест, что означало их поддержку и переход на сторону Принца.

— Ну так, ты все еще считаешь хорошей идеей выступать против Херумора?

— Д… Да-да, конечно, я понял!.. Дайте сигнал! Дайте сигнал!!! Пригласите его!!! Мы приветствуем Принца Южных Морей!!! Люди, ликуйте!!!

***

Город был взят без боя. Через полчаса Херумор открыто явил себя миру. Народ Мерхи боготворил его, а янычары объявили себя его собственной армией. К слову, в нее сразу вызвалась еще и приличная доля мужского населения. Наемники были нейтральны к происходящему.

Вскоре состоялся Совет, на котором присутствовали Херумор, Альдемо, Апостол и сам наместник.

Так как город принял Херумора без боя, наместник объявлялся действующим до сих пор, однако тот запротестовал:

— Нет!!! Пожалуйста, поймите меня правильно! Ваше восстание прольет много крови! В Ахабеке, городе недалеко отсюда, приличная армия наемников! Я не верю в успех восстания… Прошу, дайте уйти! Халиф убьет меня!

Херумор согласился.

— Хорошо, — сказал он. — Иди, но оставь здесь все богатства, что у тебя есть. Янычары! — крикнул он своим новым телохранителям — проследите за этим.

— Есть! — хором ответили двое и проводили на выход бывшего наместника.

— Кто возглавит город? — спросил деловито Альдемо.

Херумор, недолго думая, указал на Апостола.

— Я?! — удивился он. — Да ты, верно, шутишь, друг!.. Не-ет, мне по душе вольная жизнь.

— Когда это у наемников жизнь стала вольной? — усмехнулся Альдемо. — Нет. Вольную жизнь ты, брат, оставил в Умбаре. А сюда пришел за наживой! Так какая разница?

— Это совсем другое… Я сказал нет — значит, нет!

— Ох, глупыш… Херумор, этот город все равно ведь отойдет Умбару?

— Верно. По договору.

— Ну и все! Тогда его займу я, если ты не против.

— Хм… Неплохая мысль. Тогда ты останешься здесь. Дальше я буду покорять Харад без тебя, а ты дождешься всего флота Умбара, и только тогда выступишь с нами.

— Хорошо.

— Так… А со мной как предлагаете поступить? — спросил, ухмыльнувшись, Апостол.

— Да казнить тебя надо, — серьезно сказал Альдемо, но не выдержал оторопелого взгляда друга и прыснул. — Ты бы видел сейчас свое лицо!

— Шутник… Я серьезно!

— Ты ведь наемник?

— Наемник.

— Так какая тебе разница, кому служить? Лишь бы деньги платили.

— Хех… Умно. Ладно, если будете платить - я с вами.

— Хорошо. Каков наш следующий шаг? — спросил Альдемо.

По плану, кампания предполагала восстание Северного Харада и Среднего, после чего сразу бы захватывалась столица Халифата, в течение ближайших дней. Херумор спешил. И хотя понимал, что это опрометчиво, сам он ждать не мог, ведь и так потерял слишком много времени. Сам того не замечая, он стал думать о восстании гораздо больше, чем о самой девушке, ради которой все это и затеял…

Глава 16. Союзники

Мордор. Недалеко от моря Нурн

Компания следопытов и гондорцев, изрядно потрепанная и уставшая, привалилась на очередной ночлег. В условиях вечной темноты в Горгороте с трудом они отличали день от ночи, но на плодородной земле возле пресного моря Нурн облаков было значительно меньше. Редкие тучи не были столь же темными и тяжелыми, как в Горгороте. И хотя они все еще находились в сердце Мордора, пускай и Южного, здесь были и тепло, и вода, и свет, и даже поля и растения.

Тем не менее, команда игроков и Аранарта, чудовищно измоталась. Целый месяц она устраивала диверсии и саботаж на территории врага. Устраивала засады, грабила обозы, сжигала селения, нападала на шахты, и главное - уничтожала племена и военные отряды. Прокачка игроков дала плоды, поэтому Простак, Раустап и Родален уже достигли пятидесятого уровня! Во многом благодаря своему прокачанному дамагу, так что большинство убийств было за их плечами. Коратир и Берегонд же, выступавшие в команде как танки, знали, что от прокачки толку мало. Она бы помогла при встрече с Хранителями или магами, но вот в обычном бою можно было полагаться только на самого себя. Горгону опыт за дамаг и убийства своими ловушками и зельями и вовсе не перепадал. Поэтому в этой команде он взял на себя еще и условный класс роги, добивая противников или застигая врасплох вместе со своим редким кинжалом. Демон и Боромир редко вступали в схватку. Чаще они выступали в роли командиров и отдавали четкие команды и распоряжения, из-за чего отряд расправлялся с врагами быстро и слаженно, почти не совершая ошибок! А вот Аранарт с игроком Аароном едва-едва достигли уровня 17... Во многом, потому что их старались беречь от битв, и они были только на подхвате.

Несмотря на успехи, саботажники все же в итоге выдохлись. И не физически, а морально. К тому же, после безуспешных поисков их главной цели кровавого путешествия.

— Как мне это надоело! — раздраженно уселся Простак на свою меховую подкладку. — Столько времени ищем Саурона… А никаких результатов!

— Да уж… — согласился Раустап, присаживаясь рядом. — Перво-наперво проверили Барад Дур и Минас Моргул — и только время потеряли! Лишь небольшие кучки орков. Надо было сразу

по следам их искать…

— Без толку по следам искать. — ответил Простак. — Хрен найдешь тут следы эти… Горгорот - это тебе не Нурн! Камень один. Да и затоптали бы все равно, останься хоть какие-то следы в этом богом забытом месте! Сколько мы тут уже племен орков видели? Сколько перерезали сотен?

— Своим нытьем вы никому не поможете, — подошел к ним Боромир и обратился к Демону, пытающемуся прочесть следы на земле. — Ну что там?

— Опять обычные орки шестого-седьмого уровня, — тяжело вздохнул Демон. — Мы взяли ложный след… Снова.

— Да твою мать!!! — швырнул свой шлем в сторону Простак. — Я задрался тут сидеть!!! Хватит! Я устал от этих дебильных пейзажей и орочьих рож!!!

— Ну, чего разгалделись? — подошел к компании собравший хворост Коратир в сопровождении игрока Аарона Драгонблэйда, нового участника их организации, и непися Аранарта, окончательно выросшего, возмужавшего и даже отрастившего щетину. — Надо двигаться дальше. Отдохнем — и снова в путь. Мы все на это осознанно подписывались.

— А я не думал, что искать Саурона будет настолько сложной задачей! — заявил Простак.

— Напомню, что мы не только искать Саурона сюда вырвались. Главное — не дать племенам объединяться, — сказал Боромир.

Наутро компания выследила спешащий в Горгорот отряд орков, везущий на варгах нехилую поставку провизии. Благополучно перебив свыше сорока орков, был взят в плен последний выживший. Тут-то и наступил благодатный для Простака момент — пытки.

Простак все больше вымещал свою злобу на орков, практикуя на них самые разнообразные жестокие способы вытягивания информации. Так и теперь, загоняя под каждый ноготь мерзкого существа широкий нож, он добился сломленности подопытного.

— Хватит! Хватит!!! — заверещал тот. — Мы несли припасы для Барад Дура!!!

— Что ты несешь? — вскинулся Демон. — Мы зачистили Барад Дур и почти весь Горгорот еще месяц тому назад!

— Глупый… Глупый следопыт!!! Снага!!! Не ищут врага на открытом поле после его проигрыша! Глашатай! Наш гот — Глашатай! Он нас собрал!!! Из гор, из ущелий мы подались в Барад Дур после его призыва! Он вышел из тени!

— Глашатай… — сказал вслух Боромир, вспоминая

призыв Саурона на стене Тирита. — Это же он сношался с Сауроном!

— Что будем делать? — спросил Коратир.

Аранарт выступил вперед и пылко сказал:

— Пойдем на Барад Дур!

Задумчиво Боромир кивнул головой. Простак, не моргнув глазом, перерезал глотку орку, и компания немедленно отправилась туда, откуда начала поиски — в сторону Горгорота, северной части Мордора.

Лесное Королевство, Чертоги Лесных Эльфов

— Итак, — давал очередной отчет эльф игроку-правителю - "Лесному Эльфу" Трандуилу. —Никаких происшествий за все время вашего двухмесячного правления не было. Ну... Кроме убийства нашего отважного молодого отряда лесных эльфов предполагаемой Королевой-Паучихой Шелоб. В целом, ваше правление идет мудро и мирно, во благо всего вашего народа, владыка Трандуил!

— Хорошо… — удовлетворившись отчетом, сказал Трандуил. — Палантир по-прежнему вне досягаемости посторонних лиц?

— Абсолютно. Мы его спрятали, как вы и сказали. Доступ к Запретной Канцелярии есть только у вас, вашей супруги и у канцлера...

— Я понял, можешь не продолжать. Тогда вернемся к вопросу о увеличении экспорта красного вина Рунийским… — начал было Трандуил, но приоткрывшаяся дверь со стороны его покоев заставила владыку Лесного Королевства поперхнуться и сменить тон. — Впрочем, отложим это на потом… Все свободны!

Совет короля эльфов в составе нескольких эльфов-НПС, а также игроков Nostradamus, letun, Legolas, GoD и SoJaG, послушавшись, вышел из дверей тронного зала, оставив внутри только исключительно преданных стражей короля. Откинувшись на спинку своего изысканного кресла, Трандуил прикрыл глаза, и вскоре ощутил на себе холодноватые, но приятные руки, опустившиеся ему на щеки, а затем спустившиеся по горлу ниже к груди.

— Ты слишком суетишься. Все хорошо, — мягким тонким

голосом прошептала эльфийская девушка невероятной красоты игроку.

— Я всего лишь забочусь о нашей безопасности… — улыбнулся ей в ответ Трандуил и нежно поцеловал.

— А если помощь потребуется не нам, а от нас? Вдруг кто-то из наших соседей попадет в беду?

— Боюсь, все будет зависеть от силы… Ради своего народа, в случае войны, я встану на сторону победителя. Ради него… И ради тебя.

Он хотел было поцеловать эльфийку еще раз, но та, сдерживая гнев, тяжело вздохнула и отошла в сторону, к изысканной картине «Падение Нуменора».

— Эллериан… — поднялся Трандуил и подошел к ней. — Что не так?

— Транди, милый… Мы не должны оставлять мир на произвол судьбы. И тем более, заключать союзы со злом.

— Ради тебя я готов быть любым самым страшным злом, Эллериан…

— Ради меня? — она обернулась к нему и приобняла, глядя в глаза. — Если ты меня правда любишь, заклинаю тебя… Будь ради меня всегда тем борцом за справедливость и добро, каким ты сюда пришел впервые.

Крепко обняв эльфийку, игрок от всего сердца ответил, растворившись в запахе ее дивных волос:

— Я обещаю, что никогда не встану на путь зла… Прости.

— Тебе не за что извиняться, — ответила Эллериан и слилась в долгом нежном поцелуе с игроком.

Трандуил, человек из реального мира, влюбился в неигрового персонажа. И влюбился настолько, что был одним из немногих игроков, кто бы довольствовался мирной, спокойной жизнью на сервере. Более того, ради этой игровой жизни он был готов всецело пожертвовать реальной… Ему нравился этот мир, нравилось конструктивное и бесконфликтное правление, и особенно нравилась Эллериан. Девушка, которую он никогда не встречал и никогда больше не встретит…

Внезапно двери в кабинет распахнулись и в него ввалился немного пьяный, немного грязный, немного запачканный в орочьей запекшейся крови "Высший Эльф" Некрон.

-— Ах ты индюк, какого черта на «звонки» не отвечаешь?! Наши в Ривенделле уже с ума посходили!

— Маэ говаллэн! — поприветствовала она мягко гостя и, чмокнув мужа в щеку, не желая мешать друзьям, вернулась в покои Трандуила.

— Ой, как я порой хочу тебе врезать… Здравствуй,

Некрон.

— Ха-ха! Привет, брат!

Малознакомые, но быстро нашедшие общий язык еще в самом начале теста сервера игроки крепко обнялись.

— Долго же мы не виделись… Выпьешь?

— А почему бы и нет? Наливай! — с удовольствием уселся Некрон за кресло.

После продолжительной беседы товарищи обошли все возможные темы, прежде чем высший эльф как бы невзначай спросил у лесного:

— Слушай, а скажи, есть движ сейчас в округе?

— Движ… Тебе всегда лишь бы помахать мечом. Как ребенок, в самом деле!

— Ну такой вот я, остроухий деть! — признал Некрон, разведя руками.

— Знаю, знаю… Только особо нарываться на поединки я бы тебе не советовал. Не знаю, как там дела на западе и юге, только здесь, в Лихолесье, разведчики докладывают о постоянном прибывании орков… Вероятно, в Дол Гулдур.

— Ого! Это тема! Собирай команду, пойдем глотки ломать!

— Обожди! Никогда не лезь с серьезными планами туда, где тебя не ждут.

— Ты чего это, Транд? В семью решил поиграть? Может, труселя-семейники тебе еще на день рождения подарить, и телевизор с пивом?!

— А может, и в семью! Мне жизни моих людей дороги. Они не ваши Лориенские или Линдонские эльфы! Лесные слабее, да и экипировка хуже выходит… Хочешь бошек порубать - богов ради, только в одиночку! А я свой народ подставлять не хочу почем зря.

— Вот чудак человек… Ну окей, а что с остальными войнами?

— А что с остальными? Саурон разбит. Мордор без лидера. Изенгарда уже и вовсе нет давным-давно. А что у нас еще? Все! Остальные силы-фракции наши. Гимли в Одинокой Горе, Дэйл - сборище крестьян. Остальное от нас слишком далеко. Так что нечего тебе здесь делать. Только в Мглистые за головами ходить теперь придется.

— Ну вот, а ты говоришь, новостей не знаешь! Да в этом и весь прикол, что, по сравнению с прошлыми налетами, орков в Мглистых стало значительно меньше. Что думаешь? Может, это как раз связано с Гулдуром?

— Именно так. Сами повымирать они вряд ли могли, а в

пекло гоблины не лезли. Видимо, именно оттуда к Гулдуру идет основной приток сил.

Некрон просидел у друга до вечера, после чего решил отправиться на юг — в Дол Гулдур.

— Ступай… Только не накликай на нас беду.

— Обещаю, Транд. Вас этого не коснется.

— Ну тогда ступай. И помни об обещании!

Врата в подземную обитель лесных эльфов открылись — и Некрон ступил на каменный мост, ведущий через бурную реку прямо в сказочно красивый, несомненно волшебный лес…

Дол Гулдур

Пока Глашатай активно собирал в Барад Дуре племена орков Горгорота, олог-хаев Мелькор с трудом провела по болотам до Дол Гулдура. Потери при походе были всего в пять голов.

Тем временем сам Барад Дур начал активную работу по производству металла. Мастерами в кузне оказались гоблины — некудышные воины, но прекрасные работники и разведчики.

Дол Гулдур же и вовсе оказался каким-то невероятным пристанищем для орков. Весть о том, что новый Темный Властелин собирает силы в одном месте, стремительно разносились по всему Средиземью. За одну только неделю в Гулдур пришло просто умопомрачительное для Витча количество человек — около двух тысяч орков, гоблинов, уруков и даже ручных варгов! Учитывая еще двести ядокровных гулдурских орков, а также орков и черных уруков Барад Дура, «население» сил Тьмы насчитывало просто умопомрачительное количество! Орки, гоблины, горные тролли, снежные тролли, олог-хаи, пещерные тролли, урук-хаи, черные уруки, наездники на варгах, наездники на пауках - в громадной крепости стало очень тесно!

Видя активное развитие своей «страны», Витч осознавал все большую ответственность и все больше старался уделять времени работе. Его собственная «прокачка», тем временем, дошла до очень хорошего, по словам Некроманта, но непонятного по классификации уровня. Сам так называемый «level» был относительно среднего 26-го уровня. Однако, способности…

Некромант и сам не знал о способностях назгулов буквально ничего. Вполне возможно, их как таковых вообще не существовало, но в ходе регулярных тренировок бывший Кхамул

стал осмысленно телепортироваться на небольшие расстояния, создавать заклинания смерти и даже создавать до трех своих «теней» — так он прозвал призраков, управляемых собственным сознанием. Последнее требовало почти невозможной концентрации и умения контролировать занятие несколькими вещами одновременно — например, читать, писать и слушать. Схожая система была и здесь, но значительно затрудненная, запутанная и малопонятная самому Витчу. Тем не менее, он ее осилил.

Хорошо фехтовать он, правда, так и не научился, а потому Глашатай сделал специально для него подарок — крепкую броню из черной стали с элементами одеяния-робы и тканевым балахоном. Кроме того, в качестве отдельного подарка впоследствии он вручил Витчу еще и корону - вернее даже, маску - черную, схожую с «оригинальной», из фильма Джексона.

Его броня была сделана из моргульской стали, полученной от Глашатая - крайне прочного металла. В качестве оружия Витч стал использовать символ власти у одного из племен уруков Мглистых Гор — громадную палицу, в основе которой была кость горного тролля, а его здоровенный наконечник являлся крепким сплавом чистого и черного железа, к тому же, зачарованный орочьим шаманом.

Как ни странно, в Дол Гулдуре появились девушки — орочьего, конечно, происхождения. Вся власть матриархата как у гоблинов, так и у орков и уруков, была построена на убежденности в божественности женщин, но как верховный проводник между волей Бога и народом, Витч перевернул все с ног на голову. По итогу каждая женщина в Империи стала считаться вещью. Не наряду с рабами, но довольно близко к этому пониманию.

Витч натолкнулся внезапно на конфликт орков — прилюдно, орки избивали одну из их женщин — причем избивали камнями и палками. Назгул мгновенно вступился, назначив инициаторам суровую кару, а затем взял под локоть девушку-орка и отвел ее в подвалы Гулдура — туда, где был обустроен еще не отреставрированный бассейн.

— Ну, за что избивали? — спросил Витч, смывая с лица орочьей девушки кровь.

— За что?! — взбесилась та. — Ты превратил нас в вещь, ничтожество! Гнев Великой тебя покарае…

— Да-да, и это тоже, — невозмутимо ответил Витч, стерев кровь с ее разбитых губ. — Но остальных же не били, я прав?

Девушка не ответила.

— Можешь рассказать. Тебе ничего не угрожает.

— Ничего не угрожает! — презрительно спародировала она назгула. — Это я всем угрожаю! Я сильнейшая жрица среди орков всех Мглистых гор! Тебе нужно вернуть все обратно!

— Дура ты. Да и все дураки круглые… Всегда ставите мои слова в абсолют! А никто спросить про конкретную ситуацию и не догадался!.. Хотя нет. Я дурак, верно… Это я не продумал даже фундаментальных положений… О-ох, и надо же в такое влипать постоянно… Приведи себя в порядок и больше не выставляй себя сильным звеном.

— Да я сильнее всей этой своры, что меня била! Дали бы расстояния… Все бы в прах обратились!

— Об этом я подумаю. Но сейчас ты обязана слушать меня.

— Скажи, женоненавистник, почему ты так поступил?!

— Потому что я смотрю в будущее. А нынешние темпы демографии слишком низкие с вашим традиционным укладом. Поэтому и поступил.

С этими словами Витч ушел, а сам надолго задумался. Как ему надо поступить? Или, может, он уже сделал все как надо?..

Каждый бывший вождь с его указа стал военным офицером с частью прошлых полномочий. Менять офицеров мог теперь только правитель - то-есть, он сам. Кроме того, офицеры являлись и судьями — т.е. фактически королевскими вельможами. Самые высокопоставленные из них теперь могли входить в Сенат Тьмы, в который входили ранее только игроки. Общество Гулдура теперь строилось на иерархии, которую определил тоже Витч. Кроме того, поняв, что неписаное право по его плану не работает, сам правитель Гулдура стал издавать законодательные акты, постепенно формируя систему прав и обязанностей — а точнее, пока что его перечень.

В это же время, втайне от всех Витч стал практиковать самую настоящую магию в подвалах Дол Гулдура. Он сам не понимал всех особенностей управления с водой и огнем, но он будто бы их чувствовал и мог на них влиять! Еще в подростковом возрасте он очень увлекался оккультизмом, программами выхода в астрал, шаманизмом, экстрасенсорикой и прочей лабудой, которые к реальной жизни не имели абсолютно никакого отношения. Однако здесь, в игре, отдельные аспекты этой занимательной, но бесполезной фигни давали свое отражение! Экспериментами Витч пока что не делился даже с Некромантом.

Это был очередной тяжелый рабочий день. Уставший морально Витч спускался по ступеням Главной Башни, как вдруг внезапно остановился и, ухмыльнувшись, обратился во тьму:

— Не каждый может пробраться в мою крепость

незамеченным.

Из тени выступил, отменив режим скрытности, игрок с именем Nekron и фракцией «Высший Эльф».

— Как ты меня увидел? — удивленно спросил он.

— У назгулов свои приемы, — ответил, положа руку на палицу, Витч.

— Ну вот! Сюрприз не удался!.. А че тут у вас?

— Ты думаешь, я вот так запросто все расскажу врагу?

— Ты рп-шник, что-ли? Ау-у! Очнись! Хватит отыгрывать Ролплей, я реальный челове-ек! Ладно, если по серьезке, то мне плевать на стороны. Мне просто стало любопытно, что здесь, собственно, такое происходит.

Король Гулдура ухмыльнулся. Он не ощущал опасности от этого игрока, и решил своему чутью довериться. Поднявшись на несколько ступеней, Витч распахнул окно и пригласил Некрона встать рядом.

— Будущее, — одним словом обозвал Витч раскинувшийся пейзаж.

Почти весь город был устлан огоньками — развернувшимися лагерями на улицах.

— Гоблины, орки, уруки, тролли… Все здесь. И будет еще больше! Мы близки к такому сбору сил, что все остальные падут ниц под нами. Вот что происходит! Ну, у тебя, разумеется, есть шанс предотвратить это, поубивав всех моих людей прямо сейчас… — с иронией покосился Витч на собеседника.

— Хватит прикалываться, не саботажник я! Потому что не самоубийца, кхм... А вообще-то это интересно. В повелителя играешь?

— Нет. Я ему служу.

— Вот оно как… Все равно зачетно. И когда планируете боевые действия?

— В скором времени…

— В скором, говоришь… Хах! А можно с вами?

Такому повороту дел Витч был рад, но даже в мыслях не мог поверить в такой исход.

— Без дураков? — уточнил он.

— Ха! Брат, я исходил уже все Средиземье. Мне вот вообще не резон еще куда-то суваться. Самое интересное будет сейчас либо на вашей стороне, либо на враждебной.

— И чем тебе свои не по нраву?

— Ну, скажем так... Скука смертная. Лесные эльфы заперлись у себя и не хотят ничего видеть-слышать... Высшие, впрочем, тоже. А людей и гномов я вообще не знаю.

— Хм… Боюсь, если будешь сражаться на нашей стороне -

потеряешь фракцию… Вот если бы ты был лидером… Без фракции плюшки твоей расы будут сильно занижены, а в темные вступить не получится. Придется менять, — задумался владыка Гулдура.

— Понятненько… Но знаешь, а я и сам запарился. Одна смерть — и весь прогресс коту под хвост! Буду пересоздавать персонажа, значит.

Витч оценивающе оглядел Некрона и, повертев в руке одно из Колец Черных Призраков, вдруг предложил:

— Может, и не придется… Знаешь, кто такие назгулы?

***

На следующее утро в главном зале собрался большой совет — там были и игроки, и вожди, и даже жрицы, но без Мелькора. Дашу пришлось попросить показываться пореже. И вправду — не может же бог быть часто на виду!

— Итак, сенат! — начал Витч. — Наша провизия подошла к концу. Кормить армию нечем, достать еду тоже негде… К чему это я? Время пришло! Я собрал вас здесь, чтобы объявить: мы идем в поход!

Вожди буквально взорвались одобрительным кличем и биением оружия, но внезапно поднялся Глашатай.

— Не советую, Витч. Мы собрали большую силу, но едва ли мы сможем ее удержать, если будем неэкономно расходовать.

— Именно так, Глашатай. Поэтому мы будем использовать политику Углука и Лурца, наших знакомых урук-хаев — грабить мелкие поселения столько, сколько это вообще возможно!

— Хорошо. Что делать с людьми? — облизнувшись, спросил один из вождей.

— Это важный момент. Людей нельзя убивать ни в коем случае! На местах селений нужно создать колонии — плантации, иначе говоря. Только за счет них мы можем прокормиться! Место достаточно отдаленное и бедноватое, поэтому оно крайне непопулярно у игроков.

— Тогда отправим туда самых сильных?

— Ни в коем случае! Слабых, но в достаточно большом количестве. Пусть те, у кого нет предрасположенности к войнам, захватят поселения и останутся в роли хлебопашцев и рабовладельцев. Вожди, на вас будет ответственность за поставку ресурсов.

— Есть!

— Постойте! А чем будет заниматься главная часть армии?

— А вот это важнейший на сегодня момент… Моргомир! — призвал Витч нового союзника.

В залу вошел закованный в черную броню с плащом и капюшоном назгул эльфийского происхождения, Моргомир с соответствующей фракцией.

— Знакомьтесь. Это умелый воин и отныне — тренер всех наших воинов. Моргомир! В прошлом — высший эльф по имени Некрон. Теперь он наш полноправный союзник и мой приближенный. Прошу любить и жаловать.

— А ему точно можно доверять? — с презрением и недоверием спросил вождь.

— Офицер... Ты смеешь сомневаться в моем решении? — посуровел Витч.

— Нет-нет, что вы, я только сказал...

— Стража! Увести этого недоноска! Казнить публично на рассвете!

Стража быстро схватила ошарашенного резкостью Витча бывшего вождя и вывела его из зала на глазах у изумленного Сената.

Сев обратно на трон, Витч сказал:

— Запомните раз и навсегда, офицеры, вельможи и приближенные. Если я прикажу вам вешаться - вы обязаны как можно скорее, пытаясь обогнать друг друга, накинуть петли себе на шею! Если я прикажу убить свою жену и детей - вы должны перебить их самым кровавым способом! Вы здесь - только по моей воле. У вас власть, богатство и дэйлийские рабы - только по моей воле. Вы в этом зале, живые, сытые, обремененные семьями и должностными обязанностями - только по моей воле! И тот, кто смеет подвергать хоть одно мое слово, решение, намек или действие, сомнению, будет лишен всего, что я ему дал! Включая и семьи, и власти, и богатств, и даже собственной жизни!

Ответ, кажется, всех неписей устроил.

— Итак… — поднялись вожди. — Когда выступаем?

— Скоро, братья... Скоро!

Спустя несколько дней

Наконец, армии Тьмы был дан указ: готовиться к походу!

Благо, тренировки проводились и до Моргомира, поэтому у Витча в распоряжении оказалась огромная, дисциплинированная, хорошо обученная и экипированная армия.

Стоя перед зеркалом в своих покоях, Витч надел на себя корону-шлем и встал, всматриваясь в собственные глаза.

«Кто я?» — подумалось ему.

— Я объединил столько племен… И вот я уже веду армию в поход. Я так изменился... Неужели я — тот слабый, немощный путешественник? Хах… Да... А все потому, что у меня появилась цель. Несомненно. Ради Империи я пойду на все. Разве я не величествен, не благороден? От остальных игроков меня отличает то, что этот сервер стал для меня всем. Иного и не желаю! Я — король Дол Гулдура, я — тень и военачальник моего владыки Саурона! Я собрал вместе многих орков! И я не остановлюсь ни перед чем, чтобы Тьма покорила все Средиземье! Да, осталось всего три недели… И я точно не успею сделать всего запланированного… Но я еще вернусь. После этого теста.

Положив руку на булаву, он величественно вышел в сопровождении двух уруков-Хранителей, а затем присоединился к компании игроков — Ерджею и Моргомиру, собравшим гоблинов и орков в количестве восьмисот голов.

— Готовы? — спросил он, сев на коня.

Вместо ответа оба они стукнули себя по груди, что проделали и остальные орки.

— Это что?

— Это наше приветствие.

— Хм… — довольно произнес Витч. — Неплохо. Так и будет! За мной, воины! Захватим столько, сколько сможем!!!

Спустя три дня. Дэйл

В первое же селение армия вошла, не встретив сопротивления. Люди даже не пытались сопротивляться…

Витч был безжалостен. Он приказал схватить и увести в рабство только крепких мужчин. Остальных же — затолкать и запереть в старый сарай в поселении.

— Стойте… Стойте! Что вы делаете?! — закричал один из мужиков, попытавшись вырваться.

Брала армия с собой только несмышленых маленьких детей и молодых женщин.

Как только кричащих и молящих о пощаде людей заперли

в сарае, Витч поднял факел — и поджег его. Беснующаяся толпа орков мгновенно закидала сарай с живыми людьми огнем, отчего мужчины пришли в настоящее бешенство, а затем бессильные рыдания.

— Так поступать с каждым селением! Еду сложить в повозки!!! Жрите, грабьте, насилуйте, убивайте!!! В пленные брать только молодых женщин, младенцев и мужей!!! Я вам разрешаю делать все, что вздумается! Поселения целыми не оставлять! Выжигать все, что можно! Эти твари и им подобные на протяжении веков унижали, изгоняли, убивали нас и нашу расу! Воздайте им всем по заслугам, искорените заразу их господства!!!

Орки залились одобряющим воем, в готовности тщательнейшим образом исполнить приказ своего повелителя. Под будущие поля и плантации часть орков и основная масса захваченных людей осталась вдоль реки, чтобы работать. Остальные пошли грабить и убивать по инерции, еще не насытившись.

Основная армия тьмы, войдя в Дэйл, разделилась на отряды. Каждый захватывал преимущественно крепких мужчин, остальных — безжалостно истребляла. Витч был удивлен невероятно успешным захватом деревень! Оказалось, даже слабейшие из его воинов оказались настолько превосходящими по силам любого из крестьян, что сопротивления будто и не встречалось! Потерь почти что не было!

Спустя двое суток, армия прошлась почти по всему Дэйлу, уничтожив и забрав в плен более семидесяти процентов людских поселений — около полуторы тысячи мужчин, двухсот детей несмышленого возраста и тысяче девушек, потенциальных продолжательниц рода и куртизанок для воинов.

К концу недели основная армия вернулась с прекрасным пополнением в виде рабов-женщин и «будущего поколения» — детей. Добивать Дэйл Витч не решился — во-первых, он планировал за счет страха присоединить к своей Империи Озерный Город и другие сохранившиеся северные поселения, а во-вторых он понимал, что армейских сил недостаточно для осады целого города.

Тем временем, «первая партия» давно захваченных детей еще с самого первого похода на Дэйл успешно выросла, став половозрелыми мужьями, воспитанными в орочьей среде. Хотя Витч и возводил в идеал расу орков, но он стремился все равно сделать в какой-то мере интернациональную империю, чтобы в дальнейшем покорение других фракций проходило значительно легче. Именно поэтому после первого похода он сменил тактику. Больше целью не стояло полное истребление эльфов, людей и

гномов — максимум, порабощение.

Выросших людей он нарек «черными нуменорцами», которые стали очень неплохими сторонниками. Это были почти идеальные солдаты, обученные с детства только одному — служить и убивать.

Женщины тоже давно давали свои плоды — благо, орки были "щедры" на продолжение рода. Так рождались полуорки, которые были слабее, чем люди, но сильнее стандарного гоблина, и росли значительно быстрее человека.

Итого, в «подрастающих поколениях» ныне числилось около двухсот детей человеческого рода и сотня полуорочьего.

Все захваченные девы, как и их предшественницы, стали банальным «снятием стресса» для орков и одновременно вынужденными матерями «нового поколения», что для многих было хуже смерти.

По возвращению, Витч серьезно поговорил с Моргомиром, поставив тому задачу — создать еще более сильное качеством, слаженное и дисциплинированное, но небольшое войско. Что Моргомир и стал делать.

Ерджей же сотворил почти невероятное — настоящий водопровод! Оркам была дана новая догма — им дарована жизнь ради великого, а потому они не имеют права жить, как звери. Отныне вводились жесткие правила поведения, общения и внешнего вида. К примеру, каждый орк ежедневно должен был принимать ванну, а так же содержать свою экипировку в порядке.

Витч выстроил плановую систему экономики, где абсолютно все принадлежит государству — то-есть, ему. Одновременно с этим, он самолично составил свод прав и обязанностей каждого «гражданина Империи» и четко обозначил иерархию в Дол Гулдуре, выставив вперед догму того, что «каждый мужчина — солдат, каждая женщина — мать солдата!». С последней поправки условия лишь чуть смягчились, дозволив возможность лишь женщинам-магам служить в армии и по прошествии обязательного срока службы они могли бы стать свободными. Надо ли говорить, что этот срок был куда больше того, что осталось до окончания тестирования сервера?..

В экономическом плане все пошло на лад — захваченный в Дэйле скот тщательно оберегался и начал давать потомство. Захваченные в Дэйле поля через считанные дни стали давать плоды. Смерть от голода для армии и граждан Империи уже не была страшна.

Некоторых рабов-мастеров ремесел заставили обучать орков. Кроме того, были обоснованы настоящие школы — не только для «подрастающего поколения», но и самих

"гражданских" орков, а также командиров и офицеров — ремеслу, грамоте, дисциплине и географии.

Иногда совершались публичные казни за нарушение законов, но уже скорее по инерции. В Империю пришел новый порядок, вытеснивший старые традиции.

На тренировках армия выглядела уже совсем не ордой. Теперь она не только умела неплохо обращаться с оружием, но и была хорошо экипирована в одинаковую униформу — вернее, броню. Она активно обучилась действовать слаженно, быстро, эффективно и вскоре впрямь стала действовать, как армия Римской Империи, взяв от той дисциплинированность и манеру ведения битвы.

Постепенно увеличивалось единство в рядах. Витч стал для «народа» священен, и то, что объединяло теперь орков — стремление повергнуть все Свободные Народы, обратить их в свою веру, в рабов или дать им сдохнуть. Поголовно!

Видя все это, в геометрической прогрессии росла гордыня Витча. Теперь не только Тьма верила в правителя, но и правитель верил в себя. Точнее, в свою некую "божественность".

Вскоре в Дол Гулдур пришло новое, неожиданное пополнение. На этот раз не орки и не гоблины — игроки!

От неожиданности Витч даже вышел к вратам из темной крепости вместе с Моргомиром.

Перед ним стояли высшие эльфы — sauroni1, Tetrada32, |_|_|КуРа и еще четыре рекрута.

— Кто вы? — опешив, спросил он.

— Это мои ребята, — довольно ответил Моргомир. — Если ты не против, они с нами.

— Зиг Хайль! — шутливо сказал Саурони.

— Да как ты сме... — возмущенно начал Витч, но тут же исправился, смягчившись. Нельзя было произвести плохое впечатление на игроков. Все-таки, это не неписи - их не запугать. — Прошу прощения за резкость. Я Король-Чародей, можете звать меня просто Витч. Я правитель этой крепости и глава назгулов. Кроме того, до прибытия Саурона, императором Тьмы являюсь я.

— Приветствую и тебя, — выступил вперед Шкура. — Мы бы хотели стать назгулами, как Моргомир.

С тех пор назгулы, которым Витч с радостью вручил кольца, почти сразу же стали главенствующей фактурой внутри тьмы — элитой, приближенной к Витчу, его личными головорезами. Организация в Дол Гулдуре, которую он создал, заставляла игроков относиться к нему с уважением и даже почтением, что ему очень льстило. Социофоб, добравшийся до власти — гремучая смесь!

Диктатор, зная проблемы Глашатая в Мордоре с диверсантами-игроками, почти сразу отправил всех своих назгулов туда, дабы выследить и уничтожить ненавистную компанию.

— Впечатляет… — произнес Некромант, сидя напротив Витча. — Ты же знаешь, что Даша тебя покусает за твои методы?

— Плевать. Даша не имеет реальной власти… Я стал символом для всей Тьмы больше, чем даже бог! Это скорее я ей нужен, чем она мне теперь… Поэтому не ей мне давать указы! — произнес надменно Витч.

— Но-но, ты так не зарывайся. Чем выше взлет - тем больнее падение, — предостерегающе произнес Некромант.

Лишь два человека были для Витча безусловным авторитетом — это Саурон и Некромант, которых он считал значительно выше себя, кем бы он ни был сам. А потому Витч ответил:

— Извини. Знаю, власть сильно на меня давит… Но это правда! Мы проделали огромную работу… Помнишь, с чего начинали? Я получил здесь такую силу, которая способна сокрушить что угодно! Это чего-то, да стоит…

— До конца теста три недели. Саурон вряд ли вернется… Для чего ты продолжаешь, позволь спросить?

Недолго думая, витч ответил:

— Я не просто этого желаю. Я обязан идти до конца, даже если это не имеет смысла. Этого требует моя честь!

— Честь? Что для тебя по-настоящему значит честь?

Неспешно подойдя к окну и посмотрев на шагающий орочий патруль, закованный в черные доспехи, Витч ответил:

— Моя честь… Верность.

***

Добравшись до Барад Дура, следопыты, включая Аранарта, который тоже овладел способностью инвиза, отправились на разведку. То, что они увидели, поразило их… Свыше полутысячи существ черной крепости активно занимались изготовлением оружия, строительством, укреплением позиций, тренировками. Одно стало ясно — момент упущен. Орки вновь объединились под эгидой нового владыки Мордора — Глашатая.

Вернувшись к гондорцам, дух компании заметно просел. Да, они смогли выживать целый месяц в Мордоре и истреблять

внезапными набегами отряды и племена по десять-пятьдесят орков. Но то были небольшие отряды до пятидесяти рыл. Свыше этой цифры враг был им еще не по зубам, даже с высокими уровнями.

— Так что… Все это было зря?! — закричал Простак.

— Не будь дураком! Если бы не мы, их бы было тут не пять сотен, а пять тысяч! — заявил Аарон.

— Верно, Аарон. Но Простак в чем-то прав. Одним нам тут ничего не сделать, — сказал Боромир. — Нужна помощь…

— Да, только где ее достанешь? — спросил Коратир.

— Хм… Помнится, в Минас Тирите был палантир.

— Да, по логике, он там и должен находиться… Только как ты собираешься проникнуть в Тирит? Напомню — у своего «папаши» ты теперь там нежеланный гость.

— Других вариантов у нас нет, — ответил Боромир. — Гондор — наш единственный союзник… Или ключ к призыву союзников. В Минас Моргуле мы телепортируемся сразу в Тирит, а затем посмотрим, что к чему. Всех устраивает?

— Да куда угодно из этого болота! — сказал Простак. — Хоть выпьем…

Компания двинулась к Минас Моргулу, как и планировала. О том, что будет потом, никто не знал. А некоторые и вовсе не хотели даже задумываться…

Глава 17. Вопрос Силы

Эребор

За время насыщенных событий на сервере, Одинокая Гора круто поменялась. С помощью PMaks'а Гимли развернул настоящую торгашескую экономику в Горе. Используя жадность гномов, ему не составило труда нанять на постоянной основе наиболее бедных рабочих, а затем, используя их труд, увеличить свои богатства в несколько раз — и снова нанять постоянных работников!.. В итоге, через некоторое время под его денежную власть попала треть населения Горы.

Вскоре после появления торговой компании Гимли стали появляться и другие начинающие предприниматели, но игрок умело проводил политику бизнеса, опираясь на советы Макса — и достиг неплохого результата. Так что конкурентов у себя в Эреборе гном "убирал" на раз-два. Вскоре Гора стала зиждиться сугубо на капиталистической системе. И главными своеобразными "буржуа" в Одинокой Горе стали, разумеется, ПМакс и Гимли. Два местных "игрока-олигарха", чье состояние вкупе превосходило ресурсы многих других государственных образований и, порой, даже целых фракций в сумме.

В то же время, благодаря телепортации из города в город, частыми гостями Эребора стали игроки-гномы Синих Гор — TheMondo, mchamster, Frigorn, NockName, tyrka, Pandar, Toudi_Saiko. Но самым желанным и почитаемым гостем эреборских игроков — Голда, Дурина, Турина, СпартанАреса, Хана, Алоестора, Бомли, Виотуосо, Борлея, Двалина и особенно Гимли — стал Dimalungma, король всех гномьих кланов Синих Гор. Конечно, ПМакс, хотя и состоял во фракции синих гномов, Дималунгме он не подчинялся. Однако считал его своим хорошим знакомым и "золотым" клиентом.

К слову, Гимли теперь действительно правил целой оравой игроков — многие из них были выходцами из «Железных Холмов», но в итоге присоединились к «Эребору», благодаря возвысившемуся авторитету Гимли и его способности платить баснословные деньги.

***

Наемная стража неписей Гимли, ставшая стражей всего Эребора, на первых лучах солнца заметила движение с юга — огромной многосотневой толпой шли люди Дэйла к Одинокой Горе. Люди были измучены дорогой и голодом, морально подавлены странствиями и горем. Это были беженцы с уцелевших земель Дэйла, до которых не дошли орки Витча.

Они не брали с собой почти ничего, кроме еды и оружия - вернее, бывших орудий труда, вроде вил и топоров. Многие шли пешком, некоторые, особо зажиточные — на конях. Эти люди, напуганные произошедшим нашествием, шли в единственное место, которое могло стать их защитой от врага и спасением от голодной и холодной смерти — в Эребор.

В крепости гномов тут же поднялась суматоха. Вперед вышли и старейшины, и обычные мужья. Кто-то даже с оружием, приняв движение на юге за вражескую армию, решившуюся осадить гору. Вперед выступил и Гимли, принимавший у себя до этого очередной визит Лунгмы — так называли Дималунгму друзья — и его товарищей, синих гномов.

Огромная нестройная толпа приблизилась к Одинокой Горе, и некоторые воины вскинули оружие.

— Стоять! Не подходите ближе! Арбалеты на изготовку! — скомандовал Хранитель-непись гномам.

— Не бейте! — выбежал вперед старик, неуклюже споткнувшись и упав в грязь перед воином. — Мы не враги! Посмотрите на нас — мы просто дэйлийцы! Вот, здесь женщины, дети! Помогите нам! Заклинаем!!!

— Так, а ну разойдись! — распихнул Гимли низкорослых гномов и присел на корточки рядом с лежащим от бессилия стариком. — Что произошло?

— Они напали!!! — истеричным, сорванным голосом сказала измазанная в грязи, с безумными глазами женщина — забрали с собой всех, кого могли! Других - резали, жгли живьем!!!

— Это были орки! Будь они неладны, — куда более спокойным голосом отметил бородатый мужик, опустивший на землю свою пятилетнюю дочь, которую нес на плечах. — Они напали на Дэйл ночью. Ничего толком не оставляли… Весь юг и центр Дэйла сожжен.

— Заживо жгли, заживо! Детей убивали!!! Я такой свирепости с роду не видывал!!! — закивал головой продолжавший лежать в грязи от усталости старик.

— Много их было? — спросил Гимли.

— Много ли… Да нет, мало их. В деревню нашу штук

пятьдесят врывалось…

— Что ты мелешь, плешивый! — взвизгнула женщина. — Они за три дня нас всех поистребляли, только город, да пару десятков деревень оставили — не дошли, повернули! По мелким отрядам, твари, значит, разбрелись, кто куда! Тыща их! Тыща и не меньше!!!

— Да полно тебе, мать! Где это видано, чтоб с Мглистых гор такая армия спустилась, а? — вступился мужик.

— А ты что, доспехов их не видел?! Черные… Как сажа! Не такие к нам порой с Мглистых Гор спускались! Те были в мехах, и гоблины одни у них в отрядах числились! А эти здоровые... Выше наших будут!

— Так откуда же они тогда явились?..

— Лучше скажите, куда они ушли, — встрял Лунгма.

— Да кто ж их знает! На юг… На юг куда-то, кажется.

— На юг, значит… — проговорил Лунгма. — Значит, оттуда и пришли, раз пленных взяли с собой.

Задумавшись, Гимли обменялся с ПМаксом многозначительным взглядом и, отправившись обратно в крепость, приказал:

— Разместите людей в Эреборе. Пусть каждая семья, каждое племя даст кров и примет по человеку. А у меня, похоже, появилось срочное дело…

Диалог по Палантиру

— Слушаю тебя, Гимли, — «принял входящий» Витч в башне Дол Гулдура.

— Я вот тебя спросить хочу, — хладным тоном произнес Гимли. — Когда ты успел оборзеть? Думаешь, ты неприкасаемый?!

— Выбирай выражения, гном! Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду Дэйл!

— Ага… Кажется, я уловил суть… То-есть, с твоей стороны бросить Гондор на произвол судьбы - это в порядке вещей. А как к тебе самому на порог пришли калеки, в тебе сразу проснулось чувство справедливости?!

— Я… Откуда ты знаешь о Гондоре?..

— Это не важно, — подмигнул Витч Некроманту.

— Плевать! Это совсем другое!..

— И чем же? Гэндальф тоже тебя просил помочь другим, в свое время…

— Былое прошло! Сейчас иная ситуация! Ты в любом случае нарушил наш договор!!! Зашел на мою территорию!!!

— Да ну? Когда это Дэйл стал территорией Эребора? Твое место — конура под грудой камней. Вот там сиди и не высовывайся, остальное тебя не касается! Я не советую тебе действовать мне на нервы из-за кучки неполноценных людей. Могу ведь и короны твоей горной тебя лишить, вместе с норой своей...

— ЧТО?! Что ты сейчас сказал?! Ты кем себя вообще возомнил? Совсем берега попутал?! Мозги поплыли?! Может, встряхнуть, чтобы на место встали?!

— Ха, да ты король вопросов, а не Эребора! Ах да, я забыл… Ведь ты даже не король Эребора! А я, парень, правая рука императора! И чего ты хочешь добиться этим разговором, а, Гимли? Зачем звонил?! Предупреждаю. Попробуешь меня позлить - гномов в Средиземье больше не останется. Поэтому либо молчи в тряпочку, либо наш союз заканчивается!

После недолгого молчания, заставшего Гимли в тупик, он произнес:

— Я разрываю с тобой все торговые связи, Витч.

— Вот как?

— Да! И мирный договор — тоже. Ты — тварь и моральный урод, знай это! И только ты попробуешь еще хоть раз куда-то выступить со своей ордой недоразвитых — я буду первым, кто встанет у тебя на пути!

— Хм… Значит, ты будешь теперь мне помехой на сервере.

— Получается, так.

— Зря, Гимли. Зря… Не спеши защищать других, если не в состоянии защитить самого себя.

— Всмысле?

— Я научу тебя правильно выбирать союзников, друг мой. Не надейся остаться в своей горе до конца этой недели.

— Так ты идешь войной? — неуверенно произнес Гимли.

— Именно. Ты либо с нами, либо против нас! Иного не дано!

— Отлично! — завопил тот. — Повеселимся, Витч! Кто сильнее — того и Эребор!

***

После диалога Витч тут же собрал срочное собрание, в котором объявил поход на Эребор.

— Хм… У нас далеко не вся армия экипирована, — задумчиво сказал Ерджей.

— И обучена, — подтвердил Моргомир.

— Сколько мы можем взять в поход?

— Сложно сказать… — произнес Тутучка — броню для олог-хаев я только начал делать. Кстати, у нас пополнение — двадцать детенышей. Не думаю, что выживут все, но…

— Конкретные цифры, Ерджей, — потребовал Витч.

— Экипировать мы можем от силы три тысячи орков, гоблинов и уруков, да и сотни две троллей, если вести в бой только уже экипированных солдат. Ну сам пойми, производство идет с трудом!

— Кстати, — добавил Моргомир. — Я тут поэкспериментировал на тренировках, и вот что могу сказать… Гоблины — поразительно ловкие твари. Из таких я успешно делаю ассасинов и лучников. Что касается уруков, можешь рассчитывать, Витч, абсолютно на всех них — поразительно дисциплинированные твари! Орков… Ну тысячи полторы я еще могу порекомендовать. Когда действуют слаженно - преграды им нет. Остальные — все зеленые. На убой поведешь.

— Интересно, мы первые, кто придумал обучать своих солдат? — насмешливо спросил Витч и тут же посерьезнел. — Это хорошо. Но пехоту мы немного срежем - варги на этой неделе расплодились, да и пауков надо в дело пустить... В общем, кавалерия нам нужна. Всего, значит, получится юнитов двести...

— Этого хватит?

— Должно, насколько я знаю врага. Хорошо было бы взять всю армию, все шесть с половиной тысяч… — сказал Витч. — Но я боюсь поражения. Чем черт не шутит, никогда нельзя идти вабанк. Не желаю судьбы армии Саурона!

— Кто поведет армию? — спросил Глашатай.

— Мы с тобой, — ответил Витч.

— Как? — оторопел тот. — А как же Барад Дур?

— За ним последят назгулы. Не беспокойся. А теперь к делам насущным… Вот как мы поступим…

План захвата был составлен весьма скоро. Новость о подготовке к новому походу орки восприняли на ура. На приготовления ушел целый день… Хотя Витч и торопился, он все же решил подождать, и призвал на свою сторону больше союзников, чем мог повести первоначально.

— Ну наконец-то движ! — воскликнула телепортировавшаяся в Дол Гулдур Шелоб.

— Чувствую, будет весело! — оскалившись черными зубами, улыбнулся ей Балрог, сверкнув огненно-желтыми венами.

— Впервые в роли игрока, а не админа... — тяжело вздохнула Мелькор, прикрепляя к своему поясу тяжелую булаву.

— Все готовы? — спросил Витч.

Видя довольно серьезную и молчаливую готовность игроков, он провозгласил:

— Тогда давайте вмажем мразям по первое число, и покажем, КАК нас надо уважать!

Крепость в Фородвайте

— Ты был прав, — сдался Арагорн.

— Я всегда прав, — ухмыльнулся Гэндальф. — Этот парень куда опаснее твоего Саурона раз в пять. Некромант никогда не ошибается с марионетками. Думаю, он постарается пустить его в ход как можно раньше... Я не хочу паниковать, но даже за три недели можно наворошить таких дел...

— Они уже выступили армией... Даша предупредила, но ничего сделать не может. У нее нет власти, — потер лоб администратор. — Ладно... Предотвращать поход уже поздно... Значит, нельзя допустить, чтобы Витч захватил Эребор... Или наоборот надо?.. Гэндальф, я запутался!.. Что творит Некромант, зачем ему это? Или он тут вовсе не при чем?

— Я не знаю!

— Но ведь ты всегда прав! — воскликнул Арагорн.

Гэндальф задумался, затянувшись трубкой.

— Не думаю, что ему есть до Эребора дело...

— Тогда, значит, Витч действует по собственной инициативе?

— Этого я не говорил.

— Тогда что?

— Не знаю... Мне кажется, это похоже на "раскачку"... Я тут подумал, Арагорн... Это ведь Некромант пришел ко мне в Шир с предложением "добавить остренького" в процесс игры, якобы чтобы игроки психологически не травмировались на развратном Тол Фуине... Я еще тогда должен был заподозрить что-то недоброе! Это же... Некромант! Он ничего не делает по

добродушию или просто так! И то же с уничтожением Рохана! Почему вдруг вмешался Некромант? Прикрываясь боязнью за сбой сервера, он тоже руководил целой операцией по истреблению "антиигроковых сил"! Я думаю, это "движение" ему чем-то помешало... Или помешало бы впоследствии!

Арагорн слушал Гэндальфа, все больше что-то понимая про себя. Дослушав до конца рассказ Истари, он спокойно, с некоторым упадком духа развернул на столе Голограмму Разработчика и показал статистику сервера.

— ...И что ты хочешь этим сказать? — не понял его Гэндальф.

— Знаешь, я раньше подозревал, что ты - главный сподвижник Некроманта, шестерка или командир - не важно. Именно поэтому информацией я с тобой не делился... Но сейчас я верю, что он действует один.

— Что... Ты хочешь этим сказать?

— Неделю назад, в последней связи с разработчиками, меня проинформировали, что они нашли некую... Несостыковку в показателях системы. Всего в игре зарегистрировано ровно 523 игрока и 4 администратора. Именно столько было допущено к закрытому тестированию сервера... А система показывает 524 игрока и 4 администратора. Сначала это посчитали ошибкой, но потом проверили досье и... Вот угадай, какого участника они не нашли.

— Некромант... — прошептал одними губами Гэндальф.

— Именно! А теперь ответь мне: как человек, который НЕ является ни создателем игры, ни руководителем, ни действующим администратором или даже бывшим членом команды, может быть в игре онлайн и творить то, отчего у меня прибавилось седых волос на голове?!

— Я...

— Гэндальф! — приблизился к нему Арагорн вплотную, пристально смотря на него бешеными глазами. — Кто такой Некромант?! Имя, фамилия, адрес проживания?! Я не знаю, как, но, похоже, этот псих украл одну из самых первых экспериментальных виртkапсул и каким-то образом нашел лазейку в системе, подключившись к игре! Я не представляю, каким образом и где, для меня это вообще что-то из ряда фантастики! Но Гэндальф! Если вы и впрямь были друзьями, ты же видишь, что это уже не он! Это псих, рецидивист!!! Я не знаю, что он тут замышляет, но чтобы получить полную подробную статистику сервера, мне нужно несколько дней! Только тогда, зная его IP, я смогу забанить Некроманта, но что-то будет сейчас в ближайшее время. Что если он задумал как-то украсть

секретные коды ИскИна, или запустить вредоносную программу?! Гэндальф, ИИ "Унголианта" - это изначально военная разработка, ее сегодняшняя версия стоит миллиарды долларов США! Умоляю! Скажи все, что знаешь про Некроманта, и его благополучно найдет и изолирует полиция. Пожалуйста, Гэндальф! Не ставь под угрозу все, чего мы достигли за последние пятнадцать лет!..

Харад

Прошла пара дней. Буря охватила весь Северный Харад! Херумора с радостью приветствовал харадский народ, который с радостью вступал в ополчение. Всего пара дней — и Херумор уже военачальник тысячи воинов! Встреченные янычары и наемники с подобострастием присоединялись к восстанию. Немногие отвернувшиеся от протянутой руки Херумора мгновенно карались. Да, Херумор демонстрировал завидную любому диктатору жестокость, но на фоне общего бунта это только подбадривало народ, не давало им забыть, как нужно обращаться к узурпатору трона и его союзникам — Харадриону и «его подкормленным псам». Впрочем, звание узурпатора широко стало использоваться к обоим претендентам — в зависимости от стороны, Север или Юг.

В крупных городах тщательно планировались бунты, которые, по щелчку Херумора, внезапно вспыхнули. Народ опьянел от стремительности происходящих событий! Все шло по плану игрока. Вскоре все прибрежные города оказались под властью мятежников, а сам Херумор понял — время пришло. Дорога к столице была фактически свободна, и он возглавил прибывший флот Умбара, направившийся осаждать столицу!

Армия захватчиков и перебежчики-янычары вкупе с наемниками выступили из городов и так же направились осаждать столицу! К этому времени сухопутная армия достигла размера пяти тысяч человек.

Доверив вести сухопутные войска Альдемо, сам Херумор выступил в роли адмирала. Предполагалось, что и войско и флот атакуют на рассвете, чтобы застать противника врасплох.

Однако, игрок жестоко просчитался. Херумор, почти зайдя в пролив Плодородного Харада, предполагал, что его попробует остановить вражеский флот, но не ТАКОГО размера. В море

встали друг напротив друга два мощнейших флота во всем Средиземье. Со стороны Умбара, включая захваченные в портах корабли, числилась сотня кораблей. Со стороны же Харада — свыше тысячи…

С обеих сторон направились друг к другу два корабля двух адмиралов.

Как только Херумор вступил на палубу корабля, он заметил неоднозначное к себе отношение — люди почтительно расступались и почему-то постоянно прятали взгляд — то-ли от почтения, то-ли от стыда.

Увидя перед собой адмирала, Херумор проявил знак приличия, поприветствовав его должным образом. То же проделал и адмирал, но с еще большим усердием.

— Я… Кхм… — замнулся адмирал.

— Меня зовут Херумор! — взял игрок дело в свои руки, обращаясь скорее не к адмиралу, а ко всему экипажу корабля в целом. — Я — Принц Южных Морей и наследник престола Харада!.. Я знаю, судьба разделила нас, но когда-то мы с вами ходили под одним парусом! Вы были мне братьями! Поэтому я вас прошу… Расступитесь, и дайте дорогу правому делу.

— Мое имя Ноктюрнал… Как адмирал Харадского Халифата я заявляю, что мы не можем пропустить вас, господин Херумор Халь-Азред! — заявил адмирал. — Халиф Харадрион передает вам предложение уладить вопрос мирно и отдать вам часть северных земель! Вам следует прекратить беспорядки, отбыть в Мерху и ждать дальнейших указаний!

— А если я не подчинюсь? — серьезно спросил Херумор.

— Тогда… Тогда мы сдержим вас силой!

— Что ж… Сдержи! — обнажил Херумор свою саблю, чему вынужденно последовали и его команда, и команда вражеского корабля. — С боем или без, но я дойду до Анкады, столицы Харада, и воздам по заслугам своему узурпатору-братцу. Достань меч и сразись со мной, если ты верен Харадриону, адмирал Великого Харадского Халифата!

Адмирал неуверенно достал свою саблю, искоса оглядев своих нерешительно настроенных, погруженных в смуту и такую же неуверенность людей — и выронил ее, упав на колени перед Херумором.

— Не найдется ни одного моряка в землях Харада, кто посмел бы встать против вас, Принц Южных Морей, — сглотнув, произнес он. — Каюсь! Я посмел усомниться в вашей подлинности… Посмел предать вас, не присоединившись сразу!.. Прошу, убейте меня, чтобы смыть с моей чести этот позор…

Вслед за адмиралом, побросав сабли, встали на колени и

остальные члены команды, скандируя имя его — Херумора!

— Встаньте, слуги мои! — воодушевившись преданностью его новых солдат, провозгласил Херумор. — Адмирал, весь ли флот поддержит вас?

— Несомненно! Вера морских волков в меня и, тем более, в вас непоколебима!

— Прекрасно! Тогда будьте добры, смените флаг и разворачивайте эскадру на столицу! Я останусь с вами. Сегодня мы вместе завершим то, что я когда-то начал с вашим предшественником!

— О да, да, конечно! Это великая честь для меня и для всех нас! Команда, слушать команду! Сменить флаг и разворачиваться! Боцман, распорядитесь дать флотилии сигнал! Мы выступаем на Анкаду!!!

Тем временем, на подходе к Анкаде, столице Харада

Огромная армия, насчитывающая пять тысяч боеспособных людей, состоящая из бывших рабов-полутроллей, которым была дана свобода, кочевников, харадцев, южных истерлингов и других народов, населяющих северные харадские города и деревни, шла по раскаленным пескам среднего Харада.

Столица находилась у реки, в Плодородном Хараде, что был фактически границей между Нижним — то-есть, Южным — Харадом и Средним. Когда уже виднелись впереди зеленые кроны тропических оазисных лесов Плодородного Харада на фоне заходящего солнца, армия остановилась.

Для всех мятежников для координации сил перед штурмом столицы устанавливалась точка сбора в Среднем Хараде еще днем. Альдемо должен был привести свое войско из пятиста мятежников и янычар еще на рассвете, но, ввиду непредвиденных неприятных обстоятельств и проблем, добрался огромный отряд только к вечеру. Однако, по прибытию на место разверстки лагеря, никакой действующей армии там не оказалось…

Песок пустыни был полем устлан мертвыми телами.

— А как… Как же это… — произнес оторопевший мятежник из свиты Альдемо.

Сам мрачный игрок, не ответив, прошелся вдоль трупов. Увидев разрубленную надвое лошадь и оценив рану, он сообщил:

— След от бивня мумакилла… Здесь была армия Харада!

С резким ругательством он швырнул свой шлем прочь.

И действительно — по полю кроме наспех сотканных

оппозиционных синих знамен знаменовались так же и красные — цвет харадской армии.

Оказалось, восставших застали врасплох. Вероятно, зажав с разных сторон, армия Харада сокрушила силой мятежников, перебив всех до последнего. Восставшие надеялись на гораздо большую поддержку со стороны солдат Нижнего и Среднего Харада, но, как видно, народ на юге Харадрион очень хорошо подкормил…

— Что мы теперь будем делать? Альдемо? — спросил мятежник.

— Ничего… Теперь точно — восстанию Херумора конец, если у столицы находится хотя бы шесть-семь тысяч человек в войсках халифа.

***

Тем временем, в Эреборе наступила настоящая паника. Гномы собрали ополчение — всего шестьсот воинов. Крайне мало для битвы. И Гимли, сидящий на троне, это прекрасно понимал…

— Как думаешь, Голд… Уместно просить у соседей помощи?

— Конечно, да! — ответил за него Дималунгма. — Я лично приведу тысячу синих гномов в помощь Гимли.

— Спасибо, Лунгма, — мрачно ответил Гимли. — А что если у Витча двадцать тысяч? Это же орки! Они всегда берут числом…

— Именно поэтому нам нужны союзники. Но я не смогу просить о помощи за тебя, Гимли. Если тебе важен твой трон и твои люди — кланяйся в ноги каждому, кто может помочь. Наступи на горло своей гордыни!

— Я никогда никому не поклонюсь!!! — вскинулся тот.

— Тогда Эребор перейдет Витчу! Ты этого хочешь?

Гимли, стиснув зубы, не ответил. Лунгма же, усмехнувшись, пошел прочь со словами:

— Я вернусь завтра к утру со своими людьми. Постарайся подружиться хоть с кем-то за это время… Без друзей еще ни один человек не добивался успехов. Не надейся, что ты станешь первым...

***

Компания из гондорцев и следопытов оказалась вскоре в Минас Тирите, который разительно отличался от того, из которого они уезжали когда-то давно…

Теперь он был, как прежде, чист, красив, отстроен, и, что самое важное наполнен гражданами.

Только компания появилась на спавне, она, разумеется, сразу направилась в таверну. Там и начала обговаривать дела.

Как ни странно, Боромира, как и остальных участников компании, никто не узнавал — да и они никого не узнавали. Поэтому город создавал для них ощущение определенного дискомфорта — а может, они просто привыкли к пейзажам и атмосфере Мордора, кто знает. Поэтому планов пить не было, в том числе, учитывая, что времени у компании оставалось немного.

Боромир решил поговорить с наместником — может, у старика что-то в голове да прояснилось…

Компания поддержала его, единогласно вызвавшись его сопровождать. Так и пошли они на вершину огромного многоярусного города, откуда открывался невероятный вид на Пеленнорские Поля и видневшиеся вдали черные горы Мордора с его такими же черными, отдающими кровавым цветом, тучами.

— Стоять! — крикнул новый глава стражи Гондора. — Кто таков? По какому приглашению к наместнику?

Боромир поднял глаза и узнал в главе постаревшего Марека — его собственного бывшего помощника-НПС, который и подарил ему уникальный меч Гуртанг.

— Марек? Ты ли это?.. — тепло улыбнувшись и сняв с себя шлем спросил Боромир.

— А… Глава стражи Боромир?! — обомлел Марек, едва узнав своего бывшего командира и обрадованно отдав ему честь. — И ваша команда тоже в сборе!

— Можно к наместнику? — уставшим голосом спросил Боромир.

— К… Конечно, разумеется! Наместник будет крайне рад вас видеть!!! Он много о вас спрашивал, пройдемте!

— Спрашивал? — усомнился Боромир, но, не акцентировав на этом внимания, прошел в тронный зал за Мареком.

— Господин наместник Гондора! Простите мою дерзость! Прибыл ваш брат Боромир и его товарищи!

«Брат?» — только успел подумать Боромир, как вдруг увидел сидящего во главе шумного стола игрока с фракцией «Следопыт Севера» и ником Faramir.

— Фарамир?! — обомлел Горгон.

Увидевший прибывших гостей следопыт, встал, полный удивления, чему последовали и другие его друзья — игроки-следопыты с никами Avatar, strannik, DennisSkyOFF, max00 и XCmike.

— Друзья… — прошептал одними губами прислонившийся к стене Коратир.

— Ребята-а!!! — кинулся Раустап к товарищам…

Следопыты, ранее вместе строившие небольшой скромный форт близ деревеньки Бри, крайне тепло приветствовали друг друга. Некоторые даже прослезились... Разумеется, нынешний наместник Гондора, Фарамир, пригласил гостей за пирующий стол.

— Ох, ребята! — начал Горгон. — Ну вы даете… Ну МЫ даем! Сколько всего было, а? А ведь вместе изначально собрались, обосновались у Бри… Да быстро все и разбежались! Демон с Простаком и Раустапом отправились в Рохан от скуки. Как вы там сказали? Ах да, НЕНАДОЛГО! Ха-ха-ха-ха!

— Да вы с Коратиром не лучше! — смеясь впервые за последнее время, ответил Простак. — Сами-то выперлись на прогулку до Минас-Тирита, а тут такое!

— Но первым нас покинул, конечно же, наш Фарамир! — подмигнул товарищу Демон. — Где ты пропадал?

— Кхм… Ну, слушайте, значит, нашу историю! Прохаживаюсь я как-то в Бри, а тут вдруг квест подворачивается вроде бы плевый — сопроводить какой-то там караван. Ну а я что? Быстро отписал в клановый чат, мол, ребята, ненадолго отлучился — и в путь. Ну а там чего только не было… И на троллей напоролись, и грабить нас пытались, и с гномами на ножах были… Короче говоря! Собрал я двести следопытов-неписей вокруг себя по дороге туда-обратно — ну, вроде как, помогал сперва всем подряд, а потом и сами за мной увязываться стали. Ну, думаю, вот же подарок будет ребятам! Возвращаюсь я — а ребят-то и нету! День нету, два нету, неделю нету! Тут я чувствую — что-то неладное. И вдруг в Бри услыхиваю от какого-то игрока, мол, битва в Гондоре была. Жуть просто! И все затащили какие-то следопыты с гондорцами. Ну, я начинаю расспрашивать, да и выскакивает ник до жути знакомый — Демон, говорит, там у них главарь был. И тут я ка-ак подрываюсь!.. А в Тирите-то и следов этих ребят нет! И где их искать — никто не знает. Ну, думаю, классно… И вдруг, что вы думаете? Этот полусумасшедший Денетор, наместник, меня своим сыном признает, и через пару дней коней двигает.

— Как? Денетор умер? — спросил Берегонд.

— Да… Козел, — кивнул головой Фарамир.

— Почему козел?

— Потому что он сказал перед смертью, мол, «передай власть моему любимому, но бесконечно тупому сыну», как-то так, — невозмутимо ответил он.

— Ты сейчас на что намекаешь? — напрягся Родален.

— На то, что я задолбался просиживать тут свой зад. Трон связывает мне руки. Я приключения люблю, а не сидение на пятой точке! — сказал Фарамир.

— Ты… Хочешь передать власть Боромиру? — осторожно уточнил Коратир.

— Да! — подтвердил он.

— Я ее не приму! — твердо ответил Боромир тоном, не терпящим возражений.

— И что ты мне предлагаешь делать?! — взорвался Фарамир, но был прерван странным шумом со стороны внутренней комнаты Тирита.

— Что это? — недоуменно спросил Аватар.

— Сейчас узнаем… — сказал Берегонд, на всякий случай вынимая меч из ножен.

Игроки, вооружившись, вошли в комнату. Посреди зала стоял на пьедестале светящийся магический шар — палантир. Все быстро поняли, что именно он и издавал непонятные шумы.

— Вау… Эта хрень работает! — присвистнул Странник.

— Аватар… Ты знаешь сервер лучше моего. Как это понимать? — спросил Фарамир.

— Да фиг его знает… Я думал, палантир — просто декорация.

— Похоже, нам… Звонят, — сказал Родален.

— И что нам с этим делать? — спросил Горгон.

Вместо ответа Боромир молча подошел и протянул к палантиру руку.

***

Поняв, что без союзников Эребор падет, Гимли открыто призвал на помощь всех, кого только можно было «достать» по Палантиру.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Гамлинг.

— Пока ничего… — вздохнув, ответил Гимли.

Внезапно палантир засветился, возвещая об ответе.

— Кто вызывает? — спросила Галадриэль.

— В чем дело? — послышался настороженный голос Боромира.

— Я слушаю… — сказал Трандуил.

— Транди?!

— Галадриэль?

— Здравствуй!

— Приветствую и тебя… Кто еще здесь?

Подумав, гондорец ответил:

— Боромир, наместник Гондора, на связи.

— Наместник?

— Гондора?! — послышался голос Дималунгмы.

— Что здесь происходит? — спросил Боромир.

— Всем кто откликнулся! — начал Гимли. — Здесь собрались представители Ривенделла, Синих Гор, Лесного Королевства и Гондора… Я Гимли, Король под Горой. Правитель Эребора! Тьма наступает на нас со стороны Дол Гулдура, времени крайне мало. Выделите войска, пошлите помощь!

— Сколько их? — спросил Лунгма, хотя и так знал ответ.

— Не имею ни малейшего понятия. Вероятно, больше тысячи орков!

— Прости, сосед, — послышался голос Трандуила. — Мы вне игры.

— Что?! Транди!!! — возмутилась Галадриэль.

— Прости, подруга. Я не буду подставлять свои земли. Отключаюсь! — сказал Трандуил.

— Проклятье! — воскликнул Гимли. — А что остальные?!

— Я сейчас же направляю помощь. Надеюсь, у телепортатора нет ограничителя по количеству человек, и для неписей переход будет без лимитов, — сказал Лунгма.

— Я… Я не знаю… — неуверенно сказала Галадриэль. — Мне надо посоветоваться с остальными, в Ривенделле я не всесильна.

— Прошу, скорее! Вероятно, Тьма уже выступила в поход!

— А что скажет Гондор? — спросил, напрягшись, Лунгма.

— Где вы были, когда Мордор осаждал нас? — сдерживая гнев, спросил Боромир.

— Я не был королем, когда у вас были проблемы! — тут же оправдался Гимли.

— Ты мог помочь и без армии!

— И какая была бы разница?! Рисковать просто так — это верх безрассудства!

— Вот и от меня теперь не жди помощи! — отключился от разговора с этими словами Боромир.

***

В ярости Боромир отпрянул от палантира.

— Зря ты так... — сказал Фарамир.

— Гондор и так немощен! — резко ответил Боромир.

— Ты даже не представляешь, насколько ты прав…

— В каком смысле?

— Все крупные города на юге и западе заявили о независимости после смерти Денетора. Армии почти что нет. Еще и Мордор, как ты сказал, собирает силы… Нам нужны союзники, Боромир.

— Я не хочу подставлять под угрозу жизни наших людей!

— Боромир, послушай… — сказал Коратир. — Я не знаю, что там за армия в Дол Гулдуре, но даже если это не силы самого Саурона, то явно его союзника… Пока Мордор бездействует — он воюет… Затем Гулдур успокоится, а Мордор, даю руку на отсечение, тут же начнет действовать… Понимаешь?! Гондор — следующий! У кого мы запросим помощи, когда придет наш черед обороняться?!

— Трон Гондора твой, Боромир! — провозгласил Фарамир. — Теперь его судьба зависит от тебя.

— Поздравляю… Наш наместник! — выкрикнул непись Аранарт и преклонил колено.

Вслед за его примером последовали Берегонд, Родален, Коратир, Раустап и даже Демон! Простак недоуменно вопросил:

— Вы что тут все… Издеваетесь, что-ли?!

— Для ролевых игр сейчас не время! — подтвердил Аватар.

— Это не ролевые игры! — заявил Раустап. — Это — исторический момент…

Боромир был спешно коронован в Минас Тирите. Народ, вспомнив «Отряд Спасителей», защищавших город при атаке Саурона и самого Боромира, изгнанного наследника трона, с любовью и восторгом встретил такое знаменательное событие.

Армия Тирита насчитывала уже около семисот человек — демография на сервере была очень высокой. Как, впрочем, и смертность ввиду войн, болезней, но все равно рождаемость, как правило, превышала смертность.

— Какие будут ваши приказания, милорд? — спросил Марек, собрав городскую знать - двадцать Хранителей-дворян в

элитных дорогих инкрустированных золотом доспехах.

— Пять сотен воинов мы берем в поход… Защитим Эребор. Все мои товарищи пойдут со мной, поэтому в мое отсутствие городом править будешь ты, — заявил Боромир.

— Есть! — отчеканил старый глава стражи.

— Я попробую провести набор среди игроков, — сказал Аарон.

— Мои две сотни следопытов тоже с тобой, Боромир. Каждый из них стоит пяти орков! — сказал Фарамир.

— Ха! Отбить Эребор будет легче легкого! — заранее обрадовался Родален.

— Не говори так. Если Эру позволит — мы победим. С Его помощью… — вставил Аранарт.

— Тысяча орков… По сравнению с армией ологов это детский лепет, — задумался Боромир и начал приготовления.

***

Мятежный флот под синими знаменами подошел к Анкаде, столице Харада. Как ни странно, по сигналу кораблей захват города с суши не начался, что очень насторожило Херумора.

— Принц?

— Нас поджидают, — подытожил Херумор.

— Так… Что нам делать? — спросил капитан.

— Без сухопутной армии… Нам конец… — сказал про себя Херумор. — Разворачивайте…

— Стойте... На суше движение! — прокричал квартирмейстер, напряженно наблюдая за столицей. — Синие флаги на стенах!!!

— Они захватили город?! — спросил капитан.

— Нет, но начались бои!!!

— Сколько там наших?!

— Я не знаю, все одеты в красное!!!

— Почему в красное?.. Это восстание?

— Это обман! — догадался Херумор. — Похоже, наша армия разбита, капитан! Вероятно, на стены смогли пробраться немногие революционеры под видом рядовых солдат или горожан.

— Атаковать столицу, Великий Халиф?! Может, лучше перестроить силы и атаковать в другой раз?!

— Удобнее момента не случится, капитан. Это — наш единственный шанс… Поднять паруса!!! Приготовиться к бою!!! — воскликнул Херумор.

Корабли начали движение к столице под синими флагами — символом власти Принца Южных Морей.

Как только они подошли на опасное расстояние, со стороны столицы начался обстрел подожженными снарядами из катапульт и требушетов. Движение на стенах начало стихать — многотысячная армия халифа буквально давила мятежников.

— Не отступать! — крикнул Херумор. — Двигаться…

Но договорить он не успел. Снаряд попал в корабль. Последний буквально разломался пополам от страшной силы огромного снаряда… Херумор упал в море, раненый обломком корабля и зацепившийся одеждой за тяжелый сундук с припасами для армии.

Принц Южных Морей повторял судьбу своего тезки… Херумор, запаниковав, попытался вырваться из ловушки — но тяжесть сундука неумолимо тащила его вниз.

Почти потеряв сознание от нехватки кислорода, он вспомнил, как в один из вечеров в реальной жизни он сидел с девушкой на берегу моря на острове Кипр. Это была та самая девчушка, которая будто реинкарнировалась в одной из семей, населяющих Хельмову Падь. Она спросила его, словно в шутку:

— Скажи. Если меня схватят бандиты, что ты сделаешь?

— Перебью всех к чертовой матери и спасу тебя.

— А если не сможешь?

— Ради тебя? Смогу что угодно.

— Есть вещи, которые человек не в силах преодолеть.

— Я. Преодолею. Все!

— Ну-ну… Будет время — докажешь — рассмеявшись, сказала она и поцеловала молодого супруга…

Придя в себя, Херумор с яростью оттолкнулся от сундука, порвав одежду, и, с трудом держась в сознании из-за нехватки воздуха, всплыл на поверхность, тут же сделав глубокий, отчаянный глоток воздуха.

— Принц! — тут же прокричали ему с подоспевшего корабля.

Забравшись на судно, Херумор с яростью прокричал:

— Греби! Если кто посмеет отступить — того я лично выпотрошу и скормлю свиньям! Да возрадуется Великий Змей правосудию, что сотворится сейчас!!!

С минимальными потерями дойдя до берега, армия десантировалась и еще даже не выйдя из моря вступила в ожесточенную схватку с сухопутными янычарами.

Херумор палил из своего нового арбалета болтами так быстро, как только мог. Восставшие успешно теснили янычар и наемников, которые в итоге бежали прочь. Однако, только радостная армия начала догонять противника, на арене битвы появился самый страшный, самый сильный враг, который только мог быть не только в Хараде, но и, пожалуй, на всем сервере…

— Мумакиллы!!! — прокричал один из солдат.

Огромные слонообразные твари громадными тушами приближались к мятежникам. Их исполинские размеры позволяли им быть силой, сравнимой только с мощью граугов.

Помимо прочего, мумакиллы сопровождались и исполинской армией. По виду, насчитывающей никак не меньше восьми тысяч человек.

— Принц! Сюда!!! — прокричали со стороны ворот.

Уцелевшие сухопутные мятежники смогли удержать и даже открыть врата, ведущие в огромную цитадель столицы.

— Повелитель! Займите с пиратами столицу!!! А этими мы займемся сами… — произнес Ноктюрнал, повернув свою шеститысячную армию против врага.

— Поддерживаю! Мы присоединимся так скоро, как только сможем! — ответил Херумор, поведя полторы тысячи пиратов в город.

К нему тут же подбежал, измазанный в крови Альдемо.

— Нас надолго не хватит! Тут стражи впятеро больше нашего — и это не считая армии за городом!

— Сколько голов?

— Здесь три тысячи, и еще тысяч восемь за городом! Мумакиллов видел? Через минут пятнадцать здесь будет такое мочилово!!! Нас уже меньше пятиста! Мы смогли тайно проникнуть в город и начать восстание, но этого мало!!!

— Ими займутся воины флота, их пять тысяч! Наша задача — захватить столицу! Две тысячи против трех!

Вместе с главным элитным отрядом верных ему янычар, он бросился вперед — к главной цитадели.

Полыхало пламя на улицах. Ожесточенные схватки шли за каждый закоулок. Херумор принял командование на себя и с трудом успевал раздавать приказы, а в это время главный отряд пиратов и сепаратистов протиснулся почти к самому входу в халифский дворец.

На широкой улице началась самая настоящая перестрелка. Умелые лучники Халифата обстреливали захватчиков и не давали пехоте протиснуться внутрь — у бывалых морских солдат и пиратов толком не было ни щитов, ни тяжелой брони для безопасного прорыва под дождем из стрел, а потому главный

отряд скрывался за всевозможными укрытиями и отстреливался. Тем самым армии оказались в патовой ситуации, только тянувшей драгоценное время.

— Полутролли!!! — призвал своих сородичей один из двухметровых предводителей освобожденных рабов. — Расчистим путь нашему освободителю, принцу Харада! За нашу свободу, в бой!!!

С удивлением Херумор заметил, что крикнул это не просто полутролль, а игрок с ником YT_CyrovShakter и соответствующей фракцией.

Высокие, чернокожие, лишенные волосяного покрова и имеющие огромные клыкастые пасти и красные глаза воины с ревом тролля метнулись вперед. Без брони, но массово активировавшие «Ярость Варвара» бывшие рабы — а ныне освобожденные Херумором — они кинулись полуголыми телами прямо навстречу стреловому дождю. Многие из них пали, пока они бежали к врагу, но уцелевшие, добежав до лучников, устроили на линии обороны противника настоящий хаос и резьбу.

— За мной! — крикнул Херумор, поведя свою армию вперед.

Две многосотневые силы смахнулись в ярой схватке перед дверьми дворца.

— Херумор! — обратился к нему Альдему, видя, как силы союзников тают на глазах. — Нужно убить Харадриона! Нас задавят!!! Убей Харадриона! Ты — единственный наследник трона! Это единственный способ победить!

— Черт возьми, ты прав!.. — ответил тот, перезаряжая арбалет. — Задержи их! Мой отряд — за мной в крепость!

— Понял! — коротко крикнул Альдемо, бросаясь в бой и отдавая распоряжение своим пиратам и полутроллям стоять до последнего.

Бронзово-золотые двери дворца были быстро снесены магией непонятно откуда взявшимся жрецом-игроком, vaharus'ом.

Не задавая лишних вопросов, Херумор с отрядом из пятидесяти морских солдат ворвался в крепость.

Глава 18. Война и мир

Дол Гулдур

Придворные орки бережно одевали своего повелителя, Короля-Чародея, в укрепленную черную броню с изысканным плащом. Сам предводитель орды мразей хмуро смотрел вдаль, на север — на одиноко уходящую в небеса гору, где скрывался его низкорослый враг.

В то же самое время, Гимли стоял на стене и смотрел в южную сторону, в далекие леса Лихолесья. Где-то там, в ночной тишине, вероятно, уже готовился вести свою армию его противник. Обернувшись, он с грустной улыбкой оглядел готовящихся к бою неписей-гномов, успокаивающих своих детей и жен.

Два предводителя, настолько разных, но настолько похожих, на деле осознавали всю ненужность войны, которую они же и начали. Однако, никто из них не мог поступить дать задний ход — каждый из них защищал свои принципы, свои власть и авторитет… В каком-то смысле, даже свой народ. Да-да, даже движимый прибылью Гимли и одержимый собственным величием Витч, они оба где-то глубоко в душе действительно переживали за неписей. Возможно, потому что лишь с ними они и имели дело. Возможно, потому что подсознательно признали в них реальных людей.

Внезапно тяжелые думы Гимли прервали вспышки света со стороны портала Эребора. Поняв, что это, вероятно, прибыло подкрепление, Гимли поспешил встретить гостей в сопровождении своего товарища по торговым делам — ПМакса.

Подоспев к центру Одинокой Горы, гномы с удивлением обнаружили подкрепления не с Синих Гор и Ривенделла, а с Гондора.

Двести следопытов и элитных пятьсот гондорских солдат в сопровождении своего короля — Боромира — выступили вперед, к застигнутым врасплох гномам. Нежданных гостей встретили местные жители очень напряженно, готовясь с отчаянием вступить в схватку в любой момент.

Гимли вышел к гостям с вопрошающим видом. Хмурый Боромир, однако, вместо приветствия, довольно-таки надменно спросил:

— Не ждал?

— Что? Все-таки решил помочь? — ответил вопросом на вопрос ему Гимли, также не поздоровавшись.

— Мы же Свободные Народы. В войне с уродами мы должны помогать друг другу.

Силы были объединены. Вскоре после прибытия тысячи синих гномов, а так же пары игроков из Ривенделла — Деймела и Галадриэль — Боромир взял бразды управления обороной в свои руки, несмотря на возмущение Гимли. Он решил, что нельзя допустить врага к стенам крепости, так как они были последним рубежом захватчиков. Принять бой здесь означал бы идти вабанк, без возможности отступления и спасения хотя бы семей защитников-гномов. Поэтому было решено разместить основной гарнизон за пределами Горы. Король Гондора решил разбить врага на открытой местности, на поле между Эребором и опустошенным Озерным Городом. Гномы и гондорская пехота отлично танковали, а следопыты, лучники-дейлийцы и гномы-арбалетчики были хорошими стрелками. Он знал, что пробраться внутрь крепости будет для противника несложной задачей, а вот неожиданный удар был бы весомым козырем, поэтому предложил союзным силам план - остановить противника на поле пехотой и обстрелять его с тыла заранее спрятанными в лесах лучниками и арбалетчиками. Делать это следовало при свете дня, как считал Боромир - тогда орки в значительной степени слабы и подслеповаты, не говоря уже о троллях. Дорога, особенно с армией, до Эребора занимает несколько дней, поэтому разведчики должны обнаружить врага, и тогда лидеры смогли бы рассчитать, на каком из многочисленных полей Дейла было бы лучше начать битву.

Такое предложение было активно поддержано всеми лидерами, кроме самого представителя Эребора. Гимли, почувствовавший было власть в своих руках, благодаря авторитету Боромира тут же ее лишился. Даже сородичи предпочли слушать короля людей, нежели его самого! Поэтому самоназванный «король под горой» заявил о том, что "никуда он со своей армией не уйдет из Эребора". Впрочем, потеря его двух-трех сотен гномов совет лидеров посчитал незначительной.

К подобным планам, впрочем, и Деймел отнесся с крайним скептицизмом и насмешкой. Он сразу заявил о своей независимости в качестве бойца, а потому предпочел держаться с гарнизоном гномов в самом Эреборе, рядом со своим новым другом ПМаксом.

Гостям-людям были явно не рады... По крайней мере, Король Гондора чувствовал себя неуютно в крепости гномов. Так что Боромир сразу разместил стрелков в лесах, а пехоту - в

небольшом форту, стоящего поодаль от Эребора и до недавнего времени заброшенного. Игроки поделились в соответствии с армией - гондорцы Берегонд, Аарон, СкайЛив и Родален, включая самого Боромира, остались в форту, а следопыты Демон, Простак, Раустап, Фарамир, Аватар, Коратир, Горгон, Аранарт и еще несколько товарищей-игроков организовали лагерь на окраине Лихолесья. В лагере помимо следопытов севера собрались вместе отряды синих гномов-арбалетчиков, предоставленных Лунгмой, а также дэйлийские лучники-добровольцы. Пехота Лунгмы, гномы Эребора, а также игроки Синих Гор, самого Эребора и эльфийского Ривенделла остались в Горе. Они ждали и наблюдали за действиями Боромира, готовые в любую минуту как выступить на помощь союзнику, в случае если он начнет побеждать, или, в противоположном случае, наглухо запереться в крепости. Стоит ли говорить, что инициатором идеи стал Гимли, так "оскорбленный" тем, что на его территории стал командовать чужеземец, словно он не союзник, а захватчик... План же самого Боромира действительно состоял в том, что как только начался бы штурм — армии Синих Гор, гондора и следопытов немедленно бы атаковали бы противника с двух сторон. Он думал только о победе. Ему не важна была власть, территория и деньги. Поневоле став защитником, он осознал, что немного людей в мире готовы встать на этот путь. Кому-то да приходится бросаться на арматуру ради тех, кто будет жить после, ради тех, кто заслуживает жить и дальше больше тебя самого.

***

Витч пробирался по лесу со своей армией. Обычные орки перед набегом всегда были в предвкушении еды и грабежа… Однако, владыка Дол Гулдура воспитал слишком дисциплинированную и в каком-то смысле даже зомбированную армию, став для темных тварей и богом, и отцом, и братом. Разношерстная армия из пауков, гоблинов, орков, уруков, троллей, варгов, ологов и даже людей - выросших дэйлийских подростков - была уже в Лесном Королевстве, когда подоспел к Витчу его спецотряд назгулов и гоблинов-разведчиков. Последний доложил своему повелителю о том, что армия врага разделилась и засела в двух отдаленных точках от Эребора. Витч быстро понял тактику противника — зажать армию у Одинокой Горы в тиски, либо максимально быстро среагировать и, перегруппировавшись,

разбить его на открытой местности. В том, что вперед были посланы вражеские разведчики, Король-Чародей не сомневался, а потому удвоил количество гоблинов-ассасинов на варгах-ищейках - перехватчиков шпионов. Однако, таковых все еще не было найдено. Из этого Витч сделал вывод, что либо шпионы врага далеко от них и были посланы или слишком поздно, или вообще не в ту сторону, либо разведчики для них слишком хороши...

В любом случае, враг еще не прознал об их появлении, и медлить было нельзя! Предводитель Тьмы решил перехитрить собственного врага. Стало ясно, что Свет объединился, и, вполне вероятно, что силы врага равны или даже наголову превосходят численностью… В любом случае, рисковать Король-Чародей не желал, столкнувшись с силами противника всем скопом. Но Витч принял вызов, правда, по-своему. Он отделил от армии два небольших, но самых смертоносных отряда-всадников с отравленным редким оружием и олог-хаев. Возглавили их Глашатай и Моргомир. Всадников на пауках он послал вперед, на атаку лагеря в лесу, а волчьих наездников вместе с ологами - на осаду форта. Свои же войска он не решился двигать дальше, организовав привал и непроходимые патрули ассасинов-перехватчиков шпионов.

Отряды Тьмы Тьмы выступили единым порывом!

Глашатай со своим отрядом ворвался в заброшенный до недавнего времени форт, совершенно не готовый к обороне, но при этом полный гондорских пехотинцев! А в это время Шелоб и Моргомир устроили настоящий паучий кошмар для укрывшихся защитников в лесу! Как только итог двух неожиданных сражений стал предрешен, судя по победоносным орочьим кличам, Витч выступил прямо на крепость!

Такого Боромир не мог предвидеть. Он до последнего не верил, что под покровом безлунной ночи следопыты не смогли разглядеть приближающегося врага! Он не верил в свой промах… Однако быстро придя в себя, он скомандовал отступление! Но поздно — войска вне крепости были уже разбиты. Стрелки в лесу отступили почти сразу же, как только на них врукопашную напал паучий ужас, вдобавок к закованным в тяжелую броню олог-хаям. Однако, гондорцы в форту оказались практически в ловушке! Несмотря на свое значительное численное преимущество, всего какая-то жалкая сотня волчьих всадников и ологов ТАК превосходила гондорцев... Нет, совсем не уровнем и способностями! Но слаженностью действий, экипировкой, бесстрашностью! Даже несмотря на потери, орки и ологи строевой чумой обрушивались на застигнутых врасплох гондорцев. Именно факт стремления врага не обратить

противника в бегство, а истребить подстегнул во много раз превосходящие силы белого города запаниковать и броситься бежать! Куда угодно, как угодно! Речи о противостоянии даже не ставилось!

Перепрыгнув стену за пределы форта и более-менее удачно приземлившись на землю, Боромир, закинув на шею руку раненого Родалена, скомандовал отступление, приказав всем отходить к Эребору.

Сам черный предводитель не спешил осаждать крепость, видя ее исполинские размеры и высокую защищенность. У Витча не было осадных орудий, а потому он решил выждать, дожидаясь присоединения к нему обоих победивших отрядов. Вкус победы был уже сладок, но до полной победы было еще далеко! Потери были минимальны и смехотворны, поэтому Витч, чтобы не терять людей зря на подступах к Вратам, приказал отрядам вернуться и больше не преследовать разбитые силы врага.

Побежденные гондорцы, следопыты, гномы и дэйлийцы вернулись в крепость, наглухо запершую свои врата. Витч считал, что это даже ему на руку. Ничто так не деморализует, как полное поражение товарища по оружию.

После возвращения Боромира и его сил, включая игроков, в рядах защитников начались раздоры. Гимли успешно поносил потерпевшего поражение Боромира, на что тот лишь злобно огрызался. В итоге Боромир без споров сложил полномочия, передав бразды правления Гимли. Последний тут же приказал открыть врата и выступить вперед, чтобы разбить врага, пока тот не подошел к стенам. В войне гном-торгаш был не силен, да и в игры в реальности он почти что не играл, но зато почему-то верил, что какой бы приказ он бы не отдал, ЕГО подчиненные - и только ЕГО - просто обязаны победить! За свой наивный план обратил на себя гневные речи Галадриэль и Гэндальфа, а также обвинения в некомпетентности как стратега. Но король под горой был не преклонен! Под "фэйспалмы" даже Деймела и ПМакса Эребор послушался своего нового главнокомандующего и открыл врата. Такого не ожидал даже Витч!

Предводитель Черной Армии спросил у Моргомира:

— Эм... Морг. Что они делают?

Назгул пожал плечами.

— Ну... Судя по их боевому кличу, хотят разбить нас... Здесь. У самых врат.

— Может, я чего-то не понимаю в военном деле, но ведь обороняться, за защитой стен должно быть значительно легче?..

— Ну... Их численность равна нашей... А черт их знает, я слышал, гномы дебилы.

Иронично кивнув головой, Витч наклонился к Мелькору произнес:

— Тогда… Время для козырей. Даша? Где обещанное чудо?

— Не я сегодня козырь… — ответила та и обратилась к Балрогу. — Давай, пупсик!

— Разрешаешь, наконец? — облизнулся тот.

— Ага!

— Наконец-то! — взволнованно прокричал Балрог и активировал свою способность «Облик Майар».

Прямо впереди черной армии вместо игрока вдруг появился исполинского десятиметрового роста рогатый, охваченный пламенем демон!

— Мать моя… Что это за хрень!?.. — в оцепенении произнес Боромир, стоящий на стене.

— Пироги мне в ноги… Шухер! Ахтунг!!! — заверещал Гимли, секунду назад готовый было повести за собой армию гномов. — Назад!!! Закрывайте ворота, олухи!!! Тут писец!!!

— Вперед!!! — провозгласил Витч и понесся во главе всей своей орды.

Презрительно посмотрев на шутовски паникующего Гимли, Деймел внезапно спрыгнул со стены и, достав лук со стрелами, стал атаковать одного за другим приближающихся врагов!

Врата были успешно заперты, а захватчики налетели на стены! Ологи и Балрог стали ломать массивные врата, в то время как наездники на пауках успешно стали карабкаться на стены Одинокой Горы! А в центре темной орды был ураган — это метался в бою Деймел, движимый невероятной скоростью!

— Моргомир! — нетерпеливо намекнул на эльфа Витч, на что союзник-назгул кивнул головой и кинулся в толпу - туда, где ряды орков успешно кромсал Деймел Тано.

Очередной гоблин был обезглавлен эльфом, которого обступили кольцом орки, не решаясь подойти к безумному Деймелу. Внезапно из толпы вышел Моргомир, обнажив длинный клинок. В ответ эльф обнажил свои два коротких меча.

В это время Боромир и следопыты вышли по тайному ходу из Эребора и, вместе с небольшим отрядом гондорцев, атаковал темных сзади!

Заметивший это Витч тут же направил в тыл Шелоб и часть орков — на защиту основной армии!

Сам черный предводитель выступил вперед, держа наготове булаву… Однако, тут же рядом с ним возник Глашатай, потребовав разобраться с Боромиром "за старые обиды" самостоятельно. Витч возражать не стал, но все же атаковал

людей вместе с ним.

Армия ударила друг друга нестройной толпой, проникнув друг в друга и перемешавшись… Боромир оказался сразу перед двумя страшнейшими противниками — Витчем и Глашатаем. Все его друзья-игроки оказались заняты ударившим их отрядом.

А в это время два игрока-мастера меча схватились в центре орочьей орды! Деймел уже успел изрядно выдохнуться, поэтому Моргомир его неплохо теснил.

Штурм же проходил очень трудно, с обеих сторон. Потери были минимальны, однако бои шли чрезвычайно ожесточенные! У всех сторон были слишком высокие уровни и хорошая экипировка для того, чтобы пасть от одной-двух стрел. Командовал обороной Эребора теперь Лунгма — Гимли был полностью поглощен битвой!

Боромир не выдержал натиска двух игроков даже со своим легендарным мечом Гуртангом… Пропустив единожды удар палицы Глашатая, он тут же получил разрушительный удар булавы Витча. Король Гондора опустился на колено и отчаянно крикнул:

— Деймел!!! На помощь!!!

Эльф услышал крик о помощи и, выругавшись, пустил в ход свой лучший из козырей. Внезапно и на Моргомира, и на замахнувшегося было для последнего удара Глашатая запрыгнул полупрозрачный призрак Дэймела, отдающий голубым светом! Витч опешил! Почти таких же призраков мог создавать и он сам!!! Как?! Откуда?!

Моргомир и Глашатай пали от рук призрачных сущностей, которых нельзя было убить! С яростью Витч убил ударом Боромира, которого Деймел так и не сумел спасти, а сам пошел в сторону эльфа с твердым намереньем уничтожить негодяя. Эльф так же стал пробираться к ненавистному врагу, которого встретил еще совсем зеленым три месяца назад в Роханской таверне, попутно утопая в крови орков, убивая их налево и направо.

Два воина-игрока остановились друг напротив друга. Витч понял, что булава против такого искусного противника ему не поможет, а потому схватился за моргульский клинок — подарок Мелькора, неотъемлемое оружие назгула. Стоило ему лишь единожды ранить противника — и тот бы умер от призрачного проклятья!

Но у Деймела было значительно больше шансов победить — его мастерство было безупречно. Однако, он был также в неудобном положении — в окружении орков, да и уже изрядно уставший!

Мечи двух воинов — Тьмы и Света — схлестнулись

посреди трупов, и в тот же момент цепь молний пронзила небо! В ход пошло все способности, все таланты и козыри! Витчу против Деймела не помогали даже редкие орки, осмеливавшие приблизиться к эльфу. Те сразу умирали от бестелесных призрачных сущностей! Да-да! Помимо самих игроков, сражались и созданные ими призраки! Все способности расходовались, как стрелы!

Демон, последний выживший из следопытов, сумел наконец подобраться к Шелоб-паучихе — и нанести ей смертельный удар!!! Едва стоящий на ногах, он увидел двух сражающихся игроков и сделал последний рывок навстречу Витчу! В последний момент назгул заметил игрока и, телепортировавшись в сторону, подставил следопыта под удар. Эльф случайно убил своего. Секунда — всего секунда сомнений — и руку эльфа ранил моргульский клинок! Рана была нестрашная, однако призрачный яд темного металла стал стремительно отнимать очки жизни Деймела!

Обессилевший, эльф упал посреди тел…

— Я победил! — самодовольно сказал Витч и наклонился к эльфу. — Я знаю, что ты еще ни разу не умирал в игре… Ну конечно, ТОП-1 на сервере! Заверяю тебя, в первый раз это может быть и не больно… Но зато очень страшно!

— Тварь, — беззлобно ухмыльнулся эльф. — Я тебе не дам спокойной жизни… Еще вспомнишь меня.

— До места самого лучшего игрока сервера тебе уже никогда не добраться, — ответил Витч. — Мне этого достаточно. Не знаю, как ты получил эти способности… Но такого шанса у тебя больше не будет!

Оставив бессильного эльфа умирать, Витч оглядел поле боя и ужаснулся — больше трети его войска пала!!!

— Повелитель, Балрог пал! — подоспел к нему гоблин-вожак — Мелькор пропала, Шелоб умерла! Мы с трудом удерживаем позиции на стенах! Половина светлых перебита, может даже больше, но…

— Отзывай солдат, — твердо ответил Витч.

— Повелитель… Что?!

— Крепость мы уже не займем — только людей погубим! Труби отступление! Этот штурм мы проиграли…

— Понял! — сказал тот и затрубил рог отступления…

Пока столица была объята пламенем битвы, Херумор прорезался сквозь немногочисленную охрану дворца… Отряд пиратов тут же поспешил грабить золото, однако лжепринц резко пресек попытки грабежа парой смертей своих же людей. У бывшего роханца была только одна цель — девушка.

Ворвавшись в гарем, отряд с удивлением понаблюдал за реакцией Херумора, не нашедшего среди наложниц своей возлюбленной. Тогда принц решил найти сперва своего названного братца, но и его во всем дворце не обнаружилось. После спешной и крайне жесткой пытки раненого охранника, выяснилось, что правитель бежал из столицы по тайным ходам, где его должна была ждать спасительная повозка! Херумор не желал мириться с утратой, а потому возглавил погоню…

Как оказалось, ушли спасавшиеся недалеко! Началось преследование на конях, всячески пресекаемое стражей Харадриона! Однако, одержимый игрок был неостановим. На огромной скорости он крайне точно пускал арбалетные болты во врагов, прорезая себе путь.

Спустя полчаса разбойный отряд Херумора настиг повозку и, сумев остановить ее, вступил в бой с оставшейся стражей Харадриона. Враг был повержен…

С окровавленным мечом Херумор подошел к повозке и распахнул дверь! Он увидел вжавшегося в угол, напуганного халифа!

Вытащив ненавистного врага из повозки, Херумор хотел было отрубить ему ноги, однако из повозки внезапно выбежала девушка и встала между ним и Харадрионом!

— Не смейте убивать моего мужа!!! — послышался знакомый голос…

Отказываясь верить своим ушам, Херумор сдернул с женщины платок и ужаснулся — это была та самая девушка, из-за которой он и развернул всю свою кампанию!!!

Покосившись на ее живот, бывший Найс определил, что девушка беременна. Она склонилась над мужем и со слезами на глазах погладила его по голове. Харадрион со страхом затараторил:

— Брат… Или даже тот, кто за него себя выдает! Не убивай ее, она ни при чем! Убей меня! Тебе нужен только я!!! Отпусти ее! Хочешь престол?! Я тебе его отдам, только не трогай ее и моего ребенка!

— Нет… — со страхом и со слезами на глазах отшатнулся Херумор. — Это не правда!.. Ты не помнишь меня?! Я…

Херумор понял, что это бесполезно. Эта девушка его

забыла… А даже если и нет, то как заставить ее поверить в то, что он — это и есть Найс?! И главное… В роли роханца Херумор так ничего и не успел сделать. Он был просто удобным соседом, не более… Она его не любила. По крайней мере, здесь, на сервере! Видя любовь девушки к своему «брату», ее глаза, он опустил окровавленную саблю…

Его внутренний мир вознесся было к небу, но тут же разбился вдребезги от осознавания суровой реальности.

— Принц? Что с ними будем делать?

Вместо ответа, с заплывшими от внезапной ярости глазами Херумор схватил нож и набросился на девушку!!! Закричал в горькой ярости на нее, на себя, на этого упыря-Харадриона, разрушившего его мир и на саму судьбу! Удары посыпались в область живота девушки! Самого халифа, обезумевшего от жуткой расправы над своей пытающейся вырваться из железной хватки женой, крепко держали пираты, заставляя смотреть на то, как Херумор рубит на кусочки девушку вместе с живущей в ней плодом!..

Когда изрубленная жена халифа перестала подавать последние признаки жизни, Херумор, измазанный в крови, отшатнулся со слезами на глазах. Выронив оружие, он посмотрел на свои окровавленные руки и упал на колени. Закрыв лицо ладонями, он тихо завыл, упав на землю…

— Меня предало самое дорогое… Что я без тебя?! Да просто я… — свои бессвязные речи Херумор почему-то резко прервал, прислужившись к себе и вдруг, поднявшись, обратился к уже мертвой девушке, пытаясь заглянуть ей в стеклянные глаза. — Кто я без тебя?! Ха!!! Да ты просто мертвая, лживая тварь, лежащая здесь! В моих ногах!!! Я — великий халиф Харада!!! Что ты мне хотела сказать своей судьбой?! Повелась на власть?! На роскошь и богатство?! Так вот, у меня теперь все это есть!!! Я — величайший правитель, под которым будет… Весь мир! Все Средиземье!!! Ты слышишь меня, уродка?! Ты — ничто по сравнению со мной!!! И ты смеешь со мной так обращаться?! Шлюха!!!

Выдав тираду, Херумор отшатнулся и обратил взор на Харадриона, стеклянными, залитыми слезами глазами смотрящего сквозь бездыханное тело своей жены.

— Убить этого червя! — приказал Херумор, направившись к своему коню черным, закованным в маску силуэтом.

Пираты с радостью исполнили приказ своего халифа и с отрубленной головой его предшественника поспешили угнаться за ним, торжественно спешащего въехать в свой новый дворец.

Прямо посреди боя возле столицы Херумор и его свита

въехала в гущу сражения, демонстрируя голову Харадриона и взывая воинов бросить оружие. Как ни странно, это подействовало. Битва остановилась внезапно, услышав голос единственного наследника трона. Когда противоборствующие стороны начали скандировать его имя — имя Херумора — стало ясно. Революция завершилась… Халиф умер — да здравствует халиф!

Окрестности Эребора

Войско Тьмы — вернее, то, что от нее осталось — отступило от стен Одинокой Горы, оставив лежать на земле горы трупов, на которые тут же слетелись игроки поднимать богатый лут.

Следопыты успешно возродились в Эреборе, в отличие от гондорцев, предпочитавших оставить свой спавн в Минас Тирите.

Пока Гимли официально короновали в Горе, Аранарт сразу отправился на поиски легендарного меча — Гуртанга — непременно выпавшего с Боромира после смерти как любая вещь легендарного уровня.

Однако, стоило ему подойти к надгробию гондорского короля, он заприметил уже облутавшего его ПМакса, с интересом изучающего лезвие клинка.

— Эй! — разгневался следопыт. — Отдай! Это меч…

— Боромира, да… — сказал за него гном. — Того самого, что погубил половину нашей подмоги своим "гениальным планом".

— Он — великий тактик! — вступился за друга Аранарт. — Поэтому не смей просто так забирать его вещи! Витч просчитал нас, да! И что?! Это война! Здесь каждый может ошибиться!

— Вот это пусть будет его плата за просчет…

— Эй! Мы так не договаривались!

— Отвали, непись... — посерьезнел гном, неоднозначно положив руку на свой боевой топор.

— Не испытывай мое терпение, коротышка… — прошипел Аранарт, потянувшись к оружию.

Однако, не успел Аранарт достать меч, как его плечо пробил молниеносно полетевший в него топор ПМакса!

Заметивший произошедшее Берегонд тут же провозгласил тревогу в рядах оставшейся кучки подмоги гондорцев и

следопытов, и те мгновенно повынимали оружие!

— Какого хрена?! — опешил Демон.

— Убрать войско к вратам!!! — тут же заявил Гимли, приведя и своих гномов в боевую готовность.

— Эй, тихо, тихо!!! — тут же вступил Дималунгма, встав между образовавшимися рядами людей и гномов. — Вы чего?!

— ПМакс своих валит!!! — закричал max00 вне Эребора.

За Одинокой Горой началась схватка между ПМаксом, гномом из топ-10 игроков, и следопытами…

— Синие гномы, в драку не вступать! — приказал Лунгма.

Внезапно Горгон закричал со стены Эребора:

— ПМакс Аранарта убил!!!

— Что?.. — не поверил его словам Коратир. — Вы что… Вы что, твари?! Убили моего сына?!

— Отдайте меч!!! Живо!!! — выступил вперед Берегонд.

— Пошел ты! То, что налутали — то наше! — резко ответил Гимли.

Раустап не выдержал этих слов и метнул в Гимли нож… Последний успел защитить свою голову от оружия, но в зале наступила гробовая тишина. Лицо короля гномов наполнилось краской. Гимли в гневе закричал:

— Убить меня хотите?! Черта с два!!! Мочи их, парни!!!

— В бой!!! — крикнул Берегонд, и две армии сошлись друг с другом!

Люди против гномов! Беженцы Дэйла и оторопевшие гномы Синих Гор благоразумно не вмешивались, вжавшись в стены. Лунгма попробовал разнять воюющих людей — но лишь сам отхватил несколько ран, из-за чего пришлось отступить!

Спартан Арес бросился на Берегонда, но его опередил Горгон, перерезавший тому горло! А в это время обезумевший от потери Аранарта Коратир сошелся в бою с ПМаксом!

Внезапно на поле боя появился Палландо, одним лишь заклинанием разбросавшим всех воюющих по углам!

— Вы что?! Вы что?! Вы Свет или кто здесь?! С ума сошли?! Тьма нас чуть не одолела!!! Хватит губить людей!!!

К нему присоединились Галадриэль и Гэндальф, вставшие посреди зала и сумевшие «разрулить» ситуацию.

Дождавшись воскрешения всех следопытов, отряд из пятидесяти неписей и игроков Гондора и следопытов отступил из Одинокой Горы, обосновавшись в злополучном, залитом кровью сородичей форту. Конфликт постарались уладить мирно, однако, глядя на Коратира, все понимали, что это навряд ли возможно…

Коратир нашел на открытой местности Аранарта и склонился над ним… Но непись-следопыт оказался жив! Пускай

он был тяжело ранен, но жив! Сам факт этого дал надежду игрокам на мирное урегулирование конфликта.

Вскоре после инцидента лидеры сторон договорились о переговорах на нейтральной территории, чтобы без оружия обсудить ситуацию. Несколько раз они собирались, и каждый раз ни к чему так и не могли прийти.

В это время ПМакс же сам спокойно сидел в тылу у Гимли. Его совершенно не заботила политика — в роскоши, которую он сам себе обеспечил, ему было важно лишь обладать легендарным оружием, и как бы ни просил Гимли, его он отдавать наотрез отказывался. Переговоры зашли в тупик, и следопыты решились на отчаянный шаг. Решив, что разговорами они не смогут ничего добиться, они решили отомстить. А мстить, по мнению чуть не сошедшего с ума от горя Коратира, необходимо было однозначно.

Поход армии — дело крайне долгое и муторное. Армию нужно держать в строю, ей надо давать отдыхать и есть, и тем более, нельзя ей задавать слишком быстрый темп. Так и шла неспешно отступившая темная армия, ушедшая от Эребора лишь на один день пути, постоянно устраивая лагерь на ночлег.

В первую же ночь, когда Витч обсуждал с Ерджеем планы на будущее, в его шатер приволокли следопыта — Горгона. Король-Чародей крайне удивился гостю. Последнее, чего он ожидал - так это слежки и шпионов. Защитники Эребора слишком хорошо уяснили, что против армии Витча они ничего не смогут противопоставить!

— Он сдался без боя! Просит аудиенции! — отчеканил страж-полуорк.

— Спасибо, Малум. Можешь идти, — сказал ему Витч и обратился к пленнику. — Я тебя слушаю. Будешь чай?

— Не откажусь, — пожал плечами Горгон и, подойдя ближе, уселся рядом с ним, за один стол с Витчем и Моргомиром.

Витч налил из походного чайничка насыщенного отвара в чистую деревянную кружку и протянул ее Горгону со словами:

— И чем же я обязан? Говори, мои люди тебя не тронут. Как парламентер, ты спокойно выйдешь из моего лагеря, даже если мы не придем к некому соглашению. Ну так, что от меня хотят Следопыты Севера?

Порой, к врагам Витч был очень учтив. Моргомир даже не удивился. Он уже понял, что Король-Чародей относится с радушием и учтивостью только к тем, кого можно переманить на свою сторону...

— Есть предложение временного союза. И грабежа Эребора! — ухмыльнулся Горгон, весьма удивив и, как ни странно, заинтересовав Витча…

Глава 19. Враг моего врага

Эребор

План грабежа Горгон предложил довольно хитрый - ночью совершить саботаж на территории гномов, разграбив их сокровищницу. У Витча было мало сил для осады Горы. Даже если бы следопыты и гондорцы не участвовали бы в его защите, назгул все равно имел большие риски, решаясь на повторную осаду. И следаки это знали.

Компании, которой временно стал управлять Демон - из-за смерти Боромира и его воскрешения в Минас Тирите - в то же время, надо было проучить гадкого высокомерного гнома. Однако для кражи приличного добра из казны Гимли им требовался мощный союзник. Тут-то им в голову и пришла мысль заключить перемирие с Витчем и попросить его помощи. "Враг моего врага - мой друг", как сказал классик...

Этот союз позволял хотя бы окупить расходы на военную компанию, прихватив дорогостоящих артефактов из легендарной сокровищницы Эребора. Разумеется, Витч согласился. В отличие от Гимли, его совершенно не интересовали богатства. Ему нужно было последнее назгульское Кольцо! Кроме того, после атаки на Гору, Король-Чародей втайне намеревался заключить долгий союз со следопытами и Гондором, и присоединить их фракции к своей Империи.

Договорившись о временном сотрудничестве, той же ночью назгулы, Витч и следопыты с гондорцами тайно проникли на территорию Эребора. Проскользнув мимо охраны, они по-тихому устранили стражу ПМакса и проникли в сокровищницу Одинокой Горы. Награбив столько, сколько помещалось в инвентарь, отряд двинулся назад. Каждый получил то, что хотел - Витч - свое кольцо, а Демон - легендарный клинок Гуртанг. Но на обратном пути отряд все-таки попался гномьему патрулю. В городе поднялась тревога, и разношерстная компания с боем бежала из Эребора. За исключением последнего инцидента, совместная операция следопытов и назгулов была проведена блестяще! Даже с условием того, что "режим стелса" был для многих непривычен, особенно - для Короля-Чародея. Зато он поразил и своих братьев-назгулов, и светлых своим мастерством создавать собственных смертоносных призраков на приличном расстоянии.

После грабежа Горы Витч достаточно честно решил соблюсти условия временного мира со следопытами и гондорцами, а потому никаких конфликтов между объединившимися не возникло. Самое главное было исполнено — назгул получил Кольцо и даже Сердце Эребора - артефакт Аркенстон, а следопыты - Гуртанг!

На этом сотрудничество завершилось, а Гимли пришел в неописуемую ярость к следующему утру! Пришлось гному предложить еще одни переговоры с лагерем следопытов-гондорцев… Ведь Сердце Эребора было самым важным атрибутом власти у гномов! С помощью него Гимли собирался окончательно подчинить себе Гору и короноваться, но проклятые назгулы и следопыты спутали ему все планы!!!

Витч уже к этому времени расторгнул договор со следопытами и вернулся с назгулами к своей армии. Сердце Горы Гимли было утеряно.

— Пишите жалобу на Макса, я не могу его самостоятельно кинуть в бан, — подытожил Гэндальф, когда собрание было объявлено начавшимся.

— А по какой такой статье вы собрались кидать Макса в бан?! — возмутился Гимли. — Сбор лута и покушение на убийство непися-следопыта?! Ха! Не аргумент! Это вообще мы с ним должны требовать забанить этих уродов! Это они с тьмой забратались, они на нас напали, как крысы!

— Гимли, Макс - продажный чел! Без чести и совести!!! — сказал Гамлинг, его подельник.

И тут началось... Никто никого не слушал. Каждый старался перекричать остальных. Очередные бессмысленные споры показывали уровень ярости и злости бывших друзей друг на друга. Следопыты в конфликте винили только ПМакса, а Гимли за него отчаянно заступался, потому как считал его своим другом, а не просто бизнес-партнером.

— Макс - странный чел. Синий Гном, а кидается на своих… И это спустя какой-то час после битвы, когда мы стояли плечом к плечу, — проговорил Фарамир.

— Я же говорил, что он предатель… Это все моя вина. Надо было предупредить вас раньше. Тупой гном!.. — сказал Гамлинг.

— Вы убили меня! Предатели!!! — выкрикнул Спартан Арес.

— Да какая разница?! — вспылил Гимли. — Ребята, вы с Витчем союз! Вы против нас в сговоре!!!

— Вы сами устроили нам войну! — сказал Горгон.

Это были очередные дебаты, которые всем осточертело

слушать… Но, тем не менее, они начинались опять.

— Какой вывод? Гномы слишком упрямы, чтобы слушать чужие советы, а люди слишком вспыльчивы, и объявили войну из-за гномьего упрямства. С одной стороны, это РП, с другой… Вы переусердствовали. Этот характер свойственен народам Средиземья, но все не было так хреново… — сказал Раустап, обратившись к канону Средиземья.

— Нефиг было на нас нападать ночью! Вы с Витчем там были!!! Твари, верните мой Аркенстон!!! — перешагнул с темы на тему Гимли.

— Нам нужен был Макс. Не вы. Но его почему-то в Горе не было. А барахло из твоей казны мы забрали только свое! То, что ты не отдал нам по-хорошему! Другие пропажи - вина Витча и его псов. Так что с ним и разбирайся, где твой Аркенстон, — ответил Горгон.

— Вам напомнить, что сделал ПМакс? Гуртанг тут почти не при чем! — с ненавистью спросил Коратир.

— Так чего вы все здесь добиваетесь, можете уже сказать?! — не выдержал Палландо.

— Макса хотят убить эти следопыты. И не просто убить, а предать его... Как там ты сказал, Коратир? Сделать ему "кровавого орла"? Ха! За то, что он напал на твоего непися! Конечно я любой ценой буду это срывать! — с готовностью ответил Гимли.

Игрок-гном Спартан Арес вскочил с места, не выдержав:

— Да что он сделал-то такого?! А?!

— Он убил Демона и меня… — ответил Коратир. — И почти убил Аранарта!

— Так он всех месит. И своих, и чужих… И гномов тоже! — ответил Спартан Арес. — Ему вообще плевать, он придурок.

— Он меня никогда не трогал. Так что за всех не говори, — огрызнулся на него Гимли.

— Гимли, ты задрал! Ты не видишь, что твой Макс предатель, а не они?! — заверещал Гамлинг.

— Какие же вы все-таки мрази, гномы... — сказал Коратир, сверля Гимли взглядом.

— Без оскорблений, следопыт! — сдержанно процедил сквозь зубы Гимли.

— Именно из-за этих ссор все к тьме и уходят! Посмотрите, какой у них наплыв игроков стал! «Там одни школьники, даже в команду собраться не могут!» — держу пари, именно так сейчас про нас и говорят! — заявил вдруг Родален.

— Гимли, попроси перед нами прощения, и мы забудем все, что было, — сказал Берегонд.

— Нет, не пойдет! Извиниться должны оба! И Макса

Лунгма должен исключить из фракции, а ты, Гимли, больше не будешь иметь право иметь с ним никаких дел и давать ему пристанище в Эреборе! Иначе - война! — выдвинул ультиматум Демон.

— Кто-то Аркенстон из моих гномов неделю назад взял. Его убил Макс и вернул! Это был Дурин… Поэтому заявления вроде «Макс — предатель» я больше слышать не хочу! — сказал Гимли. — А насчет извинений… Засунь их...

— Гимли! — перебил его Гамлинг. — Макс меня обокрал недавно и заставил молчать!!! Он предатель, какой ты глупец! Ты слеп, «король»!

— А, кстати, месяц назад он меня подставил… — вставил как бы невзначай Спартан, но его никто не услышал.

— А теперь приди сюда и скажи мне это в лицо, Гамлинг! Выйди-ка вперед! Давай, хватай топор! Что? Забыл, как зубы выбивают?! — с вызовом подозвал подопечного Гимли.

Гном стиснул губы и все же промолчал…

— В общем, так… — помассировал виски Гимли. — Хорошо!.. Голосуем. Оставлять Макса или исключать его из нашей... команды.

— Блин, народ, вы чего тупите? Тьма сплоченней Света! Что за комедию вы здесь ломаете!? — проматерился Фарамир. — В общем, я за исключение! Дебилы пусть идут в Мордор!

— Исключай! — сказал Берегонд. — Здесь нет Боромира, поэтому отвечаю за него я!

— Согласен! Это меньшее, что я требую в этой ситуации… Исключения этой падали из наших общих рядов! — прошипел Коратир.

Видя, как толпа настроена против «партнера по бизнесу», Гимли опять завел дебаты в тупик, продолжив споры, уже окончательно надоевшие следопытом и гондорцам.

— Кто-нибудь, успокойте Гимли уже!!! — взвыл Берегонд.

— Вы этого Витча с его призраками в Эребор привели! — все не унимался Гимли.

— А ты что Макса в свет привел?! — закричал на него Простак.

— Ладно! Все! Подвожу итог. Все за его исключение? — вынужденно сдался король Эребора.

— Да. Единогласно, — ответил за всех Демон.

— Гимли, ты с Максом поговори. Интересно, что он скажет, — сказал Берегонд.

— Уже! В чат-клане. ПМакс сказал, вы первыми на него полезли! — ответил Гимли.

— Гимли, когда мы охраняли Эребор две недели назад,

Макс двух убил! Что на это скажешь?! И Дурина завалил тоже! — сказал Гамлинг.

— Этот Дурин украл Аркенстон! — ответил Гимли. — А теперь, благодаря следопытам, он у Витча!!!

— Да ерунда все это!!! Дурина подставили!!! Он норм гном!!! Сколько ты уже с нами?! Мы уже столько пережили, а ты веришь этому недоделанному капиталисту! — заявил Гамлинг.

— Макс помогал мне еще задолго до вашего прихода! Он мой элитный боец… Был! — сокрушенно ударил по столу Гимли.

— Ты поверил Максу, что я украл какие-то камни, что типа Дурин украл твой Аркенстон! Это ненормально!!! — все не унимался Гамлинг, вспоминая события прошедших недель.

Пока шли очередные дебаты, Гимли пришло сообщение по клановому чату от ПМакса:

14:59 [PMaks] : Я посмотрю, найдется ли еще хоть один такой же игрок, который будет драться за тебя и помогать тебе…

— Да что же это?! Следопыты против гномов?! — не выдержал Двалин из фракции «Железных Холмов», присутствующий, впрочем, лишь как сторонний наблюдатель.

— Я потерял друга… — высказался Гимли, прочитав сообщение от Макса и верно поняв, к чему все идет.

— Ты не только потерял друга, но и подданных! — пафосно ответил ему Гамлинг.

— По всей Арде не было таких упрямых гномов! Хватит разводить срач, мы уже в меньшинстве, а после такого еще больше народу уйдет! Миритесь со светом и пошли охотиться на орков! — высказался Фарамир.

— Да вашу ж мать, ребят! — высказывал Гимли последние аргументы. — Он очень сильный! В топ-десять игроков входит! Если он встанет за зло, что будет?!

— Ты очень алчен, Гимли, — все не унимался Гамлинг, которому знатно стало срывать крышу. — Я считал тебя вождем мудрым, а оказалось, что ты просто гном, который ничего не может!

— Так, хорошо! Я оставлю вам Гуртанг, но Макса не уберу, так сойдет? Конфликт исчерпан? — попытался уладить Гимли вопрос.

— Выполни наши требования! Ты не в том положении, чтобы диктовать условия!!! — вспылил Берегонд.

— Стоп. Эребор твой, а не их. Это твоя территория! Какого черта вы решаете?! — внезапно сказал Двалин.

От такой наглости Берегонд сжал кулаки, но ничего не сказал, решив проигнорировать очередного недалекого гнома.

— Двалин, успокойся. Прошу тебя. Гимли сам все решит!

— высказался в первый раз за все время Гэндальф.

— Гимли уже не спасти, Гэндальф! — вдруг сказал Гамлинг. — Может, свергнем его?! Зачем нам такой король?!

— Не тебе решать его судьбу! И не кому-либо из нас! — высказался Палландо.

— Теперь гномы уже не светлы, а я не гном… Как сказал мне Гимли, «заткнись, Роханец!». Видимо, Средиземье все же падет… — продолжил сходить с ума Гамлинг.

— О чем вы все тут говорите… Господи, да что это за бред?! — не выдержал наконец Коратир. — Вам что?! Мозги совсем здесь на битвах отбили?! Гимли!!! Изгоняешь Макса или нет?! Спрашиваю в последний раз, иначе, клянусь Эру, я передушу каждого гнома! Дай ответ! Сейчас же!

— Успокойся! — кинулся к нему Родален, прихватив за плечи друга на всякий случай.

Гимли задумался, окунувшись в клановый чат и, тяжело вздохнув, все же нажал на кнопку «Исключить» в меню управления кланом.

— Макс исключен, — угрюмо сказал он.

Следопыты оказались довольны результатом, однако Горгон все же высказался:

— ПМакс и так будет убивать…

— Да, это проблема. Но не думаю, что нам стоит опасаться его… — высказался Гимли.

— Им я займусь, — сказал Лунгма. — Его бизнес в Синих Горах я прикрою быстро.

— А я в Железных Холмах могу поспособствовать, — сказал Двалин.

— Боюсь, мы не выдержим. Зло сильно, орки плодятся быстро. Боюсь, дай тестированию больше времени — и все Средиземье падет… Я даже представить себе не могу, куда может завести все безумие Витча! — высказался Гамлинг.

— При чем здесь зло?! — вспылил Берегонд. — Проблема в том, что у нас в рядах, вероятно, есть люди такие же, как Макс! И это — действительно зло. Страшное тем, что оно уже среди нас.

— У нас в чате гномов очень большая ссора… — сказал вдруг Гимли, наблюдая за тем, как его гномы-игроки разделились на два лагеря, став поливать друг друга словесной грязью, и в особенности — его, самого Гимли. Вожака!

— Вот именно! Я тоже вижу! Много кто думает, что Свет непобедим и мы выигрываем, но Тьма собирает силы в кулак и ждет, пока мы перессоримся и поубиваем друг друга! — сказал Гамлинг то, что у всех присутствующих было в головах, но не на устах.

— Короче. Что делать дальше будем? Эту проблему, вроде бы, решили… Макс не бро. Он нас убьет, как будет возможность... — медленно проговорил Гимли, тем не менее неотрывно перечитывая раз за разом последнее сообщение ПМакса.

15:34 [PMaks] : Ты пожалеешь. Я, если что, не приду на помощь, если они тебя бросят…

— Поэтому, — продолжил Гимли. — Если увидите Макса - огонь на поражение. Он угроза. Гамлинг, ты возвращаешься? Нужно собирать в Эреборе силы…

— Прости, король под горой, я не хочу быть ни генералом, ни гномом-кузнецом! Ты потерял верного друга, воина. Поэтому я ухожу к Синим Гномам вместе с товарищами.

— Ты… ЧТО?! Я надеюсь, ты шутишь!

— Нет, я серьезно!

— Гамлинг… Ты предатель! Вы все предатели!!!

— Успокойся, Гимли. Защиту Эребора я тебе обеспечу. Так, союз заключаем, гондорцы-следопыты? — взял инициативу на себя Лунгма.

— Да... Возможно... — уклончиво ответил Горгон, покосившись на Демона.

— Возможно?.. — напрягся Гимли, шестым чувством поняв, что сейчас его будут шантажировать.

Демон с иронией глянул на Фарамира, и тот, прокашлявшись, заговорил:

— Ну, видишь ли... Как мы понимаем, вы, гномы Железных Холмов, Синих Гор и Эребора, хотите выступить на Дол Гулдур. Что ж, мы готовы вас поддержать и оказать помощь, чтобы вместе разбить войско Витча и занять крепость. Мне пришла голубиная почта утром - Боромир готов выделить три тысячи гондорских пехотинцев для совместной осады. Но... Видишь ли, в последнее время между нами пролегла тень, а Витч оказал нам посильные услуги, и мы не видим смысла в войне с ним.

"Ах вы твари..." - подумалось Гимли.

—...Поэтому, — продолжил Фарамир с видом европейского дипломата. — Мы считаем, что менее заинтересованы в новом военном конфликте. Тебе жизненно важен Аркенстон - без него о лидерстве над Эребором ты можешь забыть. Это мы тоже понимаем.

— Да просто скажите, чего вы от меня хотите?! — не выдержал гном.

— Видишь ли, Гимли, война выходит на принципиально новый уровень. Нам нужна большая защита, чем прежде, нам нужны более совершенные виды экипировки... В общем, так. С

тебя мифрил, Гимли. Весом в три сотни килограмм. Можно в слитках, можно в уже готовом изделии.

Гимли выпучил на него огромные глаза.

— Чего?! Где я его тебе найду?!

— Нас не волнует. Ты возле Мглистых Гор. Захочешь - раздобудешь. Это условие военной помощи, Гимли! В крайнем случае, с Витчем, если что, будет приятно иметь дело еще раз… Вдруг он уже сейчас поворачивает войска назад, чтобы захватить твою Гору внезапно?

— Понял, понял! Будет вам мифрил… — сдался он.

— Вот и ладушки! Лагерь мы пока не сворачиваем. Будет мифрил — будет и мир. Во времени ты, сам понимаешь, ограничен… У нас осталось мало терпения из-за твоих переговоров.

— Хорошо, — сухо ответил Гимли и, развернувшись, повел своих гномов к Эребору.

***

Вернувшись в Дол Гулдур, Витч сперва не понял, в чем дело. Весь город стоял на ушах! Жители скандировали имя Саурона, закатился большой пир.

— Балрог? — подозвал союзника Витч. — В чем дело?

Тот пожал плечами, отхлебывая крепкого орочьего грога.

— Саурон вернулся…

— Что? Как? Уже?! С игроками?!

— Да нет, вроде один… Сейчас он базарит с Глашатаем в главной башне. Спеши, вроде как тебя тоже ждут.

— Проклятье… Что же ты сразу мне не сказал?!

Витч помчался в цитадель — туда, где его ждал его Бог, его владыка! Однако, только он вбежал в главный зал, он остановился в смятении. В зале были все игроки и несколько вожаков-неписей Дол Гулдура. Глашатай и Мелькор стояли рядом с троном и что-то бурно обсуждали. Что-то, что Глашатаю очень не нравилось… А на троне восседал человек с ником Sauron Dark-Lord. Это был явно не тот игрок, что завоевал доверие Витча!

— Ты кто такой? — спросил он, пройдя к трону несколько шагов.

В ответ «Саурон» раскинул руки и ответил:

— Твой повелитель! Кто же еще?

Заметив рядом Некроманта, Витч спросил у него:

— Это что еще за клоун?

— Я слышу нотки недовольства в твоем тоне… Ты ждал Саурона — получи его, — ответила Мелькор.

— Хватит заговаривать мне зубы! — вспылил назгул. — Ты прекрасно знаешь, КАКОГО Саурона я жду!

— Боюсь, прошлый Саурон вне игры… — поднялся с трона Дарк Лорд. — Теперь вместо него я. Новый правитель Тьмы. Склонись передо мной, и…

— Пошел к Дьяволу!!! — крикнул Витч, схватившись за оружие. — Чтобы через пять минут тебя здесь не было!!! Даша, я не отдам ему трон!

— Трон Тьмы уже мой, Витч! — ухмыльнувшись, ответил Саурон.

— Весь Мордор теперь под ним… Прости, Витч... — виновато подал голос Глашатай. — Я не знаю, как это произошло! Пока мы воевали с Эребором, Барад Дур, наш единственный оплот в Мордоре, перешел на его сторону!

Витч в ярости стиснул кулаки.

— Никто в этой крепости тебе не подчинится! И я — в первую очередь!

— Хм… Мятежник, а? — задорно спросил Саурон у Даши. — Я вижу, Витч, ты взял себе каноничного персонажа… Король-Чародей, да? А ты знаешь, что я могу этого персонажа у тебя забрать, если ты не соответствуешь своей роли? Админы, вернее, — поправился он.

— Да забирай! Если ты думаешь, что ник что-то решает, то спешу огорчить - это не так, — твердо ответил Витч.

— Так значит, ты мне не подчиняешься? Тогда я изгоню тебя из Дол Гулдура.

— В таком случае, я уйду вместе с ним! — заявил Глашатай, встав рядом с Витчем.

— Ах вот как?

— И я тоже, — подал голос вошедший Балрог.

— Балрог! — гневно на него посмотрела Даша, но тот лишь отмахнулся от нее.

— Мне на политику наплевать, но вот так запросто приходить сюда и требовать подчинения? Пошел в Мордор, Саурон. Витч хотя бы свое место заслужил, а не насосал у администраторов!

Ерджей переглянулся с остальными присутствующими неписями и игроками и, встав с места, однозначно заявил:

— Все здесь присутствующие жители Гулдура пойдут только за Королем-Чародеем. И если он говорит, чтобы ты шел куда подальше — значит, туда тебе и дорога.

Спектакль сильно удивил Саурона.

— Да я вас всех перебаню! Я тесно связан с администрацией!

— А ты попробуй, — усмехнулся Некромант.

— Ты-то куда?! — взревела Даша, но темный маг сделал решающий ход в этой партии.

— Дол Гулдур не признает твоего права на правление, Саурон! Отныне у нас две Тьмы! — сказал Витч.

Саурон поднялся с трона и, заглянув в глаза Королю-Чародею хладным взглядом, произнес:

— Это мы еще посмотрим…

Дарк Лорд и Мелькор удалились из зала, а Витч, устало сев на трон, сокрушенно опустил голову на сложенные руки.

— Владыка? Будут приказания? — спросил преданный Глашатай.

— Мы все с тобой, Витч. Как скажешь, так и будет! — подтвердил Ерджей.

— Некромант, у нас есть шансы? — спросил у друга Витч.

Посмеявшись, тот ответил:

— Без поддержки администрации? Никаких.

— Можешь поговорить с Гэндальфом?

— Думаю, он первым будет против твоей кандидатуры… Теперь, по крайней мере. Если ты восстаешь против Дарк Лорда.

— Где вы откопали этого придурка?!

— Я был за тебя, скажу откровенно. Но… Арагорн и остальные рассудили иначе. Хотя Гэндальф и предлагал сделать тебя новым Сауроном. Даже не спрашивай меня, что стало со старым - не знаю! С Гэндом я конечно поговорю, но если тот будет против — а в этом я уверен — боюсь, продолжать мятеж вы будете без меня. Недавно я кое-что сделал криво... В общем, не могу я теперь поперек Гэндальфа пойти.

— Ясно... Какие у нас есть варианты без твоей помощи?

— Тьме нужен правитель. И администрацию точно не удовлетворит твоя кандидатура.

— Значит, нужен тот, кто удовлетворит…

— Если ты про старого Саурона, то я сильно сомневаюсь, что админы…

— А вот это уже мое условие! Либо я, либо он — но только не этот Дарк Лорд!

— Ну что же… Я тебя понял. Передам администам твое предложение.

— Сейчас же выдвигаюсь на Тол Фуин. Попробую убедить Саурона вернуться! — горячо сказал Глашатай.

На том и сошлись. То, что Тьме необходимо быть единой,

Витч прекрасно понимал. В этом оказалась ее главная сила! А для этого ей нужен был один сильный правитель…

Дунланд. Где-то на границе с Изенгардом

Джокер уже неделю жил среди урук-хаев, которые нашли его с окровавленным лицом в лесу без сознания, притащили и выходили у себя в захваченных Дунландских землях. Сам Дунланд же делили теперь бывшие изенгардцы после своего поражения и коренные людские племена, главным образом ведомые игроком-вождем с ником Wulf. Как ни странно, Джокер, преданный собственным королем, был принят в одну из уручьих общин. Вожди урук-хаев приняли его в надежде решить спор между ними и людьми.

Джокер согласился исполнять роль парламентера. Обозлившись на бывший собственный народ, он затеял и вовсе свою собственную игру. Джокер был из тех людей, что не ощущали разницы между игрой и реальностью, а потому месть неписям-роханцам была для него самая что ни на есть существенная! После поражения Углука, часть изенгардцев ломанулась искать убежище в Дунланде, где местные людские племена были им не очень-то и рады, пододвинутые нежданными гостями. С тех пор уруки и люди находились на грани войны, что благоразумно сдерживалось Вульфом. Впоследствии долгих переговоров Джокеру удалось убедить стороны в том, чтобы обрушить свой гнев на Рохан — так, дунландцы получили бы обширные плодородные поля, а уруки вернули бы себе Изенгард! И этот план понравился как уручьим вождям, так и самому Вульфу…

В это же время Карамал выстроил из Рохана подобие Гондора. Вся территория была поделена на графства, где установились его подельники. Западный Рохан был захвачен без боя — люди не сопротивлялись установлению «королевской», как сказал Карамал, власти. Разоренный восток же активно стали заселять осужденными за преступления жителями Западного Рохана. Сосланные заключенные под руководством военных вельмож Рохана образовали лагеря, где их практически рабскую силу использовали для производства и добычи ресурсов. Карамал установил свою феодальную власть и время от времени тщательно «чистил» государственный аппарат и даже самих графов под различными предлогами, боясь повторения судьбы

Теодена. Вместе с этим он объявил «Священную Войну» против пришельцев-игроков, что стало своеобразной религией и идеологией для роханцев. Подобное очень тревожило Боромира, разбиравшегося с делами в Минас Тирите, но пока никаких действий Гондор не предпринял.

Карамал успешно развернул свою кампанию и удерживал власть — ровно до того момента, как с северо-запада не пришли захватчики… Дунландцы и урук-хаи, объединившись, всего за несколько дней заняли почти весь Вестфолд! Сопротивление им оказали только немногочисленные лагеря заключенных и их охрана. Разумеется, всех их перебили — как ни странно, по очень настоятельным требованиям Джокера. Бывшим телохранителем Теодена руководила только ненависть и жажда мести… Былой безобидный отыгрыш своего персонажа укрепил его веру в реальность происходящего, сделало из него человека, не представляющего больше жизни вне этой игры. Подобное безумие овладело им, и он действительно стал словно жить не своей жизнью, а жизнью другого человека, из другого мира.

Вульф относился к подобному сумасшествию достаточно спокойно. Его самого не мучали проблемы с психикой. Он не старался насладиться игрой и им не двигали фанатичные идеи — он просто «плыл по течению», принимал то, что ему попадало в руки и не жалел о том, что из них ушло. Однако, и на нем оставил сервер свой отпечаток — еще в середине тестирования он взял в жены дочь одного из дунландских вождей в знак прекращения вражды между племенами. Брак был заключен исключительно в политических интересах, но впоследствии женщина родила ему двух детей, что очень удивило самого Вульфа не только микроскопическими сроками беременности, но и самим фактом возможности подобного. Он пересмотрел свои взгляды на мир и почувствовал себя главой его новой, игровой семьи. Поняв, что он скоро уйдет, а его жена и дети останутся, он решил действовать ради всеобщего блага племен и его новых родных. Он не ведал, будет ли этот сервер удален или как-то переписан, но надеялся на то, что его «виртуальная семья» останется. И он старался успеть дать им все необходимое, пока не окончилось тестирование. Он стал лезть из кожи вон, чтобы стать единым вождем Дунландских дикарей, чтобы его сын-непись впоследствии занял трон и не был мелкой сошкой в этом огромном игровом мире.

После завоевания Вестфолда, урук-хаи занялись восстановлением Изенгарда, а дунландцы образовали собственные поселения на территории бывшего Рохана. Произошедшее сильно ударило по авторитету Карамала, который

стал собирать все возможные силы для уничтожения врага…

***

В затхлой прокуренной таверне сидел в углу Саурон и безбожно пил уже который день подряд. Ему ни до чего не было дела. Человек со стороны сказал бы, что у него депрессия или что его прельщает алкоголь… Но нет. На самом деле, человек в углу не был морально подавлен, и ему совершенно не нравилось то, что он употреблял. Аристократ впервые сидел так, словно ушедший в запой плебей. Саурон потерял свою цель пребывания на этом сервере, и тихо дожидался окончания тестирования.

В таверну зашел Глашатай, закутанный в черный плащ. Он сторонился никчемных, слабых, бесполезных игроков, морально и духовно деградирующих на этом богами забытом острове. Уже несколько дней он искал своего дядю, которым восхищался всю свою жизнь — и нашел…

— Саурон? — не веря своим глазам, спросил Глашатай, подойдя к столику.

— Ты что здесь делаешь? — удивился Саурон и предложил племяннику присесть рядом.

С презрением оглядев заведение, Глашатай все же сел и напряженно посмотрел на дядю.

— Твой трон хотят отнять, — начал он. — Объявился новый Саурон. Витч пока что держит власть в Гулдуре, но все грозит гражданской войной для тьмы! Ты нам нужен, чтобы мы смогли сделать тебя единым царем Мордора и Дол Гулдура, через администрацию...

— Можешь не продолжать, — горько усмехнулся Саурон. — Обо мне можете забыть.

— Что?.. — не поверил своим ушам Глашатай.

— Глашатай. Послушай меня… То, что мы творили… Это вылилось на новый уровень. Администрации нужен человек, которым можно управлять. Я не одобряю такого, но нас никто и не спрашивает… Я больше не вернусь. Поэтому будущее всей Тьмы зависит от вас — тебя и Витча.

— Как же так?.. Нет, Витч не примет эту самодовольную…

— Союзников в политике не выбирают, Глашатай! — отрезал Саурон. — Теперь у Тьмы есть только два выхода — война между собой или единство. Решайте как хотите, но не забывайте лишь о том, что настоящий враг — это Свет. С

Сауроном или без него, ударьте по Свободным Народам так, чтобы ваши имена заставляли их трястись от страха! Сделайте только вид, что подчинились ему! Ведь этому уроду нужно держать вас в узде до окончания тестирования! Разнесите всех в пух и прах! Ты мне это обещаешь, Глашатай?

Подумав и проглотив ком в горле, племянник ответил:

— Да, дядя…

— Вот и хорошо. А теперь спеши назад, и забудьте обо мне… Этому ублюдку я не подчинюсь, а потому для блага всех нас вышел из игры. Ступай, мой мальчик… Я тобой горжусь.

***

Витч прослушал доклад Глашатая. Отдаленное ощущение предательства дало о себе знать. Практически все, за что боролся Витч, было лишено смысла в один момент… Как и Саурон, он лишился своей цели, самого смысла дальнейшего тестирования!

— Что-то еще он просил передать? — сдержанно спросил Витч, глядя в пустоту.

— Да. Он сказал, чтобы мы не забывали о нашем настоящем враге — о Свете.

Подумав немного, Витч вдруг сказал:

— Знаешь… У любого управленца есть две верности, Глашатай. Одна — начальству, вторая — своим подчиненным… Хех… В моем случае, первая верность оказалась никому не нужна. Тогда что я должен делать, исходя из второй?

— Дол Гулдур последует за вами даже на смерть, повелитель! — отчеканил Глашатай.

— Да… Это пока мои действия приносят пользу… Хороший правитель делает не то, что хочет, а то, что должен. Да… Если я заинтересован во благе для будущего Тьмы, то единственным правильным действием будет подчиниться… — Витч вышел из своих тяжелых дум и обратился к Глашатаю, гордо выпрямившись и привычно пафосным тоном провозгласил: — Объяви всем! С этого дня Дол Гулдур признает Саурона Дарк Лорда своим владыкой!

Глава 20. В преддверии конца

Эребор.

Гимли стоял перед спавном, неподвижно, молча глядя на плиту чекпоинта Эребора. Металлическая белоснежная его поверхность состояла из плит, наложенных друг на друга, образуя "сплющенную" пирамиду, на вершине которой располагался телепортатор и точка возрождения, по совместительству.

— Что собираешься делать? — спросил подошедший Дурин.

— Думаю, где достать мифрил… — задумчиво ответил Гимли.

— Да кроме Мглистых Гор его, вроде как, добыть невозможно! Забудь об этом.

— Ну уж нет… Чтобы размазать Витча по его Дол Гулдуру мне нужны союзники! И их я достану! А ну дай сюда свой молот!!!

— Эй! Он хоть и не мифриловый, но ранга «великое»! Что ты хочешь сделать?

— Именно поэтому дай мне его сюда! — потребовал, раздражившись, Гимли.

Помявшись, Дурин протянул ему свой молот. Схватив оружие, Гимли размахнулся и с криком обрушил его на плиту спавна игроков!

— Ты что делаешь?! — воскликнул Дурин, но ответом ему был еще один удар — ты сейчас сломаешь спавн к чертям!!!

— Основа плиты сделана из мифрила!!! Мне плевать на спавн! — ответил ему Гимли и обрушил еще один удар, использовав способность «Мощный Бросок»!

Трещина прошла в плите, извергая из себя ослепляющий свет! Весь Эребор внезапно пошел дрожью, а свет, становясь все ярче, заполнил вскоре все помещение, и, словно взрывом, плиту спавна разорвало на тысячи осколков, чуть не убив Гимли и Дурина!

Ударная волна сбила игроков, а осколки больно впились в кожу и броню. Поднявшись, Дурин ошалело заверещал:

— Ты что наделал, кретин?!

А Гимли молча стал собирать разлетевшиеся осколки мифрила…

***

Арагорн заканчивал писать свой отчет разработчикам, когда внезапно перед его лицом появилось сообщение:

[14:43] SYSTEM: Ошибка! Чек-поинт "Эребор" удален!

Вылупив свои глаза в консоль, администратор залился кашлем и попробовал ошибку исправить. Вписываемые Арагорном команды по перезапуску спавна не работали. Проанализировав ошибку и внимательно прочитав трэйсбек, он бросил все дела и телепортировался прямиком в Эребор.

Появившись на месте разрушенной плиты спавна, он застал интересную картину — гномов, собиравших осколки мифрила, во главе с Гимли.

— Вы... Как... ВЫ ЧТО ТУТ ОХРЕНЕЛИ?! КТО РАЗРУШИЛ СПАВН?! — заорал Арагорн, схватившись за голову.

Гимли застыл, охваченный паникой и страхом, с заветными осколками мифрила, и ничего не мог ответить сокрушающемуся Арагорну. А в это время на место прибыли и остальные администраторы — Мелькор, Гэндальф и Пинки Пай.

Всем сразу стало все ясно...

— Это не я!!! — закричал Гимли. — Меня заставили! Это следопыты мне сказали разрушить спавн!!! Дурин, скажи им!!! Это они все посоветовали!

Перепуганному Дурину ничего не оставалось, как, запинаясь, согласиться с ложью короля.

— Д-да... Следопытам нужен б-был миф-ф-фрил...

— Кто еще ломал спавн?! — гневно спросил у них Арагорн.

— Да там... Все, кто в форту! Ну, на юго-востоке отсюда, недалеко...

— Даша!!! — рявкнул Арагорн.

— Да?

— Этих двух дегенератов бань нахрен!!! А с остальными я разберусь сам!!!

Арагорн исчез, а Даша, презрительно обведя взглядом Гимли и Дурина, послушно открыла консоль и начала вписывать команду.

— Эй... Всмысле "бань"?! Я не понял! Никто не говорил, что спавн ломать нельзя! — возмутился Гимли.

— А головой подумать? — иронично спросила Пинки.

— Да я же... Я не... Гэндальф! Помоги!!! — моляще обратился Гимли к магу, но прочитал в когда-то добрых, светлых глазах лишь искреннее сожаление вперемешку с мрачной

подавленностью старика. — Нет... НЕТ!!! Я не уйду отсюда и без денег!!! Я ничего не нарушал!!!

Отчаявшийся Гимли бросился бежать наутек, будто это могло помочь. Команда бана настигнула игрока на выходе из Эребора. Тело гнома внезапно обмякло и, охватившись бликами желтого света, постепенно растаяло в воздухе. Игрок был насильно выгнан из игры...

— Эй... Ну за что?.. — со слезами на глазах проговорил Дурин, увидя, что Даша вписывает следующее имя. — Я же ничего не сделал... Я же отговаривал...

— Извини, приятель, — сказала ему Даша. — Надо было отговаривать своего дружка убедительнее.

Команда успешно отправилась в консоль, и Дурин был насильно изгнан вслед за своим королем, которого так и не смог вразумить.

***

Арагорн вторгся в форт игроков и схватил за грудки первого попавшегося следопыта — Коратира.

— Ну что? Заключили сделку, да?!

— Администратор?! Вы о чем это?.. — воскликнул опешивший Горгон.

— Мифрил требовали?! — только и выпалил Арагорн.

— Ну требовали! Вам-то какое дело?!

— Кто конкретно его выпрашивал?! А?!

— Ну, я... — непонимающе ответил Горгон.

— Ты, да?.. Хорошо, — отпрянул от Коратира разъяренный Арагорн. — Отправляешься в бан! Кто еще?!

— Эй! За что?! — опешил Демон.

— За тупость! — выкрикнул Арагорн, вписывая команду в консоль. — Гимли и его компанию уже забанили... Наглеете сильно! Кто еще требовал и советовал что ни попадя?! Те, кто сдадут своих, останутся доигрывать на сервере, и своих долларов после тестирования не лишатся!

Коратир презрительно хмыкнул и сказал:

— Да пошел ты.

Арагорн бешено обернулся к нему и сказал:

— Повтори!

— Пошел. На! — членораздельно ответил ему Коратир.

— Хочешь забанить нашего друга?! Тогда бань и меня!!! —

заслонил Горгона Раустап.

— И меня! — поднялся Демон.

Следопыты разделились. Те "новенькие", а именно — strannik, DennisSkyOFF, max00 и XCmike — отошли от компании бунтарей-самоубийц. "Старые" следопыты не были им ни друзьями, ни покровителями. Вот если бы поблизости был Фарамир... Если бы он вступился... Но бывшего наместника Гондора от "братского бана" спасло то, что он сейчас охотился с Аватаром, чтобы им с товарищами было, чем питаться.

— Хрен ты собачий! — с ненавистью швырнул в Арагорна нож Простак.

Нож прошел сквозь тело админа, даже не нанеся ему вреда. Арагорн в бешенстве стал писать команды на удаление игроков из игры.

Поочередно, игроки Горгон, Демон, Простак и Раустап были успешно забанены админом и выброшены из игры. Разумеется, все прекрасно знали, что в случае бана договор на получение баснословных денег за тестирование расторгается... И все же, ради своих принципов, ради друзей, ради своего высокого чувства справедливости, они на это пошли. Вот только развил эти качества благородных мужей именно сервер. Именно он дал возможность игрокам умирать друг за друга, сражаться друг за друга, делить одну еду, одну добычу и одну славу между собой. Коратир тоже не был исключением, но он, в отличие от друзей, не чувствовал своеобразную эйфорию от проявленной храбрости. Его раздирало двоякое чувство, когда он ждал своей очереди последним из всей дружеской пятерки. С одной стороны, он разделял все доводы друзей, их мотивы, их готовность умереть друг за друга даже в реале! Но с другой...

Глаза Коратира сами собой нашли выбравшегося из палатки на шум перевязанного Аранарта. Непись видел, что стало с его бывшими собратьями по оружию, и не понимал, как это возможно! Пока у Коратира была хотя бы еще минута на сервере, он подозвал непися к себе.

Аранарт уже не был мальчиком-подростком, каким нашел его Коратир, каким его спас и которого долго опекал, пока тот не стал мужчиной. Юношей, вернее сказать. Коратир со слезами взглянул на мальца, потрепал его по голове, как это делал всегда, и, приобняв, заглянул ему в глаза.

— Дядя Кор, а это... Что?..

— Ну... Видишь ли, Аранарт... Мы бессмертные, но это только здесь, в вашем мире. И сейчас приходит время нам вернуться назад...

— Как?! Почему?! — вскинулся Аранарт, но вдруг

вспыхнувшие было ярость и непонимание в его глазах потухли. Он бросился вперед и крепко обнял Коратира, чтобы тот не увидел, как слезы выступили у него на глазах.

— Дядя Кор, не уходи!!! Останься, пожалуйста останься!

— Прости, Ара... Не могу. Я горд, истинно горд тем, что стал тебе как отец... Сын.

— Не уходи!!! — жалостно повторил Аранарт, откровенно зарыдав.

— Возможно, мы еще встретимся. А если нет... В любом случае, помни - я тебя люблю, и всегда буду рядом.

— Папа!..

— Прощай, Аранарт.

Тело Коратира так же охватило желтое свечение, и легендарный следопыт, отчим непися, научивший его всему, что мог сам, испарился буквально на руках у Аранарта.

Игроки с честью приняли "смерть" — свой собственный бан. На них повесили и читерство, и багоюз, и нарушение правил сервера... Арагорна тоже можно было понять. За такой колоссальный урон серверу, как уничтожение одной из десятка Больших Городских Спавнов ему грозило увольнение из высокооплачиваемой компании. Ведь неизвестно было, смогут ли разрабы ее восстановить. Впрочем, сам вопрос о том, каким же образом игрок смог разрушить неразрушаемое пространство спавна, пока еще не стоял.

Больше Арагорну ловить здесь было нечего. Он не обратил даже внимания на рыдания непися, и телепортировался в опустевшую крепость в Фородвайте. В одиночестве администратор осел на пол. Вскоре к нему присоединился подоспевший Гэндальф.

— Гэнд... Как это могло произойти? — устало и печально спросил Арагорн, смотря в сторону. — Мы же все эти плиты... Всем спавнам отключили функцию разрушения и повреждения... Всем камням, плитам, залам...

— Не знаю, Арагорн, — соврал ему Гэндальф. — Ты так не переживай... Нести ответственность будем вместе.

Маг встал и собрался телепортироваться.

— Ты куда? — спросил его Арагорн.

— Войной заниматься. Чтобы от сервера хоть что-то осталось... — ответил тот и исчез в яркой вспышке.

***

В резиденцию Некроманта, находящуюся в центре Могильников, спешно телепортировался Гэндальф, застав друга в центре главного зала сидящим на троне из костей.

— Я тебя ждал, — сказал темный маг, переставляя на столе шахматную фигуру. — Сыграешь со мной? Как в старые, добрые...

Вместо ответа тяжелой походкой Гэндальф подошел к Некроманту и схватил его за грудки.

— Ты что творишь?! — процедил он сквозь зубы, смотря на друга бешеными глазами.

— Ого. Алекс, я впервые вижу тебя в таком состоянии! — с хохотом ответил ему Некромант.

— Хватит юлить! Ты что сделал со спавном в Эреборе?!

— Не понимаю, о чем ты говоришь! — издевательски ответил тот.

— Некромант!!!

— Ну хорошо... Может быть, я случайно подслушал разговор светлых... Возможно даже каким-то образом навел следопытов на мысль о мифриле, если представить, что я даровал первому Саурону мифрил именно для демонстрации его противникам... Может быть, я передал мысль гномам о том, что их спавн в Эреборе состоит именно из нужного им материала... Возможно даже, что я знал, как отключить защиту от разрушения чек-поинта... Но это только вероятность. Кто его знает? Может, это был я... А может, и не я.

— Мерзавец! Я знаю, что это был ты! Только ты знаешь о сервере больше всех администраторов вместе взятых!

— И заметь, это не моя проблема!

— Некромант!!! Я получил ответ от разработчиков! Хвала моим навыкам, до остальных админов подробная информация на тебя не дошла! Ха! Ты скопировал мой персональный код! Наглец! Теперь мне ясно, что все дело не в твоей "черной" магии, а в админских штучках! Как?! Объясни мне, как ты это сделал?! Ты даже не админ и не разработчик!!!

— Эх... Гэндальф-Гэндальф... Пришло время раскрыть некоторые карты, не так ли? Хорошо, я тебе отвечу, как есть. Откровенно. Я на самом деле не копировал твой код и не присваивал себе возможностей администратора.

— Ложь!!!

— Гэндальф... Ты же мой лучший друг. Я никогда тебе не врал, и врать не подумаю. Другое дело что-то утаивать...

— Так, хватит! Мне это надоело!!! — с этими словами Гэндальф открыл консоль с намереньем отправить Некроманта в

бан.

— Друг, так ты забанишь сам себя. Ну в самом деле! Остались считанные дни. Сервер и так нестабилен, а тут ты еще отправишь самого себя в реал, и будешь часами напролет составлять всевозможные объяснительные и рапорты...

Засопев от гнева, Гэндальф свернул консоль и вновь обратился к Некроманту:

— Ну что?! Что ты хочешь?! От тебя сервер потерпел одни убытки! У игроков срывает крышу, их отношение к игре за эти три месяца серьезнее некуда, будто они живут здесь, а не в реальном мире!

— И поэтому вы поставили Саурона во главе тьмы?

— Да! Потому что Витч - безумец, каких поискать надо! Он хочет покорить все Средиземье и истребить все расы, кроме орочьей. Он не играет!!! Он этим живет! А чего добиваешься ты, Некромант?! Если тебе дорога наша дружба, скажи мне!

— Хм... — Некромант с озадаченностью посмотрел на шахматную доску, на которой игра с самим собой завела фигуры в патовую ситуацию. — Ладно, я тебе отвечу, Гэндальф. Надеюсь, ты поймешь меня правильно... Видишь ли, культура нашей единой цивилизации 21 века входит в ту эпоху, когда роботы начинают выполнять за человека всю его работу. И к сожалению, примеры "восстания" против него искусственного интеллекта существовали вплоть до наших дней в, скажем... Фильмах, научно-фантастических книгах.

— Что ты имеешь ввиду?..

— Я имею ввиду, что эта игра - первый шаг к полному вымиранию человечества, Гэндальф. Проект "Унголиант" пока что не подает признаков опасного организма и ведет себя как некая аура-атмосфера сервера. Но на самом деле он все видит, все слышит... Но толпы людей слишком скудны мозгами, чтобы осознать опасность и заглядывать в будущее, а ангажированное научное сообщество послушно молчит и говорит, что все нормально. Разумеется, за конфетку спонсирующих сил... Я рассудил так: если никому, кроме меня, нет до будущего наших детей, тогда я и должен действовать. Я должен показать, что любой ИскИн, включая этот сервер, опасен!

— Подожди... Так ты все это подстроил! — обомлел Гэндальф, осененный догадкой.

— Война наконец-то сдвинется с мертвой точки. Разрушенным спавном я убил сразу двух зайцев: очистил сервер от нежелательных элементов, которые путали Витчу все карты, и дал админам огромное количество работы, чтобы им некогда было играть в невидимых наблюдателей. Так что наступление

Тьмы еще впереди. Игрокам нужен добивающий удар и полномасштабное месилово, чтобы они по возвращению в реальность вели себя, скажем... Не совсем адекватно.

— Некр... Ты обезумел... — со страхом в глазах посмотрел маг на друга.

— А кто из нас остался НЕ безумным, Гэнд? — спросил Некромант. — Посмотри на себя! Ты пытаешься уберечь сервер, да и каждого встречного тоже, от любой напасти, даже не думая, что ты делаешь только хуже! Да этот сервер, Гэндальф, он уже сожрал нас изнутри!!! Черт... Ты не понимаешь, да? Ну так вот, слушай правду! Проект "Унголиант" — как думаешь, что это такое?

— Некромант... Ты просто...

— Что? Ну что, а? Свихнулся я, да? Да ты не знаешь даже, что это за тестирование! Как думаешь, почему тест решили провести на три месяца БЕЗ отключения от сервера? Чтобы не дать игрокам придти в себя. Это психологическая проверка! Угадай, кто был ее инициатором? Я! Проект "Унголиант" — это изначально военная разработка! Именно поэтому он постоянно развивается! Идеальный Искусственный Интеллект! Это не он создал сервер — это и есть сам сервер! Все, что ты видишь вокруг, чувствуешь, слышишь, ощущаешь... Даже твое тело, даже твоя физическая боль — все это ЕГО имитация реальности! Неписи становятся все умнее и умнее, эта гребаная платформа уже достигла уровня человеческого интеллекта! А когда он станет умнее, Гэндальф?! Что случится? Как думаешь? Человек уже выставил себя полным идиотом по сравнению с машиной! Это тестирование должно показать, стоит ли использовать эту программу для сдирания бабла на рынке развлечений.

— Подожди, Некромант... Тогда зачем ты начал эту войну за Средиземье?

— Я уже сказал. Чтобы игроки максимально эффектно помешались на этом сервере! На Тол Фуине они бы этого не сделали. Не смотри на меня так! Да, пусть из них потом вышли бы идеальные актеры взрослого кино или спившиеся алкаши, но война, эта вся борьба за власть, подчинение, килотонны боли и крови — вот это по-настоящему меняет сознание! На острове игроки сделали бы себе подобие реального мира — они пусть "телом" находились бы здесь, но мозгами-то! Душой оставались бы будто у себя дома. А вот в условиях войн и путешествий... Их эффект достигнет бомбы Хиросимы, если критика будет направлена против проекта "Унголиант". Пойми же ты наконец, друг! Даже в обозримом будущем этот сервер опасен. Это сейчас он закрытый и развивается только исходя из действий игроков. А

что будет, когда к нему проведут Интернет? Я тебе скажу. Он же получит доступ ко всему — к радио, телевиденью, политике, любым возможным книгам и наукам, телефонным разговорам, секретным документам! Что сделает супер-интеллект с возможностью при желании стать величайшим хакером в истории, проникнув во все это? Мы входим в эру цифровой информации, все наши мысли уже не здесь — а в сети. Я не призываю тебя к противостоянию восстания машин или борьбе с всезнающим богом — я тебя прошу помочь мне убить змею в зародыше, пока мы здесь! Мы уже практически выполнили миссию! Остался лишь завершающий толчок. Необходимо подтолкнуть Витча к полномасштабному столкновению по всему Средиземью, и так, чтобы Саурон не успел это остановить! Ну так что, друг? Ты со мной?

***

Мелькор вошла в главный зал к работающему с документами Витчу в его Дол Гулдуре, преиполненная торжественного игривого настроения.

— Угадай, что произошло? — спросила Витча админ.

Назгул тут же отложил документацию в сторонку и с интересом спросил:

— И что же?

— Смотри не умри сейчас от смеха...

После того, как Даша рассказала Витчу новости из Эребора, назгул действительно впервые за последнее время разразился хохотом.

— Ой, Гимли! Ой, дурак!.. Свет мочит Свет — и сам себя убивает. Мда... И что теперь? И гномы, и следаки вне игры?

— Не все, но самые видные из них - да!

— Прекрасно... Но обидно. Я хотел лично посмотреть на побежденного Гимли, когда захватил бы его Гору... Ладно. Главное — один враг вышел из игры. Теперь займемся остальными...

***

— Что мы потеряли? — спросил Карамал у своего Совета из собранных графов и баронов Рохана.

— Почти весь Вестфолд. Все наши лагеря осужденных

захвачены и, по всей видимости, перебиты. Из первых двух из них к нам были отправлены несколько пленников с предложением мира на условиях сдачи с нашей стороны ряда городов центрального Рохана, а так же выплаты дани в размере десяти тысяч серебрянных монет еженедельно... — сказал главный советник короля.

Приход новой "династии" в Рохане сопровождался успехами Карамала во всех начинаниях, а потому его авторитет казался незыблем. Население Рохана с приходом феодальной системы наконец перестало беспокоиться о своей безопасности, а так же о пропитании на завтрашний день. Сподвижники же Карамала получили огромную власть и материальные богатства для роскошной жизни. Источником всего этого стал самоназванный король. Но так было поначалу...

Теперь же и слуги короля, и народ усомнился в его компетентности. Рохан оказался вновь под угрозой падения, а Карамал ничего не смог противопоставить врагу. Он понимал, что стоит только ему принять условия унизительного мира — и бывшие вернейшие слуги тут же организуют против него заговор, ибо приняв унизительные условия врага он словно заявит о своей трусливости и слабости. С другой стороны, враг был слишком силен для одного Рохана.

— Мы до сих пор не знаем численности противника, его сил... Решать пока рано! Пошлите разведчиков, — сказал Карамал. — Если численность врага не будет превышать нашей, мы их атакуем. Итак, Совет! Сколько мы можем отправить воинов на борьбу с врагом?

— Э-э, нет... — ухмыльнувшись, сказал один из герцогов. — Ваше величество... Знаете, мы тут посовещались и решили... Мы согласны выделить людей и деньги на войну только на определенных условиях.

— На каких еще условиях?! — опешил Карамал.

Герцог подозвал своего слугу, который передал королю пергамент.

— Это что? — удивился Карамал.

— Это — наши законы и права. Пришельцы именуют это Конституцией... Требуется только ваша подпись, ваше величество.

На пергаменте определялись права и обязанности короля, его феодалов, а так же обычных крестьян. К удивлению самого Карамала, почти все полномочия управления Роханом отходили Совету и максимально ограничивали власть монарха. Герцоги и графы ставили ультиматум своими действиями, законно совершая переворот...

— Я не стану это подписывать! — закричал Карамал,

почувствовав, что безграничная власть, какая она была у Теодена, утекает у него из рук.

— Тогда мы свергнем вас, ваше величество, — улыбнулся ему в ответ герцог.

— Что?! Нет!!! Вы не смеете… Мы же вместе все это начали! — озирался по сторонам Карамал в поисках поддержки, однако, герцоги и графы смотрели на него кто с превосходством, кто с виноватой рожей.

Стало ясно — никто не хотел быть пешкой. Высшие чиновники возжелали контроля короля и всего государства. Дав власть своим приближенным, а так же независимость, территорию, слуг, деньги, Карамал не заметил, как открыл ящик Пандоры, уже ущемив собственные полномочия. Своими руками создав змею прямо перед своим носом, и не замечая ее до трагического конца.

Удобный момент — время смуты и сомнений среди крестьян — позволили герцогам и графам осуществить давно вынашиваемый план по своеобразному свержению короля.

Карамал проиграл. После нескольких истерик, угрожающих и умоляющих выступлений, ему все-таки пришлось подписать унизительнейший договор. Монархия, с трудом установившаяся в Рохане, в один момент превратилась из абсолютной в конституционную. На сервере был создан первый документ, определяющий права и свободы человека, а также свод правил поведения. Вскоре стали создаваться классы людей по их положению в обществе, материальному состоянию, происхождению…

Впоследствии Совет собирался еще несколько раз. Разведав, что объединенные силы уруков и дунландцев насчитывают около трех тысяч существ, а Рохан мог бы предоставить лишь две с половиной тысячи, Совет принял решение большинством голосов о принятии условий мира. Попавшее под удар меньшинство герцогов и графов, чьи земли по договору врага отходили Дунланду и Изенгарду, возмутилось и заявило о независимости. Так, Рохан оказался разделен на Роханскую Конфедерацию, западные земли с равными правами между герцогами и графами, и Королевство Рохан с условным монархом и правящим Советом на востоке.

Так, центральные земли бывшей единой страны готовились к отчаянной войне, не желая быть принесенными в жертву безжалостному врагу, а восток заключил мир и союз с захватчиками. Но никто даже и помыслить не мог, что главному провокатору врага — Джокеру — было нужно их всеобщее истребление. И по замыслу бывшего роханца, падение

центральных земель были только началом...

***

В кабинет главного Шпиля Дол Гулдура вошел Саурон. Витч стоял к нему спиной, наблюдая за неутихающим движением работающих орков-снаг и людских рабов, активно добывающих и обрабатывающих металл.

— Я слушаю, — произнес Саурон.

Витч обернулся к нему. Без лишних слов он достал из-под стола две кружки и бутыль крепкого трофейного вина.

— В прошлый раз мы друг друга не поняли, — начал он, разливая вино и приглашая Саурона за стол.

Владыка Мордора не отказался и присел на самодельный табурет. Витч никогда не жил и не желал жить в роскоши и богатстве, а потому предпочитал общество бедное и нищее. Оно было для него более открытое и комфортное. По крайней мере, орочье общество нравилось ему куда больше любого другого благодаря своей открытости, пусть и мерзости.

— Саурон! — сказал Витч. — Я принимаю тебя как своего повелителя и клянусь в вечной преданности и верности. Дол Гулдур в твоей власти... Как и все его неписи и игроки. Как и я.

С этими словами Витч припал на колено, протянув Саурону свой меч, а сам владыка Мордора, ухмыльнувшись, понюхал содержимое бокала и, поморщившись, вылил вино на пол перед Витчем.

— Это пойло для плебеев, — пояснил Саурон и достал из инвентаря баснословной цены дорвинионское вино. — Встань. Не надо романтизировать все, что ты делаешь. Мне нужны слуги, а не рабы. Поэтому сядь со мной за стол и выпей. Разлитую дрянь сейчас уберут придворные орки.

С этими словами Саурон разлил вино в новые — его собственные — фужеры с золотой каемкой, и вместе с Витчем оба выпили "за будущее Тьмы".

— Я рад, что ты одумался, — сказал Саурон, удовлетворившись послушностью Витча.

— Тьме надо держаться вместе, иначе Средиземье не покорить! — ответил Витч.

Саурон рассмеялся.

— Средиземье? Да о чем ты? Осталась жалкая неделя тестирования. Пей, отдыхай, и не засоряй себе голову всякой

всячиной.

— И тем не менее... — ответил Витч, чуть ухмыльнувшись. — Мы уйдем, а все это останется и продолжит жить своей жизнью... Я хочу дать оркам шанс на мировое господство.

— Интересные у тебя, однако, мысли... — заметил Саурон, опрокинув с энтузиазмом следующий бокал. — Так что же... Ты просто так признаешь меня? Ничего не попросив взамен, ничего не потребовав?

— Служение владыке Тьмы — мое единственное желание! — горячо выпалил Витч.

— Да ладно тебе! — рассмеялся вновь Саурон. — Давай, засранец, колись. Чего хочешь? Я перед тобой в долгу, как-никак. Ты сформировал себе окружение, что надо! Эх, мне бы таких...

Витч помялся, и все же решился сказать.

— Владыка... Я бы хотел остаться на своем посту.

Саурон махнул рукой.

— Насчет Дол Гулдура даже не переживай! Он твой.

— Нет, его я бы хотел как раз и оставить...

— Вот как? А чего это вдруг?

— Я бы хотел попросить отправить меня на рубежи со Светом вместо просиживания здесь пятой точки...

— Хм... Об этом я подумаю, — сказал Саурон. — Но пока ты нужен здесь. Тебя некем заменить пока что. Некромант лидерства над городом не займет, можешь быть уверен. Он не этого поля ягода. Так где ты там хотел остаться? На каком посту?

— Я бы хотел... Саурон. Могу я рассчитывать на то, что стану твоим заместителем, как при старом Сауроне?

— Ха! О чем разговор, Витч? Конечно. Мне нужен толковый парень в управлении державой.

За новое назначение владыки Зла и выпили. После распития бутыли прекрасного вина с утонченным ароматом и послевкусием, которое просто обожал Саурон, полноправный Владыка Тьмы договорился с Витчем о своей официальной коронации. После этого правители распрощались.

Придя в Барад Дур, Саурон открыл новую бутыль с красным содержимым и развалился с ней на роскошной кровати. Заметив, что в своих покоях он находится не один, Владыка Тьмы с раздражением сказал:

— Некр, сволочь... Да выходи уже. Чего хотел?

Некромант выступил из темного угла, присев возле кровати Саурона, и сказал:

— Пинки, хватит. Сними уже эту личину.

Снисходительно посмотрев на Некроманта, Саурон покопался в настройках и сменил облик на более привычный для

самого себя и своего собеседника. Над его головой засветилось имя — Pinkie Pie, а фракция сменилась с "Владыка Мордора" на "Администратор". Облик же и вовсе сменился на вид женоподобного юноши.

— Ну как? Стало лучше?

— Нет. Но хотя бы привычнее, — ответил Некромант. — Как прошел разговор с Витчем?

— А я думал, ты все знаешь, — ухмыльнулся Пинки.

— Помилуй. Я же не Господь-Бог.

— Да прокатило то, что ты мне посоветовал... Он подчинился.

— Во-от! — наставительно сказал Некромант. — Я же говорил. Таких, как этот назгул, нужно давить не силой, а уважением к нему и своим великодушием. Теперь он твой вернейший союзник... По крайней мере, до того момента, пока не узнает, кто ты на самом деле.

— Не доверяю я ему... Он РП-шник. Этот, повернутый на игре... Хах... Идиоты. Относиться к игре как к реальной жизни... Уму не постижимо!

— Нет, просто он человек другого сорта. В отличие от обычных РП-шников, он не старается жить, как в реальном мире, а по-настоящему живет. Он просто потерял грань.

— Слушай, Некр, — раздраженно ответил Пинки. — Я слышал, что ты вроде психолог, но давай-ка без философствований, а? Что ты, что Гэндальф — тьфу ты, Алекс — вы умеете давить своей нудностью.

— Ну тогда ты расскажи что-нибудь. Например, то, что меня интересует. Так сказать, информация в обмен на хорошие советы.

— Что? Ты же у нас всезнающий хрен!

— Эта шутка утрачивает свою актуальность, Пинки, — спокойно ответил Некромант.

— Ладно. Спрашивай.

— Как так вышло, что Саурон вышел из игры?

— Ну ты же знаешь. Устал человек и все такое...

— Пинки.

— Что?

— Правду.

— Ла-адно... Ну взяли мы его с Арагорном на понт еще когда он только прибыл на Тол Фуин, и что? Ну пригрозили баном, выпиской в психушку... В общем, запугали, заставили остаться на этом острове. Ну а какую он там ерунду наплел своему то-ли брату, то-ли племяннику — меня не интересует. Главное — результат! Витч оказался брошен собственным

пастухом, и вот заблудшей овце ничего не осталось, кроме как подчиниться единственной альтернативе...

— Забавно... А тебе-то как в голову пришло стать Сауроном?

— Мне? Ха-ха! Да нахрен мне этот геморрой не нужен. Это все Арагорн. Поняв, что через Мелькора контролировать ни Тьму, ни Витча он не может, вот и потребовал, чтобы я стал владыкой этой всей белиберды... Честно говоря, мы не ожидали, что и неписи, и игроки с Гулдура встанут за этого идиота горой.

— Ну что? Дипломатия важнее силы?

— Манипуляция важнее силы — это ты хотел сказать. Ну и да, признаю. Ваши с Гэндальфом психологические уловки реально действуют! Мои поздравления.

— Не уловки, а комбинации. И, к слову, прибрать к рукам власть мало. Главное — ее удержать. А для этого...

— Ой, и слышать не хочу! — отмахнулся от него Пинки. — Я даже не собираюсь заниматься этим детским садом. Какие владыки, какие войны? Боже, через неделю это закончится, и останутся только деньги, которые мы должны все получить! Вот и все, что действительно важно. Остальное — лютая хрень!

— Отсидеться неделю в Барад Дуре не выйдет, Пинки.

— Без тебя знаю! И на этот счет у меня есть свой собственный козырь...

— Просвятишь?

— Да нечего просвящать. Витч очень удачно попросился ко мне в замы. Пусть он творит, что хочет — а я буду стоять за его спиной и решать, что можно позволить, а что нет.

— Хитро... Пять баллов, Саурон. Мудрое решение, — изобразил аплодисменты Некромант. На самом деле, он соврал про "мудрое решение". Ведь Пинки Пай ожидал, что Витч по любому поводу будет обращаться сперва к нему за разрешением. Но Некромант прекрасно знал, что Король-Чародей после своей коронации стал ожидать разрешений только от самого себя.

Разговор завершился быстро, ибо не имел дальнейшего смысла. Некромант узнал все, что хотел, а Пинки-Саурон не желал его продолжения вовсе.

На следующий день в Дол Гулдуре состоялась коронация Саурона, после чего Глашатай и назгулы отправились по приказу Пинки править Черными Вратами, а Витч остался править в Дол Гулдуре.

Вместе с этим, предводитель назгулов развернул собственную кампанию по шпионажу, состоящую из нового поколения захваченных еще детьми потомков людей. Прошедшие процедуру тщательной промывки мозгов еще с детства,

послушные родичи гулдурских рабов рассылались во все земли людей, преимущественно в Гондор и Рохан с целью добычи информации и возможного саботажа, при поступлении соответствующего приказа.

Харад

Херумор стоял на вершине дворца и вдыхал приятный восточный ветер… Он вычеркнул из своей жизни ту, которую любил долгие годы. Она предала его, как считал он сам, и более в его душе не осталось места светлому чувству. Зато его заполнила жажда власти и величия…

— Ну что, Херумор? — ввалился в его покои Альдемо. — Как будем делить Харад? Какие из северных земель отойдут Умбару, то-есть, мне? Власть-то мы захватили!

— Почему ты не выказываешь мне должного уважения, Альдемо? — спросил Херумор хладным тоном.

— О, простите, владыка всея Арды, звезд и моего сердца… Херумор, хватит страдать хренью! Давай завершим условия договора — и я со спокойной душой уплыву в родной Умбар.

— Твой сарказм услышан, но не понят… Да, плебеи любят опускать шутки, по своему уровню развития не имеющие права дойти до понимания элиты. Но ты же, Альдемо, вовсе не быдло со двора… Ты должен вести себя достойно, как истинный политик.

— Херумор, что с тобой? Со дня нашей победы ты стал какой-то… Странный.

— Просто я кое-что понял… Но довольно философствовать, Альдемо. К делам.

— Наконец-то! Так что решаем?

Херумор отказался вести переговоры один на один. Для своих решений он теперь стал собирать собственный Сенат, собранный из бывших визирей Харадриона, а так же крупных предпринимателей, военных чиновников и летописца.

Восседая на изысканном троне, в зале, залитом ярким солнечным светом восходящего солнца, среди двух десятков своих слуг, включая Альдемо, Херумор произнес:

— Итак… Недавно состоялось мое восхождение на трон моего брата… Вот мой первый приказ! Отныне Харадского Халифата более не существует! Он переименовывается в Харадскую Империю. Я объявляю себя императором всех земель нашего континента и каждого его жителя, включая примитивные племена на юге, общины полутроллей на востоке и пиратские

поселения на севере!

— Что?... — опешил Альдемо, однако его грубо заткнули визири, пригрозив казнью за неуважение к действующему халифу.

— Все граждане Империи, — продолжал Херумор. — Независимо от расы и пола имеют равные права! Визири, от вас требуется составить документ о правах и свободах человека! Далее! Касательно насущных проблем... Я нарушаю договор с пиратами о передачи северных поселений бывшего Халифата и объявляю поход на Умбар!

— Не имеешь права! — закричал Альдемо, но тут же получил удар поддых от Ноктюрнала, игрока и бывшего советника и генерала Харадриона, перешедшего на сторону Херумора в самый разгар боя.

— Прошу прощения, император! Продолжайте! — улыбнувшись, сказал Ноктюрнал.

— Адмиралы и генералы! Сегодня ночью необходимо арестовать всех морских разбойников, нагло проживающих у нас со дня захвата столицы. Кроме этого, готовьтесь к выступлению на Умбар, а так же атакам Перторогвайта, земель полутроллей, и южных джунглей, территории варварских племен. Империя несет свет восточного солнца и покровительство Великого Змея всей Арде!

Авации охватили зал! Визири тут же принялись за работу над документами, генералы и адмиралы — над планированием атаки, а Херумор отвел Альдемо к себе в покои.

— Ах ты дрянь!!! — завопил Альдемо, но получил пощечину от Херумора.

— Успокоился? — спросил новоиспеченный император, налив стакан воды и передав его бывшему пирату.

— Зачем?.. — осел тот на предоставленный роскошный стул из красного дерева.

— Пираты будут доставлять проблемы. Мы оба это знаем... У тебя есть два выхода, Альдемо. Либо ты подчинишься и станешь атаманом каперских судов, как мы и договаривались, либо падешь вместе с кучкой разбойников.

— "Как мы и договаривались"? Совсем не об этом шла речь! Ты должен был даровать Умбару независимость и часть территорий, а не превращать его в часть своей империи! Херумор! Тебе мало власти, скажи мне?!

— Харад не сможет представлять из себя реальное сильное государство, если у него под боком будет находиться шайка морских головорезов, Альдемо!

— Но наш уговор!.. Ты обманул меня!!!

— Я не предавал тебя, Альдемо, потому что с самого

начала не собирался выполнять обязательства нашего договора. Такова участь любого, кто вступает в большую игру. Здесь нет места таким вещам, как мораль, долг, честь!.. Это детские сказки, в детстве они и должны остаться! Хватит психовать. Я предлагаю тебе стать моим постоянным сподвижником, Альдемо! Свой Умбар ты получишь, как мы и договаривались.

— А народ? Думаешь, он потерпит обманщика, не держащего свое слово?!

Херумор рассмеялся.

— Любой факт, — сказал он, отсмеявшись. — Можно перевернуть в свою пользу. Любую историю, летопись или книгу можно переписать, вычеркнуть ненужные обстоятельства... Народу сообщим, что пираты занимались грабежом Харада во время мятежа, нанесли большой урон мирному населению и отказались нести ответственность. Более того, предположим, они продолжили этим заниматься после революции... Все, Альдемо. Этого достаточно.

— И ты думаешь, тебе так запросто поверят?!

— Да.

— Почему?

— Потому что за мою кандидатуру сражался сам народ. А народ, Альдемо, никогда не признает собственной вины или ошибки. Поэтому в ближайшее время я могу даже не волноваться насчет своей легитимности. Плебеи скажут через долгое время: "Нас обманули!" или "Мы никогда не шли за этим уродом!". Да, так бывает всегда... Стоит мне проиграть или сделать жизнь этой серой массы хуже, чем было, они сразу заговорят так.

Альдемо ухмыльнулся и вытер выступившие слезы гнева, присев на стул. Херумор налил бокал арака и протянул ему товарищу.

— Выпей, успокойся. — сказал он. — Сегодня ты можешь отдыхать. Основные силы Умбара здесь — разбойников арестуют быстро и тихо, а затем флот без труда займет земли пиратов. Затем для большинства будет объявлена амнистия, инициатором которой будешь ты, Альдемо. Я сделаюсь для пиратов главным врагом, а тебя мы выставим как национального героя, вынужденного подчиниться моей власти ради спасения своих людей. После этого дорога к наместничеству над всем Умбаром тебе будет открыта. Пираты станут каперами, и котролировать их будешь ты. Вот и вся партия. Шах и мат, Альдемо.

— Ты все продумал настолько далеко? Многое может пойти не по плану, — немного успокоившись, раскритиковал его Альдемо.

Херумор улыбнулся и сел рядом, закурив трубку.

— Ты даже не представляешь себе, насколько мир предсказуем... Так что, ты со мной или нет?

Альдемо подумал с минуту, а затем посмотрел на Херумора и нервно рассмеялся.

— А разве у меня есть выбор?

— Вот и отлично! — улыбнулся Херумор, впрочем, это было не видно из-за его маски.

Император Харада подошел к окну со своим бокалом арака, вглядываясь в спящий ночной город. Где-то там, вдали, уже, наверное, происходил арест бывших союзников Херумора, которых он использовал и кинул в дальний угол игрального стола, как более ненужную вещь. Он знал толк в предпринимательстве и бизнесе, и с удивлением для себя обнаружил, что политика, по своей сути, ничем от них не отличается.

Ночную тишину пронзила красивая мелодия скрипки. Херумор с интересом вышел на веранду огромного дворца и заметил на другом "балконе", находящемся на два яруса ниже, увлеченно играющую на скрипке девушку-игрока. Хотя их разделяло немалое расстояние, Херумор смог прочитать ее ник и фракцию — Nastelian, "Харад".

Девушка играла самозабвенно. Музыка словно изливалась не из инструмента, а из ее собственной души. Несмотря на недавние события, она не была грустной. Скорее, она словно предвещала о начале конца... Будто бы рассказывала сперва о покое и нирване, а затем, замедляясь, говорила об их потери... Но вот секунда молчания — и мелодия начинала свое возвышение! Она громко шептала о героизме, преодолении невозможного, свершения небывалого! И завершала, наконец, свой путь прежней нотой, говоря о потери, словно напоминая, что все имеет свойство заканчиваться.

Девушка кончила играть и услышала шаги за своей спиной. Она не оборачивалась, так как знала, кто к ней пришел вновь.

— Бурная ночь? — спросила она тихим голоском.

— И не говорите... — снял головной убор генерала Ноктюрнал, сжимая в руке букет цветов. — Мятеж повлек за собой множество проблем... Погромы, хаос, похороны, нечистоты на улицах — все сразу! Приходится выполнять очень много работы...

— Это мне? — покосилась Настелиан на цветы.

— Ах да, — смутился Ноктюрнал. — Разумеется, вам... Ровно тридцать три розы! Только что собрали мои личные садовники.

— А вы не говорили, что у вас есть сад, — улыбнулась девушка, смущенно приняв цветы.

— Ну, что вы! Конечно... Правда, от моего дома осталось почти что ничего после пожарищ и боев, но часть сада на удивление осталась нетронута.

— Не надо было... Рвать цветы. Пересадили бы лучше на улицу. Ах, девушки в этом городе так любят прохаживаться по цветистым аллеям!

— Да, и дети с тем же вожделением любят их топтать... Прошу прощения за безрассудство, но я думал, вам будет приятно.

— И мне действительно приятно, — сказала девушка, впервые за весь день посмотрев генералу-игроку прямо в глаза.

— Настелиан... — запнулся и закашлялся Ноктюрнал, отведя глаза в сторону. — Анастасия... Мы с вами жили здесь при халифе Харадрионе, ибо тот даровал нам крышу под головой за наши успехи...

— Нет, Ноктюрнал, — улыбнулась девушка. — За ваши успехи, в военном деле. Я же лишь притворилась вашей сестрой... Вы правильно сделали, что решили в последний момент предать Харадриона.

— Я предвидел его конец. Не мог же я подвергать вас опасности...

Девушка тихо рассмеялась.

— О какой опасности вы говорите, Ноктюрнал? Я ведь игрок.

— И тем не менее, подонки с севера могли вам сделать больно или... Или еще невесть что непристойное!

— Да ладно вам, Ноктюрнал. Я не сделала ничего, чтобы за меня так переживали...

— Нет, сделали!

— И что же?

— Вы вносили предложения о помиловании за нарушения правил и дисциплины, жертвовали деньги в детские дома, руководили торговой политикой столицы! Это достойно уважения...

— Мои достижения не идут ни в какое сравнение с вашими.

— Вздор!

— Вот как? Военные походы под вашим началом сильно расширили земли Харадского Халифата на юг и восток.

— И все же это мелочь... Настя, вы... Вы даже не представляете, какую значимую роль играли все это время! Я...

Внезапно генерал запнулся, с трудом проглотив ком в

горле и вовремя одумавшись.

— Мне надо идти.

— Что такое, генерал? Если я вас чем-то...

— Нет-нет! Я просто вспомнил... Мне надо кое-что... Разрешите?

— Конечно, генерал. Я вас не держу.

— Спасибо... Доброй ночи.

— Как и вам.

Ноктюрнал вышел из покоев девушки и, остановившись, со всей силы ударил по стене голой рукой!

— Дебил! — с яростью прошептал он.

Обернувшись на всякий случай на закрытые двери комнаты девушки и убедившись, что они закрыты, Ноктюрнал поправил свой пошитый золотом мундир и пошел в свой кабинет.

Гондор. Минас Тирит

Боромир угрюмо слушал доклад "уцелевших" следопытов и его гондорцев, во время инцидента с Арагорном удалившихся на поиски пищи.

— В общем... Демон с его компанией, а так же Гимли и его пара человек теперь в бане... — закончил Фарамир.

— А где ты был в это время? — спросил помрачневший Боромир.

Фарамир не ответил.

Боромир со вздохом встал с трона и подошел к окну, из которого на него лился ослепляющий свет. Посмотрев в настенное зеркало, он вдруг заметил густую небрежную бороду, успевшую у него отрасти за это время.

— Устал я... От войны, от... От всего. Зачем мы все вообще воюем?..

— А зачем ты в это дерьмо сам влезал когда-то? — угрюмо спросил его Берегонд.

— Зачем? — без эмоций спросил его Боромир. — Потому что... У меня мать умерла на глазах. Еще в детстве... И никто ей не помог в трудную минуту. И все вокруг... Все пропитано этим безразличием! Всем друг на друга плевать, а как вдруг беда случается — сразу молят о помощи! Но главное... Я служу в службе спасения, и никогда не сомневался в том, что делаю все правильно. Но когда здесь ты пытаешься помочь, спасти, защитить, то постепенно осознаешь, что от твоих действий может

быть только больше вреда, чем пользы... Поражение, нанесенное врагу, может привести к его окончательной победе! И... Как мне быть? Все эти неписи... Они словно живые... И все равно, если я для них что-то сделаю. Какой смысл, если мы все скоро покинем сервер?

— А что после нас? Боромир? — спросил вдруг Родален.

— А после нас... После... Ты думаешь, что-то от этого мира вообще останется?

— Все может быть, — пожал тот плечами.

— Да... Пожалуй, ты прав. Фарамир!

— Я!

— Отправь гонцов в города Гондора. Будем объединять королевство. Это последнее, что я могу сделать...

Боромир встретился с представителями всех четырнадцати крупных городов и вел с ними долгую беседу. Часть из правителей оказалась игроками. Благо, все они участвовали в обороне Минас Тирита при атаке Саурона, поэтому согласились на сотрудничество сразу. После этого Боромир подавил остальных градоправителей своим авторитетом и подкупил их предложением создания нерушимого документа, определяющий права всех правителей Гондора.

После успешного объединения земель, Боромир обратил свой взор на другие земли. И разумеется, сразу заметил Рохан...

Гонцы были срочно посланы к обеим государствам, именующим себя роханскими. Центральный Рохан, Республику, и уговаривать на противостоянии захватчикам не пришлось. А вот с Королевством Боромиру пришлось серьезно попотеть. Поехав туда лично, он долго разговаривал с Советом и своими заверениями в покровительстве и предоставлении армии в четыре тысячи человек, он завоевал его доверие.

Боромиру не требовалось даже воссоединять силы Рохана — вполне достаточно было предоставить им помощь в ресурсах, вооружении и армии для борьбы с Тьмой. Он не пожелал расправиться с дунландцами и урук-хаями в Западном Рохане и Изенгарде самолично, потому что планировал прибрать и Королевство, и Республику к своим рукам после победы. По крайней мере, втянуть их в прямое подчинение Гондору, разумеется, разными путями. "Разделяй и властвуй" — это высказывание Боромир усвоил очень хорошо...

Витчу в это же время доложили о всех происходящих делах в Средиземье. С удивлением он обнаружил, что появились новые стороны. Помимо гигантов военного дела, по донесениям разведчиков, на международную арену ступили Дунланд, Рохан, Изенгард и Харад...

Глава 21. Исход

Хельмова Падь. Владения дунландского конунга Вульфа

Вульф восседал посреди разрухи в некогда великом тронном зале канувшего в бездну Теодена. Искусные картины, мебель тонкой столярной работы, стяги, карты владений, дорогущие книги и даже статуи героев-людей - все это было изрезано, осквернено, сожжено и разрушено псами конунга и его ярлов. Дикари не знали пощады к своим изнеженным и озабоченным искусством соседям. Они почитали разрушение, кровь ярость. Многие дунландские мужи и даже женщины идеализировали убийства и грабеж. Они жили в постоянных перепалках, войнах и битвах между собой, но теперь о ссорах и мести друг другу было забыто. Нашелся общий враг, нашелся тот слабый сосед, которого можно ограбить и над которым перед смертью грех не поглумиться! Коренной народ Рохана был в ужасе. Впрочем, против дикарей он не встал горой за своих прежних правителей. Карамал и его правительство настолько запугали простых крестьян "лагерями смерти", что даже эйфория от "борьбы против игроков" сошла на нет. Многие чувствовали, что их обманули, и теперь с грустью ностальгировали по временам, когда на месте их законного короля восседал Спаситель Теоден.

Вульфу было не до игр в политику. Он пришел сюда не править, а сражаться и завоевывать славу! И то не было его самоцелью и желанием убивать, совсем нет! Вульф в реальном мире представляет собой хорошо образованного и благовоспитанного юношу. Однако он был вынужден сломя голову бросаться в бой в ярости дикаря, чтобы после его ухода с сервера дунландцы слагали о нем легенды. Таким образом, его сыновья прославятся тем, что их отцом был величайший из конунгов Средиземья, и тем самым они завоюют частичку славы еще в детстве. А значит, их будут уважать, с ними будут считаться и, в конце концов, кто-то из них даже может унаследовать трон! Не в мальчишеском возрасте, разумеется. Именно поэтому надежды Вульфа были на его жену и мать его детей, Гею.

После разделения Рохана на Конфедерацию и Королевство, Вульф понял, что разбить врага будет довольно-таки плевым делом. Но тем не менее, в захвате новых обширных территорий ему нужны были новые силы. Ранее он рассчитывал на помощь Изенгарда, однако урук-хаи, после отвоевания их же

собственной территории, разбились на многочисленные племена. Оно и немудрено - "в гостях" на Дунландских землях они расплодились до внушительной численности и сейчас, вероятно, подготавливаются к войне друг против друга. За право на господство над территорией, разумеется.

Джокер не стал вождем в изенгардских землях, хотя мог. Вместо этого бывший роханец держался близ Вульфа. Разумеется, для того, чтобы манипулировать им и подстрекать к продолжению войны против Рохана. Самому Вульфу этот "брошенный телохранитель" уже поднадоел, да и толку от него теперь не было. Джокер был полезен в качестве информатора, перед самым началом завоевания земель коневодов. Но то было раньше.

Несмотря на все это, Вульф не мог его просто изгнать. Он очень трепетно относился к долгам, даже если они не были прописаны в документе. Джокер ему помог, а потому конунг решил от него не избавляться, а лишь отстранить от себя. Он отправил того в Изенгард в качестве посла, чтобы выяснить, какие силы и группировки там борются за власть. Ведь, зная сильнейшего вождя из всех, можно было ему предложить помощь в обмен на союзное завоевание Рохана. Да, на последней неделе игры сервера Вульфу было необходимо сделать нечто такое, что позволит дунландцам славить своего конунга до конца их дней. Однако, никакой новой компании разворачивать не понадобилось, ведь в гости к Вульфу вскоре пожаловал сам Король-Чародей.

***

До последнего надеясь на то, что Саурон все же выступит в последний поход на Свободные Народы, Витч озаботился сбором союзников. Его мечта о создании Империи Тьмы была близка как никогда! Поэтому, собрав сведения о новых политических силах в Хараде, Дунланде и Изенгарде, Король-Чародей задумался. Его "нацистская компания", ранее проводимая в Дол Гулдуре, уже постепенно сходила на нет ввиду служения в войсках ранее захваченных в Дейле людей. Да, стрелки-дейлийцы хорошо себя показывали в последнее время, и их даже стали уважать среди орков и уруков. Оно и понятно - выросшие в их среде, люди переняли орочьи повадки. А уж хорошая промывка мозгов с самого детства обеспечила Витчу их преданность и верность...

Всевозможный "расизм" оказался в Империи теперь уже вовсе не положительным фактором, подбадривающим дух солдат и легитимирующим действующую власть, а совсем наоборот. Нынешняя идеология делала невозможным присоединение таких важных Тьме союзников, как Дунланд и Харад, и поэтому Витч решился ее упразднить...

Национализм сменился империализмом под видом "реформ Саурона", что было, в общем-то, правдой. Сам Саурон давал добро Королю-Чародею на внедрение любых новшеств во внутреннюю политику, и даже на использование его собственного имени. На самом деле, ему было это просто безразлично. А тем временем Витч хитро свалил вину за свержение старой идеологии на действующего правителя, поэтому недовольные - коих было много - считали не его, а именно Саурона виновником прекращения притеснений других народов. Но власть есть власть - и против нее не попрешь. Народ хоть и не доверял новому правителю, зато оставался верен Королю-Чародею, который любые проявления открытого недовольства жестоко и прилюдно карал. Таким образом, с выгодой для себя, Витч открыл Тьме путь к мирной экспансии на юг и запад - а именно, присоединению фракций других рас.

Как только дела в Империи были урегулированы, Король-Чародей отправился в Дунланд, который успел впечатлить его больше всего своей агрессивностью к Рохану.

Появившись среди уруков на спавне Хельмовой Пади, Витч твердой походкой приблизился к ближайшему из них и, оглядев испуганного и ошеломленного орочьего сына, спросил:

— Где главный?

Урук показал ему дорогу в нужном направлении. Назгул собрался было идти, но орки вышли из шока и вдруг самый смелый из них выступил вперед, вынув оружие, и завопил:

— Посторонний!!! Руки за спину, ты пойдешь с нами!

Витч обернулся к нему полубоком. Внезапно он вынул меч и одним движением отрубил уруку его кисть, в которой тот держал с оружием!

— Никогда не вставай перед назгулом, снага... — прошипел назгул нечеловеческим голосом.

Испуганный урук, завопив и сдерживая рану, попятился назад. Никто из уруков не посмел приблизиться к назгулу, и тот пошел в указанном ранее направлении.

Зайдя в тронный зал, Витч застал там дунландских ярлов, обсуждающих планы. Назгул осмотрел удивленных присутствующих и присел на чудом уцелевший стул в полнейшей разрухе. Некоторые дикари тоже сидели, но им было безразлично,

на что именно. Кто-то - на столе, кто-то на куче хлама, а кто-то даже прямо на полу. Все они общались с благим матом, изрядно пьяные - и при этом планировали наступление на Рохан, попутно прерываясь на народные песни и даже танцы.

— Ты кто такой? — спросил один из вождей Дунланда.

В шатре было два игрока — Джокер и его посол Вульф.

— Приветствую ярлов Дунланда! — провозгласил назгул, раскинув руки ладонями вверх в приветственном кличе. — Я — Король-Чародей, правитель Дол Гулдура и правая рука Саурона.

Часть вождей тут же подпрыгнула на месте, попытавшись встать, но Витч жестом посадил их на место.

— Король-Чародей, говоришь? Большая честь, — без тени иронии сказал Вульф, деловито отхлебнув из рога хмельного меда и пролив немного на свою небрежную грязную бороду. — Налейте ему, ребята. Угощайся, Чародей. Чем обязаны визитом из Дол Гулдура?

— Против вас играет Рохан и Гондор. Вряд ли вы долго протяните в одиночку, — приняв от одного из ярлов кружку хмеля, ответил Витч.

— Ты предлагаешь помощь? — спросил Джокер, подсев поближе и тут же заинтересовавшись.

— Да. Кроме того, я предлагаю вам войти в состав Объединенной Тьмы, — ответил Витч.

После недолгих переговоров, Витч добился согласия всех вождей без исключения. Джокер единственный, кто усомнился в словах Короля-Чародея, но его предвзятый пыл был тут же подавлен Вульфом.

— Ну хорошо, — сказал конунг. — И как ты собираешься нам помочь? Перебросишь войска из Дол Гулдура и Мордора? У нас нет времени на передвижение армии! Всего неделя осталась до конца тестирования.

— Нет, мои войска нужны мне самому, — ответил Витч. — Вам поможет Изенгард.

— Как? Он разобщен! На его объединение потребуются дни, может даже недели!

Вместо ответа Витч достал из инвентаря Палантир и, положив сверху на него свою руку, спросил:

— Назгулы, раз-два ответьте. Как все прошло?

Палантир залился алым цветом, и на весь тронный зал из него громко ответил Моргомир:

— Все окей, шеф. Всех родных семи вождей Изенгарда выкрали ночью, доставили в Гулдур через телепортатор Ортханка. Восьмой убит, крепость успешно захвачена. Тутучка стал вождем, как ты и хотел. Вождей вынудили подчиниться, готовы выступать

войной. Прием.

Сказать, что ярлы Дунланда были ошеломлены - значит, ничего не сказать. Один из них даже судорожно сглотнул, представив себе, что на месте изенгардских вождей могли бы быть они сами. Особенно помрачнел Вульф, прекрасно поняв толстый намек Витча. Мол, вас постигнет то же, если не согласитесь по-хорошему.

Это была не прямая угроза, может быть, даже не намеренная. Но все-таки суть ярлы уяснили. От назгулов-невидимок Короля-Чародея исходила опасность куда выше хорошей вражеской армии, ведь они оказались превосходными киллерами, способными устранить любую отдельную цель.

Разумеется, договор был заключен на пока что очень выгодных для Дунланда условиях.

Изенгард и Дунланд вскоре получили материальную и войсковую помощь из Дол Гулдура для войны с Роханом. Один вопрос из длинного списка проблем Короля-Чародея был успешно решен. Несложным гамбитом сразу две фракции были присоединены к Империи, к тому же, Ерджей стал правителем Изенгарда, что для назгула было очень удобно.

Далее Витч обратил взор на Харад, в земли которого не мог телепортироваться банально из-за того, что ни разу не ступал на ту землю и не имел хорошей репутации с тамошним народом. В этом положении оказались и остальные игроки Тьмы... Впрочем, выход нашелся очень быстро.

***

Херумор проводил очередной прием своего Совета и слушал доклад:

— ...Умбар успешно захвачен. Перторогвайт и джунгли были атакованы, мобилизовано всего полторы тысячи человек. Основная часть армии была распределена по нашей территории. Что касается...

— Довольно! — приказал император. — Я понял. Что насчет игроков в Хараде и международных дел? Ноктюрнал?

Генерал прочистил горло и заговорил:

— Итак... На настоящий момент под знамена Империи встало, по разным докладам, от пятнадцати до двадцати семи игроков. Наиболее отличившиеся из них носят ники, которые я читать, пожалуй, не буду... Некоторые из них просто

непроизносимые. Вместо этого, император, взгляните на этот пергамент.

Ноктюрнал передал Херумору листок, содержащий имена Aldemo, APO5TO1, Nastelian, Harad_Zin, HoJluck, vaharus, LORD.

— Все они, — добавил Ноктюрнал. — Поддержали восстание и внесли значительный вклад в вашу победу, повелитель.

— А вот этот игрок… Вахарус. Он кто? — заинтересовался игроком Херумор.

— О, это довольно талантливый человек… Колдун.

— Да, я помню, как он разнес металлические ворота одним заклинанием, — припомнил осаду дворца Херумор. — До сих пор не представляю, как бы мы без него справились… Хорошо. Подготовь на каждого игрока полное досье. Мне нужно знать абсолютно все, что только возможно выяснить.

— Сделаем, государь! — ответил генерал.

— Можешь продолжать отчет.

— Разумеется, — сказал Ноктюрнал и продолжил. — Касаемо международной арены… Исходя из донесений наших разведчиков, осмелюсь предположить, что Средиземье разделилось на два лагеря — на так называемые Свободные Народы и Силы Тьмы. Свободные Народы представляют собой объединения и государства в основном на уровне полисов. Их представители — люди Гондора и Рохана, а также гномы Эребора и Синих Гор. Силы же Тьмы — это типично государства орков… Довольно неясно, сообща ли действовали они изначально, однако, на данный момент их лидером считается Саурон, которого почему-то также втихую называют Лжесаурон, отобравший власть, если верить слухам, у бывшего правителя Тьмы — Короля-Чародея, который продолжил править в Дол Гулдуре…

— Хм… — задумался Херумор и напряженно ответил, чуть погодя. — Эти данные, генерал, для нас очень кстати… Лжесаурон… Значит, он пришел после первого Саурона, устроившего резню в Минас Тирите, где я воевал в свое время. А Чародей, стало быть, после его поражения занял временную позицию перед пришествием второго. Очень, очень интересно… И какие у сторон цели, Ноктюрнал?

Генерал, не ожидая подобного вопроса, пожал плечами.

— Не знаю… Могу только предполагать.

— Ну, предположи, — согласился Херумор.

— Видите ли, император… Силы Тьмы с самого начали проявляли себя как захватчиков. Выходит, их цель — порабощение или, быть может, вовсе истребление тех, кто стоит

по другую сторону баррикад. А развитие и объединение сил Света, то-есть, Свободных Народов, как раз и случилось благодаря атакам Тьмы, значит, те стремятся защититься и уничтожить противника. Разумеется, здесь присутствует национальный характер войны, если говорить о мотивации неигровых персонажей, однако, учитывая, что практически все лидирующие посты в государствах занимают игроки, можно однозначно сказать, что все зависит именно от последних. А уж какие их мотивы вести эту войну... Этого я знать не могу. В обычных играх мотив у всех один — стремление убить скуку. Однако здесь... Здесь играют совершенно другие правила.

Херумор кивнул головой, удовлетворившись ответом.

— Значит, Империя Тьмы объединяет идея захвата всего мира?

— Так точно, великий Император! — отчеканил Ноктюрнал. — Раса орков стремится уничтожить или поработить все остальные, включая людей.

— Возмутительно! — высказался за все время наиболее старый и, вероятно, мудрый визирь-НПС. — Повелитель, я рекомендую вам присоединиться к Свободным Народам. Мы можем атаковать Мордор, объединив силы с...

— С Гондором?! — тут же возмутился его более молодой оппонент, претендующий на место первого визиря. — Великий Император! Мы объединимся со своим злейшим врагом?.. Неслыханно!

— И раньше бывали случаи военного союза с Мордором, — включился в разговор непись-генерал.

— Но не с силами единого Зла в чистом виде, генерал! — ответил ему первый визирь. — Кто знает, что король орков придумает, когда у него закончатся враги?! Мы не можем породить союзника или противника, которого не в состоянии будем сокрушить!

— Тише, прошу вас, визири и генералы! — попросил Ноктюрнал, держа в одной руке папку с донесениями, а другой пытаясь найти в ней нужное письмо. — Вот! Нашел, наконец... Это письмо было прислано мне сегодня утром! Я не придал ему большого значения, так как прислан он был из ненадежного источника, и затрагивал сравнительно мелкий вопрос — о Дунланде. Однако, если Император желает, я зачитаю...

— Давай уже, читай, — повелел Херумор.

Ноктюрнал послушно заговорил:

— "Сегодня утром... Фракции Дунланд и Изенгард вошли в состав Империи Тьмы... Приходил призрак из Дол Гулдура. Он был страшен и... Харизматичен... Среди Зла он обладает

нерушимым авторитетом, и даже власть Саурона, похоже, держится на его поддержке... В его родном Гулдуре, по слухам, он собрал целый бестиарий из различных тварей и многочисленных смешений крови орков и людей... Людям в Дунланде он гарантировал автономность во внутренней политике и военную помощь, в обмен на верность и единство с остальной Тьмой..." — Ноктюрнал окончил читать и, прокашлявшись, сказал. — Это вытяжки из письма. Далее речь идет про Изенгард, и некоторые моменты я читать не стал... Император?

Херумор серьезно задумался и спросил:

— Как этот призрак... Король-Чародей, верно? Какова сила их с Сауроном войск?

— Великий Император... Мне это неизвестно, однако, в последней битве за Эребор, силы Дол Гулдура, хотя и проиграли бой, но нанесли тяжелые потери равному численностью войску. Из этого следует, что орки впервые за историю превосходили врага качеством, а не колличеством. Осмелюсь предположить, что если бы Эребор не был надежно защищен и укреплен, вероятно, битва была бы выиграна. По моему личному мнению, если позволите заметить, армия Мордора — это классическая орда орков, которая многочисленнее гарнизона Гулдура. Однако, армия Дол Гулдура качественнее.

— А что насчет независимости фракций в Тьме?

— Если анализировать донесения, могу сказать, что внешняя политика определяется верховным правителем — Сауроном, а вот внутренняя политика практически полностью во власти местных владык...

— Хах... Умно, — сказал Херумор и встал с трона. — На сегодня мы закончили. Ноктюрнал! Разыщи Альдемо, он мне нужен...

— Но император! Альдемо и Апостол по вашему приказу занимаются восстановлением недавно захваченного Умбара...

— Ах да... Привык к обществу этого азартного пирата. Тогда поручим кое-что Вахарусу.

— Великий Император, вы что-нибудь решили? — спросил первый визирь.

— Да. Совет! Слушай меня внимательно! Пока это мы будем держать в секрете... Я предложу Тьме принять нас в свою коалицию.

Возмущений или протестов, как ни странно, император не увидел, запоздало поняв, что выказывать несогласие с начальником в Хараде — все равно что подписывать себе смертный приговор. Никто не посмеет позволить себе такую роскошь. Особенно, если начальник — это твой халиф-император.

Вахаруса быстро нашли в его доме и привели к Херумору. Последний поручил ему добраться до Барад Дура, столицы Тьмы, с предложением присоединиться к империи Саурона. На выполнение этого задания Вахарус отправился в этот же день...

Солнце пустыни нещадно жарило проклятую землю. Игрок, как и любой житель Харада, носил тюрбан и длинное одеяние, прикрывавшее его руки и тело от палящих лучей.

Вахарус был из тех игроков, кому банально было скучно на сервере — он всегда шел за теми харизматичными личностями, вокруг которых всегда происходило столько необыкновенных и невероятных вещей... Пожалуй, это и выделяет великих людей — последние всегда находятся в водовороте свершений, по своей ли воле, или каким-то мистическим образом. Да, хотел бы Вахарус случайно влипать в истории, как герои книг и видеоигр...

Однако, судьба не преподносила никаких сюрпризов на блюдечке. Игрок быстро понял за свою жизнь, что не приключения ищут человека — а человек приключения. Тестирование сервера стало первым таким серьезным шагом к самоизменению...

На пути вдоль моря по Пустыне Великого Харада, игрока замучила жажда. Воды в бурдюке совсем не осталось. Необходимость в поиске спасительной пресной воды заставили Вахаруса свернуть вправо — прочь от моря. Погрузившись в долину сыпучих песков, игрок отправился на поиски оазиса, которого, как назло, нигде не было...

С трудом ориентируясь лишь по солнцу, Вахарус на своем арабском скакуне шел несколько часов, издыхая, прежде чем далеко на горизонте не показались верхушки нескольких пальм!

Тогда игрок радостно погнал скакуна к спасительному месту. Ловкий конь быстро домчал владельца до оазиса, и только тогда, когда солнце уже находилось в зените, грозясь испепелить всех и вся, в тени деревьев Вахарус расслабился. Припав в центре оазиса губами к прохладной воде, он сделал несколько глотков, после чего подозвал лошадь, но скакун не сдвинулся с места.

— Что случилось, родной? Ты же почти не устал.

Приобняв скакуна, Вахарус погладил его по морде и мечтательно устремил свой взор на север, в дали которого виднелись темные верхушки высочайших мордорских скал. Однако, вдали, на фоне расплывчатого пустынного миража, игрок заметил приближающуюся черную точку.

— А ну... Кто это к нам спешит, родной? Точно ли сюда?.. Сейчас узнаем. Рано мы с тобой расслабились, друг...

К оазису действительно кто-то приближался. Но кто —

этого Вахарус определить не мог. "В пустыне нельзя встретить друга" — вспомнилась ему харадская поговорка. Поправив свой тюрбан на голове и красный плащ, Вахарус вновь забрался на своего арабского скакуна. Поняв, что столкновение с незнакомцем неизбежно, он погнал своего быстрого жеребца вперед!

Приблизившись, он заметил, что странник, держащий в руке копье, явно прибыл издалека. На нем были тяжелые темные доспехи и шлем, надежно прикрытые плащом и капюшоном, защищающие железо от лучей солнца пустыни, за считанные минуты превратившие бы всадника в пламенное барбекю.

Разглядев, что это тоже игрок, все сомнения Вахаруса улетели прочь!

Тут же он вспомнил свои тренировки в солнечной столице Харада и наставления опытного военачальника их гвардии. "Видите, что соперник в громоздкой экипировке — значит, измотайте его!" — говорил он. Погнав еще издали скакуна галопом, Вахарус надеялся, что его противник сделает то же самое, однако, он оказался то-ли опытнее, то-ли мудрее, чем предполагал харадец.

Подъехав на полном ходу к тяжеловооруженному воину на черной лошади, так же закованной в броню, Вахарус по инерции оббежал на скакуне несколько кругов вокруг игрока, однако последний, носящий ник Mouth of Sauron и фракцию "Мордор", пристально следил за движением харадца, не дав тому атаковать его с незащищенной стороны. Оценив непробиваемую легким оружием броню странника, харадец отбежал на безопасное расстояние, обдумывая план действий. Его смущала фракция игрока, куда он сам был отправлен. Вахарус уже хотел подать голос, однако, внезапно пришелец заговорил первым:

— Харадец, я пришел договориться!

— Что мордорец забыл в землях священного Харада?

— Я должен прибыть в столицу Харада по особому распоряжению Короля-Чародея!

— Вот как. А я должен прибыть в Барад Дур по приказу Императора.

— Интересно... Харадец! Я в Объединенной Тьме далеко не последний человек — ближайший подручный Короля-Чародея, правой руки Саурона! Я несу предложение мира и союза от Тьмы, приближенный императора Харада. А с чем следуешь ты?

Каково же было удивление последнего, лишь только он услышал, что это — гонец с тем же предложением от Херумора.

***

В Барад Дуре по инициативе Витча был созван Совет, который возглавил, разумеется, Саурон по праву правления. Обсуждение дел было, тем не менее, отложено самим Королем-Чародеем — последний дожидался других правителей.

К удивлению Саурона, к Совету присоединились Ерджей, Вульф, Моргомир, Глашатай, Херумор, Ноктюрнал и Вахарус. Сам Саурон даже не подозревал, что Витч уже сделал его правителем отнюдь не двух твердынь — Барад Дура и Дол Гулдура — а всей темной стороны в целом!

— Итак, все в сборе! — взял инициативу Витч в свои руки. — Я приветствую каждого здесь присутствующего! Господа. Все мы разные, но нас объединяет единая цель — захват всего Средиземья. Времени у нас остается немногим больше недели... Вот уже и прошел почти тест. Однако, еще есть шанс в последний момент сделать решающий ход! Полномасштабное, последнее сражение в этой войне за Средиземье, пока мы еще здесь! Если я правильно понимаю, никто не против. Поэтому прошу каждого лидера фракции представиться, назвать численность армии его государства и средний уровень солдат. Первым это сделаю я. Меня зовут Король-Чародей, я лидер Дол Гулдура. Численность моей армии составляет шесть тысяч триста самых разнообразных существ, а средний уровень их равен пятидесяти трем.

— Я Тутучка, или просто Ерджей... Я — гот Изенгарда. Численность моих урук-хаев не превышает тысячи, а их средний уровень — тридцать семь.

— Я Вульф, вождь Дунланда, численность мужей которого составляет две тысячи сто двадцать четыре человека. Их средний уровень равен тридцати трем.

— Меня зовут Херумор, мои войска насчитывают одиннадцать с лишним тысячи человек... Средний уровень варьируется от двадцати двух до двадцати пяти в зависимости от расы и территории.

Саурон, просмотрев всю картину, сдался, поднявшись с трона и сказал:

— Ладно. Я Саурон, владыка Мордора и всей Тьмы. Мои войска насчитывают порядка шести...

— Восьми, — подсказал ему Витч правильное число солдат.

— Да, спасибо, — почти не смутился Саурон. — Порядка восьми с чем-то человек. А их средний уровень... Ну где-то сорок-сорок пять.

— Расклад сил Света пожалуйте сюда, — приказал Витч.

— Есть! — вышел вперед Моргомир. — Эльфы соблюдают нейтралитет. По крайней мере, среди неписей. Гномы Железных Холмов — иже с ними. После бана Гимли, все его прошлые подручные перешли Дималунгме. Таким образом, Эребор стал частью Синих Гор, но коммуникация между ними затруднена ввиду ликвидации спавна в Одинокой Горе и, как следствие, невозможностью телепортации в обе стороны.

— Хорошо. Что по противникам?

— Синие Горы насчитывают до семи тысяч гномов с тридцать девятым средним уровнем. В последнее время укрепился Рохан с общей армией в две с половиной тысячи человек и средним уровнем, равным двадцати девяти. Ему активно помогает Гондор с общей армией в четыре или пять тысяч человек и средним уровнем в пятьдесят семь...

Тутучка присвистнул, а Херумор задумчиво хмыкнул, прикидывая в уме, какая разница может быть в качестве между солдатами сторон.

— На данный момент война продолжается на границе Республики Рохан и территорий Дунланда и Изенгарда. Эта война стало полем сопротивления Дол Гулдура и Гондора, — сообщил Вульф. — Ни одна сторона за несколько сражений не достигла значительных результатов... Потери — до двух сотен с каждой стороны. Раз уж мы присоединились к Тьме, тогда вы должны помочь.

— Помочь? Выступить на Рохан мы можем только со стороны Гулдура, откуда и так идет помощь.

— Ее недостаточно!

— Необходимо занять Эребор — подал голос Витч, и все затихли.

— Хараду нужен Дол Амрот — тут же сказал Херумор.

— А Мордору — Минас-Тирит! И что? Мы обмениваемся желаниями? — спросил нервно Ezio, ничего не смыслящий в переговорах и намеках.

— Полномасштабное наступление, повелитель? — спросил с ухмылкой у Саурона Глашатай.

Последний продолжал молчать, лишь только сейчас проявив интерес к происходящему.

— Устроим Свету сущий Ад! — провозгласил Вульф.

— По всему Средиземью?.. — удивился Тутучка.

— Ха! Мне это нравится! — подал голос Балрог.

— Дол Гулдур ударит по Эребору, Мордор и Харад — по Гондору...

— А Дунланд и Изенгард? По Рохану? — с сомнением

протянул Вульф. — У нас самих не хватит сил.

— Мы не можем быть в нескольких местах одновременно.

— У вас много солдат. Особенно у Харада.

Ноктюрнал рывком поднялся с места, полный возмущения, однако, был остановлен Херумором.

— Видишь ли... Большинство своей армии я в любом случае буду вынужден оставить на своей территории. У меня нет флота, способного перевести хотя бы половину армии. К тому же, часть ее уже занята покорением восточных и южных земель.

— Все мы будем вынуждены биться в тяжелых условиях... У нас и так преимущество единства и однозначного численного превосходства, которое появилось впервые! — стукнул по столу Витч.

Саурон хотел прекратить это безумие. Он хотел сказать "Мы не будем ни на кого нападать!", но быстро понял... Тот энтузиазм, которым загорелись его знакомые и незнакомые подчиненные, растопчет его авторитет в пух и прах! Если вдруг кому-то придет в голову провозгласить свою независимость, это произойдет вне желания самого Саурона! Даже как администратор, он не сможет ничего сделать... Ведь с игроками или без них, неписи пойдут в атаку - только отдай приказ!

Правильно рассудив, что запрету войны нет разумных оправданий, Саурон был вынужден молчать и смотреть, как Витч грамотно поджигает желание остальных правителей фракций выступить единым порывом вперед... В этот момент он возненавидел Витча, незаметно вырвавший у него из рук реальную власть своей активностью.

В эту ночь все решилось. Нападение было уже определено и тайно тщательно распланировано.

Правители разъехались с многочисленной свитой по своим владениям, а Витч и вовсе подарил лишний палантир Херумору. Отношения между назгулом и императором были налажены. Несмотря на колоссальные различия, эти двое прекрасно понимали друг друга...

Ночью в своей крепости, выпив очередную бутылку вина, Саурон открыл админский чат и написал Гэндальфу все, что было решено на Совете. После этого, не дожидаясь ответа мага, он закрыл чат и отключил уведомления. Все полномочия по управлению Мордором перенял на себя Глашатай, так как именно он заранее, по совету Витча, спровоцировал мордорских вождей на приготовления к атаке. Теперь их не смог бы остановить сам Саурон... Разве что, только переубивав к чертовой матери три тысячи человек.

***

— Все прошло идеально, — сказал Витч, устало потирая шею в своем кабинете.

Назгул знал, что в темном углу кабинета находится его главный подельник — Некромант.

— Отлично... Мордор выступит?

— Да. Глашатай сделал все в точности, как ты говорил...

— Я доволен, Витч. Что меня больше всего удивляет... Ты даже не задаешь мне никаких вопросов. Ты даже не хочешь знать конечной цели, ты просто... Делаешь то, что я тебе советую. Ты что, доверяешь мне?

Витч не ответил, повалившись прямо на пол и глядя в потолок.

— Иногда жалею, что не могу заснуть... Сутки превратились в одну сплошную череду дня и ночи. Иногда морально устаю я, Некр...

— Ты мне помог... Хочешь поспать пару часов? Передохнуть?

— Нет, у меня еще много дел... Через неделю выступаем. Нужно еще просмотреть договоры...

— Оставь. Хватит, Витч, — сказал с усмешкой Некромант, склонившись над Королем-Чародеем. — Давай... Спи.

Некромант коснулся головы Чародея, и тот провалился в глубокий сон, охваченный "читерским" заклинанием, ведь из-за своей расы обычный сон для него стал недостигаемой роскошью.

***

Несмотря на все усилия, Гэндальф не сумел предотвратить массовое побоище на сервере. Арагорну и вовсе было не до того — он еще занимался проблемой разрушенного спавна.

Внезапный отчет Саурона пришел, как извинения за невыполненное задание. И правда — даже находясь у власти, Пинки не смог повлиять на ход истории.

Гэндальф быстро понял, кто всему виной... Некромант обошел его, перехитрил! Самый страшный враг — это твой ближайший друг. Гэндальф знал это, но человеку, который был ему практически братом, он доверял бесконечно... До того, как они развернули свою общую кампанию на сервере,

разделившуюся на две части.

Вынужденный взять сторону Света и противопоставить что-либо Тьме, Гэндальф взял все в свои руки. Почти все Средиземье могло теперь пасть за одну атаку орков и людей! Возникла не просто опасность "небольших психических расстройств", а прямая угроза стабильности сервера! Тысячи убийств за один день! А если Тьма займет земли без боя и устроит резню на оккупированных территориях, то и десятки тысяч!..

Кажется, Гэндальф понял намеренья Некроманта. Когда тот говорил об ИскИне, он говорил правду, но, видимо, отвлек внимание Истари от настоящей цели! Некромант, по всей видимости, не собирался дожидаться конца тестирования, дабы проверка испытуемых дала отрицательный результат! Ну право слово, не могут же капиталистические гиганты запретить игру из-за нескольких случаев психических отклонений, когда на кону миллиарды долларов!!! Нет! Некромант собрался сгубить сервер, сделать его непригодным, чудовищным количеством смертей "убить" его! Этого допустить никак было нельзя...

Настало время козырей, о которых не знал даже Некромант.

В ход пошли все возможные знакомые. Гэндальф встретился с каждым, рассказав план атаки Тьмы и потребовал помощи. Как ни странно, откликнулись все.

***

Всего за день до официального нападения на Свет, Витч обсуждал с Дашей план, однако, в его кабинет внезапно ворвались его же подручные назгулы.

— Предатель! — выпалил Тетрада и попытался накинуться на Витча, но ему преградил путь Моргомир.

— Успокойся!

— И ты тоже! — ударил его по лицу подоспевший Шкура.

Витч вынул оружие, что сделали и остальные присутствующие! Семь против двух. Назгулы объявляли против Витча мятеж!!!

Оказалось, базу назгулов в Мордоре атаковали двое — PMaks и неизвестный до того момента гном Origunz, неизвестно как ее нашедших и победивших всех семерых назгулов, а также

забравших изъятый у Гимли Аркенстон.

Назгулы во всем обвинили Моргомира и Витча, единственных знавших про существование и расположение базы.

В ссору резко ввязалась Даша, которую назгулы резко стали поносить и критиковать за непрофессионализм.

— Дура! Свои порядки тут наводите! Я против Витча! Почему он нами командует, а не Саурон?

— За дуру я бы попро...

— Да пошла ты! — отмахнулся от нее Саурони.

Мелькор поджала губы от гнева и с горяча открыла консоль.

Шкура замахнулся было моргульским клинком на Моргомира, однако мгновение — и он исчез! Растворился во вспышке света, съевшей все его тело...

— Это... Это что такое было?! — отшатнулся Тетрада.

— Заклинание, балбес! — сказал Саурони.

— Кажется, нашего общего друга забанили, — сказал Витч, и в тот же момент такая же участь постигла Тетраду.

С ревом Моргомир и Витч ворвались в бой с бывшими подчиненными, которых поочередно отправляла в перманентный бан Мелькор. Вся компания назгулов, кроме самих Морга и Витча, была удалена с сервера оскорбленным администратором.

— Спасибо, Даша, — сказал Витч.

— Не для тебя старалась! — огрызнулась Мелькор.

— Вот уроды... — произнес Моргомир, переводя дыхание.

— Кто-то слил информацию о нашей базе... А возможно, с этим и о наших планах, — задумчиво сказал Витч.

— Думаю, тот, кто это сделал — уже в реале плачет по потерянным деньгам! — зло сказал Моргомир.

— Надо срочно корректировать план.

— Что делать будем?

— Выступать немедленно... Или совсем уходить в оборону.

***

За неделю до окончания тестирования, к ужасу Арагорна, по всему Средиземью началась настоящая мясорубка!!!

Флот Харада атаковал юго-восток Гондора. С трудом восточные войска заняли Дол Амрот и продвинулись чуть вглубь, однако, четыре тысячи легковооруженных и легкобронированных низкоуровневых пехотинцев стремительно превратились в тысячу

всего за три дня сражений! Генерал Ноктюрнал, командовавший наступлением, вернул войско в захваченный Амрот, не желая, чтобы харадцев выбили и оттуда.

А в это время сам Харад охватил пожар. Варварские, вернее сказать, туземские племена объединились под неизвестным, называющим себя Пьяный Енот, и оказали жесткое сопротивление харадским захватчикам! Перторогвайт, земля полутроллей, захватываться перестала из-за акцента харадских войск на объединившихся псевдоиндейцев из сельвы... Херумор вел свою кампанию в нескольких местах одновременно!

Мордорские войска под предводительством Глашатая отправились по пути первого Саурона, однако, две с половиной из трех тысяч орковбыли перебиты еще при захвате Осгилиата... Дальше захватчики не сунулись. Гондор оказал очень мощное сопротивление захватчикам. Боромир постарался на славу, выработав блестящую стратегию подавления противника и натренировав своих солдат. После победы ему предстоял выбор — идти на отвоевание Дол Амрота или помочь Рохану? Решив, что харадские войска не тронутся с захваченной точки, Боромир все же сдержал слово и отправил две тысячи солдат на подмогу Рохану.

В Республике, в отличие от Королевства, полыхал пожар целых два дня. Дунланд и Изенгард успешно подавили центральные земли страны коневодов, а вот с прибытием Гондорского гарнизона силы уруков и дунландцев решили, что настало время отступать... Не получив поддержки с Дол Гулдура, изенгардцы и люди проигрывали каждое сражение!

Сам же Гулдур оказался в центре внимания объединившихся в последний момент через Гэндальфа Свободных Народов... Гарнизон Витча, отправившийся покорять Эребор, составлял более половины армии самого Гулдура. В Эреборе командира Моргомира и его компанию атаковали общие силы гномов Синих Гор, Железных Холмов и самого Эребора... Очередная попытка завоевания Одинокой Горы была провалена, а более четырех тысяч воинов Тьмы пало! На этом Свет не остановился. Сам Гэндальф повел войска объединившихся гномов через Лихолесье на Дол Гулдур! К атаке также присоединились эльфы Лориена вместе с их лидером, игроком Glorfindel, и даже лесные эльфы по приказу Трандуила, в последний момент поверившего в победу Света! Пять тысяч первоклассной пехоты обрушилось на Дол Гулдур, насчитывающего всего две тысячи воинов... Однако, Витч специально припрятал воинов получше на этот случай. Мясорубка в Дол Гулдуре продолжалась несколько дней, пока войска Витча, потерявшие всего пять сотен человек, не

обратили в бегство потерявших три тысячи воинов эльфов и гномов!

В это время Дунланд атаковали прибывшие эльфы Ривенделла и наспех собранные люди с Эриадора! Силы Тьмы стали теснить, однако, на поле игры вступили призванные Витчем через Балрога силы с Мглистых Гор, Гундабада! Углук и Лурц, а так же десяток игроков-вождей повели за собой семитысячную армию, половина которой схватилась с прибывшей армией ривенделльских эльфов, а вторая половина атаковала Лориен! Если эльфы и люди Эриадора проиграли бой, позволив урукам и дунландцам атаковать Рохан и Гондор с новыми силами, то лориенские эльфы, поддержанные призванными Палландо энтами, выдержали натиск, что называется, "на изи".

Гундабад присоединился к атаке Рохана. Два огненных мага — Bauer и Balrog — с непередаваемым наслаждением "гасили" силы Гондора... К концу недели Королевство пало вслед за Республикой. Гондор смог лишь обеспечить эвакуацию мирного населения на свою территорию...

Силы сторон окончательно иссякли. Как материальные, так и духовные... Необходим был перерыв.

Не успели игроки опомниться, как сообщение оповестило их о том, что наступает последний день тестирования. В связи с этим, администраторы приглашали их отпраздновать и использовать разрешенную теперь команду по мгновенной телепортации в Шир, где Гэндальф устроил грандиозный праздник... А сам направился в резиденцию Некроманта, довольный, что, благодаря вполне успешному противостоянию Тьме, спас сервер от падения. Но оставался всего лишь один вопрос, ответ на который Гэндальф найти самостоятельно было не в силах...

Эпилог

Шир, праздник по случаю окончания сервера

Во всем Средиземье наступило перемирие. Хоббитон, деревня хоббитов в Шире, оказалась вся наполнена игроками...

Витч тоже оказался там в сопровождении остальных игроков союзных фракций. В Хоббитоне было накрыто несколько столов, и все темные сторонники сели за один из них, словно заняв свою территорию, искоса поглядывая на пирующих или танцующих иных тестеров.

Общество сервера и не думало, казалось, воссоединяться! Прибытие игроков Тьмы весьма неоднозначно приняли Свободные Народы — кто-то не обратил даже внимания на них. Однако старые "ветераны" начавшегося почти три месяца назад противостояния смотрели на прибывших очень враждебно.

Пожалуй, если бы PVP на сервере не было бы отключено в этот день, пиршество тут же превратилось бы в бойню.

— Ну... Что мы будем делать? — спросил Тутучка, обращаясь преимущественно к Витчу как к главному за столом.

— Ты о чем?

— Я про сервер... Интересно, откроют его все же или нет?

— Надеюсь, что откроют, — включился в разговор Ноктюрнал, незаметно глянув в сторону игрока-девушки Настелиан.

— Если его и откроют...

— Тогда мы начнем полномасштабное наступление, — ухмыльнулся Витч. — Больше никаких промедлений, никаких ошибок... Вперед пойдут не армии неписей, а армии игроков! Сейчас нас около шестидесяти... — осмотрел он присутствующих за столом. — Шестьдесят три, если быть точным. У Света почти вчетверо больше... Ничего. Мы справимся, ибо превосходим врагов по качеству! То, что мы делали здесь, не останется без последствий, друзья! Наша Империя не канет в бездну! Надеюсь с вами встретиться вновь, когда сервер откроется.

Витч поднялся, что вслед за ним сделали и остальные участники темной коалиции, однако, прежде чем зазвенели фужеры, Глашатай сказал:

— Витч, я хотел бы сказать, что для всех нас была честь ходить под твоим флагом и под флагом Саурона! Я считаю, что вся радость жизни заключается в борьбе, и ты нам эту борьбу

предоставил!

— Не надо преувеличивать мои достижения, Глашатай, — ответил Витч. — Я всего лишь... Ладно, хватит любезностей! Мы собрались пить за нас? Так давайте выпьем! Ура, друзья!

— Ура!!! — хором поддержали Силы Тьмы своего командира. Даже недавние сторонники вроде Вульфа или Херумора — и те, вместе с остальными дружно загалдели, словно между участниками темного застолья не было никакой разницы.

Свободные Народы единого стола не образовали. Боромир объединил вокруг себя всех гондорцев и часть следопытов. Дималунгма собрал всех гномов, а Гэндальф и его истари — Палландо, Алатар и Радагаст — сели вместе с Галадриэль, Трандуилом и эльфами. Остальные расселись, кто куда, небольшими кучками, а некоторые даже сидели в одиночестве.

К одной такой одинокой фигуре подошел Витч и сел рядом, глядя туда, куда смотрел игрок — на темную гладь озерца...

— Поздравляю, Витч. Ты теперь авторитет...

— Спасибо, Саурон. И все же... Почему ты бросил нас?

Саурон не ответил, поглядывая на воду.

— А разве это важно?

— Нет, — признал Витч. — Тогда, если не хочешь отвечать... Может, дашь напутствие своему бывшему слуге? До конца тестирования осталось всего несколько часов... Вероятно, мы больше не увидимся.

Саурон, закутанный в плащ, усмехнулся, подумав, и ответил серьезно:

— Никому никогда не позволяй тобой управлять. Ни командовать, ни манипулировать... Ты не из тех, кто должен останавливаться на служении кому-либо, как и я. Ты не раб и даже не слуга, как бы не пытался отрицать обратное... Почему ты искал Тьму? Ты искал спасение от своей "свободы", Витч. От тех слов и реальности, под которые на человека надеваются рабские оковы денег и законов. Я был рад с тобой работать. Ну, будь здрав!

Витч неопределенно кивнул и, хлопнув старого знакомого по плечу, молча вернулся обратно к "своим" ребятам. Он знал, что Саурон не согласился бы присоединиться, поэтому предлагать даже из вежливости не стал.

Могильники. Дворец Некроманта

Пока игроки пировали в Шире, Некромант ожидал своего давнего друга Гэндальфа. Он слишком хорошо его знал. И он знал, что Гэндальф, а вернее, Алекс, уже нашел ответы на свои вопросы касательно темного мага. Но они ничего не проясняли - наоборот, запутывали.

Как обычно, Некромант играл сам с собой в шахматы. Он разыгрывал партию за двух человек, один из которых успешно охотился за всеми фигурами противника - истреблял пешек, уничтожил коней и слонов, поставил в безвыходное положение ферзя... Вот только в этом пылу он совсем забыл, что цель игры - поймать короля, а не истребить его армию. Тут-то второй игрок и поставил воодушевленному охотой и победами мат. Это была расчетливая игра, в которой лишь один король имел значение.

Гэндальф появился телепортационным заклинанием в центре черного мрачного зала. Но не один, а с Арагорном, Пинки и Дашей - всеми админами игры.

— Я вас ждал, — сказал Некромант, откинувшись на спинку стула.

— Я пришел, чтобы дать тебе шанс, давний друг, — сказал Гэндальф.

— Твои действия и мотивы ставят под угрозу дорогостоящий проект! Я пришел договориться, — продолжил за него Арагорн. — Разработчики уже передали на тебя все досье международной полиции. Сейчас все вычисляют твое местоположение, поверь, это не будет долгим процессом. Скрыться ты не успеешь. Тебе предъявлено восемь обвинений, в числе которых три уголовных преступления. Если ты сдашься властям, тебя не посадят. Поверь, я лично добьюсь, чтобы у тебя нашли легкое психическое расстройство, и ты всего лишь прошел лечебный курс.

— Мы, разумеется, не верим, что ты псих, Некромантик! Мы просто хотим тебе помочь... — ввернула свое слово Даша.

Пинки ничего не сказал. С Некромантом у них не было никакого намека на теплые отношения, хотя и холодных тоже не наблюдалось. Они были просто друг другу не интересны.

— Это все? — спросил Некромант, вертя в руках своего короля.

— Для тебя? Разумеется. Все кончено, — произнес Арагорн.

— Хах... Значит, мне мат?

— Да. И из игры у тебя ничего не вышло! Никто, слава Богу, не сошел с ума из игроков, и сам сервер оказался куда более устойчивым, чем мы думали, — сказала Даша.

До последнего не был уверен в своей "победе" только Гэндальф. Того одолевали сомнения. Маг словно чувствовал шестым чувством, что оказался в игре Некроманта снова.

— Итак... Партия проиграна. Королю поставили шах и мат, и ему некуда деться... А его фигуры ну никак не могут его спасти, ведь он очень... Очень далеко!

— Хватит шахмат! — потерял терпение Арагорн. — Ты хоть осознаешь ситуацию, в которой оказался?!

— Это ВЫ не осознаете того, во что ввязались! — вскочил Некромант с места.

— Что ты несешь?.. — презрительно протянул Пинки Пай.

— Гэндальф! Друг. Мы знакомы с тобой с самого детства! Скажи мне, кто я такой? — спросил его Некромант с некой издевкой. — Ты же должен знать мой адрес, мои реквизиты... Так почему полиция меня до сих пор не схватила?

— Ну ты же не дурак, чтобы прятаться у себя дома с экспериментальной вирткапсулой! — ответил за мага Арагорн. — Хватит этого цирка!

— Нет, я хочу, чтобы Гэндальф наконец понял! Что полиция нашла у меня дома? Дай угадаю... Семью, которая там жила всю жизнь и слыхом не слыхивала о моей персоне? Ни в одной базе мои инициалы не указаны. У меня НЕТ дома, НЕТ паспорта, моя физиономия НЕ всплывала в записи ни одной камеры наблюдения в мире! Ни по одному документу я НЕ участвовал в разработке этого сервера, и тем не менее знаю его, потому что именно я над ним работал и знаю каждую команду и каждый его так называемый "экстренный код". Я не числюсь на этом сервере в качестве игрока или администратора, и в то же время я здесь! И тем не менее, Гэндальф, мы всегда, слышишь, ВСЕГДА были вместе. А теперь я хочу тебя спросить: как это возможно?

— Ты сошел с ума... — сказала Даша, но Гэндальф начал догадываться о том, что темный маг говорит.

— ...И у твоего персонажа мой персональный код... — проговорил Гэндальф.

— Да что вы несете?! О чем вы?! — не выдержал Пинки.

— Верно, Гэндальф. Ты все правильно понял. Мы - один человек! Ты правда никогда не догадывался, что у тебя две личности, заключенные в теле?

— Так, с меня хватит!.. — заявил было Арагорн, но Некромант перебил его:

— Осталось меньше минуты до того, как сервер закроется. Да, вы поставили мне мат, но я завершаю эту игру!

— Некромант, что ты...

— Вы думали, что моя цель - разрушить сервер. Но сделать это под вашим надзором я бы не смог. Но что если сменить правила игры?

— Хватит с тебя игр! Все. Мы возвращаемся в реальный мир, и ты, псих, тоже! Надеюсь, ты получишь по заслугам.

— О нет, Арагорн, ты ошибаешься. Все только начинается!

Внимание! До конца тестирования и выхода в реальный мир осталось: 5… 4… 3… 2… 1…

Внимание! Возникла системная ошибка №219de3! Выполнить команду "GF000832e<<relate" невозможно!

Внимание! Неопознанный системный сбой! Запущен режим карантина! Возможности администратора временно заблокированы. Выход в реальный мир временно невозможен. До конца автовосстановления осталось: неизвестно.

Пока администраторы только и успевали ловить ошибки и трейсбеки вместе с игроками, Некромант, смахнув шахматную доску с фигурами со своего стола, спокойно сказал:

— Вы пытались поставить мне мат. А я смахнул ваше поле боя. Вот теперь мы ДЕЙСТВИТЕЛЬНО начнем игру…